1

И. Буд...

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

RECUEIL D'ARTICLES SUR L'HISTOIRE COSAQUE.

-----x-----

Здесь, в эмиграции, казачья и политическая и историческая мысль усиленно пробуждается.

Мы имеем немало политической прессы; в ней время от времени помещаются статьи и исторического содержания, нередко очень ценного характера. Но если-бы будущему историку потребовалось ознакомиться с ними, то это было-бы делом почти безнадежным.

Поэтому явилась неотложная потребность в создании Казачьего органа, целью которого было-бы исключительно разработка казачьей истории.

Ведь длительные исторические пути каждый народ проходит шаг за шагом, собственными усилиями. Память о пройденных этапах, где пролито множество пота и крови - его частная собственность. Никто не может знать лучше его самого причин явлений и их последствий. Ему одному должно быть предоставлено право судить о своем прошлом, в котором кроется и зародыш его будущего. Недаром говорят, что историю народа следует изучать на его-же языке.

Но Казаки, обладатели сокровищ своего яркого исторического прошлого, никогда не были особенно рачительными хозяевами. Поэтому за дело восстановления картины нашего прошлого брались чужие люди. Многие из них были пристрастными стяжателями. Они отобрали от нас историческую юность, записав ее в свой счет, а вывели Казаков в жизнь из чужих углов уже зрелым народом. Мы стали жертвой своеобразного исторического бандитизма. Очередная его теза: Казаки - пережиток, их роль окончилась и они должны уйти!

Это равносильно покушению на убийство. Народ должен сосредоточить все усилия для того, чтобы остаться при исторической жизни.

Сборник, при основах исторических, предоставит место и очеркам этнографическим, описанию быта, нравов, дать образцы народного творчества - песни и сказки, дать исторический анекдот и вообще предоставить читателю широкий диапазон исторической мысли от сухого разбора акта и древнего памятника до легенды и предания.

Кроме того Сборник предоставит место и для обмена мнений, хотя-бы самых противоположных, по тому или иному казачьему историческому вопросу, чтобы всесторонне и беспристрастно осветить его.

И.П.БУДАНОВ, Г.В.ГУБАРЕВ.

ДОНСКАЯ ЗЕМЛЯ.

Мы, Казаки, мало знакомы с нашей историей, мы не знаем доподлинно ни ее начала, ни ее протекания; особенно не знаем как составилось население Дона, что представляет собою уже тему, требующей глубокой разработки. Не знаем и истории самой территории, на которой живем и в этом отношении мы, это надо признать откровенно, довольно некультурны.

Происходит это не оттого, что Казаки не любят своей Родины, что они неспособны к науке, и даже не оттого, что наши головы с детства забиты беглохолопской теорией происхождения Казаков, вследствие чего и всю свою историю Казаки обязательно должны были относить к истории Великоросов, нет.

У Казаков ум живой, любознательный и наблюдательный со здравым критическим скептицизмом и быстрым рефлексом, и Родину свою Казаки любят, даже больше, чем они сами то думают...

Произошло это незнание нашей истории от политики Великоросов в отношении Казаков: пожизненная служба России приковала Казака к коню; постоянное перемещение офицерского состава, бывшего тогда почти единственным более или менее культурным слоем, не давало ему возможности прочно обосноваться на месте и тем самым приобрести некоторую культурную оседлость; назначение Казаков, получивших высшее образование, на службу в Великороссию и в присылке оттуда на Дон Великоросов, мало интересовавшихся, а часто и враждебных к самому изучению казачьей истории.

Самое-же главное препятствие тому было активное преследование просвещения на Дону, а особенно преследование именно казачьей истории |В.Д.Сухоруков|; казачьих офицеров, служивших в Польше и начавших было сталкиваться и интересоваться западной культурой, объявили " неблагонадежными " и ссылали их из Польши в дикие горы Кавказа или Крыма, |Полн.Собр.Зак.Т. 37 , № 2810, 1820 г. |

Мы издавна живем на реке Доне; казалось-бы, что подлинная культурность обитателей его должна-бы подсказать им знать историю этой реки. Имеем-ли мы о ней хотя-бы самые элементарные сведения? А ведь эта река так-же древня, как древни и соседки ее - Борисфен-Днепр, Итель-Волга, как древни Индийский Ганг, как Тигр и Ефрат, как Рейн и по ней жизнь также била ключем, но только мы об этом мало что знаем, ибо над Донской землей висит еще густой туман.

Прежде всего знаем-ли мы откуда взялось само название нашей реки?

Древние историки и писатели этим вопросом интересовались.

У Греков река Дон называлась Танаисом. Мы произносим это

слово, делая ударение на "ис".

В Киевском Синтаксисе, напечатанном в 1680 г. славянскими буквами и с постановкой ударений, ударение стоит на слоге "на";это произношение есть более мягкое и более изящное и его следует принять.

Название "Танаис" упоминается еще у Геродота за пятьсот лет до Р.Х.; но оно существовало несомненно ранее этой даты.В те отдаленные времена Танаис был границей между Европой и Азией: Сарматия, лежавшая по его левую сторону, называлась "азиатской Сарматией",а по правую - "европейской"; по Танаису лежала и часть торгового пути из Европы в Азию, почему он многим и давно был известен; чрез него лежал путь и в " Британский океан" |Мем.попул.II,1029|, но как он лежал остается еще невыясненным.

В греческой мифологии были второстепенные богини - нимфы; это богини рек, лесов,гор, вроде наших русалок; они считались дочерями Зевса; одна из таких нимф носила имя Танаис; вот по имени этой нимфы Греками-Еллинами была названа нынешняя река Дон.

" Меотида - болото в Скифии, в которое течет Танаид, названный по нимфе этого имени. Так говорит Юнилий | Лат.т.II, в. I, 28 |.

Греческий историк Плутарх | во II в. по Р.Х. | по поводу этого названия говорит иначе.

" Танаид - река в Скифии; она прежде называлась Амазонской потому, что в ней купались Амазонки, а переименована была по следующей причине.

" Танаид, сын Вироса и одной из Амазонок, Лисиппы, будучи очень скромен, ненавидел женский пол, чтил только Арея и с презрением относился к браку. Афродита вселила в него страстную любовь к матери...и он после этого бросился в Амазонскую реку, которая была переименована в Танаид " | Зап.И.Р.А.О.т. УII в 3 и 4 с. 501 |.

Сами Скифы Танаис называли Сином, а Азовское море - Каргалук.

У Римских писателей и поэтов Танаис носил название лишь с легким изменением окончания - Танаид, Танаин.

" А самые северные | народы |, занимающие равнину между Танаидом и Борисфеном, называются Роксалянами " |Страбон, Лат. I, греч., 120 |.

"Куда ты бежишь, безумный? Некуда бежать, хотя-бы и убежал даже к Танаиду, и туда последует за тобой Амур", | Латыш. т.II, в. I., 39 |, так говорит Римский поэт своему безнадежно влюбленному приятелю.

О происхождении названия р. Танаис Щербатов говорит, что были Цари: "Таргинаус, Калаксаис, Скифопет или Шолипет, Панаксагор и Танаис, которые трех последних также именуют Спаргатиф, Кир и Гнарус. О них мы ничего не знаем, ниже в которое время царствовали; однако, по сходству имени является,что последний Танаис дал имя реке Дону, так-же Танаис именуемый ".

| Щербатов, Ист.Росс. Т.I, 25 |.

Это происхождение названия р.Танаис имеет за собою некоторое основание.Древние цари видимо не прочь были давать свои имена названиям рек. Так,название нынешней реки Кура |на Кавказе | происходит от имени персидского царя Кира; левый приток этой реки назывался Камбиз, по имени сына царя Кира.

Но все-же происхождение названия р.Танаис должно-бы быть дано Греками, ибо город Танаис был основан ими, и другие реки, впадающие в Танаис, носят также греческие названия.

Арабский писатель Масуди | в 950-х гг. | называет его Танабисом.

"Оно |.море Нитас | принимает воды большой реки, известной под именем Танабис ". | Т.I, 260 |.

О Танаисе говорится не только у Греческих, Латинских и Арабских писателей,но и в Скандинавских сагах, где он называется Танаквиль, т.е. " река Тана ", на которой родился и царствовал Один в граде Азгарде, очевидно, что имя это " Тана " перенесено было им за далекий север.

В Лапонии есть река, которая в большей части своего течения отделяет Финляндию от Норвегии и впадает в Ледовитый океан; называется она " Тана ", а город при ее устьи - "Танен" с германизированным окончанием.

Генуэзцы и Венецианцы Танаис называют Таной.

Одно время Танаис носил название " Русской " реки, не по имени Великоросов, которых тогда не существовало, а по имени народа Рус, который носил и видоизмененное название Рос, Рас, ни с Варягами, ни со Славянами ничего не имевший общего.

Вещий Олег, настоящее имя которого было Хальгу, и Игорь, подлинные Русы, владели Танаисом | Артаной |, а так-же Азовским и Черным морем, почему они, река и море, назывались "русскими".

Об источниках Танаиса представление у древних народов были очень смутны, но самое точное из них было у Геродота, вероятно,потому,что он сам был в Ольвии и там собрал свои сведения о нем и о других реках. Он говорит, что Танаис берет начало из большого озера, что соответствует действительности, | из Ивань-озера - ударение на "и" - перекрещенное Москвитянами в Иваново-озеро, бывшее даже въ 1500-х гг.большим озером |, и впадает Танаис в еще большее озеро - Палюс Меотис, Азовское м.

Страбон по поводу источников Танаиса пишет, что " одни предполагали, что он берет начало в Кавказских горах и, поднявшись далеко на север, поворачивает назад и впадает в Меотиду; с ними согласен и Феофан Митилинский; а другие думают, что он течет от верхней части Истра | Дуная |. При впадении реки в озеро лежит соименный реке город Танаид,основанный Еллинами, владеющими Босфором ".

Арабы считали, что Танаис не был самостоятельной рекой,а был только рукавом, отделившимся от Волги и впавшим в Палюс

Меотис.

Это мнение основано было на недоразумении:Арабы не могли объяснить себе каким образом Русы из Танаиса могли приплыть в Каспийское море,поэтому они решили,что Танаис выходит из Волги и что Русы, поднявшись до нее, спустились в Каспийское море.

Теперь это выяснено: Русы ходили в Каспийское море р.Манычем | на ней найдены остатки судов | и р. Сарпою, впадающей в Каспийское море, делая небольшой переволок между истоками этих рек.

Говоря о Танаисе, мы коснемся так-же и других рек, находящихся в Донских пределах и когда-то носивших тоже Греческие названия.

Геродот сообщает, что Сарматы живут вверх по Танаису на 15 дней пути, это будет как раз до нынешней Переволоки, носившей прежде название " Большой Перевоз ", так как в этом месте Дон близко подходит к Волге, то здесь была сосредоточна главная перегрузка товаров, шедших из Европы в Азию и обратно. И при Батые это место тоже было главным перевозом.

Над Сарматами живут Будины, в земле которых много чернолесья и фруктовых деревьев.

Это будет пространство между Доном и Волгой по рекам Иловле, Медведице и Хопру с их притоками.

" Свыше Будинов, продолжает Геродот, пустыня на 7 дней пути, а над пустыней живет народ, называемый Фиссагетами, в этой земле берут начало четыре больших реки,изливающиеся в Меотиду. "

Имена этих рек: Ликус, Оарус, Танаис и Сиргис.

Танаис - вне всякого сомнения нынешний Дон, а не Донец, как думает то советский историк проф. Артамонов, намеревающийся переместить Танаис в Украину.

Что-же касается названия реки Оарус | у Геродота |, Офарус | у Плиния | и Варус | впоследствии у других |, то это надо думать есть нынешняя р. Хопер.

Из дальнейших слов Геродота выясняется, что Персидский царь Дарий Гистасп, преследуя Скифов, переправился вслед за ними на л е в у ю сторону Танаиса и дошел со своею армией до р. Оарус, а эта река вместе с другими берет свое начало в стране Фиссагетов, которая простиралась от истоков Танаиса по направлению к нынешнему Симбирску, след., указанные Геродотом реки имели свое начало в этом пространстве.

Третья р. Сиргис, также берущая свое начало в стране Фиссагетов, есть нынешняя р. Медведица, носившая название и " Салаваока ".

Что-же касается четвертой реки Ликус, то приравнять ее к какой-нибудь современной реке довольно затруднительно. Жан Потоцкий приравнивает ее к р. Битюгу, если-же отождествить ее с р. Иловлей, то это едва-ли возможно сделать, ибо она всецело находилась в стране Будинов.

Этою рекою могла быть и Великая Ворона, впадающая в Хопер,

в те времена большая река и тоже берущая свое начало в стране Фиссагетов.

Эти греческие названия рек Донской территории во всяком случае указывают на какое-то древнее эллинское влияние в этих местах; так, гор. Гелон, сожженный Дарием, персидским царем, находился по всем предположениям на Хопре и был н селен Эллинами, исповедывавшими свою религию и ее обычаи, говорили они греческим языком, но уже смешанным с другим языком, вероятно, Будинов или Скифов.

Кроме этих рек древние историки Страбон и Птоломей указывают еще на две реки, находящиеся возле азиатской Сарматии - Ромбит, большой и малый.

Страбон говорит, что это были два " залива ", знамениты своими рыбными богатствами, тогда как Птоломей обозначает их реками. Известно, что Танаис впадал в Азовское море двумя устьями; можеть быть, что эти два русла, тогда гораздо больших размеров, и принимались за " заливы ", а указание на то, что эти заливы были знамениты своими рыбными богатствами, заставляют думать, что эти два Ромбита были двумя устьями Танаиса, так как устья Дона, его гирла всегда были необычайно богаты рыбой.

Со временем название реки Танаис исчезло и она теперь именуется Доном.

Когда и почемуэта прославленная с древнейших времен историками и поэтами река переменила свое поэтическое название Танаис на довольно прозаическое имя Дон?

Этимологию слова " Дон " объясняют таким образом: "конечно " дон " сравнивается с зендским дана, новоперсидским дан, осетинским дона, дон и значит оно - кладовая, склад | " Ж.Ст." 1902 г. вып. I, 78 | по другим-же просто "вода" | Труды и Зап. О.И.Д.Р. ч.IУ, кн. I, с. 7I пр. |

Название Танаис | Тана | существовало, как уже упоминалось у Византийцев, Римлян, Генуэзцев, но ни Киеву, ни Москве оно не было известно.

Нестор в своей " Повести временных лет " не упоминает р. Танаис, он говорит о реке Дон, как непринадлежавшей Славянам; то была, собственно, река Полян | Алан |, " яже ныне зовома Русь ".

Имя " Дон " насколько известно впервые упоминается в Ипатьевской лет. под IIII г.6 " и приидоша к Донови во вторник, а в четверг поидоша с Дона ". В той-же Ипатьевской , а так-же и Лаврентьевской под III6 г. записано:" на Половецкую землю к реце, зовомой Дон ". Говорится о нем и в " Слове о полку Игореве "; там он также не именуется Танаисом, а Доном, Великим Доном в противоположность Малому Дону, Донцу.

Дружина обращается к князю: " Дон ти, княже, кличеть и зоветь князя на победу ", и он отвечает ей: " А любо мне с вами, Р у с и ч и, шеломом испити Дону ".

Москве название Танаис, как только что сказано, совершенно неизвестно. В посланиях митрополитов Феогноста и Алексея он име-

чуется Доном: " по Велику Ворону возле Хопер до Дону ".

У Тюркских народов название реки Танаис как будто не встречается; она у них известна под именем Дон, слово произносимое с самыми разнообразными оттенками - Тон, Тан, Тен, Тин, Тун.

Заметим, что реки с именем Дон существуют и в других государствах, так во Франции их две: одна приток р.Авр, другая - приток р.Вилен; в Англии тоже две реки с этим-же именем, впадающие в залив Гумбер - Дон и Старый Дон; есть река Дон в Шотландии, есть и в Северной Америке, впадающая в оз. Онтарио.

Случайное - ли это созвучие названий или это суть свидетельства каких-то катаклизмов человеческого расселения?

Имя Танаис, Тана начинает угасать к концу 1400-х гг.. В 1474 г. Азов был завоеван Турками, которые дали ему имя Адзак и, пожалуй, с этого времени древнее имя Танаис исчезает, отойдя в историю. Правда, в 1523 г. Кампензе в письме к папе Клименту УII пишет, что Москвитяне называют Танаис Доном, т.е. святым, потому что река сия изобилует рыбой и обтекает земли тучные и плодородные.

О красоте, многоводности и богатстве рыбой говорит и Рубруквис, который шел к Большому Перевозу по Донской земле. Герберштейн говорит, что этой реке | Дону | расточают всевозможные похвалы за необыкновенное множество превосходной рыбы и за приятность ее берегов, представляющихся тщательно возделанным садом, - в таковом изобилии растут на них различные травы, сладкие овощи и самые разнообразные плодовые деревья. Дичи там такое множество и ее так легко добывать стрелами, что путешествующие по тем местам для своего пропитания нуждаются только в огне и соли " | 102, 103 |.

О тучах птиц по Дону говорится и в путешествии митр. Пимена в 1389 году.

Говорит о Танаисе и Масуди: "Протекши пространство в 300 тыс. парасангов среди безпрерывно к у л ь т и в и р у е м ы х земель, принадлежащих детям Iафета, Танаис пересекает Меотийское море |...|. Это огромный поток вод, о котором отмечают тоже древние философы. Там находят разного рода минералы, травы и лекарственные растения ". | I, 26 |.

Говоря о территории Дона, нельзя пройти молчанием, не сказав о крае, о пространстве земли, носившем название " Поле ".

На протяжении всех 1500-х гг., а особенно в начале и середине их в документах часто встречается указание на местность " поле ": на поле, в поле.

О " Поле " в исторической литературе существует несколько смутное, не совсем определенное представление.

Попытаемся насколько это возможно определить границы его, ибо в истории Казаков, да и не только в истории одних Казаков, оно имеет значение.

" Поле ", в его нарицательном смысле, обозначает ровное и безлесное | без больших лесов | пространство, покрытое тра-

вой, то, что мы называли степью. Со временем это слово стали писать с большой буквы и из имени нарицательного оно обратилось в имя собственное, так как с этим словом стали связывать определенную местность, большой край.

В Разрядной книге за 1615 год указаны местности, со стороны которых Московскому государству нужно было опасаться, а именно: " От Литовския Украйны, от Украйны, от Севера, от П о л я ". | Чтения, 1848 г., I, 52 |.

Здесь, как видим, Поле идет наравне с такими определенными территориальными величинами, как Литовская Украйна, Украйна, Севера, т.е., словом " Поле " обозначена географическая единица.

Донские казаки в расспросных листах в 1639 г. показали: "А ехали они |из Азова| через Поле, степью коньми ", |Д.Д.I,935| след., и сами Казаки рассматривали это " Поле ", как определенный край, а не как просто ровную местность, ибо они поясняют, что ехали " Полем " с т е п ь ю коньми, отделяя таким образом " степь " от " Поля ".

О Поле говорится, главным образом, в Московских актах, так как оно граничилось с Московским государством, а также и в Крымских делах. Первоначально оно именовалось просто "Поле", а потом ввиду-ли его запустения, или в связи с опасностями прохода через него, или-же вследствие его малозаселенности к нему прибавили потом слово " Дикое " | ударение на "о" |.

В 1614 году группа Казаков заняла для поселения место между Осколом и Валуйки: отвечая на запрос, они писали " в диком поле " очевидно разумея место не населенное.

О Поле находим такие сведения.

В 1585 г., посылал государь воевод своих на Поле к Азову по Дону вниз по Ногайской стороне | Разрядная кн. за 1585 |.x|

В 1503 г. Московский посол доносит своему великому князю: " Как приедут царевичи и Казаки Азовские с Поля, и он | Крымский хан| кажет, тех царевичев и Казаков велел имати да к себе присылати. Да царь, кажет, посылал Казаков своих на Поле Азовских казаков искать и наехали, кажет, Азовских казаков у Тесны да их перебили и переграбили ". | СРИО, т.41, с.478 |.

Иван 3-ий в 1500 г. послал своего посла Кубеньского: "..и поидоша Полем и приидоша на них Татарове, Азовские казаки, Угус Черкас да Карабай и грабиша их на Поле". | Соф.л.44|.

В Новгородской лет. под 1491 г. о Поле говорится, что "из Казани царь Махмет Эминь послал-де на Поле своих воевод да и Казаков, | Новгор., IУ, 159 |, а Василий 3-й в этом-же году пишет в Крым: " И яз Салтагана царевича на Поле послал с уланы, и со князи, и с Казаки, да и Русских есми воевод с русской ратью с ними послал". |СРИО, т.41, ст. 115|.

Из этих данных, охватывающих собою целый век, видим, что

---

x| "Ногайской" стороной называлась левая сторона Донца и Дона, а "Крымской" - правая сторона Донца и далее по правой-же стороне Дона | Книга Большому Чертежу |.

южные границы Поля соприкасались с Азовским м.,где находились Казаки азовские.

Восточными границами Поля был р.Дон, его правая сторона.

В " Русском Хронографѣ " под 1554 г.говорится так: "Царя и великого князя Мещерские казаки, Урак с товарищи,Казанского посла Енбарса князя на Поле побили, близь устья Медведицы." | Русск.Хроногр., XXII, 529 |.

По просьбе кн.Измаила Ногайского в 1556 г. Иван 4-й "Полем на ртах | на лыжах| послал на Волгу для Измаилова дела Казаков 500 чел." Атамана Ляпуна Филимонова ". | Чтения, 1848, т. 9, с. 437 |.

Атаман Ляпун был послан на Волгу из городка Донского,находившегося на правой стороне Дона недалеко от р.Тулучеевой и должен был итти к Волге Полем, т.е. через ту излучину,которую делает Дон, начиная от р.Тулучеевой до устья Донца; эта восточная граница Поля подтверждается и тем, что посла кн.Енбасара " побили на Поле близь устья Медведицы ".

Что-же касается северных и западных границ Поля, то их можно видеть, по крайней мере, в 1615 г., из Разрядной книги за тот-же год,где говорится в каких местах и какие бояре, воеводы и дьяки должны были отбывать свою годовую очередь:".... от Поля: в Курске, на Ливнах, на Воронеже, на Ельце, на Валуйках, в Белгороде, на Осколе ". | Временн. И.М.О.И.Д.1849, кн.I, с. 51, 52 |.

Но ранее этой даты границы Поля были гораздо севернее и западнее;так, в 1515-1516 гг.,т.е. еще до присоединения Рязани, Московский великий князь Василий 3-й пишет Бугрaну Азовскому: "Да писал еси к нам в своей грамоте, что Селим-шаг-салтановы казаки Азовские ходили на Поле да у наших у дальних украинных мест взяли два человека"; |СРИС, т.95,с.234|, след. Поле доходило до Московских границ.

Есть и такое распоряжение:" а велел им князь велики ехати на Серпухов, а от Серпухова в ворота на поле ". Употребление предлога "на", а не "в" указывает на то, что под "Полем" разумелся край, а не просто степь.

Таким образом, в общих чертах к 1615 г. границы Поля были таковы:Елец, Ливны, Воронеж, Курск, Белгород, Валуйки, Оскол, вероятно р.Бахмут и р.Кальмиус, затем Азовское м. и правая сторона р. Дона до гор. Воронежа.

"Тебе известно", пишет Иван 4-й Ногайскому кн.Юсуфу,"что на Поле всегда лихих людей много разных государств, и тех людей кому можно знать? Нам гостей | купцов | ваших на Поле беречь нельзя, а бережем и жалуем их в своем государстве".

Из этих слов можно видеть, что Поле не входило в состав Московского государства и для Москвы оно было вне досягаемости.

Это Поле и было тем местом куда Казаки стекались от произвола из всех окрестных государств в поисках свободы и охраны достоинства человеческой личности, то были по Московским понятиям " лихие ".

" Лихих где нет?" спрашивает Иван 4-й того-же Юсуфа, "на Поле ходят Казаки многие: казанцы, азовцы, крымцы и иные баловни Казаки; и наших окраин Казаки с м е ш а в ш и с ь, ходят и те люди, как вам, так и нам тати и разбойники". |Карамзин, IX, пр. 268|.

" Те холопи наши, Сары Азман, и в нашей земле лихо многие делали и убежали в Поле ". | Дела Ногайские, кн.3, л.118-119|.

Здесь, в Поле,на р.Доне отдельные группы Казаков из всех окрестных государств слились в одно целое, придав себе известную организованность, это было то место,где формировалось европейское Казачество, здесь зачалось Войско Донское и отсюда исходила его радиация по всем направлениям: и на Волгу, и на Яик, и на Терек, и в Сибирь.

В более раннюю эпоху,чем 1615 г.,северные и особенно западные границы Поля были, как уже говорилось, шире.

Кипчаки | прозванные потом Половцами |, летнее и зимнее кочевья которых, как говорит Рашин-эд-Дин, простирались от Яика и далее на восток, пришли из Азии и заняли в частности и само Поле, и очень возможно, что прозвание свое " Половцами " они получили от того-же Поля - " Полевцы "; это слово в таком произношении может быть было не совсем удобно в разговорном языке того времени, почему оно из " Полевцев " обратилось в Половцев.

Половцы владели этим пространством; на Дону и на Донце, который своею южной частью находился в Поле, были их города.

В Ипатьевской лет. под 1116 г. записано: " В се-же лето посла Володимер сына своего Ярополка, а Давид сына своего Всеволода на Дон, и взяша три града - Сугров, Шарукань | Торуканы|, Балин |Балис|. Тогда-же Ярополк приведе себе жену, красну вельми, Яського князья дщерь полонив ".

В продолжении Лаврент.л. под тем-же годом эти города названы иначе: " и три городы взяша Половечьские Галин, Чешюев и Сугров ".

Положение двух из перечисленных городов, Шаруканя и Сугрова, было на Дону, в недалеком расстоянии друг от друга, что видно из записи в Ипатьев.л. под 1111 г.; "..... и пріидоша к Донови во вторник. И облачившася во броне, и полки изрядиша и поидоша ко граду Шаруканю ". Жители вышли из города и вынесли им рыбу и вино; ночь воины провели под городом. " И заутра, в среду, поидоша к Сугрову, и пришедше зажьгоша й, а в четверг поидоша с Дона ".

Ниже или выше устья Донца были расположены эти города сказать трудно.

Это пространство и далее на запад от линии вышеперечисленных московских городов и в 900-х гг. несомненно носило название " Поля "; в этом пространстве жил тот народ, который в русских летописях носил название Полян, само собой понятно от проживания их в поле, может быть - в Поле.

Вещий Олег - по новым розысканиям - Хальгу,этот древний " Донской Атаман " | идя из Артаны | с Танаиса - Дона | на Киев в первую очередь покорил соседей своих Полян | Аланы |,которые после этого завоевания получили новое название по имени народа - завоевателя, имя Руси - "Поляне,яже н ы н е зовома Русь ".

Что Поляне жили в этом пространстве,находившемся во владении Хозар, след., бывшие под влиянием их культуры, а ранее бывшие под влиянием латинской культуры,несомненно и эллинской, можно видеть из Лаврентьевского списка лет. Нестора, где он описывает нравы и образ жизни Полян, Древлян, Радимичей, Вятичей, рисуя Полян как народ, которого уже коснулась культурная жизнь, остальные-же жили в лесах, как " дикие звери ".

Что ранее этого они, жители Поля, сталкивались с культурой античной, Византийской и Римской, видно из того факта,что в этом Поле близь Большого Перевозу, нынешней Переволоки, находился, судя по названию, Греческий город Эксорполис |Внешний Город |, означенный на карте Птоломея, жившим во II в. по Р.Х. Между этим городом и городом Танаис, расположенным в устьи р. Танаис, находился еще город, судя по названию, уже Римский - Наварис | Nauaris |, так-же на карте Птоломея.

В этом-же Поле находились памятники или алтари Александру Македонскому и Юлию Цезарю.

Кем и почему они поставлены?

По поводу этих жертвенников Герберштейн, дважды бывший в Москве | 1517 и 1526 гг. |, пишет:

" О жертвенниках Александра и Цезаря |...| или об их развалинах я не мог узнать ничего верного ни от туземцев, ни от тех людей, которые часто бывали в этих местах. Так-же воины, которых князь каждый год посылает туда для разведыванья и отражения Татарских набегов, когда я спрашивал их об этом, отвечали, что они никогда не видали и не слыхали ничего такого. Однако они не отрицали, что около у с т ь е в Малого Танаиса в 4-х днях от Азова, близь м е с т а Великий Перевоз, у С в я т ы х Г о р они видели статуи и какие-то мраморные и каменные изображения. | Герберштейн, 103|.

На географической карте, составленной в 1703 г., | собственно изданной в этом году | известным французским географом Делиль по поручению Андрея Артамоновича Матвеева, имеется на уровне городка Маныч такая надпись: " В 1685 году царская армия нашла античные памятники по направлению к тому месту, где Птоломей обозначает алтари Александра ".

Между устьями речек Морской чулык и Донецкий чулык на берегу Азовского м. обозначено: " Порт Алтари Александра ".

Кв.Гораций Флакк | 65-68 гг. н.э.| пишет в своих стихах: " Не нарушат Юлиевых | Цезаря | повелений ни те, которые пьют воду глубокого Данубия | Дуная |, не Геты, ни Серы или вероломные Персы, ни | народы | родившиеся близь реки Танаида ".

Вот эти-то народы, родившиеся близь реки Танаида, и могли поставить памятник, алтарь или жертвенник Юлию Цезарю,ибо они находились под его властью,почему и не могли нарушить его велений.

Другой Римский поэт, Клавдий Клавдиан, 375 г. н.э., говорит в своих стихах,выражая тогда общеизвестные факты:"Строптивый Сармат желает присягнуть тебе; Гелон, отбросив звериную шкуру, служит в войске, вы, Аланы, перешли к латинским уставам ".

Этот переход Алан - Полян к латинским уставам был причиной их более культурного состояния, как это отмечено летописью Нестора.

В этом-же Поле, как уже упоминалось, находился жертвенник или алтарь и Александру Македонскому.

По поводу этого жертвенника Птоломей говорит, что ниже поворота р. Танаид расположены: Александровы алтари 63°-57°, Кесаревы | Цезаревы | алтари под 68°-56° 30' и между устьями | Танаиса | лежит город Танаид - 67°-54° 30'.

Александр Македонский основал в Египте город своего имени - Александрию, как-бы южный предел своих завоеваний; в Индии, когда Македонцы отказались итти дальше, он приказал поставить жертвенник своего имени, служивший как-бы обозначением пределов его восточных завоеваний.

Курций Руф, Римский историк | 50-ые гг. н.э.| пишет, что " Александр Македонский, благосклонно приняв Скифских послов, | очевидно Азийских|, послал Берду к Европейским Скифам, запрещая им переходить Танаис... На берегу Танаида царь выбрал |?| место для основания города |Латышев. II.в. I,130|.

Плутарх по этому поводу пишет иначе, что Александр Македонский " прошел еще реку Фексарт | другие историки называют ее Яксарт, Орксантес - нынешняя р.Сыр-Дарья|, которую он принял за Танаис и разбил Скифов.

Некоторые историки рассказывают, что в это время к нему пришла царица Амазонок с 300 женщин и провела у него 15 дней, но другие историки считают это басней. Берда, очевидно, был послан с известными инструкциями, в том числе поставить жертвенник, как предел его северных владений.

Некоторые из историков даже склонны думать, что название реки Берды дано в честь этого военачальника.

Но то, что находилось по левую сторону р. Дона, то было "Заполье " | за Полем |; в этом наименовании " Заполье " можно видеть факт, подтверждающий, что " Поле " было опреденное место с именем собственным.

Иван 3-й пишет сестре своей Огрофене |Агрпине|, княгине Рязанской: " ... чтобы им | послам | от ваших людей, от заполян, лиха никоторого не было ". | СРИО т. 41, с.366, 1501 г.|

Левую сторону р. Дона и сами Донские казаки считали " Запольем ", когда они грозили Московскому царю очистить р. Дон и

все реки " запольные ".

" Дон - реку от низу и доверху и реки Запольные все до самых украиных городов Крымским и Ногайским людем распространим ", или же в отписке по поводу обезглавления Карамышева писали: " ... что наше, донских атаманов и казаков, на Дону и по Заполью, везде имя казачье не именовалось ".

Название " Заполье " держалось еще и при Петрѣ I-м. Так, в I724 г. он пишет на Дон: " Велено из Донских казаков с Запольных речек перевесть 500 семей на Аграхань, 500 семей на Гребни ". ! Акты Лишина, I, 308, I724 !.

Таким образом видим, что Донская земля также, впрочем, как и Кубанская и Теркская, таит в себе историю древнейшую, но к сожалению совсем еще неразработанную.

При определении границ территории Донской Республики всегда надо иметь ввиду то, к какой именно эпохе они относятся, так как пределы ее, как и всякого другого государства менялись.

Тогдашние границы государств не имели ничего общего с нынешними, когда между государствами ставят столбы и разъезжают патрули, государственные границы в те времена обычно определялись реками, горами, большими лесами.

Но когда между государствами находилась большая и ровная степь, пространства, занимавшиеся только во время кочеваний, а в другое время земля бывала пуста, то границы были весьма неопределенны и из-за них между соседями возникали постоянные споры. Сами-же Казаки определяли свои пределы своеобразно - "казачий присуд".

"Ведаете вы и сами |Верховые|, как вы приходили изо всех рек казачьева присуду Азова достигать". |Дон.Д.I, 809, 1638|.

Из достоверных и строго определенных географических карт Донского Войска 1| мы имеем карту, утвержденную Екатериной 2-й в 1786 г. и переданной Дону только в 1793 г.; в ней территория Дона представлена по сравнению с той, какой она была первоначально, уже в сильной степени окромсаной: Дон намеренно отрезан от Волги линией, идущей в отдалении от ее правого берега и паралельно ей самой; около гор.Новохоперска между нашей территорией и Тамбовской губ. как-то глупо ввиде пузыря с узким горлышком врезается на довольно значительном пространстве территория Воронежской губ., 2| включая при этом и оба берега р.Хопра, опять таки отрезаны от реки.

Территории Екатеринославской и соседней с ней Харьковской губ. также врезаются в наши пределы ввиде длинного клина, вершина которого захватывает наши Донские земли до Богучара, принадлежавшего Дону.

Все это несомненно результат действий Петра I-го, который вдосталь налюбовавшись на засушенные головы К.А.Булавина, И.Г.Зерщикова и других Казаков, воткнутые на шесты, из Черкаского отправился в Изюмский полк, принимавший участие в подавлении движения К.А.Булавина, где Петр I-й провел целые сутки, "много веселясь".

1| Дружинин говорит, что сами Донские казаки имели у себя карты Дона; одна из таких карт была обозначена в описи имущества оставшегося после казни Казака. |Друж. Раскол на Дону, 60, пр.68. Допол. к Акт.Истор. XII, 171 № 171|. Не сохранилась-ли она в архивах, что было-бы чрезвычайно важно как для определения границ Войска Донского, так же и для определения взгляда самих Казаков на свою территорию.

2| Около гор. Новохоперска находятся "слободы" Алферовка, Пыховка, Красненькая - все это бывшие наши казачьи земли, захваченные "знатными господами" - Половцевым, Долгоруковым, Раевским и др.; этот последний был известен по Хопру своими кабаками |"культуртрегер"|, на вывесках которых так и красовалось -"генерал-майора Раевского".

Как на самый з а п а д н ы й пункт нашей Донской территории Татищев указывает на Луганск: "по Донцу Северскому Верхняя станица Луганск". |Лексикон,"Донские казаки"|; однако А.Попов |289| говорит о ряде других наших городках по Донцу - же, расположенных выше Луганска и уничтоженных кн.Долгоруковым, а именно: Староайдарский, Новоайдарский,Боровский, Краснянский и Сухаревский до Изюма, а так-же по Айдару, Деркулу, Калитвами и по другим рекам.

Ригельман приводит такой список уничтоженных городков "... по Донцу, почав с Шульгина кн.Долгорукий уничтожил Писаревку, Сухаревку, Краснянскую, Боровскую, Сватову Лучку, Трехизбенскую, Мостки, Муратовскую, Айдар, Ямы, Бахмут и прочие сверх того места многие, даже до самой Луганской станицы - все это было вырублено и сожжено".

Бахмут,где была наша Бахмутская станица, есть пункт особенно невральгический |соляные варницы|, был сожжен до тла Шидловским[1] с его Изюмским полком, о чем он с радостью доносил Петру I-му, что он Донским казакам "конклюзию учинил:Бахмут выжгли и разорили".

После поражения Булавина в Бахмуте вновь учреждено добывание соли, но уже под охраной р е г у л я р н о г о гарнизона: когда двое ссорятся - обычно выигрывает третий.

В своем утверждении о наших западных границах А. Попов прав, так как этому есть документальные подтверждения.

В 1647 г. Донские казаки пишут в Москву: "ехали мы с Дону из Черкаского городка |... и| выше Айдара, а ниже Боровой в к а з а ц к о м юрту у Трех Изб переехали мы Татарскую сакму" |ДД.III.676|, а в 1682 г. Московский царь пишет Донскому Атаману Фролу Миняеву: "били челом нам, вел.государю, ген. Касагов... И на речке-де Северском Донце построен ваш казацкий городок Донецкой-Сухаревской юрт от Царева Борисова в 20 верстах и иные городки" |Лиш., 109|; след., в 1682 г. границы наши по Донцу доходили до р. Оскола, за которым находился гор. Царев Борис.

В статье "Бахмут"[2] явно пристрастно оспаривается наше, Донских казаков, право на Бахмут.

"Отысканы |автор статьи хитро не говорит к е м отысканы| соляные источники по реке Бахмуту; "многие промышленники п е р е б р а л и с ь с Торца на Бахмут. П о т о м перешли сюда жить Черкасы многие, так-же и Русские всяких чинов служилые люди и беглые помещиковы люди и крестьяне многие-ж. Донские казаки начали выказывать притязание на владение рекою Бахмут,где они яко-бы соль варили и от неприятеля отпор делали еще с 1683 г. По розыскам оказалось, что Донские казаки "как и другие люди живали здесь наездом для звериной ловли и покосов, и для зимнего времени строили курени и землянки".

1| Шидловский не украинского происхождения; его первоначальная фамилия была Шилов,чисто великорусская;затем он изменил ее в Шидлова,а затем еще раз в Шидловского.За какие-то проделки его присудили к смертной казни с отобранием всего имущества; за "заслуги" жизнь ему сохранили,но имущества не возвратили и жизнь он закончил приживальщиком.

2| Городские поселения в Российской Империи. "Бахмут".

Автор этой заметки заключает, что земли те, хотя и считались Крымскою стороною, в полном смысле были res nullius, т.е. ничьи и, след., по всей справедливости к ним должно применяться jus primi occupandi, т.е. право первого занявшего место.

Но если Донские казаки уже имели здесь звериный промысел, имели свои покосы, строили свои куреня и даже землянки для зимнего времени, след. не только летнее, но и зимнее время проводили здесь, и они первые устроили тут свои солеварни, то ясно, именно только на них одних и распространяется право первых занявших это место, ибо только после устройства здесь Донскими казаками своих солеварниц, сюда стали п е р е б и р а т ь с я с Торца и Черкасы, и Русские всяких чинов.[1]

После Петровского кровопускания место это было приписано к ведомству Слободских полков и насильственно и не по совести, также как производились и дальнейшие недобросовестные отторжения наших территорий Великоросами и Черкасами.

Нападения Изюмского полка на Донских казаков, живших по р.Бахмуту и образовавших там свою Бахмутскую станицу, где Донские казаки нашли и первые открыли там свои солеварницы, начались ранее 1703 г.

Обезпокоенные постоянными нападениями и вторжениями Изюмцев, Черкасов и "помещиковых людей", Донские казаки жаловались на них Петру I-му, и от него была прислана грамота на имя Донского Атамана Лукьяна Максимова. В ней говорилось: "А что те-же атаманы и казаки били челом нам, вел. гос-рю, чтоб Изюмского полку казакам на Бахмут-речку, к новопоселенным на той речке верховым донским казакам не ездить и никаких задоров не чинить и соли из тех мест не вывозить, и по нашему, в. г-ря, указу посланы наши, в.г-ря, грамоты |...|, велено те места описать в чьих они дачах и учинить чертеж, и новопоселенных жителей переписать, и донских казаков жителей поселения от поселения торских черкас в скольком расстоянии". |Лиш., I, 208; 1703|.

Из этого видно, что торские Черкасы не жили на Бахмуте, почему и названы Торскими, и Бахмутом не владели, а находились в некотором расстоянии от него.

В 1700 г. на север от Донца наша территория простиралась по восточному берегу Оскола до Волуек и Рыбного |Острогожск|, что видно из грамоты Петра I-го к Донскому Атаману Илье Григорьеву |Зерщикову|: "... и указали мы, в.г-рь, вам, атаманам и казакам, сего настоящего лета Верховых донских казаков, которые живут по Хопру и по Медведице и по разным рекам, перевесть и населить по дву дорогам к Азову: одних до Волуйки, а других до Рыбного к Азову-же, по урочищам, по речкам - по Кундрючке, по Лихой, по Северскому Донцу, по Каменке, по Белой Калитве, по Черной, по Березовой, по Тихой, по Грязной, чтоб те оба пути с нынешнего 1700 году были населены и жилы". |Лиш. I, 190; 1700 г.|.

1| След. соляные варницы были открыты Донскими казаками, почему сюда и стали "перебираться" и Черкасы и Русские люди.

В сознании своих прав и желая обезпечить себя от будущих недоразумений, в 1707 г. Войско Донское потребовало от Московского царя Петра I-го грамоту на владение Бахмутом и рр.Красной и Жеребцом.

Уклоняясь от ответа,Петр дал распоряжение, чтобы Донские казаки по делам обращались в Москву, а в Москве обратиться было не к кому; так дело и осталось оффициально неразрешенным.

По левой стороне Донца границы Войска Донского шли до Тихой Сосны; с 1683 г. в гор.Коротояксе была пограничная с нами Московская застава. "На пограничной с войсковой землею заставе, учрежденной в Коротояксе, говорит Сватиков, |115|, велено было делать обыск и "вынимать беглых". |1683 г.|. У этой заставы "вынимались" беглые, всегда в некотором количестве, уходившие на Дон под прикрытием станиц, ибо, перейдя эту заставу, они вступали в пределы казачьего присуду, где Москва уже не могла наложить на них своей руки.

Относительно р. Богучара Петр I-й пишет Донскому Атаману Лукьяну Максимову: "А которые Донские казаки поселились на реке Богучарах, и тем казакам жить на той реке, а на иные места не сходить; а Дивногорского монастыря архимандриту на вышеписанные места въезжать и вступатца не велено, потому что те казаки в тех местах поселились по нашему, в.г-ря, указу". |Лиш, I, 207, 1703 г.|.

Хотя Петр I и утверждает, что Донские казаки поселились на р.Богучарах по его указу, однако это совсем не так.

Речка Богучар находится несколько выше р.Толучеевой,около которой находился наш главный городок Донской, след. р.Богучар находилась в нашем владении с давних времен,и поселение на ней Донских казаков по указу Петра I-го есть простая реституция издавна нам принадлежавших земель.

И прав был Донской Атаман Н.Н.Краснов, когда он в своей инструкции своему послу генералу Свечину поручил добиваться обратного присоединения отторженных Донских территорий.

Таким образом еще до Петра I-го наши западные границы шли так: от устья Кальмиуса по самой реке до ее истоков, потом на Верхний Бахмут и от истока его до его устья на Донце, затем вверх по самому Донцу до устья р. Оскола, вверх по Осколу до истоков реки Тихой Сосны, отсюда по Тихой Сосне она идет к Дону.

В 1707-1708 г.г. произошел чудовищный погром Донских казаков, после чего от Дона были отрезаны огромные территории.

О нашей территории Миллер говорит кратко:"с севера на юг 500 в.с запада на восток 300-400 в.|не указывая конечных пунктов|. Однако, продолжает Миллер, перед этим она была гораздо больше, ибо в 1708 г. добрая часть ее, из которой теперь составлена Бахмутская провинция, к губернии Воронежской и некоторые города к Белгородской губернии отрезаны". |Muller, 392|.

Но урезание нашей территории с западной стороны этим не

кончилось.

В I743 г.Донскими казаками была подана в Сенат жалоба на захват их земель Запорожскими казаками и о причинении ими Донским казакам и проезжающим обид, разорений и грабительств.

В заседании I0 октября I743 г. Сенат приказал произвести расследование и разграничить земли, составив верный план, а присланную Запорожскими казаками при Миюсе Белом Камне и Темернике команду удалить, и Запорожскому Войску предписано немедленно прислать в Сенат ответ по какому праву это ими сделано". |ПСЗ..т.XI, № 8804|.

В I746 г. 30 апреля Сенат утвердил произведенное разграничение, а именно: Запорожцам, от Днепра рекою Самарою, Волчьими Водами, Бердою, Кальчиком и Кальмиусом |...| со всяки угодьями по прежнюю I7I4 г. границу, которая и по последнему с Портою Оттоманскою разграничению оставлены в стороне Российской Империи; а от реки Кальмиуса, Еланчиком, Кринкою, Миюсом, Темерником, даже до реки Дону, так-же со всякими угодьи Донским казакам. И для того быть между ними, Запорожскими и Донскими Казаками, помянутой речке Кальмиусу границею и от вершины оной, прямою чертою, даже до прежней I7I4 г. границей, учинить приличную межу и поставить грани. |ПСЗ,т.XII, № 9282|.

В I75I г.23 октября в Сенат вновь последовала жалоба для исследования о населенной во владелом Войска Донского казачьем юрту Донецкого Успенского Предтечева м-ря Черкасами слободе и сверх того о поселившихся слободами Черкасах на речках Деркуле и Явсюге. |П.С.З., XIII, № 989I|.

Расследование было перенесено на весну I75I года.

Как разрешен был этот захват наших земель автору неизвестно,но судя по нынешним картам, эти земли и еще ниже по Донцу уже не находятся в нашем владении.

Указ о размежевании земель Донского Войска последовал I5 марта I766 г., работы закончены и карта утверждена I0 октября I786 г., передана-же она была, как сказано, вместе с грамотою 27 мая I793 года; Приазовье-же, исконное наше владение, было возвращено нам только в I887 году.

Как первое указание на с е в е р н ы е пределы Донского казачьего присуду может служить грамота Московского царя к Донским казакам от I584 г., в которой он просит их проводить своего посла Благова "от Азова до Рясского города м е ж с е б я городок от городка". |С.Г.Г.Д. II, 86|.

Следует-ли из этой фразы, что казачьи пределы простирались до города Ряжска?

Сватиков, например, отрицает это, указывая на "ошибку" Х.И.Попова, считавшего, что наши казачьи городки шли до самого Ряжска. |Сват.,I7, пр^{XX}|. А почему "ошибается" Х.И.Попов об этом Сватиков умалчивает, тогда как прямой смысл фразы "до Ряжска меж себя от городок до городка" ясно указывает на то, что наши городки в то время подходили к городу Ряжску.

Такое расположение их подтверждается и фактом существова-

ния казачьих монастырей у Шацких ворот на р. Цне, основанный в 1573 г. донским казаком иеромонахом Матвеем, а так-же в Лебедяни, в Борщеве.

С другой стороны для определения наших северных границ, надо знать и то - до каких пределов по Дону в то время|1584 г.| простиралось и само Московское государство.

Из содержания титулов Московских царей Ивана 4-го и его сына Федора, титулов,в которых перечисляются их владения,видно, что на юге они ограничивались бывшим великим княжеством Рязанским, след., южными пределами Московского государства в то время были южные границы великого княжества Рязанского.Это последнее было присоединено к Москве в 1517 г.; поэтому надо знать до каких пределов простиралось само Рязанское великое княжество.

Иван 3-й настаивал в 1501-1502 гг. перед Огрипиною, в.кн. Рязанской, чтобы она заказала своим людям лучшим, средним и молодым ходить на Дон; значит,Дон не находился в пределах Рязанского княжества и во власти Рязанской княгини он не был, иначе нечего было-бы запрещать ходить туда; Дон был отдельным, независимым; утверждение Карамзина |I,пр.493|, что княжество Рязанское,бывшее уделом Черниговского, включало в себя и часть нынешней Воронежской губ., не может быть принято во внимание, так как это относится к истории 1100-х гг.

Для охранения своих владений Московское государство ставило пограничные укрепления. Во время Ивана 4-го было две таких линии: первая - внутренняя,вторая - внешняя,и эта последняя шла таким образом: Алатырь, Темников, Кадом, Шацк, Ряжск, Данков, Епифань, Пронск, Михайлов, Дедилов, Новосиль, Мценск, Новгород-Северский, Рыльск и Путивль.

Вот эта то внешняя линия, оффициальная, и была пределом Московского государства того времени, и то,что было за ней на юг, Москве не принадлежало, поэтому слова грамоты, "до Ряжска меж себя" подтверждают эти границы, и за их пределами начинался уже "Дон", земля казачьего присуду.

Во всех вышеперечисленных городах были Казаки, приходившие с Дону на службу к Московскому царю и уходившие с нее,когда это им хотелось.

Последующие постройки Московскими царями городов Воронежа, Ливен, Ельца, Куреска, Кром, а так-же Белгорода, Оскола, Валуек,Царев Бориса |1600 г.|, Усерда |1641| обусловливалось вовсе не борьбой "метрополии", направленной против Донских казаков, "своей колонии" и не самой "колонизацией" как об этом велеречиво утверждает С.Г.Сватиков и другие великорусские историки, а просто самозащитой Москвы против Крыма, ибо Крымский хан продолжал считать Московского царя своим данником и требовал от него уплаты ее, а поэтому он и делал на Москву набеги, чтобы побудить его вносить дань.

"... и помысля поставити по с а к м а1| Татарским го -

1| "Сакмами" назывались пути, по которым Крымские татары обычно совершали свои набеги на Московское государство.

роды и посла воевод своих со многими ратными людьми. Они-же, шедше, поставиша на степи городы: Белгород, Оскол, Валуйки I| и иные города, а до тех городов поставиша на у к р а и н е городы: Воронеж, Ливну, Куреск, Кромы. И насади ратными людьми, казаками и стрельцами и жилецкими людьми". |Лет.XIУ, 45; 1593|; след. города эти были украиной, т.е. крайним пределом Московского государства.

В Разрядной книге за 1615 г. указаны города на границе Московского государства с границами других областей и мест,не принадлежавших Москве, так, например, на границе - от П о л я были города Курск, Ливны, Елец, Лебедянь; эта линия городов служила северной границей Поля; следующие города - Валуйки, Белгород, Оскол находились уже в самом Поле.

В своем "Лексиконе" Татищев указывает как на самый северный пункт Донской территории на Новогорье, не говоря о времени, к которому относится это сведение; он называет еще следующие наши станицы, расположенные по Дону ниже Новогорья; места эти ныне тоже находятся вне наших пределов: станица Икарец, ниже Дивногорского монастыря, станица Усть-Битецкая,при устьи р.Битюг, станица Белогорье и станица Богучар.

Как ныне называется Новогорье неизвестно. В русских географических словарях этого названия не встречается, но есть название Новоголье, в 50 верст.от Новохоперска, на р.Савале.

По словам Татищева-же Донские казаки, живя в Мещере по городкам, имели свой главный городок на Дону, называемый Д о н с к о й, где ныне |"Лексикон" издан в 1793 г.| монастырь Донской, находящийся на правом берегу Дона, ниже Толучеева 16 вер.

Попов А. о главном городке Донских казаков говорит несколько иначе. Он считает, что первый главный городок Донских казаков находился в Черкаском, а территория Донского Войска доходила до того места, где ныне гор.Задонск |...| и что оно имело тогда крайний и ближний на р.Доне к Ельцу городок на том самом месте, где ныне в Воронежской губ. гор.Задонск и монастырь. "Мы усматриваем, что сіе войско издревле называлось Донскими казаками, а земля их К о з а к и е ю".

Это название земли Войска Донского как "Козакия" в русской исторической литературе встречается впервые.

Какие же были в о с т о ч н ы е границы Дона, Донской Республики?

Этими границами первоначально была часть р.Волги. В Новой лет-пи |33| говорится так: "Есть-бо на полуденную страну река, глаголемая Дон, на нем-же живяху Казаки; от Дону-же не в дальнем расстоянии река, глаголемая Волга, на ней-же Казаки живяху и вороваху много по Волзе и по иным рекам". След. Казаки владе-

---

I| Соответственно: в 1698, 1593, 1593 гг.

ли частью правой стороны р.Волги, им принадлежал гор.Камышин |"Как на речке, на Камышенке"|. Можно даже думать, что и гор. Вольск, Саратовской губ., иначе говоря Волжск,название по р. Волге, как и городок Донской назван по р.Дон, также принадлежал Казакам, ибо в Саратовских степях Казаки жили |"Как на славных степях, на саратовских" |; таким образом эта средняя часть Волги, правая сторона, принадлежала Казакам; с покорением Москвою царства Казанского |1552 г.| и Астраханского|1554| она захватила эту среднюю часть правой стороны Волги и стала распоряжаться там по своему усмотрению.

Первая посылка Москвою против этих "грабивших" по Волге Казаков была посылка в 1556 г. атамана Ляпуна Филимонова.

Все историки единогласно отмечают, что казачьи "грабежи" по Волге начались только после этого покорения Казани и Астрахани, до этого же времени грабежей там не бывало.

Но первоначально то не были грабежи в вульгарном смысле этого слова, то была защита Казаками своих владений от притязаний на них кого-бы то ни было.

Если бы в нынешние времена какой-нибудь пароход попытался-бы из Черного моря пройти по всему Дунаю,то он был-бы остановлен в каждом государстве, чрез которое протекает Дунай и в случае упорства в намерении плыть дальше, то он был-бы обстрелян и даже "конфискован", говоря по-просту -"пограблен".

Жизнь совершается по одним и тем же законам психики и политики.

До отнятия у Казаков этого берега Волги, "грабежей", как сказано, не бывало, потому что этих владений Казаков никто не нарушал, и они распоряжались там по своему усмотрению, защита-же Казаками своих владений от Москвитинских притязаний могла выразиться в те времена только в препятствовании торговым и дипломатическим сношениям Москвы с иностранными восточными державами.

Если наши границы с запада сначала обрезались грубо и кроваво соединенными силами Московитинов и Черкасов |по тогдашней терминологии|, а потом постепенно оттеснялись Черкасами при некотором содействии Великоросов; если с севера Московитины издавна, постепенно и незаметно стали оттеснять Казаков вниз на юг, захватывая их земли,а на востоке отобрали силою, то на юге борьба за них шла активно: здесь Донские Казаки встречали мир не христианский, как на западе и севере, а мир мусульманский, здесь был казачий Drang nach Süden: взятием Азова и получением свободного выхода в открытое море этот напор тем мог-бы и закончиться; здесь Донские казаки могли-бы развить формы государственного бытия уже более совершенные, так как взятие Азова было совершено ими исключительно по своей инициативе, для себя, помимо Москвы и молча от нее.

В дальнейшем эти южные границы менялись, Великоросы на Донской территории даже ставили свои крепости: Транжамент ниже Черкаского, а потом перенесенный выше его под названием Но-

вый Транжамент; самая южная часть Донской территории попадала и в руки Турок.

Не будем останавливаться на мелких перепитиях в изменении границ Донской территории на юге; они в конце концов приняли свои первоначальные положения,но не то случилось с западными, северными и восточными границами, как основанными на насилии: они должны подлежать пересмотру и существенному изменению.

Таким образом видим, что Донская территория в течении веков кромсалась со всех сторон, пока она, как и территория других Казачьих Войск, Великоросами не были сметены с "лика земли Русской", как-бы выполняя угрозы Иван-Карамышева, о котором Донские казаки писали Московскому царю: "чтоб нас всех побить и до конца погубить и разорить и искоренить и городки наши без остатку пожечь, чтобы наше, Донских атаманов и казаков, на Дону и по Заполью, везде имя казачье не именовалось".

Фраза эта, стоившая Иван-Карамышеву головы, теперь выполнена, и ныне имя казачье ни на Дону, ни по Заполью уже не именуется.

И.БУДАНОВ.

КАСАКИ, КАЗАРЫ, ПЯТИГОРЦЫ.

Для населения Томаторкани время княжения Мстислава Храброго [988-1036] оказалось одной из наиболее счастливых эпох.x|

Совместными усилиями князя и его черкаского народа, пределы этого северо-кавказского княжества расширились до Днепра и верховьев Дона. Все враждебные кочевники были укрощены и отогнаны за границы новых владений. По безопасным теперь просторам размещались свободно и мирно многочисленные племена наших предков. В их взаимном общении завершился начатый давно процесс образования новой народности: Касаги, Казары и Торки, в сознании своего политического единства, все стали называться Казаками.

Подобное этому имя принадлежало, собственно, и прежде, некоторым из их предков: уже тысячу лет на Южном Кавказе жили Скифские племена Ка-Саки, прародители Касагов. Но нужно полагать, что с кавказскими Скифами состояли в каком-то родстве и Торки. Ригельман упорно называет их Касаками [Косаками].

Вот пример.

В Киевском Синопсисе записано: "Победивши Татар, Казаки жительствовать остались между реками Доном и Днепром"; Ригельман дополняет эту запись своими соображениями: "от тех лет, по свидетельству историков, КАСАГИ, победивши Татар, дошли и до здешних мест, они, следовательно, тут и остались жить".

Речь здесь идет о Торках. В 893 году они прогнали за Днепр Татар-Печенегов и остались кочевать на Донце.

Константин Багрянородный, которому принадлежит сообщение об этом событии, называет Касаком одного из вождей-победителей.

Подобно Ригельману, Н.М.Карамзин тоже считает, что "Торки и Берендеи, называясь Черкасами, назывались и Казаками".

Таким образом, имя Казаков, Черкасов и Торков переплетается со старинным скифским - Ка-Саки.

Касаги и Торки - Касаки это два родственных слагаемых казачьей народности. Во время же Мстислава Храброго с ними окончательно слились представители славянской языковой группы на Кавказе, Меото-Казары.

Когда то, очень давно, Меоты жили вдоль восточного берега Меотийского или Азовского моря. В начале нашей эры они представляли из себя смесь многочисленных племен, различных по имени, по быту и степени культурности.

Мореходство, рыбная ловля и заготовка рыбы впрок давали им средства к существованию.

Греки узнали их уже тогда, когда основали свои Черномор-

---

x| См. Г.Губарев. Мстислав Храбрый, князь казачий. Газета "Казак" № 19.

ские колонии, т.е. в 8-7 в. до Р.Хр. Историк Геродот |У в. до Р.Хр.| и Страбон | I в.н.э.| обнаружили в области их расселения, некоторые совершенно славянские географические названия: Кремни, Цепи, Бог.

Отсюда следует, что в известной части они пользовались уже и тогда славянской речью.

В началѣ новой эры, когда на Северном Кавказе установилась власть Аланов, часть их еще оставалась на своих местах и вела прежние промыслы.

Когда же пришла первая волна Великого переселения народов и в 375 году на наши степи из Азии хлынули неисчислимые массы свирепых Гуннов, Меоты, так же как и сами Аланы, скрылись от уничтожения в горах,где с перерывами и пребывали почти три века среди черкеских племен Зигов и Касагов.

Удалось им вернуться в свое Приазовье только тогда, когда на Волге в УI веке образовалась сильная империя Хазаров-Акатырсов.

Вскоре после этого и начались морские нападения Казаров, как теперь называли Меотов, на Византию. Очевидно, в результате долгого сожительства с морскими корсарами Зигами они приобрели знакомство с их черноморскими военными маршрутами, а вместе с тем и опыт в искусстве навигации.

Греки называли их Кассарами по той причине,что местность их расселения у них носила имя Кассарии |2|.

Кто такие Казары "объявляет нам ясно взятое из греческих летописцев Российския Четьи Минея, повествованием своим в месяце мае, в II день, что Казары, коих Греки Казарами, Римляне же Газарами называли, был народ скифский, языка славянского, страна же их была близ Меотического озера." "О храбрости народа того много в древних летописцах Греческих и Римских описуется, а наипаче Царюграду опасны были, подходили под град оной морем,под ним же и побеждены были чудесно в царство Ираклиево." |Ригельман|.

Описание этого события имеется в "Краткой летописи Никифора патриарха Константинопольского", под годом 626-м.

Во время осады Константинополя |Царьграда| в союзе с Персами и Аварами Славяне нападали с моря в лодках - моноксилан, причем среди их убитых оказались и женщины |3|.

Но предавая разорению города и села далекой Византии,Казары мирно общались с черноморскими греками-колонистами, вели с ними торговые дела, приобщались к их древней цивилизации и от их иерархов познавали Христово Учение.

Около 850 года Кассарию посетил Св.Кирилл - философ. Он прибыл сюда для изучения языка Казаров, сохранявшего еще нетронутые следы древнего наречия Споров, прародителей Казаров, Славян, Антов и Венедов |4|. Но это его научное посещение для духовной жизни наших приазовских предков обратилось в очень крупное по значению событие.

Именно Св.Кириллу выпало на долю довершить обращение Казаров ко Христу. Он выполнил обряд Крещения над всеми,кто еще там не принял его из рук епископов Зигии и Томитани.

Заключительный акт торжества Христианства среди Казаров произошел около 850 года.

На Днепре в это время жили еще разрозненные языческие племена Славян, платившие дань Хозарскому царю.

Когда с севера от Новгорода явились сюда норманские князья, основоположники русской государственности, приазовские христиане, опытные мореходы, шли на службу в их варяжские дружины. По летописной записи 944 года они имели в языческом Киеве свою церковь Св.Ильи.

В 965 году русский князь Святослав, победив хазарского царя, отобрал от него часть Северного Кавказа. Вначале эта область между Кубанью и Доном попала под управление киевских наместников, а после 988 года там было образовано отдельное княжество Томаторканское.. Тогда оно и досталось во владение юному князю Мстиславу Владимировичу.

При жизни отца до 1015 года томаторканский князь оставался от него в зависимости, а когда Владимир Святой умер Томаторкань стала независимой и победоносной соперницей Киева.

Население ее, в том числе и Казары, распространились на Дон, Сулу и Сейм.

Годы следующие за смертью Мстислава были для Черкасов-Касаков началом русских и половецких насилий.

Его брат Ярослав, не найдя покорности у жителей днепровско-донской степи, пошел на них войной.

Ригельман, очевидно, на основании погибших впоследствии хроник, говорит, что Ярослав, овладев "многими землями вдоль Днепра реки простирающимися, покорил под свою власть Касаков, которых прежде больше всего опасался".

Из них, однако, Торки-Касаки примирились с властью Киева только в 1064 году, возвратившись с Балкан, куда они пытались скрыться от Половцев и их союзников Русских. Истощенные голодом, болезнями и постоянными нападениями дунайцев, они вернулись назад и разместились между Днепром и Ю.Бугом.

Дети Ярослава Мудрого разобрали державу Мстислава Храброго по частям, причем враждебная Киеву Томаторкань к концу XI века оказалась совершенно отрезанной от Днепра широкой полосой половецких кочевий.

Тут она исчезла и из поля зрения русских летописцев. Те Казаки, которые оставались еще в близком общении со Славянами, попали в летописи под старыми прозвищами Черных Клобуков, Черкасов или под прежними племенными именами Торков, Берендеев, Торпеев, Коуев и т.п.

Когда же Татары, прийдя из Азии в 1237 г. принудили Русь платить себѣ дань, "тогда и Казаки отторгнулись от державства Российского и оставались под властию Татар, а иногда и в своей вольности". [Ригельман].

"В своей вольности" пребывало большее население Томаторкани, оставшееся за Кубанью, Казары. Они отошли глубже в горы и совместно с Черкескими племенами непрерывно сопротивлялись попыткам ханов подчинить их своей власти.

Черкасия или Земля Черкасов в то время была довольно устойчивым союзом вольных горских народов. Леса и горы облегчали их сопротивление, так как Татары, равнинные люди, не решались в них углубляться, чувствуя себя там, как в ловушке.

Укрывшись здесь, Казары находились в условной зависимости от местных адыгейских |Зигийских| и кабардинских князей.

Жизнь в горах во время неоднократных и многолетних уходов от грозной подчас степи, близкое общение с горскими племенами, участие во всех их предприятиях, наложили глубокий отпечаток на весь строй жизни Казаров.

По внешности, ни костюмом, ни оружием они не отличались от Черкесов. В оружии для тех и других характерной была шашка с открытым эфесом, а в снаряжении особый фасон седла с деревянным ленчиком.

Особенности теперешней жизни отразились и в их народе. Наличность скорпионов принуждала пользоваться на каждом шагу бараньими мехами и овечьей шерстью, так как это ядовитое насекомое уходит от запаха овцы. Отсюда и пошло употребление в жарком климате теплой меховой шапки, мохнатой бурки и молитвенного коврика.

Там же в горах зародилась мода на широкие шаровары: при движении по горным склонам ничто не должно стеснять свободы колена. Изобилие матерьяла, к тому же предохраняло ногу от зуба змей, довольно частых в Кавказских горах. Альпийцы и Шотландцы ходят с обнаженными коленями, но в их горах нет змей.

Обычай брить подбородки и голову, а оставлять длинные усы и чуб тоже принесен Казаками из гор.

Генуэзец Интериано, живший среди Черкесов в половине ХУ века, рассказывает о их внешности: "Они носят длиннейшие усы". "На поясе у каждого кожанная сумочка с огнивом, сделанная и вышитая руками жены. Они носят всегда с собой бритву и оселок, чтобы ее точить. Бритвой они бреют друг другу голову, оставляя на макушке длиннейший пучок волос, ввиде косы. Некоторые объясняют, что он служит для того, чтобы враг, отрезывая убитому голову, держался рукою за чуб и не обезобразил благородного лица своими окровавленными и скверными руками".

Если Казаки не повсюду подражали такому обычаю, то обрезывая волосы в кружок, по скифски, изменяли его сообразно со своими вкусами.

Там же в горах Казары приобрели себе и новое имя. Как и всех Черкесов, Русские стали их называть Черкасами и Циками |что, вероятно, однозначно с Чиками|.

О том, что Казары жили в горах, сохранились свидетельства католического монаха Матвея из Мехова и его современника, германского посла в Московию, Сигизмунда Герберштейна.

Первый в 1517 году пишет в своем "Трактате о двух Сарматиях": На юге по направлению к Каспийскому морю тянутся горы Иберии или Албании, которые у Русов называются по имени народа - Черкасы Пятигорские, т.е. нечто вроде "Черкасов с пяти гор". Среди этих гор живут Казарские племена, которые по словам... моравской легенды обращены были в веру Христову святы-

ми братьями Кириллом и Мефодием".

О тех же Казарах,но уже под их новым именем, Герберштейн добавляет, что Пятигорские Черкасы или Цики,жившие за Кубанью "под защитой своих гор не оказывают послушания ни Туркам, ни Татарам. Русские утверждают, что они христиане, ни от кого не зависят, живут по своим законам, исповедывают веру греческую и богослужение выполняют на славянском языке, которым и пользуются, главным образом, в жизни. Они по большей части смелые пираты. Спускаясь в море по текущим с их гор рекам, они нападают на всех,кто им повстречается, а особенно на корабли,плывущие в Константинополь из Кафы".

Предания,записанные Ригельманом на Тереке около 1750 года, точно указывают на место поселения казачьих предков-среди горцев: "В Черкасах были,по объявлению тамошних, и жительство имели двумя деревнями, а именно, одна в Большой Кабарде при устьи р. Газы, впадающей в Урюф, а оная втекает в Терек с левой его стороны и назывались Кажаровцы |Казаровцы? Г.Г.|,другая в Малой Кабарде ж, в самом ущельи Татар - Туповом; которое урочище состоит близ реки Терка и, тоже впадающей в оный, речки Акс, с левой же ея стороны".

Другим местом их поселения "по объявлению гребенских старожилов, за Тереком в самой нынешней Кабарде и в части Кумыцкого владения в Гребнях, в урочище Голого Гребня,в ущелье Павловом, и ущелье Кошлаковым, и при Пименевом Дубе".

В.Н.Татищев,один из первых русских историков, как бывший астраханский губернатор,хорошо осведомленный в делах Сев.Кавказа,называет Гребенских Казаков Пятигорцами еще въ XYIII столетии: "Оттуда Киммеры вышли, где ныне Черкесы и Пятигорцы обитают, храбрые люди одного с нами языка". |История Российская|.

В 1475 году на Северный Кавказ пришли новые завоеватели - Турки.

Тогда то в степях появились азовские Казаки, Казары, жившие при Татарах на островах. Теперь они вышли на материк, договорились с турецкими начальниками в Азови, приняли на себя некоторые обязательства и возобновили свой казачий промысел по Дону.

Те же Казары, что находились в горах и называли себя Пятигорцами,пытались сообща с Черкесскими племенами сопротивляться и Туркам. После неоднократной резни христиан, устроенной на их глазах стотысячными толпами фанатиков-мусульман, у них и совсем пропало желание подчиняться главе правоверных,турецкому султану.

Но силы противников были неравны.

В отличие от, боявшихся гор и вод, Татар, могущественная Турция имела в своем распоряжении военный флот,кадры строителей и специальных солдат-горцев. Вдоль Черноморских берегов были возведены укрепленные посты и крепости, не допускавшие Черкасов выплывать на море. Шаг за шагом, постоянными военными экспедициями в горы, Турки принудили всех Черкасов оставить

свои жилища и выйти в степи. Они отошли к Каспийскому морю,на Волгу под Астрахань и к Манычу.

Отсюда горские князья стали искать покровительства христианского государя.

К половине ХУI века их "главный князь" Темрюк Андорович установил тесную связь с Иваном Грозным. Тот принял на службу в Москву многих представителей черкеской аристократии,помогая Темрюку своим войском, присылая воевод и духовенство и потому широко по соседям пошла молва о том, что Черкасы приняли подданство Московского царя.

В 1561 году вдовый царь женился во второй раз,взяв в жены дочь Темрюка - Марусю.

Но родоначальники черкеских племен не все были довольны протекторатом Москвы. Начались междуусобные распри и войны.

Тогда казачья часть Пятигорских Черкасов |5| тоже вышла из подчинения Темрюку. Казаки начали искать себе постоянных юртов.

Часть их ушла на Днепр и там около 1570 г. обосновалась городками Чигирином, Чигирин-Дубровой и др., производя их названия от одного из своих племенных имен "Чиги".

После этого в польских записях некоторое время, наравне с Казаками, появляются и Пятигорцы, а с Днепра именно тогда начинаются походы на море. |6|

Ясно, что они были связаны с появлением среди Запорожцев Пятигорских Казаков. Наивно было бы предполагать,что сухопутное или даже речное казачье население Поднепровья могло выделить из своей среды опытных навигаторов и предводителей морских походов. До прихода прирожденных мореходов Пятигорцев,Казаки и не пытались выезжать далеко в море.

Тоже самое было и на Дону.

Там дальние морские походы начались только после основания городка Черкаского не раньше 1580 года, т.е. тогда, когда появились и здесь Черкасы |7|.

В то же время на Тереке, в устьи р. Сунжи и в Северном Дагестане выросли городки Гребенцов |8|, а на Каспийском море Казаки стали задерживать купеческие корабли.

В 1584 году около 700 человек, погромив Татар на Яике, с первым своим атаманом Гугной заложили начало славного Войска Яицкого |9|.

Пятигорские Черкасы мало отличались от Касагов, Казаров и Торков-Косаков,вышедших раньше на лесо-степные грани. Но на Кавказе они сохранили некоторые особенности своей речи.Их они принесли теперь на новые места: южные донцы, "Донские Казаки новые", как их называли акты того времени, сохраняют и сейчас отсутствие шипящих звуков и звука к; уральцы, наоборот, злоупотребляют звуком щ и отличаются особой манерой произношения. Уралец говорит "за щеку" и при этом, будто бы, кончиком языка постукивает в небо.

Это все остатки различий в казарских диалектах, прошедших вековое влияние черкеских наречий.

Очень много характерных черт сохранил говор некоторых станиц на Тереке. И, кажется, тому, кто, по примеру Св.Кирилла, хотел-бы отыскать следы древнего наречия Споров,нужно было бы в первую очередь обратиться к языку обособленных гребенских станиц.

Еще недавно, там сохранялся говор до такой степени непохожий на иные славянские языки,что его иной раз только с трудом понимали и Русские.

Г. ГУБАРЕВ.

I. Геродот дает произношение Сака́. Значит,по нашему надо читать - Саки.

2. У Рубрукига: На север от Черного моря "провинция, называемая по латыни Газария; Гренами, которые там проживают на берегу моря, она называется Кассария, что значит Цезарих". Славян-Казаров не следует смешивать с тюрками - Хазарами.

3. Авары в то время обитали около Дона и на западном берегу Меотического |Азовского| моря.

4. Прокопий Кессарийский |Война с Готами кн.УI| пишет: "Некогда даже имя у Славян и Антов было одно и то же. В древности оба эти племени назывались Спорами |"рассеянными"|, думаю потому, что они жили,занимая страну "Спораден" - "рассеянно".

Надо полагать, что Казары и Венеды родственные по языку со Славянами,тоже выделились из одного с ними массива Споров.

5. Казачье имя нерушими сохранялось и в горах.

6. Первый морской поход Запорожцев записан в Киевском "Летописце" под I576 г. "Тогда же Казаки, напавши на Азии, на сто миль повоевали:Трапезон взяли и высекли, Синоп до фундаменту разорили и под Цареградом користц побрали множе".

7. Около I750 года на Дону Казаки говорили Ригельману,что они "от некоих вольных людей,а более от Черкес и горских народов взялися".

8. В I592 г: жалуется Синап-паша, что Казаки "на Маноги, да под посадом под Бузуном, да на Суньше реке остроги поделали, да близко Дербени на Кунзумском море городн поделали".Английский купец Джофрей Деккет описал нападение Казаков на свой корабль под Астраханью в I584 г.

9. "Князь нагайский Урус, жалуясь в.князю на обиды причиненные Яицкими Казаками писал в I584 г.: "на Яик пришли Казаки числом от шести до семи сот человек,построили город большой и с того города нам много лиха починили". На это царь ответил: "Казаки - воры так чинят без нашего ведома, как ваших громят, так и наших судовых людей бьют и до смерти убивают". |Сухоруков, Историческое описание Земли Войска Донского|.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

Некоторые думают,что принятие Казаками празднования Покрова Пресв.Богородицы имеет своим корнем Азовское Сидение.

Это добровольно принятое всеми решение |умереть до послед-

него защитника, в Азове| п е р е д иконою Покрова Пресвятыя Богородицы запечатлелось христианским обрядом всеобщего омовения и сменой рубах, как знаки смертельного предстательства перед Господом Богом". |"Род.Край", № 2 с. 2|.

Такое мнение надо считать ошибочным.

Празднование Покрова первоначально было установлено Греками "в память события, бывшего в Константинополе в половине X века. Империя вела в это время войну с Сарацинами, и городу угрожала опасность. В указанный день св.Андрей юродивый и его ученик Епифаний, находясь во Влахернском храме во время всенощного бдения, увидели на воздухе Божию Матерь, с сонмом святых, молящуюся о мире и распростершую свой покров |омофор| над христианами. Греки ободрились, и Сарацины были отражены |Энц. Брокгауза|.

Празднование Казаками Покрова имеет своим корнем какой-то иной источник, а не Азовское Сиденье, и с какого времени и по какому поводу стал он Войсковым праздником ныне точно еще не установлено.

Одни думают, что этим источником было взятие гор.Казани, совпавшее с I-м октября, за что будто-бы Иван 4-й пожаловал Казаков рекою Доном.

Иван 4-й Казаков жаловать этою рекою не мог уже по одному тому, что она ему не принадлежала, о чем он и сам свидетельствует: "Казаки Донские не по нашему веленью на Дону живут, бегая из нашего государства заворовав, а не по нашему наказу"; а во вторых, рекою Доном казаки владели уже до взятия гор.Казани, ибо под Казань они выходили и "з Дону, и з Волги, и с Яика, и с Терека" | отписка от 26.5.1632|.

Другие утверждают, что основанием к празднованию Казаками Покрова послужил факт, что Казаки в Азове, решив или прорваться сквозь осаду или всем помереть, вышли из Азова I-го октября и увидели Турок, отступившими от крепости.

Это тоже ошибка. Казаки выступили из осажденного Азова не I-го октября, а 26 сентября |Дон.Дела, II. 260|, так что считать этот факт, выход из Азова, основанием для празднования Покрова не приходится.

При Азовском Сидении покровителями Казаков были Иоанн Предотеча |Казаки тогда говорили и писали не "Предтеча, а Предотеча"| и Никола Угодник, что ясно можно видеть из "Сказания об Азовском Сидении", а также из расспроса атамана Беляя Лукьянова, который показал: "и они-де |Казаки в Азове|, надеяся на Бога и на Предотечу Ивана, в том от них |Турок| не опасаются". |Дон. Д. II, 219|. Эта-же мысль о помощи Ивана Предотечи проводится и в грамоте Войска к Верховым: "Ведаете вы и сами, как вы приходили изо всех рек казачьева присуду Азова достигать, и милостью Божию и великого во пророцех Ивана Предотеча|...| Азов-город вам, атаманам и молотцам, всему великому Войску Донскому,

Бог поручил". |Д.Д.I, 810|.

Приведем ту часть Сказания, часть наиболее патетическую, из которой непосредственно видно будет, что Казаки всю свою надежду и опору возлагали именно на Іоанна Предотечу и на Николу Угодника. К тому-же широкой казачьей общественности Сказание это мало известно.

"Прибежим, бедные, к своему помощнику Предотечеву образу, пред ним-светом расплачемся слезами своими горькими: "Государь-свет, помощник наш, Предотеча Христов, Іоанн! По твоему, светову, изволению разорили мы гнездо зміево, взяли Азов-град, побили мы в нем всех христианских мучителей и идолослужителей. И твой, светов, дом, Никола Чудотворец, очистили и украсили ваши чудотворные образы от своих грешных, недостойных рук. Без пения у нас по се поры перед вашими образы не бывало. Али мы вас, светы, чем прогневали, что опять хощете итти в руки бусурманские?

На вас мы, светов, надеялись, в осаде сидели, оставя всех своих товарищев. А теперво от Турок видим впрямь смерть свою: поморили нас бессонием; I4 дней и I4 нощей с ними без престани мучимся. Уже наши ноги под нами подогнулися, и руки наши оборонные уже не служат нам, и от истомы уста наши замертвели и глаза у нас порохом выжгло от беспрестанной стрельбы; язык уже наш во устах наших на бусурман закричать не воротится. Такое наше бессилие: не можем в руках своих никакого оружия держать - почитаем себя уже за мертвый труп. Часа уже с два не будет в осаде сиденья нашего. Теперво мы, бедные, розстоваемся с вашими чудотворными иконами и со всеми христианы православными...

Почали уже мы, атаманы и казаки, и удалые молодцы, и все великое Донское и Запорожское свирепое войско прощатися".

Дальше следует прощание и заканчивается оно бесконечно трогательно:

"Простите нас, поля чистые и тихия заводи! [I] Простите нас море синее и реки быстрые! Прости нас, государь наш, тихий Дон Иванович! Уж нам по тебе и атаману нашему с грозным войском не ездить, дикого зверя в чистом поле не стреливать, в тихом Дону Ивановичу рыбы не лавливать".

А после своего прощания взяли мы иконы чудотворные, Предотечину да Николину, да пошли с ними противу бусурманов на вылазку; и милостію Божіею и молитвою Пречистыя Богородицы, и заступлением небесных сил и помощью их угодников Предотечи Іоанна и Николы Чудотворца на вылазке явно бусурманов побили".

В краткой редакции Сказания говорится о двух "юношах", которые гнали Турецкие войска; про одного говорится, что "власы у него долги, а другой сед"; ясно, что юноши эти были Предо-

---

I| В одном списке значится еще - "и дубравы зеленые".

теча и Никола.

И только в древнейшей редакции Сказания говорится, что видели Предотечу и Богородицу, "жену прекрасну в багряной ризе |одежде|, но не с покровом | омофором |.

Таким образом из "Сказания" и других источников трудно заключить, чтобы празднование Казаками Покрова было связано с Азовским Сидением.

В интересах всестороннего освещения и установления подлинной причины и начала празднования Казаками Покрова было-бы весьма желательным, чтобы составитель поздравления, или кто-либо другой, располагающий сведениями по этому вопросу, поделился-бы с читателями об источниках откуда он почерпнул сведения о всеобщем омовении и о смене рубах, и тем помог-бы прояснить подлинный источник происхождения празднования Казаками дня Покрова Пресв. Богородицы.

Ив. Б.

ИЗ КАЗАЧЬЕГО БЫТА.

Отдел этот будет посвящен изучению казачьего быта, разумея под ним не одну только материальную сторону жизни, но главным образом сторону духовную, как она проявляется во вне, в обиходе, по возможности стараясь отыскать те причины, которые вызвали проявление этой духовной казачьей жизни.

Часто в пословице, в поговорке, в детской брани, в детской игре скрываются переживания народа в большей части тяжелые: в СССР существовала, например, детская игра - "ставить к стенке".

Настоящие жуткие переживания несомненно создали в казачьей среде ряд острых слов, едких замечаний, может быть даже и мрачных анекдотов.

Лица, занимающиеся историей, хорошо это понимают.

Какие письменные следы прежней бытовой казачьей жизни мы имеем? Их очень мало - Сухоруков, Котельников, Ригельман.

Казачья интеллектюэль |под "интеллектюэль" мы разумеем культурной слой, независимо от того, будет-ли этот слой гражданский, духовный или военный|, казачья интеллектюэль, если она стоит на высоте, должна-бы все это записать, не считаясь ни с партийностью, ни с принадлежностью к тому или другому войску.

Один видный английский психолог сказал: "Мы скользим по поверхности нашего бытия," т.е. мало вникаем в сущность того, что происходит вокруг нас. А.С.Пушкин выразил это проще: "мы не любопытны и ленивы".

Не пора-ли и нам, Казакам, особенно казачьей интеллектюэль, сбросить свою лень и быть полюбопытнее к своему прошлому, к своей истории и не забывать письменно запечатлевать и настоящее, чтобы оно безнадежно не кануло в вечность.

Одна Казачка, вдова, осуждавшая свою сестру,то-же вдова, что та "удовства свово не соблюла", обратилась к хуторскому сбору с какой просьбой; ей в том отказали, по ее мнению, несправедливо.

"Х-а, обчество |ударение на "во"| негодовала Казачка."ана сильна как вода, а глупа - как овца".

Замечание не лишено ни остроумия, ни некоторого и философского смысла.

Во французской армии часовой ночью спрашивает приближающегося человека словами "Qui vive?" т.е. "кто живет" вместо "Кто идет?"

Такой, на наш взгляд, несуразый вопрос,для французской армии имеет свое историческое обоснование.

Идущий Казак не любит, когда его спрашивают "К у д а идешь?" При таком вопросе по лицу его скользнет тень какого-то неудовольствия, и если Казак пожилой, а спрашивающий молодой, то он его и обложит: "Чево ты кудыкаешь!" |Пишущий испытал это на себе|.

Оказывается, идущего Казака, чтобы не причинить ему неудовольствия, обязательно надо спрашивать: "Г д е идешь?" а не " куда".

Это есть то-же несуразность вопроса и она, думается, тоже имеет свое историческое обоснование. Но какое?

Подражать взрослым - это природа детей. В их играх часто отражается и то, что переживал весь народ, и эти народные переживания находят отражения и в детской душе, иногда своеобразно - в играх, и даже в детской брани.

В СССР была, как сказано, детская игра - "ставить к стенке".

Мы все хорошо знаем этот способ расправы, процветавший в СССР, и он отразился в детской душе.

У казачьих детей тоже существовала игра, вернее-бы сказать "шутка - "показать Москву". "Шутка" эта состояла в том, что желающий "видеть" Москву, становился к показывающему спиной; тот, плотно прижав руки к его голове, приподнимал его; раздавался крик от ужасной боли.

По аналогии с "шуткой" была и детская брань, на этот раз имеющая уже несомненно историческое основание. Когда казачата поссорятся, то обиженный кричит обидчику: " У, ты, мазепа!" - "Ты сам мазепа". |Очевидно оставшийся горький след от действий гет. Мазепы; мы говорим о детях Казаков Верховых, так как от Московской акции пострадали одни Верховые,а Низовые оказались нетронутыми|.

Когда пожилого человека постигал "удар" |кровоизлияние в мозг|, то иногда говорим: "Его кондрашка хватил".

Все это и "показать Москву", и "мазепа", и "кондрашка"

носят явный отпечаток переживаний Булавинской эпопеи.
Не связывается-ли и "кудыканье" с этой-же эпохой?
Солдаты, приведя к начальству пойманного Казака, вероятно, спрашивали - "Куды его?" т.е. на плот или на месте.

М.А.Горчуков рассказывал как группа Казаков - преподавателей Новочеркасских средних учебных заведений решилась ходатайствовать об образовании Донского Учебного Округа, так как о Донском Университете в те времена и мечтать нельзя было,ибо в Правительственных сферах господствовало убеждение, что Казакам нужен манеж, а не университет.
В один из приездов в Новочеркаск попечителя Харьковского учебного округа Арбекова к нему явилась делегация преподавателей и доложила ему о своих мечтаниях.
Попечитель выслушал их и обрезал:
"Ну, куды-там, раскудахтались".

КАЗАЧЬЯ ПЕЧАТЬ.

Вышел "Казачий Исторический Календарь",издаваемый в САСШ С.В.БОЛДЫРЕВЫМ за 1955.
Календарь издан уже типографским способом, что придает ему более солидный внешний вид.
В этом факте, типографском издании,можно видеть и то отрадное явление, что единоличные усилия С.В.Болдырева, связанные притом и с его материальной жертвенностью, не прошли бесследно: казачья общественность, видимо, оценила эти усилия и поддерживает его покупкою календаря,а эта покупка в свою очередь свидетельствует о внедрении в сознание Казаков необходимости поддерживать свою казачью прессу. Факт отрадный.

"КАЗАК" |№ 23, Париж|. Эта газета-журнал вышла в увеличенном виде, что также доказывает, что Казаки поняли необходимость своей казачьей прессы и от своих трудов уделяют свои лепты |что видно из публикуемых финансовых отчетов| не только на его поддержание, но и на его расширение.
В этом номере, не касаясь политики, помещена историческая статья Г.В.ГУБАРЕВА о "Запорожцах", дающая новые и очень интересные данные по вопросу о происхождении Запорожских Казаков.
В статье А.РЕВВА "Почему я покинул родину" спокойно описывается жизнь Казаков под властью коммунистов, и это "спокойствие" особенно подчеркивает всю ужасающую жуть беспросветной жизни, подневольных Казаков на советских"плантациях".

"РОДИМЫЙ КРАЙ" разослал свой 2-й номер. |Мы не говорим о № 3, экстренном выпуске,наполненном исключительно пропагандой в пользу кандидатуры в Донские Атаманы ген. П.Х.Попова|.
Отметим в этом журнале статью С.В.Болдырева о "Донском Курене" в С.Петербурге, о котором широкой казачьей общественности мало что известно.

Этот курень своего рода "Донская колония" на берегах Невы, состоявшая из людей науки, литературы, искусства, надолго была оторвана от Дона в чуждую им по духу среду, и, несмотря на это, непотерявшая своей казачьей души, не ассимилировалась с местным населением.

Помещены в журнале и стихи подлинно талантливой казачьей писательницы П.А.СОКОЛОВОЙ.

Особенность ее произведений, помимо их талантливости, заключается еще и в том, что она в свои произведения вносит слова казачьего разговорного языка, что придает ее произведениям живость казачьего колорита, причем слова вводятся ею с большим чутьем, вкусом и тактом, что несомненно подтверждает как художественность ее натуры, так и ее наблюдательность и любовь къ своему казачьему.

"КАЗАЧЬЕ ЕДИНСТВО" № 26. |Париж|. В этом номере обращает на себя внимание критическая статья М.ИЛЬИНА - "К вопросу о происхождении Казаков".

Критика есть вещь необходимая и чрезвычайно ценная: своими указаниями на недочеты в произведениях каких-бы то ни было-литературных, научных, музыкальных - она помогает автору обратить внимание на недостатки и их исправить.

Часто случается, что авторы перед опубликованием своих произведений дают их для прочтения своим искренним друзьям и во время исправить; указанием-же достоинств произведений критика укрепляет автора, поддерживает его дух и тем способствует дальнейшим его работам, часто происходящим в очень тяжелых условиях.

В своей статье М.Д.Ильин сделал ряд недопустимых для критика ошибок: по одной - двум статьям он судит о всей работе Г.В.Губарева; в них он нашел некоторые неясности и рекомендует автору "обосновать ответы"|II|, которые ставит ему критик; но ведь эти ответы могут быть в той части книги, которая М.Д. Ильину еще неизвестна. Такая критика очень рискована и преждевременно предубеждает читателя против автора. Кроме того, основываясь на двух статьях М.Ильин лишен возможности говорить о положительной стороне всей работы Г.В.Губарева и критика, таким образом, является однобокой и преждевременной.

Некоторые из II вопросов быть может и будут полезны автору, но их надо было-бы сделать в более деликатной форме - сообщить о своих сомнениях сначала самому автору |книга-то только готовится к печати|, и когда он не принял-бы их во внимание, то только по выходе книги в свет и можно критиковать в прессе.

Упрек Г.В.Губареву, что он "едва-ли может в своих познаниях по истории к о н к у р и р о в а т ь с людьми, которые обладают в своей профессии мировой известностью", неоснователен; во I-х неуместно выражение "конкурировать": изучение истории не есть торговля или выставка, где действительно конку-

рируют; каждый историк в меру своих сил и возможностей стремится найти историческую истину, и только. Во 2-х, если базироваться на Карамзине и Сеньобосе, то с историей надо покончить - все уже сказано.

Что-же касается опасений критика за судьбу книги Г.В.Губарева, то он может быть спокоен - она найдет свое место на книжной полке каждого Казака, любящего историю своего народа.

--------oOo--------

К.И.С. не имеет в своем распоряжении никакого внешнего финансового источника, поэтому Сборник бесплатно не рассылается. Напечатан он в ограниченном количестве - 100 нумерованных экземпляров.

Пожертвования на издание Сборника принимаются с благодарностью.

Гаврил Иванович ФЕТИСОВ, Казак Усть-Белокалитвенской станицы, узнав о затруднительном материальном положении, связанным с выходом К.И.С., по своей инициативе внес свою щедрую лепту - 5.000 франков - и тем облегчил выход номера.

Казачье спасибо Вам, дорогой Гаврил Иванович.

За статьи, помещенные в Сборнике за подписью автора, Редакция не отвечает.

При запросах прилагать марку или международный купон, без этого ответа не последует.

Всю корреспонденцию, статьи и деньги адресовать:

M-r BOUDANOFF, 288, rue de Vaugirard, Paris 15-e
France

Цена Сборника: для Франции - 250 фр., Англии - 4 шилл., Германии - 3 мар.50 пф., Америки и других стран - 1 долл.

Технический редактор
и издатель И. БУДАНОВ.

Готовится к печати № 2 "К.И.С.".

Предполагаемые статьи: а) "Атаманы" (к вопросу об изучении истории Казачьих Войск); б) "Казаки в Москвитинскую смуту"; в) "Сарынь, на кичку"; (исследование).

СОДЕРЖАНИЕ.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Напечатано:	Следует:
I	после слова "именно"	добавить " за изучение"
2	В Киевском Синтаксисе	В Синопсисе
	Танаин	выбросить
3	за	на
	представление	представления
4	Салаваока	Салаваска
5	конечно	конечное
7	называли	называем
	листах	речах
I0	Эксоролис	Эксополис
I2	что	чтоб

94

И. Быкадоров

А Т А М А Н Ы.

История народа обычно изучается по царствованию того или другого его монарха - короля, царя, султана, хана, и никогда не изучается по династии, ибо династии бывали продолжительны, а деятельность отдельных членов ее по своим целям и устремлениям бывали различны, даже противоположны.

Воля монарха была обязательна для всех его поданных и направление и осуществление его мыслей и идей придавало тот или другой колорит его царствованию; так, напр., в династии Романовых, собственно уже в династии Готторп-Голштинских, деятельность Николая I и Александра III с одной стороны и Александра II с другой - были совершенно различны.

Дон никогда не имел монарха и в период своего независимого существования он был республикой с прямым народоправством, где выражалась воля самого народа.

Донская история неизучена так систематически, как изучались истории других народов; за это изучение русское правительство Казаков жестоко преследовало.

Только в последнее время была попытка уже со стороны самого Войска Донского поручить проф. В.О.Ключевскому написать историю Дона, но, как говорили, якобы "не сошлись в цене"; 1| предложение было сделано проф.Н.И.Костомарову, он принял его, но вскоре скончался.

Так Войско Донское, благодаря небрежности и некультурности его управителей, и осталось без своей писаной истории. 2|

Уже въ эмиграции у Казаков всех Войск проявился особо острый интерес к истории своих Войск и вообще к истории Казаков.

Отсутствие специальной подготовки у Казаков, ныне занимающихся историей, недостаток, а часто и недоступность исторической литературы по этому вопросу, а также и материальная необеспеченность самих этих лиц, когда им приходится думать и о семье, и о хлебе насущном, заставляют их заниматься казачьей историей урывками, что, естественно, ставит пределы широте этих изучений. 3|

1| В статье "Древнее казачье обыкновение" |см.ниже| С.В. Болдырев дает иную версию отказа В.О.Ключевского от написания им истории Дона; эта версия несравненно правдоподобнее, т.к. В.О.Ключевский был очень высокого мнения о роли Казаков в Смутное время в Москве, а это никогда не нравилось Великороссам.

2| Большую работу С.Г.Сватикова "Россия и Дон" нельзя рассматривать как подлинную и с т о р и ю Дона, она носит характер скорее документации, чем истории.

3| Казачью историю основательно изучать можно только в России, где сосредоточено больше, чем где-бы то ни было документов о Казаках.

Поэтому темы нынешнего изучения Казачьей истории должны бы быть у з к и м и, но непременно, насколько возможно, г л у б о к о разработанными, и этой работой над отдельными темами будет расчищен и облегчен путь будущему большому историку-Казаку.

Броневский в своей "Истории Донского Войска" пишет, что он разделяет ее на четыре периода:

в I-й период он включает то время, "когда Казаки вели рыцарскую жизнь,своевольствовали,|1520-1646 восшеств.Алек.Мих.|"

2-й период он ограничивает тем временем, "когда в правлении их виднеется некоторый порядок; когда Петр Великий все у них переиначил, устроил, учредил и сильною рукою подвинул их к просвещению";

в 3-й он включает то время, "когда нравы и правление их уже много изменились и вече уничтожено" и

в 4-й включает то время, когда Казаки "наравне съ прочими подданными, стали управляться по общим законам империи". |с.47|.

С.Г.Сватиков в "России и Дон" держится иных периодов,ставя в основу своего деления принцип политический, в зависимости от тех государственно-правовых отношений, которые существовали между Доном и Москвой:

I-й - независимость Дона с 1549-1614,[I|]

2-й.- вассалитет с 1614 до 1671,

3-й государственная автономия съ 1671 до 1721,

4-й областная автономия с 1721 до 1775,

5-й период длится 22 года и заканчивается временным, по капризу Павла I, восстановлением о б л а с т н о й автономии. 1775 - 1797.

6-й - переходной, 1797-1835.

7-й - Дон является областью по особым учреждениям управляемая. 1835-1917.

8-й - февральский переворот 1917 г. сделал Дон автономной провинцией Российской республики с казачьим Войсковым Кругом и выборным Атаманом.

9-й - С 10 декабря 1917 г. Дон стал самостоятельным государством.

12 февраля 1918 г. государственная власть Дона перестала существовать.

3 апреля 1918 г. Дон был объявлен "Донской Советской Социалистической Республикой".

28 апреля | 11 мая | 1918 г. было создано государство "Всевеликое Войско Донское".

15 сентября 1918 г. были приняты Донские Основные Законы.

В феврале 1920 г. Дон, как государство, прекратил свое существование.

Деление истории Дона по таким периодам не дает ясного и

I| Однако, на с.33 "Р.иД." Сватиков пишет: " ... и с 1549 по 1721 год Дон был г о с у д а р с т в о м |подч.Сватиковым|, а не провинцией".

отчетливого представления о протекании политической жизни на Дону; ее следовало бы изучать по иным периодам, как изучаются истории других государств, т.е., по периодам Атаманств, тогда история Дона будет олицетворена; бездушные скелеты, представленные Броневским и Сватиковым,покроются как-бы плотью и казачья история предстанет как живой организм.

На это могут возразить, что Атаманство не есть наследственно, как монархия, что Атаманы менялись, что власть их не была властью самодовлеющей, а они были только осуществителями воли Круга, что впоследствии назначаемые Атаманы, наказные,не могли выражать воли народа,потому что они были только агентами,коммиссарами царской власти на Дону,лишь исполняя ее предписания.

Но длительность царствований монархов также бывали краткосрочны и монархов тоже ставили и скидывали, стоит только вспомнить историю и древнюю, и среднюю, и новую, как в Европе, так и в Азии и в Африке. А некоторые атаманства бывали продолжительны и они, как и длительные царствования, оказывали свое политическое влияние на протекание государственной жизни.

Периоды некоторых атаманств независимого Дона, продолжавшиеся по 10-19 лет, естественно оставили следы своего атаманства, своего личного влияния, так-же как оставили свои следы в политической жизни Дона и, может быть, даже более сильные, чем продолжительные,и кратковременные атаманства К.А.Булавина, А.М.Каледина, П.Н.Краснова.

Даже и Наказный Атаман своими докладами верховной власти о фактическом положении дел на местах,о настроении общественных кругов и самого населения и о желательном их направлении мог сильно влиять на центральную власть.

Период атаманства лиц не избранных, а назначенных, как напр., Ефремовых, Данилы и Степана, характеризовался не одним только своевластием; Данила Ефремов был осужден на смертную казнь не за самовластие на месте, а за неисполнение царских указов, другими словами, за свое стремление к независимости от Москвы.

Период атаманства гр. Платова был прославлен не только войнами, но и незаметной, не всеми видимой и знаемой защитой независимости и отдельности, хотя-бы только казачьих войсковых частей, от напоров Великорусов - его борьба против захвата или намерения захватить великорусским ген.Тучковым пяти казачьих полков, приведенных с Дона ген.Иловайским, его борьба против угнетения Казаков Великорусами, угнетения, о которых говорит и граф Бенкендорф в своей докладной записке на имя Александра I.

Атаманство кн.Святополк-Мирского было периодом преследования просвещения на Дону и расцветом темного казнокрадства, чем особенно прославился сам атаман, сумевший выкупить свое перезаложенное имение "Мир" и приобрести другое за 2 миллиона рублей | "Люботино" Харьк.губ.|.

В изучении истории казачьих Войск по атаманствам неестественного ничего нет.

Периодам атаманств в каждом Войске должны-бы быть посвящены особые монографии,написанные самими-же Казаками и независимо,под углом точки зрения казачьей и без применения великоросской призмы.

- - - - - - - - - -

В прежней казачьей административной жизни две должности играли первенствующую роль,это Атаман и Есаул, они были крепко связаны.

Всякий Казак, стоявший во главе-ли самого Войска Донского, или отдельного отряда, или станицы, назывался "Атаманом"; его ближайший помощник и сотрудник был "Есаул": "А в станицах у н и х без есаула не бывает".

Из какого-же языка взялись эти два слова - атаман и есаул?

История слова есть в то-же время и история того предмета, которым оно обозначается, след., отыскивая этимологию слова, мы в то-же время исследуем и содержание этого понятия,в данном случае "атаман", т.е. кто он был и как это получилось. Однако этимология слова точно еще неизвестна.[1]

Слово "атаман" несомненно тюркское и значит оно, по мнению одних "отец людей", вероятно, начальник рода,людей; другие думают - "отец мужей"; в этом последнем случае оно будет означать уже "военачальника".

"Имя вождя "атаман" на всех первоначальных языках наших предков |кроме славянского| имеет значение - "отец мужей".|Г. В.Губарев "Донская Целина", № 5. 1953|.

Но слова "атаман" у тюркских народов как будто не встречается. В Крымских делах один раз упоминается имя "атаман" - Атаман Дуван |Думан| |АМГ, II. 148|.

Московские послы, указывая на группы нападавших на них Казаков, говорят, что у них "в головах", " в больших", т.е. глава,предводитель, был такой-то - Ахкубек, Меретек и т.п. |СРИО, т.41,с.321-322|. Это название "головами" обозначалось Москвитинами применительно к названиям,существовавшим на самой Москве, но как сами тюркские народы называли своих " голов " об этом не говорится.

Некоторые утверждают, что слово " атаман " норманского происхождения - ватаман и что оно означает начальника ватаги.

В "словаре церк.-слав. и русскаго языка" об атамане говорится так:"...2| начальник ватаги промышленников, или шайки разбойников. Артель атаманом красна"; об "ватаман" там-же сказано: "Стар. то-же, что атаман во 2 значении. "С большого судна, с ватамана гривна. Акты Археогр.Экс. I, 92."

В этом-же словаре говорится еще и так: Ватаман = вотаман = атаман: " ходити трем ватагам моим на море, а ватаман Ондреи Критцкый. Грам.Двин. 1294 г.

"От в.кн.Ондрея к посадником, и к скотником |сотником? И.Б.|, и к старостом,как есть докончал с Новым городом хо.-

---

I| Миллер, не указывая этимологии слова, говорит только, что оно принесено Татарами.

дити трем ватагам моим на море; а в атаман Ондрей Критицкий, та-же Грам.Двин. 1294.

Слово "ватаман" могло составиться из слов "а в атаман", т.е. "а в начальниках Ондрей Критицкий".

В Синопсисе сказано так: " и Баскаки или о т о м а н ы своя, яки-бы старосты, над Росами имеяху". | с. 123|.

Макаров, собиравший народные выражения и их значения, так пишет о слове "атаман".

"Мы под именем а т а м а н понимаем начальника шайки разбойников. Сим-же названием отличали старшего брата независимых |? И.Б.|. У казаков в Атаманы назначаются их главнейшие старейшины и начальники - звание почетное. Рязанцы,Владимирцы и другие соседние им областяне в насмешку, а иногда и в укор Атаманом называют человека бурливого,сварливого, задорного, молодечествующего, а в некоторых селениях Могилевской губ. Атаманом зовут волостного голову | Кія - старосту?|". |Чтения, ч.III, 1846|.

Оригинальное объяснение происхождения слова "атаман" дает Н.Н.Пенинский[1]|.

" Слово "атаман" попало к Казакам не от Татар, а от Готов в период их совместной жизни, с 140 по 560 год. За это продолжительное время совместной жизни, Казаки настолько усвоили себе характерную германскую организованность, что она до сих пор резко бросается в глаза исследователям, при сравнении Казаков с их различными соседями. Как результат этого влияния Казаки переняли от Готов ряд административно-политических наименований, хотя и вложив в них свой собственный, казачий смысл. До Готов вместо слова "атаман" Казаки употребляли слово "шубуш". Со времени Готов Казаки переняли от них слова: "атаман" | амтман - служебный человек, который может быть и большим и маленьким, и "хуторским" и "войсковым" |, "гетман" |гауптман - главный человек,может быть только большим |, "круг" | как собрание, проводимое Готами за кружкой пива, в своем "кругу", - "круг" по немецки большая пивная кружка |, "рада" | рат - по немецки - совет |, "край" | по немецки, крайз|, "хутор" |футер - откорм, пища скота| и т.дал.

Название казачьего возглавителя как "шубаш", "шубуш" встречается совсем редко. Один раз из гор.Азова бежали пленники, их поймали,привезли обратно и представили "перед шубаша, перед казацкого". Из этой фразы можно заключить, что в Азове был и другой шубаш, не казацкий.

О "шубашах" в Азове упоминается еще и так:

"Да послал, государь, салтан из Кафы в Азов дву человек, а велел деи паша шубашей азовских переимати, которые тем Татаром норовили и рухлядь у них покупали" | 1500 г.|.

"Имали Ромодановского Азовские Татарове |...| да шубаша азовского толмач" | 1501|.

Шубаш, имеющий у себя толмача, переводчика, видимо был должностной в Азове человек.

1|. Из его письма-рецензии к автору.

Слово "шубаш" хоть, вероятно, иранского происхождения и означает оно военачальника или градоначальника, который располагал и военной властью.

Посол Светлейшей Венецианской Республики Амвросий Контарини был в Персии в 1470-х годах. В это время там вспыхнула было гражданская война и в своих записках он отмечает, "Тавризский военачальник |Subassi| выступил было против него ". |Пут. А. Контарини. Библ. ин. пис. о России, с. 45|.

Звуки "С" и "Ш" при освоении их народом другого языка, сплошь и рядом переходят один в другой - с в ш и ш в с; поэтому иранское слово "субаси" легко могло перейти в "шубаш" другого языка.

Что-же касается слова "есаул", то происходит оно несомненно из тюркского языка с некоторым звуковым изменением при освоении его народом другого языка - ясаул, есаул, эсаул, исаул 1| - что доказать не трудно. Происходит оно, вероятно, от слова yessaoul |шау|.

У Крымского хана при дворе были ясаулы.

" И царь |Менгли-Гирей|, говоря с братом и со князьми, да выслал своих ясаулов Карача Багирева да Кадыша Черного". |СРИО, т. 41, с. 354; 1501 г.|.

Были ясаулы и при дворе Турецкого султана. Так один Москвитинский посол отписывал своему царю, что есаулы при Турецком султане потребовали с него какой-то налог или плату, в чем он им отказал.

Также были есаулы | chaoux | и при дворе Тамерлана, причем у них был жезл, наконечник которого изображал клюв ворона | Chéref ud Din, Histoire de Timour-bec . II. 107 |.

Имелся жезл и у Войскового Есаула, несколько меньший, чем у Войскового Атамана | "Д. и М." с. 82|.

Сохранялась эта должность у Кизильских татар, недалеко от р. Абакана, впадающего в Енисей |Риттер, Землеведение Азии, IУ, 653|.

Существовала она и у Башкир.

Имена Донских Атаманов и время их атаманства нетрудно проследить, начиная с Атамана Андрея Ивановича Лопатина, которого Петр I-й назначил, в 1723 году, "в атаманах быть, впредь до нашего указу", и он им был до самой своей смерти, происшедшей в 1735 году, т.е. 12 лет.

Это был первый назначенный Московским царем Атаман Донского Войска; все последующие за Андреем Лопатиным Атаманы имеют точные даты как вступления их в атаманство, так и увольнения их.

Но когда начинаем переходить к датам вступления в атаманство и уход с него к датам более ранним, то они становятся более неопределенны; их можно обозначать только годом, без месяца, лишь по грамотам Московских царей, отпискам Донских каза-

---

1| При станичных правлениях бывали "есаульцы", нечто вроде нынешнего полицейского.

ков, расспросам станиц, донесениям воевод и т.п., ибо записанных постановлений об избрании и уходе Атаманов не бывало, а если они и были, то все это уничтожено многими пожарами.

Этот начальный период Войска Донского, как и всякого другого Войска, является наиболе интересным, так как он ближе всего подходит ко времени и обстоятельствам возникновения Войска, но в то же время он представляется и наиболее туманным.

В подтверждение своего мнения о происхождении донских казаков от Великороссов Броневский говорит: " несомненным доказательством происхождения Казаков от Русских служит то, что в числе Атаманов, Старшин и рядовых Казаков |...| не встречается ни одного, носившего чужеземного имени". |Бр. 43|.

Очевидно, Броневский не был знаком с образованием казачьих фамилий.

Вот ряд фамилий выдающихся Донских Войсковых атаманов:

Михайло Иванович Иванов,
Корнелий Яковлевич Яковлев,
Павел Федорович Федоров,
Осип Петрович Петров,
Тимофей Яковлевич Яковлев,
Илья Григорьевич Григорьев,
Фрол Миняевич Миняев,
Петр Емельянович Емельянов,
Федор Павлович Павлов,
Данило Ефремович Ефремов,
Василий Фролович Фролов,

При перечислении этих фамилий в глаза бросается одна странность - все фамилии значатся по "отчеству" и из этого факта можно предположить, что первоначально они были или не христианского,.. а другого вероисповедания, или же фамилии их просто "русофицированы".

В одном документе, помещенном в "Донских Делах" |Д.Д.,III, 58| приведена фамилия Казака "Пещуров" и при ней стоит звездочка; в сноске сказано: "в подлиннике Пещуровской". Это русофикация, произведенная уже при самом печатании "Д.Д." в 1890-х годах. Для чего же это сделано, если в подлиннике обозначено "Пещуровской"?

Войсковой Атаман Михайло Иванович Иванов - что может быть более "русского" въ этом имени, отчестве и фамилии.? Однако, путем исследования некоторых грамот можно притти к твердому заключению, что он вовсе не был "Русским", а был из Татар, сыном Татарина | Лиш.I,№ 10|.

В отписке за 1637 г. он назван Михаил Иванов, в 1638 г. - Михайло Татарин, в том же 1638 г. |Лиш.№ 10 и 11|, Михайло Татаринов и еще сказано - Михайло Иванович, сын Татарин |Д.Д.I, 700|. Эта "кличка" стала потом его фамилией.

То-же самое и про Корнила Яковлевича Яковлева, также "русская" фамилия. Он был родом из Черкесов, а не Черкашенин, как это кое-где говорится. В своей челобитной от 9.3.1655 он уже начинает подыгрываться под Москву, особенно унизительно име-

нуя себя: "Данскія козаки, станичной атаманишко Карнюшка Яковлев,сын Черкес" |ДД.У.897|.Москва также именует его "Черкес", ставя после К букву ять - Корнило Черкѣсов | ДД. У, 890 |. Тут-же упоминается и другой Черкес - Ивашка. Видимо, что сначала отец его был нехристианского вероисповедания, после-же крещения он получил отчество и фамилию по крестному отцу,также как и Татаринов и Рамазанов, и, может быть, и масса других рядовых Казаков, переменивших свою веру.

В раздаточном списке Казаков за 1594 г. значатся такие фамилии: Григорий Ляпунов, Еремей Н о в о к р е щ е н ы й, Ивашка Васильев Сибиринин, Поспел Русинов, Ивашка Иванов Болдырь, Офонасий Чегодаев, Т о т а р к а Васильев, Офонасий Стерлегов; две других фамилии, - помещенные в списке Василий Кабан и Васька Жегунин - будущие атаманы. |ДД,I,I-20,1594 г.|.

Что Корнелий Яковлев был Черкес, косвенно подтверждается еще и тем фактом, что "Яковлев остановился под Царевым Борисовым городом, где поступил под главное начальство Кас-булата т.е. своего соплеменника | Русс.биографический словарь Яковлев|.

Настоящая фамилия Петра Емельяновича Емельянова была Рамазанов, что связывается с магометанским праздником "рамазан", по которому он имел "кличку", ставшей потом его фамилией.

Илья Григорьевич Григорьев был Зерщиков, может быть был большой любитель игры в зерны.

Другие войсковые и прочие атаманы,как Калуженин, Самаренин имели прозвище по городам |Калуга,Самара| откуда они пришли на Дон и тут их так и прозвали,также как и другие казачьи фамилии - Алатырцев - от гор.Алатырь, Елатомцев - от гор.Елатомна, но сами они все были Казаками, проживавшими в этих городах.

Осип Петров носил прозвище "Калуженин" по отцу,пришедшему на Дон из гор.Калуги,где было немало казаков: "просил быть у государя у руки Оська Петров, сын Калуженин". |ДД.III,868|.

В 1633 г.был такой случай. Донские казаки, очевидно возвращавшиеся с Москвы, обратились с ходатайством к Московскому царю, чтобы "велети атамана Ивана Исаева да К а з а к о в дву человек Митку Каширинина да Ивашку Михайлова Серпуховитина...|и| велели...из запристава освободить и к вам на Дон отпустить". |Акты Лишина, I, № 8|.

По прибытии на Дон эти Казаки могли там прозываться как Кошеринин - гор.Каширы, Серпуховитин - гор.Серпухов.

"И в памяти из Разряда... в нынешнем 122 |1614| г. приезжали с Дону ат.Иван Москвитин | ДД.I, 33; март 1614 г.|.

Фамилия видного Дон.Ат.Наума Васильевича Васильева была "Шолудяк", а Тимофея Яковлевича Яковлева - "Лебяжья Шея", как говорит о том И.Ф.Быкадоров |Азов.Сидение,с.II|,но он не указывает источника откуда он это почерпнул.

Относительно Шелудяка мы можем привести такую справку,но касается-ли она будущего Донского Атамана Наума Васильева,этого сказать не можем.

Атаман у них |у Черкас| был донской казак Мокийко Шелудяк..

и пришед они в казачьи городки украдом взяли Хопер да Медведицу и людей побили и пошли было в Воронежский уезд под Борщев м-рь." |АМГ.I,359,1632|.

В те времена "атаманом" назывался всякий Казак, стоявший во главе отряда; так, напр., под Смоленском было 29 атаманов, и 40 есаулов, а всякий атаман, приходивший со своим отрядом с Дона, назывался "Донским". В отписке Донских казаков в 1637 г. сказано:"Донские атаманы". Но глава Войска при своем названии "Атаман" носил и другое название "Войсковой",что отличало его от рядовых атаманов, хотя бы и видных.

Название Донского Атамана "Войсковым" появилось не сразу.

В отписке Московскому царю в 1636 г. Донские казаки сообщают: "выехали, государь, 2 Дону на Валуйку станица Донские казаки: войсковой атаман Иван Дмитриев, сын Каторжной" |ДД,I, 503, 1636|," в грамоте Московского царя от 1638 г. говорится: " а Донской войсковой атаман Михайло Татарин с товарищи нам бил челом ". | Лиш. I, № II |.

В распросных речах Алфимова,бывшего в Москве в 1639 году записано так: "а с т а р ш и н а ныне в Азове войсковой атаман Наум Васильев ". | ДД,I,935,1639 |.

" И похотел итти старшина войсковой атаман Осип Петров.И ходило-де охочих с ним старова Войска и новых 1500 человек ". |Разспросы бояр.сына Т.Кочанина.|ДД.III,69, 1646 г.|.

В этой последней фразе надо обратить внимание на то, что " старшина " в Азове Войсковой Атаман, а это значит, что быть старшиной значит быть"старшим", главным в определенном районе, своего рода, " градоначальник "; " слышал на Дону у атамана Ивана Каторжного и у его советников | ДД, II, 70, 1644 г.|

В 1644 г. слово " старшина " упоминается уже во множественном числе: "и расспрашивали старшины одни Осип Петров с товарищи, тайным делом " |ДД, III,70|, впоследствии-же из таких лиц создалась группа "старшина" |ударение на "и"|.

Упоминалось-ли имя "Войсковой" атаман и название " старшина" ранее этих дат, в каком документе и с какого именно времени - автору неизвестно. На Дону в первое время одновременно существовало и несколько видных атаманов, на имя которых посылались грамоты Московского царя.

Таким образом к 1636 году звание "Войскового" уже укрепилось, к 1639 - звание "старшина", а в 1644 г. уже создалась и "старшина".

Сама "старшина", как институт, несомненно существовала давно, может быть с самого момента возникновения Войска, но мы говорим лишь о времени окончательного ее офрмления.

Здесь в казачьей эмиграции со "старшиной" вышло большое недоразумение, но о старшине мы поговорим в другой раз.

Список всех Донских атаманов в первый раз появился в журнале "Русская Старина" |Рус.Ст.,т. XXУ, 1879 г.| и во второй раз в "Общеказачьем Журнале" |О.Ж. , 17, 1952 г.|, статья В.Маслова; перечисление, главным образом, первоначальных атаманов

в нем несколько исправней,чем в "Р.Ст.".Но цѣнность этих двух перечней уменьшается тем, что в них не указаны источники, откуда эти имена и даты ими почерпнуты, а это особенно важно в отношении первых атаманов Войска Донского.

Отсутствие в этих перечнях указаний на источники, откуда они почерпнуты, придает этим перечням несколько шаткий характер,почему приходится верить на слово,а если-бы он был с указанием на документы,то перечень мог-бы помочь и облегчить работу по этому вопросу последующему историку.

Так, напр., по перечню "Р.Ст." первыми Донскими атаманами были Павлов и Ляпун, 1544-1566, период в 22 года, в перечне-же, "О.Ж."указано, как на первого Донского Атамана и тоже в 1544 году на Кишкина, тогда как атаман Кишкин упоминается в грамоте турецкого Мурат Султана московскому царю Федору Ивановичу в 1592 г., разница в 48 лет. Был-ли он Атаманом все эти 48 лет?

В "Р.Ст." перечисление первых Донских атаманов начинается, как только что было сказано, с имен атаманов Павлова и Ляпуна за 1544-1566 года, но за этот период времени несомненно были и другие атаманы, а не только эти два.

Кроме того, самая дата 1544 г. указывает и на существование организованного Донского казачества ранее Сары-Азмана - 1549 г.

Переходя к перечислению имен Донских атаманов нам, естественно придется начать все-таки с Сары-Азмана с 1549 г., так как о нем имеются письменные сведения об его обосновании на Дону, а не с Кишкина, письменные сведения о котором относятся только к 1592 г..

Предлагаемый ниже список Донских Атаманов не представляет из себя самостоятельного и специального исследования о Донских Атаманах, а собирался он попутно с другими работами,поэтому о полноте его говорить не приходится, он подлежит дополнению и изменению; особенно это касается первых и видных Атаманов как Кишкина, Черкашенина, Черпенского и других. Только необходимо, чтобы время атаманств подкреплялось документальными данными и тем придавалась-бы списку достоверность,т.к. историю Казачьих Войск, повторяем, надо изучать и писать по атаманствам.

Весьма желательно было-бы иметь документально оправданные списки Атаманов и других Войск - Кубанского, Терского и, особенно, Яицкого, которое с Донским всегда действовало совместно.

1549

САРЫ АЗМАН. О нем говорится в письме Ногайского Юсуфа к Московскому вел.кн.Ивану 4-му: " нехто Сары Азман слывет на Дону в 3 и 4 местах городки построил". | Дела Ногайскіе |.

И в ответ на это письмо Иван 4-й пишет ему:
"Те холопи наши Сары Азман и в нашей земле лихо многое сделали и убежали в Поле ". | Д.Ног., кн.3, л.II8-II9 |

I550-I55I.

За эти года сведений не встречалось, но атаманом мог быть тот-же Сары Азман, человек видимо с инициативой, властный и энергичный и смена такого атамана нелегка. "| Рус.Хрон.", прил. I, 528; I550 г.|

I552.

СУСАР ФЕДОРОВ. Из отписки Донских казаков Московскому царю от 26.5.I632 г. видно, что при взятии Казани Донские Казаки участвовали с атаманом Сусаром Федоровым.

"В которое время царь Иван стоял под Казанью и по его государеву указу атаманы и казаки выходили з Дону, и з Волги, и с Яика, и с Терека и атаман Сусар Федоров и многие атаманы и казаки ". | Отп. 26.5.I632 |.

Имя "Сусар" не есть христианское имя |в "Святцах" такого имени не встречается| и даже не испорченное от христианского; может быть, что это было его прозвище.

Броневский, отменный казакофоб, уверяет, что под Казанью при взятии Арска были стрельцы и Казаки из собственной царской дружины, след., Донцов под Казанью решительно не было ". |с.52|.

Это утверждение Броневского опровергает вышеназванная отписка, в которой точно указаны и другие события по оказанию Донским Казакам помощи Москвитинскому царю.

О своем участии под Казанью Казаки писали спустя 80 лет после ее взятия, когда память об этом участии у них была еще свежа, тогда как Броневский говорит об этом через 200 лет, руководствуясь какими-то смутными источниками и, главным образом, " заказом ".

Писать Московскому царю о воображаемом ими их участии под Казанью Донские Казаки не могли уже потому, что их опровергли-бы и царь,и патриарх.

I553.

За этот год сведений о Донском атамане не встречалось.

"Не встречалось " - это вовсе не значит, что не существовало; может быть кто-нибудь другой найдет документ или какое-либо другое указание - и пробел этот будет пополнен.

I554.

ФЕДОР ПАВЛОВ и ФЕДОР РЫШКИН. О них упоминает А.Попов в своей "Истории о Донском Войске " |с. II7|.

И по этому поводу тот-же Броневский возражает: "При Астрахани также не встречается имя Донцов; преследовавшие Ямчурчей были под командою двор.Тургенева, след., "то были Русские, а не

Донские " | ст.53 |. Но ведь находясь на службе, они, естественно, должны были быть под главным командованием москвитинских воевод.

" Пронский, говорит кн.Щербатов, учредя в Астрахани и назнача остаться при Царе Дербиш-Алое воеводе Петру Тургеневу, и с казаками атаману Федору Павлову | В введении в Оренбургскую топографию написано, и атаманов, казаков Федора Павлова с товарищи; но как выше означено, что сей Федор Павлов был казачей атаман, то я сие и поправил | " | Щербатов, Ист.Российская, У,ч.I, 485|.

I555.

ФЕДОР ПАВЛОВ. О нем говорит Арцибашев | Труды и записки О.И. и Д.Р.кн.IУ, 232|, а также и Карамзин: "угониша атаман Федка Павлов уткул с девками царевыми ". |Карз.,УIII, пр.408|.

I556.

ЛЯПУН ФИЛИМОНОВ
ФЕДОР ПАВЛОВ.

Об атамане Ляпуне имеются такие сведения.

Карамзин приводит выписку: " а прежде их приходил на царя Ляпун атаман | Донской |, поймал многие улусы "I| | УIII,пр.4I2; I556|.

В "Чтениях" говорится: "а с ним, с Измайловым |Ногайского князя | послом, послал Казаков с пищалми 50 чел., а в головах Уланка с товарищи; а рать с в о ю Волгою на Астрахань, а Полем на ртах послал | в марте I556 г.| на Волгу для Измаилова дела Казаков 500 чел., Атамана Ляпуна Филимонова, и иных Атаманов с товарищи ",2| след., Ляпун стоял во главе отряда, так как с ним были посланы и "иные" атаманы.

Надо обратить внимание на то, что с самим послом к Измаилу были Казаки, у которых головой был Уланка |тюркское имя| и так как он был послан с послом, то надо полагать, что Уланка со своими Казаками находился в самой Москве или близь ее; затем рать свою Иван 4-й послал Волгою, тогда как Ляпуна он послал Полем3| и притом на ртах |лыжах|.

Сто лет тому назад | в I444 г.| Рязанские казаки, так-же на ртах, вместе с Мещеройотбили нападение нурадина Мустафы.

Этот однородный способ передвижения |на ртах, лыжах| существовавший только у Казаков, принесенный ими еще из Азии, заставляет думать, что Казаки были посланы с верховий Дона, откуда начинается Поле, т.е. Донские Верховые; нападали-же на Ногаев,очевидно, Низовые, к тому времени уже отделившиеся от городка Донского и обосновавшиеся в Раздорах.

В Никоновской лет. |с.283| говорится, что Иван 4-й послал атамана Ляпуна преследовать Казаков, грабивших по Волге; эти по-

---

I| Карам.,УIII,пр.4I2; I556 г. 2| Чтения, т.9, с.437 за I848 г.; в марте I556 г. 3| "Поле" следует писать с большой буквой, потому что имя это уже связывалось с определенным местом и означает оно собственное имя.

следние, прикинувшись, что они тоже служат государю, зазвали Ляпуна в свои станы и там убили его вместе с его товарищами.

То-же самое сообщается и в "Чтениях", что Иван 4-й "на Переволоке на Волге велел быти Атаману Ляпуну Филимонову с товарищи |с.457|, затем в 1557 г. в мае приказал им беречь, чтобы Казаки не воровали, а они перезвали Ляпуна с свой стан и убили, а послѣ того "пограбили" казну государеву |с.466|.

После этого грабежа Иван 4-й выслал из Казани боярских детей, стрельцов и Казаков, чтобы согнать грабивших Казаков с Волги, и Казаки бежали с нее, а затем на Дон был послан Дан.Чулков |...|, "а с ним атаманы и казаки и велел искать и побить, а дьяка Ржевского велел послать на них Казаков к Азову, да итти вверх Доном и искать их-же."

Из этих сведений можно вывести заключение, что грабили по Волге суда казаки Донские Низовые; это Москва знала точно, ибо ей незачем было-бы посылать из Казани на Дон Дан.Чулкова и дьяка Ржевского из Путивля; имя Атамана или Атаманов Казаков, грабивших по Волге, остались неизвестными.

Кто-же был атаман Ляпун - Донской-ли, живший на Дону и лишь находившийся на службе у Московского царя, или он был один из тех казачьих атаманов, которые находились в пределах самой Московии?

Карамзин считает его Донским, т.е. жившим на Дону, а потому и независимым от Москвы. Подтверждением этого можно видеть в том, что своюрать Иван 4-й послал Волгою, тогда как атаман Ляпун пошел Полем на ртах, способ передвижения быстрый и легкий.

Имя "Ляпун" было, очевидно, прозвищем атамана, потому что "писался" он Филимоновым. Прозвище его напоминает фамилию рязанского дворянина Прокофия Ляпунова, игравшего некоторую роль в Смутное время и брата его Захария Ляпунова, снабжавшего Донских казаков оружием контрабандным путем, за что он был бит кнутом.

Любопытна судьба этих двух Ляпунов, атамана и Прокофия: и тот и другой были зарублены Казаками в своих станах.

Можно думать, что атаман Ляпун был Новгородского происхождения, ибо рязанские Ляпуновы были оттуда, также как, по некоторым данным, и Ермак Тимофеевич, и Вышата Васильев, и Степан Разин.

В Устюжской лет. есть такая запись: "Того-же лета | 1371 | ноугородцы ляпуны пограбили Ярославль и Кострому".

Очевидно, это была группа новгородских подданных, нападавших на соседние земли, которых потом прозвали " ушкуйниками".

В этих новгородцах-ляпунах как будто можно видеть Лапонцев, жителей Лапонии, находящейся на севере владений Господина Великого Новгорода. Это были, по словам Эрбело, часть Саклябов,ушедших на север и образовавших нынешних Лапонцев и Самоедов | Самогетов?|.

В этих "ляпунах" нетрудно признать Лапонцев. Был-же в Смутное время донской атаман Корела, от страны Карелии, находящейся недалеко от Лапонии, на юг-же от Карелии в Каргополии во времени Б.Годунова было немало Казаков | СГГД, I, 135-141 |.

"Мирхонд, который говорит об этом народе |Сsклаб| в генеалогии Чингиз хана, сообщает, что Секлабы обитают еще теперь в

стране Гиперборейской | на дальнем севере|, где они вынуждены скрываться под землю в течении зимних холодов. Эти народы, вероятно, суть те, которых мы теперь называем Самоеды и Лопон". ("Seclab" Bibl.orien.ou Dictionnaire Union,d.Herbelot).

Деятельность Атамана Ляпуна упоминается в 1556 г., а кончилась она в 1557 г., но когда он ее начал - вопрос остается пока еще открытым.

Про атамана Павлова | Федор - Федка | говорится так: " и пришли на Царицы |на жителей по р.Царице | и на Астраханские люди в Базцы-же Мочаки - Атаманы: Федка Павлов да толмач Федша Рышков да Сава Ядеринский" |Чт.ОИДР,т.9, 404, 1848 г.| В. В 1555 г. Иван 4-й учредил новую стражу на Волге и "отрядил туда стрелецкого голову со стрельцами и |атамана| Федора Павлова |с Казаками| на Волгу |Арц.кн.IV,232|. Не в это-ли время,задает вопрос Арцыбашев, учрежден и Казачий Хоперский полк, в котором и теперь еще хранятся остатки знамени, пожалованного Иваном 4-м?"

Таким образом определенно и достоверно известно, что атаманство Ляпуна Филимонова падает на период 1556 и 1557, год его гибели, атаманство-же Федора Павлова также было в этот период, а также и в 1558 г., но ни начало, ни конец его атаманства неизвестны.

1557.

ЛЯПУН, как мы уже говорили, был убит въ этом году.

ПАВЛОВ. По поводу этого Донского атамана Броневский пишет: " Г.Попов |А| утверждает, что в 1557 году Донские казаки в первый раз служили под Астраханью под начальством Атамана Павлова, но откуда он взял сие, не показывает? Соображая обстоятельства и время, я полагаю, что по малочисленности Казаков при первоначальном обзаведении их на Дону, они не могли еще служить царю при взятии Казани и Астрахани; что-же касается до службы их в преследовании Ямгурчея и взятии четырех его цариц с сокровищами в плен, то сего ни отвергать, ни утверждать не можно, ибо в Истории не видно, какие собственно были действия Донских казаков от 1555 до 1557 года, а грамот и других исторических документов, сим годам принадлежащих, мною не отыскано". |Брон. Ист.Дон.Войска, 53|.

Теперь все эти документы отысканы.

1558.

Сведений пока нет.

1559.

МИХАЙЛО ЧЕРКАШЕНИН. Об этом атамане Броневский пишет: "...а Донские казаки | в 1559 г.| под начальством Михайлы Черкашенина |т.е. Малороссиянина| истребили еще другой отряд ханской ". |Брон. 55|.

По списку "Р.Ст." под годами 1544-1566 значатся только два атамана - Ляпунов и Павлов. Ляпунов был убит в 1557 г., след.су-

дя по этому списку, с I557 г. по I566 год Донским атаманом был Федор Павлов, а с I566 г. по I568 г. включительно имя атамана неизвестно.

I560, I56I, I562, I563, I564, I565, I566, I567, I568

I569

В списке "Р.Ст." под этим годом и под I570 г. атаманом значится Михаил Черкашенин, но Броневский указывает его и под I559 годом, в отписке-же Донского Войска отъ 26.5.I632 г. просто говорится: " После того | после взятия Казани | при царе Иване |атаман| Михайло Черкашенин и многие атаманы и казаки служили - не за крестным целованием". Далее они переходят к Ермаку Тимофеевичу, взявшему уже Сибирь, след., Михайло Черкашенин мог быть атаманом в промежуток времени между I552 и I583 годами.

I570.

"Черкашин Михаил" |О.Ж.| Вивл.ХУ, I85.

" В исторических актах, годы коих приводятся ниже, находим имена след. атаманов: Черкашин Михаил | I570 | и Кишкин Иван | I58I |". |"О.Ж."|

У И.Ф.Быкадорова | Ист.Каз-ва, ч.I, I30 | про атамана Черкашенина говорится: "В наказе Ивана 4-го московскому послу Ивану Новосильцеву,ехавшему в Турцию в том-же I570 г. говорится: " А проводить его |посла| из Рыльска велели к Азову Мише Черкашенину". |Ссылка на Лишина и Прянишникова|.

I57I.

В этом году Иваном 4-м, Московским царем, была послана с атаманами Микитою Маминым и Молчаном Яковлевым грамота под Азов, но без указания имени атамана, а просто " На Дон, Донским атаманом и казаком". | Грамота I7.8.I57I г.; СГГД II, 62|.

I572, I573, I574, I575, I576, I577.

В этот период, довольно еще темный, атаманом, вероятно, был тот-же Михаил Черкашенин, начавший свою деятельность в Рыльске, может быть из потомков Черкесов, переселявшихся еще со времен Хозар. Около Воронежа есть Хозарское городище.

I578.

ЧЕРКАШЕНИН МИХАИЛ.

В энцикл. сл-ре Брокгауз о нем говорится.

" Черкашенин Михаил - атаман Донских казаков | по происхождению Малороссийский казак |, гроза Азова, на который не раз напад и однажды взял его приступом | I578 г. |, мстя Крымцам за убиение его сына. Про него сохранилась народная песнь: " За Зарай-

ским городом, за Рязанью за Старою, издалеча, из чистого поля, из раздолья широкого, как-бы гнедого тура привезли убитого, привезли убитого атамана польского, а по имена Михаила Черкашенина. В.Р-ов".

В 1642 году один из Донских атаманов также обозначен Михайло Черкашенин. | ДД., II, 398 |.

1579.

Под этим годом по списку " Р.Ст. " значится Ермак Тимофеевич.

Перечисляя в отписке свои службы, Донские Казаки указывают и на службу Ермака Тимофеевича, как на службу Донского атамана, приславшего в Москву из Сибири посольство. Но незадолго до прибытия посольства Иван 4-й умер, и посольство было принято сыном его Федором, приказавшим писать к Ермаку не атаманом, а князем Сибирским, |"Новый Лет-сец"; Крмв.Х, пр.709 |.

Кто он был по происхождению, какова была его роль на Волге, какие причины заставили его уйти в Сибирь - остается пока еще достоверно невыясненным и по этому поводу существуют разные мнения. Подлинной и достоверной истории о Ермаке еще нет.

Попов А. приводит мнение о Ермаке иностранных писателей.

" Иностранные писатели о Ермаке или Ерме Тимофеевиче, завоевателе Сибири, повествуют, что он храбростью и благоразумием на войне против соседственных орд снискал особую доверенность и уважение войска Донского гетмана и дружбу сына его Хорла |Фрола?|, произведшую тайную любовь между ним и гетманскою дочерью Велики, которая соединясь с ним отличными почестями за его воинские подвиги, произвела подозрение и зависть в Хорле, а прошение чрез посольство Константа князя южной Сибири, от царства Астраханского до границ Мунгалов простиравшейся, себе в супружество Велики обнаружило сию любовь и тем причинило Хорлу и его сестре смерть, а Ермаку побег, бывший наконец причиною завоевания Сибири ". | 122 |.

Одно съ полной достоверностью можно сказать, что это был большой организатор - его отряд представлял из себя стройную небольшую армию: глава ея - он сам, штаб - ряд атаманов с высокими интеллектуальными дарованиями | Мещеряк, по словам летописи " "великий атаман"|, деление по сотням, по полусотням, по десяткам придавало ей стройность, три священника, а так-же строгая дисциплина, отбрасывало всякий характер ея бандитизма и, наконец, оркестр придавал ей законченность, завершение ее организованности.

1580.

Кто был атаманом - неизвестно.

1581.

КИШКИН Иван. По списку в "О.Ж." он значится под 1544 г.,

по списку "Р.Ст." под I58I по I584 г. и о нем говорится еще под I592 г.

Если все это было так, то это был какой-то ветеран Донских атаманов, но о нем мы ничего или мало что знаем.

I582.

КАРТАВОЙ ГРИГОРИЙ.

ЛУКЬЯНОВ ИВАН.

" При царе Иване ходили атаманы Григорий Картавой, Иван Лукьянов и многие атаманы и казаки государеву службу служили, в осаде в Орешке " |Шлиссельбург|. |Отп.26.5.I632|. Орешек был осажден Шведами под командой Делягарди.

I583.

I584.

В этом году была грамота от Московского царя Федора Ивановича; адресована она была просто " На Дон, Донским атаманом и казаком, которые ныне на Дону и которые зимуют близко Азова" без указания имени атамана или атаманов, очевидно Москве еще неизвестных, так как в грамоте упомянуто " и новым ".

В "Р.Ст." за I584 по I596 г. помещен список лиц одновременно бывших атаманами: Семен Воейков, Федор Смирной, Василий Жигулин, Иван Нос, Иван Трубецких, Василий Кабан, Прокофий Трубченин, Никита Болдырь, Афанасий Савастьянов.

" В период времени с I584 - I6I3 г.", говорится в "О.Ж.", " упоминаются имена атаманов. " и тут-же приводится список их из "Р.Ст." с той только разницей, что в "Р.Ст." стоит имя, а потом фамилия, а в "О.Ж." - фамилия - имя и прибавлено два атамана - " Корело Андрей, Черкашин Михаил | первый атаман после смуты I6I3 г.".

С утверждением, что Черкашин Михаил был " первый атаман послк смуты I6I3 г." согласиться нельзя. Атаманом был Смага Чершенский, перекрещеный Москвою в Смагу Степанова. | См. года I605, I6I3, I6I4 |.

- Не указан в списке Степан Ершов, см. I593 г.

I585, I586, I587, I588, I589.

Документов, в которых упоминались-бы имена Донских Атаманов с I585 по I589 год нам не встречалось и имена остаются пока достоверно неизвестными.

I590.

ЛУНЕВ ПОСНИК. Отписка В.Дон.М-му царю ст.26.5.I632 г. "Блаженные памяти при царе Федоре ходил царь под Ругодяв |Нарва| и под Ивангород выходили и атаманы и казаки з Дону, з Волги, и с Яика и с Терека, со многих Запольных рек: атаман Посник Лунев и многие атаманы и казаки."

КАЗАЧИЙ КОСТЮМ XVIII ВЕКА.

I. Национальный костюм.

Национальным костюмом, вообще, называется привычный для народности, общепринятый наряд, явившийся в результате постепенного развития примитивных форм облачения в более совершенные. Значительную роль в его эволюции играют: совокупность климатических, природных и топографических |горы, степь,леса, болота| условий,род деятельности народных масс и их художественные вкусы, что, именно, и делает костюм национальным больше всего.

Национальный наряд возникает всегда на общественной почве и не может считаться делом личным. Каждый отдельный представитель народности подчиняется господствующим в ее среде людям, пользуется образцами, принятыми для всех,и потому не выделяется своей фигурой из ее рядов. В некоторых случаях это было бы даже для него опасно. Например, воин, надевши костюм врага, мог понести ущерб и от друзей, не познавших в нем своего по чуждому силуэту.

Для женщин действительны те же соображения,что и для мущин. В рамках народности они охраняют свой обособленный вид, традиционные платья и украшения, пользуясь матерьялами, которые доставляют им местные хозяйственные возможности.

Для слуха тех из наших соотечественников, которые привыкли считать, какзаков только сословием, а в лучшем случае, -

"бытовой группой русского народа", наименование нашего костю-x) ма, установленная приказом по армии и флоту, а если Казачки не надевали на себя русского сарафана и поневы, то только потому, что должны были изнашивать хламиды, добытые их мужьями в набегах.

Но раньше такой точки зрения не разделяли даже влиятельные русские круги и еще в прошлом веке мужское и женское платье наших дедов постоянно называлось казачьим национальным.

Вот, для примера, две выдержки из записей русских сановников.

Одна принадлежит перу придворного врача Д.К.Тарасова. В бытность Императора Александра первого в Новочеркасске |1824 г.|, он находился в свите и записал в воспоминаниях: "Его Величество, заметив, что много донских дам были не в национальном донском наряде, а в платьях и костюмах немецких и французских, приказал барону Дибичу купить дорогих шелковых и парчевых материй для подарка донским дамам, с тем, чтобы они непременно носили свое национальное платье, т.е. кобелека и казацкие головные уборы". |Рус.Старина 1872 г. т.6, стр.106 |.

Вторая выдержка - слова из мемуаров Михайловского-Данилевского |Рус.Старина, 1877 г. т.7-9|.

Этот русский генерал и, кажется, большой ненавистник и Казаков и их атамана М.И.Платова, так писал о новочеркасском обществе первой половины XIX века: "Женщины пожилые почти все были одеты в национальном платье, состоящем из капота с длинными рукавами, который застегивают у самого подбородка". "Напротив того, молодые перестали носить национальное платье и некоторые из них говорили по французски, чему их учили выписные иностранки".

Значит, термины "казачье национальное платье", "казачий головной убор" совсем не новость, а в русском обиходе употреблялись раньше, как нечто всем понятное и по праву принадлежавшее особому фасону мужского и женского костюма.

2. Казачий костюм.

Казаки создавали формы своих нарядов так же, как и все другие народы, на основах целесообразности, традиции и местных художественных вкусов. Поэтому их убор не мог быть копией чужих, хотя бы и соседних.

Но современный нам казачий костюм прошел уже общую для всех народов нивеллировку. Началась она с тех пор, как в станицах обосновались иногородные портные с парижскими журналами мод. Такой великий соблазн оказался сильнее национальных традиций, появились пиджаки и модные дамские туалеты. В описанном выше случае потребовалось монаршее вмешательство для того, чтобы Казачки вновь нарядились в свои эффектные кубелеки.

Тут воля государя реставрировала старину, но в отношению к Казакам-воинам ее роль оказалась иной. В результате высочайших повелений мужской национальный костюм на Дону скрыл-

---
x| См. опечатки.

ся под войсковой формой, придуманной в военном министерстве.

Прежде всего Казаков сделали "картузниками", заставив их носить фуражку общеармейского покроя. Традиционная шапка -трухменка сохранилась лишь для зимы. Вместо бешметов были введены русские рубахи - гимнастерки, а казачий чекмень заменился серой шинелью. На казачьих шароварах появились лампасы, украшение новое |конец XУIII-го столетия| и для казачьей одежды не характерное.

Перед революцией Казаки только и лелеяли еще широкие шаровары, а из старинного военного снаряжения пользовались своим седлом с деревянным ленчиком, пикой - дротиком, да палашем с открытым эфесом.

Иначе сложидись судьбы наряда Казаков Кавказских, Терцы-Гребенцы, никогда на протяжении своей истории не разрывавшие уз с Кавказом, носят весь черкеский комплект, как достижение общее всем кавказцам. Этот же костюм приняли потомки Меото-Казаров,, вернувшись на Кавказ ввиде Казаков, Черноморских и Малороссийских. Приняли его и другие Казаки, выселенные на Кавказскую линию.

Их жены не заимствовали горских фасонов, но к нашему времени исчезли из употребления и красочные казакины, сохранившиеся лишь иногда в "ухоронах" - сундуках, как некие реликвии.

3. Древние прототипы.

Конечно, наиболее точным воспроизведением исчезающих форм нашего национального костюма будут изображения и описания того времени, когда казачье общество еще наблюдало строгое бытовое обособление и следовало своим, казачьим, а не чужестранным модам.

Но нужно принять в расчет, что в связи с ранним разделением казачьего рода на три основных общества, выработалось и три различных типа казачьего наряда: западный - на Днепре, восточный - на Дону и неизменный горский на Тереке.

В основу их, вне всякого сомнения, легли убранства наших далеких предков - предшественников Черных Клобуков, то есть Касагов, Торков-Касагов и Казаров. Некоторые детали нашего старинного платья долго сохраняли древние скифо-туранские черты. Таков, например, башлык. Его прототип встречается у Скифа - кочевника и у Перса - воина старой эры.

У Скифов же, судя по рисункам на скифских вазах, следует искать начала казакина. Их кафтан шит также в талию с глубоко-открытым воротом, шалевым или обшитым широкой тесьмой и всегда запахнутый справа налево. Широкие |на некоторых рисунках| штаны Скифов определяют сроки возникновения шаровар - "синее море". Там-же надо искать прототипа широкого донского пояса с набором и с подвиками - портупеей | Воронежская ваза|. Интересно, что скифский чевяк с высокой халявкой еще до недавнего времени сохранялся в племени Тушинцев на Кавказе. |История костюма. А.Розенберг|.

От скифских фасонов наше время отделено двумя тысячелетия-

ми, но родственная преемственность форм сохранилась до недавнего сравнительно времени. На вазах запечатлена склонность Скифов к крупному цветочному узору в рисунках тканей |Воронежская ваза|. Тот же вкус проявляется и у наших дедов и бабок.

Среди редких свидетельств на тему о нарядах наших предков следует вспомнить сообщение Константина Багрянородного о кафтане Узов |Торков|. Часть Печенегов побитая Узами просила победителей принять их к себе на совместные земли по Донцу. Когда их просьба была уважена Печенеги сразу сменили свой длинный степной халат на кафтан Узов, который был только до колен и имел особенно короткие рукава. Более поздние фасоны казакинов тоже едва покрывают колени и отличаются иногда рукавами совсем зачаточными по длине.

В ХУ веке о казакинах |в английском тексте |Cassack| говорит Иосафат Барбаро. Один из них он получил в подарок от татарского князя в Азове, а другие, роскошные, видел в сокровищнице Персидского шаха. В английской литературе принято считать, что рукава кафтанов (Cassack) всегда короче нормальных.

4. Чужие влияния.

Нужно признать, что в некоторых случаях казачий наряд приобретал кое-какие черты принятые в костюмах соседей. |Здесь не принимаются в расчет перемены, возникшие по монаршим повелениям|. На Днепре Казаки иногда пользовались образцами близких сожителей, Татар и Поляков.

Сожительство с Татарами началось в конце XIII века при темнике Нагае.

Нагай, зять Византийского императора был фактическим владетелем не только Днепровско-Донского междуречья, но и побережья Черного моря от Азова до дунайских границ Болгарии. Его современник грек - Пахимер пишет: "Аланы, Цики, Готы, Русы и множество других народов, живших в то время подальше от моря, были объединены Татарами, приняли их костюм, их язык, их образ жизни".

Повседневный режим при Нагае был необычайно прост и суров. Моды для своих подданных и дружинников создавал он сам. Приказывал, например, нашивать латки на новые платья, благодаря чему его воины не стыдились носить поношенные и латанные костюмы. Сам он также был весьма невзыскателен к своему платью. Если тесть, Император Михаил, присылал ему шитые золотом и жемчугом наряды, Нагай прежде всего справлялся "предохраняют ли эти убранства от головной боли, а жемчуг от молнии. Когда ему отвечали отрицательно, то он из любезности несколько дней носил один из присланных костюмов, а потом им пренебрегал и снова облачался в обычное простое платье из собачьей или овечьей шерсти. Такими он был доволен гораздо больше, чем роскошными подарками | Пахимер. История императоров Михаила и Андроника|.

Традиции этого государя совершенно совпадали со вкусами его дружинников Черкасов и Казаков. Их неприхотливость и просто-

та в наряде запечатлена потом многими иностранцами. Например, француз Боплан в ХУII в. пишет: "Одаренные от природы силою и ростом видным они любят пощеголять, но только тогда, когда возвращаются с добычей, отнятой у врагов; обыкновенно носят одежду простую."

В начале ХУI века в связи с приходом Турков Запорожцы отказались от службы Крымским ханам и вошли в мирное соприкосновение с Западом, через Литву и Польшу. Служба в.князьям Литовским вскоре отразилась на их костюме. У них появляются литовско- польские образцы. Это заметил англичанин Джильс Флетчер и в конце того же века написал |книга "О Русской државе"|: "Другие Татары, соприкасающиеся с Россией, такие как Ногайцы, Черемисы, Мордва, Черкасы и Шалканы отличаются от Крымских Татар больше по имени, чем по образу жизни и другими свойствами. Однако, того же нельзя сказать о Черкасах, живущих при юго-западной границе Литвы. Это красивые люди, величавой осанки, которые больше подражают польским людям".

Нужно предполагать, что западными примерами пользовались только те Черкасы, которых Польские короли выделили из общего строя, сделав их дворянами. Народная же масса, консервативная по натуре, оставалась при традицинном казачьем наряде.

5. Зарисовки Ригельмана.

Судя по рисункам ХУIII века обильно представленным А.И.Ригельманом |Летописное повествование о Малой России| казачьи гетманы Королевского Войска Запорожского ничем не отличались по внешности от коронных и полевых гетманов Речи Посполитой. Подражали Полякам все войсковые старшины и дамы высшего казачье-черкаского круга с р.Роси |Следует помнить, что Запорожскими Казаками назывались не только Низовые сичевики, но и те семейные хуторяне и мещане, что жили выше порогов в Киевском воеводстве. Они пришли сюда из за порогов с Низа в начале ХУI в. и сохранили прежнее прозвище Запорожцев|.

А зато убор Казаков-горожан |по русски: Черкасов-мещан| и низовых сичевиков носил неизменно древние черты и мало отличался от обычной одежды Казаков Донских.

Одинаковой была также и мужская прическа. И тут и там воины носили довольно длинные волосы, подстриженные на уровне уха. Бритую голову и "оселедец", чуб на макушке, имели лишь члены запорожского низового "товарищества", посвятившие себя безбрачию и воинскому ремеслу. Старшины королевского служилого "реестрового" войска и молодая казачья шляхта, не желая отличаться от польской, стриглась "в кружок" на польско-сарматский манер, т.е. подбривала лоб, виски, и затылок, оставляя на темени и макушке круг волос ввиде ермолки. Бороды Днепровские Казаки брили, а зато выращивали длиннейшие усы.

Также характерны для всех, вообще, очень широкие штаны на у ч к у р е и однородный крой кафтана, который в России назывался "казакин", на Дону "чекмень", на Днепре "керея", а на Те-

реке " черкеска ". Казакин это одна из основных частей казачьего туалета. Интересно, что его крой лег в основу всякого рода верхняго платья у Казаков, и мужского, и женского. Главное его свойство, это цельные передние полы, причем правая обязательно запахивается на левую. Спина обрезная по талии, ниже которой идет несколько симметричных сборок. Ворот глубоко открывает грудь, иногда до самого пояса. Он или лежит узким отворотом или обшит широкой тесьмой.

Казачья женщина раньше прикрывала тело длинной полотнярубахой с вышивками характерными и теперь для Днепровской Украины. Вероятно, все казачки прежде носили шаровары. На Дону они были непременной частью женского туалета еще и в XУIII веке. Бедра покрывались, так называемой, запаской | от слова - запахнуться|. Это прямоугольный кусок домотканной материи, накинутый ввиде юбки и связанный впереди пояском. Прототип этого рода юбочки встречается только в египетской и ассиро-вавилонской древности.

Сама по себе запаска, одетая прямо на нижнюю рубаху, очень неудобна, так как при движении постоянно распахивается и открывает секреты исподнего туалета. Мало помогает и завеска - передник. Нужно полагать, что раньше она не употреблялась без шаровар. У сирийских женщин горского племени Друзов ту же роль выполняет широкий шарф накинутый на бедра поверх шаровар или короткая юбка, а у турчанок - полы легкого халатика. На Дону запаска тоже когда то была в употреблении, но постепенно исчезла. На Украине же держалась до недавнего времени из за неприхотливых вкусов, как некий первобытный примитив.

Головным убором, общим для всех без исключения Казаков, зимой и летом служили испокон веков барашковые шапки. Но фасоны их были неодинаковые. Необычайные в глазах Днепровских Славян, они некогда послужили причиной прозвища "Черные Клобуки", какими именовались наши предки. Сами жители Киевской Руси пользовались головными уборами другого рода: на летописных рисунках воины изображены в копнообразных шеломах, князья в митрах, мущины, вообще, в скуфьях разного фасона или в шляпах тоже копнообразных и с узкими полями. Женщины рисуются с головами покрытыми только платками.

Казачки же носили, как и мущины, шапки иногда очень причудливой формы.

Наиболее распространенным был "повойник", выглядевший, как монашеский клобук с передней частью несколько приподнятой. Он драпировался шелковой шалью с длинными концами позади. Затем шли меховые | каракуль или соболь | и парчевые шапочки разного вида, прямые и "вороньи гнезда" вроде чалмы, с украшениями и без них, часто с двумя и четырмя рогами из того же матерьяла, симметрично наставленными спереди и над затылком.

Таковы, судя по зарисовкам Ригельмана, общие черты казачьего костюма.

6. Одежда Запорожцев.

Мущины в Запорожье | т.е. вдоль Днепра от Киева и до его лимана| на тело одевали льняную или конопляную рубаху без воротника и со свободными рукавами. На нее короткий полотнянный или шелковый бешмет с мягким и узким воротником. Он вправлялся под пояс очень широких шаровар.

Обувью служили сапоги или чевяки на шерстяном чулке.

Поверх всего одевалась к е р е я | см. выше | из плотного сукна, обычно длиною до колен. Но длина и материал кереи зависел от ранга ее хозяина. Старшины носили парчевые и почти до пят. В талии керея перехватывалась нешироким плетеным кушаком, на который и привешивалась шашка. | У реестровцев - королевской службы, сабля или палаш польского обазца с крестовинами при эфесах и с охранными дужками |. Керея иногда имела очень короткие, выше локтя, рукава.

Зимой верхней одеждой Казака служила теплая свитка с откидными рукавами, разрезанными по переднему шву. На Низу в Сечи часто употреблялась войлочная бурка - "копаник" |так передает ее название Лассота|. Бритая голова с "оселедцем" покрывалась меховой папахой.

"Реестровые" носили особые шапки с очень низким меховым околышем |не больше двух доймов высотою|, а зато с пышным тумаком |тульей| ввиде берета, сшитого в восемь углов.

Верхним платьем Казачек на Запорожье служил казакин, по крою весьма сходный с керей, только подлиннее и с более широким воротником шалевой формы. В ХУIII веке рукава были нормальной длины и с широкими обшлагами. Состоятельные и сановные семьи тогда уже подчинялись общепольским модам, отчетливым знаком чему был шнурованный корсаж, характерный для Литовского и Польского национального платья.

7. Донской костюм.

О мужском костюме Донских Казаков Ригельман пишет | кн. История или повествование о Донских Казаках|: "Платье носят почти совсем Татарское парчевое, штофное или суконное, кафтаны и полукафтанье или бешмет и штаны широкие, сапоги и шапка Черкеские, опоясываются кушаком. Волосы на голове вокруг подстригают, ходят с бородами, а некоторые, оставляя усы, бреют ".

"Почти татарским" платье здесь названо, чтобы указать его отличие от обще-русского. По настоящему - не татарское, а казачье.

Из зарисовок Ригельмана следует, что в его время на Дону фасон шапок - трухменок был такой-же, как нынешние "кубанки" или "кабардинки", но с тумаком, т.е. с висящим на бок суконным мешечком. Перед боем его можно было пополнить камнями, и, таким образом, охранить голову от сабельных ударов.

На рубаху одевался бешмет с низким воротником, разной длины, застегивавшийся налево. Его крой сохранялся в недавней станичной "теплушке".

Верхним платьем служил чекмень, по крою схожий с запорожской переей. Рукава чекменя широкие с узким манжетом, могли быть откидные, но тут с разрезом по локтевому заднему шву. Если рука освобождалась, то пустой рукав откидывался за спину, где пристегнутый образовал двухкрылую драпировку. Носили Казаки на Дону и обыкновенную днепровскую керею.

Кроме сапог дома и на охоте обували легкие чевяки - "черики" со шнурованным до колен по толстому шерстяному чулку, вероятно, как и в наше время, связанному без пятки.

Бывала у мущин часто в одном ухе серьга - золотое колечко или крест в полумесяце.

О Донских Казачках Ригельман говорит: "Женщины их лица круглого и румяного, глаза темные большие, собою плотные черноволосые, к чужестранным неприветливые".

Волосы они заплетали в длинные косы, которые укрывали под шапками особой формы. Ригельман дальше описывает: "На голове носят повязки с висящими по щекам ч и к и л и к а м и, то есть лопастьми жемчужными и поверх оных высокие к и ч к и с с о р о к а м и, на подобие большой трехугольной лопаты, вышитой спереди золотом, серебром и шелками в узор, а иные унизаны дорогими каменьями и жемчугом с накрытием белым тонким с а л ь н и к о м |шалоникой? Г.Г.| то есть кисейною или флеровою фатою с распущенными сзади концами; нынешние же, по большей части старшинские и богатых Казаков жены носят с черкеского обычая собольи круглые шапки с унизанным каменьем и жемчугом, а у маломошных в узор золотом и серебром расшитым или из какой парчи, материи или бархата, плоские верхом; вдовы же носят без всякого украшения, только черные; на шее же перлы или б о р о к, тоже низанье, а от серег висящие цепочки или просто нити жемчужные, а на руках при самой ручной кисти кольца нарочитой толщины, золотые и серебряные б и з и л и к и.

Запросто и по домашнему ходят в высоких повойниках, в парчевых бархатных, штофных и тому подобной материи, повязавши узко шелковым платочком". |Повойник на Дону спереди имел формы тиары с дорогим узорным шитьем|.

"У простых и небогатых в верховых станицах жены носят с двумя рожками посредственные и малые кички с сороками ж, шитые шелками и красной бумажной пряжей."

Следовательно "кичка" верховых | "кичкас" по татарски значит "бровка", "маленькая бровь"| имела форму подобную шапочкам у Казачек на Днепре.

"Девки же заплетают волосы с косников в одну косу и носят повязки, что, вообще, называется ч е л а у ч, богатые жемчужные с висящими ч и к и л и к а м и, как у женщин по обеим щекам, жемчужными ж; также повязываются лентами и платками, называемыми т а р к и ч, с висящими через всю, укрывая голову, одним углом назади".

Украшение ч и к и л и к и, это прямоугольные подвески, сетки из жемчужных нитей, закрывавшие ухо и часть щеки. Весь же ч е л а у ч кроме них имел еще жемчужную бахрому по лбу над бровями и одевался под всякий головной убор.

Верхнее платье женщин на Дону состояло прежде всего из длинного цветного капота тонкой материи, застегнутого под шею, с очень широкими, низковисящими рукавами. Поверх этого "они носят зажиточные к а в р а к или с а я н и к у б е л е к и парчевые, штофные и прочей материи, то есть кафтан долгой и полукафтанье, который только ниже колен длиною из под коего видна шелковая цветная рубашка, также и рукава оной, - по нынешнему обычно с обшивкой [с обшлагами, Г.Г.], как у мущчин, а по старому висят высокие; и опоясываются по кубелеку поясами и чепраками, то есть с золотым, серебряным, а иные и с дорогими каменьями и медными по ремню бляжками, разными узорами сделанными, а напереди с замошною пряжкой".

Девушки "платье носят все такое ж, как и женщины, притом все без изъятия ходят въ портках, а по ихнему в штанах, зимою ж в тулупах, крытых разными материями". "На ногах носят чулочки или и ч е г и кожанные желтые и туфли или башмаки красные, золотом шитые, а вдовы черные".

Ригельман в тексте не упоминает на Дону запаски, хотя показывает ее в рисунках. В верховых станицах она сохранялась еще и в XУIII веке.

Происхождение кубелека выводят из далекой древности ["Кубелек - старинная праздничная одежда донских казачек II-I2 в.в. Делалась обычно из шелка с агатовыми пуговицами". Прим. к статье Др.М.А.Полторацкая "Островок русской старины". Журн. "В помощь препод.русского языка в Америке". № 3I, I954 г.].

По польски "кубелек" значит "ведерко". Возможно, что то же значение слово имело и на языке наших предков Приазовских казаров. Кубелек - фасон ведерком.

Основной крой кубелека и саяна тот же что и во всяком казакине. Раньше они не имели рукавов полной меры. Иногда несколько ниже локтя, а иногда выше, так как у кереи.

8. На Тереке.

На Тереке Казаки носили всегда тот же убор, что и горские племена, т.е. бешмет, черкеску, широкие шаровары, ноговицы - ичеги и чувяки, а на бритую голову - папаха.

Черкеска хотя и отличается от казакина отсутствием манжет на широких рукавах, нашитыми патронташами - газырями, но крой ее в основе такой же как у казакина: передние полы цельные, запахиваются справа на лево, спина отрезная по талии, а ниже поясного шва у с и к и, 2-4 плотных, стоячих складки.

Верхнее платье женщин на Тереке - бешмет, одетый на цветной капот. Голова, если не покрывалась шапками - повойниками, как на Дону, драпировалась по горски шелковым платком, поверх малой шитой золотом шапочки.

9. Выводы.

Так выглядел казачий национальный костюм в ХУIII веке на Днепре, Дону и Тереке. Крой донского был общим также для Волгских и Яицких Казаков.

Нужно заметить, что незначительные отклонения от основного типа общеказачьей одежды это или задержавшиеся в отдельных общинах архаизмы, или результат влияния близких соседей.

Однообразие употреблявшихся повсюду матерьялов указывает на установившиеся одинаковые вкусы и опровергает предположение о случайности их происхождения в результате набегов на соседние края. Больше всего распространен крупный цветочный рисунок, а, следовательно, шелка и парчу с таким узором и должны были поставлять восточные купцы, сообразно со вкусами потребителей.

Матерьялы попроще производились руками местных ткачей и женщин.

В обычае женщин носит штаны и в прототипах запаски замечается связь с малозийским югом.

Умопомрачительно широкие шаровары и укороченные чекмени - след длительного пребывания в горах. На равнинах обычны длинные халаты. При движении же по крутым склонам необходимо, чтобы ничто не стесняло ноги в колене, а обильные складки материи предохраняли ногу от укусов змей и скорпионов.

Следует также отметить, что вкусы Казачек при выборе головных уборов, часто обращались к формам принятым в ритуальных облачениях древних религий. Таковы клобуки, митры и тиары. Их первоначальные образцы также принадлежат Востоку.

В основе употребления меховой барашковой шапки лежит, вероятно, не один избыток подручного матерьяла у кочевника - овцевода - запах бараньего меха отпугивает ядовитых насекомых скорпиона и фалангу.

Получив свое древнее прозвище Черных Клобуков по меховым шапкам, Казаки сохраняют пристрастие к ним и поныне.

Черкеска, ставшая общекавказским национальным нарядом, ввиду ее основного сходства с казакином, может быть без натяжки признана и общеказачьим.

Ввиду того, что фасон и крой казачьей одежды принадлежит исключительно Казакам, рассмотренные выше образцы имеют все основания называться казачьими национальными. Они развились путем длительной эволюции из однообразных форм, принятых у наших предков.

Г. ГУБАРЕВ.

ДРЕВНЕЕ КАЗАЧЬЕ ОБЫКНОВЕНИЕ.

"Институт казачества-один из редких примеров, оставшихся нам от древних цивилизаций, где военная каста возводилась в высшую социальную группу".

Л. Г. Грандис-Француз с. писатель.

"Казачество - особая форма государственного бытия,которое мог осуществить только самостоятельный народ".
И.Ф.Быкадоров-Донской историк.

Военная история казачьего народа, дает нам неисчислимые примеры геройских подвигов на поле брани, запечатленные летописями. Эти подвиги, преисполнены блестящими примерами: войсковой чести и доблести. Эта немеркнущая слава о наших предках-казаках, как о храбром воинственном народе, прошла века, дошла и до нашего времени и об этом знают все народы. Но что, в большинстве, не знают о нас другие, не знают к сожалению и сами же казаки - это историю свой гражданственности, социально-политической и бытовой истории своего казачьего народа. Казаки, увлеченные исключительно своей военной историей, этим как то не интересовались, да и знать это было трудно, т.к. Российское правительство, желая видеть в казаках исключительно только воинов, поощряло этот их воинский пыл и об их быте упоминалось мало, т.к. этот казачий быт,пропитанный демократизмом, ярким народоправством, своим земельным законом и т.д. шел в разрез с самодержавной и великодержавной политикой центрального правительства I| А между тем казачий быт, построенный на законах "Древнего казачьего обыкновения" и установленный веками самой казачьей историей и проведенный в жизнь всем казачьим народом через войсковые круги |рады| и построенный на высоких идеалах христианской культуры и чисто человеческих высоких принципов, а не на праве сильного, как Московский "Домострой" - является и до сих пор очень цённым вкладом для изучения вообще форм человеческого общежития..

Главные принципы "Древ.каз.обыкновения"-"воля,равенство и братство", казаками проведены были в жизнь давно, давно и на несколько веков они определили лозунги великой Французской революции которая только в 1779 г. объявила свою "Декларацию прав человека

I| Здесь не безинтересно будет привести для характеристики,следующий факт. Задолго до революции на Дону существовал "Статистический комитет О.В.Д.",который выпустил несколько своих "Сборников" |больше двадцати №№|. Этот комитет, вернее был - исторический, но видимо по взглядам центрального правительства на казаков как на "сословие",поэтому он и назван был - "статистический".

В 1901 г. Войсковой штаб отпустил "С.К.", по тому времени большия суммы для составления многотомной истории Дона по всем отделам.

"С.К." поручил двум своим членам:Е.П.Савельеву |историку| и Ф.П.Траилину |ревнит.Донской старины|, поехать в Москву к профес. В.О.Ключевскому и просить его составить большую историю Дона.После наведения справок в Государствен.архивах и цензуры, через 2-3 месяца он прислал "С.К." письмо с отказом. Любопытны его заключительные слова:-"...правдивую историю составить не имею возможности, а на выдумки не способен".

После этого Глав.управл.Казачьих войск,было поручено,известному уже тогда воен.писателю и историку -П.Н.Краснову,который и составил известную всем нам свою историческую хрестоматию -"Картины былого Тихого Дона", которая характерна монархической и исключительно военной исторической тенденцией.

и гражданина". Казачий народ никаких деклараций не составлял, но эти принципы уже тогда существовали у казаков въ жизни, как их обычное право, когда проповедывалось не только - равноправие но и равнообязанность перед законами.

С.Г.Елатонцев в одном из "Общеказ.журналов" писал: "Современное казачество - это несомненно самая старая по своему возрасту из всех ныне существующих демократий мира". И он действительно прав, ибо еще когда не только на Москве и Польше, но даже и на просвещенном западе Европы царил полный и абсолютный деспотизм самодержавия и правящего класса, когда всюду существовало рабство в виде крепостного права - тогда на еще полуазиатском "Диком поле" - на казачьих степях, уже существовали военно-демократические общины казаков, в понятии современных республик, где существовали все виды политических свобод, в том числе даже и принцип "неприкосновенности права политического убежища", в частности у донцов он гласил кратко: "с Дона выдачи нет". Также существовал у казаков по законам "Древ.каз.обыкновения" принцип свободного вероисповедания и веротерпимости к инаковерующим. И это было тогда,когда в Европе шли религиозные войны, когда свирепствовала на западе жестокая инквизиция, а на Москве за "Двуперстие" и старообрядческие догматы рубили пальцы, вырывали языки и ноздри и живьем жгли в "срубах", и на кострах.

Характерно и то, что в Европе демократизм и народоправство, веротерпимость зарождались путем жестоких религиозных и гражданских войн, путем кровавых революций, а у казаков проведено это было без всякой борьбы, путем добровольного принятия на народном "майдане", через Войсковые кр'уги !Рады!, и все это оставалось всегда в жизни, а не на бумагах и в теории, как это существует в передовых государствах мира.

У древних наших предков не было законодателей, как в древнем Риме и Греции были: Солон, Ликург, Перикл, Платон, Гракх и др. законодатели, творцы законов. Творцами "Древнего казачьего обыкновения" не были отдельные лица и имена, а создавал их сам народ, под общим названием "казачество", "казаки"."Древ.каз. обыкн." в старину осуществлялось не указами и рескриптами свыше, а учреждалось самой жизнью и пополнялось из века в век, из поколения в поколение, в процессе истории казачьего народа, как обычное право, как диктовали условия жизни и "Древ.каз.обыкнов." учреждалось при самом зарождении казачества - на заре жизни казачьего народа. Этот народ, окруженный со всех сторон различными воинственными племенами, в условиях постоянной опасности для жизни, должен был и сам сделаться воином, чтобы в любой момент мог с оружием в руках защитить свои права, свою жизнь, свою семью и свой курень. Война стала для него средством существования, поэтому этот казачий народ и организовался в военно-демократический орден, под названием - Войско, где каждый равноправный член его был гражданин-казак, способный носить оружие. До начала 18 века у казаков существовал старинный обычай посвящения в казаки воины в день Св.Иоанна Воина, подобно посвящению в рыцари.

Казачество в старину - это было действительно братство вольное, где все были вольные и все равные, где не было ни богатых ни

бедных, ни знатных и именитых, ни смердов ни кабальных, на барина, ни холопа, а были все равны перед законами "Древ.каз.обыкн." и между собою.

Это был своеобразный орден-республика, где в жизни обыденной не было старшего, а младший был равен всем. Привилегией пользовался лишь тот, кто был облечен выборной народной властью, которой пользовался только лишь во время службы: в походе, на войне, в бою, на майдане. И тогда его власть была неограниченна и все подчинялись ему добровольно до самопожертвования..... но кончилась служба, поход, война и т.д. и опять все были равны перед общим "Древ.каз.обыкн.", как братья-казаки. Казачество - этот военный орден имел и военную организацию.

В старину казаки жили отдельными куренями, где все были равны и все было их общее. Выходили ли на охоту, на рыбную ловлю и т.д. составляли ватагу с ватажным атаманом, а в походе - с пох. атам. и куренными. После похода, охоты, рыбной ловли все делили - "дуванили" поровну, побратски. Оберегая равенство, старинные законы запрещали казакам старшинам брать себе в услужение казачек, для этого они могли брать только женщин "ясырок", т.е. из пленных, а позже из "работных - иногородних". Казачество,не знавшее никогда рабства, законом своим запрещало брать себе в жены женщин у народа, живущего в рабстве ввиде крепостного права, чтобы в своем поколении не привить психологию раба. Законом "Древ.каз.обыкн." до начала 18 века казакам запрещалось заниматься хлебопашеством.

Казачество имело и свой особый "казачий суд". В то время, когда на Москве был "сословный суд", где были тяжбы, проволоки, сутяжничество, застенки и пыточные избы, в которых искали "подноготную" правду, где творили "правеж на дыбе" и др. пытки со членовредительством, а позже существовали "Преображенский приказ", "Тайная канцелярия" и т.д. У казаков был свой суд, скорый и равный для всех. Профессор Сватиков в своем капитальном труде "Россия и Дон" пишет: "У казаков преступление и эшафот стояли рядом, т.е. - после опроса свидетелей, если подсудимый был действительно виноват, ему выносился тут же приговор и без всяких пыток, "правежа" и "волокиты" по татарскому обычаю преступник здесь же на майдане разстреливался из луков, а позже, по турецкому обычаю, сажали преступника "в куль да в воду", но еще позже был введен более гуманный способ - "сечение головы на майдане войсковой саблей". Именно саблей[1]| как больного гражданина-казака войны. Но казаков казнили турецки "кулем" или разстрелом. Этот способ был безусловно гуманней, чем татарский лук, турецкий куль и московское "четвертование" топором на плахе.

По "Древ.каз.обыкн." еще до 18 века существовал особый брак,- "брак на майдане" |гражданский брак|. Вызван он был самой жизнью, т.к. в старину не во всех городках были священники. При этом форма брака на майдане была так важна, что и после введения обязательного церковного брака, предварительно венчания в церкви, должно было исполниться "венчание на майдане", |так пишет русский академик Е.Ознобишин в "Донкс.областн.ведомостях" № 2 1875 г.|. Гр.Котошихин в 17 веке и ад.Крюйс в конце 17 в. в своих сочине-

---

1| Взято из генуэзцев.

ниях сообщали то же самое. Далее Е.Ознобишин сообщает: у казаков церковь была подчинена войсковой власти и духовенство было выборное и что "казаки и казачки в 1652 г. даже в монастырях не признавали иной власти над собой; кроме власти войсковой " и далее "въ 1782 г. атаман Иловайский отписывал Воронежскому архиерею, что духовные дела казачьих приходов, так и причта оных, определяются по утверждению казачьего круга и старшины".

Казачье народоправство в старину отличалось от демократий запада тем, что оно было безпартийном, оно не имело партии, а было общим - войсковым. Характерно было и то, что казаки не выбирали, как выбирают в современных демократиях, случайных говорунов - "краснобаев". В исторических актах и документах мы встречаем примеры тому, что войсковые атаманы и др.должностные лица долго проходили определенный стаж служебной лестницы, подобно древней римской иерархии. Предварительно мы эти имена встречаем на низших должностях: войскового есаула, писаря, толмача, атам.Зимовой (посольской) станицы, походным атаманом и, когда это лицо выявляло себя достойным, честным, разумным, а в бою храбрым, то тогда его уже выбирали на столь высокий и почетный пост, как войсковой атаман.

Мы к сожалению не имеем возможности перечислить все особенности положения "Древнего казачьего обыкновения", которое позже стало называться "Войсковым правом", ибо эти характерные выдержки должны занять несколько десятков страниц. Поэтому предлагаем читателю прочесть труд И.П.Буданова - "Дон и Москва" и профессора Сватикова "Россия и Дон". Сватиков пишет, что "самостоятельный во всех своих внутренних делах Дон руководствовался в жизни - Войсковым правом. Войсковое право это: комплекс положений, касавшийся государственного, церковного, административного, уголовного и гражданского права.

Мы знаем, как наши предки гордились созданием своего "Древнего каз.обыкновения" - "Войского права", что вошло в их поговорку: "зипуны то у нас суконные, а умы бархатные" или "все земли нашему казачьему житью-бытью завидуют".

Казаки свято хранили свою веру, свои традиции, обычаи и законы. Не напрасно же в старину у казаков существовал обычай, когда в церкви возглашалось о чтении Св.Евангелия, а также при чтении выдержек из "Войскового права" - казаки при этом выхватывали из ножен наполовину свои сабли и оставались так до конца чтения. Этим жестом они как бы клялись до последней капли крови защищать свою веру отцов и свои законы "Древн.каз.обыкн." - "Войсковое право ".

Из казачьей истории мы знаем, что они всегда твердо отстаивали свои законы,права и обычаи страны и в случае при попытках нарушения их со стороны: московских царей, турецких султанов, крымского хана и других владык царств или исполнителей их воли - бойко, с достоинством отстаивали свои права. Жестокий самовластец - Царь Петр I так охарактеризовал эту их стойкость: "с казачеством осторожнее, своих обычаев и порядков они держатся до исступления". И действительно, вся казачья история

проникнута борьбой за свою веру, волю, народоправство и порядки против насилия и деспотии.

До начала 18 века казакам запрещалось заниматься хлебопашеством, боясь нарушения социального равенства и во избежание эксплоатации одного человека другим, что видели они на примерах государств, имеющих крепостное право. У казаков не было братьев Гракхов, Лициния, как в древней Греции, не было Гакстхауза, по принципам которого Россия установила свои земельные законы. Земельный закон создавал весь казачий народ через войсковые круги по принципу "Древн.каз.обыкновения". Поэтому всю свою землю отдельное войско разделило на "юртовую" - для надела станиц и "запасную" которую войско, говоря современным языком, "национализировало". При разделе станичной |юртовой| был положен принцип-равенства. Каждый казак, начиная от войского атамана до последнего рядового, были наделены одинаковым наделом земли- "паем". Кроме того в заботах о казачке-вдове был определен специальный "вдовий пай". Такой социальной заботы о женщине мы не знаем другого случая в передовых государствах. Также "Законы войского права" определили способы пользования и остальной земли на територии войска: лесов, вод, недр земли и других богатств природы. И это создавалось не указами свыше, а самим войском через войск.круги и на основе добровольного соглашения общества|станицы,городка| по пословице "станица - большой человеке". Благодаря чему среди казаков не было ни рабов,ни пролетариев,ни помещиков.

Казаки никогда не занимались торговлей встарину, считая это - не казачьим делом. Но когда в начале 19 века сама жизнь заставила ввести институт купечества, само войско установило их право законами войскового права для "торговых казаков".

Казаки - этот вольнолюбивый и самобытный народ, создавший сам свои законы, - управлялся ими несколько веков до начала 18 века т.е. до эпохи Петра I. Царь Петр был первым, кто начал уничтожать казачьи "вольности". Но несмотря на то,что Российское правительство и в дальнейшем в течении более чем 200 лет постепенно продолжало ликвидировать казачью самобытность в "целях руссофикации" все же дух "Древн.ка.обыкн." "Войского права" продолжал еще жить в казачьем быту,т.к. им была пропитана вся казачья душа. Несмотря на то, что в последние два века казаки управлялись из Петербурга "указами" и "положениями" через "наказных атаманов" все же дух древних законов настолько вошел за многие века самостоятельной их жизни, что оставался навсегда в казачьей психологии, в его характере, в его народной дисциплине и из поколения в поколение продолжал впитываться в казачью душу, с молоком матери-казачки, в народных песнях и поговрках, в рассказах дедов-стариков и в сказках "батуни-казачки".

Вот почему когда в 1917 г. во всей Российской империи случился повсеместный развал и хаос, где рушилось все веками создаваемое, в казачьих войсках, буквально в несколько недель наладилась правовая жизнь и казаки так быстро востановили свое старинное самоуправление. Во дни общего российского хаоса казаки проявили высокую степень своего национального государ-

ственного самосознания, смогли так скоро создать свои госу - дарства - республики, создать свои конституции-"Основные законы" в основу которых вошел дух " Древнего казачьего обыкновения" - "Войскового права".

" Нам братство, равенство свобода знакомы целые века
Мы дети вольного народа гордимся краем казака".

|Из стих. "Донская целина"|.

С.БОЛДЫРЕВ.

"САРЫНЬ, НА КИЧКУ!"

Некоторые нынешние слова, имеют дурной, даже оскорбительный смысл, прежде-же, при своем первоначальном возникновении, они этого дурного смысла не имели.

Слово "поганец", "подлец", "сволочь", оскорбительные теперь, в прежнее время они были совершенно нормальны и не имели обидного значения: "поганец" означал вообще - язычника | лат.paganus |, лицо нехристианского вероисповедания; "подлец" - принадлежащий к подлому сословию, т.е. сословию, подлежащему известным налогам и т.д..

Нечто произошло и с фразами "сарынь, на кичку" и "ходить за зипунами", приобревший впоследствии дурной смысл.

Несмотря на то, что "сарынь, на кичку" был "разбойничий" клич, в нем все-таки чувствуется этический элемент: пощадить людей непричастных к делу.

Да и происхождение самого "разбойничества" не всегда есть только результат просто скверных человеческих чувств или качеств; оно есть и самозащита против вводимых силою неестественных порядков в государстве. [illegible]

Казачьи "грабежи" на Волге начались, по свидетельству всех историков, лишь после захвата Москвою Астрахани, откуда стали исходить запрещения Казакам свободно пользоваться Волгой, до этого-же захвата "грабежей" не было, ибо часть Волги принадлежала Казакам и они распоряжались ею свободно.

Вооруженная интервенция Степана Разина во внутренние Московские дела и революция Емельяна Пугачева, причинившие великороссским верхам немало тревоги и страху, были только стремлением к защите великого русского народа от эксплоатации его господствовавшими над ним верхами, и совсем не были целью простого вульгарного грабежа; при таком "грабеже" население не перестраивается на новый порядок государственного бытия.

И нынешняя гражданская война была вызвана грядущим порабощением человеческой личности, что Казаки сразу-же поняли, непобоявшись активно выступить против огромного числа,политического мастадонта.

Этот клич "сарынь,на кичку", употреблялся Казаками когда

они нападали на проходившие по Волге суда.

Есть-ли это специально казачий клич, или самими созданный, или Казаки только восприняли его,как уже давно существовавший, сложившийся, напр. у ушкуйниковъ - новгородцевъ-ляпуновъ?

В других местах, напр., при нападении на турецкие корабли в Черном море или на персидские в Каспийском кричали-ли Казаки "сарынь, на кичку!"? Точно мы этого не знаем, а от употребления или неупотребления этого клича или команды на названныхъ морях в значительной степени зависит разгадка зарождения и смысла этих когда-то грозных по Волге слов.

Что обозначал он собою - приглашение лицам, обслуживавшим судно, занять определенное место на судне, "кичку", или-же он означал собою призыв, команду, обращенную к нападающим, чтобы они атаковали судно?

В первом случае этот клич надо писать "Сарынь, на кичку!" во втором-же - "Сарынь-на-кичку!" и в этом случае он будет подобен крику "ура!" или сербскому "на-нож!"

Чтобы отыскать подлинное значение этого клича, прежде всего надо сделать анализ слов, входящих в него.

Начнем с "сарыни".

Очень не ясным представляется происхождение этого слова.Что оно обозначало собою, кого под ним надо было разуметь? А ведь история слова есть в то-же время и история того предмета, которым оно обозначается.

В этом вопросе, как и вообще в темных исторических словах и фактах, существует немало предположений, но въ этом случае, можно сказать одно, что слово это имеет чисто местное происхождение и значение, ибо иностранной литературе оно совершенно не известно, до нее оно не дошло.

Некоторые историки думают, что слово "сарынь" происходит от имени жены Аврама Сарны.

Это несомненная ошибка: от этого имени производят, и то-же без видимого основания, прозвание Арабов Сарацынами.

В Большой Французской Энциклопедии по поводу происхождения слова "Сарацины" говорится: "очень вероятно, что оно происходит от формы корня "шарака" и более точно от слова "шарк", которое в арабском языке означает "восток"; ничего нет удивительного, что христиане |средних веков| считали Сарацин восточными людьми, вообще народом мусульманским, большая часть которых жила в местности, расположенной на восток от Европы".

В энциклопедическом словаре Брокгауза о слове "Сарацины" сказано: "Сарацины - народ, упоминаемый Аммианом Марцелиным и Птоломеем, живший на север от Счастливой Аравии. Название это означавшее первоначально кочующее рабойничье племя, уже в начале средних веков распространено было христианскими писателями на всех Арабов, а затем стало означать вообще мусульман. Происхождение этого слова остается невыясненным. Без всякого основания ставили слово Сарацины в связь с именем библейской Сары".

У Бержерона |т.II, изд. 1735х|| по этому-же поводу пишется

х| Бержерон был издан дважды: в 1634 г. и более полно в 1735 г.

так:

"Эти Сарацины взяли свое имя или от Сары, жены Аврама, или скорее от арабского слова Эссарак или Эльсарак [1], т.е. вор, разбойник, что тогда было их ремеслом".

Нет никаких данных производить слово "сарынь" от Сарацин, и если это последнее слово и дошло до нас, то дошло оно ввиде "сарочинской крупы", " сарочинского пшена" - гречневая крупа, очевидно восточного происхождения.

В том-же словаре Брокгауза под словами "сарынь на кичку" говорится: "выражение это считается остатком воровского языка волжских разбойников. Сар |о| рынь и ныне местами значит чернь, толпа, кичка-нос судна. Это было приказание бурлакам убираться в сторону и выдать хозяина, что всегда и исполнялось беспрекословно, отчасти потому, что бурлаки были безоружными и считали разбойников кудесниками".

Знаток живого великорусского языка, Даль, говорит так:

"Сарынь - собр.вост.кал.|сор?| толпа мальчишек, шалунов; толпа, ватага черного народа; сволочь, чернь. Сарынь по улице гомонит. Сарынь на кичку; бурлаки на судна| по преданию, приказ волжских разбойников, завладевших судном. Велика сарынь |толпа|, да некого послать".

В Словаре церк.-славянского яз. |2 отд.Акад.Наук. т.III, 1847| о сарыни говорится просто и мало: "Сарынь |обл.| - сволочь". [2]

По поводу названия Донских казаков "сарынью" И.Ф.Быкадоров высказывается так: "Существовало и еще другое название у Донских казаков, теперь утерянное - сарыни, по признаку принадлежности к Сарской епархии, вероятно, расценивавшейся в качестве второразрядной, вследствие близости к Татарам и нахождения в Сарае". В примечании к этим словам он пишет: "Волжский коич:"сарынь на кичку", т.е. "христиане на корму" |безопасное место|, образовался во время походов новгородских и вятских ушкуйников по р.Волге во время существования Золотой Орды .|...| Казаки обслуживали и охраняли суда; призыв - сарынь на кичку - имел смысл приглашения не принимать участия в защите судна. В последнее время этот клич имел тот-же смысл, хотя обслуживали судно уж не принадлежавшие к Сарской епархии, т.к. она уже не существовала. Во время подавления Булавинского восстания Петр I-й называет Донских казаков в своем указе кн.Долгорукому - сарынью, очевидно, он знал происхождение Донских казаков и принадлежность предков их к Сарайской епархии, оно в его время еще не было искажено русскими исследователями. |Донское Войско,въ борьбе за выход в море, с.8|.

Население Дона, некогда входившее в Сарайскую епархию, не могло называться по имени этой епархии "сарынью", как думает об

1| Эс, эль - суть измененный определенный артикл арабского языка -аль" "аль-Сарах".

2| В прежнее время слово "сволочь" не имело нынешнего унизительного бранливого значения, под ним разумелось что то безформенное, сволоченное в одно место и невысокого качества.

этом И.Ф.Быкадоров, ибо нельзя привести ни одного примера, где бы население называлось по имени епархии, тем более, что сами-то епархии по церковной традиции именовались по имени того города, где было управление, где была его кафедра, Сарайская-же епархия называлась так по городу Сарай, столица хана Золотой орды; епархия эта охватывала большое и разнообразное население и тогда все жители ее должны-бы также называть себя "сарынью", забыв свое подлинное название. Кроме того Дон не всегда целиком входил в Сарскую епархию |споры митрополитов из-за Черленого Яру|.

В наказе Петра I-го кн.Долгорукову об истреблении Казаков и сожжении их городов сказано, что "сия сарынь кроме жесточи не может унята быть"; слово "сарынь" им употреблено тут как озлобленно - презрительное обозвание Донских Казаков, пользовавшихся этим кличем при своих нападениях на суда по Волге, а не потому, что Петр знал, что Казаки когда-то, лет триста и более тому назад принадлежали к Сарской епархии, давно уже исчезнувшей.

Г.В.Губарев по поводу той-же сарыни пишет: "Сами себя казаки иногда называли "сарынью". Значение этого слова объясняет летописец применительно к понятиям того времени. Тогда родословие выводили соответственно библейским данным. В объяснении летописца "от Измаила творят Сарины и прозваша имена собе саракыне, рекше: Сарины есьмы" кроется такой смысл: отказываясь от Измаила, как от сына рабыни Агари, они называют себя детьми свободной Сары, законной жены Аврама. Судя по летописи, торки тоже считали себя "сариными". |"О.Ж." № 22, г.с.56|.

Теперь второй член этой формулы - "Кичка".

Применялось это слово только к известной части судна или оно имело и другие значения?.

Слово "кичка" есть уменьшительное от слова "кика".

В том-же Словаре Даля по поводу этого слова находим следующее.

"Ки́ка, кичка, ки́чечка умал, киче́нка униз. - бабий головной убор, с рогами, род повойника |сорока без рогов, кокошник с высоким передом|. Кичка, нахлестка, огниво, перекладина, укрепляющая палубу расшивы на носу; перед или нос судна. Сарынь на кичку! Бурлаки на нос, прочь. Дымовая труба на солеварне. Часть хомута конского, клешни, оголовок.

След. кичкой, как видим, называется верхушка или выдающаяся часть какого-нибудь предмета, на судне выдающаяся его часть есть нос, но ни в каком случае кичка не есть корма судна.

К кому был направлен этот клич от предводителя нападавших - к своим-ли соучастникам начать атаку с "кички", или он был обращен к прислуге, к экипажу судна, чтобы она удалилась на кичку и тем самым предохранила бы себя от нападавших, чтобы и сами нападавшие в свою очередь знали, что на кичке находится только прислуга, неимеющая никакого отношения к перевозившемуся добру.

Если предположить, что этот клич был командой атамана начать атаку с кички, чтобы нападавшие сосредоточились в одном месте, то тогда надо признать, что словом "сарынь" Казаки обозначали самих себя, однако нигде и никогда Донские Казаки сарынью себя не называли.

Народы или группы людей, живущих по какой-либо реке, носят название у своих соседей по имени этой реки; это явление есть закономерного порядка: Дон - донцы, Кубань - кубанцы, Москва - москвитины, Тверь- тверцы и т. д. без конца.

В Волгу впадает довольно большая река Сура, жители по этой реке, не делая исключения из общего правила, могли у соседей прозываться Сурами; так, напр., Масуда - арабский писатель-географ, в 950 годах, говорит о реке Бертас, нынешний Буртас, что жители по этой реке, тоже впадавшей в Волгу, будучи сами турецкого поколения, носили название Бертасов |Буртасов| и что они много занимались судоходством.

Могло быть,что это занятие было сильно распространено среди жителей по р.Суре и их по имени этой реки называли "сурынью", в испорченном-же виде "сарынью", так-же как и река Бертас по Масуди называется у нас Буртас.

Кроме того, в р.Суру впадают две реки, обе с названием Сарынки, на одной из них находится гор.Саранск, получивший свое имя от р.Саранки.

И по этим рекам жителей также могли называть Саранью, Сарынью. Видимо, что люди эти были малокультурны, ибо слово "сарынь" имеет неособенно лестное значение - чернь, сволочь.

Так как в этом районе много рек и жители были опытными судоходами, как в степи - конники, то этих жителей нанимали обслуживать суда, плавашие по Волге.

Резюмируя изложенное приходим к заключению, что слово"сарынь" происходит от имени р.Суры или от рек Саранок, что жители по этой реке или рекам, как только что сказано, много занимались обслуживанием судов в качестве экипажа его; что "кичкой" назывался нос судна, как более возвышенная часть его, с которой атаковать судно очень неудобно, поэтому клич "сарынь, на кичку" есть клич чисто местного, областного происхождения, неимеющий никакого отношения ни к Саре, ни к Сарской епархии, ни к Сарацинам.

Ив. Б.

КАЗАЧИЙ БЫТ.

Казачье приветствие.

Народы в Европе бычно приветствуют друг друга словами: доброе утро, добрый день, добрый вечер, смотря по тому, когда они встречаются. Великоросы, а так-же и казачья интеллигенция приветствуют друг друга словом "драсть", что есть сокращенное "здравствуйте".

У рядовых казаков, земледельцев, приветствие сложнее:

Когда Казак, утром, приходит в чужой дом, то, обведя глазами комнату и найдя икону, он, перекрестившись два-три раза, спрашивает: "Здорово ночевали?" - Слава Богу, отвечают ему. Если-же он входит днем, то также, перекрестившись, говорит - "Здорово живете?" и тот-же ответ - "Слава Богу." входя же вечером, он спра-

шивает - "Здорово дневали?" Тот же ответ. В этих вопросах он делает логическое ударение на словах - ночевали, живете, дневали, а не на слово "здорово".

Нам неизвестно происхождение приветствий Французов, Англичан, Немцев, Великорсов | казачья интеллигенция несомненно заняла его у Великоросов|, но в казачьих приветствиях, нам думается, отражается беспокойная и тревожная прошлая жизнь.

И ночью, и днем всегда можно было ожидать налета враждебных сил, казаки однажды писали в Москву, что налеты на них бывают "чуть не ежедень", | ДД. У, 95|, поэтому и приветствие их есть скорее осведомление о том, что благополучно-ли прошла ночь, день, почему и самые приветствия их выражаются не в форме восклицания, а в форме вопроса - здорово ночевали?

"Скить да в воду ".

Выражение это - "скить да в воду" - уже исчезло, оно принадлежит истории, ибо обстоятельства, при которых оно употреблялось, очевидно, также исчезли, хотя пишущий эти строки в детстве употреблял его; но это было уже пережитком.

Об этом выражении мало что писалось; о происхождении и о значении этого слова мы мало и даже ничего не знаем.

Е.Котельников по этому поводу говорит: "скить" - оно употреблялось только в нужных приговорах, как-то: "в куль, скить, да в воду". |Чтения в ОИДР, № 3, 1862 г., с.12,пр.10|.

Что значит слово "скить"? Есть-ли оно самостоятельно, или взято из другого языка, или оно есть скороговорочное произношение какого-то другого слова, напр., "скинуть"?

Если эту фразу произнести - "скинуть да в воду" |посадить, разумеется|, то она будет иметь ясный и определенный смысл - отстранить от должности.

Направлено оно было первоначально против власти, главным образом против неугодного атамана, которого "скидывали", т.е. смещали, а если за ним числились темные дела, то его и в воду сажали. В момент раздражения кричали "скинуть", что могло при скороговорке звучать и как "ски|ну|ть", как ряд и других слов: "мол" - молвить, "де-скать - ска|за|ть.

Это, разумеется, предположение; но если кто-нибудь мог-бы дать другое объяснение происхождения этого слова ,- милости просим.

"А ты какого присяги?"

Тяжелые события и их переживания крепче остаются в душе человека, нежели события приятные. При тяжелых событиях нервная система взбудораживается сильнее, почему они оставляют в психике человека глубокие, резкие следы и задерживаются дольше.

Казаки, когда сравнивают свой возраст, не спрашивают кто какого года р о ж д е н и я, а задают вопрос - "А ты какого присяги? |разумеется " какого года|?

Казалось-бы, естественнее было-бы спросить - какого года рождения, а не присяги. Присягали все российские подданные, однако только Ка-

заки свой возраст сравнивают годом присяги.
Чем объяснить эту казачью странность? Исходит-ли она из удобств вычисления возраста, так как присяга приносилась в 19-20 лет, или с этим способом сравнения возраста связывается какое-то тяжелое историческое переживание народа?
Нам думается, что истоки этого способа сравнения возраста восходят к 1671 г., когда Москва прислала Донским Казакам свой присяжный лист. Против этой присяги Круг, как известно, бурно противоборствовал в течении четырех дней, и только стоявший на границе Дона Московский военный отряд и подкупленный Войсковой Атаман Корнелий Яковлев с другими старшинами сломили упорство "молодчих".
"Продали Дон за соболя", так говорили тогда.
Этот факт принужденной присяги и мог крепко сохраняться в обиходе Казаков в течении почти трех веков и даже создать особый способ сравнения возраста.

ПИСЬМА В РЕДАКЦІЮ.

Редакціей К.И.С. получено отъ Н.Н.ДОЛГОВА |из Канады| письмо, в котором он ставит интересный вопрос.
"Как показывают исторические записи, даже в 18 веке у Казаков, при обращении к старшему по положению лицу, не имело места высокопарные приставки, вроде: Ваше Благородие, Ваше Высокоблагородие, Ваше Превосходительство и т.д..
Есть-ли возможность установить: в какой именно период казачьей истории, кем и каким путем было введено у Казаков применение таких высокопарных слов при обращении младшего по чину Казака к старшему? "
Этот вопрос скорее всего может быть разрешен лицами, близко стоящими к качачьей военной истории.
В прежнее время Казаки, обращаясь к старшим, именовали их по имени-отчеству . Этот обычай наблюдается у Яицких |Уральских| Казако, где более всего сохранился дух и традиции, унесенные ими еще с Дона. Вспомните разсказ г. Хагондокова "Уральцы на охране Восточно-Китайской ж.д.", напечатанный в газ. "Возрождение" и потом перепечатанный в газ. "Казачий Союз", когда вахмистр обращается к своему командиру, называя его Николаем Николаевичем, что первоначально коробило конногвардейца; а когда ему разъяснили, что он у Казаков, а сам он"в казаках,"то он с этим примирился и в свою очередь своего вахмистра называл Василием Іоновичем.

Г.И.КОРКАС. |Канада|. Вы жалуетесь на постоянную безработицу и тяжелый для Вашего здоровья климат Канады и хотели-бы переѣхать во Францию.
К.И.С. в этом отношении ничего не может помочь Вам. Для этой цели обратитесь в "Казачий Союз" во Франции в Париже; это есть круг его деятельности; правление этого Союза состоит почти из 20 членов; они, несомненно, помогут Вам.

Н.П-ВУ. |Франция|. Вы задаете вопрос, который давно уже занимает казачью общественность: почему "Объединение Донских Казаков" называет себя "Войсковым", т.е. титулом, принадлежащим в с е м у государству, а не отдельной группе Казаков - Войсковой Круг,

Войсковой Атаман, Войсковое знамя, Войсковой гимн, и т.д., что вводит многих Казаков в провинции в соблазн, они придают этой частной группе Казаков какой-то оффициальный характер.

Оффициальное, т.е., зарегистрированное в Префектуре Полиции, название этого Объединения есть "Association des Cosaques du Don", что значит - Объединение Донских Казаков - и только; но слово "войсковой" ни прямо, ни косвенно не упоминается.

Почему эта частная группа Донских Казаков именует себя "войсковой" намъ неизвестно. Мы рекомендовали-бы Вам обратиться к самому Объединению, которое в своем бюллетене "Родимый Край" может быть укажет мотивы, почему эта отдельная группа Казаков "узурпировала", как Вы это пишите, "государственный титул"?

К.И.С. не имеет в своем распоряжении никакого внешнего финансового источника |"Издатель И.П.Буданов" - это только для необходимых формальностей|, поэтому сборник б е с п л а т н о не рассылается.

Настоящий Сборник |№ 2| вышел благодаря тому, что № I разошелся и вырученные за него деньги пошли на издание Сборника № 2.

К.И.С. приносит свою искреннюю признательность неутомимому Тимофею Антоновичу М е д к о в у, бескорыстно содействовавшему распределению Сборника и тем самым обеспечавшему выход второго номера, а также выражается признательность и всем тем Казакам, которые в этот тяжкий момент истинной казачьей Голгофы не утратили ни своего казачьего самосознания, ни своего подлинного казачьего лица и своей трудовой лептой поддерживают свою казачью пресу.

Здесь мы считаем необходимым сказать несколько слов лицам, которые говорят о "дороговизне" Сборника.

"А что им, говорят про историков, взял да написал".

"А, ну-ка, "возьми да напиши".

Прежде чем написать надо много, очень много поработать, а работать в наших эмигрантских условиях крайне тяжело: прежде всего надо заработать хлеб свой насущный, а у кого есть дети, которым, помимо всего, надо дать еще и образование, и для чтения приходится урывать ночное время или жертвовать временем отдыха.

Книг здесь по казачьему вопросу мало, а имеющиеся действительно дороги |старые издания| и их не дают, хотя иногда приходится просить почти до унижения, и эти просьбы часто остаются бесплодными | но все-таки, слава Богу, что подлинно культурные люди не все еще перевелись|.

Да и написанную статью не так-то уж легко и поместить: "редакция просмотрит", "редакция обсудит"; а присланные статьи, но непринятые, не возвращают, хотя на обратную их пересылку прилагаются деньги. Это уже граничится с некультурностью.

К.И.С. основан на других началах, что дает ему независимость: он касается только казачьей истории, понимаемой в широком смысле, и каждый автор оплачивает свою статью сам; по распределении номера вырученные деньги или возвращаются автору или идут на оплату других его статей в следующем номере К.И.С. |что и случилось со

вторым номером|; редакция-же ограничивается только недопущением грубых или обидных выражений.

Настоящий № выходит по цене почти убыточной, почему часть статьи "Атаманы" пришлось оборвать и перенести ее в следующий номер с продолженной нумерацией страниц.

За статьи, помещенные в Сборнике за подписью автора, Редакция не отвечает.

При запросах прилагать марку или международный купон; без этого ответа не последует.

Готовится к печати № 3 "К.И.С.",

Подготовка к выборам Донского Атамана и самые выборы, продолжавшиеся три с лишним года |сам Атаман выбирается только на три года| в настоящее время закончены выбором двух Атаманов.

Факт выборов завершен и в него уже нельзя внести никаких изменений - он принадлежит истории.

В следующем № 3 К.И.С. предполагается дать разбор и оценку этих выборов.

Цена Сборника для Франции, Австрии и Германии - 250 фр., для других стран - I ам.доллар.

Статьи, корреспонденцию и деньги адресовать:

M-r BOUDANOFF, 288, rue de Vaugirard, Paris 15-e, FRANCE.

Технический редактор
и издатель И.П.БУДАНОВ.

"Казачий Исторический Календарь" на 1955 год, изд.С.В.Болдырева. Цена I ам.доллар или 8 международных купонов. Выписывать можно:

M-r S.BOLDYREFF, 660 E.128 str.CLEVELAND, 8, Ohio, U.S.A.

С О Д Е Р Ж А Н И Е:

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Напечатано:	Следует:
I	Поданних	подданных
5	а в атаман	а ватаман
6	послѣ "месяца"	добавить - "и числа"
8	Микйко	Мокейко
9	офрмления	оформления
II	событие	события
"	Донским Казакам	Донскими Казаками
I5	напад	напал
I7	послк	после
34	отношению	отношении
37	државе	державе
38	крпно	копно
45	войны	война
"	турецки	турецким
47	батуни	Бабуни
49	Сарны	Сары
52	драсть	здрасть
54	качачьей	казачьей
55	обезпечавшему	обезпечившему
34	послѣ слов:наимекование нашего костюма	добавить: национальным звучит совершенно неестественно, Особенности казачьего наряда, по их мнению, ничто иное, как военная форма,

88

И. Гудаков

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК.
RECUEIL D'ARTICLES SUR L'HISTOIRE COSAQUE.

№ 3. 1956. Париж.

КАЗАЧЬЯ РЕЧЬ

Людская речь это продукт творческой деятельности свободного человеческого духа. В создании и развитии ее принимает участие вся народная масса целиком. Представители всех классов и состояний, в поисках более точных, более выразительных определений, непрерывно пополняют запас ее слов. Иногда же, не считаясь ни с какими законами, посягают и на принятые раньше грамматические нормы.

В такой свободе творчества заключаются безграничные возможности обогащения человеческой речи, но переменчивость каждого языка, неустойчивость его форм, только следствие той-же свободы.

Каждый язык изменяется непрерывно.

Однако, изменения его бывают разных родов.

Он изменяется в процессе совершенствования и развития; он изменяет все свои основы, когда поглощает встреченные по пути наречия в кочевом бродячем быту; изменяется он и в том случае, когда часть какого-либо национального целого удаляется от своего ядра в обособление, когда их начинают разделять натуральные или политические преграды. Изолированность расселения особенно способствует усилению местных различий в языке, его делению на диалекты и говоры. Иногда язык изменяется отмирая целиком и заменяясь речью совсем чужой. По этой причине бывает так, что разные по происхождению народы пользуются одним и тем же языком, в то время как единые по крови, культуре, мышлению и темпераменту дробятся на языковые различия, отходят от языка - основы, отказываются от него, а привыкают к чужому.

Отсюда следует, что язык, как явление переменное, неустойчивое, только условно можно считать признаком национальной принадлежности.

Вот, например, Евреи. Разбросанные судьбой по всему свету, они теперь пользуются не своим родным, а чужими языками. От Германцев позаимствовали один из древних диалектов, на котором уже столетия продолжают говорить в Европе; в Америке мало кто из еврейской молодежи знает другой языкъ, кроме английского; в Африке пользуются арабским; "Даже в наше время", пишет один еврейский автор, "Евреи изгнанные почти пятьсот лет назад из Испании и осевшие на Балканах, говорят между собою по испански." (М.Е.Вейнбаум. Загадка Колумба.)

Евреи позабыли свою родную речь настолько, что возвращаясь в долгожданный Сион, иногда понимают друг друга только с помощью переводчика. Если бы их первоначальный язык не был запечатлен в скрижалях и в церковных рукописях, он исчез бы без следа, так, как исчезли многие другие.

- X -

Насколько легко и быстро изменяются языки отдельных народов видно из истории отюречения монгольских кадров Золотой Орды.

Хан Бату привел с собой в Европу несколько десятков тысяч чистокровных Монголов. Они составляли его главные кадры. Кроме этого, с ним пришло две сотни тысяч средне-азиатских Тюрков (Огузов), но свою мощь в Европе Монгол построил использовав местные силы: покоренных волжских Болгар и, главное, бывших хозяев степи, Половцев - Кыпчаков. Те и другие были Тюрками.

Первые поколения Монголов гордились своим происхождением, гордились господством их расы над половиной мира. Но, вскоре, живя среди покоренных Тюрков, они начали проникаться их тюркским духом. Дошло до того, что даже ханы и царевичи, наперекор природе, стали считать себя Тюрками и отказались от монгольского языка. Через 150 лет после появления Монголов в Европе, к концу XIУ века в Золотой Орде "сложился литературный язык-не монгольский, а тюркский, причем с признаками кыпчакских и огузских элементов." "На монгольском языке в Дешт и Кыпчак въ ХУ веке, повидимому, уже мало кто говорил. Более того, даже официальные грамоты ханов, известные золотоордынские ханские ярлыки, писаны ими на средне-азиатском тюркском литературном языке или на местном кыпчакском языке." Современник, Араб ал Омари, пишет так: "В древности это государство было страной Кыпчаков, но когда им завладели Татары, то Кыпчаки сделались их подданными. Потом они смешались и породнились с ними и земля одержала верх над прирожденными расовыми качествами их и все они стали точно Кыпчаки, как будто бы одного рода, оттого, что Монголы поселились на земле Кыпчаков, вступали в браки с ними и оставались жить в земле их." (Приведенные выше выдержки заимствованы из кн. Б.Д.Греков и А.Ю.Якубовский. Золотая Орда и ее падение).

Достаточно ясный пример ассимиляции и замены одного языка другим. На своем многовековом пути подобные изменения переживала и речь казачья.

- x -

Мы, Казаки, пользуемся сейчас диалектами великорусского и украинского языков. Теперь это наша казачья речь, независимо от того, что она принадлежит и двум другим народам.

Таково положение в настоящий момент. Но это не значит, что так было всегда и что раньше у нас не было какой то другой казачьей речи.

По своему происхождению наши предки должны были пользоваться отличными от теперешних языков, но на протяжении целых эпох им пришлось проживать в ближайшем соседстве с русскими и украинцами. Тогда то требования жизни заставили их переменить свою речь на более удобную для тех обстоятельств. Казаки жили отдельными общинами в сплошной массе восточных Славян. А большая масса, если не встрѣчаетъ противодествия, всегда передает свои свойства меньшей. Так и в этом случае, в смысле языка (пока, кажется, только в смысле языка) наши предки поддались обрусению и украинизации.

Был у Казаков совсем недавно в ходу и язык тюркский. Др.Хара Даван пишет в своей книге "Чингисхан", что московские грамоты Казаками часто писались по татарски. И.П.Буданов (Дон и Москва. кн.II) тоже приводит два случая, когда грамоты были писаны "та-

тарским письмом."

Повсеместно среди Казаков, татарский язык был распространен и во время историка Ригельмана (средина ХУIII в.) и позднее, когда Л.Н.Толстой был на Кавказе и писал в повести "Казаки": "Молодец - казак щеголяет знанием татарского языка и разгулявшись даже со своим братом говорит по татарски." В наше время на Урале все казаки знали язык Казаков.

Не принимая в расчет того, что Казаки были народом трехязычным (как Швейцарцы), трудно было бы понять рассказ русского партизана Дениса Давыдова. В "Записках" его о войне 1812 года приводится случай, когда русские крестьяне на французских тылах вырезали спящий казачий разъезд, расположившийся в деревне "у своих людей" на ночлег без охраны. Перед Денисовым крестьяне оправдывались, что приняли Казаков за Французов. Если-бы Казаки говорили между собою на языке им понятном, они бы не приняли их за врагов, а Денисов не очень бы доверял их объясненям.

- х -

Русская диалектология, наука о территориальных, областных, особенностях русского языка, разделяет донскую и кавказскую казачью речь на три группы. Северную, по Дону до р.Иловля, она причисляет к рязанско-тамбовскому диалекту; дальше, весь юг, считает однородной с орловско-курским диалектом, а Приазовье относит к украинскому языку. (Проф.П.С.Кузнецов. Русская диалектология).

Это деление очень примитивно и не отвечает действительному распределению казачьих говоров. Хоперский и Верхне-Донской можно считать, действительно, близким родственником тамбовского диалекта, но лишь до р.Медведицы. Отсюда казачий говор видоизменяется в "сильно якающий", по произношению подобный белорусскому языку. На Среднем Дону от р.Иловли и до Донца распространен умеренно-"акающий" диалект, близкiй к диалекту курян и орловцев. О нем очень богатый материал дает др.М.А.Полторацкая, описывая язык Некрасовцев. (см. ее статью "Островок русской старины", журнал "В помощь преподавателю русского языка в Америке." №№ 31 и 32).

Некрасовцы происходили со Среднего Дона и сохраняют, пока что, в чистоте свою старую речь. Указанные М.А.Полторацкой особенности их языка вкратце таковы: "яканье" (Я вместо Е, вяликий, бяштя, наши дяды, я нясу, рыба глядить иде глыби", "так хочитса на Дон паглядеть, хоть адин - разъядинай разок".);

"иканье" (И вместо Е и Я, митель митеть, он нисеть; ни глидея никуды);

мягкое (фрикативное) Г;

смягченные К и Х (толькя, Ванькя, сверхю);

замена звука Ч двойным мягким ШШ (брови шшернаи, лицо шшистая);

звук Щ произносится, как двойное твердое ШШ (вари гушши шши);

звук Ц произносится как С или мягкое Т (светы и тветы, сина - цена, кальсо - кольцо, Турсия);

отсутствует чистый звук Ф (Парахвей, Хвилип);

в окончании родительного падежа мн.числа Х вместо В (у наших предках, жили промежду грекох, сколькя табе гадох);

мягкое окончание в 3 лице ед. и мн.числа (он ходить, бигить, бирёть, они ходють, бижать, бируть), а в первом лице - ходю, прасю, выпустю;

повелительное наклонение - ниси нисития, хвали хвалитя.

Отмечано отсутствие среднего рода (озир, яблок, полотенец).

Большую часть особенностей речи Некрасовцов, также как и полторы сотни казачьих слов, приведенных в статье М.А.Полторацкой, можно было еще недавно встретить в обиходе на Среднем Дону.

В русской диалектологии ничего не говорится отдельно о языке Донских Черкасов, Казаков живущих на Нижнем Дону от ст.Константиновской до берегов Азовского моря. А он во многом отличается от всех других южно-русских диалектов.

Слух там поражает отсутствие звуков Ы, Ш, Ч, Щ. Вместо Ы слышется И (ми, ви, риба), С вместо Ш (Маса, Паса), мягкое Т вместо Ч (кафейотик с кайматьком) и СТ вместо Щ. Южан дразнят: "пять пудов пасена, да сапетку яблотьков, да три махотки кислава малатька на Крестенскую гору Белокапитая так и вихватила". Не в пример другим донским диалектам здесь на лицо отчетливое произношение звука Ф.

Коренное население северо-кавказских городов (Азова, Армавира, Майкопа) и Крыма обнаруживает в своей речи те же акценты.

Отсутствие звуков Ы, Ш, Щ, Ц, Ч интересно отметить и у Греков, говорящих по русски. Их в греческом языке нет. Нужно предполагать, что южно-донской диалект, неразрывно связанный с береговой полосой Азовского и Черного морей, отражает влияние тысячелетнего общения с колонистами - Греками.

Есть еще один очаг казачьей речи, совершенно обособленный от других говоров и сохранившийся лишь на Тереке в Гребенских станицах.

Средний русский человек тамошнюю речь понимает лишь с трудом, но без изучения ее на месте говорить о ней не приходится. Отдельные черты, подмеченные Л.Н.Толстым, (повесть "Казаки"),не дают цельного образа, но, во всяком случае, указывают на связь диалекта Гребенцов, кроме татарского, с каким то западным славянским. У них, например, не БАРИН, а ПАН, не ГДЕ?, а КОЕ МЕСТО?, не РУЖЬЕ, а ФЛИНТА, не УБИТЬ, а ЗАМОРДОВАТЬ; ПОМОЛИТЬ употребляется в смысле ПОЖЕЛАТЬ СЧАСТЬЯ за выпивкой, НЯНЯ - ДРУГ СЕРДЕЧНЫЙ; в семье - бабука, мамука, батяка, нянюка (сестра).

Так говорят Гребенцы, бывшие горцы, Назаровцы. Кроме этого на Тереке распространены донские диалекты, те же, что на Кубани у линейцев.

Черноморцы, а вернее, жители Приазовья, говорят на полтавском диалекте, которым пользуется также станица Боргустанская, единственная на Тереке.

На р.Урал Казаки произносят слова с прикрытым ртом, "за щеку", по большей части с поднебным положением языка, как бы пристукивая им по нёбу. Поэтому свистящие звуки обращаются в шипящие (кажаровцы, щеврюга), а вся речь производит впечатление, какого-то двойного резонанса. Явилось ли это свойство в результате постоянного употребления казахского языка или оста-

лось воспоминанием прежнего сожительства с Черкесами, сказать трудно.

У Оренбургских Казаков говор близок к северному донскому.

В Сибирских войсковых общинах казачья речь впитала некоторые свойства алтайских наречий, единого образа не дает и требует специального изучения [1].

- x -

История формирования народности служит одновременно образом обстановки въ которой развивался ее язык. Казачья речь тоже несет на себе печать всех крупных перемен в жизни Казаков и их предков - предшественников. Причин странного многоразличия казачьих говоров не удается понять без изучения условий в которых они появились.

Вкратце, они представляются таким образом.

Казачий народ, как единое целое, сложился из трех частей: Торков-Касаков, Черкасов-Касагов и Меото-Казаров "языка славянского". История и археология дают довольно отчетливую картину их прошлого на протяжении двух тысяч лет.

Узы или Торки, известные русским источникам, как Касаки, по данным археологии (погребенья с конем, торческие курганы) от III века старой эры проживали в Сев.Дагестане, а в первые века по Р.Хр. вдоль р.Кубани.

Касаги впервые упоминаются географом Страбоном в I в. до Р. Хр. Они жили тогда в Закавказьи. Родственные им племена Зиги, Керкеты, Леги занимали склоны Кавказского хребта.

Приазовские Казары, как племена Меотов известны уже на переломе старой и новой эр. Это граждане Царства Боспорского, ближайшие соседи греческих Черноморских колоний, кавказские Славяне.

В начале нашей эры Касаки и Казары уже были объединены территориально и политически в границах, сначала Сарматии, а после Алании. Эпоха Великого переселения народов, когда (в 375 г. по Р. Хр.) на наши степи хлынули из Азии орды свирепых Гуннов, заставила Касаков и Казаров искать убежища в Кавказских горах. Потом они снова вернулись на равнины и от VI века оказались в общих для них границах империи Хазаров. Пребывание в ней длилось до 965 года, т.е. до момента поражения Хазарии киевским князем Святославом.

В то же время Касаги теснимые то Римлянами, то Персами, в непрерывном отходе на север собрались на южных склонах Кавказских гор. Тут и возникла их страна Казахия. Однако к 965 году они уже кочевали и на Сев.Кавказе. Следовательно втечение многих веков племена трех различных наречий (турано-аланского у Торков, Черкеского у Касагов и славянского у Меото-Казаров) тесно общались в границах одной и той же страны, а иногда и в границах одного и того же государства. Сроки общения были очень продолжительными. Целый ряд веков!

Все три полукочевые народа должны были усиленно заимствовать друг от друга культурные навыки, черты быта, религиозные воззрения, отдельные слова и обороты речи. Преимущество было всегда на стороне более многочисленного. Кроме того для этих эпох в Сарматии и Алании возможны были влияния языка германского, а в Ха-

зарии языка тюркского и казарского - славянского.

Поэтому ничего удивительного нельзя видеть в сообщении арабского ученого XI века Ал.Бекри, "что Казары из за смешения со Славянами говорили по славянски наравне с другими народами севера." [2].

Славянами в Хазарии были Казары, жители Приазовья и нижнего Дона. Они составляли многочисленный христианский слой ее населения. Будучи древними обитателями Царства Боспорского, они получили свое имя раньше, чем образовалась Хазарская империя. Греки производили его от понятия Кайсария. [Рубрукис говорит: "на север от Понтуса провинция, называемая по латыни Тазария; Греки же, которые проживают там на берегу моря, называют ее Кассария, что значит Цезария".] Этимъ словом в Римской империи обозначались собственные земли кайсаря - императора. А берега Азовского моря до V в. н.эры считались таковыми [Объяснения у Страбона. География I7.3.24.].

Митрополит Макарий в книге "Четьи Минеи" называет Казаров "народом скифским, языка славянского". Русский летописец также относит их к Скифам, когда пишет: "приидоша от Скуфъ, рекше от Козаръ, рекомии Болгаре". Подтверждение тому, что приазовские Казары говорили на одном из славянских наречий находится у старинного русского историка Татищева [История Российская]: "В житии Кирилла Селунского, как в Римских, так и в наших написано, что Кирилл первее Казар вере Христовой учил и для них буквы сложил [а Нестор сказует в Моравии] и потом Моравам и Болгарам сообщил." Св.Кирилл, действительно, получив от императора Михаила III задание составить славянский алфавит, сразу же отправился к Казарам в Приазовье. Он бы не прибыл туда, если бы не искал там основ славянского языка.

Так, вот, эти Казары и положили начало всем славянским диалектам казачьего языка. Они были господствующим населением в державе Мстислава Храброго [988-1036]. В то время многие их племена поселились в верховьях Дона, также как вблизи Чернигова и Курска в перемежку с Касагами и Касаками.

Коренным населением здесь были Вятичи, Северяне, Радимичи и Кривичи. Казары принесли сюда свою речь, пополнили и обогатили ею местные славянские говоры, а на протяжении веков в дальнейшем развитии создали острова совершенно обособленных южно-русских диалектов, сродных однако казачьим говорам на Дону и Сев. Кавказе.

Верхне-донская речь развивалась под влиянием языка Вятичей, коренного населения Рязанского княжества. Недавно археология обнаружила их поселения в самых верховьях Дона. Попадая в непосредственную к ним близость Торки и Казары приобретали многие свойства их речи, а передавали им свои. В результате получился, так называемый тамбовский диалект распространенный на Хопре и в верхне-донских станицах.

Разные оттенки казачьих говоров на Среднем Дону формировались начиная от эпохи Мстислава Храброго в Черниговской и Курской областях Томаторканского княжества, под влиянием языка Радимичей и Северян. Соответственно сложился их лексикон и произношение близкое к белорусскому.

Эти диалекты оставались в пользовании Путивльских и Донских Казаков и тогда, когда они были подданными ханов Золотой Орды |1240-1380|, наравне с тюркско-аланским языком Торков. С ними же они ушли на север после трех татарских разгромов казачьих городков |1380, 1382, 1395 г.г.|. С ними же они возвращались на Дон после того как Казаки-Северуки "на Дону в трех и четырех местах городы поделали" |1549 г.|, а двуязычный казачий поток хлынул с "царских украйн" на Дикое Поле, на вольные берега родной реки. Одни, спускаясь по Дону до Хопра к покинутым раньше городищам, шли сюда с тамбовским диалектом, другие из Черниговской и Курской областей на Средний Дон принесли с собой в произношении и в словаре показатель большей или меньшей прежней своей близости к белоруссам |Радимичам и Кривичам| и только Северуки вернулись на Нижний Дон с некоторыми чертами казарской речи, т.к., кочуя на Северском Донце, они мало общались со славянским Севером и Курском и избежали чужих влияний.

Другая часть Казаров, после отпадения от Томаторкани северной и степной областей, оставалась за Кубанью в горах и получила у Русских имя Пятигорских Черкасов. "Русские утверждают", пишет С.Герберштейн |Записка о русских делах, 1526 г.|, "что они христиане греческого обряда, живут по своим законам в независимости и ведут богослужение на славянском языке, которым и пользуются главным образом в жизни".

Русский историк Татищев говорит о них: "храбрые люди, одного с нами языка". А его современник Ригельман пишет о Гребенцах, - "что до прихода своего на Сунжу они "в Черкасах были по объявлению тамошних и жительство имели", у истоков Терека, вблизи Голого Гребня, а назывались "Кажаровцами" |Казаровцами|. На Сунжу переселились, судя по русским актам около 1580 года, где и живут с тех пор Гребенцы со своей особенной речью. У них и надо искать реликтов древней речи Казаров.

- х -

Соответственным образом в известной части Казаков развивалось и наречие украинское.

У всех трех народов, наших предков - предшественников, Касаков, Касагов и Казаров основным занятием была воинская деятельность. Земли их были полны изобилием, но не проходила на них боевая тревога. Поневоле приходилось каждому браться за оружие, становиться воином ремесленником. Будучи полукочевниками они охотно заключали служилые договоры с соседними государями об охране их владений со стороны Степи.

Такие договоры вязали их и с князьями Днепровской Руси. Новая русская историография приняла по отношению к ним термин "федератов" - союзников.

Так как союзные договоры имели обычно длительный характер, то служилые общины, крупные роды или целые племена, были постоянно связаны с подданными своих союзников. "Федераты", Черные Клобуки, размещали семьи дальше от тревожных рубежей и, значит, среди коренного славянского населения страны.

Судя по памятникам древне-русской письменности, нынешний украинский язык не был широко распространен по землям Киевской

Руси. Его первичные формы принадлежали нынешним Волынянам и Галичанам, т.е. древним племенам Дулебов, Древлян и Белых Хорватов [Карпатов?]. Но киевские князья Владимир Святославович и Ярослав Владимирович нераз предпринимали походы на запад со специальной целью привести оттуда пленников для пополнения редкого земледельческого населения южной полосы своих владений. Таким образом новопостроенные пограничные города оказались населены людьми украинской речи. А "федератам", именно с этими людьми приходилось иметь дело больше всего. В некоторых случаях Чорные Клобуки получали от князей "в кормление" целые города и брали с их населения дань в свою пользу. Тогда то казачьи предки, знакомые со славянским языком еще в Хазарии приняли ее украинский говор, который однако прошел через их корректуру и вылился в особые формы полтавского диалекта.

В 1239-40 г.г. украинско-руськое население Днепровской Руси было уничтожено Татарами почти целиком: вырезано, уведено в плен или скрылось в лесах и болотах р.Припяти. Казаки же оказались в числе подданых Золотой Орды. Тут они начали пользоваться языком кочевых народов страны, от которого недалек был и туранский язык Торков. Однако сохранился и прежний говор, полтавский, возродившийся в расширившихся за Днепр границах Литвы, куда в 1365 году попала и часть Казаков [Переяславские и Черкаские]. В конце ХV-го века туда же пришли, после разрыва с крымским ханом, общины Казаков Белгородских, Перекопских и Аккерманских. Взявши на себя и здесь договорно-служилые обязательства, они получили во владение б.князей литовских опустошенную Татарами полосу Черного Шляха между реками Рось и Тетерев.

В результате Люблинской Унии [1569 г.], когда Литва передала Польше свои днепровские владения, "Земли Запорожских Черкасов" [так называют их московские акты] стали наполняться переселенцами из Галичины, Холмщины, Волыни и Польши. Широко по степи снова пошел польский и украинский говор, не нарушая сродного им полтавского диалекта.Запорожских Казаков [3]. В 1792 году они его принесли на Кубань, на земли своих предков Меото-Казаров.

Их речь не была точным воспроизведением западно-украинских говоров, в частности, Галицкого, который шел своими путями развития и только в последние десятилетия при посредстве школ стал приближаться к красочному казачьему языку. Однако, в те же десятилетия в приморских станицах Кубани полтавская казачья речь под давлением обстоятельств стала заменяться языком русским. Молодежь, прибывшая оттуда с последней эмиграцией, по украински говорит слабо и неохотно.

- х -

Казаки нашего времени пользуются преимущественно русским языком. В этом нет ничего катастрофического. Наши диалекты принадлежат нам по праву совместного владения и выполняют назначенную им роль в деле общения между людьми, в деле создания казачьей литературы. Они служат нашим национальным интересам, интересам нашей национальной культуры, так же, как французские диалекты служат Бельгийцам или Швейцарцам, английские - Ирландцам или Американцам, а тюркские языки кроме Турции - целому сонму

азиатских племен и народов.

Тому, кто считает, что усвоив чужой язык Казаки стоят под угрозой и духовной ассимиляции, можно в утешение сказать, что нынешние формы нашей речи тоже изменчивы и не могут считаться окончательными. Стоит только, хотя бы даже искусственно, начать развитие ее специфических особенностей, обновить архаизмы, подчеркивать хуторские и станичные акценты не только в народной речи, но и в литературе, как это делают некоторые наши поэты и писатель Шолохов и тогда казачий язык снова пойдет по своему особенному пути. Неоднократно местные говоры, совершенствуясь и обогощаясь, вырастают в наречия.

Г. ГУБАРЕВ.

1) Ввиду того, что мы заграницей не располагаем возможностью изучить казачьи диалекты на местах, этот очерк может служить лишь краткой схемой их распределения и формирования в связи с генезисом казачьего народа. Было бы очень желательно, чтобы каждый, кто знаком с вопросом, опубликовал хотя бы и малозначительные сведения об отдельных казачьих говорах.

Особое значение для нашей истории и нашей диалектологии имеют подробные данные о языке Гребенцов.

2) Б.Д.Греков, поместив эти слова в кн. "Киевская Русь" издания 1949 г. изъял их из текста след.издания 1953 г. Причину этому следует искать в официальной установке новой русской историографии выводить всех восточных Славян с Днепра или с верховьев Волги. Для кавказских Славян места не оказалось.

3) Все днепровские Казаки назывались Запорожскими, т.к. их родовые общины жили раньше за порогами, а ушли оттуда после завоевания Крыма Турцией (1492 г.). Их выборные вожди в Литве носили звание: "Гетман обоих сторон Днепра войска Запорожского". Ригельман поясняет, "а не пишется низового, а кошевые пишутся "Славного Войска Запорожского низового".

ВЫБОРЫ ДОНСКОГО АТАМАНА.

Подготовка к выборам Донского Атамана, а также и самые выборы, продолжавшиеся три с лишним года, ныне закончены выбором двух Атаманов: каждый из них получил грамоту на избрание и на право именоваться Донским Атаманом и каждый из них был "интронизирован".

Эти выборы теперь являются совершенно законченными, ибо инстанции, которая могла-бы разрешить возникшие недоразумения, не было предусмотрено и обжаловать нерегулярность выборов некуда, поэтому этот факт выборов теперь есть уже достояние истории, и, как факт исторический, он может подлежать уже беспристрастной оценке.

Непомерная продолжительность "подготовки" к выборам и самые выборы двух Атаманов есть обидный и тяжелый удар по престижу Донских Казаков, отличающихся именно своей способностью к организованности.

Этот грустный результат заставляет их обратить на него внимание и требует разбора и оценки этих злосчастных выборов, чтобы обнаружить те силы, может быть даже таинственные, которые привели к концу, вызывающему у одних иронию, это в лучшем случае, у других насмешку, а у иных даже пренебрежительное отношение, что в высокой степени затрагивает честь и достоинство всего Великого Войска Донского, ибо иронии и насмешки могут сохраняться и в будущем.

К такому исходу выборов Д.Ат. Казаки не могут оставаться равнодушными. Это дело требует насколько возможно тщательного рассмотрения.

Читатель предупреждается, что мы абсолютно не касаемся ни достоинств, ни пороков того или другого кандидата и не отдаем преимущества ни одному из них; нас интересует формальная сторона протекания самих выборов.

- - - X - - -

Казачество привычно к организованности; это его как-бы вторая натура: Казаки быстро объединяются на местах в группы, в хутора, в станицы, смотря по числу самих Казаков; в последнее время стали создаваться и окружные объединения, по странам, но завершенность своего объединения Казаки все-же видят в лице Донского Атамана, возглавляющем всех Казаков того или другого Войска; вот почему всегдашнее стремление Казаков иметь своего главу - Войскового Атамана; поэтому организовать, объединить Казаков, хотя-бы находящихся "в глубоком рассеянии", не представляет труда, особенно теперь, когда существует и значительная казачья пресса.

В организации нынешних выборов Донского Атамана есть что-то много непонятного.

Та крайняя, изряда вон бросающаяся всем в глаза, медлительность подготовки вызывала у одних Казаков раздраженность, у других недоумение, у иных "охлаждение", а у некоторых вызывала даже и законную подозрительность в саботаже самих выборов.

Я позволю себѣ, как лицо, первоначально близко стоявшее к этому делу, дать широкой казачьей общественности, наблюдавшей подготовку лишь издали, а то и издалека, некоторые сведения об истинном положении дела выборов и об их протекании.

В парижской казачьей колонии, когда настойчиво заговорили о необходимости выборов Донского Атамана поползли слухи ! до автора они доходили !, что будто-бы в Вильжуиф или в Жуанвиль !предместья Парижа! происходят какие-то таинственные собрания, на которых яко-бы было постановлено:

а! принять все меры к тому, чтобы отклонить Казаков от выборов Донского Атамана;

в! если Казаки окажутся упорными и будут настаивать на выборах, то дело затягивать до бесконечности и попытаться заменить Донского Атамана коллективной организацией !советом!;

с! если-же Казаки все-таки потребуют выборов, то сделать так, чтобы было два Атамана.

Но этому слуху, так как это был только слух и притом неизвестно от кого исходящий, никто не придал какого либо значения, и если мы вспоминаем о нем, то только попутно, поэтому лучше всего обратимся к самой действительности, к реальности.

Дадим краткую историю начала этой подготовки; заграницей Франции, да и в самой Франции, она многим неизвестна.

Слишком долгое молчание Д.А.П.Х.Попова стало смущать многих Казаков, пошли уже глухие ропоты на его почти безразличное отношение к казачьим делам; обещанный им четыре года тому назад !12.2.1952 г.! отчет о своей деятельности и о тех препятствиях, которые ему пришлось встретить, при исполнении своих Атаманских обязанностей, до сих пор так и не появился, хотя Донскому Казачеству все это очень хотелось-бы знать, да оно и необходимо для истории наших злоключений.

Пятого марта 1952 г. Н.Г.Зубовым были созваны представители казачьей общественности для выслушания его доклада о положении дел с перевыборами Донского Атамана; тогда же им был предложен и проект создания Центральной Избирательной Комиссии, проект с некоторыми небольшими поправками, вполне приемлемый.

После этого доклада в собрании выступает Н.Н.Туроверов и заявляет: "Мы", кто это "мы", того собранию он не поведал, "Мы не против атаманства, но мы считаем выборы Д.Ат. несвоевременными".

Выступивший вслед за ним Б.Н.Уланов горячо поддержал взгляд Н.Н.Туроверова на несвоевременность выборов; также поддержал этот взгляд и Н.Н.Евсеев и ряд других лиц, вошедших потом в Ц.И.К. и руководивших выборами.

Такое выступление г.г.Н.Н.Туроверова, Б.Н.Уланова, Н.Н.Евсеева и др. вызвало у присутствующихъ большое смущение, и собрание разошлось, не приняв никакого решения.

Вскоре после этого в Париже стало известно письмо Д.Ат.П.Х. Попова, в котором он предложил Председ. Донского Кр.га В.А.Харламову произвести новые выборы Атамана. Предс.Д.Кр. в свою очередь предложил Б.Н.Уланову, "старейшему" Тов.Предс.Круга, "совместно с другими чл.Д.Кр., проживающими во Франции, организовать эти выборы, создав Центральную Избирательную Комиссию !Ц.И.К.! в Париже, и уполномачивает его, Уланова, "действовать от имени През.Круга", сам же Предс.Кр.уга сохранил за собою право наблюдения за выборной кампанией. Это предложение, несмотря на горячее

убеждение в несвоевременности выборов, г.Улановым было принято, и 30 марта 1952 г. от През.Д.Кр. появилось извещение, что он, Президиум, приступает к организации выборов.

Н.Г.Зубов и его группа отказались признавать за чл.Круга, как утратившими свои полномочия, право на организацию выборов Д.Ат., группа же членов Президиума (первоначально четыре лица), руководимая г.Улановым, упорно не желала объединяться с группой г.Зубова, создавалась угроза двух Ц.И.К., и, след., двуатаманья, чего Казачество всемерно хотело избежать, так как оно однажды уже пережило этот печальный период.

После долгих и нудных переговоров соглашение о единой Ц.И.К. было подписано 5 июля 1952 г.

ПРЕЗИДИУМ ДОНСКОГО КРУГА.

ПРЕЗИДИУМ Д.КР. был создан ad hoc, т.е. для одного определенного дела, именно, чтобы организовать выборы Д.Ат., создав Центральную Избирательную Комиссию в Париже; право же наблюдения за ходом выборной кампании Пред.Д.Кр., как сказано, оставил за собой, обязав своего заместителя периодически ставить его в известность.

Этот первый неловкий шаг Предс.Д.К. явился началом многих других "неловких" - же шагов.

Во I-х, в През.Д.Кр. нет "старейшого тов.председателя", там все тов. пред-ля равны;

во 2-х, Предс.Д.Кр. вышел из пределов своих полномочий.

По 20 ст. Положения о Д.Кр. заместителем Предс.Д.Кр. должен быть один из тов. Предс.Д.Кр., но по п о с т а н о в л е н и ю самого Д.Кр., в данном случае членов Д.Кр., проживающих во Франции; это было-бы только законно, назначив же Б.Н.Уланова своим уполномоченным и уполномочив его "действовать от имени Президиума" Предс.Д.К. создал как-бы своего рода "Испр.долж.Предс.Д.Кр.", что сделало г.Уланова независимым от членов Д.Кр.. Зная его горячее выступление против выборов Д.Ат., члены Д.Кр.могли-бы остановиться и на другом лице, а не на Уланове, которое за свой "уклонизм" отвечало-бы перед ними.

Наблюдение Предс.Д.Кр. за ходом выборной кампании на деле оказалось чисто теоретическим, ибо знать в Буэнос-Айресе что и как делается в Париже (т.е. за тридесять земель) Предс.Д.Кр. мог только по периодическим реляциям назначенного им своего заместителя, содержание-же их, если только они были, остались никому неизвестными, и казачья общественность, на которую некоторые так любят ссылаться, не имеет о них никакого представления.

. . . .

В своем обращении к Донскому Казачеству (см.Бюллетень През. Д.В.Кр. июнь 1952) Президиум Кр. заявляет, что "задачу эту (выборы Д.Ат.) он выполнит", рекомендует Станичникам "итти за Президиумом Д.В.Круга и следовать его указаниям в деле выборов Д.Ат." и, наконец, "Главная Ц.И. и Контрольная Комиссии должны быть самостоятельны в своей работе, но они должны быть в т е с н о м контакте с През.Круга, который оказывает им свое полное содействие и санкционирует избрание (Атамана) вместе с Главной и Контрольной Комиссиями."

Однако в соглашении от 5 июля 1952 г. уже говорится, что

"Ц.Изб.Комиссия в своей работе должна быть самостоятельна и совершенно независима, не может получать ни от кого каких-либо приказаний и н е о б я з а н а доносить о своей работе н и к о м у".

Как реагировал на это Предс.Круга и реагировал-ли он вообще, казачьей общественности это тоже осталось неизвестным.

Со вхождением руководящего большинства членов През.Круга во главе с самим его Председателем в "Главную" лишило През.Кр. всякого значения - он самоаннулировался, ибо нельзя в одно и то же время и руководить "Главной", помогать ей и в то-же время критиковать ее-же действия, а одна из задач През.Д.Кр. была о р г а н и з о в а т ь выборы, создав Ц.И.К., а не состоять в ней.

В этом случае место През.Круга должна была занять Контрольная Комиссия с широкими полномочиями, но она оказалась учреждением мертворожденным, так как для нее не было выработано положения.

КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ.

Ввиду того, что През.Кр. вошел в состав Ц.И.К., то члены Кон. Ком. были озабочены созданием органа, который на месте регулировал-бы все могущие происходить недоразумения при выборах Атамана, так как Предс.Кр. за отдаленностью его пребывания фактически делать этого не мог.

Когда Председатель Контр.Ком. Т.Г.Семилетов обратился было к През.Круга /собственно к "тройке"/ с целю выработать Положение о ней, т.е. определить точно ее обязанности и права, то През.Круга отделался простым молчанием. После этого три члена Контрольной Комиссии во главе с Председателем вышли из ее состава и она фактически рассыпалась, как рассыпался и Президиум Круга.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ.

Организация выборов Д.Ат. Предс. Д.Кр. было поручено, как сказано, г.Уланову совместно с другими членами Президиума и членами Круга, проживающими во Франции, создав Ц.И.К. в Париже.

Таким образом схема организации выборов Д.Ат. вырисовывалась так: главный наблюдатель за ходом выборной кампании является сам Предс.Д.Кр., поручивший своему товарищу Б.Н.Уланову действовать именем През.Д.Кр., который создает Ц.И.К. и Контрольную Комиссию.

27 сентября 1952 на общественном собрании была избрана Ц.И.К. в нее вошло около 40 чел.; Комиссия громоздная и неработоспособная; председателем ее большинством одного голоса был избран г.Уланов.

На этом же общественном собрании была избрана и Контрольная Комиссия.

Основываясь на договоре 5 июля 1952 г., который касался только т е х н и ч е с к о й стороны производства выборов, Ц.И.К.,превратившаяся потом в "Главную", самопроизвольно расширила свои полномочия и превратилась из общественной организации в самодержицу - " не обязана доносить о своей работе никому".

- - - х - - -

Устав, положение для всякой организации есть его душа; без него нет организации.

Для Ц.И.К. с самого ее образования должен бы быть выработан устав, в котором заранее предусматривалась-бы вся техника выборов. Этого сделано не было. Потом уже стали появляться "Инструкция № I," "Инструкция № 2", "№ 3" с отменами, изменениями, дополнениями, вносившими только одну путаницу. Вопрос, напр., с формой представления кандидата в Атаманы не был определен; появилось около 20 кандидатов, среди которых многим было просто приятно пофигурировать в списке "кандидатов" в "Д.Атаманы". Потом уже в Инструкцию было введено правило, что кандидатов в Атаманы выставляют "организации", принцип совершенно ошибочный.

Вся полнота власти по выборам Д.А. сосредоточилась собственно в руках одной узкой группы x|: он уполномоченный Предс.Д.Кр. и заместитель его, он и председатель През.Д.Кр., он-же и председатель Главной; такое широкое совместительство функций Б.Н.Уланова, особенно в связи с организованными им, или кем-то другим, контрольными группами и в самой Главной, поставили его в положение близкое к диктаторскому, что естественно неблагоприятно отразилось на организации и ходе самих выборов, особенно в связи с высказанным им взглядом на "несвоевременность" выборов Д.Атамана.

Приняв на себя все эти полномочия, он не обнаружил ни политического чутья, ни политического джентельменства, взявшись проводить несвоевременное дело, след. он же со своей группой является и главным ответственным лицом, приведшим выборы к такому грустному концу.

Однако обладая такими широкими полномочиями и влиянием Б.Н. Уланов не сумел выявить не только никаких организаторских способностей, но он не сумел проявить даже самой простой, элементарной, распорядительности, вследствие чего подготовительный ход действий к выборам задержался непомерно на долго - на три года.

Так, после оформления Цент.Изб.К. и до отъезда его в Америку по делам своих Калмыков, у него оставался свободным почти целый месяц, и в предвидении своего долгого путешествия это драгоценное время не было им использовано: за это время можно было-бы выработать положение, как для самой Центр., так и для Контрольной Комиссий и тем самым положить начало правильной и организованной деятельности всех Комиссий, что было сделать весьма легко, использовав делопроизводство прошлых выборов; там находились необходимые положения и инструкции; кроме того это делопроизводство могло-бы предупредить и те ошибки, которые уже были совершены при прошлыхъ выборахъ. Ничего это не было сделано.

Даже, будучи в С.А.С.Ш. и ведя там всякие переговоры, он что то понапутал там из чего вышли осложнения и большие неприятности, отразившиеся даже в прессе.

[illegible]

В самом Президиуме Д.Круга, какъ сказано, создалась группа в четыре человека, из сознания и мышления которых "несвоевременность" выборов не исчезла. Она не только не желала объединиться с группой Н.Г.Зубова, но наоборот, препятствовала этому; она даже не желала производить и самих выборов Донского Атамана.

---

x| Б.Н.Уланова

Не буду голословен.

В одном из заседаний През.Г.Кр. один из этой "четверки", правда к этому времени ставшей уже "тройкой", огласил кем-то составленный список из двенадцати лиц, долженствующих стать во главе Казачества и заменить собою Донского Атамана. Никто из этой группы не заявил протеста против такой "ереси".

На прямо поставленный ему вопрос: "Что же, выборы Донского Атамана надо прекратить?"последовал краткий, но вразумительный ответ: "Да".

Эта группа имеет свое большинство и в Главной Ц.И.К.

И опять таки, чтобы не быть голословным, я приведу такой случай. Н.Н.Туроверов не был выставлен кандидатом в Ц.И.К. ни от организации, ни от общественности. Тогда он на первом объединенном собрании Ц.И.К. и Контр.Ком. предъявил свои полномочия от Казачьего Союза. Полномочие было таково: на листке простой почтовой бумаги, где не было ни штемпеля Каз.Союза, ни печати его, ни подписи председателя Союза, ни ген.секретаря, было написано карандашом: "Делегатом от Казачьего Союза в Центральную Избирательную Комиссию по выборам Д.А. является А.Туроверов." Подпись: Н.Туроверов (без слов "Пред.К.С."; дата. На обороте этого листка написано: "Полномочия свои передаю Н.Туроверову", подпись: "А.Туроверов", дата).

Несмотря на основательные протесты против такого "полномочия" большинством, находящимся на поводу у четверки, полномочие было признано действительным и законным, что явно свидетельствует или о предвзятости большинства "Главной", или о его невысоком культурном уровне, несумевшим отделить техническое от политического.

БОЛЬШИНСТВО И МЕНЬШИНСТВО.

С правилом "меньшинство подчиняется большинству" со стороны большинства в Главной идет довольно примитивная игра.

"Меньшинство подчиняется большинству" - принцип в организациях неоспорим, но безусловно обязательное подчинение меньшинства большинству существует только в тех организациях, решения которых суть окончательны, т.е. без аппеляций и без кассаций, задачи - же Ц.И.К. чисто т е х н и ч е с к и е, след., они могут быть обжалованы. Но кому, куда?

Для большей ясности неправильного применения этого принципа в данном случае, возьмем, напр., положение обратное тому, которое было: в "Главной" большинство, хотя-бы и в один голос, принадлежало-бы сторонникам И.А.Полякова, а не П.Х.Попова.

Видя, что голоса за П.Х.Попова берут явный перевес, сторонники И.А.Полякова набрали-бы с бору да с сосенки явно дутых голосов, сделали-бы ему перевес над голосами П.Х.Попова и заявили-бы: "меньшинство подчиняется большинству".

Что тогда сказали-бы на это сторонники П.Х.Попова?

На решение Ц.И.К., как организации чисто технического характера, должна быть аппеляция в другую организацию, на то предназначенную, а ее не предусмотрели.

О ПРИЧИНАХ ЗАМЕДЛЕНИЯ.

Остановимся на причинах крайней медлительности производства

выборов, этого печального явления, которое один из рядовых Казаков охарактеризовал метким словом, "страмота Войску Донскому".

Какие-же причины лежат в оправдание такой крайней и никому непонятной медлительности?

Причины такого замедления суть причины не технического порядка, а политического и, может быть, амбициозного стремления некоторых лиц управлять "Войском", "играть роль" и т.д., а этому будет мешать Донской Атаман (попытка прекратить выборы), заменив Атамана советом).

По "оффициальному" признанию их две: а)"необычайные трудности для проведения всеобщего голосования при столь углубленном рассеянии Донцов по свету" и в) что делом подготовки выборов Главная Ц.И.Ком. занималась лишь "в часы отдыха", "надосуге".

Проведение выборов, хотя бы и всеобщим голосованием и при "углубленном рассеянии" Донцов не представляет такой уж "необычайной"трудности; для этого, разумеется, необходима некоторая энергия, известный энтузиазм в исполнении этого большого и ответственного дела, а также и самая элементарная практичность; ничего этого проявлено не было, дело велось "на досуге".

Оповестить всех Казаков, хотя бы и находящихся в "углубленном рассеянии" в действительности не только не представлял необычайных трудностей, но оно и вообще не представляло трудностей: вопрос о выборе Д.А. давно был у всех на устах, о нем говорила вся казачья общественность, ему уделяла много внимания и русская и довольно развитая казачья пресса; адреса казачьих организаций и отдельных Казаков всегда можно было найти в Казачьем Союзе в Париже в "Общеказачьем Журнале" в Америке, в Донском Объединении, в Союзе Комбатантов .

Для преодоления этой "необычайной трудности" потребовалось бы 6 мес. и самое большое 10 м., а не 40 мес.

Если некоторые Донцы и не могли бы принять участия в выборах, то ведь семеро одного не ждут, с этим тоже надо считаться, а может быть что они просто не хотели принимать участія в выборах Д.А., а через это надо было-бы задерживать и самые выборы.

Все эти "необычайные трудности" суть простая стилистика, чтобы оправдать "несвоевременность и ненужность" выборов.

Что-же касается быстроты сообщения с Казаками и их организациями, то она обеспечивалась аэропланом, ибо С.Г.Елатонцев для этой цели передал Б.Н.Уланову 380 ам.долларов, отчет о которых до сих пор так и не появился.

В связи с этой безалаберностью выборов, непомерной и искусственной затяжкой их, главное место в выборах занимает все-таки подсчет голосов; это есть капитальный пункт в этой перепутаннице прав и обязанностей.

Если просмотреть списки местных избирательных Комиссий, то число голосовавших идет нормально - от 5 до 100, редко превышая сотню. Но в этом списке есть несколько цифр, которые своею значительностью бросаются в глаза.

В Буэнос-Айресе было две комиссии - Копанева и Дичинского, явно партийного, а не технического характера: в Копаневском списке значится: за П.Х.Попова - 3 гол., за И.А.Полякова - 251; в Дичинском - за Попова 288, за Полякова - 10; число этих голосов

по спискам взаимно уравновешиваются и почти не влияют на исход выборов.

Но три других цифры - Некрасовцы - 479, Ближний Восток - 911 и Патерсон - 430 имеют решающее значение.

По сводке, данной в № 4 "Род.Кр." за П.Х.Попова подано 3238, за И.А.Полякова - 1795. Если из числа голосов в 3238 исключить спорные 1820 голосов /Некрасовцы - 479, Бл.Восток - 911 и Патерсона - 430/, то соотношение неоспоренных голосов будет таково: П.Х.Попов 1408, И.А.Поляков - 1795; разница в неоспоренных голосах в пользу кандидатуры Полякова в 387, след., исход голования будет зависеть от этих трех последних организаций.

НЕКРАСОВЦЫ - /479 г/. Тут ставится принципиальный вопрос: могут-ли вообще эти голоса быть принимаемы в рассчет? Отбросим вопрос эмоциальный - они дескать такие-же Казаки; но чтобы сознательно подать голос за того или другого кандидата, то кандидата надо знать и ничего нет удивительнаго в том, что часть Некрасовских голосов может быть и откололась бы, поэтому их единогласие весьма подозрительно. Голоса эти должны быть безусловно исключены, так как около 250 лет они не имели никакого общения с Доном и ни о каких кандидатах они не имеют ни малейшего представления.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК /911 голосов/ и также единогласно. Трудно, почти неестественно допустить, чтобы из этого все таки большого числа не нашлось бы хотя бы 2-3 голосов подавших за И.А. Полякова.

Если же принять во внимание, что списки голосовавших представлены не были, то эти 911 голосов надо считать, как пропавшими, хотя, разумеется, какое-то количество действительно могло быть подано за того или другого кандидата, но эта потеря голосов ляжет на совесть и малокультурность руководителей, несумевших подняться выше мелкого политиканства.

Остается третий пункт - ПАТЕРСОН - 430, являющийся в данном случае решающим моментом.

Если голоса Некрасовцев абсолютно подлежат исключению, несмотря на сентиментальность по отношению к голосовавшим, если некоторое количество Ближне-Восточных голосов пропало "зазря", то в Патерсоне живут Казаки и они голосовали. Но сколько? Сторонники П.Х.Попова утверждают 430 чел., противная сторона определяет, как максимум 45, разница в 383.

От точного вычисления этого Патерсоновского голосования и зависит подлинный результат выборов.

Драма наша заключается не в том, что Донское Казачество разделилось на две почти равные части; предосудительного в этом ничего нет; в политической жизни это явление есть закономерного порядка; но беда в том, что казачья общественность слишком доверчиво отнеслась к руководителям выборов.

К какому же выводу можно притти из всего этого? Только к одному - нечего на зеркало пенять....

Казачья общественность не подняла мощно своего голоса; она не обратила внимания или не поняла, что сама она является игрушкой в руках некультурных и, может быть, и злостных. Не обратила должного внимания и не поддержала протесты и ген.П.Х.Попова и ген.И.А.Полякова.

Не поднял своего голоса и Предс. Д.В.Круга В.А.Харламов,

принявший на себя роль Верховного Наблюдателя за ходом выборной кампании.

Нездоровая политика, вернее политиканство проникло большинство "Главной", забывшее свою чистотехническую роль производства выборов и вошедше в недостойные пререкания с кандидатами, особенно чрез свой орган "Донское Войсковое !??! Объединение", которое не прочь выступить в отношении "Главной" и в роли капрала: "Общее Собрание Д.В.О. во Франции всем указанным членам Главной Ц.И.К. и Гл.Контр.Ком. предлагает отменить свое решение..." !Род.Кр. № 4, 1955 г.!.

- - - х - - -

Мне тяжело и больно все это писать, но затронутый этой группой престиж Донского Казачества повелительно заставляет меня сделать это, чтобы снять с него пятно, ибо "подготовка" в таком большом общественном деле велась таким способом, от которого вопиют и камни.

Видимо, что идея "несвоевременноти" выборов" из психики некоторых лиц, верховодивших выборами не совсем еще исчезла, оставив свои горькие следы.

Бывш.член През.Д.В.Круга и б.чл.
Контрольной Комиссии
И.БУДАНОВЪ.

Э К С К У Р С И Я.

П.А.Соколова.

Константинополь. Лето двадцатого года.

По Стамбулу мелькают красные лампасы и защитные френчи, "национальная"русская одежда.

Какая то организация устроила экскурсию в Эди - Кулэ, "семь башен" на окраине города со стороны Мраморного моря.

Эди-Кулэ - разваливающаяся древняя крепость, на воротах которой наш предок Олег повесил свой щит. От нее вокруг Цариграда тянутся руины когда-то грозной твердыни, тройной Византийской стены.

Погода прекрасная. Экскурсантов, наших беженцев, собралось много. Толпой вокруг руководителя соотечественника, известного профессора, бродят они по внутренностям ветхой крепости в сопровождении ленивого турка - сторожа - гида. Водя по башням и стенам, он настоятельно предупреждает не ступать на некоторые места: опасно, может обрушиться.

Сырые и темные, жуткие казематы с бездонными сухими колодцами, куда бросали узников, обрекая их на голодную мучительную смерть. Седые стены поросли деревьями. Турки небрежны с историческими памятниками. К разочарованию русских туристов, не только щита Олега нет и в помине, но даже сами "Врата Цариграда" замурованы, превращенные в стену. Кой-какие признаки их все-же можно различить.

По узкой, темной, скользкой, изъеденной временем, крутой лестнице карабкаются на верх одной из семи башен. Гуськом одни взбираются вверх, другие, наглядевшись, по той же лестнице, спускаются вниз, с трудом разминуясь со встречными. Душегубке винтообразной лестницы нет конца. Задыхаясь без воздуха, медленно движется по ней людской караван. Наконец, наверху забрезживаются признаки света.

В это время, по крутой лестнице сверху, как с печки, чуть не на голову встречным, спускаются чьи-то здоровенные сапожищи; за ними показываются лампасы, потом седая длинная староверская борода и красный околыш фуражки.

Сходящий вниз дед-станичник, явно недовольный, напрасно ищет место, куда-бы поставить необъятную ногу.

- "Ну, как, дедушка, что там наверху? Понравилось? Интересно?" - спрашивает его любопытные, жаждущие поскорей выбраться на свет Божий и вздохнуть.

- "Хыть-ты! "Пондравилось, антиресно" - передразнивает их казак. - ништо-ли не постройки! Ляпили - ляпили... глядеть нечего. Зря лишь намучились. Чорт мине дернул в эту скурсию. Невидаль здоровая!" -

П.А.СОКОЛОВА.

Аргентина. 3-У-48.

ЧЕТЫРЕ КАЗАЧКИ.

Наказный атаман Д.В.Святополк-Мирский сделал доклад Александру III о необходимости закрытия на Дону женских гимназий и прогимназий. На удивленный вопрос Александра III он ответил: "Казаки - это еще ничего, а вот казачки"...

Так-ли это было, нет-ли, но во всяком случае женские гимназии и прогимназии были закрыты, и Казаки, которые хотели-бы дать своим дочерям образование, должны были посылать их в соседние губернии, что далеко не всем было под силу, а у Казаков стремление к образованию все-таки велико.

Автору известен такой случай. Один бедный Казак определил свою дочь в казачью женскую гимназию (в Усть-Медведице, открытую уже после революции); так как средств платить за квартиру у него не было, то он поместил ее в одну хорошую семью, где она помогала по хозяйству, как-бы семьянинка, в то-же время и училась в гимназии, летом-же, на каникулах, ее можно было видеть идущей рядом с возом, запряженном быками, везущими с луга сено. Этот факт есть многозначителен: не отрываясь от своей жизни, она естественно приобщалась и к казачьей культуре, внося ее в свою родительскую среду, а потом внесет уже и в свою семью.

С.В.Болдыревым в издаваемом им "Казачьем историческом календаре" посвящены теплые статьи о "Казачке", где он сравнивает положение женщины в других странах с положением вольной казачки.

Духовные силы многих Казачек без возможности выйти на свет Божий гибли безвозвратно и бесполезно.

Только произведенное варварское сотрясеніе всей нашей казачьей жизни, потеря нами своей родной земли, дали Казачкам возможность проявить себя и выступить и в другой сфере: литературной, научной, художественной.

- - - х - - -

С недавнего времени стали появляться небольшие отдельные рассказы из казачьей самой обыкновенной жизни, а так-же и выдержки из романа "Казаки Ермаковы", где также описывается рядовая казачья жизнь, талантливой казачки-писательницы Павлы Андреевны Соколовой.

Ее "фотографии" казачьей жизни и "фонографии" казачьей речи останутся нерукотворными памятниками для казачьего потомства. Нам думается, что в этом романе обрисована вся казачья жизнь, буднишная и праздничная и общественная на пространстве четырех поколений, от рождения - крестин чрез брак - свадьбу и до смерти - похороны.

Об издании этого памятника Казакам, подлинно любящим свое родное, надо было-бы кое-что и подумать.

- - - х - - -

В "Вестнике Донского Атамана" в Нью-Іорке (№ 25, 1955 г.) появилась статья доктора истории донской казачки Евфросинии Михайловны ДВОРЧЕНКО-МАРКОВОЙ. Никто до сих пор о ней ничего не знал и не слыхал. Оказывается, что она является сотрудницей Американского Философского Общества, старейшого американского научного общества, основанного двести лет тому назад Вениамином Франклином.

Евфросиния Михайловна любезно сообщила автору оттиски своего труда и других статей, отпечатанных в журнале названного Общества, касающихся, главным образом, ранних отношений между Америкой и Россией.

Судя по тем многочисленным и разнообразным ссылкам, приведенным в статьях, автор обнаруживает незаурядную эрудицию.

Но что особенно приятно узнать, так это, что она, как подлинная Казачка, гордится этим именем, работает и по казачьему вопросу и обещала, по окончании порученного ей Американским Философским Обществом исследования, написать статью о Казаках на Американской земле ХУIII в.

- - - х - - -

Третья донская казачка Валерия Ивановна Момзикова, - художница, ученица К.А.Сомова (+) (большой известный русский художник), а также ученица и Н.Д.Миллиоти, ныне здраствующего, но уже престарелого.

Ее пастели, по мнению и отзыву Н.Д.Миллиоти, полны мастерства, изящества и тонкости вкуса.

К сожалению произведения ее не так многочисленны, ибо безза-

ветно отданная воспитанию троих своих детей, что делать в Париже очень и очень нелегко, она уже не может всецело отдаваться искусству.

Мы не можем приложить к Сборнику хотя-бы некоторых из ее пастелей, так как стоимость клише для них далеко превышает ресурсы К.И.С.

Есть и еще казачка - талантливая поэтесса Юлия Львовна Пригодина, урожденная Соколова.

В журнале "Огни Сторожевые", ею издаваемого и редактируемого, помещено немало ее стихотворений.

- - - - - - - -

В одном из следующих номеров К.И.С. одна из статей будет посвящена казачьим поэтам.

Но только четыре их, казачек?

Может быть найдутся и еще талантливые казачки, но по присущей им скромности мы о них ничего не знаем.

АТАМАНЫ
(Окончание)

1591

1592

КИШКИН. Об имени этого атамана мы с достоверностью узнаем из грамоты турецкого Мехмед-султана к Московскому царю Федору Ивановичу от 1592 г.

"... да Козаки ваши Кишкин с товарищи живут под нашим городом под Азовом и под Азовским урочищем." (Библиофика ..., XII, 13; 1592).

О нем упоминается в списках "Р.Ст." и "О.Ж.", но без указания источника.

1593.

ЕРШОВ Степан. Ему посылается в этом году грамота от моск. царя Федора Ивановича, причем грамота эта адресована и Верховым и Низовым одновременно, след., атаман Ершов Степан был главою Дона, уже как единого государства. (СГГД.II, 125; 20.3.1593).

В списке "Р.Ст." и "О.Ж." он не помещен, но там указаны с 1584 по 1596 г., как одновременно бывшие другие атаманы (см. 1584 г.) ....

Нащокин пишет в Москву: "июня в II день (1593 г.) Атаманы Василий Жигулин, Иван Нос, Иван Федор Трубецких, Василий Кабан пришли (с 600 чел. вооруженными) к нашему шатришку ".

1594.

БОЛДЫРЬ Микита. Этим атаманам была послана грамота от 31 июля
ЕРШОВ Степан 1594 г. (Лиш. № 4).
НОС Иван.

1595, 1596, 1597, 1598, 1599, 1600, 1601,
1602, 1603, 1604.

Документальных данных не встречалось.

В списке "Р.Ст." за 1603 по 1613 год указаны только два атамана - Андрей Корело и Михаил (?) Чершенский; источник не указан.

1605.

ЧЕРТЕНСКИЙ СМАГА. В этом году атаманом был Смага Чертенский.

Лжедимитрий отправил своего посла на Дон. "Круг отправил 8.000 человек к польским границам, и в Краков к Самозванцу явилось два депутата, атаманы Корела и Межаков, признавшие его за подлинного Димитрия". |Сват. "Р. и Д.", 53 |.

Ниже Сватиков пишет: " В Туле - май-июнь 1605 г. - |Самозванец|, принимая главнейших представителей боярства, признавшего, наконец, его царем, он демонстративно " преже московских бояр " принял Донских атаманов и казаков со Смагою Чертенским во главе ". | Там-же, его ссылки - Костомаров . Смут.вр. I, 83, 108 и др.|.

С этого года, а может быть и ранее, и до 1623 г. включительно Донским атаманом был Смага Чертенский, судя по имени и фамилии человек польского происхождения, переделанный Москвою, как сказано, в Самгу Степанова.

1607, 1608, 1609, 1610.

1611.

За года 1606 по 1611 включительно нам не удалось найти документов или других указаний, где-бы обозначалось имя Донского Атамана, по всем предположениям им был Смага Чертенский.

1612.

В грамоте Пожарского, посланной им в 1612 г. от I июня в город Путивль, перечисляются имена атаманов, но эти атаманы стояли под Москвою.

" И из полков из-под Москвы приехали к нам в Ярослав Воеводы и Дворяне и Дети боярские, да Атаманы и козаки Андрей Болдырь, Василий Хромый, Сергей Лольский, Бесчастный Фролов, Добрыня Степанов, Иван Анисимов, Иван Микулин, Яков Макаров, Матвей Белогородец, Федор Неклюдов, Макар Смольянинов, Евстафий Петров, Максим Чекушкин, Нагиб Жегулин, Федор Березкин, Боглан Попов, Михайло Микулин и иные Атаманы и козаки, ко общему всея земли совету ". |Вивл. ХУ, 185|. Несколько ниже |с.189 | - " да атаманов Афанасья Коломну, Ивана Немова, Степана Ташлыкова, Бесчастного Власьева с товарищи".

" В исторических документах 1613-1633 г. говорится в "О.Ж.", упоминаются атаманы: Радилов Епифан, Татар Федор, Мартемьянов Исай, Межаков |подавший голос от лица казаков за избрание царем Михаила Романова|" |"О.Ж.|.

Атаман Межаков не " подавал голоса от лица казаков за избрание царем Михаила Романова", то был повелительный жест представителя казаков с возведением на Московский трон династии Романовых; так об этом и говорится: " и божиею милостью, а их |Донских казаков, И.Б.| службою, опять государство взыскалось и г о с у д а р ь у ч и н и л с я". |ДД,I,66,"Помета",1614 г.|. "Писание", положенное Донским Атаманом Межаковым на стол, за которым председательствовал кн.Пожарский, было покрыто казачьей саблей. И недаром летописец записал: "И прочтеше писание атаманское и бысть у всех с о г л а с е н и е д и н о м ы с л е н совет". | Хронограф кн.Оболенского |.

1613.

ЧЕРТЕНСКИЙ СМАГА. К нему польский король Жигимунд | Сигизмунд | присылает своих послов, ища с донскими казаками союза.

В отписке Донских казаков Московскому царю от 5.II.1613 перечисляются имена наиболее видных Донских атаманов, во главе которых стоит Смага Чертенский: " Смашка Степанов, да Епишка Родило[1], да Митька Кабанов, да Семенец Уколов, да Дементейко Ерофеев, да Михайло Трубченин, да Иван Нос, все атаманы и казаки и все войско от низу и до верху." |Сват., 61|.

1614.

СТЕПАНОВЪ Смага и РОДИЛОВ Епифан	Грам.М.Ц. от 18 мар. 1614. |ДД.,I,62|.
СМАГИН юрт Черщенского	15 июня Распросные речи Ив.Опухтина	Лиш. № 6 |.
От Смага ЧЕРТЕНСКОГО	"а в отписке з Дону атаманов написаны имены: Смага Степанов, Епиха Радилов, Дмитрий Кабанов, Семен Уколов, Дементей Ерофеев, Михайло Трубчанинов и Иван Нос ".	ДД.,I,26 |.

" Приехал я к Москве, к тебе, государю, от всего Войска от Смаги Чертенского". |ДД,I,31|.

" Приехал-де он |Ив.Опухтин| на Дон к атаманом и казаком с государевым жалованием | Знамя, И.Б.| в Смагин юрт Чертенского и атаманы и казаки все его из юртов встретили и сошлись в Круг". |Лиш. I, № 6, 1614 г.|.

Как правильно писалась его фамилия - Черщенский или Чертенский?

Лишин обозначает его Черщенским, а в "ДД." - Чертенский, но Москва переделала его в "Степанова", так-же как и фамилии многих Донских Атаманов были русофицированы даже в 1890-х гг. уже при печатании "ДД" как уже говорилось, казак Пещерувской был переделан в Пещурова.

1615, 1616, 1617, 1618, 1619, 1620.

Указаний на имена Донских Атаманов за время с 1615 по 1620 г. не встречалось.

1| С именем Радилова, который в Смуте выделялся как энергичный атаман Епифанеев, Москва играла: обычно она называла его Епихой, но величала и "Епишей". |ДД. IУ, 314, грам. от. 23.10.1621 г.|.

1621.

"... Били нам челом Донские атаманы Епиша Радилов с товарищи, и есаулы и казаки всем Войском ", |Грам. 23.10. 1621 г. ДД. IУ, 814 |. Вероятно " Епиша " Родилов был атаманом Зимовой станицы, а Войсковым - Смага Черленский.

1622.

Степанов Смага 10.3.23 грамота ДД I, 217.

" От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Дон, в нижние и в верхние юрты, атаманом Смаге Степанову м всем атаманам и казаком и всему великому Войску ". | ДД.I, 217, 10.3.1623 |.

Призвать "лучших атамановИсая Мартемьянова, да Епиху Радилова и иных атаманов и есаулов и казаков старых и лучших, которых Войско слушает ". |Сват.,39, его ссылка: "Истор.отис. с. 122|.

1624

МАРТЕМЬЯНОВ 18.3.1624, грамота М-ц. Лиш. № 17.

1625.

РОДИЛОВ Епифан. 10.10.1625. грамота М-ц ДД,I, 232.

1626

1627

Есть грамота, но без указания имени атамана, вероятно, Епифан Радилов, так как он им был в 1625. и в 1628 г.

1628.

РАДИЛОВ Епифан. В прошлом в 136 г. [1628] приезжал к государю к Москве з Дону Донской атаман Епиха Радилов .|9.6.1628 г., ДД, I, 231, 518 |.

1629.

ФРОЛОВ Волокита 6.10.1629 грамота ДД I, 307. 293 |2.7. 1629 |.

1630, 1631, 1632.

1633.

КАТОРЖНОЙ Иван. 3.8.1633 Лиш. № 8, ДД I, 357.

" Каторжной Иван, получивший свою кличку, как бывший турецкий пленник и работавший гребцом на судне, называвшемся каторгой, где гребцы приковывались к судну цепями |1633-1643|". |"О.Ж."|.

Это ошибка; сам Ив.Дм.Каторжной не был на каторге, то был его отец. Иван Дм. назван как "сын Каторжной" |см.1636 г.| причем ударение ставится на "ной", - Каторжной, а не Каторжный..

1634, 1635.

Есть грамота за 1635 г., без указания имени атамана; надо предполагать, что им был в 1634 и 1635 гг. И.Д. Каторжной.

1636.

Иван Димитриевич КАТОРЖНОЙ "Выехали , г-рь, з Дону на Валуйку станица Донские казаки войсковой атаман Иван Дмитриевич Каторжной".|ДД.,I,503|.

1637

ИВАНОВ Михалка Отписка получена в Посол.пр. 4.I.1638.
КАТОРЖНОЙ Иван. ДД I, 538, 547, 635.

В этой грамоте нормальные имена р я д о в ы х казаков зачеркнуты, а заменены уменьшительными, вернее унизительными.

1638.

ТАТАРИНОВ Михайло 30.6.1638 "... а Донской, государь, войсковой атаман Михаило Татаринов войсковые грамоты чел в верхнем казачьем городке у Медведицы". | ДД.I,801 |.

"Михайло Иванович, сын Татарин". |ДД.I,700|.

ЯКОВЛЕВ Тимофей, 9.8.1638. Расспросы атам.Лосева. "в Азове-де ныне Войсковой атаман Тимофей Яковлев"ДД.I, 83, там-же сс. 809, и 818.

1639.

ВАСИЛЬЕВ Наум. 3.II.1639. Расспросные речи Алфимова. "... а старшина ныне в Азове войсковой атаман Наум Васильев". |ДД.,I.935|.

КАТОРЖНОЙ Иван 16.12.1639 ДД,I, 960.

1640.

ВАСИЛЬЕВ Наум 15.I.1640. Грамота Моск.ц. Лиш.№12 ДД.,I,972
10.4.1640 ДД,II,47.

1641.

ВАСИЛЬЕВ Наум	5.4.1641		ДД.II,81

1642.

ВАСИЛЬЕВ Наум	28.4.1642		ДД,II,327.
ПЕТРОВ Осип	27.7.1642		ДД,II,455.
КАТОРЖНОЙ Иван	4.6.1642		ДД, У. 448.

... " в Озове Iван Каторжной [пропуск] в войсковых отоманех на Махином острову Iван-же Каторжной. А в Озове-де, государь, в отоманех Осип Колуженин остался у достальных казаков."

1643

ВАСИЛЬЕВ Наум	18.3.1643	Грам.М.ц.	Лиш.,№13, с.32
КАТАРЖНОЙ Иван	30.8.1643	" "	Лиш.,№ 16.с.35 ДД,II,461,474.

1644

КАТАРЖНОЙ Иван	Январь 1644	" " "	Лиш. № 17,с.37 ДД,II,523.
ФЕДОРОВ Павел	27.8.1644	" " "	Лиш.№ 19,с.39, ДД,II, 552,601.

1645

ФЕДОРОВ Павел	5.7.1645	" " "	Лиш.,№ 20,с.40. ДД,II,614.652.
КАТОРЖНОЙ Иван	29.II.1645		ДД,III,435.

1646

КАТОРЖНОЙ Иван	28.I.1646		ДД,II,1043,; III, 536. Лиш., № 21, с.42.
ПЕТРОВ Осип.	10.7.1646		ДД,II,898, 903, 1049,1081.

"Донские атаманы и казаки. Оська Пвтров и все Донское Войско, челом бьют".

КАТОРЖНОЙ Иван	29.II.1646.	Грам.от Мустафы и от Али.	ДД.,III, 442; 807

ПЕТРОВ Осип	20.5.1646	Грамота Моск.ц.	Лиш., № 22,45, ДД.III, I,37.
ФЕДОРОВ Павел	27.12.1646	ДД, III,228,264, 551.	

1647

ФЕДОРОВ Павел	16.3.1647	ДД,III,286; 27.3.1647, ДД,III, 302, 416.	
КАТОРЖНОЙ	15.11.1647	Отписка	ДД.III,767.

В "О.Ж." указан О.П.Петров, но без указания источника.

1648.

КАТОРЖНОЙ	6.3.1648	Грам.М.ц.	ДД,III,799.
ВАСИЛЬЕВ Наум	17.12.1648		ДД,IУ,35

1649.

ВАСИЛЬЕВ Наум 26.3.49; ДД,IУ,64. 19.11.49 Там-же 167.

1650.

ВАСИЛЬЕВ Наум	8.2.1650	ДД,IУ,347
ФЕДОРОВ Павел	10.4.1650	ДД.IУ,439.

1651.

ВАСИЛЬЕВ Наум	март 1651 г.	ДД,IУ,530.

1652.

ВАСИЛЬЕВ Наум	30.10.1652.	ДД,IУ,538.

1653.

ВАСИЛЬЕВ Наум 8.3.1653 ДД,IУ,597 680, 710.

1654.

ВАСИЛЬЕВ Наум 2.1.1654 ДД,IУ,731 " "

1655

ПЕТРОВ Осип 15.3.1655 ДД,IУ, 902 " "

I656.

ВАСИЛЬЕВ Наум 7.I.I656 ДД,IУ, 948

I657.

ВАСИЛЬЕВ Наум 20.3.I657. ДД.У, I8I; I3.X.I657. 233

I658.

ВАСИЛЬЕВ Наум 9.3.58, ДД,У.282, 353

I659.

ПЕТРОВ Осип I2.I.I659 ДД,У,369.

ВАСИЛЬЕВ Наум 28.II.I659 ДД.У.557.

I660.

ПЕТРОВ Осип 5.I.I660 "... приехали з Дону войсковой атаман Осип Петров". ДД,У.569.

ВАСИЛЬЕВ Наум II.2.I660 г. Грам.М.ц. ДД.У, 593, 634.

I66I.

ЯКОВЛЕВ Корнил I5.2.I66I Грам.М.ц. ДД.У,805,585.

ПЕТРОВ Осип I6.I0.I66I ДД, У,948.

I662.

ПЕТРОВ Осип I0.3.I662. Грамота М.ц. Лиш., № 42.с.70.
I6.I2.I662 Отписка ДА. ДД,У.I0I3

ЯКОВЛЕВ Корнил 25.I0.I662 " " " Лиш.,№44.с.73.

I663.

ЯКОВЛЕВ Корн. I9.I.I663 Грам. М.Ц. ДД,У,I030.

I664, I665.

I666.

САМАРЕНИН Михаил I666 Грамота М.ц. Лиш. № 47,75.

1667, 1668, 1669, 1670.

1671.

СЕМЕНОВ Логин.	июль 1671.	Грам. М.ц.	|Лиш.,№ 48.с.77|

1672

ЯКОВЛЕВ Корнил	март 1672	Грам.М.ц.	|Лиш.№ 50,с.80|.

1673

ЯКОВЛЕВ Корнил	март 1673	Грам.М.ц.	|Лиш.,№ 52,с.82|

1674.

ЯКОВЛЕВ Корнил	9.II.1674.	Грам.М.ц.	|Лиш.,№ 53,с.85|

1675.

ЯКОВЛЕВ Корнил	9.3.1675	Грам.М.ц.	Лиш., № 55, с.8[illegible]
САМАРЕНИН Михаил			Дон.Лет.Сват.184.

1676

1677.

САМАРЕНИН Михаил	31.7.1677	Грам.М.ц.	Лиш.,№ 61,с.97.

1678.

САМАРЕНИН Михаил	6.9.1678	Грам.М.ц.	Лиш.,№ 63,с. 10[illegible]

1679.

САМАРЕНИН Михаил	22.1.1679	Грам.М.ц.	Лиш.,1, № 64.

1680.

С 1680 г. видимо начинается атаманство Фрола Миняева |документа о начале его атаманства мне встретить не удалось|.

Здесь мы наблюдаем три интересных периода, подлежащих тщательному изучению.

С 1633 по 1661 год, это период атаманств Каторжного Ивана, Федорова Павла, Васильева Наума, Татаринова Михаила и Петрова Осипова, сына Калуженина. Это, видимо, была группа воодушевленная какой-то идеей, их связывавшей | владение Азовом, получения выхода в море и большее укрепление своей независимости от Москвы, так как к идее нового взятия Азова они возвращались и после сдачи его Туркам.| Это была партия независимцев.

В этом отношении знаменателен ответ Войсково Атамана Ми-

хайлы, сына Татарина, когда его Московский царь спрашивал: " Не нуждается-ли Войско Донское в помощи воеводой и ратными людьми?" | Это было в 1638 г., уже после взятия Азова |. Судя по ответу Михаила Татарина, вопрос этот в этой группе независимцев, видимо, был предусмотрен. " А помочи себе о воеводе и о ратных людех с ним, атаманом и с казаки, от Войска государю бити челом не наказано, і чево-де с ними не приказано і они-де тово і делать не смеют ". | ДД,I,708 |.

Имена этих атаманов в этот период чередовались: они или Войсковые, или Станишные |посольские| или в осаде, а потом в управлении и в защите гор.Азова.

Второй период - с 1661 по 1679 год это атаманства Яковлева Корнила, по происхождению Черкеса, и Самаренина Михаила. Эта группа была объединена иной идеей - они лично доставили Степана Разина Московскому царю.

Третий период с 1680 по 1696; это уже не группа, так как имена лиц окружавших Войскового атамана мало известны; это, пожалуй, единоличие Миняева Фрола, личность незаурядная; его вежливо-твердое письмо Крымскому хану, его помощь Польскому королю, его услуги Московскому царю, особенно при взятии Азова в 1696 г..

Об этой личности и ее деятельности следовало-бы составить особую монографию.

Попов А. в "Истории о Войске Донском" пишет о нем: "Войско Донское на неприятельские действия Азовских Турок и Крымских Татар жаловалось в 1685 г. Московскому двору для принятия против их потребных мер; но в том сему войску отказано. Однако, они не переставали его раздражать". Тогда Фрол Минаев сам послал флотилию в Азовское и Черное моря.

В грамоте Петра I-го от 14.10.1685 к Фролу Миняеву говорится: " В наших, в.г-ря, многих грамотах писано к вам, Атаманы и Казаки, чтобы вы с Запорожскими казаки по польским пересылкам никаких пересылок не имели и никаких с польской стороны присланных писем не принимали и ничего Польскому королю не писали". И далее в конце грамоты Петр I-й спрашивает: " для чего вы Польскому королю походом своим на неприятели его в судех и конницею помощь без нашего, в.г-ря, указу чинили, и с турскими и крымскими людьми мир нарушали, и письма Полькосого короля принимали и к нам, в.г-рю, тех его писем не прислали?" | Лиш. I: 132, 133 |.

1681.

1682.

МИНЯЕВ Фрол	25.2.1682	Грам.М.ц.	Лиш.,№70,с.107
	ноябрь 1682	" Крым.хану Мурат Гирею	" "72,с.110.

1683

СЕМЕНОВ Иван	10.9.1683	Грам.М.ц.	Лиш.,114
МИНЯЕВ Фрол	18.11.1683	" " "	Лиш.,№ 77,с.118.

I684

МИНЯЕВ Фрол	28.I.I684	Грам.М.ц.	Лиш. I30.

I685.

МИНЯЕВ Фрол	29.I.I685	Грам.М.ц.	Лиш.,№ 79,с.I23.

I686.

МИНЯЕВ Фрол	22.I.I686	Грам.М.ц.	Лиш.,№ 90,с.I37.

I687.

I688.

МИНЯЕВ Фрол.	8.5.I688	Грам.М.ц.	Лиш.,№ 95,с.I45

I689.

МИНЯЕВ Фрол	24.5.I689	Грам.М.ц.	Лиш.,№ I03,с.I56.

I690, I69I, I692, I693.

I694.

СЕМЕНОВ Иван	I5.8.I694	Грам.М.ц.	Лиш.,№ I09,с.I69.
МИНЯЕВ Фрол	20.I0.I694	" " "	" " II0, с.I7I.

I695.

МИНЯЕВ Фрол	2I.6.I695	Грам.М.ц.	Лиш.,№ II3,с.I7I.

I696.

МИНЯЕВ Фрол	4.2.I696	Грам.М.ц.	Лиш.,№ II4,с.I77

I697.

МАКСИМОВ Лукьян	I4.4.I697.	Грам.М.ц.	Лиш.,№ II6, с.I8I.

I698.

ФРОЛОВ Максим	26.I.I698	Грам.М.ц.	Лиш.,№ II9,с.I86
МИНЯЕВ Фрол.	24.I0.I698	" " "	" " I2I,с.I88

I699.

МИНЯЕВ Фрол	6.2.I699	Грам.М.ц.	Лиш.,№ I22,с.I89

I700.

ГРИГОРЬЕВ Илья |ЗЕРЩИКОВ|.	22.7.I700	Грам.М.ц.	Лиш.,№ I23,с.I90.

1701.

1702.

МАКСИМОВ Лукьян	16.1. 1702.	Грам.М.ц.	Лиш.,№ 125,с.192.

1703.

МАКСИМОВ Лукьян	19.2.1703	Грам.М.ц.	Лиш.,№ 128,с.195.
ФИЛИПЬЕВ Яким	1.12.1703	" " "	Лиш.,№ 146,с.226.

1704.

ФИЛИПЬЕВ Яким	15.3.1704	Грам.М.ц.	Лиш.,149,с.229.

1705.

ФИЛИПЬЕВ Яким	14.5.1705	Грам.М.ц.	Лиш.,№ 159; 247.
МАКСИМОВ Лукьян	20.9.1705	" " "	" " 160,с.249.

1706.

МАКСИМОВ Лукьян	5.3.1706	Память столь - нику С.П.Бестужеву-Рюмину.	Лиш.№.162,с.257.

1707.

ЛУКЬЯНОВ Максим	26.12.1707	Грам.М.ц.	Лиш.,№ 169,с.259.

1708.

МАКСИМОВ Лукьян	28.4.1708	Грам.М.ц.	Лиш.,№ 165,с.262.
БУЛАВИН Конд.Аф.	7.7.1708 -	застрелился.	

1709.

В "О.Ж." написано: " Рамазанов Петр - 1709-1715", ьез ссылок, а в "Р.Ст." отмечено, что с 1709 по 1713 - неизвестны.

1710.

ФРОЛОВ Максим	16.3.1710	Грам.М.ц.	Лиш.,№ 169,с.268.

1711 и 1712.

1713

ЕМЕЛЬЯНОВ Петр |РАМАЗАНОВ|.	5.2.1713	Грам.М.ц.	Лиш.,№ 172,с.272.

1714.

1715.

РАМАЗАНОВ Петр [умер].
КУМШАЦКИЙ Максим "... и насѣку ему вручили впредь до указу. [Сватиков, 149.]

1716.

1717-1723.

ФРОЛОВ Василий Фролович. 3.9.1717 Грам.М.ц. Лиш., № 177, с. 278.
Г 8.I.1718 - "впредь ... до нашего указу безпеременно", и он им был до конца 1723 г. Лиш., № 177, с. 278

1723

ФРОЛОВ Василий Фролович 24.12.1723 Грам.Росс.имп. Лиш., № 191, с. 298.

КРАСНОЩЕКОВ Иван Матвеевич Был избран, но не утвержден.

1724

ЛОПАТИН Андрей 28.I.1724. Грам.Росс.имп. Лиш., № 196, с. 306.
[Чтобы церк.упр-ие находилось в ведении Прав-го Синода, а не в Ворон.епар.]

1725-1735.

ЛОПАТИН Андрей 11.I.1725 Грам.Росс.имп. Лиш. № 212, с. 321.

?

Дальнейший список Донских Атаманов нами взят из "О.Ж." просто для полнсты самого списка.

1735-1738.

ФРОЛОВ Иван Иванович

1738-1753

ЕФРЕМОВ Данило Ефремович

1753-1772

ЕФРЕМОВ Степан Данилович

1772-1773

МАЛЫШКИН Василий Акимович

1773-1774

СУЛИН Семен Никитич

1775-1797

ИЛОВАЙСКИЙ Алексей Иванович

1797-1801

ОРЛОВ Василий Петрович

1802-1818

ПЛАТОВ Матвей Иванович

1818-1821

ДЕНИСОВ Адриан Карпович

1821-1826

ИЛОВАЙСКИЙ Алексей Васильевич

1826-1827

АДРИАНОВ Иван Адрианович | по "О.Ж.", а в "Р.Ст." его нет |

1827-1836

КУТЕЙНИКОВ Дмитрий Ефремович

1836-1848

ВЛАСОВ Максим Григорьевич

1848-1862

ХОМУТОВ Михаил Григорьевич и все последующие за ним Атаманы назначались не из Казаков.

1862-1866

ГРАББЕ Павел Христофорович

1866-1868

ПОТАПОВ Александр Львович

1868-1874

ЧЕРТКОВ Михаил Иванович

1874-1881

КРАСНОКУТСКИЙ Николай Алексанлрович

1881-1896

СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ Николай Иванович

1896-1898

КОРОЧЕНЦЕВ Алексей Петрович

1898-1905

МАКСИМОВИЧ Константин Клавдиевич

1905-1907

ОДОЕВСКИЙ-МАСЛОВ Николай Иванович

1907-1909

САМСОНОВ Александр Васильевич

1909-1911

ТАУБЕ Федор Федорович

1911-1912

МИЩЕНКО Павел Иванович

1912-1916

ПОКОТИЛО Василий Иванович

1916-1917

ГРАББЕ Михаил Николаевич. Это был последний Атаман не из Казаков.

1917

ВОЛОШИНОВ Евгений Андрэевич

КАЛЕДИН Алексей Иксимович 1918

НАЗАРОВ Анатолий Михайлович 1918

КРАСНОВ Петр Николеевич 1918

БОГАЕВСКИЙ Африкан Петрович 1919-1934

1935 - 1938

Граббе, Михаил Николаевич, граф.

1938 - 1955

Попов, Петр Харитонович.

На стр. 10-й К.И.С. № - осталась незамеченной и, след., непоправленной, цитата !1 и 2 стр. снизу!; она должна быть выражена так: "Холопи твои, нехто Сарыазман словет, на Дону в трех и четырех местах городы поделали". !Д.Ногайские № 3, л.135 на об.; Карам., VIII, пр. 254!.

Кроме того на с. 45, 12 строчка снизу надо вместо "больного" - "вольного", " войны" - "воина"; на 46 стр. 4 стр. снизу "бойко" надо "стойко".

В журн. "Казак" !№ 26, ст.3, 1955! Г.В.Губаревым в ст. "Возвращение на Дон" высказана та мысль, что под словом "Сары-Азман" надо разуметь не лицо, а племя. Доводы его сводятся к тому, что название это не русское и не обрусевшее. Может быть поэтому оно и приводится в неизменяемой форме. Можно предполагать пропуск или ошибку при переводе с татарского языка !напр.: "Какой-то там Н А Р О Д Сары-Азман словет".!. Но кроме этого, в русском языке возможны и замены множественного числа единственным !напр.:"в этой реке рыба не водится" - вместо"рыбы не водятся"; "Германец повел наступление" - вместо "Германцы повели" и т.д.!. В этом случае "какой-то Сары-Азман" употреблено вместо: "какие-то Сары-Азман".

Г.В.Губарев в таком своем утверждении, конечно, имеет основания: как не русское и необрусевшее оно может быть употребляемо в неизмененной форме; возможны предположения и о пропуске и об ошибке при переводе; так, Карамзин приводит это слово просто "Сарыазман" одним словом, без разделения на два - Сары-Азман; прав он и в том, что в русском языке применяется замена множественного числа единственным.

Но нам все-таки думается, что под словом "Сары Азман" разумеется лицо, а не племя. Наши соображения таковы.

Замена множественного числа единственным происходит только в случае п о в т о р н о с т и одного и того-же явления, факта. Мы говорим про купца, что он торгует "рыбой", так как это есть его постоянная деятельность. В первое время войны !1914 г.! Ка- мы сначала говорили "Немцы наступают", "Австрийцы отступают" и только потом, при повторности этих явлений, ставших уже обычными, мы перешли на единственное число: "Немец", "Австриец".

Было-ли это явление !делание городов! в то время таким-же повторным явлением; как "Немец наступает" - "Австриец отступает"? Из документов этого не видно.

Кроме того, в тогдашней речи применялся-ли этот оборот, или это есть уже достижение последних времен? Это также надо доказать историческими актами.

Но нам думается, что разрешение этого сомнения надо искать в слове "нехто", кто-то, какой-то Сары-Азман "словет" т.е. называется, известен; слово "нехто" применяется только к личности, к живому существу, а не к слову "племя", которое есть имя существительное, собирательное, и к нему слово "нехто" применено не может быть. Сары-Азман был вождем.

Попутно с этим коснемся и другой сомнительной части этого-же сообщения.

Некоторые историки думают, что говорится о 7 городах |3 и 4|; мы-же считаем, что в своем письме Юсуф выражает свою неувеpенность о числе городков, в настоящее время сказали-бы "в трех или четырех местах", точно не знают; тогда такой оборот речи существовал.

"И те-де вольные люди учали красть, и за то-де атаманы и казаки человек трех и четырех смертью казнили". |Дон.Дела, УI, 276; 1646 г.|

В этом случае говоривший не был уверен в количестве казненных - "не то три, не то четыре", сказали-бы теперь.

"А съезжатясь городков пять и шесть в одно место с семьями". |там-же, I, 810|.

И в этом случае то-же нет определенности: "по пять иль по шесть"- как будет удобно.

Поэтому мы считаем, что было поделано 3 или 4 городка, но не семь.

И.БУДАНОВ.

В.Д.СУХОРУКОВ.

Василий Дмитриевич Сухоруков родился в 1795 году в обер - офицерской семье.

В 1812 году окончил Новочеркасскую классическую гимназию, в 1815 г. Харьковский университет. В 1816 г. в Войсковой Канцелярии, хорунжий и до 1821 г. в разных учреждениях.

Когда была создана Комиссия об устройстве Войска Донского под председательством гр.Чернышева, то возникла мысль составить историю Донских Казаков. В.Д.Сухорукову было поручено собирание материалов по историческому и статистическому описанию Земли Войска Донского.

В 1821 году он объехал все станицы округов Хоперского, Усть-Медведицкого, 2-го Донского и часть I-го Донского; кроме того рассмотрел архивы бывш.крепости Новохоперска.

В январе 1822 г. вместе с гр.Чернышевым уехал в Петербург и там был зачислен в л.-казачий полк с производством в корнеты, а в 1823 г. в поручики; работал со П.М.Строевым для разработки материалов в Московском Архиве Иностранных Дел.

В 1825 г. у него вышли недоразумения с гр.Чернышевым и он был откомандирован на Дон для размежевания земель.

Принимал участие в составлении "Положения об управлении Войском Донским".

В 1827 г. был сослан на Кавказ сотником, причем составление истории Донских Казаков изъято было из его ведения и передано другим.

В 1830 г. по распоряжению гр.Чернышева, тогда уже военного министра, был переведен в Финляндию; через год уволен на Дон.
В 1834 г. послан снова на Кавказ, в 1839 уволен в отставку; умер 13 августа 1841 года[1].
Отличался в войне с Персией и Турцией.
На Дону Сухоруков был очень популярен, особенно после его стихотворения "Ответ Дона" на стихотворение Растопчиной "к Дону".
Мы даем здесь простую хронологию, взятую из Русского биографического словаря, издания, в котором многого не скажешь, как, например, о его, В.Д.Сухорукова, "недоразумениях" с гр.Чернышевым. Несколько подробней, но отрывочно, говорится в "Росси и Дон" С.Г.Сватикова.
Полная и обстоятельная монография о В.Д.Сухорукове является крайне необходимой. Она представляла-бы собою отрезок того времени, когда на Дону начало было пробуждаться и освобождаться от гнета общественные настроения, а главным действующим лицом являлся Василий Дмитриевич вместе с другими казачьими офицерами университетского образования. Его связь и знакомство с передовым культурным великорусским обществом, а так же и с декабристами, могла-бы обезпечить Казачеству его самобытность.

Казачьего Православного благочиния [деканата] в Англии.
Всем казачьим организациям, писателям, журналистам, научным работникам и всем кто думает о будущем Казачестве.

О Б Р А Щ Е Н И Е.

В прошлом, 1955 году, мы, Казаки объединенные при Казачьей церкви в Англии, вплотную стали пред вопросом важнейшего жизненного значения, который своими силами решить не сможем.
Вопрос этот в следующем: с 1947 года, в котором большинство из нас прибыло в Англию, прошло девят лет. За это время все так или иначе устроились материально; холостые Казаки, а также и вдовые и утратившие семьи - переболев свои потери - обзавелись новыми семьями и наша казачья колония стала увеличиваться детворой - казачатами. Сейчас эта детвора подошла к школьному возрасту.
Летом 1955 года на благочинническом съезде Казаки поставили вопрос о своей Казачьей СОНДЕЙ [воскресной] школе.
В самом деле: Все национальные группы эмиграции уже давно поняли значение своей школы для предохранения детей от денационализации и организовали свои воскресные школы. Лучше всех поставлено это дело у Поляков, неплохо у Украинцев и Русских - только у нас, Казаков, ничего нет, вот и встал вопрос: - куда посылать казачат: в украинскую или русскую школу. Опыт показал, что дети, посещающие исключительно государственную английскую школу, начинают свою денационализацию очень скоро и быстро. Педагогика учит, что если ребенок не общается с детьми своей нации

1| У Сватикова сказано в 1846.

и не пользуется традиционными играми своего народа, не слышит своего языка в общественном быте - он потерян для своего народа. Мы и сами это знаем по своему детству. Казаки поручили своему благочинию организовать казачью воскресную школу, где казачата найдут необходимое им общество, игры, где практически будут чувствовать себя казачатами.

Осенью 1955 года в нашем огромном казачьем приходском доме школа была организована, с партами, с доской, с большим залом для игр - не оказалось у нас только БУКВАРЯ С ПЕРВОЙ КНИГОЙ ДЛЯ ЧТЕНИЯ. И составить такую у нас некому.

Та же педагогика утверждает, что небезразлично какое стихотворение первым выучит наизусть ребенок и не все равно какую книгу он прочтет первой. Мы тоже это знаем на опыте своего детства. Приспособить к укреплению казачьей психологии наших детей русские или украинские буквари и хрестоматии нечего и думать: не для того они составлялись... Казачья первая книга для детей - вот наш больной вопрос!

Казаки, помогите этому святому делу: среди вас есть люди необходимые для этого - ОРГАНИЗУЙТЕ КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ ПЕРВУЮ КНИГУ КАЗАЧЬЕМУ ШКОЛЬНИКУ.

Книга эта нужна не только здесь: если Бог даст нам свободную родину - в первую же осень эта книга потребуется и там.

Мы просим отозваться все живые казачьи души, а казачью прессу поставить наш вопрос на широкую гласность.

Всю переписку по этому вопросу направляйте избранному съездом педагогическому комитету, по адресу: 401, **Bolton Road, Pendlebury, MANCHESTER, England.**

По поручению Благочиннического съезда Православных казачьих приходов в Англии.

Благочинный Протоиерей
З.ПОЛЯКОВ.

"ХОДИТЬ ЗА ЗИПУНАМИ".

Под словом "зипун" мы теперь разумеем верхнюю одежду из грубого сукна, которую носят бедные, простого звания люди, тогда как прежде это была одежда аристократического класса, а не простонародья и делалась она из дорогого шелка.

Название "зипун" есть **испорченное** татарское слово "зубун", означающее, как сказано, верхнюю шелковую одежду. В Польше это слово обратилось в "жупан".

Что этот костюм принадлежал высшему классу видно из грамоты Донского Атамана Фрола Миняева к Крымскому Хану: "И ты /Мурат Гирей/ хочешь к нам посылать зипунников своих друг за другом беспрестанно и бить велишь на тридцать два /наши/ городка". /Лиш. I, 714 1682 г./.

Как Московский Царь посылал своих воевод, а Турецкий султан - пашей, так и Крымский хан посылал своих зипунников.

Выражению "ходить за зипунами" ныне придают необоснованный смысл ходить непременно на разбой, на грабежи.

В учебнике "История СССР" о выражении "Ходить за зипунами" говорится так: "Домовитые казаки снабжали голытьбу оружием, одеждой, продовольствием и посылали в разбойничьи экспедиции. Казаки называли это "ходить за зипунами",тогда как в действительности оно имело иной смысл и вовсе не разбойничий.

В 1593 году Азовские люди и Черкасы по казачьим городкам захватили больше ста человек. В один из таких налетов Казаки захватили несколько знатных людей из группы напавших на них. Москва намерена была взять их у Казаков без окупу, который она предлагала уплатить им сама, но после, а не теперь. Казаки в этом отказали ей.

"А полонянников нам отдать немочно: взяли мы их своею кровью, а ходили те Черкасы за нами сами, и наших голов искали, а не мы на них ходили... Сее зимы больши ста человек по городкам Азовские люди и Черкасы поймали." |Д.Турец. № 3, 92, ст.Кар. Х, пр.299 сл.|

В отместку за такие налеты Казаки сами ходили на чужие земли и брали полон, чтобы потом сделать обмен на Казаков в свою очередь также взятых в полон.

Когда в 1655 г. Донские Казаки напали на Крым, чтобы помешать Крымскому хану подняться на помощь Польскому королю, они предприняли чисто военные действия, которые явно отличаются от походов за полоном.

"... а стоит тот город |Судочек, Судак| меж Кафы и Булыклы, и людей-де многих побивают. А тому же Крымские люди дивятся как-де наперед сего Донские Казаки хаживали на море, и они де только п о л о н и м а л и, а ныне-де везде людей побивают и села и деревни жгут". |Дон.Д. У, 27, 1655|.

Сами Крымские люди, очевидно, делали это различие между походами за полоном и чисто военными действиями.

Что походы за зипунами не представляли собою простого, вульгарного разбоя и грабежа, а были делом самозащиты, видно из следующих слов грамоты Московского царя к Донским Казакам.

"... тех воровских казаков атаман Зотко Иванов с товарищи, тому-же три недели, выехали они з Дону из разных городков на Волгу реку на луговую сторону для калмыцкого зипуна будто с ведома твоего, войскового атамана Михайлы Самаренина, и всего войска, потому что-де есть у них наш, великого государя, указ и грамота на калмыков войною ходить повол|ь|но за то, что чинят им на Дону разоренье большое". |Лиш. I, 97; 1617|.

Таким образом первоначальный смысл выражения "ходить за зипунами" не имел смысла вульгарного грабежа, грабить всякого, кто ни попадется, а оно имело смысл самозащиты и даже своего рода спорта, как с одной, так и с другой стороны. Вылавливание людей богатых, одетых в "зипуны" давало возможность получить и высокий выкуп, и выговорить освобождение своих собратьев, находившихся в плену.

Ив. Б.

КАЗАЧЬЯ ПЕЧАТЬ.

До войны 1914 г. говорили, что есть шесть великих держав, Англия, Германия, Италия, Россия, С.А.С.Ш. и Франция, а седьмая великая держава - это печать, пресса.

В настоящее время седьмая как будто стала первой.

Чтобы понять ее силу и значение, для этого надо всю прессу и сразу приостановить во всем мире, и мы окажемся как-бы в огромном здании, где вокруг потухло электричество.

Казаки, как видно, далеко не все еще поняли это значение прессы, не всем им еще "дошло".

Печать как-бы невидимыми узами связывает весь мир. Ею-же должно быть связано и все Казачество, рассеянное буквально по всему свету.

Попытки к тому, чтобы иметь свою свободную казачью прессу постоянно были и есть, но она была и нерегулярна и непродолжительна. Причины тому понятны - не поддерживается широкой казачьей общественностью, разбитой на политические кланы.

С.В.Болдырев в своем Каз.Ист.Календаре !на 1956 г. с.60! сетует на отсутствие интереса в широкой казачьей массе к своей казачьей истории !4-5 чел. на 100, которые интересуются!; процент, действительно, грустный; это несомненный признак нашей казачьей отсталости, или же это есть результат политической грязни и интриг.

К.И.С. не имеет внешних финансовых фондов. Существование его зависит от регулярности взносов за рассылаемые экземпляры и от пожертвований Казаков, искренне радеющих о знании своей истории, что является несомным признаком их культурности.

- - - х - - -

Вышел Казачий Исторический Календарь на 1956 год, составленный и изданный С.В.Болдыревым, но, увы, опять на ротаторе. Факт грустный; грустный не потому, что печатную книгу читать и легче и приятней, а грустный по своим причинам: казачья общественность не поддерживала Календаря в печатном виде.

Сетует на то-же не особенно активное участие в поддержании казачьей общественностью своей казачьей прессы и "Родимый Край", выражая свою надежду на лучшее будущее !№ 6, с.31!.

О рассмотрении и обсуждении причин такого отношения со стороны широкой казачьей общественности к своей казачьей прессе мы отложили до следующего номера.

- - - х - - -

После выхода № 23 "Казака" !Парижского!, о котором говорилось в № 1 настоящего Сборника, вышло еще несколько номеровъ его-же. Остановим наше внимание не некоторых из них.

В № 24 помещена статья Г.В.Губарева "О.рождении нашего имени", являющейся обстоятельным ответом на 11 вопросов, поставленных ему М.Д.Ильиным в № 26 журнала "Казачье Единство".

В этой статье как и в других своих работах автор касается народа "Торков"; о них говорится и в лет.Нестора. Нам думается,

что название "Торки" есть испорченное имя "Турков"; в некоторых летописях их так и называют - Турки, Турци. Но этот вопрос подлежит еще дальнейшему исследованию.

Помещены в этом №, как впрочем и в других номерах, выдержки из статей Чужинца, помещавшихся в журн. "Вольное Казачество", касающиеся Казаков; выдержки эти очень полезны для понимания истории о Казаках.

В № 26 статья опять-таки того-же автора - "Возвращение на Дон". В ней говорится, что под неприязненным отношением к Казакам со стороны ханов Мамая, Тохтамиша, Тамерлана они ушли в верховья Дона, ближе к лесам, а потом стали возвращаться обратно в степь, на Дон.

Въ этой статье особенное внимание обращает на себя высказанный автором новый взгляд на то, что под именем "Сары Азман" разумеется не лицо, а племя, что резко противоречит установившемуся у историков взгляду на него, как на первого Донского Атамана.

В конце статьи "Атаманы", настоящего Сборника мы немного касаемся этого взгляда.

Номера 27 и 28 в значительной своей части наполнены внутренним делом Казаков-националистов.

В № 29 обращает на себя внимание неподписанная статья "Правда о Доманове" /или: Казачий кошмар"/.

Статья эта перепечатана из "Русской Мысли", а эта в свою очередь перепечатала ее из какого-то бюллетеня "Содружество Лиенцев" /в Австрии, много-ли их там?/, где напечатаны со слов с в е р н у в ш и х с я   в ы д а н н ы х /курсив наш/ некоторые подробности выдачи Казаков в Линце.

В этой статье, и особенно в послесловии к ней неизвестного автора, против Доманова выдвинуты крайне тяжкие и неосновательные обвинения, "в тайной надежде спасти себя; он передал /предал?/ всех   н е п о с р е д с т в е н н о   с а м о м у   С т а л и н у".

Когда " в Юденбурге выданных принял советский генерал, донец по происхождению, и, обойдя группы старых и новых эмигрантов, спросил старых эмигрантов, зачем, собственно, они явились сюда, когда было приказано выдать только новых эмигрантов, б.советских граждан, на это последовал ответ, что о таком распоряжении никто ничего не знал".

"В этот момент выступил ген.Доманов, что он знал об этом распоряжении и о предстоящей выдаче. Он показал английское распоряжение, бывшее у него, ввиде   п и с ь м а   а н г л и ч а н в Лиенце, в котором Доманову было обещано, за порядок при выдаче, что он будет избавлен от ответственности и даже   в о з н а г р а ж д е н... Все были возмущены до крайности, и Доманова пришлось изолировать, чтобы спасти его от расправы...."

У Доманова,может быть, и были ошибки /у кого их нет?/, но он все-таки с колоссальными трудностями многих вывел из советскаго рая и поплатился за это своею жизнью.

У П.Н.Краснова был ближайшим его сотрудником А.И.Тихоновский, но он в то же время был и ближайшим сотрудником советского НКВД; этот точно знал о выдаче и никого из Казаков не предупредил, хотя-бы косвенно.

Вся эта статья "Содружества Лиенцев" носит явно злокачественный характер. Странно и само заглавие ее, как "П р а в д а о Доманове", но этой "правды" мы еще точно не знаем, а неизвестный автор послесловия этой статьи уже грозит: "Казачья история будет справедлива и сурово осудит таких "вождей". Не дождется, после таких разоблачений, снисхождения Доманов и от современников". В"Общеказачьем Журнале" |№ 20, 1953 г. ст.19-28| помещены сцены допроса ген.П.Н.Краснова и ген.Доманова; они помогут разъяснить роль многих лиц, находившихся около них и бывших в то-же время на тайной службе Н.К.В.Д. |Сцены эти, видимо, записаны со слов стенографиста|.

Помещение такой статьи в "Казаке", под таким заголовком да еще с таким послесловием нам сдается не особенно осторожным. Наконец, № 30, последний вышедший № этого-же журнала. В нем есть статья И.Плахова "Наше 10-е декабря". |Это есть день выхода № I жур. "Вольное Казачество - Вільно Козацтво", основанный И.А.Билым и полк. М.Ф.Фроловым.

На эту статью, в двух ее местах, мы должны сделать поправки. "... и руководители ее |Добрармии| давали понять Новочеркасску, что помощь будет оказана тотчас-же, как только уйдет ген. Краснов. И ген.Краснова "ушли", поставив на его место вполне послушного ген.Деникину ген.А.П.Богаевского"; так утверждает И.Плахов.

Нам нередко приходилось читать статьи с подобного рода указаниями, кладущие некоторую тень на Донской Войсковой Круг.

П.Н.Краснова никто не "уходил", он сам ушел.

Когда ДвКруг выразил недоверие только С.В.Денисову, командующему Дон.Армией, и И.А.Полякову |Начальник Штаба| за их неудачное ведение военных дел, то Дон.Ат.П.Н.Краснов, вместо того, чтобы заменить их другими более способными лицами, заявил на Круге, что ему "отрезали правую и левую руку" и что при таких условиях он оставаться Атаманом не может и сложил свои полномочия.

Кто-ж его "уходил"?

После ухода П.Н.Краснова положение дел оказалось безнадежным: разъезды были около Персияновки, железные дороги были отрезаны от угольной базы, забастовки на них приостанавливали движение, поэтому помощи от Кубани и Терека ждать было нельзя. Тогда Войсковой Круг не растерялся и принял всю полноту власти на себя: в Ростове был поставлен чл.Кр.полк.ген.-шт. А.И.Бабкин, по всем другим станциям были посланы чл.Круга офицеры и вахмистры и урядники; движение немедленно пошло, пришла помощь с Кубани и с Терека, красные были отбиты. Сулин и Александро-Грушевск, угольные районы, были освобождены.

Но Донской Круг остался на высоте своего государственного мышления, он понимал ненормальность безатаманья и выбрал его.

В этот период, однажды, М.А.Горчуков пригласил меня к себе.

Когда я пришел к нему, то у него уже находились Предс.Кр. В.А.Харламов и Н.Е.Парамонов. Поставлен был вопрос о кандидатуре Атамана. Они выставили кандидатом В.И.Сидорина. Зная его несколько неуравновешенный характер, а так-же и другой недостаток, увеличивавший его неуравновешенность, я возразил против этой кандидатуры и предложил со своей стороны кандидатуру А.П.Богаевского

как уже бывшего Предс.Пр-ва, след., человек в курсе дел; его спокойный и уравновешенный характер, мягкая обходительность; по его прежней службе он мог быть хорошим посредником между Доном и Москвой.

Кандидатура эта совещанием была принята и выставлена на Круге.

Какая-же это внешняя сила "поставила" его нам? Какая была дальнейшая роль А.П.Богаевского это вопрос иной, но нам его никто не ставил, мы выбрали его сами.

Такое трактование Донского Круга, которому могут и "уйти" и "поставить" совершенно не соответствует действительности и кроме того для Великого Войска Донского оно представляется даже обидным.

Ввиду того, что обзор "Казачья печать" достаточно растягивается, что выходит за пределы наших финансовых ресурсов, обсуждение вопроса о превращении Донского Сената во "Всероссийский" и некоторых других мы откладываем до следующего номера.

"Бюллетень Отдела Прессы и Информации Верх.Каз.Пред-ва за рубежом" |№ 4 дек. 1955 г.Мюнхен|. Статей исторического содержания в нем, по его назначению, нет. Содержание касается главным образом СССР, а также дается и обзор общественной жизни Казаков заграницей. Но в этом Бюллетене есть одна пикантная заметка |с.12| касающаяся известного "профессора" А.П.Маркова, б.генерального секретаря Казачьего Союза в Париже, как-то сразу неизвестно куда и бесследно исчезнувшего.

"В лагере Тайшет-Братек |в Сибири| чувствует себя бесконечно счастливым некий Горбань, бывший "малорос" и первый председатель Союза советских патриотов во Франции. Там-же пребывает и бывш. первый председатель Союза советских граждан Чехословакии В.Гонтарь. С ними сидит проживавший в Париже профессор Марков, бывший сотрудник Милюкова". |А.П.Марков также перешел в Союз советских патриотов во Франции. Ред.|

"РОДИМЫЙ КРАЙ" № 6. В нем имеется интересная историческая заметка А.А.Гордеева: " Донское казачество в Крымскую войну". Из нее можно видеть то огромное напряжение казачьих сил, |80 полков|, которое Казаки дали для защиты России; в ней можно видет и Казачье превосходство над великроссским в умении разбираться в военной обстановке и в применении тактики сообразно этой обстановке: кровавая и неудачная атака г.Карса на Кавказе по распоряжению главнокомандующего Муравьева и бескровное взятие его, когда это дело было поручено казаку Бакланову; взятый же г.Карс был потом при мирных переговорах обменен на Севастополь. Услуга казачья не малая.

Помещен в этом № и отчет Н.М.Мельникова о "Донском Войсковом имуществе", так много волновавший казачью общественность. Ввиду его обширности и сложности обсуждение его откладывается до следующего номера К.И.С.

"КАЗАЧЬЕ ЕДИНСТВО" № 27 и 28. Статей исторического содержания в них нет. В обоих номерах спокойно проводится идея необходимости примирения двух враждебных лагерей в стане Казаков-незавсимцев.

В статье "Думы" Др.Петр К.Харламов предоставляет в распоряжение газеты "К.Е." написанный им краткий исторический очерк

"Казаки". Появление такого очерка весьма желательно, но при непременном условии, чтобы основан он был на точных исторических данных.

"ВЕСТНИК ДОНСКОГО АТАМАНА", № 25. В нем помещена чрезвычайно интересная статья Донской казачки д-ра истории Е.М. Двойченко-Марковой о том, как в 1603 г. на Дон попал из плена от ногайских Татар Англичанин Джон Смитс в городок Эксполис. Об этом казачьем городке, расположенном на том месте, где Дон ближе всего подходит к Волге, мы никогда и ничего не слыхали, а по карте Птоломея /в 400-х г.г. н.э./ там-же обозначен тот-же город - Эксполис. Как мало еще исследована нами Донская территория и ее население.

"ОГНИ СТОРОЖЕВЫЕ". Их вышло восемь номеров. В них много стихотворений Ю.Л.Пригодиной, о них мы предполагаем сказать в одном из следующих номеров. Но в этом журнале есть новое, чего мы нигде не встречали еще.

Привыкли думать, что со словом "казак" связано только конь, шашка и пика, грабеж да разбой. Однако, Ю.Л.Пригодина в своей повести "Обогнать Америку" рисует нам и другую казачью жизнь, промышленную, о которой широкая казачья общественность мало что знает. Нам думается, что и другая казачка-писательница П.А.Соколова в своем романе "Казаки Ермаковы" дает описание жизни так-же и станичной казачьей интеллигенции, а роль и значение ее в жизни рядового казачества отрицать никак нельзя.

"Our life" /Наша жизнь/. Под таким названием издается газета в Австралии на английском языке терским казаком инж.Петром Головчанским. Газета посвящена эмигрантской жизни в Австралии. В средину газеты вкладывается дополнение на русском языке выражением добрых мыслей и полезных советов для русских эмигрантов в Австралии.

Других казачьих газет и журналов, а так-же и книг в Редакцию К.И.С. не поступало.

КАЗАЧИЙ БЫТ.

Петр-Иванч - секретарь.

/Ничего не выдумано/.

Любимое было имя в станице Урюпинской - Петр-Иванч!

Петр-Иванч был предводитель дворянства; Петр-Иванч назывался председатель съезда Мировых Судей; Петр-Иванч был и секретарь этого съезда; их там так и различали - Петр-Иванч - председатель; Петр-Иванч - секретарь; Петр Иванч был богатый купец; Петр-Иванч был хозяин дома, где я жил; Петр-Иванч был и пильщик дров, казак, приходивший ко мне каждую осень пилить дрова.

Однажды когда он получил за работу гораздо больше полагаемого, он, держа деньги на ладони, как-то задумчиво, как-бы про себя говорил: "Хорошо абвакатам: пошел в суд, сказал два-три слова - и четвертной билет".

Он вздохнул, крепче завернулся в зипун, усталым взмахом

вскинул на плечи станок с пилой и как-то исчез в наступивших сумерках.

Петръ-Иванч - секретарь был роду дворянского, но обедневшего; сам все делал по хозяйству; сам ходил и на базар.

Бывало, идя с базара мимо окон моей квартиры, он всякий раз оставлял на подоконнике несколько вишень, слив или же грушу, яблоко, смотря по сезону.

"Для Вэлички", говорил он, улыбаясь.

А она каждое утро, вскочив с постели, первым делом бежала к окну и, ненаходя там ничего, кричала матери в другую комнату:

"Петр-Иванч щ-ни проходил".

Однажды ранним майским утром Петр-Иванч принялся месить с вечера приготовленную для кизеков кучу навоза. Он долго месил и стал уже уставать, захотелось покурить.

Вдруг он услышал как у калитки стукнула щеколда; он обернулся и увидел казака, вошедшого во двор. Заметив человека, стоящего в куче навоза, он направился к нему. . . , каяся.

"Здорово ночевал?" приятельски поздоровался казак.

-Слава Богу.

"Месишь?"

-Мешу.

"Да, надо, а то, знаешь, уж жарко становится, - у кизеков духа не будет".

Казак полез в карман, вытащил оттуда кисет с махоркой и бумагою и свернул себе цыгарку.

-Зделай и мне, а то видишь какие, говорит Петр-Иванч, показывая свои грязные руки.

Казак зделал другую цыгарку и положил ее в подставленный Петром-Иванчем рот. Закурили.

- Мм..., говорит Петр-Иванч, да у тебя с донничком!I!

"Люблю; позавчерась жана ходила в поле и назбирала там донничку, вот я его и подсыпал".

Затянулись еще. Помолчали.

"Что-ж", спрашивает казак, пониженным голосом, в тоне которого чувствовалось как-бы заочное уважение к особе секретаря, встал сиклетарь-то?"

- Ды-ы встал, протянул Петр-Иванч, и левый глаз его прищурился, не то от табачного дыму, не то от какой-то затаенной ехидности.

"Давно?"

-Ды-давно. А тебе зачем он нужен?

"Так; дело такое в суде есть.

-Какое дело?

"А табе чево надо?"

- А я, может, помогу тебе, ласково заметил Петр-Иванч.

Казак посмотрел на него и наставительно заметил:

"Не твово ума дело: месишь, - ну и меси".

I! Донник - название высокой травы с обильными мелкими желтыми цветками; очень приятным запахом. Казаки кладут иногда эти цветки в махорку, чтобы несколько отбить противный запах ее.

-Чего-ж меси, я, может, все дела в суде знаю; говори какое дело, а тебе все расскажу.

Казак рассмеялся.

"Ды буде табе; поди доложи."

-Чего-ж докладывать, говори, а я тебе все скажу, я-же говорю, что все дела в суде знаю.

Казак опять насмешливо засмеялся.

-Что-же ты смеешься, а я, может этот самий секретарь-то и есть.

Казак взглянул на его засученные штаны, на грязные руки и ноги, на кусочек навоза на лбу и разразился на весь двор заразительным смехом.

"Ха-ха-ха, сиклетарь, ха-ха-ха! Ну и сказал-же, ей-Богу сиклетарь!" И он вновь принялся смеяться.

"Нет, правда, подиж- доложи", говорит он, утирая рукавом набежавшие от смеха слезы.

-Да чего-ж докладывать? я-ж говорю тебе, что я в суде все дела знаю, говори какое твое дело и я тебе все расскажу."

Поняв раздраженный взгляд казака, Петр-Иванч зделал грязною рукою в воздухе крестное знамение, говоря:

- И вот и Мати Божия, я секретарь, говори-же".

"Ды брешешь, какой ты, черт, сиклетарь! Ну поди-же доложи, говорю"уже в сердцах закричал казак.

Видя, что Казака ничем не убедить, что он есть секретарь, а к тому и время пришло собираться на службу, Петр Иванч вышел из кучи, тщательно вымыл и вытер руки и ноги и говорит:

"Ну пойдем".

"И давно-б, так, обрадовался Казак, " а то задолдонил сиклетарь, да сиклетарь".

Они вошли в большую кухню, и Петр-Иванч указал ему на лавку, а сам вошел во внутренние комнаты.

От уверенного жеста, которым Петр-Иванч показал Казаку сесть на лавку, а также и от того, что он вошёл во внутренние комнаты, на душе у Казака что-то побрело...

Чай был уже готов. Напившись, Петр-Иванч стал одеваться на службу: надел крахмалы, завязал галстук полагаемого законом размера, оделся в новенький темнозеленого цвета с бархатным воротником и с золотыми блестящими пуговицами свой вицмундир, пошире расчесал бороду, надел на голову несколько набекрень фуражку с двумя кокардами и вошел в кухню. Казак встал.

" Ну что-ж", говорит Петр-Иванч с деланным задором, " секретарь теперь я? Иль нет?."

Казак опустил голову и, подернув плечами, говорит как-бы про себя:

"Чюдное дело: сиклетарь, - а кизеки месить".

NEMO.

ОТ РЕДАКЦИИ.

К.И.С. не имеет в своем распоряжении никакого внешнего финасового источника, поэтому Сборник б е с п л а т н о не рас-

сылается.

Сборник № 2 вышел благодаря тому, что № I разошелся и вырученные за него деньги пошли на издание Сборника № 2. Теперь на вырученные деньги за продажу № 2 выходит № 3, след., выход № 4 зависит от продажи № 3, а так-же и от пожертвований.

К.И.С. выпускается в 100 нумерованных экземплярах.

- - - x - - -

За статьи, помещенные в Сборнике за подписью автора, Редакция не отвечает.

- - - x - - -

При запросах прилагать марку или международный купон; без этого ответа не последует.

- - - x - - -

Готовится к печати № 4 "К.И.С.". Предполагаемые статьи: Первенство возникновения Дона и Запорожья. Казачья душа. Казачьи поэты. Еще о казачьей речи. Казачья библиотека. Обзор печати. Казачий быт. Донская старшина и др..

- - - x - - -

Статьи, корреспонденцию и деньги адресовать:
M-r BOUDANOFF J., 288, rue de Vaugirard, Paris 15-e. FRANCE.

- - - x - - -

Цена Сборника: во Франции, Германии и Австрии - 250, для других стран - I американский доллар или 10 международных купонов.

Технический редактор
и издатель И.П.БУДАНОВ.

КАЗАЧИЙ КНИЖНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ.

Вышла вторая книга И.П.Буданова "Дон и Москва". Содержание: Pro domo sua. Происхождение слова "казак". Орфография слова "казак". Кто был "казак".

Цена книги - для Франции, Германии и Австрии - 300 фр., для других стран - I амер.доллар. Требования адресовать:
M-r FETISSOFF G., 15, pass.Julien Lacroix, Paris 20. FRANCE.

Первую книгу "Дон и Москва", того-же автора, можно выписать от Mr MIEDKOFF T., 209, B-d Bineau, Neuilly-sur Seine, Seine, FRANCE.

Цена книги: для Франции, Германии и Австрии - 550 фр., для других стран - 2 амер.доллара.

Казачий Исторический Календарь на 1956 г. Изд. С.В.Болдырева. Содержание: Казачьи праздники и памятные дни. Казаки Генуэзских колоний и в Сибири. Казаки Некрасовцы и албанцы.

Два исторических письма. Казачья освободительная борьба. Кто мы казаки и другие статьи.

IO рисунков из казачьей истории, 2 схемы: I) морские походы и 2) Путь казачьего стана из Италии в Линц.

Цена I амер.доллар или I2 международных купонов; для Франции - 300 фр.; Германии - 3 марки.

Календарь можно выписать от издателя по адресу:
Mr. S. BOLDYREV, 660, E 128 St. Cleveland, 8 Ohio, U.S.A.

Готовится к печати книга И.П.Буданова: "Казаки первоначальные".

ОГЛАВЛЕНИЕ.

- - - - - - - - -

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

НОМ.4 1957 г. ПАРИЖ

ОБ ИМЕНИ "РУССКИЙ"

Происшедшая в России в 1917 г. революция принесла с собою глубокие изменения в структуре самого государства: ее монархический образ правления обратился в советский, ставший деспотическим; вместо религии установилось воинствующее безбожие; вместо частной собственности - сплошная коллективизация.

Но вместе с этим дотоле единая и неделимая Россия превратилась в Союз Советских Социалистических Республик, состоящий из республик: Российской советской федеративной социалистической республики, Украины, Белоруссии, Азербейджана, Грузии, Армении, Туркмении, Узбекии, Таджикии, Казакстана, Киргизии. Казаки - вычеркнуты, хотя Областной Съезд Советов, собравшийся в Ростове на Дону 3 апреля 1918 г., провозгласил Дон - "Донской Советской Республикой".

При таком новом устройстве прежде находившиеся в полудремотном состоянии национальные чувства народов Российской империи стали пробуждаться. В первую очередь это пробуждение выразилось в том, что некоторые из народов переменили навязанные им имена, восстановив свои первоначальные исторические имена: Самоеды стали Ненцами, Черемисы - Марийцами, Черкесы - Адигами, Зыряне - Коми, Малоросы, их прежнее официальное наименование, теперь называются Украинцами.

Сохранят ли "Русские" свое нынешнее название или и они также должны изменить его ввиду несколько нового их государственного положения в СССР?

Со словом "русский" в настоящее время со стороны Великоросов идет нечто в роде игры, так-же как и со словами "Россия", "Мать - Родина" и другими магнетизирующими понятиями.

Если посмотреть нынешнюю великоросскую, эмигрантскую, политическую прессу, то слово "русский" употребляется в ней в самых разнообразных сочетаниях, целью которых является желание удерживать за Великоросами имя "Русский", а вместе с этим они стремятся удерживать в своих руках и командные высоты; как слово "русский" покрывает собою название других народов, населявших б.Российскую империю, так и сами нынешние носители этого слова, Великоросы, также стремятся по-прежнему стоять над другими народами.

Г-жа Тыркова так и пишет: "На том месте, где сейчас Россия, постараются слепить Государство, не имеющее ни определенного названия, ни господствующей национальности. (Рус. Мысль, № 475, 13.8.52).

В этой прессе беспрерывно встречаются выражения:

"Русский народ", "народ русский", "великий русский народ", "русские люди", "истинно русский", "чисто русского происхождения", "собственно русский", "русский в узком смысле", "русская нация", "русский национализм", "русская политика", "русская национальная политика", "наша русская национальная пресса", "русские патриоты-националисты", "русский вопрос", "русский демократ", "русское общество", "русское проникновение", "за великую Русскую империю", "вековечная русская мечта"!! (захват Босфора. Авт.), "русская земля", "исконные русские земли", "на нашей русской равнине", "русский империализм", "русское дело", "русская правда", "русская церковь", "русская душа", "русский дух", "русская песня", "нерусские народы", и так далее, почти до бесконечности.

То-же выпячивание имени "русский" наблюдается в настоящее время и в советской прессе, особенно-же в ее исторической литературе.

В последние-же время, учитывая, что слово "русский" в связи с нынешними политико-национальными спорами в эмиграции становится уже несколько устарелым и узким для поставленных целей, в эмигрантской прессе начали прибегать к слову "российский",:"наше российское дело", "российская государственность", "в российском зарубежьи", "российских политических организаций", "как российские, так и национальные организации", "связанность российских народностей", и т.д.

Или-же применяют еще более широкие понятия: "общероссийское патриотическое сознание", "цели и интересы общероссийские", "всероссийская разруха", "всероссийские усилия" и т.п.

Есть обращение "ко всем Р о с с и я н а м" заграницей сущих, от "В с е р о с с и й с к о г о Комитета Освобождения", от "Р о с с и й с к о г о Политического Комитета", от "Р о с с и й с к о г о Зарубежного Воинства и Р у с с к о г о Обще-Воинского Союза" и от "Русского Корпуса".

Проанализируем эти заголовки.

Кого разумеет воззвание под "Россиянами"?

Вне всякого сомнения всех бывших подданных б.Российской империи: и Великороса, и Украинца, и Белоруса, и Казака, Грузина, Арменина, Калмыка, Татарина и до Тунгуза с Якутом включительно, ограничиваясь, правда, проживающими в странах свободного мира.

Что надо понимать под словом "Всероссийский" (Комитет Освобождения)? Включает-ли он в себя всех Россиян? Если "да", то тогда имя ему должно быть "Всероссиянский" и это было-бы только логично.

Однако Комитет Освобождения все-таки называет себя "Всероссийским", т.е. Комитетом "всей России" и, значит, "всех Россиян";

Дальше следует обозначение Политического Комитета "Российским", и Зарубежного Воинства то-же "Российским". Почему эти две организации только Российские, а не "Всероссийкие"? Где проходит грань между Всероссийским и Российским, и в чем она состоит?

Но еще затем идут организации: "Русский Общественный Союз" и "Рус-

ский" Корпус.

Тут уже совсем странно: "русский корпус" |несомненно воинская организация| есть ч а с т ь "Русского Общевоин.Союза", а сам "Русский Общев.С." есть тоже ч а с т ь "Российского Зарубежного Воинства". В силу воинской дисциплины и единоначалия такое разделение абсолютно недопустимо; "русский корпус" может действовать вопреки "русскому О.-В.Союзу", которому он должен безусловно подчиняться, а "русский О.-В.Союз" тоже может действовать против "Российского Зарубежного Воинства", которому он так-же должен подчиняться.

Было-бы еще понятно, если-бы был "Великорусский корпус", "Великорусский О.В.Союз", но тогда надо будет допустить и украинский корпус, и белорусский корпус, и казачий, и грузинский, и армянский и т.д. и т.д.

Но этого-то как раз и не желают, а хотят все покрыть именем "Россиян", которыми в конце концов остаются одни только Великоросы.

Трудно допустить, чтобы кавказские Чеченцы, Ингуши, Крымские Татары, Калмыки, Казаки, варварски согнанные со своих мест чувствовали и сознавали себя Р о с с и я н а м и.

Слова "всероссийский","российский", [illegible] " имеют скорее эмоциальное значение, чем политическое.

Употребление слова "Всероссийский" имело-бы смысл в том случае, если-бы было несколько "Россий", но она есть только одна. Понятно и логично, когда Московский царь употреблял в своем титуле слова "всея Руси" |их было пять| и он тут-же их перечисляет: Великия, и Малыя, и Белыя, и Красныя и Черныя.

Всероссийский, а так-же и Всеукраинский могут применяться только в напыщенном слоге, но выражение "Всеказачий" соответствует действительности, реальности, ибо казачьих Войск было двенадцать.

Слово "Российский" применялось в торжественно-оффициальном языке и в нем чувствуется уже империалистическая идея, слово-же "русский" есть просто "великорусский".

Весьма многие "Русские" не очень любят, а некоторые внутренне даже раздражаются, когда их называют В е л и к о р о с а м и.

К такому неудовольствию, собственно, нет никаких оснований, и если тем не менее некоторых это раздражает, то, очевидно, к тому имеется какая то скрытая причина. Автор же целью своей статьи не имеет никакого намерения кого-либо раздражать и он не преследует ничего иного, как только внести бо́льшую ясность и определенность в наименовании одного из народов, входящих в состав Союза Советских Социалистических Республик, именно "Русских".

-----х-----

Когда в древних документах говорится о Руси, о Русах, о Росах, живших на юге - на Дону, на Днепре, то нынешние Великоросы имеют обыкновение приписывать это себе. Они хотят думать, что говорится это именно о них, что все это относится к их истории, поэтому все то, что принадлежало этим Русам, Росам, принадлежит им, Великоросам. Некоторые из них применяют даже к эпохе 1.000-х годов термин "российский", тогда как этого термина в те отдаленные времена не существовало и возникновение его относится только к началу 1.600-х годов - "в нашем Росийском царствии", через одно "с".

Также применяют они к тем-же давно прошедшим временам и современ-

ный термин "Россия" |"Половцы и Россия"|, тогда как в те времена "России" не было, а была только "Русь", имевшая другое географическое положение и иное историческое значение, чем "Россия", и только потом, отделившись от Киева, уже на Москве, обратилась из "Русь" в "Роусия", потом в "Русиа","Росия" и, наконец, в "Россия", причем два "с" в этом слове абсолютно не имеет никакого этимологического основания, так-же как, напр., и слово "обладатель", употреблявшееся в титуле Московских царей; обязательно надо было писать через два "а", "облаадатель", за пропуск второго "а" полагался кнут. Основанием к такой орфографии |удвоение букв| надо считать "библейским" |Аврам-Авраам, Сара - Сарра|, но не этимологическим, и слово "Россия" должно-бы писаться как "Росия", с ударением на "О".

------х------

Кто-же и что-ж это такое "русский"?

Слово "русский", граматически, есть имя прилагательное, след., оно может употребляться только вместе с именем существительным,без которого оно ничего не будет ни определять, ни обозначать, и будет, что называется, висеть в воздухе. Если просто сказать - "русский", то само собою возникнет вопрос - кто, что, "русский" - народ? человек? подданный? язык? танец?

В документах, относящихся к эпохе Смутного Времени, особенно часто встречается слово "русский", так как в событиях того времени принимали участие и иностранцы - Поляки, Шведы, Казаки, Черкасы, поэтому слово "русский" тогда употреблялось обязательно с именем существительным: русские люди, русские воры, русские измѣнники ...

Само слово "русский", если разуметь под этим словом "человека", можно понимать в двух смыслах:

а| широком, и тогда под это понятие подойдет и Белорос, и Малорос, и Великорос, и Казак, и Тунгуз с Якутом;

в| но это-же слово употребляется и в узком смысле, и тогда под ним будет разуметься только Великорос.

Понятия "Русский" и "Великорос" по своему значению неодинаковы: р у с с к и й есть обозначение принадлежности к Русскому государству, к Российской империи, т.е. русский подданный, русский гражданин, поэтому оно шире и имеет смысл политический и в этом значении слово " р у с с к и й " уже исчезло; в определении своего подданства нынешние "русские" именуются " с о в е т с к и м и ", ибо Российская империя исчезла, а на ее месте возник Союз Советских Социалистических Республик, включающий в себя самые разнообразные республики и автономные области, тогда как Великорос есть имя племени|

Сказать "антирусский" и "антивеликорусский" не есть одно и то-же:, первое выражение будет указывать на враждебность к России, как к государству, второе-же - указывает на враждебность только к одному из племен, входящих в состав этого государства, к Великоросам.

Говорят, напр., "русская песня", "русский танец".

Так-ли это? Входит-ли в понятие "русская песня" - песня казачья, песня украинская? Можно-ли назвать "русским танцем" донской

казачек или украинский гопак?

Разумеется нет, хотя и Украинец и Казак суть "русские".

Танец "русский" это танец "великороссский", песня "русская"- это песня только великоросская, а не казачья и не украинская.

Поэтому и о культуре "русской" говорить не приходится; ибо это есть культура великороссская, в которую не входят ни культура украинская, ни казачья, ни татарская, ни армянская, и никакого-либо другого народа, прежде носившего название "русский".

Как развиты эти культуры, хорошо-ли оне или плохи - это, разумеется, вопрос уже иной.

Даже можно-ли ныне говорить о "русском" языке?

"Русский" язык, подлинно русский, был совершенно иным языком (названия Днепровских порогов "русские" и "славянские"), чем нынешний "русский" - это теперь уже самодовлеющий язык Великоросов. Русы, настоящие "Русы", "Росы", как и Печенеги и Хозары усвоили древний Славянский язык, и потом из него образовалось три "наречия" - белорусское, малорусское, (украинское) и великорусское; теперь из этих наречий создалось уже три самодовлеющих языка - белорусский, украинский и великорусский, и это последнее название должно-бы заменить собою "русский".

К какому-же народу или племени ныне может быть применимо слово "русский"? Только к Великоросу.

Украинец, Белорус, Казак, Арменин, Грузин, Якут, Киргиз - русские-ли они ныне?

Прежде они были ими, но только в смысле подданства, подобно тому как стопроцентный Поляк был или "русским", или "немцем", или "австрийцем", смотря по тому в подданстве какого государства он находился; теперь-же с восстановлением Польского государства, все эти "русские", "немцы", "австрийцы" стали Поляками, т.е. тем кем они всегда были и есть, ибо духовно они всегда считали себя Поляками, несмотря на иное временное подданство), так-же как и Сербы, и Болгары, и Албанцы одно время тоже ведь были "Турками".

-----x-----

Безразличное употребление слов "Русский" и "Великорос" (может повести к неясности, примером чему мы имеем такой случай.

В учебнике "Истории СССР" говорится так: "Литовское великое княжество по составу населения делилось на земли литовские и р у с с к и е (белорусские, украинские и с о б с т в е н н о " русские)."

Спрашивается, для чего здесь к слову "русский" понадобилось прибавить другое слово - "собственно" (собственно русские)? Этой фразой как-бы косвенно признается, что украинские и белорусские земли не были с о б с т в е н н о русские; фраза ясно указывает и на то, что авторы учебника, как впрочем и многие другие Великоросы стараются избегать употребления названия "Великорос", а пользуются словом "Русский", но с добавлением к нему пояснительных слов "собственно" или "в узком смысле слова", и это надо сказать не без затаенной корысти.

Употребление названия "Великорос" ставит " собственно русских" "русских в узком смысле" в политическом отношении в о д и н

ряд, в одну плоскость и с Украинцами, и с Белорусами, и с Казаками, и с Татарами и со всеми другими народами и племенами, которые так-же как и Великоросы входят в состав одного и того-же государства б. Российской империи, ныне СССР. Обозначение теперь Великоросов именем "Русский", как именем бывшим общим для всех народов России, ставит их как-бы в некоторое привиллегированное положение над всеми другими племенами, входившими в состав России; этим самим именем придается Великоросам смысл политического и фактического их господства над другими народами; все то, что было проявлено выдающегося в этих других народах, то приписывается Русским, "собственнр русским", которые суть только Великоросы. Когда делалось "русское" дело, то это было как будто общее дело, а в самой вещи это было дело только великорусское. Так, напр., усилиями всех народов б.Российской империи было сделано какое то большое дело, и это выполнение будет относиться к "русским", иначе говоря к Великоросам, и за это будут восхвалять и превозносить "русский" гений, а остальные народы останутся в тени, хотя степень напряжения народных усилий моральных и физических могла быть менее всего проявлена именно Великоросами, "русскими в узком смысле" слова.

Так, напр., напряжение народных сил, проявленных в войну 1812-1814 г. Великоросами и Казаками было весьма различно: вся Россия выставила около 300 тыс.воинов,тогда как только один Дон выставил до 45 тыс.бойцов, из которых только половина увидела свою Родину - Дон.

Московская смута начала 1600-х годов была преодолена исключительно Казаками, главным образом, Донскими |роль Дворянского ополчения была совершенно ничтожной|; благодаря Казакам, по словам грамоты к ним самого Московского царя, "опять взыскалось государство и государь учинился"; однако это преодоление Смуты Великоросы теперь приписывают только самим себе, замалчивая роль Казаков и даже обвиняя, что они ее углубили. |Забелин, Минин и Пожарский|, с.192 .

Проф.Коялович в своей статье "Историческая живучесть русского народа" пишет так:" это доказывает и такие взмахи русской удали, как Днепровское и Донское казачество... Мы имеем полное право чтить в его |Ермака| лице культурного русского человека, величие которого сказалось при всей его казацкой простоте".

То, что сделано Казаками, то приписывается взмахам удали русской, а не казацкой, народ от Великоросов отдельный[1], хотя сами собственно русские, тогда быв-

---

1| Автор не придерживается оффициальной и излюбленной Великоросами"теории" беглохолопского происхожденія Казаков. Московский царь и великий князь величал себя "государем Владимирским, Московским... и всея Руси", но Дон совсем не принадлежал ко "всея Руси", в своих грамотах на Дон царь так и писал: " у вас на Дону", " у нас на Москве"

шие еще только Московитинами, пытались было проявить взмахи своей русской удали и завоевать ту-же самую Сибирь, операция, закончившаяся, как известно, довольно плачевно.1| След. названная удаль Ермака была удалью чисто к а з а ч ь е й, и говорить о том, что она была "русской" нет оснований, и Великоросы эту удаль приписывают себе зря.

Ключевский пишет про Крижанича, что он "огорченный всеми этими недостатками готов дать преимущество перед р у с с к и м и даже Туркам и Татарам, у которых он советует русским учиться трезвости, справедливости, храбрости и даже стыдливости."2|

Эти отрицательные качества относились лишь к собственно русским, к Москвитинам-Великоросам, с которыми Крижанич больше всего и сталкивался, а приписываются они "русским", значит всем вообще подданным России, след.,эти отрицательные качества "русских" должны-бы падать и на Украинцев, и на Казаков, и на Грузин, и на Армян, и на Татар и на все вообще народы, определяемые словом "русский", чего на самом деле относиться к ним никак не может, особенно не - трезвость к магометанам.

В своем стремлении удерживать за собою наименование "русский" Великоросы иногда доходят до несуразности - "р у с с к и е люди в с е х национальностей". Но ведь сами по себе "русские люди" тоже есть особая национальность - Великоросы.

"Русская церковь" есть церковь христиан православного вероисповедания, проживающих в России; Калмыки |буддисты|, Татары, Башкиры |магометане|, проживающие в России, как могут эти "русские люди" принадлежать к этой "русской" церкви?

Но если применить определение "Великоросская церковь", то недоразумения рассеялись-бы сами собой.

Ради поддержания и оправдания своего политического господства, своей гегемонии в России, Великоросы и поныне стремятся сохранить за собою название "Русский", как название общее для всех граждан Российской империи, что дает им, как сказано, политические преимущества господствующего племени, а политические их преимущества создали им и материальные выгоды: они сосредоточили всю власть, все управление страною в однех своих руках, сделав из России, как теперь выражаются,тюрьму народов, и она действительно была ею, несмотря на все нынешние возражения Великоросов.

Благодаря своему политическому господству Великоросы сумели и материально обезпечить себя лучше других, особенно путем расхищения ими "инородческих" земель, а также и взимания со всех покоренных ими народов налогов, которыми они бесконтрольно распоряжались много веков.

Эта материальная обезпеченность господствующей части Великорусов дала им возможность приобрести и более культурный внешний уровень сравнительно с другими народами б.Российской империи.

Мы говорим, разумеется, о широком ведущем слое Великорусов, а не о забитом в то время крестьянстве, хотя в настоящее время и само

1| Древ.Росс.Вивлiофика.
2| Ключев. Курс Рус.Ист. III, 323.

крестьянство, его "активисты", воспользовавшись своим численным преимуществом в РСФСР, тоже не отстали от своих бывших господ; это доказывается фактом изгнания и заселения Великоросами под в и д о м коммунизма или за "измену" земель Казаков, земель крымских Татар, кавказских Ингушей и Чеченцев, поволжских Немцев, Карачаев, Кизляра, Померании, изгнания, сопровождавшегося необычайной жестокостью и непревзойденным цинизмом.

Теперь Российской империи нет; ей наследовал Союз Советских Социалистических Республик со своей новой конституцией; России, Руси в ее прежнем смысле тоже нет, вместо нее появилась Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, состоящая как из Великоросов, так и из других народов, имеющ... в ней свое отдельное внутреннее самоуправление, и в этом случае более правильное название рес - публики было-бы Великоруская С.Ф.С.Р.

Такое-же ныне должно быть наименование "Русских", "собственно-русских", " русских в узком смысле слова"?[1]

С разделением СССР на определенные республики наименования Великорос, Малорос, Белорос[2] должны-бы исчезнуть, как названия искусственного порядка и уже несоответствующие нынешней действительности. "Малоросы" это сделали, уже оффициально, объявив себя Украинцами, у Белоросов также обнаруживается стремление назвать себя - Криве. Казаки пока остаются при своем старом наименовании, которого они, надо сказать, никогда не меняли.

Подданные всякого государства называются по имени своего государства.

Российская империя началась не в Новгороде в 862 г., как это оффициально принято считать, а позднее на 300 лет, именно в Суздали около 1157 г., после разделения Руси Игоревичей с ее столицей в Киеве, и подданные это государства тогда назывались Русами, перешедшими туда с Дону, где была их столица город Русия; в иностранных-же источниках их называли Rutheni.

Некоторые великоросские переводчики с латинскаго языка на русский слово Rutheni иногда почему-то переводят словом "Россияне". Этого слова во времена описываемых событий не существовало, поэтому оно и не могло применяться как термин происшедший от слово "Россия", которой тогда еще не было, а была только "Русь", след. и имя прилагательное для этой эпохи должно-бы быть "руськский", а не "русский".

Под словом Rutheni никогда не разумелся народ, живший в пределах княжества Суздальского, вел.кн-ва Владимирского или Московского; эти места были населены исключительно финскими племенами. Под словом Rutheni разумелся народ, живший до прихода Половцев меж-

---

1| Слово "собственно-русский", "русский в узком смысле слова", кстати сказать, не нами данные, мы употребляем их не ради какой либо иронии, а единственно потому, что они точно определяют ту часть "русских", о которых идет речь, т.е. Великоросов, для наименвания которых все-же хотят удержать слово "русский".

2| Эти названия создались на основании титула Московского царя: "всея Руси Великия, и Малыя, и Белыя".

ду Доном, Азовским м., его северная сторона и Днепром, столицей которого стал Киев, после перенесения ее из Города Русия, находившегося до этого в устьи р. Танаиса, в Артане.

Батый, взяв город Орна, находившийся в устьи Дона, напал на Половцев; победивши их, он пошел на Ruthenios.

По этому поводу имп.Фридрих писал английскому королю "как только это случилось, они |Татары| предупредили , их соседей .|Bergeron , II, 27,moine Bacon , изд. 1735 г.|

Такой перевод великоросскими историками есть тенденциозен, исключительная цель которого состоит в приписывании только к своей великоросской истории всего того, что происходило на всей территории б.Российской империи.

Князем в Киеве остался Изяслав Мстиславич, князь-же Юрий Долгорукий после этого разделения1| переехал в свой удел Суздаль, образовав там княжество Суздальское, вскоре перенесенное из него во Владимир |2-ая половина XII века|; после убийства Юрием Долгоруким местного князя Степана Кучки и захвата им его владений, Москвы с землями, а потом возвышением самой Москвы и по установлении там с 1283 г. великого княжества, то подданные этого княжества стали называться Москвитинами, Москвитянами, Москвичами, а у иностранцев Московитами, Москобитерами, Москалями.

Татищев не признает наименования "Московии"; он обвиняет в этом Поляков, которые яко-бы из "злости и зависти" пустили в оборот это наименование; но ведь и сами "собственно - русские" также называли себя Москвитинами, что видно из многих источников.

Так в Устюжской лѣт. под 1382 г. записано: "И некоторый гость |купец| москвитянин именем Адам".

В Архивной лет. сказано: "Москвитяне спрашивали у пленных";2| в Новгородской: "... и побиша Москвич многих..., а иных Москвич поймали";3| "... мы Москвичи, а вы кто есте? - "Мы из Черкас".4|

В Судебнике Ивана 3-го | 1510 |, документ во всяком случае оффициальный, они названы Москвитинами, опять таки по Московскому великому княжеству, как государственной единицы.

Котошихин, эмигрировав в Польшу, просил Польского короля дать ему"господу на дву Маскалей5|

Различие между Русью и Московией, след. между Москвитинами и Росами ясно приводится у многих западных и восточных писателей, которые не были им враждебны, поэтому и обвинять их в "злости и зависти" не приходится.

"Было столько Евреев в Руси, Московии, Польше и Литве, но еще больше в Татарии.6|

1| Великоруские историки этого разделения признавать не хотят, потому что признание его есть признание начала Московского государства, а, след., и Российской империи, именно после этого разделения в 1157 г., а не в Новгороде в 862 г., что является для Великоросов политически невыгодным,так как это не дает им оправдания в их "исторической миссии собирания земли русской". 2| Карам.УI.пр.54. 3| Новгор.л. IУ, 127, 1471. 4| Карам. У, пр.342. 5| Котошихин. с.ХУ. 6| Bergeron, Traité des Tartares 1, II.

Волошский господарь пишет: Князь велики М о с к о в с к о й, |но не Русский| тот нам издалека, а Литовский к нам ближний сусед."I|

"Армия Токтамиша была составлена из отрядов Р у с о в, Черкесов, Болгар, Капчаков, Крыма, Кафы, Еллана |Аланов? И.Б.| Азака, точно также из Башгород, и даже М о с к о в и и".2|

Кампензи также говорит о различии Москвитин и Россов или Рутенов.

Въсвоем письме к папе Клименту | I523- I524 гг.| он пишет о "странах, лежащих между Борисфеном, Меотидой и Танаисом и составлявших прежде царство Россов. Киев столица сего царства |I9|. "По сей самой причине весьма многие до сих пор еще считают за о д н о М о с к в и т я н и Р о с с о в или Рутенов, опираясь на то, что они говорят одним языком и исповедуют одну веру."3|

В другом месте он-же пишет, что "на запад на направлении к Прусскому морю живут также сопредельно с М о с к в и ч а м и Россы, Литовцы и Самогеты" | I9 |.

Гваньи в описании Европейской Сарматии, помещенном в книге Ласиция, изданной в I582 г., говорит о религии"Россиян, Москвитян и Татаров",4|.

И Олеарий в своей книге употребляет выражение " " - язык Московский.

А Лызлов, сам русский, тоже различает Москву и Россиан: "Скифия есть двояка: едина Европейская, в ней-же мы жительствуем, т.е. Москва, Россиане, Литва, Волохи и Татарове |Европейские| |с.6|. И в другом месте: он говорит, что "того ради Россиане видя общее бедство | от нашествия Татар в I237-I240 г.г. И.Б.|согласились помогать Половцам.5|

Москва, как известно, Половцам никогда не помогала, тогда было только Суздальское княжество, поэтому слово"Россияне" к населенію будущего Московского княжество относиться не могло.

Таким образом, разница между Московией и Русью, между Москвитинами и Русами, Росами проводится везде и давно.

Только с вынужденными политическими обстоятельствами присоединением Малой России к Московскому царству, произведенным в I654 г. Богданом Хмельницким, в титуле Московского царя вместо "всея Русии Володимирский, Московский, Новгородский и т.д. стало значиться "всеа Руси Великия и Малыя; в I655 г.с присоединением Смоленска титул увеличился: "всея Руси Великия,и Малыя, и Белыя, а одно время, правда очень короткое, титул охватывал еще большее число "Русей": "всея Руси Великия, и Малыя, и Белыя, и Красныя и Черныя". Так говорит Татищев, имевший в своих руках одну из грамот с подобным титулом. 6|

После присоединения Украины, когда пересматривался титул Мос-

---

I|СРНО, т.4I,с.355,I50I, 2|Chereff-uddin , I, 322, II.22.3|Библ. иностр.писателей о Россиии, I9, 20. | Iовий |Павел|, I525 г. Cit. Ламанский, 94, 4| Чтения И.М.О.И.Д., т.8, I847 г. с. 23 ; Ламанский, 86

5| А.Лызлов, Скифская история, 6,20. 6| Татищев, кн.I,ч.I,с.523.

ковского царя, то "Великою Россиею было прозвано М о с к о в с к о е государство", говорит Котощихин| след.,"Великоросы суть непосредственные преемники Москвитинов. С Петра I-го стали входить в употребление слова "великорусский" и "малорусский"; они были освоены правящей властью, напр. после взятия Азова Петр I так писал Московскому патриарху, чтобы тот служил молебны: "великорусские и малорусские наши войска |...| и обще Донского нашего войска с атаманом Фролом Миняевым и с Донскими казаками предварили" .

"... и до наших, великих государей, украинных и малороссийских городов их, бусурман, не допускали". |Акты Лишина, 170 |.

Но наряду с этими названиями - великороссийский, малороссийский,донские казаки - Петр I употреблял и другие; однажды он предписал, ввиду происходивших земельных недоразумений, определить " сколько, где и в каких урочищах каковы поселения р у с с к и х людей, и ч е р к а с, и донских к а з а к о в". 4|

Это различие между Великоросами, Малоросами, Черкасами и Казаками проводится не только в отношении названия самих народов, но проводится и в отношении их территорий: " А буде по ведомостям |известиям| на великороссийские и малороссийские городы |...| и к Черкаскому городку" т.е. к Донским казакам.

Из этого между прочим видно и то, что в глазах московской администрации того времени ни Черкасы, ни Донские казаки в понятие "русских людей" не входили, иначе нечего было выделять их в особую не русскую категорию.

Петр I-й писал на Дрн еще и так:

"и те взятые языки показали, что приходили войною под те хоперские городки и, быв под теми городками, пошли было под наши, вел. государей, украинные великороссийские городы". |Акты Лишина, I, 171|.

Петр I делает различие между хоперскими городками |казачьими| и "нашими в е л и к о р о с с и й с к и м и городами".

Слово "великороссийский" встречается и в Полном Собрании Законов: "повелено отвести им земли по их избранию в таких Великороссийских губерниях"... | 1837 г. фев. 18, марта 30"|.

Въ предисловии к "Актам Историческим" сказано, что документы эти собраны в архивах губернии Великорусских, Западных и Сибирских.

- - - - - - - - - - - - -

В документах Киевского периода упоминается имя Р у с и н, но это относилось к Русам, Росом завоевателям Киева, пришедшим с Дону, и оно совершенно не относилось к Москвитинам, о которых в то время

1| Котошихин, 103-104; до этого-же времени везде и всегда именовалось сначала "Московским княдеством", потом "великим княжеством Московским", затем оно называлось "Московским господарьством" |Улож. царя Алексея Михайловича, а так-же на печатях конца 1500 и начала 1600 г.г.| и, наконец, "Московским царством", ставшим в 1654 г. "Великой Русией". 2| "Светильник", № 8. с.10, 1914 г. 3|Акты Лишина, I, 231; 1704. [illegible]

по удачному выраженiю Котошихина, и "початку не слыхивано".

Въ договоре 945 г., между Грецией и Киевом, сказано так: "Ци аще ударит мечом или копьем [...] Русин Гречина или Гречин Русина"1], тут слова"Русин" тоже относится к Киеву, а не к Москве, а по новейшим историческим розысканиям даже и не к Киеву, а, как сказано выше, к Дону.

В "Слове о полку Игореве" употребляется слово "Русичи", в некоторых списках "Русицы". "А любо мне с вами, Русичи, Шеломом испити Дону". Едва-ли тут под "Русичи" можно разуметь Москвитинов.

В летописи под 1186 г. говорится еще и так: "Побеждены быша князи Рустии гневом Божиим, и возвратишися с победою Половцы, а про князей Руських не бе кому и вести принести за наше согрешение и гордость.2]

Опять таки слово "руських" относится не к Москве.

Притязания Московских великих князей на титул "всея Руси" появились в первый раз в 1353 г. при Семене Гордом и это тогда, когда Московский великiй князь самою Русью-то и не обладал;так именоваться он стал под влиянием церкви, когда Киевский митрополит был уже в Москве [1308-1326] и он именовался митрополитом "всея Руси" и это было сделано митрополитом не по собственному домыслу, а в подражание Болгарским архипастырям, которые до этого только одни имели это обыкновение величать себя архиепископами "всея Руси".

На этот-же титул "всея Руси" претендовали раньше этого и притом с большим основанием и Роман Галицко-Волынский, называвший себя даже "самодержцем всея Руси"; притязал на этот титул одновременно с Москвой и Тверской великий князь.

Но за населением великаго княжества Московского наряду с названием Москвитин все-же существовали и названия русь, русин, русак, русские люди,"а уланов, господине, и князей, и казаков и р у с ь послал под Орду".3]

Существовало за ними и названия Русин, Русак.

В памяти [наказе] Олеше, послу Ивана 3-го говорится, что "били челом великому князю его земель гости [купцы], а сказывают, что в Кафе взыщет чего р у с и н на бесерменiе, и только не будет у русина послуха [свидетеля] бесерменина, а русаков только ни буди послухов, и то русак... не послухи, тем русаков винятъ." 4], т.е. Русакам в Кафе не было доверия.

Здесь под "Русаками" разумеются Москвитины.

Иван 4-й запретил "Печорянам, и Пермякам, и Р у с а к а м" вступаться в угодья Самоедов.5]

Авраамий Палицын пишет: "внимайте,братие,о сем, что сии Русаки друг другу содевают? Нам-же что будет от них?"6]

В Архангельской лет. говорится так: "а Даниар солтан Касимович с Татары и Русаки на Коломне."7]

1] Лаврен.л. 22, 945, [illegible] 2] Воскрес.л. XII, 99; 3] СРИО, т. 41, 141, 1492; 4] СРИО, 41.с.404-1501; 5] С.Фирсовъ, Положение..., 79 , 6] Карам.XII, пр.311, 7] Там-же, с. 151, 153.

" в Усолье на Каме Р у с а к о в вывели и высекли", 1|
т.е. порубили.
"И одоле татарове р у с ь и побиша р у с ь". 2|
"а сторожи русские не видели и учали р у с ь сетчи" 3|
"И вопросили Р у с и н а... И Р у с и н запроси живота себе". 4|
"А Русаков нас 10 человек". 5|

Польский король, отказывая Московской делегации отпустить своего сына королевича Владислава на Московский престол, указывал ей на те ужасающие московские безпорядкт, которые грозили бы его сыну, подчеркивая тяжесть его положения еще и тем, что он "ни вам единоверен, ни Русин родом".

Таким образом с 1450 и до 1620-х годов Москвитинов именовали-и Русью, и Русинами и Русаками.

-----хХх-----

Какое-же из этих многих наименований - Русский, Русской, Россианин, Росс, Русак, Русин, Русич, Рус, Рос, Великорос, Великороссианин, Москвитин, Москвитянин, Москвич, Москаль - какое из этих наименований ныне наиболее всего соответствовало-бы "собственно-русским", ввиду их нового государственного положения в СССР?

Все эти вышеперечисленные названия можно разделить на две категории: в одном корнем слова является Рус, Рос, что одно и тоже; в другой категории названия имеют корнем слова "Москва", обозначающее название реки, а по ней и города и самого княжества, и народа, живщего в нем.

Название просто "русский", как уже говорилось, неопределенно и не представляет собою точного обозначения, ибо под этими словами можно разуметь всякого гражданина б.Российской империи, всякого подданного Русского государства, будь-то Великорос, Украинец, Малорос, Белорус, Казак, Татарин, Калмык и т.д.; если же для обозначения "Русских" оставить одно слово "русский", то оно будучи именем прилагательным, одно само по себе не употребляется, но если это прилагательное употреблять в смысле имени существительного, то в этом случае по законам русского языка это слово надо произносить не Русский, а Русской; так Иван 4-й говорил: "Я не Русской, предки мои Германцы". 6|, а Ригельман пишет, что "Донские казаки не любят, когда их называют Москалями: "Я-де не Москаль, но Русской, и то по закону и вере православной, а не по п р и р о д е". 7|

Карамзин в своей Истории Государства Российского для обозначения Русских пользовался словом "Россиянин", но это слово не вошло ни в историческую литературу, ни в житейский обиход, на нем лежит отпечаток некоторой ложной сентиментальности, столь присущей эпохе Карамзина, представителем которой в русской литературе является он сам.

Однако в настоящее время в литературе, носящей политический характер, обнаруживаются попытки воскресить и привить этот тер-

---

1| Устюжская лет. 2| Там-же, 1445, 3| Там-же, 1438, 4| Там-же 1473 5| Карам. УI, пр.629, 6| Флечер, 14, 7| Ригельман, I.

мин "Россияне" вместо "Русский", очевидно, уже чувствуя устарелость, а так-же неточность и неопределенность обозначения "Русский"; след., если явилась необходимость делать самими-же Русскими оговорки в определении понятия "Русский" словами "собственно русский", "русский в узком смысле слова", т.е. "Русских" стали выделять из "Русских-"же, то такие оговорки несомненно свидетельствуют о требовании самой жизни, т.е. политически сложившимися обстоятельствами, чтоб дать для "Русских" какое-то другон наименование, которое четко отграничивало-бы их и от Украинца, и от Казака, и от Криве и т.д.

Петр I-й предписал было Русским именоваться "Россами", но оно не привилось, и распоряжение это осталось мертвой буквой.

Только в стихотворениях, да и то с шовинистическим душком, оно иногда употребляется.

Гром победы раздавайся,
Веселися храбрый Росс!

А.С.Пушкин употребил это слово в своем стихотворении "Клеветникам России", но употребил его в сочетании несколько обидном для Поляков.

"Кто устоит в неравном споре -
"Кичливый лях или гордый росс?"

Но странное дело, предписание того-же Петра I-го, чтобы русские подписывались на своих прошениях не "холопами" (т.е. слугами), а "рабами" - привилось и держалось чуть-ли не целый век; так, русский историк князь М.Щербатов в своем посвящении подписывается: Вашего императорского Величества всенижайший раб князь Михайло Щербатово; теми-же словами "всенижайший раб" подписывается и сын В.Н.Татищева - Евграф. И только в 1786 г. эта унизительная форма подписи была отменена (Полн.Собр.Зак. т.XXII, № 16329).

Название Р у с и н а м и встречалось в отношении населения Киевской Руси и очень редко в отношении Москвитин; в настоящее-же время название Русских именем Русин давало-бы место смешивать их с другим народом -также Русинами, живущими в Западной Европе, поэтому слово Русин к наименованию собственно русских не может быть применено.

Имена Русич, Рос, Рус, как относящиеся к давнопрешедшим временам и не к Москве, когда ее еще не существовало, также не имеют никаких данных, чтобы заменить собою нынешнее имя "Русский".

Таким образом для замены слова "Русский" наиболее подходящим были-бы наименования Русак, Великорос и Москвитин.

"Русак" происходит от слова "Рус", слово, за которое собственно русские так крепко держатся; название "Русак" и должны-бы укрепиться за ними и войти и в историю и в литературу; оно четко и ясно выделяло-бы их из общей массы населения СССР.

Произведено оно по законам русского языка, как ряд имен и других народов; мы называем народы именами существительными, а не именами прилагательными, напр., француз, а не французский, немец, а не немецкий, словак, а не словацкий, поляк, а не поляцкий, казак, а не казацкий и т.д.

Так почему-же должно обозначать собственно русских непременно именем прилагательным и говорить и писать "Русский" вместо "Русак".

Название "Русак" существовало, как мы видели, и в давние времена, обозначая тех самых Русских - Москвитинов, и теперь оно не потеряло своей актуальности, ибо в житейском обиходе оно сохранилось до настоящего времени, ограничиваясь, правда, лишь народным говором.

Это название "Русак" дает точное определение племени и в то-же время и народа, ставит его без каких либо экивоков в один ряд, в одну плоскость с другими народами и племенами СССР, придавая ему политическое равенство со всеми другими народами СССР, кроме того оно не будет давать повода смешивать название п л е м е н и с значением подданства.

Имя прилагательное от слова "Русак" будет "русацкий", а совокупность душевных черт, присущих этому народу, будет определяться словом "русацкость", что будет относиться исключительно к Великоросам, а не ко всем народам; глагольная-же форма от него будет "русакофицировать", что будет относиться прямо к Великорокам, а не "русофицитировать", что относится уже ко всему государству, а в этом кроется весьма существенное различие: в первом случае это будет значить сделать Великоросом, во втором - русским подданным.

Но наименование "Русак" для "Русских" может показаться "не к лицу" и введение этого слова в оффициальный или даже только историко-литературный язык представляется весьма трудным, ибо Русские прекрасно учитывают всю выгодность их позиции быть Русскими, а не Великоросами и тем более не Русаками; поэтому они несомненно будут бороться против этого названия всеми мерами и всеми способами, как политически им невыгодного.

За Московским великим княжеством неподлежательно стало укрепляться слово "Русь", ему совершенно непринадлежавшее, ибо ни Москва, ни Суздаль, ни Владимир, никогда не были Русью, поэтому Москва законно и не может претендовать на имя Русь, это для нее чужой костюм.

Так в летописях говорится, что в Р у с ь идут с одной стороны Георгий из С у з д а л я, а с другой - Владимирко из Г а л и ч а[1] | 1152 г.|.

В Русь идет Георгий из Р о с т о в с к о й земли[2] | 1154|

Князь Владимир идет из М о с к в ы в Русь, на стол Переяслав Русский[3] | 1213 г.|, находившийся между Доном и Днепром.

Значит, ни Суздаль, ни Владимир, ни Галич, ни Москва Русью не были, и странно было-бы из Руси ехать в Русь-же.

Тем не менее слово это "русский" впоследствии вошло и в историю, и в литературу, и в обиход столь прочно, что Московия и Русь со временем стали равнозначущи; вот почему Москвитины, ставшие после присоединения Малой Руси Великоросами, сохранив в своем наименовании корень слова "Рус", претендуют и на свое "славянское" происхождение, хотя Русы совершенно не были ни Славянами, ни Нор-

---

1| Лет., I, 145; II, 69; УII, 58; 2| Под 6662 | 1154|, 3| Лет. УII 119.

манами, а были они только "Русами". В жилах Москвитин-Великоросов течет много, до 75 о|о, финской крови; произошло это от слияния тонкого слоя Русов, пришедших с Юрием Долгоруким, с местным финским населением.

Орлов в своем исследовании так говорит о Великоросах: "в несколько лет население целых вогульских деревень принимает вид в е л и к о р о с с к о г о, т.е. не славянина, а именно тот тип, который является помесью славянина и финна: получаются русские лица, говорят по русски и сами себя считают русскими. Но русского в них только внешнее обличье.1|"

И Карамзин пишет, что главная заслуга Рюрикова царства состоит в том, что он слил финские племена со славянскими до такой степени, что Весь, Мерь, Мурома обратились в Славян, усвоив их язык, их религию и их обычаи.2|

Ключевский по этому-же поводу осторожно говорит, что "надобно допустить некоторое участие финского племени в образовании антропологического типа В е л и к о р о с а;... скуластость Великороса, преобладание смуглого цвета лица и волос, и особенно типический великоросский нос, покоящийся на широком основании, с большой вероятностью ставят на счет финского влияния."3|

Екатерина II, возмущаясь, писала, что "вся Россия была-бы оскандалена, если-бы вы приняли объяснения г. Штритера о финском происхождении в е л и к о р о с с к о й нации".

Название "Великорос" довольно часто встречается в исторической литературе, а также употреблялось и в прежних учебниках географии, наряду с Малоросами, Белоросами, Татарами, Черкесами и многими другими народами, когда говорилось о народонаселении России.

Это-же название "Великорос" употребляли и такие политические антиподы, как ген. Кутепов и тов. Ленин.

"Я сам Великорос", прямо заявляет Кутепов.4|

Ленин-же пишет: "... и с точки зрения интересов именно в е л и к о р о с с к о г о пролетариата |...| и права самоопределения всех угнетенных В е л и к о р о с а м и наций"5|

Живших на Дону Великоросов нормально называли "русскими" - с некоторым пренебрежением - "русаками", иногда русью", но в этом последнем слове уже чувствовался элемент некоторой раздраженности; в оффициальном же языке они именовались "иногородними", и в этом искусственном их наименовании непосредственно ощущается намерение слить Казака с Великоросом, а не отделять их, и различать их между собою только иным городом, но название "иногородний" не вошло в казачий обиход, не было воспринято Казаками; на Украине-же Великоросы называются "Москалями", производное от слова "Москва", что есть точнее.

Наименования Великорос, Малорос и Белорос суть искусственного порядка и даны они сверху, они вызваны не самой народной жизнью, а династическими соображениями - введение в титул нового под-

---

1| Орлов: он, как и все мешает Русов со Славянами, 2| Карам. конец IУ т. 3| Ключевский, Курс Рус. Ист. I, 363; 4| "Часовой" журн. ноябрь 1948 г. № 279, с.10, 5| Ленин, ХУIII, 81, 8.

данного и в желании обозначения Московского царства В е л и к о й Русью, которой оно никогда не бывало, лежит налет некоторой москвитинской чванливости[1], Великой-же Русью первоначально была Русь, расположенная по обоим берегам Дона, Азовскому морю и левой стороной Днепра со своей столицей на Дону, городом Русией, перенесенной затем на Днепр в Киев Хальгу - Олегом, прославленным летописным Олегом Вещим, этим древним "Донским Атаманом".

Слово "Великорос" не получило полной оффициальной гражданственности и, как производное от искусственного составленного слова "Великоросия", которой ныне уже нет, оно должно-бы, как и слово "Малорос" исчезнуть и уступить свое место естественно-исторически создавшему названию "Москвитин".

Резюмируя изложенное, можно притти к заключению, что русские люди - "собственно-русские", "русские в узком смысле слова"; как они ограничивают себя, не могут называться просто "Русскими", слово само по себе, как имя прилагательное, никого не представляющее и ничего не определяющее; кроме того оно дает повод смешивать название племени с названием подданства.

Не могут также называться и Русинами, так как это есть имя другого народа и в отношении русских людей совершенно неупотребительно, ни Россиянами, к чему нет данных, к тому-же имя это просто ложно-сентиментальное, ни Великоросами за отсутствием пока самой Великороссии.

Но для настоящего времени, когда мы живем еще инерцией прежней жизни, наиболее подходящим названием все-же будет "Великорос", название, являющееся преемственным от названия Москвитин, ибо Великоросия [Великая Русь] есть ничто иное как вчерашняя Московия - Московское царство.

У Белоросов существует тенденция восстановить свое историческое название "Криве", происходящее от имени р.Кривы, впадающей в Западную Двину, и когда оно будет ими принято, тогда и Великоросам тоже придется восстановить свое прошлое историческое название, происшедшее от имени реки, финского обозначения, Москвы, по имени которой называлось и княжество, и царство и столица его,- город Москва; после такого восстановления применение иаких оговорок при имени "русский", как "собственно русский" или "русский в узком смысле слова" само собой отпало-бы.

Тут могут возразить, - что-ж вместо "Россия" должно быть "Московское царство", затем "Господин Великий Новгород" и т.д.?

В этом ничего нет удивительного. История и даже современная дествительность дает нам не мало примеров.

Была могущественная империя Дария Гистаспа; она рухнула, оставшись в виде маленькой Персии, ныне Иран.

Была мировая империя Александра Македонского - ныне только слабая Греция.

Так-же была мировая и могущественная Римская империя - теперь Италия, вышедшая даже из ранга великих держав. Империя Карла Великого также распалась. Распалась и империя Чингис-хана; разрушилась и Золотая Орда, часть Чингиис-хановой империи, и осталась она ввиде небольшой Казачьей орды, ныне Казакстан.

I] См.Котошихин.

И ныне, на наших глазах, от Австрийской империи осталась лишь маленькая Австрия, не осталась целой и Германская империя, и от Англии отпала крошечная Ирландия и огромная Индия.

Может-ли Российская империя оставаться вне круга этого закономерного политического явления? Едва-ли.

Распад ее уже обозначился: это ее деление на семь республик. Сама "Россия" в узком смысле слова, из "единой" стала уже "федеративной"; национализмы пробудились и за 40 лет в достаточной степени окрепли.

Правда, власти Москвитин-Великоросов во все времена своего существования всегда применяли варварский необычайно жестокий способ поддержания своего единства - это выселение или просто уничтожение местного населения и переводом туда Москвитин - Великоросов, что особенно видим мы теперь.

И тем не менее - [illegible] возвращаются ветры на круги своя.

Казак з Дону.

О СТАРИННОМ ДОНСКОМ ГЕРБЕ.

"Казак на бочке".

Круг Спасения Дона, в своей сессии (от 23(IУ-5(У 1918 г.(выработав проэкт - "Основных законов В.В.Д.", тогда же взамен последнего (с 1878-1917 г.(императорского герба - Области войска Донского, принял старинную Донскую печать и герб - "казак на бочке верхом с ружьем в руке".

Откуда же был взят этот герб?

Самая распространенная на Дону, в то время, к сожалению, была - "История Донского войска" - В.Броневскаго, с его "беглохолопской" версией и др. небылицами и выдумками, все это Броневский писал в целях руссофикации Донских казаков, почему его история по указу центрального правительства была напечатана в большом тираже.

В этой "истории", Броневский описывает один, якобы имевший место случай на Дону. А именно, в 1709 г. Петр I, уже после жестокой им ликвидации восстания ат. К.Булавина, прибыл в Черкасск. Однажды, (20 апреля (, гуляя по городку, без свиты, в простой одежде, он увидел на улице пьяного казака, до пояса голого, сидевшего на бочке, при шашке и с ружьем в руке. Между царем и казаком, якобы произошел такой разговор. Петр I спросил казака:

"Для чего не продал ты ружья, за которое мог бы получить более денег на пропой."

Пьяница, не узнав царя, смело ответил: - Как бы не так! С ружьем Богу, Государю и Все Великому войску Донскому и честь и славу заслужу и одежду у врага добуду, а без ружья, никому не угодишь."

Войско не имело еще герба и государь, вникнув в смысл речи пьяницы, представлявший настоящий нрав и свойство народа, пожаловал Донскому войску герб с изображением казака нагого до пояса, сидящего на бочке и над головой держащего ружье."

Мы не оспариваем возможности, что Петр I, действительно мог видет пьяного без рубахи казака верхом на бочке в Черкасске и не отрицаем, что он с ним разговаривал, и зная по исторической литературе, что Петр I любил сам выпить и даже "зело" и что в таком случае "Государь, вникнув в смысл речи пьяницы", в столь "торжественной" обстановке, мог пожаловать герб, но будучи знакомым с одним документом по В.Д.Сухорукову, все же считаем, что Броневскій все это сочинил.

А в документе этом сказано 2(.

- "Присланным 1704 г. августа 2, из Нарвы в Посольский приказ Государевым указом, за рукою боярина Федора Алексеевича Головина, предписано сделать печать Донскую серебрянную, величиною такову, как при том письме вложен образец и вырезать подпись как на нем подписано; а в средине вырезать во всем так, к а к у н и х в о д и т ь с я н а п е ч а т и: (подчеркнуто мною С.Б.(мужика, сидящего на бочке, держа в одной руке кальян и в сабле препоясана, т о л ь к о п р и б а в и т ь и в ы р е-

---

1(В.Броневский "История Донского войска" ч.I, изд. 1834 г.

2(В.Д.Сухоруков "Статистическое описание Земли Донских казаков 1822-32 г. (из грамоты Петра I к Войску Донскому 1704 г. сентября 21 дня.

зать в другой руке фузею !т.е. ружье.С.Б.! и взять для того из Оружейной палаты мастера Левкина, который печати резал".

Как видим документ приведенный Сухоруковым и описание Броневского во многом разнятся. Поэтому разберем это подробней. Из текста грамоты Петра I от 1704 г., писанной рукою боярина Головина следует:

1! Что у Донских казаков еще до 1704 г. уже существовала печать, которой "образец вложен в письмо". ! по законам геральдики герб и печать всегда одинакового начертания!

2! На новой серебрянной Донской печати приказано по "образцу в средине вырезать во всем так, как у них ! т.е. донских казаков. С.Б.! водиться на печати".

3! Что же приказано вырезать на новой печати "как у них водиться"? - "мужика сидящего на бочке в одной руке кальян и в сабле препоясана".

4! Из этого ясно следует, что у Донских казаков до 1704 г. уже была печать - казак на бочке, с кальяном в руке и в сабле припоясан.

5! И на новой печати "только прибавить и вырезать в другой руке - фузею !ружье!.

Сличая текст грамоты и описание Броневского встречу царя с казаком на бочке находим противоречия:

Прежде всего громадная неувязка в датах. По Сухорукову согласно грамоте, печать с казаком на бочке, была еще до 1704 г.; а у Броневского случай встречи произошел, точно 20 апреля 1709 г., кроме того в грамоте ничего не говорится о голом до пояса казаке, а также и то, что по Броневскому казак в 1709 г. сидел уже с ружьем в руке, а по грамоте в руке с кальяном, а "фузею" должен был вырезать мастер Левкин еще в 1704 г. Что касается "мужика" вместо "казака" в тексте грамоты, то ведь это писал боярин - великорос, у которых простой народ назывался - мужиками.

Следовательно Броневский все это сочинил, и мы предполагаем совершенно другое.

И.Ф.Быкадоров в своем "предисловии" к "Истории Казачества" ч.I, писал: "Броневский воспользовался материалами В.Д.Сухорукова и в противовес Сухорукову, насытил свою историю положениями и выводами в интересах правительства".

И более правдоподобно, что Броневский получил все материалы Сухорукова от генерала Чернышева и, ознакомившись с грамотой Петра I от 21 сентября 1704 г. по поводу новой печати Донского войска, возможно слышав анекдот о казаке на бочке, или сам он видел это, посетив Черкасск в 1834 г., решил просто поглумиться над казаками о зарождении их герба в столь "торжественной" обстановке с бочкой вина и голым казаком, да еще описал это в столь "высокопарном" стиле в лексиконе слов: "пьяный" "нагой казак" "пьяница", "на пропой". А для пропаганды монархической идеи и "вечного служения казаков, по расширению пределов Росии до "естественных границ", Броневский и приписал "ответ" казака царю.

Российский заслуженный ученый археолог иакадемик Е.А.Ознобишинъ "беглохолопскую" версию Броневского о происхождении казаков, характерно назвал - "басня Броневского"3! мы это его сочинение с гербом также назовем - очередной его "басней".

------ х ------

Казалось бы, что на этом и можно было бы закончить статью, но нам все же интересно знать, почему еще до 1704 г. уже существовала печать: казак на бочке и с кальяном в руке?

Часто бывает, что при изучении истории, случайная находка при раскопках курганов, или архивов, эта находка, в корне меняет обоснование определенного исторического факта.

Так случилось и со мной, я получил "находку". Мой знакомый, донской казак Н.В.Быкадоров !племянник И.Ф.Быкадорова! занимающийся исключительно вопросом донских казаков в эпоху Смутного времени на Москве, для моих "Каз.историч.календарей" прислал, несколько выдержек из разных старинных документов. Один из таковых я ниже сообщаю.

В армии "Царевича Петра" !по сообщению Н.В.Быкадорова под этим именем действовал казак Илья Юрьев, родом из г.Мурома !находились казаки: донские, волжские и терские. Во главе одного из казачьих отрядов стоял писарь Василий Масальский. В конце февраля 1607 г. на р.Вырке, произошел бой между казаками отряда кн.Масальского и московской ратью царя В.Шуйского.

Далее идет точная выписка из "Нового летописца"4! стр.73-74.

"Шел с казакамих! на проход в Калугу, князь Василий, княж Федоров сын Масальский и ходили воеводы против казаков на Вырку к Николе-Иван Никитович Романов, да князь Данило Иванович Мезетский, да Михайло Нагой, и казаков побили и поймали и князя ихнего Масальского взяли ранена - от ран его не стало. Воеводы их наряд и обоз кн.Масальского достали. достальные же воры !т.е. казаки. С.Б.! многие на зелейных !пороховых С.Б.! бочках сами сидяху и под собой бочки с зельем зажигоша и злою смертью помроша яко 3000 казаков".х!

Приведя выдержку из "Нового летописца" я и предполагаю, что этот геройский поступок, 3 тысяч донских казаков, которые предпочли сами взорвать себя на пороховых бочках, а не сдаватьс в плен и послужил мотивом, старинной донской печати. И что вместо "кальяна в руке", надо полагать это бил "зажигательный шнур".

4! "Новый летописец" - это сборник документов времен царя Мих.Федоров., который целиком вошел "П.С.Р.Л." Т.XIУ.

х! А.П.Попов - "Изборник" ст.334 сообщает, что в одно и тоже время рать В.Шуйского нанесла Болотникову поражение в Веневском уезде в "Серебрянных прудах". Холопы Болотникова - "видя свою погибель, что им не отсидетца в остроге, пустили царя Васильевых людей и целовали царю Василью".

Сообщая эту выдержку из "Нового летописца", я прошу наших донских историков и ревнителей далекой старины, высказать свои мысли по существу моих предположений о печати и гербе, "казак на бочке".

С.БОЛДЫРЕВ.

СВЕДЕНИЯ О БИТВЕ НА Р.ВЫРКЕ НАХОДЯТСЯ В:

1) Рус.историч.библиотеке т.XIII столбы III, II2
2) Сборник Рус.Историч.общества Том. I37, стр.380.
3) И. Масса (голандец) Краткое известие о Московии в начале XVII в. стр. I37.
4) Белокуров - Сношение России с Кавказом, вып. I, ст. II.
5) " П.С.Р.Л." - Полное собрание русских летописей Т. XIV стр. 73-74.

x

Мысль, высказанная С.В.Болдыревым о происхождении Донского герба "Казак на бочке" является очень ценной и правдивой. В основу герба - дома-ли знатного или государства, никогда не кладут смешных или позорных событий, а события, факты важные, драмматические, как в данном случае.

В одном из следующих номеров К.И.С. Редакция поместить по возможности все существующие мнения о происхождении Донских гербов.

РЕДАКЦИЯ.

ДОНСКОЙ КАЗАК А.Г.ЕВСТАФЬЕВ - ПЕРВЫЙ РУССКИЙ КОНСУЛ В БОСТОНЕ.

Настоящий очерк является вторым из намечанной серии очерков о донских казаках в истории США. Первый очерк, о пребывании на Дону, в начале семнадцатого века, Джона Смита, впоследствии основавшего первое английское поселение в Америке, появился в "Донском Атаманском Вестнике" (Нью Йорк, I.955, № 25, стр.II-I2) I) Роль донских казаков на американской земле мало исследована, а между тем, первые шаги русских дипломатов в США, в начале деветнадцатого века, тесно связаны с личностью одного из наших соотечественников

I) Интересно отметить, что в наступающем году в Америке будет праздноваться 350-летие основания Смитом Джеймстауна, откуда "пошла и есть американская земля." Нам, донским казакам, следует помнить о том, что наши предки спасли жизнь Джону Смиту и, таким образом, сохранили Америке ее героя, имя которого в америк.истории стоит рядом с именами Вашингтона, Франклина и других "отцов" США.

чественников, которому выпало на долю стать первым русским консулом в Бостоне, и одним из первых представителей русской культуры в США.

Алексей Григорьевич Евстафьев родился на Дону в 1779 году. Что он происходил из высоко-культурной донской семьи показывает тот факт, что и брат его занимал ответственный пост среди русских медиков на Украине.

Даровитый юноша, писатель и музыкант, Евстафьев в 1799 году был послан в Лондон в составе русской мисси. Там он с успехом занимался музыкой и английским языком, который изучил в совершенстве. Первым его литературным опытом был перевод на английский язык трагедии Сумарокова: "Димитрий Самозванец", а затем политический памфлет по английски о роли России в Европе в 1807 году. В этом произведении впервые описывались, по английски, донские казаки, возбуждавшие в то время большой интерес в Европе.

Когда, в 1809 году, была послана в США первая русская дипломатическая миссия, Евстафьев отправился с нею и занял ответственный пост русского консула в Бостоне.

В те времена не существовало отдельной должности "культурного атташе", и русские дипломаты являлись не только политическими, но и культурными представителями своего отечества. В Америке, культурную деятельность успешно развивали такие известные деятели, как друг Пушкина, Полетика, и журналист Свиньин, оставившие после себя ценные очерки об Америке в русской литературе и о России - в американской. Рядом с ними стоит Евстафьев, деятельность которого в Америке, была, пожалуй, еще более заметной. Он пробыл в США дольше всех своих русских сослуживцев, почти 50 лет, и оставил целый ряд политических и литературных произвдений на английском языке. Его драмы ставились на местной сцене с участием лучших американских актеров, его театральные рецензии печатались в самых видных газетах Бостона, его поэмы выходили отдельными изданиями. Сохранились воспоминания о нем его американских современников, свидетельствующие о том, что донской казак умудрился "задавть тон в высшем обществе Бостона", пользуясь в нем большой популярностью и любовью. Сохранилось письмо Лонгфелло к своему отцу, в котором описывается вся семья Евстафьева, особенно его красавица дочь, блестящая пианистка, украшение всех бостонских балов.

Конечно, и в Америке Евстафьев развил свою любимую тему о донских казаках, в одном из своих памфлетов о России, выдержавшем три издания в США.

Любопытно отметить, что о донских казаках писал в тогдашних американских журналах и Свиньин, поместивший в одном их них изображение донца верхом на коне. Это, конечно, было первое изображение донского казака, появившееся в Америке в 1812 году.

Е.ДВОЙЧЕНКО-МАРКОВА.

...

Д Е Л А Ю Т "И С Т О Р И Ю".

Как свидетельствуют архивные документы эпохи монгольского нашествия на Юго-Восточную часть Европы ?первая половина 13 столе-

тия), народы, населявшие в то время волго-донские степные просторы (половцы, булгары, кипчаки, черкасы и др), были покорены Батыем и, оставшись жить в этих степных местах, вошли в состав подданных вновь образовавшейся государственности- Золотой Орды. Хотя эти народы были включены в состав чуждой им монгольской государственности силой оружия, завоеватели и покоренные, первое время, проявили по отношению друг друга некоторую терпимость и лояльность. Позже, во второй половине 13-го и начале 14-го столетия, отношение монгольских завоевателей к этим покоренным славянским народам начало изменяться в худшую сторону. Покоренные степняки на такое изменение начали отвечать сопротивлением, против чего Золотая Орда стала применять военно-карательные экспедиции (экспедиция князя Булат-Темира и др.). Все это привело к тому, что к концу 14-го столетия волго-донская степная полоса превратилась в Дикое Поле, а все население вынуждено было уйти в более отдаленные от Золотой Орды местности, главным образом на северо-запад в Рязанское, Новгородское, Московское княжества, где оно большей частью поступало в военно-охранные княжеские дружины со званием - казак.

Когда в 1380 году московский князь Дмитрий Донской организовал военный отпор собравшемуся в новый военный поход на Русь золотоордынскому хану Мамаю, то в состав войска Дмитрия Донского входили и отряды из этих степняков - казаков. Эти казачьи дружины князем Дмитрием Донским были тогда сведены в отдельный полк под командованием казака-воеводы Дмитрия Волынца и князя Владимира Серпуховского. Когда Дмитрий Донской 8 сентября 1380 года расстанавливал свои военные силы на Куликов Поле перед боем, то этот сводный полк (казачий) он поставил в главный резерв своего войска (засадный полк), которому суждено было сыграть решающую роль в исходе Куликовской битвы.

Раз так об этом говорят архивные документы, то так об этом следовало-бы писать и всем современным историкам, которые в силу тех или иных причин и соображений считают целесообразным касаться этих давно минувших событий. Но как показывают факты, некоторые современные "историки" почему-то стараются "влиять" на прошлые события и пишут о них на свой лад.

Автору этих строк недавно удалось достать и прочитать две брошюры советского издания:

1. "Дмитрий Донской" (авторы А.В.Карасев и Г.Н.Оськин) - издание военного министерства СССР. Москва 1950 год.
2. "Куликовская Битва" (автор П.Карышковский) - издание Издательства Политической Литературы. Москва 1955 год.

Вот что говорится по этому вопросу на страницах брошюры "Дмитрий Донской":

"За левым флангом боевого порядка, за рекой Смолкой, в зеленой Дубраве, скрытно сосредоточился общий резерв - засадный полк; им предводительствовали князь Владимир Андреевич Серпуховский и опытный воевода Дмитрий Боброк... Отборные дружины вошли в состав засадного полка, командование которым было поручено искусным и прославленным сподвижникам Дмитрия - боярину Боброку и князю Владимиру Серпуховскому. Дмитрий Боброк был известен как выдающийся военачальник. Среди современников он пользовался не-

пререкаемым авторитетом. Наряду с храбростью Боброк отличался удивительной выдержкой, у него был бнольшой боевой опыт. Как известно, под его начальством русские войска нанесли поражение казанским татарам в 1376 г.; разбили рязанскую дружину при Скорнищеве". |стр.44,45,46|.

Вот что говорится по этому вопросу на страницах брошюры "Куликовская Битва":

"Вскоре после переправы к великому князю явился выдающийся воевода Дмитрий Боброк, выходец из Волынской земли.. Наконец, в стороне, за левым крылом, в довольно густом лесу между Смолкой и Доном стоял резерв - засадный полк. Засадным полком предводительствовали серпуховский князь Владимир и воевода Дмитрий Боброк.

.... Уже несколько лет находился Боброк на службе московского князя и сумел проявить себя как выдающийся военачальник............ В битве на Куликовои поле проявились крупные полководческие и организаторские способности московского князя Дмитрия Ивановича Донского, а также высокое воинское мастерство и других полководцев - выходца из Волынской земли Дмитрия Боброка, Тимофея Вельяминова и др." | стр. 47,49,59|.

А вот что говорится в записи которая, как видно по ее слогу и языку, записана непосредственно если не участником, то во всяком случае современником тех событий:

Русская засада.

"Князь же Володимир Ондреевич не моги победы терпети и рече Дмитрию Волынцю: "Беда, брате, велика, что убо ползует наше стояние, тож на смех буде нам, да кому будет нам помощи". И рече ему Дмитреи: "Беда, княде, велика, не уж година наша пришла: всяк бо начиная без времени, беду себе наносит. Мало еще потерпим до времени подобного и умолчим, в онже имам дати воздарие врагом нашим." Бедно зрети детям боярским своего полку убиваема, плачющуся и непрестанно рвкщеся, аки соколы, аки званнии на брак сладкого вина пити. Волынец же возбраняше им, глаголя: "Пождите мало, еще есть бо вам с кем утешиться". И приспе ж час осмый, и абне бух южны потягну ззади их. Воззови Волынец гласом великим князю Володимиру: "час приде, а время приближися". И паки рече: "Братия моя и друзи, дерзайте.....". И единомысленно из дубравы выехаши, яко уношенные соколы, и ударишася на многи стада гусиные, и стяги крепко направлены грозным воеводою. Бяше ж отоци, аки лвом, и ударишася на овчия стада.

В переводе на современный русский язык эта запись гласит:

Князь же Владимир Андреевич не мог |более| терпеть и сказал Дмитрию Волынцу: "Беда великая, брат, чему помогает наше стояние, будет оно нам в посмешище, кому будем помогать?" И сказал ему Дмитрий: "Великая беда, князь, но еще не пришел наш час: каждый, кто начинает без времени, приносит себе беду. Помолчим и потерпим еще до удобного времени, когда дадим ответный удар нашим врагам".

Тяжко было видеть детям боярским, как убивали людей из их полка, они плакали и непрестанно рвались !в бой!, как соколы, как гости, приглашенные на свадьбу пить сладкое вино.

Волынец же запрещал им, говоря: "Подождите немножко, есть еще с кем нам утешиться". И пришел час восьмой и внезапно повеял южный ветер сзади их. Волынец закричал громким голосом: "Час пришел, а время приблизилось". И опять сказал: "Братья мои и друзья, дерзайте.." И сразу выехали из дубравы, как выдержанные соколы ударяют на стаи гусиные, храбро подняты знамена грозным воеводою. Были же воины, как львы, напавшие на овечьи стада.

Эта запись на древнерусском языке и ее перевод приведены в Хрестоматии по истории СССР, том I-ый страницы 218,222.

Сравнивая эту древнюю запись с записями в брошюрах, не трудно установить, как современные "историки" Волынца перекрестили в Боброка и наградили его боярским титулом. А чтобы прежняя, настоящая фамилия этого героя не пропала даром, ее использовали для "документального" покрепления "исторического прошлого" в деле советско-волынской "дружбы".

Н.ДОЛГОВ.

Виндзор, 15 мая 1956 года.

СУДЬБА ИГРАЕТ.

В своем письме П.А.Соколова сообщает об одном казаке ученом агрономе, над которым судьба действительно "поиграла".

В Болгарии судьба меня столкнула с Леонидом Павловичем Носовым и мы пошли с ним в одном доме . Он был без диплома !Петр.-Разумовец! и служил на должности "свинаря". Потом приехал в город Министр Земледелия как раз в сельс.-хоз.школу, где Носов был. Директор приказал всем служащим присутствовать на торжеств. акте в школе, а Носову "наплевать". Стал он, как последняя сошка, у дверей и, не понимая особенно болгарского и не интересуясь происходящим, подпрал притолку в самом конце помещения, не обращая внимания на важную министрову персону. Забылся, уйдя в свои думы и не заметил как Министр на него упорно смотрел, что-то припоминая. Потом пошел к нему. Все расступились, давая Министру дорогу, не понимая, что случилось, почему он вдруг куда-то пошел. Носов продолжал стоять в забытьи. Вдруг его вывели из этого состояния какие то потряхивания по плечам и слова: "Носов! Ты ли это?" Носов очнулся и с изумлением смотрит. Оказывается, в былое время в Петр.-Разумовск. с ним вместе учился один болгарин. Это то и был сам Минисср. Носов не потрудился даже во время торжества разглядеть его важную персону. А персона эта, сейчас, забыв этикет, трясет его, обнимает, целует и потянул "свинаря" вперед, посадив его рядом съ собой за торжеств.столъ. Присутсвие потрясено неожиданностью. "Свинарь" в оборванном френче армии Врангеля, без наряда, михрютка... Судьба Носова переменилась по мгновению ска-

зочной феи. Министр сам вытребовал из Петр-Разум.дубликат диплома Носова, поставил его сейчас же окружным агрономом, под начальством которого очутился господин Директор этой школы, заискивая уже перед бывшим "свинарем" и предлагающим ему жениться на сестрѣ жены. Когда же из Москвы был получен диплом, то Носов был уже заведующим коневодством в государстве, получил и квартиру и вато и все блага. Судьба играет человеком. Вот теперь я снова списалась со своими друзьями-братушками. Пишут мне, что Носов жив и живет в каком-то глушно селе. Надо понимать, похоже, как ссылку. Доживает в Запихайловке.

П.А.СОКОЛОВА.

НАЧАЛО ВОССТАНИЯ ДОНА В 1918 г.

В начале 1916 года с целью захвата власти на Дону вооруженный отряд прибыл из Царицына в окружную станицу Нижне-Чирскую для установления там местного совета.

Въ соседней станице Суворовской, ранее Кобылянской, фронтовики поговаривали о восстановлении связи с Нижне-Чирским советом, и, наконец, отправили туда от себя делегацию во главе с "передовиком" урядником.

С новенькими погонами при крестах и медалях представилась делегация фронтовиков перед новой "народной" властью с благожеланным намерением поговрить по-душам, поразузнать программу этой "власти".

Разговоры были весьма коротки: без погонов и крестов делегации едва удалось "возвернутца" домой.

На обратном пути делегация решила действовать безкомпромисно: ""уничтожить эту нечисть и вся недолга". То, что делегаты увидели в ст.Нижне-Чирской, показалось им нечистью. Вводимая "народная" власть Казаками была сразу разгадана: и так как угрожала бытию казачьим традициям и обыкновениям быть полноправными хозяевами у себя дома, на своей казачьей земле. Казаки, рядовые Казаки, увидели и точно сразу определили, кто она и чего она стоит, эта новая "народная" власть. Суворовцы решительно поднялись, восстали, а за ними с такою же решительностью поднялся поголовно весь казачий ДОН, за исключением донских Великорусов |иногородних|.

По колокольнему звону Суворовская станица собралась на майданъ. "Передовик" урядник сделал доклад и краткое заключение делегации: "Окружной Атаман полк.РАСТЕГАЕВ сидит под арестом. Великорусы там арестовывают кого попало... эту нечисть надо уничтожить и вся недолга".

Присутсовавший на собрании местный учитель народн.училища хорунжий АЛИМОВ Степан Кондратьевичъ, учтя психологический момент майдана, со свойственным ему хладнокровием предложил собранию подписать постановление о немедленном выступлении всех фронтовиков с расчетомъ, чтобы ночным налетом освободить Нижне-Чирскую станицу.

"Передовик" урядник по собственной инициативе распорядился

о наблюдении за всеми выходами из станицы, а через два часа отряд надежных фронтовиков под прикрытием ночи и дурной погоды под командой хор.АЛИМОВА тихо выступил в поход против Великорусов.

К утру 6.4.1918 г. станица Нижне-Чирская была очищена от Великоруссов. Суворовцы обогатились оружием и, при поддержке Казаков освобожденной окружной станицы, заняли ж.д.станции Чир и Рычково и другие стратегические пункты. Освобожденный из тюрьмы окружной Атаман полк.РАСТЕГАЕВ, по предложению хор.АЛИМОВА С.К. произвел местную мобилизацию Казаков окружающих станиц и хуторов и послал гонцов в калмыцкие степи к Походнлму Атаману ген. П.Х.ПОПОВУ, откуда они вскорости вернулись с небольшим отрядом под командой полк.К.К.МАМОНТОВА, которому было предложено возглавить фронт освободительной борьбы, начатой простыми Казаками и скромным учителем прогрессистом С.К.АЛИМОВЫМ.

Это краткое описание факта начала освободительного восстания на Дону в 1918 г. передаю со слов участника первого похода хор.АЛИМОВА и В.И.Токарева |оружейный мастер| в 1921 г. в г.Софии.

Так.обр. устанавливается :

1 - Инициаторами Суворовского восстания, развернувшегося потом во вседонское Освободительное, являются простые Казаки фронтовики ст.Суворовской;

2 - Сидевший под арестом Окружной Атаман полк.РАСТЕГАЕВ не мог поднять Суворовцев на революционный подвиг против Великорусского наводнения.

3 - Организатором Суворовского восстания является учитель прогрессист хор.АЛИМОВ, продолжавший успешно его разворачивать и руководить военными операциями вплоть до приезда полк.МАМОНТОВА.

Несколько слов о личности С.К.АЛИМОВА: сын урядника ст.Ново-Григорьвеской 2 Донск.округа. По окончании Новочеркасской учительской семинарии, С.К.учительствовал в ст.Суворовской. По окончании его ускоренного выпуска Новочеркасского военного училища | Июнь 1915 г.| С.К. прапорщиком вернулся в 51-й Донск.конный полк. С.К.Алимов

По словам того же В.И.ТОКАРЕВА |погиб в результате Новороссийской казачьей трагедии: как известно, Главком вооруженными силами Юга России Великорус А.И.ДЕНИКИН раньше всего позаботился загрузить пароходы на Крым многочисленными тыловыми Учреждениями и обозами Добрармии. Командир Суворовского полка полковник С.К.АЛИМОВ бежал из плена, но был схвачен кубанскими Великорусами, связан и брошен в колодезь вниз головой.

Июль 1956 г. А.АЛИМОВ.

К ВОПРОСУ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАЗАКОВ.

Об объединении Казаков говорится давно и много, но дальше хороших, а большею частью раздраженных разговоров дело не пошло. Мы видим в действительности даже углубление этой розни - крайняя нетерпимость к чужому мнению, как-бы оно ни было благоразумно и благожелательно. Удивительнее всего в этом деле то, что все сознают вред этого разъединения, а "воз и ныне там". !Возможно, что в одном из следующих №№ дан будет анализ причин этого разъединения!. Единственное утешение то, что и у соседей наших Украинцев, Великоросов, существует такая-же, если только не большая, рознь. Шутят, что эмиграцию может объединить только атомная бомба.

В 1932 г. была создана Комиссия то-же для "объединения" Казаков. В эту Комиссию проф.Ф.А.Щербина , известный кубанский деятель, прислал письмо с выражением своих взглядов на это дело. Письмо это длинное, четыре страницы писчей бумаги. Мы приводим из него на благоусмотрение читателя только заключительную часть.

"Однако, для большей полноты в освещении поставленного во Франции вопроса считаю нужным добавить общие принципиальные условия, которых, по моему мнению, должно придердиваться при объединении казачества на принципе казачьих организаций:

I. Объединение казаков должно совершиться в традиционном казачьем духе демократизма, а не в партийных рамках.

2. В объединенном казачестве не долюно быть места для монархов, деспотов и диктаторов.

3. Казаки являются противниками войн и допускают военные действия, как самозащиту при нападениях на казачество явных врагов.

4. В силу этого завоевательные войны в целях покорения других народов и военных реквизиций и грабежей признаются безусловно преступными.

5. Как высшее учреждение, преследующее цели всеобщего мира, Казаки считают Лигу Наций.

6. Как воспитанные исторически в военной дисциплине и субординации, Казаки могли бы составить единую и крепко соорганизированную армию при Лиге Наций, о каковом органе при Лиге циркулируют уже в ней и вне ее предположения в целях сдерживающей силы против нарушителей мира.

7. В этих же целях Казаки должны солидаризоваться со всеми теми государствами и странами, которые являются сторонниками всеобщаго мира.

8. Наконец, Казаки могут и должны объединиться с частными лигами мира все в тех же целях мира и нормальных взаимоотношений между людьми.

Приветствую Комиссию и инициаторов поставленного на практическую точку вопроса об объединении Казаков на принципе казачьих организаций. Употребите все условия, чтобы

...положить начало этой организации естественной и безусловно правильной и жизненной с точки зрения и социологии, и здравого смысла.

Проф. Ф.Щербина. "

5|X 1932 г.

СВЕТ И ТЬМА.

Редакцией К.И.С. получена от Старобрядческой Общины в Париже открытка с символическим изображением: на верху - Богоматерь со своим покровом, направо от нее Иван Предотеча, налево - Никола, Угодник Божий. Ниже помещены Светлая Сторона - ангелы, и олень - эмблема свободолюбивого Христианства; направо | от зрителя | - темная сторона - дракон. В тексте на обратной стороне между прочим говорится, что "лица известной категории всех стран и народов во все времена упорно игнорировали Светлую Сторону, о чем бесспорно свидетельствует историческая действительность - как русский большевизм, который будучи одухотворенный и олицетворяемый дьяволом, как непосредственная его сила, которая жестоко расправилась с защитниками Светлой Стороны. Эта последняя была удерживающей преградой, которой были К А З А К И.

Эта мысль о Светлой Стороне, в лице Казаков, сдерживавшая русский большевизм, мысль смелая и правильная.

Никто из других народов в б. Российской империи не пошел прямо против гнезда большевизма Москвы, ограничившись изгнанием их только со своей земли, кроме Казаков, из которых Донские в этой борьбе с Темной Стороной потеряли 41 о|о всего своего населенія, а остальная часть их погибла в дальнейшей борьбе с Темной Стороной или разослана по рудникам и Сибирской тайге; а на Казачьей земле теперь организованы и действуют уже с е л ь с к и е правления.

НЕЗАМЕЧЕННАЯ КНИГА.

В 1930 г. в Праге была издана небольшая книга | 90 стр, 16° | Ис.Ф.Быкадорова под заглавием: "Казак Тимофей Разин".

Книга эта Казаками неподлежательно забыта и в настоящее время она представляет собою уже библиографическую редкость.

Книга написана, вернее напечатана, в форме прозы, но написана она несомненно в стихах, может быть белых, что ясно видно с первых-же строчек ее.

" В годы малые судьба Тимошу не побаловала, осиротив его раньше времени. Прилетели черные вороны Дона Тихого злые вороги к куреню в городке у край острова и в саду они затаилися".

Эта размеренная проза придает сказу эпический характер, характер былины.

Автор стремится в своих сказах | их 23 | представить жизнь

скорее мирную, какая была на Дону в начале I600-х годов, чем боевую. В ней почти отсуствуют ярко-красочные эпизоды сражений, битв.

Только напрасно он ставил в кавычки, как впрочем делают это и теперь некоторые донские писатели, слова присущие казачьей речи; эти слова должны иметь в литературе такие-же гражданские права, как и все другие; их нужно лишь пояснять в примечаниях или в конце книги, как это делает, напр., П.С.Поляков. Конечно, вводить их нужно с чутьем и тактом. Это не будет "засариванием русского языка", " казачьими провинциализмами", это будет созданием казачьего языка, ибо таким-же путем создались языки русский, ныне великорусский, украинский, белорусский.

КАЗАЧЬЯ БИБЛИОТЕКА.

Культурным признаком всякого государства является изобилие в нем школ всех типов, всякого рода музеев и особенно библиотек, так как книга для всякого лица, интересующегося какой либо научной или литературной работой, является как-бы инструментом у рабочего.

Кроме того книга служит для человека и культурным развлечением, служащим в то-же время и просветительным целям.

Правительства некоторых государств видело в библиотеках врага своего. Так русское правительство для бесплатных библиотек разрешало приобретать только такие книги, которые были одобрены специально на то учрежденным комитетом. Чтобы избежать этого ограничения, библиотеки из бесплатных обратились в платные, но с такой низкой платой, что она была доступна всякому бедному человеку и приобретали книги уже по своему усмотрению. Тогда правительство издало распоряжение, что библиотеки с низкой платой рассматриваются как бесплатные.

Тоже присходит и теперь в СССР, но только наоборот. Чтобы ознакомиться с библией, надо иметь на то специальное разрешение.

Каждая национальность имеет в Париже свою библиоетку для обслуживания культурных нужд своих граждан. Но казачьей библиотеки нет; казаки должны пользоваться чужими.

А между тем и теперь могла бы составиться неплохая казачья библиотека, главным образом по казачьему вопросу.

Но по этому делу в течении тридцати лет казачьей общественностью почти ничего не сделано.

Первый, кто начал заботиться о казачьей библиотеке, это была Лига Возрождения Казачества. Но при приходе Немцев в Париж, библиотеку эту члены Лиги разобрали для сохранности ее по своим рукам, и она растаяла, хотя следы ее хранения можно обнаружить.

Затем была частная библиотека С.Г.Сватикова; после его смерти она пошла м публичного торга; к счастью ее приобрел донец, А.А.Попов, но книги лежат у него забитые в ящики.

Есть еще библиотека ген.Ознобишина, которая находится на

хранении у Н.Н.Туроверова.

Эти три разъединенные библиотеки, собранные вместе, представляли-бы собой казачий культурный центр вне зависимости от политических убеждений самих Казаков.

Библиотека могла-бы пополняться дарами других Казаков-библиофилов, а они есть, и притом завзятые библиофилы. Могла-бы пополняться и покупкой новых книг на пожертвованные Казаками деньги, особенно теми, которые умирают здесь заграницей, безродными, а такие есть, и они даже не знают куда им определить остающееся после их смерти имущество.

Во время нашего пребывания заграницей Казаками издавалось не мало газет и журналов; в них отражались казачьи мысли, волновавшие казачью эмиграцию, а эмиграция явление историческое.

И если-бы историк вздумал проследить, изучить историю казачьей эмиграции, то где он может найти эти источники? Они рассеялись почти как дым. В библиотеке казачьей все это имелось-бы.

Но зато мы имем много, даже черезчур много политики, которая не сумела объединить Казаков, а привела только к розни их, доходящей до озлобления и ненависти их друг к другу.

Силы и средства Казаков часто тратятся не в том направлении, а отсутствие казачьей библиотеки печально свидетельствует о недостаточно еще глубоко развитом казачьем самосознании.

К А З А Ч Ь Я   П Е Ч А Т Ь.

В прошлом № мы остановились на превращении Донского Сената в Правительствующий, иначе говоря во Всероссийский.

С казачьими государствами Добровольческая армия, своим существованием обязанная Казакам-же, обращалась "смотря по обстоятельствам": с Терским Войском- бесцеремонно; в освобождении Терека от большевиком принимало участие 85 о|о терцев и 15 о|о Добровольческих войск, и эти последние захватили в свое владение три лучших города - Владикавказ, Пятигорск и Грозный, а две деревни - Кизляр и Моздок оставили Терцам, и только вмешательство Дона, по просьбе Терека, спасло положение, - города были возвращены.

Уже иное обращение было с Кубанью: там повесили за измену |кому, въ чем?| свящ.Кулабухова, убили |стрелял человек с одним глазом| Н.С.Рябовола и затем вооруженной силой заставили Кубанцев изменить свою конституцию.

Мы должны заметить, что судьба свящ.Кулабухова могла-бы быть иной, если-бы с Кубани был прислан более опытный и искусный дипломат, чем Белашов. Ему следовало-бы накануне своего выступления на Донском Круге собрать в частное совещание влиятельных членов Круга, искренне осветить это дело, так как мы, члены ДКр., мало что знаем о нем, а что знали, то это преподносилось под развращенной пропагандой Добрармии. Один из членов Круга вынужден был задать ему вопрос |котораго при полном осведомлении не было-бы поставлено| - "Существовал-ли этот договор?" На это Белашов уклончиво, но не особенно дипломатично, ответил:

"Официально мы ничего не знаем".

Добрармия с мнением и настроением Донского Круга все-таки считалась, ибо накануне исполнения приговора в Новочеркасск приехал сам Деникин; в Атаманском дворце были собраны През. Д.Круга и старшины округов, и Деникин дал как-бы отчет. На просьбу одного из присутствующих приостановить исполнение приговора, он по-солдатски ответил: "Приказ отдан - приказ будет исполнен", и, не поклонившись, повернулся и пошел в другую комнату, но, вспомнив свою неучтивость, вернулся, стукнул ножкой и ушел.

Тогда Казачьи Войска действовали еще довольно растопыренными пальцами. Научит-ли нас чему нибудь этот печальный пример? Извлечем-ли мы из него урок?

Но с Доном действовать таким путем п о к а нельзя было поэтому, чтобы покончить с его независимостью и придуман был вместо "Донского" "Правительствующий Сенат", являвшийся по существу арканом на шею Донской конституции.

Договор, заключен между Донским Атаманом и Главнокомандующим вооруженными силами на юге России, является и по форме и по существу н е д е й с т в и т е л ь н ы м.

Если-бы ко дню заключения этого договора, лукаво названнаго "соглашением", Донской Сенат уже действовал-бы, то он объявил-бы его антиконституционным, а потому неподлежащим исполнению.

Договор этот не скреплен Управляющим Отделом Иностранных Дел, как это делается во всех конституционных странах, поэтому предъявить запроса по поводу незаконности его сделать было не к кому, ибо запросы можно предъявить только Правительству (ст. 9 п.К.Осн.З.), а не Войсковому Атаману.

Но самый главный порок договора в том, что он не был предъявлен Кругу и им не утвержден, как требуется то Донскими Основными Законами.

По ст. 31 Осн.З.: "Атаман заключает от имени Войска международные договоры". Договор с командующим воор. силами на юге России есть по существу политический договор; в нем говорится, что "Донской Сенат со дня обнародования настоящего соглашения именуется Правительствующим Сенатом"; след., это есть изменение Донских законов, т.к. в них должно вместо "Донской" стоять "Правительствующий", причем действия его распространялись за пределы Великого Войска Донского, а изменение законов по ст.9, п.I, подлежит утверждению Войскового Круга, чего сделано не было, почему соглашение это является антиконституционным, след., недействительным, необязательным.

Далее, представим себе, что Добровольческая армия захватила-бы большие пространства и тогда в Правительствующем Сенате создалось-бы великорусское большинство. И если-бы Донской Атаман заключил с Главнокомандующим воор.силами соглашение в силу которого Всевеликое Войско Донское входит в состав России, вопреки I ст. Дон.Осн.Зак., то "Правительствующий" такой договор признал-бы действительным, и Донская независимость мирно упокоилась-бы на веки.

В вышедшем № 31 "К а з а к а" помещена статья Г.В. Г у б а р е в а под заглавием "Скифский народ Касаки и Аланы". Вопрос о происхождении первоначальных Казаков находится еще на первоначальной ступени своего освещения, поэтому всякую работу о них нужно только приветствовать. Тема эта очень сложна сама по себе, но она еще осложняется намеренной предвзятостью Великороссов, что Казаки (Донские, Яицкие, Терские) суть их, Великоросов плот и их кровь, не больше, и тем сам отвлекает общественное внимание от более пристального изучения казачьего вопроса.

На этот путь вступают теперь и Украинцы, очевидно, молодые шовинисты, тоже стремящиеся доказать, что Казаки не есть народ, а "волоцюги" (напоминающее Карамзинское "сволочь"). Этого вопроса касается тот-же Г.В.Губарев в № 33 "Казака" в статье "Казаки не Украинцы", заканчивая статью предостерегающими словами, что "приведенные выше украинские статьи, это подкоп под наше национальное сознание".

В этом-же № помещена очень интересная заметка Мих.Фомичева-Лидина "Казачий след".

Существование Казаков в Шацком уезде, Тамбовской губ., не является новостью, потому что из исторических документов мы знаем, что в 1575 г., т.е. еще при Иване 4-м, донской Казак иеромонах Матвей основал в Черни монастырь во имя Николая Чудотворца, куда донские Казаки, возвращаясь из своего паломничества в Соловки, обязательно заезжали. Интересна статья в том отношении, что у местного населения хранится память о живших здесь Казаках, оставивших после себя "погост" т.е. кладбище, факт, указывающий на отдельность Казаков от местнаго населения, так-же как то было и в Крыму.

Еще интересна она и тем, что здесь были и Новгородцы, т.к. новгородские Казаки, выселенные из Новгорода Иванами 3-м и 4-м, свидетельством этого является нахождение в монастыре иконы Знамени Божией Матери новгородского письма и, что самое главное, надпись на ней "Господина Великого Новгорода"; икону принесли в дар Казаки. А из грамоты Б.Годунова мы знаем, что на территории Господина Великого Новгорода были Казаки. Из одной восточной летописи известно, что Новгород некогда был обитаем турецкой нацией, пришедшей из Азии (курганы по р.Волхову).

№ 33 того-же "Казака" как бы посвящен "Казачьим Трагедиям"; в жуткой статье Ив.Плахова "Донской офицерский полк в Крыму" автор описывает картину растерянности и безпардонности в отношении Казаков и особенно казачьих офицеров со стороны "высших". И только теперь через 35 лет, мы услышали правдивые слова о гибели 400 казачьих офицеров. Говорили, что пароход де-скать "прибило" к Румынским берегам; увы, они изглуб морской пучины возносят теперь свои моления ко Всевышнему за "единую и неделимую".

Помещена в этом-же № статья М.Ф.-Л. еще об одной Трагедии "Сибирскаго и Дальневосточного", когда примазывшиеся к Казакам чужие люди делали руками Казаков грязные дела.

Помещена статья Ф.М.-Л. "В день Скорби у Линца". И около этой Трагедии тоже есть трагедия: не могут объединиться для создания одного комитета для содержания кладбища и памятника жертвам Лин?а.

И еще трагедия, и еще более глубокая сообщается в № 26 "Донского Атаманского Вестника", где помещено письмо, полученное из-за железного занавеса: "Вести грустные: церковь закрыта и обращена в склад; Казаков на Дону почти не осталось - или сосланы или погибли. В станицах пришлые люди, из которых состоит и аппарат власти: председатель сельсовета, его помощник, секретари и т.д.. Жуткое и бесправное существование..."

Не избежать нам и дальнейших трагедий, если мы, Казаки в эмиграции, будет по прежнему представлять собою... растопыренные пальцы.

Из того-же Дон.Ат.Вестника мы узнаем о создании новой "Войсковой" организации - "Войскового Сбора" с двумя писарями. Новая выдумка и не очень остроумная.

Наряду с Донским "Войсковым" Объединением, где небольшая "инициативная" группа объединившихся Донских казаков противоуставно и противозаконно присвоила себе наименование "Войсковой" и им теперь щеголяет; мы вправе ожидать появление и "Войскового Схода" с двумя подписчиками.

Слово "Войсковой", как видно, слово очень притягательное.

С грустью надо признать, что подлинно "Войскового" Атамана у нас, Донцов, в действительности нет, да и самое слово "Войсковой", как видим, людьми без политического чутья и совети разбазаривается.

Вся эта выборная кампания вылилась, собственно, в разделение Донских Казаков на два противоположных политических лагеря, во главе которого стоят два вождя, два "Атамана": один - П.Х.Попов, в своем обращении к Донцам, опубликованном в № 10 журнала "Огней Сторожевых" пишет: "Никто не знает, сколько времени судьба сулит нам ждать возврата домой, почему я хочу, чтобы Донские казаки, находящиеся в эмиграции, не только не утратили наших вековых навыков, но удержали-бы за собой те исключительные особенности к а з а ч ь е г о н а р о д а |подчеркнуто в подлиннике|, который хранит свои давно установившиеся организации".

Тут ясна казачья линия.

Другой "Атаман" - И.А.Поляков представляет другую часть Казаков - провеликороссскую. В Комитете Освобождения на ряду с "Русским Корпусом", напр. заседают Донской Войсковой Атаман |кубанский то-ж| и при голосованиях голос "Русского Корпуса", неизвестно из кого состоящий, идет наравне с голосом Донского или Кубанского Атамана. А это есть уже умаление достоинства Войск, являющихся все-таки организациями государственными, а не корпусными, ведь Атаманы все-таки присягали своим Войсковым конституциям.

Конечно, они могут вести сношения со всякими организациями - и Всероссийскими, и Российскими и Русскими - но не спускаться до каких-то там "корпусов", а соблюдая достоинство и значение Войскового Атамана, каковыми они себя там представляют.

В №№ 42 и 43 " К а з а ч ь е й Ж и з н и - К о з а ч е Ж и т т я " живо и горячо обсуждается, на украинском языке, вопрос в связи с изданием некоторой группой украинских шовинистов,

географической карты земель Украины, составленной пан.Биковским. Карта эта включает в себя земли и Казаков, и Калмык, Черкесов, Чеченцев, Ингушей (немного запоздали - все это теперь уже занято "старшим братом" - Великороссом (Ред.) до Закавказья и до Каспийского моря и далее, одним словом, от Сана до Ляо-Ляна, "від Огненої Землі до обох бігунив вклчно" и включно.

В № 42 приведена достойная отповедь проф.пана Л.Шанковского пану Л.Биковскому (журн."Нові Дні" (№ 25), обозначая эту карту чуть-ли не как провокационную, и в № 43 помещено: "Теперь,коли йому платить український архиэпископ Мстислав (Степан) Скрипник, який по парафіям в церквах проголошуэ Україну "всюду там де вступила його нога".

Немудрено, что лучшая, государственномыслящая часть украинской эмиграции всполошилась.

Должны всполошиться и мы, Казаки, особенно Донцы, ибо "його нога" частенько вступала на Донскую территорию, как своего соседа.

Если теперь Донцам угрожает только украинизация Дона, то мало кому известен факт, когда Богдан Хмельницкий собирался даже совсем уничтожить Дон.

В 1649 г. он вел войну с Ляхами, как тогда называли Поляков. Будучи не в состоянии один справиться с ними, он вошел в союз с Крымским ханом и даже побратался с ним. В силу этого договора они обязались помогать друг другу.

Затем Хмельницкий обратился за помощью и к Турецкому султану. Султан обещал ему эту помощь ("янычанами и копейщиками"), но выставил свои условия, "чтобы он, Хмельницкий, послал на Дон шесть тысяч казаков Дону разорять". "А как же очистишь Дон реку, што Днепр-ли реку, и Донских казаков сведешь, и ты до мне будешь Турецкому султану , брат". (Д.Д. С 361,362). Условия эти Б.Хмельницкий принял.

Весною 1649 г. на Дон явились посланцы от Хмельницкого, прося помощи против Ляхов. "И казаки-де в том отказали, что они без государева указу[1] помочи дать не смеют; а своих посыльщиков к ним никого не послали для того, что они прислали к ним с у г р о з о ю: будет они, Казаки, помочи ему не учинят, и он хочет их, Донских атаманов и казаков, с Крымскими людьми и с Азовцы разорить, и городки их запустошить, и Дон реку очистить. О они-де, атаманы и казаки его угрозных речей не боятся". (Дон. Дела, С. 278).

Во время этой войны Донские казаки по-прежнему делали свои экскурсии на Крымские и Турецкие города.

В ноябре 1649 г. Донские казаки узнали от Азовского Мустафы-бея и от Азовских городовых людей, что "Крымский царь с царевичами и со всеми своими Крымскими да и с Турецкими со многими воинскими людьми и с горскими Бестенейскими (пятигорскими, Ред.) и с Отоманскими (Таманскими, Ред.) и Темрюцкими Черкесами и с Ногайскими улусными людьми, да с ним-де де, государь, будут и Запороских казаков тясч с двенадцать, хочет быть войною к нам, на Дон под Черкасской наш городок до и вверх-де по Дону под казачьи городки, покаместа наш казачий присуд".

---

1) Обычный маневр отказов.

Не доверяя этому известию, Донские Казаки отправили трех посланцев к Хмельницкому, который упрекал !"досадовал"! их и все Войско за то, что они не дали ему помощи против Ляхов и грозил им, как передавал Мустафа-бей, а самих посланцев он хотел даже выдать Крымскому хану головой, но раздумал. При нихже он отдал распоряжение о посылке 12.000 запорожских казаков на помощь Крымскому царю.

Донские Казаки, убедившись в точности этих известий, не растерялись: на Москву надеяться им нечего было; тогда они послали своих двух Татар к Калмыцким тайшам и ко всем Калмыцким улусным людям притти на помощь. Миссия увенчалась успехом: Калмыки бросились на Крым, вследствие этого сосредоточенные в Платове !Полтаве! шесть тысяч Запорожских Казаков для разорения !"запустошения"! Дона были распущены: "Писал-де Крымский хан, объявил Платавский полк Мартын Пушкаренок собранным Казакам, к гетм.Б.Хмельницкому, чтобы гетм.Хмельницкий прислал к нему, Крымскому хану, Запорожских Казаков на помочь против Калмыков, а битца де было ему Крымскому царю с Калмыки."

Таким образом ловким дипломатическим маневром Донские Казаки отвели уже направленный против них тяжкий удар.

Надо заметить, что эта затея была затеей только верхушки, ибо " и меж себя гетман с полковниками, и с сотниками крест целовали на том, что никому той думы им, Казакам, не сказывать".

"А Казаки де, государь, Запорожские той думы не ведают, что им итти Дону разорять, только де ведают Казаки, что им итти в степь. А думу-де ведают гетман Хмельницкой с полковниками, и с сотниками, и с иными начальными людьми". !там же, 363!.

К А З А Ч И Й В Е С Т Н И К. !№ 102!. В нем помещен отрывок из "Поднятой целины" Шолохова. Интересно примечание Редакции К.В.: "Как известно, М.Шолохов должен был сделать в последнем издании своего романа "Тихий Дон" около 2300 исправлений. Ему было рекомендовано не только "исправить" характеристику целого ряда героев этого романа, но и уменьшить количество выражений и слов "казачьего провинциализма", "засоряющих русский язык".

В настоящее время, когда оффициально в СССР признаны языки Белорусский и Украинский, по прежней терминологии Малорусский, то название "Русский" язык как-будто должно-бы отпасть и вместо него стать язык"Великоруский", что будут только нормально !Великая, Малая и Белая Руси!.

В этой рекомендации "исправить от засорения" обнаруживается общее стремление Великоросов стереть с лица земли Донских Казаков, этих "беглых холопов".

Как-же на это должны реагировать эмигратнские казачьи писатели и поэты? Они, думается, должны-бы усилить, соблюдая чувство меры и такта, это "засаривание", ибо душа, дух Казаков и первоначальное их этническое происхождение совершенно отлично от Великоросов. Благодаря этому систематически проводимому засариванию казачьими провинциализмами может создаться казачье наречие, из которого образуется со временем и казачий язык, так-же как из того-же старо-болгарского языка создались языки Белорусский, Украинский !прежде Малороссийский! и Великороссий.

Вышла небольшая книжка !32 стр.! Др.Петр Н.Харламов под названием "Казаки". К обсуждению содержания ее мы обратимся в следующем № К.И.С.

- - - - - - х Х х - - - - - -

Бросим беглый взгляд и на неказачью прессу.

Р У С С К А Я   М Ы С Л Ь ! № 908!. В ней приведен доклад г.Калюжного в Мюнхене. В этом докладе приведен подробный отчет как Великороссы боролись против большевиков, но нет ни одного слова о Казаках, как будто они для этой борьбы и пальца об палец не ударили, даже как будто их и в природе никогда не существовало. За такую "беспристрастность" - покорнейше благодарим.

Н А Ш Е   О Б Щ Е Е   Д Е Л О !№ 7, 1956!. В статье "Годовщина чудовищного преступления" говорится: "но, пожалуй, самым чудовищным из них является расправа над малыми народами СССР: чеченцами, ингушами, балкарцами, карачаевцами, калмыками, крымскими татарами и немцами Поволжья". Но о расправе над Казаками, территории которых заселены пришлыми людьми, где уже имеются сельсоветы, иначе говоря Великорусы, тоже не упомянуто ни слова, тоже как будто их и не существовало.

Очень многим эмигрантам рассылается советская газета "За возвращение на родину", газета имеющая свой штаб в восточном Берлине.

С некоторых пор в ней стали помещаться заметки и о Казаках. Началось это с критики повести "ростовского писателя Михаила Никулина "Полая вода"; статья подписана Анатолием Калининым. И Никулин, и Калинин - оба Казаки, но Никулин назван "ростовским", тогда как его следовало-бы обозначить казачьим писателем, ибо Толстой, Пушкин, Лермонтов не были ни Петербургскими, ни Московскими писателями. Но еще более странным кажется выражение Калинина: "еще и еще !надо! всмотреться в к а з а ч ь ю к р е с т ь я н с к у ю жизнь" !курсив мой!.

Непонятное сочетание: Казак - народ, крестьянин - сословие и в то-же время он Великорос; а Казак и Великорос это два полюса. Вспоминается случай, когда один восторженный крестьянин поцеловал Керенскому руку, на что Керенский ответил "крепким рукопожатием". Когда то-же восторженный Казак поцеловал А.М.Каледину руку, то А.М.Каледин ответил тем, что тоже поцеловал руку Казаку. Жест Керенского М.А.Горчуков назвал "ханским". !Тут, веолятно, произошла "досадная опечатка" - поставлена не та буква.!.

И со своих постов они ушли по разному: Керенский бежал в бабьей юбке, А.М.Каледин ушел с пулей в сердце.

Ив. Б.

К А З А Ч И Й   Б Ы Т.

" Справа ".

В одном из номеров газеты "Нов.Русс.Слово" в Нью-Іорке, была помещена статья, подписанная каким-то госп.Диким. Содержание этой статьи, действительно дикое: Казак за свою четырехлетнюю службу зарабатывал 20.000 руб.золотом, и это, не ударив

палец о палец". "Больше чем генерал и профессор!" удивлялся господин Дикарь.

Посланная автором настоящей заметки редактору Н.Р.С. большая и обстоятельная статья по поводу вычисления этого "заработка", конечно, не могла быть напечатана полностью, но тем не менее джентелеменство редактора должно-бы подсказать ему об опубликовании хотя-бы самой короткой заметки о протесте против манеры вычисления и размера "заработка".

По статье г. Дикого можно подумать, чтобы [illegible] публика вероятно и считает, что Казак во всю свою жизнь, кроме 4-х лет своей службы, ничего не делал, а сидел на печке и щелкал семечки.

Но самим Казакам, привыкшим к этой "справе", следовало-бы иметь более точное значение ее.

Казак должен был снарядить себя на "службу" за свой счет - все от коня до иголки с ниткой включительно. Это многих небогатых Казаков просто разоряло. Но этого мало: Казак, за свой счет снаряжаясь, в то-же время помогал и Великоросу, и Украинцу, и Белорусу; они, служа в кавалерии, пользовались казенной лошадью и всем необходимым обмундированием, покупаемой за счет казенного сундука, а в этот сундук шла и казачья копейка, ввиде всяких налогов. Так, напр., у Казаков отобрали питийные доходы, ограничившись ничтожной подачкой за это отобрание; а питийные доходы настолько значительны, что на них Казаки свободно могли-бы "справиться".

Этот факт, помощь Казаков в снаряжении на службу другим народам б.России, от внимания самих Казаков как-то ускользал.

"Т ы" и "М ы".

Не помню в каких годах было дано распоряжение, чтобы казачьи офицеры в своих обращениях с "деньщиками" (вестовых так тогда называли) называли их не на "ты", а на "вы".

И вот в исполнение этого распоряжения офицер обращается к "деньщику" и говорит: "Петров, сходите в лавку, купите то-то, принесите то-то, сделайте так-то"...

Казак слушал-слушал да и говорит: "Ди-ти, ваше благородіе, не безпокойси, мы все зделаем".

Казак понял реформу по-своему.

"С одной зари полегчало".

Когда за какие нибудь озорства, небрежности, распущенности делают хороший "нагоняй", и после этого сразу все исправляется, то говорили: "с одной зари полегчало".

Что это за выражение и откуда оно взялось?

В происхождении его кроются глубокие душевные переживания.

Когда у Казачки умирает муж, особенно когда они молоды, то Казачка "тужит" по нем. Ее скорбь бывает так глубока, что все помыслее только на нем и сосредоточены, и все у нее из рук валится.

Это замечают все соседи. Тогда какая нибудь пожилая опытная Казачка советует ей сходить на трех зарях на речку и там умыться. Казачка это делает, и часто случается, что после первого-же умывания она действительно чувствует облегчение.
Отсюда и пошло "с одной зари полегчало".

Велосипед.

Где-то автору этой заметки пришлось прочитать, что Казакам надо заниматься земледелием, а они /автор заметки был, судя по фамилии, арменин/ будут торговать, потому что в торговле Казаки неопытны. Это явная ошибка: были Казаки, занимавшиеся и торговлей, и всех неказаков, торговавших в их станице, они забили окончательно.

По этому поводу мне вспомнился случай, как один Казак, мой станичник, сделал себе велосипед из материалов, находившихся под рукой. Велосипеда видеть автору не пришлось, но с самим его создателем он разговаривал.

"Я купил для него только шину и цепь".

-А как-же вы раму сделали?

"А я собрал старые ружейные стволы, вымерял, обрезал и спаял."

-А руль?

"Тоже из ружейного ствола - накалил и согнул как мне надо было".

-А спицы на колеса откуда-же вы взяли?

"Я от старых зонтиков обрезал опоры и поставил их к колесам".

-Ну, а тот круг, по которому цепь ходит, откуда вы его достали?

Тут уж и сам творец велосипеда смеется.

-Я у жены взял старую сковороду, вымерял все зубцы и выпилил.

Такой велосипед следовало-бы у Казака взять и поместить в музей, а ему подарить от Войска хорошо оборудованную мастерскую, чем и положено было-бы начало автомобильному заводу. Ведь отец знаменитого Форда с кузницы и начал.

Ив.Б.

Санс.

Город Sens расположен в 100 км. от Парижа. Это тихий, уютный и чистенький город. Для нас, Казаков, он представляет исторический интерес. Когда Казаки подошли к нему, то Донской Атаман М.И.Платов не хотел его брать, так как это было сопряжено со слишком большими жертвами со стороны Казаков. Тогда Платова отозвали в ставку. К сожалению автору не удалось ознакомиться с книгой "Осада Санса", где можно было-бы детально ознакомиться с этим делом. Говорят, что в километрах 30-40 от этого города находятся могилы Казаков. В этом городе есть дом, на стене которого имеется надпись: "

" -!"Ядра выпущенные казаками Платова 4 февраля I8I4 г.!

Мы давно проживаем во Франции, и никто не потрудился ознакомиться с настоящей ролью Казаков во Франции в I8I4 г. и почему у французов слово "   " имеет только дурной смысл. Однако, когда вспыхнула война I9I4 г., то во французском обществе проявился интерес к Казакам.

В Sens'е есть небольшая станица Санская; живут Казаки там мирно и дружно. Соорудили небольшую и уютную церковь, в создании которой приняли особенно активное участие Лепешкин Б.Е. !ныне ст.ат.!, Соколов С.Д., Ченцов И.А. !ныне в С.А.С.Ш., но регулярно присылающий на храм свою ежемесячную лепту!, Попов Д.Г. !староста!, Киреев А.П. и Шилякин Г.П.

В церкви с левой стороны алтаря от молящихся, находится Войсковой флаг с прибитой к древку медной пластинкой. Все это сделано "в память о братьях-Казаках в смуте Российской погибших".

ОТ РЕДАКЦИИ.

Предполагаемые для настоящего № 4 Сборника статьи "Казачья душа" и "Казачьи поэты" по недомоганию !не "дипломатическому". Ред.! автора их в Редакцию не были переданы.

- - - - Х - - - -

К.И.С. не имеет в своем распоряжении никакого внешнего финансового источника, поэтому Сборник б е с п л а т н о не рассылается. Настоящий № 4 выходит на деньги, вырученные от продажи № 3.

Выход № 5 К.И.С. всецело зависит от того, как скоро будут внесены деньги за рассылаемый настоящий Сборник, а так-же и за ранее разосланные, и еще неоплаченные.

Редакция К.И.С. выражает свою искреннюю признательность С.В. Болдыреву !С.А.С.Ш.!, А.М.Щепихину !Франция!, Р. .Сухенко !Канада!, М.Борисову !Англия! за их действенное распространение Сборника, а так-же Б.Е.Лепешкину, И.С.Болдыреву, Качалинскому и другим, образовавших вокруг себя группы "Друзей изучения казачьей истории".

Сборник выходит в ограниченном количестве нумерованных экземплярах.

- - - - - - - -

За статьи, помещенные в Сборнике за подписью автора, Редакция не отвечает.

- - - - - - - -

При запросах прилагать марку или международный купон; без этого ответа не последует.

- - - - - - - -

Готовится к печати № 5 "К.И.С.".

- - - - - - -

Статьи, корреспонденцию и деньги адресовать:
M-r BOUDANOFF, I., 288, rue de Vaugirard, Paris 15-e, FRANCE.

- - - - - - - -

Цена Сборника: во Франции, Германии и Австрии - 250.- фр.фр. для других стран - I ам.доллар или IO международных купонов.

Технический редактор
и издатель И.П.Буданов.

КАЗАЧИЙ КНИЖНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ.

Буданов И.П. -"ДОН И МОСКВА". Кн.I: Отношения между Доном и Москвой. Книгу можно выписать от M-r Miedkoff T.209, B-d Bineau, Neuilly-sur-Seine, Seine, FRANCE . Цена для Франции, Германии и Австрии - 350 фр.фр., для других стран - 2 ам.доллара.
Кн.II-я, того-же автора: содержание: Pro domo sua. Происхождение слова "казак". Орфография слова "казак". Кто был "Казак". Требования на книгу адресовать: M-r Fetissoff G., 15 pass.Julien Lacroix, Paris ,20-e. , FRANCE . Цена для Франции, Германии и Австрии - 300 фр.фр., для других стран - I ам.доллар.

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК. №№ I-й и 2-й - разошлись, № 3 - осталось несколько экземпляров. Цена - 250 фр.фр. для Франции, Германии и Австрии, для других стран - I ам.доллар.

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1957 г. Изд. С.В.Болдырева. Цена: I ам.доллар или I2 международных купонов, для Франции - 300 фр., Германии - 3 марки, Выписывать: Mr S.Boldyrev, 660. E. 128 str. Cleveland, 8 Ohio, U.S.A.

БЫКАДОРОВ И.Ф. Донское Войско в борьбе за выход в море. Цена 600 фр. с пересылкой. Выписывать: Alimoff A., Villers-St.-Sépulcre, Oise, FRANCE.

ХАРЛАМОВ Петр К.др. Казаки. Цена с пересылкой 200 фр., в Америке - I долл. Обращаться: E.GUETMAN, 1, rue Vulpian, Paris 13-e, FRANCE.

СОДЕРЖАНИЕ.

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК.

RECUEIL D'ARTICLES SUR L'HISTOIRE COSAQUE.

№ 5. Марта 1958 г.   Париж.

Отдел Исторический.

О ЕРМАКЕ.

Появившиеся в газете "Русская Мысль" статьи А. Байкалова "Очерки по истории Сибири" взволновали всю казачью общественность, не взирая на их политические различия.

Взволновали они её не потому, что развенчивается Ермак и сами Казаки обливаются А.Байкаловым, грязью, а потому, что всё это делается без какой либо доказательности и притом с необычайной развязностью и с двуличием.

В начале октября прошлого года автор этой заметки послал в "Рус.М." статью по этому вопросу с просьбой к редактору С. Водову,что если-бы она не подошла, то возвратить рукопись; были приложены марки. На повторную просьбу о возвращении рукописи, получил ответ, что "она, как принято в газетном деле, отправлена мною /С.Водовым/ автору очерков о Ермаке, как были отправлены мною ему и другие отклики на его очерки. Он ответит всем своим оппонентам в ближайшем будущем. К сожалению,в настоящее время А.В. Байкалов болен и поэтому его ответы задержались". /Письмо от 5.II.57г./

Вот уже пошёл пятый месяц, а ответа от А.Байкалова нет и неизвестно ещё когда он появится.

На статьи А. Байкалова появился целый ряд статей казачьих авторов в разных казачьих журналах: проф. М.А.Миллера, Г.В.Губарева, А.А. Гордеева, Б.А.Богаевского, В.Г.Глазкова, Е.Ковалева и, наконец, Н.М.Мельникова,уже в самой "Рус. Мысли".

/Статья "Покорение Сибири", помещенная в кн. У "Дон и Москва" И.П. Буданова не предназвачена для полемики/.

Просматривая все вышеизложенные статьи и заметки,можно заметить один существенный их недостаток - нет указания на источник, который вернее и точнее других отразил бы организацию и самый поход Ермака.

Таким источником является "Краткая Сибирская летопись Кунгурская".

Арх. Киприан, в миру Старорусенков, новгородец, очевидно житель Старой Русы, заинтересовавшись делом завоевания Сибири, велел распросить об этом ермаковских Казаков, ещё бывших в живых. "Казаки-ж принесоша к нему написание,како придоша в Сибирь, и где у них с погаными бои были,и где Казаков и какова у них именем убим". - На основании этого "Написания" арх. Киприан составил синодик.

Вот это казачье "Написание" /до нас не дошедшее/ и послужило тою базою, тою основою, которою пользовались в с е другие летописцы,лишь внося в них свои дополнения, изменения или опущения, сообразно своим целям.

Кунгурская летопись носит все следы казачьего "Написания" и в ней сохранились образы казачьего летописания, чего в других летописях нет: народные выражения, казачья военная терминология, самый язык близок к разговорному, точность и жизненность наблюдений и самая форма рассказа /о походе напр. Брязги/ ведётся в первом лице:"егда же начахом приступати на косогор"; отсюда можно заключить, что первоначальная запись об этом походе сделана кем-то из участников его; поэтому этой летописи по её правдивости и жизненности надо отдать предпочтение перед всеми другими и на ней следует базироваться в изучении похода Ермака.

Кроме того,в ней сообщаются такие сведения,которые могли быть даны

только лицами, близко стоявшими к делу и хорошо его знавшими: организация этого похода, порядок в нём, портрет самого Ермака и т.д.

Мы не имеем необходимости подробно останавливаться здесь на всей истории завоевания Сибири. Вопрос этот очень сложный и сознательно запутанный некоторыми летописями ввиду поставленных ими своих особых целей.

Расследование ждёт своего беспристрастного, объективного историка.

Мы только укажем, что согласно этой краткой Сибирской летописи Кунгурской, имя Ермака было Герман, что его отряд состоял из 1636 человек при четырех выборных есаулах и при четырех полковых писарях, что ушел он в Сибирь для с о б с т в е н н о й в л а с т и. /Более подробно- "Дон и Москва", кн. У, И.П. Буданова -"Покорение Сибири"/.

В опубликовании статей А. Байкалова, как-то сам собою напрашивается вопрос - какой смысл опубликования этих бездоказательных, а по существу и по форме даже оскорбительных статей, для Казачества, столь много сделавших для России? Ведь редактор "Русской Мысли" С. Водов, отлично же понимал, или по крайней мере по своему положению редактора, должен был понимать то, что он допускает к печатанию? И только поднявшаяся волна возмущения казачьей общественности заставила его опубликовать статью Н.М.Мельникова, да и то с некоторыми сокращениями.

Замечается странное явление - это не только замалчивание значения Казаков в жизни России, но ещё хуже - представить Казаков, как элемент грязный, ленивый, зарабатывающий деньги, большие деньги, не ударив палец о палец.

В "Нов. Рус. Слове" была напечатана статья г. Дикого, где он уверял своих читателей, что казаки за четыре года своей службы зарабатывали 20.000 руб. золотом, больше чем профессор, больше чем генерал. И эту галиматью, не справившись и не проверив её правдивость, редактор "Нов.Рус. Слова" г. Вейнбаум опубликовал со спокойной совестью, так-же как г.С.Водов опубликовал статьи А. Байкалова в "Рус. Мысли".

Для чего это делается и с какою целью в этом попытаемся разобраться в одном из следующих номеров К. И. С.

"К ДОБРУ И ЗЛУ ПОСТЫДНО РАВНОДУШНЫ".

М.Ю. Лермонтов.

В конце декабря 1917 года в слоб. Михайловка /ж.д.ст."Серебряков"/ произошло зверское ночное избиение местным населением казачьих офицеров и рядовых казаков. Всего было избито, по одним сведениям 18, по другим 80, по третьим 88 человек. Этими трупами был нагружен вагон и отправлен в Царицын.

Это зверское избиение Казаков до сих пор осталось неосвещенным и совершенно замолчанным, а ведь это событие затрагивает честь Донского Войска, т.к. в этом избиении участвовало и местное население и оно оказалось не отомщенным и не наказанным.

Мы приводим здесь свидетельство двух лиц, и Редакция надеется, что может быть, найдутся и другие Казаки, которые помогли бы осветить это зверское событие.

Редакция.

НОЧНОЕ ИЗБИЕНИЕ ДОНСКИХ ОФИЦЕРОВ 30 декабря 1917 г.

Мозги стынут при воспоминании Октябрьской контр-революции. Затрудняюсь, как начать краткое описание случая из бесчисленных серийных русацких зверств по отношению к окраиным народам России, вообще, и в частности к казачьему.

Наш 3-й батальон был расквартирован в слободе Михайловке /ст. Серебряково/.Население слободы состояло исключительно из крестьян,выходцев из Малороссии.Там же был расквартирован 5-й запасный Донской кон. полк.

Молчаливое население слободы казалось безразличным к нам, но после Октябрьской контр-революции, с появлением солдат дезертиров, слобода зашевелилась.

По распоряжению Донского Правительства казаки гарнизона были распущены временно по домам на домашние работы, но главным образом для поправки здоровья. К чести стариков и казачек надо сказать, что сельское хозяйство на Дону почти не пострадало от отсутствия фронтовиков: старики и трудолюбивые наши казачки спокойно и усердно занимались хозяйством. Эти святые труженики в течение трёх лет беспримерного казачьего сопротивления великороссскому наводнению питали фронт, наш, казачий народный фронт и поставки по реквизициям на Добрармию.

Печальные результаты гражданской войны нам слишком известны,только о них не ведают и ведать не желают наши неблагодарные соотечественники русачки.

К концу I7 года от казачьего гарнизона в слободе Михайловке оставались только малочисленные штабы двух вышеназванных частей в связи с чем неприязнь населения к нам увеличивалась и дошло до того, что в полуденное время /это было приблизительно в двадцатых числах декабря/большая толпа местных жителей окружила здание штаба 3 д. батальона. Дезертир ротный фельдшер Пронин ворвался в канцелярию, объявил командиру батальона Войс. Старш. И.Ф. Чеботареву об аресте, попросил его встать и следовать за ним. К - р бат. со свойственным ему хладнокровием продолжал сидеть и спокойно рассматривать лица ворвавшейся группы михайловцев. Тогда по приказанию Пронина К-р бат. был выведен из канцелярии и оставлен в подвальном помещении соседнего дома под наблюдением безоружных часовых.

Произвол произошёл на моих глазах в присутствии 2 - 3 писарей. Наше душевное состояние беспомощности читателю понятно. Мы последовали за арестованным любимым командиром /со стиснутыми зубами/. Делаю перерыв , чтобы смахнуть слёзы с глаз./

Толпа жителей была молчалива. Пронин тоже был спокоен. Учтя психологию толпы, мне удалось при арестованном командире оставить свой караул из казаков-сослуживцев нестроевой команды.

На второй день ночью я метнулся с вестовым в станицу Арчадинскую , где по слухам были какие-то вооруженные казаки. На полпути я встретил хорунж. ЛАПИНА Н.П. с десятком вооруженных людей.

За час до возвращения нашего в Михайловку, к-р батальона был освобожден партизанами Подъесаула Константина ПОПОВА, прибывшего в эту же ночь из стан. Урюпинской. Партизаны арестовали нескольких главарей Михайловки, но отпустили их на свободу на честное слово. Соотношение сил сторон оправдывает это решение.

Жизнь в слободе приняла обычный мирный характер. Но 30 Декабря на рассвете подошедший из Царицына /ныне Сталинград/ эшелон ленинцев начал обстреливать винный завод из пушки с вагонной площадки, а пешие цепи пошли в обхват его, где располагался партизанский отряд К. ПОПОВА.

После короткого сопротивления партизаны были вынуждены отойти. Сколько человек 5 запасного полка оставалось в слободе к этому трагическому дню мне не известно. Думаю, что очень не значительное число и едва ли превышающее остатки нашего 3 Донск. батальона /около 2-х десятков/.

Накануне по распоряжению к-ра батальона я, начальник хоз.части,отправил в Арчадинскую станицу батальонное знамя и денежный ящик под охраной караула при офицере. А утром /30 дек./ при начале обстрела ленинцами расположения партизан, к - р батальона приказал мне по телефону немедленно выехать с остававшимися при штабе батальона I0-ю конными разведчиками. На вопрос, что лично думает делать сам к-р батал., он мне ответил, что он идет к вокзалу посмотреть на развитие боя и потом с вестовым нас нагонит по пути в ст. Арчадинскую.

Приблизительно через час я был в команде разведчиков. К-ра бат. на его квартире ещё не было, он ещё не вернулся. Я послал казака разыскать

его, сказать ему что я его жду и что дальше оставаться в слободе опасно, т.к. ленинцы уже начали распространяться по селению. Казак вернулся с ответом о немедленном выезде.

....Из Арчадинской станицы я отправил в Окружное управление Усть- Медведицкого округа знамя батальона и денежный ящик при офицере Усть-Медв. станицы.

Вечером 31 декабря я добрался до хут. Фролова /ст. Арчада/, куда накануне приехала из Михайловки моя жена, выехавшая оттуда около 12 часов. На улице недалеко от вокзала она опознала изуродованное тело командира нашего батальона И.Ф. ЧЕБОТАРЕВА. Там же мне передали о ночном избиении донских офицеров и казаков в числе 18 человек. В тот же день, 30 декабря, жители слободы Михайловки средь бела дня вывели из дома местного многосемейного священника и бесчеловечно умертвили на глазах его семьи. Не помню его имени, помню его энергичные антиленинские проповеди.

2 Января 1918 г. я вернулся в родной хутор Лог /ст.Лог Ю.-В. ж.д. / В тот же день цифру 18 жертв Михайловского злодеяния мне подтвердил казак, получивший их от его дочери казачки, вырвавшей из рук убийц полумертвого хорунжего МАТУШКИНА И.Е. Она там жила и, как казачка,/моя хуторянка/, не могла не знать точной цифры жертв.

Один урюпинец письмом от 17 апреля 57 г. уведомил редакцию "КИС",что из его знакомых 5-го запасного полка погибло более 10 человек. Он вспоминает имена погибших: ур. АГЕЕВ Александр, Краснокутской стан., прапорщик МАВРИН, СЕДОВ, ГОЛОВАЧЁВ, хор.ЛАПИН Н.П., артил. офицер ХРИПУНОВ. Имена других не может вспомнить.

Я вспоминаю фамилию ГОЛОВАЧЕВА, вестового к-ра батальона. Возможно, что это он и был среди жертв. Квартира к-ра батальона была по близости от дома убиенного священника.

О гибели хор. ЛАПИНА упоминалось в первых сведениях о Михайловском злодеянии. Хор. И.Е.МАТУШКИН в укрытом месте был своей спасительницей подлечен и отправлен домой, где он совершенно поправился,участвовал в гражданской войне и был убит в конной атаке.

Жаль, что своевременно не было произведено расследование о Михайловском злодеянии и не занесено в Донскую летопись.

А. Е. АЛИМОВ.

Приводим здесь второе письмо на зпрос Редакции.

Как я писал станичнику Алимову, что я не был прямым свидетелем событий в сл. Михайловке, но имею все сведения из первых источников же от своих близких приятелей переживших эту трагедию.

Сам я находился в это время в 6-м запасном полку в стан. Урюпинской и как бы со стороны наблюдал за событиями в сл. Михайловке. Когда отряд под-есаула Попова был послан в Михайловку на подавление большевицкого восстания в первых числах декабря 1917 г., где Михайловские хохлы с участием казаков из 4-го Донского пешего батальона разграбили склад оружия батальона и сделали переворот и организовали большевицкий Исполком.На подавление этого восстания были посланы из станицы Урюпинской партизанский отряд п.есаула Попова /сына священника/ в составе, как помню человек 50-60. Этот отряд Попова на паровозу с двумя вагонами внезапно ворвался на станцию Серебряково и занял её и быстро подавил большевицкое восстание. Кем был послан этот отряд Попова я не могу сказать, но думаю что Атаманом Калединым. Попов быстро восстановил порядок в сл. Михайловке,производя обыски отбирая оружие разграбленное из арсенала. /В батальоне не было оружия, он прибыл с фронта без оружия. А.А./ 4-го батальона.Суровых мер он не проявлял, а поэтому всё оружие не было сдано.

Отряд Попова разместился около станции в казенном винном складе ведя

видимо лишь внешнее наблюдение. Отряд как мне передавали, предался буйному разгулу, благо что спирту было вдоволь.

Михайловский же хохлы в это время держали связь с Царицынским Исполкомом и просили себе помощи. И вот в конце декабря из Царицына прибыл поезд с одной пушкой и отрядом красногвардейцев и внезапно на рассвете открыли огонь, как из пушки так и ружейной цепи красногвардейцев, поведших наступление на винный склад, где размещался отряд под-есаула Попова.

Одновременно, вспыхнуло восстание и в сл.Михайловке,где хохлы с сохранившимися у них оружием также повели наступление на винный склад.

Отряд Попова держался весь следующий день,занимая станцию Серебряково и винный склад до вечера. С наступлением темноты на своём паровозе и двух вагонах оставили Серебряково и уехали в Урюпинскую.Вот в это время, когда местныебольшевики и,прибывшие из Царицына красногвардейцы начали жестокую расправу с офицерами, как 5 Запас.полка,так и 3 пеш.батальона,да и вообще со всеми кто им попадался под руку. В этой резне погибло около 80 офицеров, а также и казаков.Например урядник Агеев Александр, Краснокутской стан. Из моих знакомых офицеров в Михайловке погибло более IO человек.Прапорщик Маврин, Седов, Головачев и др.а также адвокат Лапин,артил.офицер Хрипунов,да уже вспомнить всех не могу.

Вот всё что я вспомнил об этих событиях,которым прошло уже 40 лет.

[redacted]

ЦЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ КРАЙНЕ-ПРАВЫХ РУССКИХ МОНАРХИСТОВ.

Крайне правые русские монархические круги группирующиеся вокруг журнала "Знамя России" редактируемого Н.Чухновым, как правило,не любят вспоминать "прошлого", особенно прошлого из истории тех народов, которые в недалёком прошлом своей истории были народом не принадлежащим к государству российскому. У русских монархистов этого толка, нет отдельной истории для таких народов. "Русская история"- это и есть история всех, кто живёт в государстве российском, заявляют они.

В свете такого "патриотического" подхода к вопросам истории,является небезинтересным появление на страницах журнала "Знамя России", да ещё в передовой статье, весьма ценного признания, проливающего свет и на правдивую сторону и нашей казачьей истории.

В передовой статье номера I58 этого журнала озаглавленной- Царский призыв к Россиянам - говорится :

> " И вот на третий год своего царствования, молодой Царь созывает в I6I6 году Земский Собор "лучших уездных, посадских и волостных людей для великого Государева Земского дела на совет".
>
> Исторические документы подчеркивают, что "лучшие люди" со всей Русской земли / подчеркнуто мной Н. Д. / были призваны именно "на совет" по "великому государеву делу".

Как известно, в созванном в I6I6 году русским царем Михаилом Федоровичем Земском Соборе всей русской земли, казаки участия не принимали. Это лишний раз подтверждает /на этот раз уже самыми стопроцентными русскими "патриотами"/, что донские казаки и их земли, всего около трёх лет тому назад, в состав русского государства не входили.

Н. Долгов.

Виндзор, I6 мая
I957 г.

РЕЙД МАМОНТОВА.

Подлинная цель "рейда" Мамонтова / в казачьем произношении - Маминтов/ как будто была поднять восстание крестьян в тылу красной армии, и, как известно, не удавшаяся.

Пробовали-ли мы Казаки, когда нибудь обсудить причины этой неудачи? Ведь рейд-то производился казачьими силами, поэтому нам, Казакам, и следовало-бы на причинах этой неудачи остановиться и подробнее изучить их, но мы всё таки остаёмся "к добру и злу постыдно равнодушны"; казачье общественное мнение остаётся всё ещё пассивным, оно остаётся как-бы затурканным и не поднимает своего голоса.

Один из казаков этого рейда разговаривал с двумя крестьянами.Один из них сказал ему: "Вы принесли нам Христа и сами-же распяли его". Другой-же, показывая на дороге широкое коровье пятно, разделённое проехавшей телегой пополам, спрашивает казака:- "какая половина лучше - белая или красная?"

Думается, что "рейд" этот не удался благодаря пассивности самих крестьян, очевидно выжидавших "чья возьмёт", а потом рейд этот выразился уже в чистый грабёж.

Интересно было-бы услышать, чтобы этот рейд был лучше освещён кем либо из участников близко стоявшем к нему.

О самой личности Маминтова мы мало что знаем, хотя поклонников "талантов" его среди казаков не мало.

Маминтов, как говорят, был командиром русского полка, но от командования этим полком он был отрешён за слишком частые грабежи, процветавшие в его полку.

Интересно так-же было-бы знать в чём заключались те "мамонтовские ценности", которые он привёз из"рейда" и в чей карман они попали ?

Все эти вопросы требуют тщательного освещения, чтобы понять, как часто казачьей силой беззастенчиво играли.

К СМЕРТИ И.Ф. БЫКОДОРОВА и С. В. БОЛДЫРЕВА.

В прошлом, в 1957 г., казачья историческая литература понесла две утраты, происшедшие почти одновременно: 20 сентября /И. Ф./ и 28 сентября /С. В./, оба неперенесшие операций.

Оценить в небольшой заметке их значение для казачьей исторической литературы не представляется возможным, ибо работали они несколько в разных плоскостях. И.Ф. более в плоскости научной, теоретической,тогда как С.В. - более практической, его собирание биографий видных казачьих деятелей, собираний характерных казачьих слов, что вместе взятое кладёт начало "Казачьей Энциклопедии".

Мы обращаемся с просьбой к оставшимся наследникам собрать и тщательно хранить их архивы. Для казачьей истории они будут очень ценны.

А праху их, покоющемуся за тридевять земель от Родной Земли, да будет вечный покой...

К 250-ЛЕТИЮ ВОССТАНИЯ К. А. БУЛАВИНА.

Редакция К.И.С. отмечает только дату славного восстания Кондратия Афанасьевича Булавина за внутреннюю казачью независимость.

Но Редакция считает крайне необходимым составить широкую и глубокую м о н о г р а ф и ю об этом восстании, так-же как должны быть составлены такие-же монографии и по ряду других важных событий:Покорение

Сибири, Смутное время, Азовское Сиденье, Отношения между Доном и Запорожьем, О платове и т.д.

Казакам, занимающимся своей историей, следовало-бы, положив политику в карман, списаться друг с другом, разделить темы и, не боясь "конкуренции", помогать друг другу.

Но... суждены нам благие порывы...

ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ПАСХА.

ОТРЫВОК ИЗ ЗАПИСИ О БЫЛОМ "КАЗАКИ ЕРМАКОВЫ". - П. А. Соколова.

После долгого Великого поста с тощим питаньем, всю страстную неделю казаки ещё строже постятся, посещая все богослужения, расходятся ночью из церкви с горящими свечами, чтобы принесённым "святым огнём" запечатлеть крестик черной гари на притолках своего дома. Зажимаемые рукою от дуновения весеннего ветерка или вставленные в яркие бумажные фонарики, потоками разливаются по улицам красные, синие, зелёные огоньки,как светящиеся жучки, мерцая в темноту ночи.

Хозяйки, сбиваясь с ног, до изнеможения скребут и чистят каждый угол, белят стены, моют окна, производя "генеральную уборку". Во всех куренях суетня, всюду вюдра и половые тряпки, щётки и веники. Озабоченные женщины гонят из горниц и стряпок домочадцев мужского пола, чтобы не мешались. Вертящейся под ногами детворе от матерей под сердитую руку летят шлёпки за опрокинутое ведро, за следы на свеже вымытом полу.

Изгнанные из комнат мужчины "себерькёвой" метлой метут дворы, наводят тщательный порядок под сараями, у порога перед домом рассыпают беленький песочек, маленькими симметрическими кучечками укладывают его у летней кухни и у погреба, не без основания любуясь художественностью своей работы.

У мальчишек тоже "забот полон рот". Из заранее припасённых листов тонкой бумаги, изощряясь в искусстве, старательно, с азартом клеят разноцветные фонарики, круглые, шарообразные и "трубочкой", гладкие и "гармошкой"; в деятельной ажитации принимают участие в убранстве Троицкой церкви, взбираются на карнизы и купола, до самых крестов, укрепляя наполненные овечьим жиром плошки, которые яркими факелами загорятся в торжественную пасхальную ночь.

Помогающие матерям девчата, улучив свободный момент, шьют из тряпок тугие мячи для праздничных многолюдных игр за станицей, где парни уже ставят высокие столбы для общественных "релей", подвешивают на верёвках большие доски с расчётом уместить на них как можно больше качающихся.

"Стрыжельшык" Пономарёв спешно "околпачивает" головы соседей.Дети, с рёвом, крутят головой, упираются, вырываются из рук доморощенного парикмахера, не перенося падающих за "жерёлок" колящих волос. У "Подмарева" скопление, очередь желающих "оболваниться", готовящихся к традиционному купанью, -"омовенью" в Чистый Четверг,- водою со сваренными из под Креста цветами и зеленью "для очищенья от всякой телесной и душевной нечисти".

Рыбалка Гитарыч, пользуясь спросом, без устали доставляет на базар

стерлядей и чебаков, которых "с руками рвут". Бублешница печёт на продажу постные пирожки с картошкой и поджаренным луком, с рисом и рыбой, с курагою.

На лотках у церковной ограды обильные россыпи длинных палочек-леденцов, обернутых в красные и синие бумажки, перевитых тонкой золотой спиралью, с пушистыми "махорчиками" на концах /"загляденья"!/ и горы твёрдым-твёрдых, набитых крахмалом, спресованных в пластинку мучных конфект с размалёванными картинками, изображающими старуху в очках или сапогом раздувающего самовар человека с надписями: "Наша Өекла смотрит в стёкла", "Чай пить не дрова рубить".

В убранных уже комнатах в переднем углу под образами горят лампады. Красятся яйца. За недостающими красками детвора посылается в лавку "подкупить". Но там уже ничегошеньки: "всёчисто расхватано". Сварённые в луковичной шелухе яйца, что солнце: жёлтенькие, золотистые.А из разноцветных шёлковых обрезков и ниточек что за удивительные, пёстренькие, яркие писанки получаются,- "раскрасивенькие"!

В простых казачьих семьях в Великую Субботу или на первый день Пасхи делятся крашенные яйца. Оставив нужное количество "на общие расходы", каждому члену семьи выдается одинаковый для всех пай. Каждый полный владелец своей доли и распоряжается ею, как хочет.

В церковь одеваются в пахнущие нафталином, извлечённые из сундуков мундиры, наряжаясь во всё нарядное, новое, которое потом бережно снимается, чтобы "не замазать", не износить, "не отёрхать" и одевается заплатанное будничное, твёрдо помня старинне "Не будешь иметь старое, не будешь иметь и новое".

Андрей Яковлевич, экономно распределявший трудовой бюджет для экипировки предстоявшей осенью отправлявшегося поступать в учительскую семинарию Алёши, сидя в мастерской поодаль от аккуратно заметённых в угол стружек, спешно заканчивал пару обуви, чтобы сын обновил её на Пасху. В сапожном деле Ермаков хоть и не был горазд, но... "По одёжке протягивай ножки",- собственноручно мастерил сам, обувая семью, как умел.

В доме всё готово ко встрече Светлого Праздника. Васильевна загодя в тарелке вырастила травку пшеницы и уложила в её зеленую чащу красные и жёлтые яички, поставив нарядную тарелку в горнице на угольник под иконами, предусмотрительно отделила нужное число яиц для освещения вместе с "паскою" и куском сала; повесила на окне дешёвые, поношенные свеже выглаженные занавески; а уж куличей напекла, хоть и маловато, но таких воздушных, что "тронешь,- аж шопчуть". Всё, как полагается, чинно,старательно, с душевным подъёмом, но без избытка, почти "внатрусочку",расчитывая каждую копеечку, сберегая каждый грошик "Алёши на ученью".

Сняв отделанные башмаки с колодки, отец велел сыну примерить новую обувь. Оказалась слишком тесной, но... растопчется, разносится".

- "В новой обувке, в новой курточке будешь, сынок, нарядным. В такой одёже в Черькасском на икзамин приличным представишься".- Восхищаясь "справой" будущего семинариста умилялся уставший от работы, но довольный родитель.

У мирового судьи, у Анны Евграфовны, у Боковых, у Поповых пекли и жарили, крахмалили гардины, салфетки и скатерти в предвидении визитёров. У разложенных на больших блюдах жареных гусей, уток и поросёнка обкручивали крылышки и ножки белой, вырезанной бахрамою бумагой. Высокий "на одних желтках", с изюмом и цукатами, с миндалём и орехами, со специями, куличи с белоснежными маковками глазури, посыпанные разноцветным "горошком", нарядно украшали сахарными розами и барашками с колокольчиком на шее. На тарелках вокруг стройных куличей укладывали ожерелье писанок с вычурными буквами "Х. В.". Благоухающая ароматной ванилью сырная пасха, капая, стекала на льду под прессом до положенного для вызволения из формы момента.

Акулина Аникеевна, связав в узелок маленький куличик с "пятком" яичек, чтобы это тощее разговенье понести "святить" в церковь, заботливо штопала ветхие перчатки, чистила сапожной щёткой высмеянный телеграфистом потёртый плешивенький, но "прочный и приличный" чемоданчик. Скребя "ридикуль", огорченно вздохнула от нахлынувших неприятных воспоминаний, не прощая "молокососу" "поношения над почтенной вдовой служителя клира", с затаённым желанием "проучить" его при случае. Но, вспомнив о Страстной Седмице, смиренная примером любви и кротости распятого Христа к Плащанице которого она только что прикладывалась, полная христианского незлобия, прошептала: -"Господь простит этому мерзавцу".-

Нищая "побирушка бабка Солода" приготовила усиленное количество больших сумок в полной уверенности наполнить их до отказа щедрыми праздничными подаяниями, предвкушая наслаждение наесться досыта на разговенье.

Разговенье! О, пасхальные православные разговены! Богатые-ли или самые бедные, даже нищенские,- одним красным яичком и кусочком освященного хлеба,- это символический пир на Празднике изи праздников торжества победы жизни над смертью, ибо в эту великую ночь воскресший Христос "упразднив смерть, нам живот дарова".

Каждый радостно ждал Пасху,- торжество из торжеств,- устраивая разговенье по своим возможностям, по средствам, соблюдая общее для всех самое главное.

В ночь под Великий Праздник в полутёмной, освещенной лишь лампадами церкви у Плащаницы читают "Диянии" перед насаженными густым частоколом пылающими свечами. Каждый старается прочитать, часто по складам, хоть несколько строк трудного церковно-славянского текста. Чтецы преимущественно пожилые люди. В храме таинственная священная тишина. Народа ещё мало и чтение Деяний Святых Апостолов разносится гулким эхом, замирая под сводом высокого купола.

К полуночи вспыхивают зажжённые многочисленные плошки на Троицкой церкви и мелкими огоньками мигая на всех выступах, освещают детали здания, озаряя толпу, площадь и ближайшие курени. Высоко в бездне тёмного неба пламенеют двенадцатью звездочками огненный крест главного, самого высокого купола. Феерическое зрелище захватывает душу, создавая приподнятое высокоторжественное пасхальное настроение.

Раздается мощный благовест к светлой Заутрене. Гул большого колокола разносится по станице, вдоль разлившегося Дона, над верхушками дубов и тополей, потонувших в полой воде Отрога, Стрелки и Займища.

На богослужении в освещенном люстрами, переполненном храме так тесно, что не протискаться, не пошевельнуться. От горящих в руках молящихся свечек душно, жарко. Свечной воск плавится, потоками стекая на руки, капая на плечи и спины стиснутых в тесноте людей. Нередко на головах вспыхивают подожжённые волосы.

Церковная ограда тоже до отказа переполнена народом. Стеной стоящие люди, нажимая друг на друга, с трудом расступаются, давая проход священникам и шествию. Перед закрытыми церковными дверями торжественно провозглашается короткая ликующая весть: "Христос Воскресе". Людское море радостно подтверждает: "Воистину Воскресе". Как по мановению святой силы, церковная дверь широко распахивается, впуская священнослужителей и толпу. "Христос Воскресе" не сходит с уст в течении богослужения и беспрестанное "Вои-и-истину..." рокочет по всем пределам и углам храма. В невыразимо радостных неумолкаемых пасхальных песнопениях в трепетном энтузиазме беспрерывно славится, прославляется Воскресенье Христа,- кульминационный момент идеи христианства, победный апофеоз вечной жизни.

После Заутрени весь церковный причт,- священники, дьякон и псаломщики,- в линию становятся у амвона христосоваться с мирянами. Каждый по

очереди подходит с красным яичком и по порядку, начиная от старого протоиерея благочинного, троекратно лобызается со всеми членами клира: - "Христос Воскресе",- "Воистину Воскресе". В самом конце ряда служителей церкви, в приготовленные корзины опускаются "христосовальные" яички,- дар, искреннее приношение этой эмблемы не только причту, но самому Воскресшему Сыну Всевышнего. В храме, в ограде, потом и на улицах, все православные, обмениваясь красными яичками, троекратно целуются: - "Христос Воскресе",- "Воистину Воскресе". - Всюду слышатся эти два коротких извечно живые восклицания, сопровождаемые лобызаниями.

Между утреней и обедней в ограде освящение пасох, яиц и прочей снеди для разговенья. Рядами длинной дорогой разложены развязанные узелки, из которых виднеются головки куличей, пестрят яички, блестит ослепительной белизной выбранный из запасов "самый наилучший" кусок сала. За кропящим куличи святой водой священником шествуют церковные сторожа с корзинами, собирая жертвуемые для причта пасхи и яйца. Каждому любо не только освятить, но и дать из принесенного духовенству, с охотой и ласкою разделить с ним великую христианскую радость Христова Воскресенья.

Приехавшие с хуторов "святить пасхи" спешат возвратиться домой, где их с привезенным освященным ждут разговляться.

Нищим щедро насыпают в сумки, отделяя из узелка "чего Бог послал".

Матушка Зинаида Петровна, христосуясь со старушкой Солодиной,шепнула нищенке:

-"Приходи-же, на забудь".-

-"Спасибочка, матушка. После завтрива бесприменна приду. Ноня-то не успею. Разговляться-то мине Козьма Силыч позвал. Анна Играфина тоже наказывала с прислугой, штобы ишла к ней на кухне разговеться. Но я тама летошний год была, а теперича вот к Кузьме Силычу".- Словоохотливо хвалилась "бабка/Солода", умилённая вниманием к ней "православных",прибавляя:- "Слава Тебе, Господи, не забывают мине грешную и сирую,не гребуют, все примают. Я тоже никого не обижаю, никого не оставляю,по очереди по всей парафии ко всем хаживаю. Знамство у мине по станице больщая".-

Доктор, ветеринар с землемером и агрономом, все холостые и одинокие, безмятежно проспавшие пасхальную ночь, ранним утром, не без курьёза, отправились в краснотал за станицу наблюдать, как,по народному уверению, на Светлое Христово Воскресенье "играет, радуется, ликует восходящее солнце". Весёлая компания, захватив изрядное количество"ежева и нижева", расчитывала остаться там до вечера,/ так как визитов на первый день Пасхи обычай не допускал/, дабы на лоне природы наслюбоваться "не только восходом, но и заходом солнца". Исключая этих "вольнодумцев", на Пасху, как правило, не пьют спиртного.

На колокольне скопление желающих трезвонить. Первый день услаждают необыкновенно мелодичным, артистическим, врожденно-художественным искусством такие несравненные мастера, как Чеметёв и Маркин,по прозвищу "Ютка Чеметь" и "Жиган". Им нет равных. Признавая их неоспоримый талант, все расступаются, давая дорогу к колоколам.

Поплевав на ладони, Чеметь осторожно начинает нежно, чуть-чуть , слегка теребить самый тонкоголосый маленький колокольчик.

-"Тилинь...тилинь-тилинь...тилинь".- Рассыпая мелкую дробь,запевает хвалебную песнь малышик-подголосок.

-"Трень...трень-трень"...- Вторя, подхватывает другой,чуть побольше, посолиднее колокольчик-альт.

-"Трень-тилинь, трень-тинь-тинь".- Заливаются дуэтом.

За ними вмешиваются контральты, потом баритоны и басы. Вдруг,раздается солидный, мощный, бархатистый бассо-профундо большой колокол:- "Гу - у - ук!""

И весь ансамбль дружным хором, с пафосом затрезвонил, выговаривая, вызванивая форшлаги и арпеджии в опытных руках Чеметёва :
-"Трынди-бом,бом, трынди-бом, тилинь-бом, гук, гук".-
Воодушевленно, ото всей души, работая руками и ногами, давая волю своей неисчерпаемой творческой фантазии, с упоением художника,разливает расплёскивает, разбрасывает удивительные трели по лесам и долам доморощенный артист Ютка-Красота, гармония, восторг, наслаждение от изумительного трезвона такое, что у слушателей "ноги сами так и ходють".Трезвон придает Празднику изи праздников особую торжественность, поднимая дух ликующего православного люда.
А "расходившийся" Чеметь,не унимаясь, ещё щедрей, ещё увлекатель - ней импровизируя "выделывает колена", передерживает, задерживает, то, вдруг, переходит в ещё более захватывающий ритм. С него, уставшего, уже градом катит пот, но вошедший в экстаз Ютка азартно, до изнеможения продолжает "творить", Выдумывая новые и новые переливы.
Насладившись до-сыта, Чеметев, наконец, неохотно расстается с дорогим его сердцу хором колоколов, излюбленным музыкальным инструментом виртуоза.
Через минуту передышки, после "антракта", трезвонить берётся"Жиган" Маркин, стараясь "перещеголять" соперника и даёт не менее вдохновенный концерт. Оба столь одаренные искусники, что может позавидовать любой профессиональный талант. У Маркина "колокола так и выговаривают":
-"Жи-и-ган, Жи-га-но-о-чик. Жи-и-ган, Жи-га-но-чик". -Поэтому Мар - кин в станице и слывёт Жиганом.
Разговевшийся, отдохнувший после бессонной ночи народ идёт на кладбище "христосоваться с родителями". На могилках оставляются яички и снедь для нищей братии. Потом солидного возраста казаки "выходят на улицу", чинно рассаживаясь на скамейках и колодах, ведут беседы, судачат о предстоящих "на Красной Горке" свадьбах. С хуторов "на гости" с детворою приезжают замужние дочери.
Молодежь за станицей всласть играет в лапту, вярки-боярки,качается на общественных "релях". Летит скорлупа семечек, излюбленного,популяр - ного, всем доступного дешёвого лакомства. На "игрищах" заводятся зна - комства, высматриваются подходящие женихи и невесты; катая яйца и играя ими, забирая поставленные на кон сбитые яички, приглядываются ближе друг к другу, узнавая характер, рассыпают любезности, комплименты,улыбки.
Интеллигенция на второй день Пасхи принимает поздравителей-визитеров, приглашая к парадному столу. Мужчины, как по обязанности,"с визитом" посещают всех знакомых.
Мальчишки, допущенные после выступления "знаменитостей на коло - кольню, всю неделю, без перерыва, усердно бьют в колокола,-неумело с натяжкой, и перебоями, наводя кромешный оглушительный хаос. Невыдержавшие этой кокофонии доктор с ветеринаром, в надежде положить ей конец , пустлись на хитрость, послав ребятам полтинник в награду за надоевшее корявое искусство. Обрадованные мальчишки, во главе с Николаем Ермаковым, разделив деньги, охотно потрезвонили "за плату". Вторично получили двугривенный и за него позвонили маловато, снова ожидая "за труды".Так как им уже ничего послано не было,то, предводительствуемые Николкой,дети решили "задаром не трезвонить". Всё стихло. Доктор с ветеринаром облегчённо вздохнули:- "Наконец-то".
Леня Ермаков в новых,нестерпимо жавших ноги "обувках"еле проходил подня и,не будучи в состоянии двигаться,сидел дома.В новой курточке, к тому-же,простудился.Пролежав всю неделю,встал бледный,слабый,похудевший, сразу вытянувшийся,вдруг подросший.К его великому сожалению,праздники кончились и он не участвовал ни на катаньи яиц,ни в"игрищах",не покачался на "релях".

П. А. Соколова.

Аргентина.

Павел Сергеевич ПОЛЯКОВ.

Мы, Казаки, мало знаем друг друга. Не знаем нашей неизвращенной, и нескрытой истории; мало знакомы и с нашими казачьими писателями и поэтами.

Кто и что знает, напр., про Федора Дмитриевича Крюкова, которому русским правительством запрещено было жить на Дону,- живи где хочешь , но не на Дону, и только после революции 1917 г. он мог из Петербурга вновь жить в своей Глазуновской станице.

Что мы знаем про Кумова, пьесы которого быдто-бы, я говорю "будто-бы", потому что точного ничего не знаю, ставились в театре Коммисаржевской, к ругам которой он был близок.

Вот и Павел Сергеевич, уже минуло 35 лет тому назад,как появились его первые стихотворения во всех казачьих изданиях.

Но они разбросаны, а их следовало-бы собрать и издать. А ведь он подлинный казачий поэт-патриот.

Биографические сведения о нем мало известны; мы их даём здесь краткие, но точные.

Павел Сергеевич родился 20 декабря 1902 г. на хуторе Поляковом, Березовской станицы, Усть-Медведицкого округа. До 18-го года учился в реальном училище в гор. Камышине. Потом гражданская война. Югославия . Кадетский корпус. Университет в Белнороде /философский факультет - исторический отдел/. Чиновник в Сербском министерстве просвещения.

С 1922 года печатался почти во всех казачьих изданиях заграницей. На сербский язык перевёл все сказки Пушкина /в стихах/, "Конька-Горбунка" Ершова, Гоголя - "Вечера на хуторе близь Диканьки", Стеньку Разина, "Тихий Дон", Чуковского - детские вещи; Петр I - А. Толстого. Был три срока атаманом Вольно-Казачьего округа.

Вот пока всё то, что нам известно.

Павел Сергеевич на казачьем литературном небосклоне звезда первой величины, да пожалуй что не только на казачьем, но и вообще на российском эмигрантском небосклоне, ибо равных ему по силе и экспрессии пока что не видно.

Пожелаем юбиляру дальнейшего процветания его таланта.

Выпущенный им недавно небольшой сборник: две сказки и поэма: "Три брата, Олень, Дядя Янош, должен быть всемерно поддержан казаками, особенно "американцами". Мы горячо приветствуем выход новой книги стихов П. С. Полякова.

Мы, казаки, всегда должны помнить, что надеяться нам приходиться только на самих себя...

НАШИНСКАЯ.

Эх, как затуманились да шляхи широкие,
Ой-да затужили жёлтые пески...
Ах казачки плакали,они синеокие,
Камыши клонилися от глухой тоски.
Проливали яблони слезыньки горючие,
Приусохла в займище стройная куга,
Д-ах,когда-ж воротятся всадники летучие,
Вдарят из винтовочек в своего врага?
Горевали-думали курени печальные,
Высоко поднялися к небу дудаки,
Глянули-поглянули на дорожки дальние
Не идут ли с Запада грозные полки?

Ох,пустым-пустёхоньки стёженьки небитые,
По меже нетоптанной попривял ковыль,
Шепчутся караичи с вербами-ракитами,
Тропками забытыми оседает пыль.
И-ах,сыграть служивскую,закрутить цыгарочку,
Шляпу растреклятую сдвинуть на-бекрень,
Приготовить ворогу огневой подарочек.
Он придет, наступит он, долгожданный день.

Шильца-мыльца в новые, крепкие подсумочки,
Вот-да и патроников мы понаберём,
Стремянную выпивши по одной по рюмочке
Реки наши вольные снова отобьём.

Грянь ты, гром, раскатами, ляжьте в страхе, травушки,
Ой вы закурлыкайте в небе, дудаки,
Ты воскресни старая, и-эх, казачья славушка,
Воротитесь грозные, славные полки.

П. Поляков.

ОДНОСУМ.

/ Глава из повести - хутор Буерак Попов /.

О войсковом старшине Вячеславе Семеновиче Поповом надо сказать отдельно несколько слов.

Это был тип старого казачьего офицера. Он навсегда ушёл из нашей жизни, но память о нём мы сохраним в нашей истории.

В чине сотника, войсковой старшина Попов возвратился из турецкой компании 1878 года и с тех пор постоянно жил в родной Усть-Медведицкой станице, в кругу своей семьи.

На протяжении многих лет он занимал должность военного пристава , был начальником местной команды и два раза был избираем станичным атаманом.

После сорокалетней своей службы родному казачеству, Вячеслав Семёнович вышел в отставку в чине войскового старшины, с мундиром и пенсией.

Он никогда не отрывался от жизни простого казака. Жил с ним как бы одной семьей, за что пользовался почётом и уважением всей станицы.

Старик он был бодрый, весёлый и добродушный.

С подкрученными седыми усами, с фуражкой на-бекрень, казалось, что он всегда находится перед строем.

На всех станичных торжествах занимал почётное место и был душой общества.

Его всегда можно было видеть на станичных базарах, в шутливом или серьёзном разговоре с казаками или казачками. Все хуторские бабы называли Вячеслава Семеновича "односумом" и позволяли с ним разные шутки, от которых и он был не прочь.

- Ну, что, односумка, крепкие яйца принесла?- шутливо спросит он иную торговку - казачку.

- Да уж, не подгажу, односум, не побьются,- ответит весёлая баба.

- Смотри, на жировку пятак оставь,- скажет Вячеслав Семенович и идёт дальше по базару, здороваясь направо и налево и мимоходом расспрашивает старых казаков о здоровьи семьи и состоянии хозяйства.

- Оно бы всё, слава Богу, ваше высокоблагородие, да вот урожай в нынешнем году не особо вышел,- жалуется казак Семён Кочетов с хутора Ярского.

- А ты старых быков продай на александровской ярмарке,- советует Вячеслав Семенович, - а молодых купи: будет и остаток денег.-

- Покорнейше благодарю за совет: так и сделаю,- отвечает казак Кочетов и почтительно пожимает протянутую ему руку.

Другого спросит, сколько намолотил пшеницы, думает ли в эту зиму женить сына и что нового на хуторе?

- Вапче, все слава Богу,- отвечает казак и тут же расскажет про свое житьё и хуторские новости.

- У мине сноха сына родила, а у Ягора Филатова што-та конь жахромал...

- Молодец твоя снаха. Ещё казака на хуторе прибавила.
А Егору скажи, чтобы припарку из отрубей коню сделал.-
- Слушаюсь, покорно благодарю.-
С базара Вячеслав Семёнович зайдет в станичное правление, пошутит с писарями, поговорит с атаманом о станичных делах и этим заканчивает как бы круг своих обязанностей, удовлетворённый возвращается домой, где его с радостным криком встречают внучата.
- Дедушка идёт!- хором кричать они, цепляются ему за руки, за одежду.. Он любовно треплет их за уши, ведёт с ними детские беседы и раздаёт гостинцы.
- А ну-ка, Алёша, скажи, кто ты? - спрашивает Вячеслав Семенович своего четырехлетнего внука.
- Я касак Алёса Попов,- отвечает малыш и тут же покажет, как нужно отвечать на приветствие начальства: берёт руку под козырёк и стукнет ножкой.
Иногда Вячеалава Семёновича зовут на станичный сбор "рассудить наше дело по Божьему и по уставу".
Это бывало в тех случаях, когда степные хутора не могут "перекричать" обдонских по какому-либо вопросу.
Тогда Вячеслав Семёнович становился праведным судьей и советовал обдонским уступить степным, потому что они беднее лесом, водой и лугами.
Это влияло на спорщиков.
- Да и то правда говорит Его Высокоблагородие!
Надо по Божьему решать!- говорили на сборе и кричали - в добрый час!
Войсковой старшина Попов принадлежал к числу тех наших старых казачьих офицеров, которые вышли в "люди" из недр казачьей демократии.
Такие люди не кичились ни своими чинами, ни происхождением, ни образованием.
Для них понятие - казак значило нечто родственное, братское и равное между всеми. Их можно было встретить по многим станицам. Они не отрывались от казачьего быта, а, наоборот, поддерживали его, считая, что это так должно и быть в казачьем укладе жизни.

И. Тапилин.

ДУМЫ.

Жить на этом свете даже интересно,
Да беда, что слишком много в мире зла...
Разыскать бы надо, то что неизвестно,
То, что злость людская сором замела;
Где Народ Казачий в древности создался
И какого корня был его язык?
Где, переселяясь долго он шатался,
Почему при русских от свово отвык?
Почему при блеске воинских деяний
Предки не оставили письменный завет?
Почему нет летописи всех переживаний
Пройденного шляха, громовых побед?

Были-ль летописцы? Безусловно: были!
/Есть тому свидетельство от былых времён/
Где же их писанья? Казаки забыли...
Аль забыл уж прошлое мой Родимый Дон?
Нет, тому не верю! Я поставлю вехи,
Будущий историк пусть отищет шлях
И Народ Казачий будет без помехи
Знать своё былое на родных степях!

П. Крюков.

КАЗАЧЬИ ПОЭТЫ.

В политической жизни, особенно в периоды образования, становления национального самосознания народа, поэты играют значительную роль, даже больше, чем они то думают сами.

Стихи вызывают эмоциональное, душевное движение, они более доступны юности и рядовым людям, чем трактаты учёных историков, доступных лишь лицам с образованием.

Стихотворение или поэма П.С. Полякова "Галина Булавина" произвела на казачью читающую публику несравненно большее впечатление, чем подробное изучение историком Булавинского периода.

Но, к сожалению, сборников стихотворений казачьих поэтов не появилось, за исключением 3 - 4 томиков Н.Н. Туровера, а между тем есть казачьи поэты, которые могли-бы уже справить свой 35-летний юбилей /П.С.Поляков/. Мы, Казаки, заняты больше политическими спорами, ведущими только к нашему разъединению и взаимной озлобленности, но от этого казачье дело не двигается вперёд, а только разлагается.

Вся растрачиваемая духовная и материальная энергия часто идёт впустую.

У Казаков есть Казачий Союз. Издавал он нечто вроде журнала под названием то-же "Казачий Союз", бледно-соломенного цвета и никому ненужный.

Однако при умелом ведении дела он мог-бы несколько оживить казачью общественность.

У казаков есть ещё "Кружок поэтов и писателей"; это было-бы его обязанностью издать "Казачью антологию" т.е. отобрать лучшие стихи всех казачьих поэтов и их издать. Но за много лет своего бесплодного существования сделать этого Кружок не удосужился.

Поэтому судить о том, что занимало думы казачьего поэта,о чём он мечтал, судить невозможно; приходится довольствоваться отдельными стихотворениями, разбросанными по разным журналам и газетам, но от этого теряется цельность впечатления.

В числе наиболее видных казачьих поэтов, значатся: П.С. Поляков, Кундрюцков /стихи которого непременно следовало бы собрать/,Н.Н. Туроверов, П.Ф. Крюков, Савицкий, Н.Н.Евсеев, Скубани /очевидно псевдоним/, Томаревский, Аникушин и ряд других.

Между прочим следует отметить, что в казачьей литературе встречается немало очень не плохих, порой талантливыхстихотворений и небольших рассказов, но они, по авторам, пока ещё не многочисленны, и судить по ним о подлинной одарённости авторов пока ещё трудно.

Среди Казаков есть немало поэтов и стихи их читаются казачьей публикой.

Но для того, чтобы уметь ценить стихи, надо знать некоторые правила стихосложения.

Редакция время от времени будет давать разъяснения по этому поводу и любители стихотворений постепенно с этим будут знакомиться и уже сознательно будут относиться к критикованию стихотворений и тем повышать свой культурный уровень.

КАЗАЧЬЯ ПЕЧАТЬ И КАЗАЧЬЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

После выхода № 4 К.Л.С. появилось по несколько нумеров казачьих журналов и газет, так что рассматривать каждый номер в отдельности не представляется возможным.

Мы пока остановимся на некоторых статьях, представляющих более общий интерес.

" Казачья жизнь - Козаче життя". Мы хотели бы сначала обратить внимание на первую часть названия журнала - "Казачья жизнь". Казаки говорят не "жизнь", а "жисть"; это слово в казачьей речи обладает всеми правами "гражданственности", так-же как и слово "життя" в речи украинской; это не есть провинциализм, засоряющий "русскую" речь. И, имя прилагательное при этом слове должно бы быть "казачия" или "казачая", а " казачья", так тоже говорят казаки.

Этот журнал является самым боевым и энергичным из всех казачьих журналов, защищающих казачью Волю и Долю, а также и обособленность и духа и происхождения Казаков от Великороссов.

Из статей имеющих отношение к истории новейшей, надо отметить статью В.Г. Глазкова "Возрождение казачьего государства в 1917-1921 г.г"

" КАЗАК". **Наибольшее внимание из всей казачьей прессы заслуживает** газета "Казак" /парижский/, как потому, что издается типографским способом, так и по объёму его, так и по сравнительной регулярности выхода.

Но это так сказать внешние признаки достоинства.

Что же касается внутреннего достоинства, то в нём помещается много статей как оригинальных, так и, особенно, выдержек и перепечаток из исторических трудов; эти исторические выдержки чрезвычайно полезны для настоящего времени, ибо всё это способствует Казаку понять лучше отдельность его от Великороса, как в смысле первоначальной истории, так и в смысле духа.

Но в последних номерах его скользнула как-бы некоторая тень, наводящая грусть. Мы имеем ввиду в особенности № 37, где"достается" Донцам: А.М.Каледину, С.В.Болдыреву, П.К.Харламову, П.С.Полякову.

" Каледин - не казачье знамя". Поводом к этой не подписанной заметке послужила статья Б.Донского в "Рус. Мысли", где говорится, что"где бы Казаки не находились в эмиграции, они вспоминают А.М.Каледина и других казачьих вождей и всех казаков, жизнь свою отдавшись за свободу Казачества и России."

" Честь и свобода родных Казачьих Земель и всей великой Родины России: вот цель и устремления Донского Атамана Каледина и всех казачьих Атаманов и Казаков, павших в борьбе с большевизмом".

Автор этой неподписанной заметки недоволен тем, что Б. Донской приписывает это всем Казакам, а не части их и дальше ставит вопрос: "кто такой был по своим убеждениям покойный Донской Атаман Каледин?

Чтобы ответить на этот вопрос автор статьи ссылается на Н.М.Мельникова, К.П.Каклюгина, М.П.Богаевского и Г.П. Янова. Для большей убедительности в достоверности их показаний, автор приводит сведения о том, кем и чем они были, но он забывает, что все они, кроме может быть Г.П. Янова были, как теперь выражаются "великороссскими казаками" и на всё смотрели через эти очки, особенно К.П.Каклюгин, которого надо знать.

Но главное, чем страдает критика А.М.Каледина, состоит в том, что критик не соблюл исторической перспективы: свои нынешние настроения и убеждения самостийные он считает, что и тогда эти настроения должны бы-

Мы приведём один пример. Была так называемая "Южно-русская конференция по определению а в т о н о м н ы х прав Дона,Кубани и Терека". От Кубанцев уполномоченными были: С.В.Рябовол, в качестве председателя, и ещё члены этой делегации: И.А.Билый,И.Л.Макаренко и инж. Ланко.Конференция занималась вопросами о том, какими автономными правами будут обладать и Дон, и Кубань, и Терек; вопрос об отделении казачьих областей от России тогда не ставился, и на эти автономные права шла и Кубанская делегация. И курьёзнее всего то, что автономию эту "октропровал"бы т.е. дал бы её нам никто другой, как... генерал Деникин.

Почему же т е п е р ь А.М.Каледина обвиняют, что он не есть казачье знамя? А он им был: своим принятием избранства в Войсковые Атаманы от Донского Круга им было поднято казачье знамя, выбитое Москвою из рук Казаков после поражения К.А.Булавина.

И если бы не дурацкая политика и крайне несправедливое отношение к Казакам со стороны Добровольческой Армии, то борьба с большевиками могла бы иметь иной исход. И только этот неудачный конец борьбы с великоросскими большевиками действительно вызвал в душе многих Казаков чувство независимости от России, загнанное ею в их глубокое подсознание.

Далее автор этой анонимной статьи говорит: "таким образом,последние слова Донского Атамана ген. Каледина были о России и умер он даже не Атаманом".

Такое умозаключение мы считаем совершенно ошибочным.

Вокруг А.М.Каледина была очевидная болтовня, почему он "тем же раздражённым тоном прервал его /М.П.Богаевского/: "Довольно говорить - от болтовни Россия погибла". Здесь из упоминания о России, никак нельзя вывести заключения, как о его,А.М.Каледина,особенного русофильства; "Россия" приведена как пример результатов болтовни, окружавшей и самого А.М.Каледина.

Подлинных политических намерений А.М. Каледина мы не знаем, он унёс их с собою в могилу. Однако, то что он говорил о России, о том что её "проболтали" /мнение, между прочим правильное/, о его вхождении в триумвират, не говорит ещё о том, что бы он повёл те "два полка",о которых он мечтал, непременно на защиту России, а может быть и от России.

Политика вещь извилистая; иногда бывает необходимо "поддать",чтобы взять. Ведь и согласие на автономные права Дона, Кубани и Терека всё таки закончилось объявлением ими своей независимости.

Поэтому утверждать категорически, что А.М.Каледин не "казачье знамя" "очевидно мужике/ - рисковано.

А.М.Каледин умер не Атаманом. Это, собственно, некоторая казуистика. Если он сложил свои полномочия не по форме предписанной правилами, то этого сложения им своих полномочий и не произошло, значит умер он Атаманом.

Перейдём к "Поправке", подписанной инициалами "И.Б."

Слова автора "Поправки"- "В этой передаче правда перепутана с неправдой - может быть намеренно, чтобы по каким-то особым мотивам ввести в заблуждение читателя казака".

Мы проверили по календарю выписку, приведенную в № 37 "Казака", и были крайне удивлены тому отчего-же сыр-бор загорелся?

В каких словах выразилось перепутанье правды с неправдой? С.В. Болдырёв говорил только о "казачьем" отделе вообще, не выделяя никакой отдельной газеты или журнала. И в чём выразилось его намерение ввести в "заблуждение" читателя казака? Об этом ничего не говорится.

Прочитав приведенные выдержки из "Вол.Каз.", где указаны два особых отдела - в одном только журн. "Вол.К."со своими изданиями,в другом остальные журналы, то в словах С.В.Болдырева никак не увидишь ни перепутаницы, ни намеренного введения в заблуждение.

Но зато этой поправкой действительно был введён в заблуждение Окружной Союз в Англии; его постановление пункт 2-й "о календаре Болдырева", что "если такая "путаница" и неправдивость в исторических датах ошибки в исторических датах были у историков всех народов,/ И.Б./,то английский округ не только сам не будет выписывать, а призовёт к этому /бойкоту/ другие округа".

От такого постановления и, особенно от его опубликования следовало - бы воздержаться, чтобы избежать лишней и совершенно ненужной полемики, а она возникла, т.к. на такое обвинение в намерении ввести в заблуждение читателя-казака, вызвало со стороны С.В. Болдырева резкое открытое письмо, помещённое в № 55 "Казачья Жизнь-Казаче Життя".

" КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК".- В № I03 напечатаны наблюдения одного немца отбывшего наказание в сибирском лагере, где он сравнивает Казаков с другими народами.

" Коэффициент жертвенности Казаков, таким обр. был в два раза больше чем у Русских, /Великоросов/, но был значительно ниже Украинского". Объясняет он это тем, что Казаков больше всего казнили, а если не казнили, то приговаривали к каторге, а не в лагеря, а в лагеря посылали в самые худшие районы. ",.. Мы с Запада вначале, из-за языка, считали Казаков за русских. Постепенно поняли мы, что эти "русские" по своему душевному складу что-то совершенно иное, чем настоящие русские".Все без исключения показали они себя в отношении нас, немцев, как добрые товарищи".

В этом же номере в ст. "Дела давно минувших дней" С. Алаторцев приводит факты, поступки Казаков в отношении врага, когда он просит пощады. Это же подтверждает и гр.Бенкендорф, когда он в своей докладной записке Александру I говорит, что Казаки дают врагу пощаду,когда он её просит.

" КАЗАЧЬЕ ЕДИНСТВО". -Журнал поставил своей целью добиваться единства ныне совершенно разрозненного Казачества и разрозненного,надо сказать правду, без достаточных к тому оснований.

Провинция во Франции присматривается к Парижу: письмо стан. ат.из Санса Б.Е. Лепёшкина в № 6, а так-же и статья "Казака из Санса" в № 8, явно осуждают эту казачью разрозненность, они как-бы вопиют к этому единству, но пока что, как в пустыне.

Уделяется в этом журнале внимание и церкви, в данном случае старообрядческой. На Дону, Кубани и Тереке немало старообрядцев,но мы о них к нашему стыду, мало что знаем и отношение к ним предвзятое,навеянное нам ещё с детства, да и сами старообрядцы не сумели до сих пор надлежащим образом выяснить разницу между ними и никонианцами, а она уж не такая-то "страшная", а двуперстное или треперстное сложение креста никакой существенной роли не играет, как и некоторые другие мелкие отличия.

Пожелаем-же, чтобы вопрос этот был лучше и объективнее освещён.

В этом же журнале/№ 6/ помещена статья П.Ф. Крюкова "Дробные аскрётки", написанные казачьим разговорным языком. Из них вторая привлекает на себя особенное внимание читателя.

Но обсуждение вопроса о казачьей речи вообще мы относим к следующему номеру.

" РОДИМЫЙ КРАЙ". - Из статей в № 7, имеющих отношение к казачьей истории, надо отметить статью "Усть-Медведицкая "Пирамида" А.А.Гордеева. В ней автор приводит некоторые эпизоды из борьбы со старообрядчеством, главным образом на Медведице, а так-же поэтическую легенду о том, как Усть-Медведицкий монастырь по просьбе игумена и монахов к Господу, был поглощён горой вместе с ними, чтобы избавиться от москвитанского пленения. /На эту тему есть прекрасный рассказ Р.Кумова "Игумен Иосафат", напечатанный, если не ошибаюсь в "Донской Волне"/. Приведена А.А. Гордеевым и одна игра хуторян, явное переживание когда-то происходивших событий.

Очень жаль, что автор не попытался объяснить историю происхождения названия существующего в Усть-Медведицком округе "гетманского шляха".

Статья И.С.Чекунова "Культурный вклад Казачества в российскую и мировую культуру" не представляет ни оригинальности, ни новизны,ни углубления уже существующего списка. Им не указан, напр. проф. Абрамов С.С., Асеев проф. Горного Инст. каз. хут. Яминского, Алексеевской ст. Х. О.

В том же номере есть статья: "Союз Калмыков во Франции". В ней между прочим сказано: "Но есть у Союза Калмыков ещё одна заветная цель приобрести или построить для общей национальной цели-собственный Калмыцкий Дом с Хурулом /храмом/, чтобы он был общим национально-религиозным очагом, средоточием всей общественной, религиозной и культурной потребности Калмыков".

А мы - Казаки ?

В солидной французской **газете " Ле Монд" появилось сообщение,что в Париже** создалось общество Цыган **по изучению своей истории.**

А мы - Казаки ?

В №№ 8 и 9 **помещена статья "1812 год"** Б. Богаевского. **В начале статьи** автор сетует, что "в русских исторических трудах, за редким исключением, роль Казаков в Отечественную войну недостаточно подчеркнута и выделена". /Добавим от себя, что в учебнике "Истории СССР", когда говорится о "1812 г.", то имя Платова даже не упомянуто/.

Нам думается, что следовало бы составить монографию о гр. Платове. Он, напр., сидел в Петропавловской крепости, предназначенной для политических "преступников", по одним сведениям несколько дней, по другим-несколько лет, но за что сидел - неизвестно. Говорят ещё, что он был интимным другом сестры Александра I.

В № 9 помещены выписки из трудов ген. Н.Н. Головина "Мысли о Казаках и о Казачестве". Увы, как Великоросс, ген. Головин разделяет общее заблуждение. "Начиная с 15 в. / т.е. с 1400-х г./ говорит он, " в казачество уходят самые жизнеспособные соки великорусского и малорусского крестьянства". Чтобы "уходить в казачество, оно до этого ухода должно уже существовать.

" Я указывал выше, что казачество, как <u>социальное</u> явление, представляет собою лишь часть обще-российского процесса колонизации". Что значит термины "обще-российского"? Статья заслуживала бы более подробного рассмотрения этого худого взгляда Великоросса на Казаков и на Казачество, но недостаток места не позволяет сделать этого.

№ 10 - посвящён событиям в Линце. События ужасающие. Необходимо, крайне необходимо собирать все материалы, касающиеся этой казачьей трагедии, для будущей истории. Мы, сами казаки, часто преступны по отношению к нашей тяжкой истории. Что мы знаем о "рейде" Мамонтова, о ночном избиении в слоб. Михайловке в декабре 1917 г. казачьих офицеров ?

В этом-же номере помещена статья Б. Донского "Израиль, Венгрия и Казачество". Такое заглавие оплошно: оно умаляет достоинство Венгров, Поляков и особенно Казаков.

Автор ставит вопрос -"Израиль-агрессор"? Несомненно агрессор:нападение на Египет было совершено с целью захвата египетской территории, что признало и ООН, заставив Израиль очистить захваченные им земли. А разве Венгры и Поляки что нибудь захватили у СССР? Коммунизм им был навязан и спустя много лет, истощив своё терпение, они восстали.

Другое мы видим у Казаков. Они, никогда не бывшие рабами, сразу поняли всю противоестественность коммунизма и поднялись в с е,не побоявшись колосса, Великороссов, боролись три года против великорусской армии, которая вся, начиная с генерального штаба, перешла на сторону коммунистов.

Прав Б. Донской, когда он говорит, что "у Дона не было никакого международного веса. У него не было друзей и защитников в мировой печати, во всех столицах мира".

А кто в этом виноват ?

Посмотрим прессу и неказачью, но где говорится и о Казаках.

В журнале "Часовой" / №370, 1956/ напечатана статья Б. Богаевского: "Донское Казачество и Татарские набеги на Московское Государство в 16-м и 17-м веках.

Здесь не место входить в детали этой статьи, но следует коснуться её основ. Она представляет собою нечто как-бы обвинительный акт против татар. Но тут же невольно напрашивается сравнения действий Татар с действиями самой Москвы против своих ближайших соседей, напр.,против Литвы, когда Василий III, взяв её вывел оттуда, по словам Флечера, три четверти населения, часть которого избил на месте, часть распределил в своих владениях, а часть отдал Татарам в награду, на их же место он вселил столько же москвитинов. Или Иваны III и IУ - их действия во Пскове, Рязани, в Великом Новгороде, где за один налёт было убито им потоплено до 90.000 человек.

Осуждая Татар за нападения их на Москву, автор, собственно говоря, не соблюл исторической перспективы.

Нападать на Москву у Крымского хана по тому времени были з а к о н н ы е основания - ведь московский вел. князь был его данником: на Красной площади из своей шапки он кормил овсом коня Крымского хана,когда тот сидел на коне. В понуждение платежа этой дани, Крымский хан и делал на Москву большие набеги. Московский же вел. кн. избивал,топил и беспощадно грабил своих "во Христе-братьев".

Из этого простого сравнения всё-же можно видеть, что действия Татар были по тому времени куда как гуманнее действий Москвитинов.

Нам кажется, что роль Казаков в этой статье следовало бы оттенить несколько рельефнее, но надо быть признательным автору и за то,что он напомнил о казаках в тех сферах, где о них нет места "ни печали".

Однако, о Казаках "вздохнул" журнал "Возрождение" /тетрадь 63/. Вздохи эти сделали четыре человека: "С.Д.Позднышев, Иг.К.Опишня,И. Кононов и В. Флуг. Но вздыхают они все по разному.

С.Д.Позднышев приводит слова Астрова:"Судьба Казачества-это судьба русского народа". Мы теперь знаем, что Казаки рассеяны не только по всему миру /буквально/, но и по всем рудникам и тайгам российским.А в казачьих землях господствует "великий русский народ". Судьба как будто различна!

А почему же Дон "у Москвы, как жить, не спрашивался"?

Вздохнул о Казаках и И.К. Опишня. "Характерно, что казак, казачество, каким мы его знали - /вот в этом-то и беда/,-явление исключительно русское, вернее российское /почему "вернее"?/ Плоть от плоти, кровь от крови Русского народа". "Во всех странах Европы и Америки живут и трудятся р у с с к и е казаки". Причем тут "казаки"?Если они "плоть от плоти", то так и пишите -"русские" без слова "казак".

В. Флуг сообщает великорусской публике о том, как в 1567 г. два казачьих атамана Иван Петров да Бурнаш Елычев, снабженные полномочиями Ивана 4-го, отправились в Монголию и Китай и принесли очень ценные сведения.

Свою статью автор заканчивает словами: "Принимая во внимание,что Китай был недоступный в ХУII в. для путешественников, нельзя не отметить ценности этих записок р у с с к и х /почему не казачьих/ исследователей, сделавших вклад в европейскую сокровищницу знания".

Интересно отметить то, что впервые это описание в печати появилось заграницей, напр., у Бержерон'а в изд. 1735 г., а не в России.

Обозреватель.

КАЗАЧЬЯ ДУША.

Познай самого себя!

Когда Казачка убаюкивала своего маленького, она напевала :

Богатырь ты будешь с виду - И Казак душой !

У этой Казачки, песнь которой М.Ю. Лермонтов слышал в соседней комнате и её художественно оформил, было какое-то свое представление о "казачьей душе".

Задавалась-ли когда нибудь казачья интеллектюэль I/ мыслью о том, что такое "казачья душа"? Как будто нет.

Мы очень много слышали о "славянской душе", которую почему то приписывают Великороссам, среди которых славянского очень мало, то была своя великорусская душа. Об этой душе много говорилось неподлежательного и неточного, о её, например, богоносности, ярко обнаружившейся, когда была снята узда с этой души.

В настоящий момент, когда Казачество переживает самый тяжкий период своего существования, почти предсмертный, если мы останемся попрежнему разрозненными, казачьей пылью, следовало бы попытаться определить в чём заключается она и где и как её искать.

Тема эта глубокая и чрезвычайно важная, одной статьёй и одним лицом её, казачьей души, не найти; необходима коллективная и всесторонняя разработка. Страницы этого Сборника широко открыты всем, кто пожелал бы высказаться по этому вопросу; другие казачьи журналы и газеты так же должны бы уделить этому делу свои страницы, хотя бы за счёт сокращения политической грызни и таким всесторонним обсуждением накопился бы материал , необходимый для составления понятия о казачьей душе, о её положительных и её отрицательных качествах.

Первый вопрос, конечно, где её искать.

Место это там где она инстинктивно хранится от посторонних и чуждых влияний; это будет казачья з е м л е д е л ь ч е с к а я среда.Это её подлинная сфера.

Казачья интеллектюэль воспитанная в великоросском духе и школе,постоянно соприкасается с посторонней ей средой, главным образом великорусской, и при этом соприкосновении её казачьи особенности в значительной мере стираются. - Дальнейшее обсуждение этой темы мы переносим на следующий номер.

I/ Под словом "казачья интеллектюэль" мы разумеем казачий культурный слой независимо от общественного положения - будь-то гражданское,духовное или военное.

О СПОРЕ.

Спор, т.е. обмен мнениями, существует с тех пор, как существует сам челивек. С поднятием, развитием самой культуры и споры усложнялись.

Спорили в древней Греции, в древнем Риме, в сенате, в средневековых университетах; спорят теперь в парламентах, в судах, собраниях и просто на улицах.

Цель чистого спора - это найти истину, найти правильное решение поднятого вопроса. Но в жизни вообще, а в настоящее время, время некоторой людской разболтанности, цель найти истину отходит на второй план и даже её гонят, чтобы вместо неё подставить свои цели.

Казачество рядовое, да и не рядовое, только с момента революции впервые получило возможность публично высказывать свое мнение и, будучи неопытным часто попадалось в искусно расставленные сети ловкими пропагандистами.

Мы дадим здесь несколько элементарных правил, которых следовало бы всегда придерживаться при спорах.

При начале спора надо прежде всего, по правилам Вольтера определить термины.

У спорящих возник напр., вопрос о "России", о "великом русском народе" /споры теперь в казачьей среде наиболее частые/; чтобы спор не был расплывчатым, необходимо точно установить, что спорящие разумеют под этими словами, или вообще под другими словами, по поводу которых обмениваются мнениями, как они их понимают,чтобы не получилось -кто про Фому, а кто про Ерёму.

Затем, приступив к спору, надо именно этих предметов и держаться; у Римлян эт называется : по данному предмету, о данной вещи. Это надо иметь особенно ввиду, когда одни из спорящих плотно прижмёт другого к стенке, а тот видя себя побежденным и не желая этого признать,начинает искать выхода, чтобы вывернуться из этого положения и часто неопытный спорящий попадается на эту удочку и лишается плодов своей победы.

Приём этот состоит в следующем.

Спорят, скажем, о России. Побежденный противник ловко примазывает к спору Германию /оба ведь государства/; с государства он переводит разговор на самих немцев, а потом на немецкую, скажем, философию, на их музыку, а потом на музыку итальянскую и таким образом мало-по-малу переходит на совершенно другую тему, сознательно отведя от основной,в которой он по существу был разбит, но этим отводом он смазал победу своего противника.

В этих случаях обычно поступают таким образом. "Позвольте,дорогой, мы говорим не об итальянской музыке, а о..." и указать на первоначальную тему разговора.

Обычно недобросовестный спорщик отделывается молчанием.Подчеркните и это молчание.

В одном из следующих номеров, быть может будут приведены и другие примеры; они не новы и мы в жизни их применяем, но часто инстинктивно, тогда как это надо делать сознательно.

К А З А К И Я.

Слово "Казакия" довольно часто употребляется в казачьей литературе , но произносят его по разному: одни ставят ударение на "за", другие на "ки". Как же произносить его правильно ?

Если взять за образец произношения в русском языке названий других государств, оканчивающихся на "ия", то мы заметим, что ударение падает на слог, предшествующий слогу "ия" напр., Франция, Германия, Италия,Испания, Швеция, Норвегия, Швейцария и т.д. Следовательно надо произносить Казакия.

" Могут возразить однако, что "Россия" произносится с ударением на "си".

В прежние времена писалось "Росия" и произносилось с ударением на "ро", но когда на библейский образец удвоили "с", то в силу фонетических законов ударение перешло на " и "; это можно проверить и в вышеприведенных названиях государств, если удвоить последнюю согласную,-Франнция, Италлия, Германния и т.д. следовательно если в слове "Казакия" удвоить второе "к", то надо произносить как Казаккия с ударением на "ки".

Попутно коснёмся и другого слова "старшина", произносят его также по разному старшинА и старшИна, и оба эти произношения будут правильными, но только мы не даём себе отчёта, когда их надо употреблять.

Когда говорят об одном лице, то произносят "войсковой старшинА"/в муж. р./,но когда говорят о группе старшин, как бы о сословии,то произносят уже "войсковая старшИна" /в жен. р./

" ПОЖАРНЫЙ СЛУЧАЙ ".

По Парижу циркулируют упорные слухи о ликвидации древних монет, оставленных на "всякий пожарный случай" на руках Донского Правительства при передаче Донского Музея Чешскому Правительству.

Слухи эти состоят в следующем.

Проданы четыре монеты; перед продажею их были или экспертиза или какой-то доклад, признавшие их за монеты, не представляющие собой особенной редкости.

Вместо проданных монет приобрели медаль с портретом М.И.Платова, причём медаль есть из так называемых "новоделов" / на Монетном Дворе остаются штампы медалей и теперь можно вытеснить их сколько угодно, почему они не имеют никакой музейной ценности/; кроме того на приобретенной медали было припаяно колечко, очевидно для ношения, как украшение, что абсолютно лишает приобретенную медаль какой либо музейной ценности; она стоит ровно столько. сколько стоит заключающееся в ней золото.

Такая промена ястреба на кукушку очень взволновала казачье общественное мнение.

Но так как это только "слух", то было бы крайне необходимо, чтобы Комиссия или опровергла его и тем внесла бы успокоение в казачьем общественном мнении, или же подтвердила этот слух; в этом последнем случае безусловно необходимо ответить на следующие вопросы:

I.Какой пожарный случай вызвал необходимость ликвидации этих древнейших монет и приобретения ничего нестоящей медали ?

2.Кому, за какую сумму, и какую именно проданы эти монеты и сколько заплачено за медаль?

3.Куда пошла разница в продаже монет и покупке медали?

Для успокоения казачьего общественного мнения освещение этого слуха, является крайне необходимым.

На IX археологическом съезде Х.И.Попов, директор Донского Музея,говорил о найденных на Дону монетах: "в низовьях Дона -македонской IIв.до Р.Х., римских - I в. до Р.Х., и I в. по Р.Х. и босфорской III в.по Р.Х., в средней части Дона /в Донской обл./ древне-греческий остр.Фасоса, римских I и II в. по Р.Х. и византийских УII - XII в. и в верхней части - куфических /абассиды/ УIII - IX в., хранящихся в Донском музее"./Труды IX Археол. съезда, стр. 265, пр. I /.

ОТ РЕДАКЦИИ.

К.И.С. не имеет в своём распоряжении никакого внешнего финансового источника, поэтому Сборник б е с п л а т н о не рассылается.

Настоящий № 5 выходит на деньги, вырученные от продажи предыдущих номеров, за которые, к сожалению, не все получатели заплатили.

Первый № К.И.С. вышел на средства, собранные таким образом:Фетисов Г.И. внёс 5.000 фр., Губарёв Г.В. - 4150 фр. /впоследствии взносы его увеличились до 6200 ф./, недостовавшая на издание этого номера сумма в 12.050 фр. внесена Будановым И.П.

Потом были взносы: от лица, пожелавшего остаться неизвестным-2000 ф. от М.Ф. Буданова - 5 австр. фунтов, П.Сухенко - 3 кан. долл.,от Алимова А.Е. - I.000, Лебёдкина - 1000 фр., Колтовского Б.К. - I.000 фр.

Сборник выходит в ограниченном количестве экземпляров.

За статьи, помещенные в Сборнике за подписью автора,Редакция не отвечает.

При запросах прилагать почтовую марку или международный купон, без чего ответа не последует.

Готовится к печати № 6 К.И.С. Предполагаемые темы: О самостийности, О казачьей речи, отрывки из "Казаков Ермаковых", из "Хутора "Гуерак Попов" и др.

Статьи, корреспонденцию и деньги адресовать : Mr BOUDANOFF, 288, rue de Vaugirard, Paris I5. France.

Цена Сборника : во Франции - 250 фр. и пересылка 35 фр.,в других странах - I ам. доллар с пересылкой.

КАЗАЧИЙ КНИЖНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ.

За последнее время вышли из печати :

" Дон и Москва" И.П. Буданова, книга III.

Казаки первоначальные", кн. У - Значение Казаков в жизни России; книга IУ вып. I-й "Казаки Восточной Европы" находится в наборе и выйдет в начале мая текущего года.

Казачий исторический календарь 1957 г. составленный С.В.Болдыревым.

" Атаман К.А.Булавин", его-же.

" Книга о Казаках" Г.В.Губарёва /материалы по казачьей древности / вып. I и 2.

" Трагедия Кубанской Рады" /на ротаторе/; книга, с которой Донцам и Терцам следовало бы особенно ознакомиться; в ней объективно, а временами и жутко описана подлинная Кубанская драма.

" Президент и Казак" Аникушина /Казак Турчанинов был другом президента САС Шт. Вашингтона/.

" Казачий букварь и казачья хрестоматия", Н.И. Посохова.

Вышла книга стихов П.С. Полякова: Три брата, Олень и Дядя Янош.

Казачьи журналы /поступившие в Редакцию/ :
" Казак" /парижский/ № 40, "Казачье Единство № 8,
" Казачья Жизнь и Козаче Життя" № 59, "Родимый Край" № 13,
" Казачий Вестник" № 109.

В марте текущего года выйдет вторая книга стихов П.С. Полякова в 250 стр. по цене 2 дол.

СОДЕРЖАНИЕ .

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК
RECUEIL d'ARTICLES SUR l'HISTOIRE COSAQUE.

№ 6. Октябрь 1958 Париж.

ОТДЕЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ.

И. Буданов. **ПЕРВЕНСТВО ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДОНА И ЗАПОРОЖЬЯ.** Очерк.

Вопрос об отношениях между Доном и Запорожьем систематически и более или менее обстоятельно совершенно не разработан. Украинцы этим делом совсем не интересуются, а Донцы и своей основной истории толком ещё не знают.

Настоящий очерк является слабой попыткой внести некоторую систематизацию в это дело и начать с основного положения о первенстве возникновения Дона и Запорожья.

Когда говорят о возникновении Войска Донского, то, естественно, должны коснуться, хотя бы и вкратце того спора, который происходит по поводу того, какое Войско возникло впервые: Донское или Запорожское.

Спор о первенстве возникновения этих Войск сам по себе, казалось бы, и не представлял собою особо острого вопроса и не должен бы выходить из области чисто исторической, если бы из него не делали политических выводов и не обнаруживались бы притязания одного Войска на население и на территорию другого.

Нам, Донским Казакам, всё время приходится бороться на два фронта - с "беглохолопской" теорией и с "первообразом всего Казачества", а также и с захватами наших земель и с той и с другой стороны. И таким образом, само Донское Казачество и его территория находятся как-бы между молотом и наковальней.

Отсутствие на Дону своего университета, могшего бы послужить духовным центром Казачества, а так же общее и жестокое преследование Донских Казаков за изучение ими своей истории, помешало им выдвинуть историков своей казачьей истории, в противоположность тому, что было на Украине /Малороссии/, где впоследствии, благодаря культурным центрам, таких как духовная академия, три университета, самосознание украинского народа могло расти и развиваться, тогда как на Дону, москвою и Санкт-Петербургом принимались все меры к подавлению его: беглохолопское происхождение, имевшее целью унизить Казаков, ссылка в дикие горы Кавказа и Крыма "неблагонадёжных офицеров", служивших в Польше и там воспринимавших западную культуру / П.С.З. т. XXXVII, № 28107,1820-1829/, утончённо-варварское преследование донского историка В.Д.Сухорукова, закрытие учебных заведений на Дону и вообще систематически проводимая русофикация донских Казаков, когда Казак был как бы прикован к коню - всё это легло тяжким бременем на развитие и укрепление у них своего казачьего самосознания.

. . .

Относительно этого первенства в исторической литературе существуют два течения: одно признает его за Войском Донским, другое - за Запорожским.

Само собою понятно, что: представители украинской историко-политической мысли тщатся всеми средствами установить первенство Запорожского казачества над другими казачествами в смысле его древности.

Скальковский, напр., считает, и притом "без всякого сомнения", [1] Запорожцев " началом и первообразом всего казачьего мира" и что "два главные казачьи общества, Запорожское и Донское, явились в одно и то-же время или второе после первого". /с. 25/.

С. Фёдоров в своём разсуждении идёт совсем далеко. " В украинских и русских исторических исследованиях ... Тьмутаракань называется Украинской Сичью XI в., а в бродниках тьмуторокансских видят начало зарождения Сичи Запорожской" /с. 54/.

"..Запорожская традиция относила основание Войска Запорожского к 948 году при имп. Константине византийском; запорожское начальство, отстаивая свои земельные границы, ссылалось на короля польского Болеслава Храброго, современника Ярослава Мудрого и на вел. кн. Литовского Витовта, т.е. на XI и XII ст." /с. 60/.

Тот же Фёдоров уверяет, что Донские, Гребенские, Яицкие и все другие имеют корнем Запорожских", / Каз. Альманах 1930 г./ и эту идею даже опоэтизировали: "У старого запорожьця Хоржа були три синове:Дон, Еик та Грибень"; и вот его детки собрались на речке на Камышенке во единый круг думу-думать. "Та задумали гарно дило и вин бисови хлопци добрались аж до зеленого клину".

Проф. Н.И. Костомаров, то-же Украинец, в этом отношении не так уж категоричен:"Должно думать даже, говорит он, что последняя/Запорож, Сеч/ имела большое влияние на образование подобного-же братства на Дону."

Однако в противоположность Н.И. Костомарову, проф. В.О.Ключевский по поводу этого первенства пишет, как мы уже кратко говорили, так:

" Городовые Казаки и прежде всего, вероятно, рязанские, стали оседать военно-промышленными артелями в открытой степи, в области верхнего Дона. Донских казаков едва-ли не следует считать п е р в о о б р а з о м степного казачества. По крайней мере, во второй половине XУI в. когда казачество запорожское только ещё н а ч и н а л о устроиться в военное общество, донское ~~является~~ уже устроенным. В состав его входили и новокрещённые Татары" /т. III, с. 133/.

Вопросом о первенстве образования Войск занимались и, кажется первыми, немецкие историки Миллер и Энгель, и оба они признают его за Войском Запорожским. Миллер прямо говорит, что "Малороссийские или Казаки Малой России в древности бесспорно предшествуют Донским". /с. 366/. Далее, говоря о двух словах - Черкас и Казак,- он пишет, что "эти два имени или перешли на Малороссийских казаков от Донских казаков, которые, как будет указано, сами приняли его от Татар,или-же оно перешло к ним непосредственно ~~от~~ самих Татар" /с.382/

Он указывает и на то, что титул "атаман" принят от татарского обыкновения /с. 393/. Но есть и другие иностранные мнения, которые отдают первенство в образовании Войску Донскому, а не Запорожскому.

Мы приводим по поводу этого мнение Шнитцлера, автора большого труда: " L'Empire des Tzars au point actuel de la science".

" Они /Запорожские казаки/ появляются, как мы об этом говорили, около 1517 года.

---

[1] Однако на стр. 38, он пишет: "Вот одни предположения наши о столь "важном предмете, как начало казачества, ... но мнения нашего не считаем прочною историческою истиною".

" Откуда пришли они? Были-ли они колонией Донских казаков: или они только организовались по их образцу? Мы склоняемся к первому из этих двух мнений, и традиция, которую сообщает нам английский путешественник Клярк, как сохранившуюся в степях Дона, клонится подтвердить это. Согласно этой традиции из Польши пришла значительная партия людей и тем подкрепила примтивныетолпы Донских казаков: отсюда без сомнения отношения между войском Дона и войском берегов Днепра, может быть,что эти беглецы поддерживая отношения с их первой частью, они хотели с ними сблизиться, когда представится к тому благоприятный случай и основать на границе организацию, подобной той, которая до тех пор служила им убежищем.

" Как-бы то ни было, но историки, между которыми и епископ Пясецкий сам поляк, приписывают происхождение Днепровских казаков только благодаря угнетению жителей Червонной Руси /прежнее королевство Галицвое/ польским панам, их новым владыкам". / Шнитцлер,"L'Empire" I, 442/.

Даже, говоря о титуле "атаман", Шнитцлер замечает: " и если этот титул татарского происхождения, был сначала употребляем Донскими казаками, как это говорит Миллер / Sammlung,t.IV,page 393, /,то в этом нужно видеть лишнее доказательство в пользу первенства Донских казаков". / Там же, I, стр. 448 /. а/

• • •

В обсуждении вопроса о первенстве Войск многие историки поддаются умозрительному обману, своего рода историческому миражу: как более крупное числом и более известное заграницей, чем Войско Донское, Запорожское Войско тем самым как-бы оправдывает в глазах историков и его первенство возникновения.

Должно сначала отметить, что в тогдашнем донском и московитинском разговорном и оффициальном языке Запорожцы назывались не "Казаками", а "Черкасами", и у Запорожцев был "гетман", тогда как у других Черкас /Путивльских, Рыльских/ был "атаман".

В грамоте Донским казакам от 20-3-1593 г. Московский царь пишет: " а велено Черкасам запорожским гетману Хриштопу Косицкому и всем атаманом и Черкасом быть на Донце на шляхах".

Вот заголовок грамоты от Московского царя в 1620 году:"Божиею милостию, от Великого Государя Царя и Великого князя Михаила Феодоровича, всея Русии Самодержца, и многих Государств Государя и Обладателя, Запорожских Черкас гетману Петру Конашевичу,и атаманам,и сотникам, и ясаулам и всему войску наше Государское милостивое слово"./СГГД III, 215; 21.4.1620 /.

В 1625 г. в распросе Донских казаков в Москве записано: "А Запо-

---

а/ Курьёзные сведения о донских Казаках даёт для иностранной публики Michel Czaykowski, officier kozak zaporogue dans læ Dictionnaire de la Conversation & de la lecture(P.1837)."Донские казаки,ранее известные под именем Азовских казаков, по причине их пиратства на море этого имени, и под именем Ордынских казаков, потому что они часто служили под знаменами хана Великой Орды, в 1545 г. отдались под протекторат Москвы и поселились на берегах Дона, прибавив к своему имени имя реки- Донские. Иван 4-й даровал им привиллегии и вольности равные тем которыми пользовались их братья Украины, тем не менее сохраняя за собою назначение их атамана согласно выборам народа трёх кандидатов. В 1555 г. пять тысяч украинцев,которых Иван 4-й просил содействовать на его стороне против Турок, остались на Дону после взятия Азова.

рожских черкас ныне у них на Дону нет, которые были, и не пошли к себе в Запороги. И у Азова у приступа с ними Запорожские черкасы не были". / Д Д I, 236 /.

В 1655 г. при нападении на Тамань Донскими атаманами и казаками было освобождено из плена много "Русских" и "Черкас".

Затем, несколько странным и невяжущимся со стилистической и логической точкой зрения кажется наименование "Войско Запорожское Низовое". Чем это объяснить ?

Войско Донское делилось на Верховое и на Низовое; это деление их было естественным, как занимавших верхнее и нижнее течение реки Дона, поэтому также естественно будет употребление выражения "Войско Донское В е р х о в о е, как бы в противоположность" Войску Донскому Н и з о в о м у ".

Теперь спрашивается для чего же в наименовании "Войско Запорожское", т.е. Войско, живущего "за порогами" реки Днепра, места вполне определённого, находящегося в низовьях реки, для чего прибавлено ещё слово "Низовое"? Чем можно оправдать введение этого кажущегося ненужным слова, в котором непосредственно чувствуется какая-то искуственность ?

По смыслу этой фразы / когда её составляли, люди ведь что-то же думали/ можно заключить, что помимо Войска Запорожского Низового как будто было ещё и "Войско Запорожское Верховое", иначе нет никакого смысла употреблять слова "Низовое", которое в силу логики непременно вызывает представление об одновременном существовании и "Верхового", а о "Войске Запорожском Верховом" никто, никогда и ничего не слыхивал.

Из этого титула можно усмотреть, что Днепровское казачество, так-же как и Донское, делилось на Верховых и на Низовых по р.Днепру и эти последние, чтобы резче отделить себя от своих Верховых и ввели пояснительное слово "запорожские", поэтому название их следовало-бы писать "Войско Низовое, запорожское", поставив по современной пунктуации, запятую после слова "Низовое".

Но может быть и то, что этим словом "Запорожское" они хотели отличить себя, чтобы их не смешивали с другими, то-же Низовыми казаками - Донскими, к тому времени уже оформившимися и, делая в этом титуле логическое ударение на слове "Запорожское", то формула "Войско Низовое Запорожское" получает логический смысл, её оправдывающий, и это введение слова "Запорожское" служит в то-же время непреложным подтверждением первенства возникновения Войска Донского, ибо, если-бы Запорожское Войско возникло-бы вперёд Донского, то отличать себя от них позаботилось-бы само Донское Низовое.

В Генуезских записях говорится о том, что Генуезцы ранее 1474 г. предполагали завести торговые сношения чрез Казаков с

Московией и с Рутенами, но отказались от этого ввиду ничтожности этих сношений, тогда как о Запорожских казаках известно только с 1516 - 1517 гг.

Надо заметить, что формула в документах не является строго выдержанной. Это можно видеть из " Источников для истории Запорожских казаков", собранных Эварницким: "... нашего царского величества подданному низового войска Запорожского кошевому атаману Василию Алексееву ". /с. 1682/; или "Войска Запорожского низового", / с. 45; 1686 г./, или же: "Войска низового Запорожского" / с. 45/.

Надо полагать, что эти два "Низовых" Войска - Донское и Запорожское - первоначально выделились из какого-то одного общего источника и представляют собою явление подобное тому, которое произошло потом с образованием от Войска Донского Войск Волонского, Яицкого и Терского, но эти последние образования произошли во времена уже позднейшие, историческими источниками подтверждаемые, тогда как о времени возникновения Войск Донского и Войска Запорожского особо твёрдых данных у нас ещё не имеется.

Указание историками на некоторые общие черты Войска Донского и Войска Запорожского указывает не на позаимствование их одними у других, и не на влияние одного на другого, а скорее указывает на какой-то общий источник их возникновения.

Обособившись, они подверглись влиянию разных культур и Войска со временем духовно несколько разошлись; значительный приток населения из Галиции к Запорожцам и вообще на Украину изменил русский язык в украинский, что повело к некоторому усилению отчуждения одного Войска от другого, особенно усилившееся с момента отторжения значительной части Донской территории в пользу Изюмского полка.

Это отчуждение между Доном и Запорожьем, потом тщательно поддерживалось Москвой - Санкт-Петербургом / натравливание одних на других/, а теперь это выразилось в некотором пренебрежительном отношении уже самих Украинцев к Донцам - "москалям", но Донцы такие-же москали, как Украинцы - "кацапы".

Однако, почему-то бежали на Дон не из одной только Московии, ища на Донусвободы и охраны человеческого достоинства, бежали туда же, -

---

Ввиду происшедшего при переписки статьи недоразумения, обнаруженного уже после переписки, статью пришлось переписать заново, вследствие чего получилась такая необычная нумерация первых страниц.

Редакция просит извинения.

на Дон и из Украины, и из Татарии, и от Калмыков, и все они находили там привет и ласку, но никогда не бежали с Дону в другие государства, ибо "житью нашему /донских Казаков/ все земли завидовали".

Утверждение о расселении Казаков из Запорогов и на Дон и в Сибирь а также и то, что Запорожье является "первообразом казачьего мира", вовсе не есть детски-наивный украинский романтизм, это есть творение легенды об украинском приоритете; это зародыш, база будущего украинского шовинизма, неизбежным последствием которого будет требование аннексии и Донских, и Гребенских, и...

При таком умонастроении Украина, усилившаяся Подкарпатской Русью и Крымом, будет домогаться расширения своих пределов до Каспийского моря, т.е. первым объектом её стремлений будет захват близь лежащих земель, к чему попытки уже были./ П.С.З.XI, № 8804, 1743 г., т.XII, № 9891, 1751 г./

И поэтому есть основание опасаться как бы ей в будущем не пришлось столкнуться со "старшим братом", несмотря на ныне изливаемые ему благодарности / УII сессия Верховного Совета Украинской ССР,1945 г./

Украинское самостийничество не умерло, а наоборот, только растёт и крепнет, помощь - же, теперь оказанная ей старшим братом, следующими поколениями будет забыта, как забывал её и сам старший брат в отношении Казаков. Старая хлеб - соль всегда ведь забывается, в политике же в особенности. Донское Войско не один век оказывало Москве неоценимые услуги; в смутную эпоху на Москве поставили царя, а бессмертным Азовским Сиденьем спасало её от гибели конечной; оно отлично испытало и теперь испытывает эту благодарность на своей собственной шкуре.

ЕЩЕ О САРЫ АЗМАНЕ.

Настоящая заметка отнюдь не имеет какой либо полемической цели, Боже упаси! Назначение её состоит исключительно в том, чтобы найти истину; жизнь ведь как то же совершалась, и наша задача теперь найти её пути, правду, а эта правда будет иметь значение и для правильного понимания самой казачьей истории.

Не совсем безразличным будет считать "Сары Азман" как вождя, или "сарыазман", как племя.

Напомним эту спорную фразу: "Холопи твои, нехто Сары Азман словеть, в трёх и четырёх местах городы поделали".

Главное предложение этой фразы будет: " Холопи твои в трёх и четырёх местах городы поделали", слова же "нехто Сары Азман словеть" есть приложение, как это называется в грамматике, т.е. пояснительные слова к словам "холопи твои".

Если рассматривать "сары азман" как наименование племени, т. е. видеть в нём имя существительное собирательное, то сказуемое при этом слове должно бы быть поставлено во множ. числе. "нехто Сары азман словуть", однако сказуемое стоит в единст. числе, так как относится к словам "нехто Сары Азман".

Слово "нехто" /некто, некий/ может относиться, как уже говорилось, только к лицу, существу живому /к существу неопределённому применяется слово "нечто"/, к собирательному же имени существительному ни теперь, ни в древности, слова "нехто" и "нечто" не применялись; не говорили "некто дружина сменятися начнуть", или "некто бригада поехали", "нехто Русь идуть".

Кроме того Азман /Асман, Осман/ есть тюркское имя. "Сары" значит "жёлтый"; Сватиков, напр., так и перевёл "Жёлтый Осман", вернее бы "рыжий Азман", очевидно это было его кличкой.

В ту эпоху /1503 г./ имя Асман встречается: " моих татар, Асмана Исакова, сына Ислиева, да казака Немого Тагрибердеева сына". / СРИО, т. 41, ст. 501 /.

Это уточнение имеет и то значение, что Сары - Азман по крови был тюркского племени, а не "беглым крестьянином", и что он и его группа находились на свободной службе у Московского вел. князя, а потом по своей воле отошли от него, поделав свои собственные независимые городки

В конечном счёте думается, что под словом - Сары Азман, скорее бы надо разуметь лицо, а не племя.

Ив. Б.

ГИБЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ.

В книге I "Дон и Москва", в начале её говорится о бесточиково погибших документах, касавшихся истории Донского Войска.

Один из приложенных к рукописи книги I " Д. и М.", листков оторвался, почему нижеследующее сведение о гибели документов, связанных с гражданской войной - Дела Совета Управляющих Отделами В.В.Д. - не напечатано.

При последнем отступлении из Новочеркасска для некоторых членов Донского Правительства было приготовлено два автомобиля: один заняли Упр. Отд. Финансов М.В. Корженевский, Упр. Отд. Просвещения В.Н.Светозаров, если не ошибаюсь, ещё Упр. Отд. Юстиции Н.М. Захаров и Упр. канцелярией И.М. Нарцев - все не Казаки.

В этот же автомобиль были погружены и дела Совета Управляющих отделами ВВД.

Второй автомобиль предназначался для Войскового Секретаря И.П.Буданова и терского ген. проф. Военной академии В.И. Баскакова. Во время подачи автомобиля, только что вышедшего из ремонта, шоффёр намеренно сделал очень крутой вираж, и шина лопнула; пришлось автомобиль бросить и искать лошадей; вследствие этого мы надолго отстали от первого автомобиля.

Когда уже вечером мы приехали в какой-то хутор, то Управляющий канцелярией доложил мне, что М.В. Корженевский все журналы заседаний Сов. Управляющих сжёг, под предлогом, что их яко-бы нельзя было переправить через речку.

Мы ехали тем же путём и никакой такой речки не встречали, через которую их нельзя было-бы перевести.

А пожечь их Управляющим Финансами, очевидно надо было...

И. Буданов.

Казак з Дону.

О САМОСТИЙНОСТИ .

Казачья эмиграция, как впрочем и всякая другая эмиграция, разделена.

Причины вообще эмигрантских смут обычно покоятся на отсутствии моральной и общепризнанной силы, которая могла бы объединить её, а самая главная причина смут, та, что в это время "кийжды бо хотяше деяти по мысли своей", как грустно говорит о московской смуте, начала 1600-х гг., Авраамий Палицын, близко её наблюдавший.

Оказавшись заграницей в равных с Великоросами условиях, освобождённая от долголетнего тяжёлого их гнёта, особенно политического, Казачья мысль пробудилась.

То большое количество журналов и газет, издававшихся и теперь издающихся заграницей Казаками, во всяком случае свидетельствует об этом оживлении их политической мысли: то, что таилось где-то далеко в глубоком подсознании Казаков, загнанное туда Москвою, стало постепенно всплывать. В самом деле, возможно ли было писать в России о том, о чём пишут теперь заграницей ?

Как и всякая другая эмиграция, Казачья разделена главным образом по признаку п о л и т и ч е с к о м у: одна часть её видит спасение Казачества в монархии абсолютной; другая - в федерации всех народов, входивших в состав бывшей Российской империи; третья - в независимости от России, в самостийности; но казачья эмиграция едина, и в этом ей надо отдать должное, едина в своём стремлении к сохранению самого Казачества, о земле которого Великоросы уже "метнули жребий".

. . . .

В поисках обеспечения своего будущего существования Казак уподобился тому былинному богатырю, который остановился на распутьи трёх дорог. В руках у Казака уже не тяжёлая палица богатыря, а тонкая пика-острая мысль, но перед ним, как и перед былинным богатырём, лежит всё тот же бел-горючь камень, только старые надписи на нём от времени, солнца, и дождей повыветрились, и стоят на нём уже новые.

Казак был письменный и прочитал: "неделимость-федерация-самостийность".

Глубоко задумался Казак и конь под ним, его верный друг и спутник забил тревожно копытом...

. . . .

Попытаемся, насколько это возможно, спокойно /"без запальчивости и раздражения"/ и беспристрастно подойти к этому большому и больному вопросу и попробывать выяснить те мотивы, те движущие духовные силы, которыми руководятся все эти казачьи политические течения.

Существуют в казачьей эмиграции, да и не только в одной Казачьей, но и в Украинской, в Грузинской, в Азербейджанской, Туркестанской и других, два резко противоположных политических течения: Самостийность - с одной стороны и неделимость с её различными оттенками,- с другой.

Мы оговариваемся, что как под неделимцами, так и под самостийниками, мы разумеем лиц идейно чистых, а не тех, которые за свои "идеи" потом будут ждать себе "великих и богатых милостей"; это вообще просто зловредный политический хлам, от которого необходимо всеми мерами отмежеваться.

Эта, последняя группа лиц, казалось бы не должна итти в счёт, однако, покоясь на базе материалистической, она является в то же время и самой энергичной и упорной, отстаивая свои будущие личные выгоды, ввиде-ли чинов, орденов, получении тёплых мест, или же руководящаяся только своими сословными интересами с проистекающими отсюда личными выгодами, или же, наконец, руководящиеся честолюбивыми мотивами - попасть в историю и обеспечить в ней своё имя "на вечные времена".

Прежде чем приступить к изложению этих мотивов - неделимцев и самостийников,- нужно поставить принципиальный вопрос:

Самостийность, сама по себе, есть ли она преступность? И если она есть преступность, то против кого и против чего?

Под "самостийностью", как известно, разумеется течение политических идей среди покорённых Великоросами, или добровольно отдавшихся им народов и теперь стремящихся отделиться от России и жить самоятоятельно.

Можно ли эти идеи рассматривать вообще как идеи преступные, а лиц

намеревающихся провести и осуществить их, как преступников?

Всё это зависит от степени культурности того народа, от которого отделяются, а также и от степени его животного шовинистического чувства.

Англичане, напр., не считают маленькую Ирландию, которую она могла бы раздавить одним сапогом, стремившуюся к своей независимости и её осуществившую, не считает её за преступницу и живут с Ирландцами в добрососедских отношениях.

Не считают они преступниками и 400 миллионов Индусов, также осуществивших свою независимость, и Английский король добровольно вычеркнул из своего титула, что он император Индии. А это отделение Индии составляет для Англии большой урон и в престиже и в материальных выгодах.

Великоросы же наоборот, стремления к независимости рассматривают как самую страшную преступность - измену, достойную единственного наказания - смерти.

Тут естественно ставится вопрос - измена кому и в чём? И на этот вопрос отвечают - "России".

А задавались ли мы вопросом - "а что такое Россия?" Имеем ли мы об этом точное и ясное представление?

" Россия не создана самой природой, а искуственно, человеческим умом и злой его волей, и она не есть какой-то говорящий истукан,"статуй", выражающий свои мысли и свою волю: это есть юридическое или моральное лицо; мысли и воля тех людей, которые стоят во главе её,и будут мыслями и волей "России", с переменой же стоящих во главе её лиц, меняются и мысли и воля самой "России".

Так, Александр II выявил "волю России", завершая свои для России действительно великие реформы; он пожелал сделать её и парламентарной страной, подписав манифест о созыве Земского Собора, но накануне его опубликования он был убит руками революционеров, но по инициативе и при прямом содействии крайних реакционеров.

Сын его, Александр III, тоже выразил "волю России" - манифеста не опубликовал, а сделал "Россию" архисамодержавной. Потом во главе "России" стали новые люди, появившиеся из-за границы в запломбированных вагонах, и тоже выразили волю "России", и теперь её, прежней России уже нет, а вместо неё есть СССР и этот "Союз" тоже выражает "свою волю и свои мысли", сумев своею деятельностью загубить до 50.000.000 ни в чём неповинных людей.

"Россия" - это есть агломерат разных народов, лоскутный, более чем бывшая Австрийская империя. По воле властей первоначальному агломерату дали название "Русь", а потом изменяли в Роусия, Русия, Росия, Россия; два "с" очевидно на библейский образец, ибо такому написанию абсолютно нет никаких этимологических данных, или как Московский царь писал в своем титуле "облаадатель", обязательно два "а", за пропуск второго "а" - порка кнутом, что Гр. Котошихин и испытал на себе.

Во главе этого агломерата фактически всегда стояли Великоросы, повсюду распустив свои щупальцы, и ничем несвязанные с "инородцами", кроме абсолютной власти над ними и извлечения из них доходов и всяких выгод.

Только притязания Великоросов, обильно поддерживаемые кровью,делают "Россию" единой и неделимой, без этого "инородцы" давно бы отошли от неё.

. . . .

В казачьем неделимческом течении есть несколько направлений, различающихся степенью широты их требований: одно - "служить России" так как было; другое течение - Казачество имеет право на некоторую внутреннюю автономию, и третье - быть в составе России, но на федеративных с ней началах.

Эти политические течения имеют свои печатные органы, большею частью появляющиеся время от времени, не регулярно, очевидно, по материальным условиям.

К первому "неделимческому" течению принадлежат главным образом те лица, которые привыкли безропотно "служить России", не давая в тоже время себе ясного отчёта в том, - а что такое "Россия"; для них "служба" стала делом самодовлеющим, служба ради службы; это те лица, которые почти окончательно утеряли свою духовную связь с казачьим народом. Их печатный орган "Вестник Донского Атамана", издающийся в США, а также "Казак", тоже издающийся окружением ген. В.Г.Науменко.

Второе неделимческое течение, автономисты своего печатного органа не имеет и все вообще это течение казачьей политической мысли представляется довольно неоформленным и почти сошло с политической сцены, как потерявшее свою актуальность.

Наконец, третье неделимческое течение, федералисты, имели свой орган "Общеказачий Журнал", также издававшийся в Америке и ныне, уже угасший.

Противоположное неделимческому самостийное течение первоначально имело своим печатным органом журнал "Вольное Казачество" "Вiльно Козацтво", выходивший весьма регулярно несколько лет; теперь же, ввиду разделения самих самостийников, печатными органами этого течения казачьей мысли являются журналы "Казак" и "Казачье Единство", оба издающиеся в Париже и "Казачий Вестник" - в Мюнхене.

Какие же мотивы выдвигают Казаки неделимцы и самостийники в оправдание своих взглядов на казачье будущее?

Продолжение последует, если читатель не поскупится оплатить этот номер !

ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Н.А. Соколова.

ДОМОЙ.

Отрывок из записи о Былом "Казаки Ермаковы ".

Когда брать Лиду из училища на летние каникулы приехал папа, соскучившаяся по отце дочурка бросилась к нему с радостно колотившимся сердцем и, обцеловывая дорогое ей лицо, волнистые чёрные волосы, шею, руки, лила неудержимые потоки счастливых слёз.

-" Это... это я от... от радости!" - объясняя, лепетала она, захлёбываясь, не в состоянии выговорить слова, боясь своими слезами огорчить папу.

- "Как же ты выросла!" - Отвлекая её внимание удивлялся папа и, встав, потащил за собою Лиду: - " А ну-ка, давай померимся".

Лида старательно вытянулась во весь рост.

-"Ого, скоро до моего плеча доростёшь".

Девочка заулыбалась и, не утерпев, похвасталась:

- "Похожа, значит, на настоящую второклассницу. Я теперь уже больше не первушка: перешла во второй класс".

-"Слава Богу. Поздравляю. Мама будет очень довольна. А сейчас собирайся. Вечером поезд отходит. Домой едем, домой!"

-"Домой! Домой!" - в упоении повторила девочка, точно не веря в это счастье и, порывисто обхватив папу, принялась стискивать, тормошить его.

• • • • •

В дороге с высокой брички девочка восторжённо любовалась каждой балкой, бугром и лощиной, придорожными зонтиками белой кашки, синими васильками, лиловыми маковками татарника, парящими в небе ястребами, прислушивалась к упоительному щебетанью невидимых, высоко где-то в голубой бездне заливавшихся жаворонков. Душа девочки ликовала, пела, вторя пташкам, растворялась, сливаясь с родной природой. От лёгкого, неощутимого дыханья зефира колыхалось волнами безбрежное море зреющей пшеницы. Налившиеся колосья, низко сгибаясь кланялись в общем поклоне.

-"Здравствуйте, здравствуйте", - отвечала им Лида и, кивая головой, восхищалась: -"Это они мне кланяются, приветствуют, тоже радуются моему приезду. Здравствуйте, здравствуйте, дорогие."

В пути, указав видневшийся на горизонте курган, отец Андрей сказал Агафону:

-"За тем вон логом будет свилок направо. Повернёшь туда. Сделаем крюк и заедем к одному священнику.

И, заметив разочарованье нетерпеливо жаждавшей скорее добраться домой Лиды, пояснил: - "Имею из Консистории поручение к отцу Максиму. У него и переночуем. Сама видишь, сегодня до станицы не доехать. Далеко от железной дороги живём".

У года полтора тому назад овдовевшего бездетного, незнакомого ей до этого священника Лида томилась, скучая, и, стараясь не мешать, молча сидела недалеко от папы, всё ещё не насладившись его близостью; не вникая в неинтересную ей деловую беседу, рассеянно перелистывала старые журналы с картинками.

-"Так вот и живу теперь в одиночестве без своей покойницы матушки. Тяжело вздохнув, жаловался отец Максим. - Хожу по опустевшим без неё комнатам осиротелый. Признаюсь откровенно,- задумал я покинуть эти места, уехать отсюда. Пока это ещё лишь только проэкт, поэтому сообщаю его конфиденциально. Вы знаете, конечно, известного иеромонаха Илиодора, моего товарища по семинарии, бывшего Сергея Труфанова.

-"О царицынском Илиодоре говорите?" спросил отец Андрей.

-"О нём именно. Он в Царицыне огромные дела делает, большой монастырь устроил. Популярность и слава Илиодора растут с каждым днём и весть о нём дошла до самых верхов. При Дворе его знают и, представьте, знает даже сам Государь. Вот к этому-то Илиодору, своему бывшему однокласснику, я и стремлюсь теперь под крылышко".

-"В чёрное духовенство, значит, в монастырь поступаете?"

-"О монашеском чине пока не думаю. Не знаю точно ещё ничего. И полушопотом отец Максим поведал: - "У Илиодора при Высочайшем Дворе рука, огромная связь через Распутина".

-"Распутина? Не знаю, не слышал. Кто такой Распутин?"

-"Всего на всего, самый простой мужик, но большая, принятая при Дворе, представленная Государю и Государыне влиятельная,всё растущая фигура".

-"Простой мужик?! - удивлялся отец Андрей.

-"Совершенно простой, серый-пресерый мужик. Ан вот сумел проникнуть к Царю и сейчас у Его Величества, особенно-же у Царицы в необыкновенном фаворе. Распутин хорош с Илиодором и протежирует ему. Через

старца Григория Распутина он вхож туда, куда простым смертным не пройти. Звезда Илиодора восходит всё выше. Авось, часть её блеска отразится и на мне. Как только выяснятся мои обстоятельства, так я и прости-прощай отсюда."

Лида слушала, как сказку, потрясенная рассказом о людях, на яву, не на портретах в дорогих золотых рамах, как в училищном актовом зале, а воочию видевших Царя и Царицу, самого Государя Императора и Августейшую Императрицу Александру Феодоровну.

Хозяин, порывшись в папках, извлёк оттуда большую, крупную фотографию и, показывая её, пояснил:

-"Вот посмотрите Илиодора, снятого с Распутиным".

Заинтересовавшаяся Лида тихонько подошла и, прислонившись к папиному плечу, впилась глазами в фотографию.

На снимке было три сидящих бородатых человека.

-"Вот Илиодор.- Указывая на красивого священника, сказал отец Максим. - А это Распутин".

Мужика Лида представляла себе всенепременно в лаптях. Распутин же был в обычных сапогах. Грузный, крупный, с грубовато-смуглым лицом, подстриженный в кружок под скобку, одетый в тёмную длиннополую одежду человек смотрел испытующим, сверляще-проникновенным, смутившим девочку неприятным взглядом.

-"А третий с ними кто?"

-"Это тоже один, Старец..." Ответил на вопрос отца Андрея хозяин, назвав имя, которое Лида не запомнила, но удивилась слову "старец", относившемуся как к Распутину, так и к не старому круглолицему и длинноволосому монаху в клобуке.

-"Как странно.- Недоумевала девочка. "Оба они "старцы", а сами не старики". - И, задумавшись, размышляла:

-"Распутин... значит, "на распутьи", как в сказке о богатыре: "На право пойдёшь, смерть найдёшь; на-лево пойдёшь..."

И приснился заснувшей Лиде так свилок, где они со своей дороги повернули к отцу Максиму. На этом развилке огромный высокий крест с надписью:" На-право пойдёшь, смерть найдёшь; на-лево пойдёшь..." Вдруг, крест зашевелился, превратился в раскинувшего руки самого Распутина. "Старец" жутко водил своими странными сверлящими глазами, а руки его размахивали, как крылья. Охваченная кошмарным ужасом, содрогнувшаяся девочка проснулась и в темноте чужой комнаты не понимала,где она. Но опомнившись, перебила подушку и снова улеглась убаюканная мечтой скорей бы дождаться конца ночи и утром на рассвете лететь домой, как птица. Домой... До-м-о-й!

. . . . .

Аргентина. П.А. Соколова.

ТЕМНОТА.

Без конца всегда одно и тоже,
Не исчезнет долгая печаль,
Только лишь одно меня тревожит,
Только лишь одно мне в жизни жаль.

Вечером усталый и разбитый,
Выхожу во двор я подышать;
Воздух охладившийся и чистый,
Помогает мне всегда мечтать.

Годы мне души не изменили,
Степь свою родную не забыл,
Пусть,пока мечты мои не сбылись,
Я останусь тем,что раньше был.

Всё своё казачье и родное
С детских лет навеки полюбил,
За своё болеть буду душою
И бороться до последних сил.

Годы бесконечного страданья,
Тяжкого раздумья и тоски
И за что такое наказанье,
Испытать должны все казаки?

Застучит, забьётся сердце болью,
Не забыть казачью мне беду,
Неужели, Господи! не вольно,
Изменит нам тяжкую судьбу?

В тишине безмолвно, одинокий,
Долго вдаль гляжу я в темноту;
Шелестят мне песнею далёкой,
На деревьях листья по ветру.

Песней мне знакомой с колыбели,
Что, когда то, пела моя мать,
Что слыхал дремля в своей постели,
Когда в детстве я ложился спать.

В этом бесконечном шелестеньи,
Слышен шопот мне моей страны;
Сквозь туман, как мрачное виденье,
Встают годы горя и войны.

По родной земле, тогда богатой,
Смертью страшной полчища прошли
И в степи истоптанной, помятой,
Казаки в борьбе изнемогли.

И когда то гордый и свободный,
Стал казак рабом в стране своей,
Жестоко гонимый и голодный,
Лишь живёт надеждой и мечтой.
Потускнели дни казачьей славы,
Не забыть во веки страшный гнёт
И такие зверские расправы,
Ни один не испытал народ.
Сколько жертв безумного террота,
Сколько трупов женщин и детей?
В эти году ужаса и горя,
От начала до последних дней.
За свой край обида наростает,
В сердце ненависть огнём горит,
Пусть мы всё на свете забываем,
Но свой край в беде должны любить.
Шепчет тихо тишина ночная
Все мои заботы отошли;
Я ищу, в тоске своей мечтая,
Луч просвета в сумраке земли.

Труа. 17.7.58. М. Гаврилов.

ПОЧЕСТЬ.

Видно не странит нас почесть такая, сгинуть без могил и креста
И не прольётся над нашими могилами братьев потомков, горючая слеза.
А в истории казачьей нашего времени плохо напишут про нас -
Ушли в эмиграцию в 20-х и 40-х годах.

Жили по культурно свободным странам, нужды не имели большой.
Питались дарами Господа Бога и спали беспечно - спокойно всю ночь.
Но не было глубокой веры и братской казачьей любви.

Вселилась меж нами нечистая сила и вражий кошмарный раздор
А идеалом лишь только и было: злоба, пьянство, ненависть, галдёж!

А. Аникушин.

ДВА ВЯЗА. /Предание старины/

В давнюю и даже недавнюю старину в простом народе существовало много разных легенд, преданий, примет и суеверий.

У простых казаков, когда речь шла о каком либо загадочном, мистическом случае или примете, обыкновенно в народе говорили:- Так рассказывали старые люди.- Этому верили и принимали за истину, не подлежащей опровержению.

Мифическое народное творчество сохранилось в письменных документах.

Многие тысячи книжечек про Бову Королевича, Полкана Богатыря, Соловья разбойника, Змея Горынича, Илью Муромца и многих других мифических героях, были в своё время основной литературой простого народа, которой он верил, как верил сказкам, басням и притчам различных содержаний.

В казачьих хуторах всегда можно было услышать о каком нибудь таинственном явлении, предании или примете, живущих в народе целые поколения. Если я вспоминаю сейчас о мифологических верованиях казаков моего родного хутора Буэрак-Попова, то наверно многие теперь скажут:

- Какой был тёмный народ!-

Мне кажется, нужно бы сказать:

- Какой сказочно-красивой жизнью он жил.

. . . .

В начале пятидесятого года я встретил в одном австрийском беженском лагере своего станичника и соседа по хутору, казака старика, Парамона Синева. Он прибыл с Дона вместе с отступавшими во вторую великую войну казаками атамана Павлова, побывал в Италии, пережил Лиенц.

- Много горя пришлось хлебнуть за это время,- говорил Парамон.- Но такого горя, какое мы видели при большевиках, не приведи Господь и видеть!..-

Он рассказал мне, что происходило в его Буерак-Сенюткином хуторе и на нашем, Буерак-Поповом.

От него я узнал, что от нашего хутора в 90 дворов осталось половина, столько же и людей.

Также и на его хуторе. У меня щемило сердце и капали слёзы, когда Парамон сообщал мне о насильственной смерти моих родственников или дорогих моих хуторян.

- Да, дорогой станичник, такой кары Божией, что переносили мы, казаки, и свет не видал,- заключил он.

В одной из наших бесед я спросил его:

- А не знаешь ли ты, Парамон, стоят ли два вяза около обдонской дороги, между нашим хутором и Затонским?-

Спросил я это потому, что с этими вязами у казаков обдонских связано много легенд.

- И помину нет... Одни пеньки остались,- ответил Парамон.

Я слышал от старых людей своего хутора, что если эти два вяза срубят, или они как-то пропадут, будет для людей большое несчастье.

Я спросил Парамона, было ли такое поверье на их хуторе?

- Как же не быть, было. Об этом говорили по всем хуторам.-

Высокие, в несколько обхватов толщины, с большим шатром своих ветвей, стояли эти два великана вяза, как часовые среди степи, на краю дороги. Вдали от них блестел на солнце серебристый песок косы, омываемый водами Дона. В летний зной, сильный грозовой дождь или в зимнюю вьюгу, вязы принимали под свою защиту и людей и животных.

- Хорошо, что прибились к вязам, тогда уж мы знаем, что не сбились с дороги,- говорили проезжие, когда зимняя вьюга застигала их в пути.

О происхождении и начале возникновения вязов точно никто не знал. Они стоят с незапамятных времён. На нашем хуторе, самый старший, девяностолетний казак Осип Кумов, участник покорения Кавказа, рассказывал: Когда он был ещё мальчишком, то слыхал от старых людей, как однажды на хутор пришёл один странник и говорит людям:

- Не рубите эти два вяза, сохраняйте их. Если вязы пропадут, то пропадёт и ваш хутор.-

Наш хуторянин, старик-рыбак, Поликарп Казьмин, знал примету, что если во время разлива Дона вода дойдёт до двух вязов, значит, будет урожай.

- Как, дядя Поликарп, Дон дошёл до вязов?- спрашивали его хуторяне.

- Ныне дошёл, я и лодку за вязы привязываю,- ответил рыбак.-А вот в прошлом году не дошёл. -

- Слава Богу,- крестясь, говорили казаки: - будем с хлебом.-

Всегда ли оправдывалась эта примета, или нет, но в неё верили и благодарили вязы, что они "накликали" к себе воду.

Существовала легенда, что хутор Затонский основали разбойники. Они сперва жили в пещере на затонском кургане, а потом спустились вниз к Дону и стали жить хутором, возле монастыря.

У вязов они встречали проезжих и грабили их. Существует преданье, что Усть-Медведицкий женский монастырь посетил Степан Разин. Во время половодья он плыл на чёлнах со своей дружиной вниз по Дону и остановился около монастыря. Свой чёлн он оставил на берегу Дона, а сам отдыхал под дубом, который и поныне стоит под горой, около монастыря.

Часть сторожевых челнов были оставлены на том месте, где теперь стоят два вяза. Когда чёлны ушли, после них на берегу остались два-кола - причала.

Колья пустили корни и от них выросли два вяза.

Легенда о том, что Ермак ходил по Дону и сторожил его от недругов, издавна укоренилась в народе.

Ермак заходил к этому месту, где теперь вязы и тут отдыхал под кустом. Он указал место для вязов и оставил там большой камень.

На хуторе не все верили, что вязы выросли от кольев-причалов дружинников Степана Разина.

Передавались и другие предания, более правдоподобные. На хуторе Хованском жил старик Анисим, который "всё по библии знал", как говорили его хуторяне:

Он рассказывал: - По миру, по монастырям и святым местам ходят странники, люди Божии. Один раз два странника шли по обдонской дороге в монастырь. Дело было в Петровку, в самую жару. Странники сели отдохнуть у дороги, а кругом стоит только куст терна, да около него камень. Один из них пошёл в Дон за водой и принёс оттуда два маленьких вязка и говорит своему другу:

- Я посажу здесь эти два вязка. Они вырастут выше леса дремучего и будут стоять много, много лет, пока не приблизится конец света.-

В такое повествование старика Анисима верили по хуторам. Из поколения в поколение передавалась эта легенда о двух вязах. Их оберегали и не рубили из боязни приближения конца света.

Один раз летом, пастухи хутора Буэрак-Попова пригнали свою атару овец под вязы, на отдых. В дупле одного вяза они увидели икону Божией Матери, перепугались и отогнали овец прочь от вязов. Вечером они рассказали на хуторе об этом случае. Хуторяне решили, что икона явленная и её только батюшка с крестным ходом может перенести в церковь.

На другой день хуторской атаман с понятыми стариками пошёл к вязам посмотреть явленную икону, но её там не оказалось.

Пастухов заставили побожиться на икону Спасителя, что они говорили правду, что видели икону в дупле вяза. Пастухи побожились.

Чудо о явленной иконе и её таинственном исчезновении долгое время толковалось в народе на разные лады. Старики - знахари, что всё по библии знают, объясняли это так:

- Под вязами люди грешат, поэтому Божия Матерь не осталась на грешном месте, а ушла в другое, чистое место.-

Так и остался не разгаданным случай с явленной иконой. После этого вокруг вязов создалось ещё больше таинственных явлений.

Старуха на хуторе рассказывала:

- Шла я из монастыря и села под вязами отдохнуть. Вдруг слышу, в ветках кто-то как загрохочет, зашумит. Я крещусь и бегу прочь.-

- Может быть это галки? - заметили старухе.

- Какой там галки: ведьма!-

- Может быть,- согласились некоторые слушатели. - У вязов разные чудеса бывают.-

Теперь нет больше на казачьих землях народа, называемого простыми казаками, которые верили разным легендам, преданиям и приметам.

- Не рубите эти два вяза, сохраните их. Если вязы пропадут, то пропадёт и ваш хутор.-

Можно верить или не верить предсказанию странника, но оно сбылось. Пропали вязы, пропал и хутор Буерак-Попов. Много легенд, преданий и примет затерялось во времени. Мы не ценили этого духовного богатства нашего простого народа. - А что останется после нас?

И. Тапилин.

Я любил петь красивые песни
Для добрых, гордых и злых,
И желал людям целого мира,
Чтоб не слушали песен плохих.
Я хотел своей песней прославить
Всю народную мудрость и жар
И я только желаю всем людям
Иметь каждому счастье и дар.
Я своею чарующей песней
Разбудить хотел души от сна
И воспеть ещё новые песни,
Чтобы нас не томила тоска.
Люди гордые знать не желают,
Что добро можно песней творить,
Что прекрасная песня научит,
Как должны люди счастливо жить.
Как я рад буду ранней весною
С новой песнею людей встречать
И мелодией своею лиричной
Их усталые души ласкать.
Но злые и гордые люди
Не могут тех песен любить,
Когда песнь трудового поэта,
Иногда может их озлобить.
Но если звуки моей нежной песни
Не могли разбудить их к любви
То я всё-ж без злобы и печали,
Буду другом для всех во все дни.
Я устал от тоски и печали,
Ибо голос мой стал увядать,
Но я всё же любимою песней,
Буду всех как могу развлекать.

Сиракюз Н.И.
4 августа 1958 г.

И. Вишневецкий.

П. С. ПОЛЯКОВ.

Наконец-то вышла давно ожидаемая книга Павла Сергеевича Полякова под общим заглавием "Стихи".

Книга разделена на стихи, напечатанные в Сербии /1920-1944/ и в Баварии /1945-1958/, а так-же особо выделены поэмы /1923-1938/.

Почти в каждом стихотворении говорится, нет не "говорится", а поётся о Доне, о свободе, о воле казачьей, о не любви к России.

... Не считаю певцами
Тех,кто в русское рабство зовёт,
Кто привыкнув служить батракиму
Чаевые за ухарство ждёт.

Тот кто Воле извечной не служит,
Кто в российские лапти обут,
Кто по чарке от барина тужит
Не поэт, а продавшийся шут.

...Никогда не склонюсь пред Москвою,
Хаму - нет не ударю челом.
Об ушедшей России - не взвою
И служить не пойду холуям.

Особенно сильно стихотворение, посвящённое России - "России"/с.80
Эти стихи /стр.73/ являются как-бы программой поэзии Павла Сергеевича.

Из поэм его отметим особенно Галину Булавину. Если-бы это событие произошло в древней Греции,то наверное мы знали бы теперь это наизусть И что особенно привлекает читателя так это то, что даже спесивый боярин не выдержал:

Кто он? Чей? И пришёл он откуда?
Взгляд безумца под снегом бровей.-
Жадно тянет дрожащие руки
Юродивый монах Алексей...

Книга эта, изданная Верховным Казачьим Представительством за Рубежом заслуживает всяческого внимания Казаков.

И. Б.

О СТИХОСЛОЖЕНИИ.

В каждом журнале, в каждой газете есть рубрики, предназначенные для развлечения читателей: шахматы, крестословицы, загадки и т.п.

Мы предпочтём иметь в качестве развлечения рубрику стихотворений. Это развлечение будет высшего порядка.

Но для этого надо располагать, хотя-бы элементарными правилами стихосложения. Они многим известны, но многие и не знают, а современные поэты часто их не соблюдают, поэтому начнём с "азов".

Все мы в детстве учили стихотворение А.С.Пушкина:

ПтИчка / бОжи/ Я не/знАет
нИ за/бОты/ нИ тру/ дА
хлОпо/тлИво/ нЕ сви/вАет
дОлго /вЕчно/гО гнез/ дА.

Речь здесь размеренная, т.е. каждая строчка стихотворения разделена на так называемые стопы, в каждой стопе два слога и ударение падает на первый слог в стопе; в первой и третьей строке по четыре стопы во второй и четвёртой по три с половиной, и этот порядок проходит чрез всё стихотворение до конца,что обязательно должно быть соблюдаемо.

Когда в стопе ударение падает на первый слог, то такой размер называется ХОРЕЕМ. Про это стихотворение можно сказать,что написано оно хореем.

Возьмём стихотворение М.Ю. Лермонтова :

Когда / волну / ется желте / юща/я ни/ва
И све/жий лес/ шумит / при зву/ке ве/терка
И пря/чется в саду / мали/нова/я сли/ва
Под те/нью сла/достной /зеле/ного / листка.

В этом стихотворении в каждой стопе то-же два слога, но в отличие от первого, ударение ставится уже на втором слоге стопы. Такой размер называется ЯМБОМ. В первой и третьей строчке стихотворения поэт делает шесть с половиной стоп, а во второй и четвёртой по шесть, и это всё проходит через всё стихотворение.

Но есть стопы,состоящие не из двух,а из трёх слогов.

Гнев Ахи/леса бо/гиня во/спой ....

Здесь ударение в стопе стоит на первом слоге, и такой размер называется ДАКТИЛЕМ.

Бывают стихотворения, когда ударение в стопе стоит на втором слоге:

По синим / волнам о/ кеана/,
Лишь звезды / блеснут в не/бесах и т.д.

Такой размер называется АМФИБРАХИЕМ.

И наконец бывают стихотворения когда ударение в стопе падает на третий, последний, слог.

Отвори/те окно, / отвори / те,
Дайте вы / мне сия/ние дня ...

Такой размер называется АНАПЕСТОМ .

. . .

Эти размеры нельзя употреблять произвольно, и какой ни взял-всё равно; избранный поэтом размер непременно должен соответствовать внутреннему содержанию самого стихотворения.

. . . .

"Зачитать", "подает".

В настоящее время довольно часто употребляют выражения "зачитали", "подаёт" не в том смысле, в каком их следовало-бы употреблять.

Так напр., выражение "зачитать" его употребляют тогда, когда надо сказать "выслушали". "Зачитывают" книги, а не какой нибудь доклад или собрание.

Ещё хуже обстоит дело с "подаёт", употребляемое в смысле "приводит"; так, напр., говоря о ком-то пишут, что он "подает" цитату вместо "приводит" или просто "ссылается", а то и просто - "цитирует". Подают в ресторане, в трактире:"Человек /или "молодец"/ подай пару /чаю/", подают старцам на улице.

У яицких Казаков много скота и, следовательно, много молока. Когда приходят нищие им дают молоко пресное, кислое, творогу, сметану, каймак. Но нищим это надоело, они возроптали:"Всё молоко до молоко /на "о"/. Что мы тиляты сто-ли? Квасу нам подайте!" Здесь выражение "подайте" совершенно правильное - нищим именно "подают", а не дают.

Попутно скажем ещё об одном выражении. Пишут и говорят:"он представляет из себя", тогда как надо писать:"он представляет собою".

КАЗАЧЬЯ ПЕЧАТЬ.

Просматривая казачьи журналы, далёко не все, так как Редакция получает их неполностью, можно заметить,что они несколько специализировались, получили своё направление и свой тон.

Наиболее яркое, иногда даже резкое,свидетельствующее о его темпераментности, направление в защиту Казачества обнаружила "Казачья Жизнь Козаче Життя" / К.Ж./ Другой журнал "Казачье Единство" /К.Ед./, как указывает и само его название, стремится объединить Казаков, чтобы Казачество тем самым представляло собою некоторую силу и тем приобрело бы и некоторый международный вес, чего Казачеству совершенно недостаёт; третий - /Казак" /парижский/ отличается некоторой спесью и самовлюблённостью; наконец, четвёртый, "Родимый Край" /Р.Кр./ более уравновешенный /семь редакторов/, без ясно выраженной политической устремлённости.

. . .

За последние шесть месяцев в "КЖ" опубликовывались статьи Н. Посохова, имеющие отношение к казачьей истории -"Казачье национальное движение", а так-же ряд статей В.Г.Глазкова как "Московская пятая колонна в США", где он бичует русскую прессу, позволяющую себе читать нравоучение Американскому Правительству как и какую ему иностранную политику вести.

Помещена / №63/ статья Г.Л.Еременко:"Нельзя молчать" на заметку взятой из украинской газеты "Свобода", "Не общее, а московское дело", о том, что в газете "Наше Общее Дело" и в радиостанции "Освобождение" ведётся, собственно, московская политика, и замалчивается всё отрицательное, что происходит в СССР в отношении не русских народов.

В №64 помещена редакционная статья "Памяти Н.С.Рябовола", где с возмущеньем говорится об убийстве Великороссами Председателя Кубанской Краевой Рады Н.С.Рябовола, яркого представителя кубанской политической мысли. Приводит и имена убийц, но это,вероятно, была только шайка организаторов,фактическим-же убийцей, как тогда говорили в отеле Астория, где был убит Н.С.Рябовол, убийца был человек с одним глазом/правым/.

Здесь-же помещена статья без подписи: "Конец первого Казачьего Корпуса". Гибель его объясняется тем, что Командиру Первого Казачьего Корпуса ген. фон Панвиц был дан приказ о выводе Казачьих частей корпуса в тыл, но он, как немец, не соглашался на это, видя в этом ослабление отходящего с тяжелыми боями фронта. Фон Панвицу ещё несколько раз давали приказ отвести войска в тыл.

Командир Украинской дивизии выполнил приказ и во-время отвёл её в тыл, и они сумели убедить Англичан в каком качестве Украинцы боролись против СССР.

Совсем иное произошло с Казаками. "25 мая был арестован командир Корпуса ген. Хельмут фон Панвиц и был выдан, как "военный преступник" сначала Тито, а оттуда Москве. Командиры дивизий ген. Вагнер,ген. Босне сразу же скрылись, а начальник 3-й дивизии полк. И.Кононов ещё в начале апреля, в самое ответственное время, бросил дивизию и своих старых воинов, уехал вместе с семьёй и несколькими приближёнными Казаками в Карлсбад, где в то время находился штаб ген. Власова. Полк. И. Кононов, обиженный на ген. Краснова за то, что тот ему ещё не представил чин генерала, рассчитывал в это время получить генеральский чин от Власова, но он и в этом просчитался... Казаки, оказавшиеся без своих собственных высших командиров, были предоставлены самим себе". / с. 6 /...

В этом же номере помещена статья Г. Морозова, рисующая недостойную картину вражды к Казакам со стороны Великоросов и великорусских казаков, разыгравшуюся вокруг построения памятника "Казакам жертвам Трагедии 1945 года".

Есть в этом номере и письмо в редакцию П.С.Полякова. Но об этом будет сказано ниже.

. . .

В "Казачьем Единстве" обращают на себя внимание несколько статей за подписью "Ст. Соколов". Статьи его полны скорби о нашем казачьем нестроении, о раздорах, о лицах хватающихся без всяких оснований за призрачную власть, кое-кому кое-что дающую. Его взгляд, что все эти настроения вместе с верхушкой должна смести, скинуть казачьи "низы" "масса-гуща".

Помещены в "К.Е." ряд статей Ф.С.Родина, а так-же и ряд выдержек из разных журналов и газет, касающихся старообрядцев и рисующих гонения на них со стороны московитинских правителей, широкой общественности мало известных, а что было ей известно, то представлялось в извращённом и обезображенном виде, никакого отношения к подлинному старообрядчеству неимеющее. Надо сказать, что старообрядцев Москва первоначально окрестила в "раскольников" и даже в "раскольщиков", в действительности же "старообрядцы держатся "древлей" веры, и никонпян должно-бы называть "новообрядцами".

В № I2 началось печатание "Важных Кубанских событий в месяцах"и тем положено начало Казачьему Кубанскому Календарю, столь необходимому для наглядного выявления роли и значения Кубанского Войска, как в период гражданской войны, так и в предшествующее время. В последующее время он может быть и дополняем и изменяем, лишь-бы он был составлен с наибольшей объективностью.

. . .

Четыре последних номера "Родимого Края" /I5-I8/ вышли в типографском издании, что само по себе уже производит приятное впечатление; кроме того это свидетельствует и о том, что видимо создалась какая-то группа Казаков решившаяся поддерживать его, ибо на одну подписную плату ни одна газета, ни один журнал во всём мире, существовать не может.

Из помещённых в наз. /№№ I5-I8/ статьях, отметим живую и интересную "полемику" "Кубанца" и "Донца" /№ I5-I6/, так сказать о будущем Казачества: "Кубанец" живым и ироническим языком, кое-где иногда приближающимся к разговорному языку, описав все невзгоды и главным образом неурядицы наши, советует: "Вот и я обращаюсь с призывом ко всем Казакам, всех Казачьих Войск, всех верований, всех политических оттенков вместе приобрести участок на кладбище, огородить его, украсить его, и пусть Казаки лежат все вместе и самостийники, и федералисты, и русофилы, все мы родились Казаками, и умрём такими-же, а наши земные распри разберёт Господь Бог". В заключение "Кубанец" предлагает станичникам подумать и написать в "Р.Кр."

Станичник нашёлся, и то-же под псевдонимом, "Донец", ответил псевдониму "Кубанцу": "Мало заманчивая перспектива! /Лежать плечом к плечу на кладбище. Обозр./"Конечно, станичник, совершенно правильно находит, лучше что нибудь,чем ничего, но он упускает из вида,что Дроздовцы это только воинская часть, имеющее славное прошлое, которое и закончится со смертью последнего Дроздовца. Казачество, кроме прошлого, имеет НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ, и если Дроздовцы только умирают,то казаки /"Донец" почему-то Дроздовцы пишет с заглавной буквой, а казаков - с малой. Обозр./, продолжают рождаться. Поэтому главная цель не может быть ограничена кладбищенской оградой. В настоящий момент необходимо

разрешить самый главный вопрос - единство всех казачьих организаций и поддержать идею единого казачьего представительства. Только в этом случае с нами будут считаться иностранные круги"... Не в пример Российским политическим группировкам, Казачество не имеет непреодолимой пропасти в своих социально-политических взглядах."

" Период 1917-1920 годов доказал, что объединение возможно. Войсковой Круг представляли люди различных убеждений, однако во имя спасения казачества, все приняли Осн. Законы В.В.Д. как базу для борьбы с большевизмом. Монархист, атаман Краснов оказался одним из активных защитников казачьей самостоятельности. Что-же мешает объединению теперь? Ответ может быть один - недостаток патриотизма.- Казаки забыли кто они !"

Мы намеренно привели выдержки /они нам ещё пригодятся/ этой благороднейшей полемики, где нет никаких оскорблений друг друга, мысли их не "растекаются белкой по дереву", а взаимно пополняют друг друга. Такой "полемики" побольше-бы нам!

Должна так-же быть отмечена статья Е.Ковалёва:"Предатель Казачества в. ст. Голубов".

Статья интересна в том отношении, что она является попыткой дать психологическую характеристику видным казачьим деятелям революционной эпохи. В этой характеристике Голубова есть и беспристрастность - его первые годы ученья отличаются в поступках его некоторой неуравновешенностью и он не был злым. Характерен его ответ на обвинение его,что он действовал против Каледина и его правительства:" Как и вы все".

Нам думается, что Голубовы и им подобные есть результат предшествовавшего режима и, в частности, неумелого воспитания.

Заслуживает внимания статья Б. Богаевского:"В.И.Суриков". В ней тщательно и любовно собран материал о казаке-художнике, особенно в оценке художественного дарования В.И.Сурикова.

Ужас наводит приведённая из "Русской Жизни" /3.12.57/ статья Б. Беляевского: "Искуственный голод и террор на Дону". Приведём из неё два отрывка, совершенно не нуждающихся в комментариях, но ясно показывающих кто теперь хозяином на Дону, Кубани и Тереке.

" Старики, больные и дети раскулаченных семейств изгонялись из своих домов и из хутора. Выселенные, в отчаянии и без надежды дальнейшей возможности к существованию, уходили в балки, овраги, в поле, а там как дикие звери, рыли для себя пещеры - землянки,в которых спасались от стужи и ненастья: многие, терзаемые бесчеловечным обращением со стороны власть имущих, голодные и холодные, лишались рассудка и погибали, а некоторые кончали жизнь самоубийством".

" Имею сведения,что в хуторе, где жил брат, было около 200 дворов чисто казачьего населения: теперь нет ни одного казака, они все уничтожены или распылены способами, указанными выше. А их места заняли по приказу правителей советов, переселенцы из центральных губерний".

• • •

В последнее время "Казак" /парижский/ занял в отношении Дона и донских деятелей какую-то странную позицию: обвинять их во всех смертных грехах. Это несколько с высока пренебрежительное отношение к Донцам обнаружилось ещё на одном из заседаний этих трёх делегаций Дона, Кубани и Терека. И.Л. Макаренко в грубой, просто в необузданной форме обложил члена Донской делегации В.В.Шапкина так, что тот растерялся и ничего не мог возразить оскорбителю.

В таком поведении И.Л. Макаренко другой член Донской делегации И.П. Буданов усмотрел не столько оскорбление В.В.Шапкина,как оскорбление самой Донской делегации и в защиту её он в свою очередь обложил

И.Л. Макаренко. После этого Кубанская делегация потребовала,чтобы И.П. Буданов взял свои слова обратно, от чего он категорически отказался; тогда Кубанская делегация стала угрожать разрывом самой Конференции. - "Разрывайте". Начались переговоры между другими членами Конференции, чтобы уладить этот инцидент, и был предложен компромис:И.Л. Макаренко признал грубость своего поступка и выразил по этому поводу своё сожаление /т.е. замаскированное извинение/, тогда И.П. Буданов согласился взять свои слова обратно.

Это есть мелкий, но характерный случай, и нынешние нападки на Донских деятелей являются как-бы продолжением этого инцидента.

В самом деле А.М. Каледин - не казачье знамя, хотя он принял избрание в Атаманы от Войскового Круга и, войдя в триумвират, он сохранил управление Доном только за собою, и в этом факте надо уметь коечто прочитать; А.П. Богаевский избран Донским Атаманом чуть ли не по предписанию ген. Деникина; книги С.В. Болдырева, за то, что он указав о Казачьей выставке в Праге, не выделил в особую категорию, может быть даже "намеренно", журнал "Вольное Казачество",-подвергают бойкоту; говорить об ошибках Доманова, и притом бесчеловечно ругает его.Может быть у Доманова и есть ошибки, но не такого уже существенного значе - ния.

П.С.Полякова обругивает в печати, полу-площадными словами, и грозит ему "казачьим судом", очевидно будущим,как-бы "страшным судом", так как на предложение П.С. Полякова назначить своих представителей, И.А. Билый пока что не ответил.

Говорит и об ошибках Харламовых, Каклюшных / перед тем восхвалялся/, Баскаковых и почему-то приплетён сюда и Будановых, тогда как сюда на одну доску с Харламовым его поставить никак нельзя. В том-же 3-м томе "Каз. Трагедии" /с. 327/ напечатано следующее:

" В конце концов не выдержало казачье сердце - горячий протест против тлетворной работы "Освага", бурливо вырвался 2 сентября 1919 года на заседании Дон.Ком. Законодательных предположений Бол. В. Круга. Член Дон. Круга и этой Комиссии И.П. Буданов в горячей речи, построенной исключительно на фактах, утверждал, что "Осваг" /Осведомительное Агентство/ всюду подрывает авторитет Дон. В. Круга и его мероприятия, критикует Земельный Закон, выработанный Кругом... И.П.Буданов "предлагал проявить мужество и покончить с "Освагом" на Дону". "Дело такта и уменья Правительства так или иначе выкурить "Осваг" с Дона", заявил И.П. Буданов.

Против этого предложения энергично выступил председатель Круга В.А. Харламов.

Дальше следуют мотивы, нас неинтересующие, но позиции Харламова и Буданова совершенно различны.

Говорить много и часто об ошибках прошлого: это необходимо,чтобы избежать их в будущем, но особенно необходимо говорить и об ошибках настоящего, т.е. заняться и "самокритикой".

В своей статье в "Казаке" № 44, под нравоучительным заголовком : "Надо говорить правду", по поводу слов / в Каз.Ист.Св. № 5/ "была так называемая" Южно-русская конференция по определению а в т о н о м н ы х прав Дона, Кубани и Терека" вызвала огромную статью И.Билого, занявшую большую половину первой страницы и целый подвал и притом довольно глубокий, второй страницы, так что получилось, как говорится, "не по избе труба".

На этой конференции Дон, Кубань и Терек действовали как н е з а в и с и м ы е государства; шёл вопрос о том, что если эти государства соединятся с Россией вместе, то какими правами в этом единении будут пользоваться Дон, Кубань и Терек? Возьмём вопрос путей сообщения.

Магистральная линия "Сибург-Минеральные воды" проходит через террито рии Дона, Кубани и Терека; части этой линии находились в момент пере говоров во владении и распоряжении Дона, Кубани иТерека, а в чьём ра поряжении они будут находиться, если состоится соединение Д.,К., и Т с Россией?

И конференция <u>единогласно</u> и без прений ответила - в распоряжен Центральной власти, а подъездные пути, грунтовые и всякие другие в в дении Д.К. и Т.

Дальше, военное дело. Все назначения на командные должности про изводились в каждом войске соответствующим Атаманом до командующего армией включительно. А по соединении как ? Назначения до командира п ка включительно производятся Атаманом каждого войска, нач. дивизий и ком. корпуса назначается по соглашению с Центральной властью; выше, как командир армии, то только Центральной властью.

И все эти и другие соглашения были оформлены Кубанской делегаци-ей под заголовком "Южно-русская конференция по определению автономных прав Дона,Кубани и Терека" и розданы всем участникам Конференции.

Может быть, что И.А. Билый и вывез их, то он может проверить. Но соглашения эти не были закончены; под давлением событий /неудач на фронте/ созрела необходимость в новой организации, каковой и явился Верховный Казачий Круг, а теперь уже выразилось в течение независимо-сти полной, а там - в уничтожении Казаков.

И. Билый очевидно стесняется теперь, что ему пришлось принять по становление Южно-Русской конференции, но ведь то было т о г д а, ког да Русские уже слышали звон московских колоколов; и в этом предосуди-тельного ничего нет, ибо по мере того, как фронт приближался к Москве то представители главного командования становились неуступчивее, и наоборот, как обозначился отход, то они стали гораздо мягче. И если они не побоялись убить Н.С. Рябовола и повесить ст. Кулабухова,то,будучи в Москве, они не постеснялись-бы сделать и ещё кое-что. Поэтому в тот момент и в том положении, в каком находились мы, другого нечего было делать /ни на один миг не следует забывать, что оружие иностранцы давали только ген. Деникину. Это теперь легко говорить, что "еслибы то-то было так-то, а это так-то..." Как будто другие лица в тот момент ничего не понимали. Нельзя-же других считать глупей себя!

Что-же касается заключительного абзаца, что "когда Донской Круг узнал о поведении своей делегации, он ни одного из членов её не из - брал на Верховный Круг Дона,Кубани и Терека".

Доклада, из которого-бы Донской Круг узнал о "поведении" его делегации на конференции - не было; затем, три члена Донской делегации /И.П.Буданов, В.Т. Васильев и В.А. Шапкин/ были уже членами Дон. Правительства, и они были от Дон. Круга основной делегации, остальные, К.П. Каключин, и В.Н. Светозаров - от Правительства, А.П. Епифанов - Войсковой Контролёр и пред. Круга В.А. Харламов, который был избран на три года председателем Круга.

Смысл посылки делегации на южно-русскую конференцию был один,- договориться о началах, на каких возможно объединиться с Россией, на Верховный Круг - другое дело это новый Круг, почему эти три члена Донского Правительства не могли войти туда, как члены Правительства В.В. Донского, не говоря уже о Каключине и Светозарове.

Поэтому"надо говорить правду", и мы в этом случае посоветуем вам - бы И. Билому: "Врачу, исцелися сам!"

Обозреватель.

КАЗАЧЬЯ ТРИБУНА.

Первоначально "КИС" предполагался посвятить истории Казачества; пять-шесть лиц приветствовали появление такого сборника, но когда коснулось самого дела, то только одно лицо поддержало и морально, и материально: очевидно историю не так-то легко писать.

Мы вводим новую рубрику "Казачья трибуна", посвященную казачьей актуальности; это всё таки будет относиться до некоторой степени и к истории, в будущем, конечно.

ВЫБОРЫ АТАМАНА.

Кубанцы выбрали себе Атамана. Теперь приступают к выборам Донцы, и уже сейчас-же поднял, извините за грубость выражения, галдёж: одни говорят - не нужно выбирать "группа" вероятно в три человека. П.Х.Попов есть пожизненный походный Атаман; другие говорят - Д.А. П.Х.Попов превысил свои полномочия, отдав приказ о выборах Атамана; третьи говорят - надо просить заместителя пред. Дон. Круга довыбрав Членов Дон. Круга и тогда уж Круг и выберет Атамана; четвёртые уже объявили себя Избирательной Комиссией - Созыв Спасения Круга.

Отчего такая разноголосица?

Оттого, что П.Х. Попов при последних выборах, не желая сам заниматься этим сложным, и даже не сложным, а хлопотливым делом, передал его Предс. Круга В.А. Харламову и тот безоговорочно приняв и совершил другую ошибку, назначив себе заместителя, не зная того, что заместитель публично высказался против выборов, а затем приняв руководство выборами и растянув их на 3 с половиной года и даже хотел прекратить их, создав Совет вместо Атамана.

Кто-же в конечном счёте должен производить выборы?

Вне всякого сомнения - Донской Атаман, как представитель власти исполнительной. Нигде, ни в одном государстве власть законодательная, Государственная Дума, Парламент, Палата Общин или Палата Лордов, и т.д. не производит выборов; власть исполнительная отдаёт приказ о выборах, но в каждую избирательную комиссию всякая существующая политическая партия, кандидат которой выставлен, имеет право контроля, особенно при подсчёте голосов; в этом подсчёте голосов и кроется вся "механика" выборов.

Переходя к вопросу о наших Донских выборах Атамана, то об этом говорится, что "Войсковому Кругу принадлежит:... избирать Донского Атамана /ст. 9, п. б/. Но теперь, ввиду исключительных обстоятельств, В. Круга нет /это надо признать откровенно/, поэтому нет и Президиума его, нет и Председателя, не может быть и заместителя его; заместителем может быть один из товарищей его, но по постановлению самого Круга, а Круга-то и нет.

Ввиду такой хаотичности положения вещей и чтобы предотвратить беспорядок в выборах, то надо признать, что единственно, кто может организовать выборы Донского Атамана, то это может сделать власть исполнительная.

Но беда в том, что властей исполнительных у нас две: ген.от кавалерии П.Х. Попов и ген.-майор И.А. Поляков. Как быть ?

Думается, что в данном случае предпочтение на стороне г.-от кав. П.Х. Попову ввиду того, что он чином, даже двумя, выше г.-м. И.А. Полякова, а в военной сфере это имеет значение; что П.Х. Попов был 23 года Атаманом; что с именем П.Х. Попова связан Степной Поход и что, наконец, возраст П.Х. Попова много выше возраста И.А. Полякова, поэтому думается, что И.А. Поляков протестовать не будет, тем более, как уже

сказано, что производство выборов это есть часть только чисто техническая.

Но вот зло,позорнейшее зло, которое, видимо, начинает укореняться в практике донских выборов, - это мёртвые души, начало которым положил полк. [redacted] в Белграде. Ведь это по существу есть чистейшее мошенство.

Чтобы частично предотвратить это грязное явление, необходимо ввести такой порядок: каждый голосующий вносит определённую сумму денег, напр.; для Франции - 100 фр., для США - 50 цент. и т.д. сообразно заработной платы. Это никак не будет стеснением выборов; если-же какой нибудь голосующий заявит, что он не в состоянии сделать этого взноса, то он в комиссии под честное слово должен об этом сказать, и тогда он допускается к голосованию без этого взноса. И тогда у нас не будет списков в 900 чел. как в Африке. Кому будет охота вносить за них 20.000 франков !

Собранные деньги пойдут исключительно на культурно-просветительную работу, ибо мы Казаки, особенно рядовые, да и офицерский состав, за некоторым исключением, особенно нуждаемся в этом.

Кого-же выбирать Атаманом и какие предъявить ему требования?

Сейчас происходят выборы римского папы. Интересно знать, какие требования Коллегия предъявляет своему будущему главе, чтобы и нам, Казакам, можно чему нибудь поучиться и у них, имея ввиду, конечно,разницу цели, с которой выбирается Атаман.

Возраст кандидата в папы должен быть 60-75 лет, не должен быть слишком молод; не должен быть подвергнут тяжёлому недостатку физическому, не должен быть фаворитом и должен быть полиглотом, т.е. знать много языков, и по крайней мере два языка - итальянский и французский. Наш будущий атаман должен тоже знать два языка - один русский, другой язык страны, где он обитает.

Что-же касается продолжительности самих выборов, то конклав в 1268 г. продолжался тридцать три месяца, но мы в 1955 г. взяли верх; наши выборы продолжались сорок месяцев.

Интересны мотивы такой продолжительности конклава 1268 г. Там были две партии, каждая имела своего кандидата, оба очень престарелого возраста, и каждая партия ждала когда умрёт кандидат противной стороны, тогда останется один кандидат. Однако они не умирали. Тогда приехали король Франции и король Сицилии уговаривать конклав; это не подействовало; после этого приказано было разобрать крышу здания,где заседал конклав; но тогда кардиналы обрадовались что кандидат скорей помрёт; затем приказано было посадить конклавистов на сухой хлеб и на воду: папу избрали в один день и притом... третье лицо, не принадлежащее к конклаву.

Очень жаль, что наших руководителей выборов, нельзя посадить на сухой хлеб и на воду, может быть тогда процедура выборов ускорилась-бы и не было бы инструкций № 1, № 2... Как будто-бы нельзя составить сразу и одну инструкцию: ведь выборы уже были и опыт есть.

Теперь, ближе подходя к вопросу, спрашивается - кого-же персонально выбирать ?

Мы полагаем,что кандидат в Атаманы мог-бы быть Георгий Виталиевич Губарев.Человек он трудоспособный-работая, он написал историю Казаков, далеко не всю ещё напечатанную,что так-же свидетельствует о его любви к казачеству;возраст его подходящий /63-64/;в политике не замешан,и имя его не "замызгано";он охотно отзывается на все культурные начинания и охотно поддерживает их и материально,что в наше время не так уже часто встречается.

И. Буданов.

ОТ РЕДАКЦИИ.

К.И.С. не имеет в своём распоряжении никакого внешнего финансового источника. Настоящий № 6 выходит на деньги, вырученные от продажи предидущих номеров, за которые, к сожалению, не все получатели заплатили.

/ В список жертвователей, в № 5 КИС, указан Лебёдкин = 1000 фр. без указания инициалов; т.к. Лебёдкиных несколько, то этот жертвователь есть Лебёдкин Алексей Иванович, внёсший к тому-же ещё 400 фр. /

Сборник выходит в ограниченном числе экземпляров.

За статьи, помещенные в Сборнике за подписью автора, Редакция не отвечает.

При запросах - прилагать почтовую марку или международный купон, без чего ответа не последует.

Готовится к печати № 7 КИС. Предполагаемые темы: О самостийности /продолжение/. Ещё о казачьей речи; отрывки из "Казаков Ермаковых, П. А. Соколовой; рассказы Тапилина И.Е. и обычные отделы.

Статьи, корреспонденцию и деньги адресовать: Mr Boudanoff I.

288, rue de Vaugirard, Paris, 15. - France.

Цена Сборника: во Франции = 250 фр., в других странах = 1 ам.д.

В скором времени выходит из печати книга И.П. Буданова: "Дон и Москва", кн. IУ, вып. 2-й : Бродники. Артана.

Вышла книга "Стихов" П.С. Полякова. Цена 800 фр. или 2 ам. дол.

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК.

№ 7. Janvier 1959. Париж.

RECUEIL d'ARTICLES SUR l'HISTOIRE COSAQUES.

ОТДЕЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ.

К обстоятельной статье Г.В. Губарева "Казачья Речь", помещенной в № 3 КИС, мы помещаем здесь два отрывка песни об Игнате Некрасова.

ЖИВАЯ СТАРИНА.

Казаки в Малой Азии живут в двух местах: одно их поселение находится на западном берегу озера Маньясского, которое иногда называют Майноз; селение это называется "Казакли"; ее посетил в 1837 г. английский путешественник Гамильтон.

Другая колония находится на острове Мада, находящемся на большом озере Байширок; эта вторая колония их выделилась из колонии "Казакли" приблизительно в 1865 году. Оттуда их вышло 90 дворов, 30 вернулось обратно, 30 вымерло от какой-то болезни.

Первая колония имеет у себя щит Игната Некрасова, шитой для него яко бы самой царицей; вторая колония - насеку, подаренную ему якобы каким-то турецким или татарским князем.

Эту вторую колонию посетил в 1895 г. советник константинопольского посольства Я.И. Смирнов; он там сфотографировал костюм казачки времен Игната Некрасова.

Вот как он описывает его. Наряд был по истине оригинален: на голове высокая "кичка" о двух рогах золотной парчи под желтым шелковым прозрачным покрывалом, накинутым поверх рогов, волоса над лбом и на висках подвиты: с кички около ушей спускаются подвески из серебряных цепочек с разнообразными подвесками; на шее мониста, борта ватной кофты с короткими рукавами, обшиты тонкими серебряными монетами, с большими дутыми пуговицами по середине.

Три больших выпуклых серебряных бляхи: круглая, средняя и две заостренные к концам, украшают пояс к середней бляхе приделаны еще привески из монет.

Из под коротких рукавов ватной кофты спадают непомерно длинные рукава нижней одежды, расширяющиеся на концах; полосатый передник и новые красные сапоги заключали этот оригинальный наряд, о сходстве которого с древне-русским мы судить не беремся, но никакому сомнению подлежать, кажется не может, что этот наряд остался неизменным со времени ухода Некрасовцев с Дона.

Он же, Я.И. Смирнов, попросил тамошнего Казака дьяка записать ему две песни о Игнате Некрасове, что он и сделал. Песни эти записаны уставом церковно-славянскими письменами. /юс - я, оу в начале "ук" и в середине и в конце слов с титлами, придыханьями и ударепьями. Печатаем гражданскою, без придыханий, но с сохранением ударений /где они поставлены/ и всего правописания. Обе песни записаны в строку без разделения на стихи. Ис. Петр. записывал очевидно припевая. Срвн."в пирябе́х бягуть дуть да прибягали". Говор наших казаков как это видно, принадле́жит к южновеликорусским, сильно акающим, в роде рязанских. Безударное о - а, а - же под ударением - о /срвн. наше пальто во множест. польты плотежь/ е с ударением - и, без удар. - я /в к. сло́ве - "ва чисту́ по́ля"/ и без удар. /после шип./ - у /дарожунька/; ч - г - , отсюда - в /вой вм. гой/ вм. в - г - и в конце слога х /казачькох,род.мн./ отсюда

и к о н и х род. мн. /са добрых коних/. Любопытно употребление буквы ю вм. ьё: разабюм, пирялют /разобьём, перелёт/. Вместо девушка Ис. Петр. пишет дючевшка; кя вм. ка; ть в 3-м лице наст. мно. ч. /бягуть/.

Заметим что к р а ш о н а я /царская диочевшка/, крашоная т.е. красивая или красная девушка /обычный эпитет/.

Непонятно только слово т и х о н с к и е.

Вот эти песни, записанные Исаком Петровичем.

Зри ета песня Игната Никрасава

За горами да за крутами, брацы, было снигавыми
За лесами да за темнами, брацы, было сныгавыми
Стаяла там да крашоная, брацы, царская дючевшка,
Как на тое было ка диочевшьки ани саяжалися,
Саяжалися узденья мурзы, брацы, мурзы кабардитстии
Ани думали да гадали, брацы, они думу крепкаю
Присягу ани присягали, брацы, ани к басурманину:
Пайдем, разобиом ту армевшку, брацы, и мы царя белава,
Самово то мы до царевича, брацы, а мы ва палонь вазмиом,
А Илену мы да царицу, брацы, в манастырь сашлиом.

Зритя господа етаи песьни конец.

Песня Игната Некрасова.

Во из долика да далеко да было ва раздолиика
Ай да а ишшого да таво да падолика было во чисту польяя
Ай да там пралечавала путь дарожунька, ана ни широокаая
Ай да далиноою она путь дарожунька ана конца краю нет
Ай да ой нихтож та на той на дарожуньке нихтож да ни хаживал
Ня два лиот наи два саколика ани в пирялиют лялтять
Ай да два салтанушки два тихонскии ани в пирябёх бягуть
Чуть да прибягали ани ка Игнатаву ани ка бялу шатру
Ани слазивали са добрых коних ани на сыру землю
Вой да ани влазивали ка Игнату ани ва бялой патер
Ее да как спаси та Христос два салтанушки, да тихонс/кий/
Ее да как зачеём же вы два салтанушки ка мене да приехали?
Ее да как с Бог помочь табе бе та Игнат сударь я сам да Некрасавиц
Как дава-кя с тобой мы Игнат сударь с табой пазаспораим
Как давай-кя с тобой мы Игнат сударь а мы казачькох дялить
Иить да казачькох та дялить, Игнат сударь, на три счастачьки
Ии да на три счастаачки казазачькох дялить на три таички.

Етай песьни канец писал Исаак Петрович.
Очевидно целая песня в памяти Малоазийских казаков не сохранилась.

1/ Казаки времен Булавина писали так, как говорили.

Примечание: ударные слоги подчеркнуты.

Казак с Дону. О САМОСТИЙНОСТИ. /Окончание/

Какие же мотивы выдвигают самостийники, в частности казачьи, в оправдание своего стремления к независимости?

Казачьи самостийники, главным образом Донские, в оправдание своего стремления к независимости от Москвы ссылаются прежде всего на то, что Дон уже был от нее независимым государством, ибо сношения Москвы с Доном изначала производились чрез Посольский приказ, т.е. чрез Министерство Иностранных Дел; следовательно база казачьей независимости исходит из исторических основ, а не навеяна современной "модой" на независимость.

Их присяга Москве в 1671 г. не была добровольной, а вынужденной, почему неимеющей никакой силы.

О прежней независимости Дона от Москвы в великорусской исторической литературе совершенно не касались, почему казачья самостийность Великорусам да и самим многим Казакам кажется как-бы беспочвенной.

Исходя из этой исторической базы, а также из постановлений Донского и Терского Войсковых Кругов и Кубанской Рады Казаки - самостийники переходят к осуществлению этих постановлений.

Мотивы неделимцев в этом вопросе те же самые, что и у самих Великоросов; в этом отношении они неразделимы; в политической полемике их так и называют "Русские казаки", т.е. Казаки совершенно овеликоросившиеся .

Первый и главный их мотив есть боязнь расчлененья, распада России государства, слагавшегося веками, что вызвало бы по их мнению,для вновь создавшихся государств многие и большие опасности.

В этом распаде, расчленении России, возражают самостийники,неестественного ничего нет; это есть исторический закон и, как закон этого порядка,он, распад, неизбежен. История в этом случае дает неопровержимые данные: империя Александра Македонского, Персидская, Римская,Хозарская, Визайтийская, Карла Великого, Игоря, Чингис-хана и многие другие несмотря на их громадные размеры, а может быть, благодаря этой громадности, все они распались; на их месте возникли новые государства,более мелкие по размерам, но цветущие и даже более цветущие, чем были те империи, в которые они входили. Франция, Германия, Италия суть результаты распада империи Карла Великого. Недавно распалась Австрийская империя, и на месте ее появились новые государства. На том же пути стоит и Англия.

И если бы не было распада, напр. Золотой Орды, то не было-бы и самой России, она состарилась бы, к чему были уже все признаки.

И если бы в самой тогдашней Московии не было бы "самостийников", то едва ли бы существовала нынешняя Россия: Василий 3-й, вел.кн.Московский, уже было говорил по татрски; он оказывал большие льготы и преимущества Татарам, чем своим Москвитянам, постоянные браки русских князей с Татарками содействовали этому. А эти князья подолгу живали в Орде и там даже умирали, находясь у ханов в качестве "служебников". Так, ростовский князь Федор Ростиславич, женатый на дочери Менгу Тимура, участвовал в его походе на Кавказ, а также и в набеге татар на Переяславль; он-же "всегда у царя /хана/ предстояша и чашю подаваша ему".

Заимствование ими Татарской долгополой одежды и шлык на голову, что носили бояре, включение в свою речь многих татарских слов,все это незаметно привело-бы к оттатариванию Москвитинов, если бы у них не оказалось своих самостийников.

Конечно, утверждают самостийники, распад Российской империи не

пройдет спокойно, "как по маслу"; для отделившихся частей по началу он может вызвать и внешние трения - борьба за границы своих владений, и внутренние, первой причиной которых явится борьба за власть;она будет всемерно поддерживаема интригами Великоросов, в большом числе вселившихся в окраины б. России; они же будут там и пятой колоной; будет и измена со стороны некоторых "граждан" новообразовавшегося государства, все будет пущено в ход, чтобы затруднить спокойное протекание его жизни, чтобы тем самым доказать правильность идеи неделимости.

Что распад России неизбежен, утверждают независимцы, что он уже "плод созревший" видно и из того, что на месте "России" уже создалась новая государственная организация -"Союз Советских Социалистических Республик"; эти новые входящие в него республики суть трещины в "монолитном" организме "Россия", которых теперь, кроме как огня и крови,ничем не замажешь.

Народы, входящие в состав СССР, уже вкусили некоторые начала независимого государственного бытия и чтобы воссоздать вновь "единую и неделимую" в ее прежнем виде и с главенством Великоросов, то надо пролить кровь, быть может, много крови, ибо Москва, как это подметил еще Карамзин, оффициальный историограф, на крови основана а не на культурной работе, которая привлекает покоренные народы. /Ист.Гос.Рос. II, 206/.

И самой "России" /в узком смысле/, прежней, теперь нет, она стала Российская Советская и притом федеративная Социалистическая Республика, и такие части прежней "России", как Украина, Белоруссия, значительная часть Азии, ныне в нее уже не входят.

В действительности-же для Великоросов, особенно для ярых неделимцев может быть страшен даже не столько сам по себе факт распада России, сколько страшна им потеря ими своей подлинной и жестокой гегемонии над народами входящими в ее состав; Эта гегемония, державшая все покоренные ими народы в железном кулаке, давала великоросскому ведущему слою возможность обогащаться за счет этих народов. Надо лишь вспомнить цинично-кровавое расхищение Башкирских земель, или такие же кровавые конфискации Польских имений, плоты Петра I по Дону и отрыв больших земель от казачьей территории, поголовное избиение Великоросами младенцев мужского пола в Каневе, нынешние их действа на Кавказе,в Крыму и многое, многое другое, что тщательно замалчивается.

Великоросы только теперь, продолжают самостийники, когда в других народах, ею покоренных, стал пробуждаться свой национализм, особенно почувствовали всю выгоду своей гегемонии и потеря ее сделалась для них весьма чувствительной. Они стремятся теперь ставить палки в колеса при создании всяких антибольшевицких организаций, где отсутствует слово или смысл "неделимость". Этот шовинистический дух настолько затуманил им головы, что благодаря этому была проиграна антикоммунистическая гражданская война: ибо опасались, что Казаки опять сыграют роль освободителей великого русского народа, единонеделимцы вели политику против Казаков; ген. Деникин отказался /"сами управимся"/ от помощи, предлагавшейся ему Грузией и Азербейджаном, потому что за это пришлось бы кое чем поступиться; отказывался он так-же и от помощи Сербов, Поляков,Чехов, потому что она предлагалась В.В. Донскому, как государственной организации, а не Добровольческой армии, ютившейся на Казачьих территориях. Указывают неделимцы и на тот мотив, что Россия слагалась веками, что государство связано со входящими в него народами бесконечно разнообразными нитями, разрубить которые яко-бы было непрактичным,что грозит "неисчислимыми бедствиями для этих самих же народов.

Этот мотив, соглашаются самостийники, как будто имеет некоторые

основания; разрыв этот первоначально вызовет некоторые стесненья, но ходом вещей они быстро будут изжиты: Казаки народ трудолюбивый и трезвый,- естественные богатства их обширны - хлеб, уголь, руда, нефть и выход к морю, и если бы Архистратиг Михаил своим огненным мечом так осертил бы границы казачьих земель, чтобы через них ни танки не могли бы перейти, и никакие аэропланы не могли бы перелететь, то Казаки быстро справились бы со своим новым положением.

Связь "инородцев" с государством Российским, но не с Великоросами, есть, но связь эта материалистического, а не психологического порядка, Привычка быть под чужой командой не оказалась безрезультатной; Опыт самостоятельной жизни, казалось у инородцев атрофирован Москвой навсегда почему она теперь многим кажется страшной.

Однако потеря этой материалистической связи будет ощущаться только некоторое первое время, а потом все скоро само собою образуется; так, напр., Азербейджану нужен был хлеб, а Дон нуждался в нефти - и все быстро и хорошо уладилось без вмешательства Великоросов.

По разделении России, говорят неделимцы, возникнут споры из - за земельных границ и они могут повести к опасным столкновениям.

Эти споры, соглашаются самостийники, разумеется возможны; но по существу это будет не "возникновение" споров из-за земельных границ,а будет только у л а ж и в а н и е м, урегулированием этих споров,намеренно посеянных самими же Великоросами с целью удерживать гегемонию в своих руках путем поддерживания вражды между отдельными народами "единой" России.

Так после революции 1917 г. они и возникли между напр. Терскими Казаками и Чеченцами, но были улажены ими самими мирным путем:казаки перенесли три свои станицы на другую сторону реки и все уладилось.

Точно также и между уральскими Казаками и соседней Казачьей ордой есть земельные недоразумения, но и они также могут быть улажены ими самими без вмешательства Великоросов.

Возникнут споры из-за земельных границ и у Дона с Украиной, т.к. владения Дона доходили до р. Оскола, где находился казачий Донецко-Сухаревский юрт и где были и оскольские Казаки, но наученные горьким историческим опытом /напр., захват Великоросами соляных Бахмутских варниц/, стороны придут к мирному взаимному соглашению, что в действительности и произошло: часть захваченных Донских земель "малороссиянами"а также отрезанных Петром I-м и переданных им же, путем предварительных переговоров Дона с Украиной наметилось их исправление,хотя и не в полной мере.

Так же могут возникнуть споры у Украины с Польшей из-за Галиции. В единой же России, говорят независимцы, споры из-за земельных границ действительно были невозможны, ибо "определение" их находилось исключительно в руках одних только Великоросов,и решали они их только пристрастно, в свою пользу: для постройки напр., крепостей на Урале /в центре самого государства и против кого?/ у Казачьей Орды было отрезано 10.000 кв. километров лучшей земли, а их самих согнали внутрь Азии на пески. Какие же тут, в неделимой, могут быть споры из-за земельных границ.

. . . . .

Решительно не имеет никакого значения и то утверждение неделимцев что крупное государство, дескать лучше защитит себя от внешнего врага.

Россия считалась и считается крупным государством, однако, возражают независимцы, могла ли она, это крупное государство, во вторую мировую войну одна защитить себя от Германии, без Франции, без Англии и особенно без Америки? Надо только перечислить все то, что дали ей Се-

веро-Американские С.Ш. и заключить все это, чтобы увидеть, что сталось бы с этим крупным государством без этой Американской помощи. Могла-ли бы она одна защитить себя от той же Германии в 1914 году? И почему это крупное и сильное государство искало себе союзников? И впоследствии союзники одни, без покинувшего их сильного государства России, сумели одни одолеть Германию и тем спасти самою Россию?

В 1904-5 гг. крупное государство Россия не выдержало напора маленького государства Японии и признала себя побежденной, уплатив ей контрибуцию. Следовательно, утверждают независимцы, Россия, несмотря на свою крупность, на свою величину, не является защитницей подчиненных ей народов. Этот миф надо оставить раз и навсегда. Освобожденные народы сами определят лучше Великоросов и линию своего внешнего поведения и линию своей внешней защиты без великоросских интриг.

Создавшиеся новые государства, указывают самостийники, чтобы обеспечить свою независимость от Москвы, будут искать себе союзников, также как делала это и сама Москва; она, чтобы закрепить свою самостийность, тоже искала себе союзников в Крымском хане, в Ногайском, так-же выделившимися из Золотой Орды.

И почему это, задают вопрос независимцы, Москве можно было добиваться своей самостийности от Монголо-Татар, а теперь Монголам, Татарам Азербейджану, Украинцам, Грузинам, Казакам и другим народам нельзя освободиться от Великоросов?

• • • • • • •

Затем неделимцы указывают на то, что крупное государство равномернее распределит естественные богатства страны, создавая таким путем аутархию, самоснабжение, независимое от иностранных рынков. Но эта аутархия идет опять таки в выгоде одних только Великоросов. Когда Туркестанского ген.-губ. ген. Самсонова Туркестанцы попросили открыть в Туркестане ткацкие фабрики, где, как известно, разводится много хлопка, /производство на месте, удешевляющее стоимость продуктов/, он им ответил: " А зачем они вам? Есть-же фабрики в Москве, в Иваново-Вознесенске?

Ссылаются они и на мотивы финансового порядка - напр., особые заграничные представительства малых государств вызовут для них большие расходы, которые падут на плечи граждан-налогоплательщиков.

Однако неделимцы забывают, что Москва-С.Петербург систематически точно хороший пылесос, выкачивала из Казаков все, что можно было выкачать: питийные доходы, которые принадлежат Казакам, частные коннозаводческие земли /около миллиона десятин/, доходы с которых также принадлежат Казакам, и Российское Государство дошло до того, что у Донского Войска "занимало" крупные суммы, разумеется "без отдачи"; у Яицких казаков установила соляную монополию, у Терцев отобрало доходы за нефтяные источники /22 милл. рублей/; в период противокоммунистической борьбы в Добровольческих сферах стали поговаривать и о том, что Донской уголь это... общенациональное достояние, а потому его надо...национализировать, т.е. попросту отобрать от Казаков.

Эта нежная забота о чужом кармане, смеются независимцы, есть ничто иное, как боязнь, за свою гегемонию.

Объединенное Казачество легко перенесет эти налоги; переносят-же их такие государства-крошки, как Латвия, Литва, Финляндия и др., тем более легко Казачеству перенесет эти расходы, что первоначальное это будут не дорогостоющие посольства, а небольшие легации.

• • • • • • •

Утверждают неделимцы, что большому государству легче произвести

крупные сооружения, как-то магистральных путей сообщений; прорытие каналов, постройка крупных заводов и т.д. Но эти сооружения в малых государствах для их нужд будут и меньших размеров, почему будут доступны их средствам; примером этому могут служить небольшие государства -Бельгия, Голландия, Швейция, Норвегия, Швейцария, где и промышленность и общегосударственное благоустройство и культурное развитие самого народа стоят много выше, чем в крупном государстве России, где может существовать и людоедство в буквальном смысле этого слова.

Одни только большие размеры государства не обозначают его культурные качества и достоинства, а так же и силы, возражают самостийники.

. . . . . .

В поисках своих возражений против самостийности, неделимцы из стана Великоросов-шовинистов и из стана самих Казаков указывают и на то, что Казаки, дескать, не государственно мыслящие и что они якобы неспособны создать государства и управлять им.

Вся история Дона и других Казачьих Войск, обнаруживает и доказывает противное, утверждают независимцы.

Московскую смуту, как уже давно известно, преодолели Казаки и, установив там династию Романовых, они отошли на свою территорию. Этот факт подтверждает их государственную мудрость.

А в нынешнюю смуту, когда пала центральная власть, кто первый установил у себя государственный порядок - Великоросы? - спрашивают независимцы. У вас сразу же началась резня и "иллюминация" помещичьих имений, которые могли-бы быть использованы для нужд самих-же "иллюминаторов"; и многие из Великоросов - государственно мыслящих бежали,искали спасенья у людей негосударственно мыслящих и находили тут приют. Здесь они и формировались в конечном счете и для того, чтобы нанести удар в спину тем, кто оказал им приют и ласку.

В тот краткий период своего независимого существования, когда в два-три месяца создалось само государство, там же сразу началась развиваться и промышленная жизнь: открылся небольшой аэропланный завод, сдана сахарная концессия и через 4-5 лет на Дону, напр. был бы свой первый сахарный завод; предстояла сдача второй концессии, электрической, которая обслуживала бы весь Дон электрической энергией /зародыш электрофикации всего Дона/, получаемой от сжиганья штыба,угольной пыли, никому ненужной и засоряющей землю. /в России до этого еще не дошли/. Отпущены были значительные средства /15.000.000 руб./ на постройку механической обувной фабрики. Никто не учитывает ряд законодательных актов, изданных напр. Донским Кругом и притом кардинального значения:Основные Законы, Наказ. Большого Войскового Круга, Положение о Войсковом Круге, Положение о частно-владельческих землях /отчуждение их/ и притом в такой форме, которой позавидовало бы любое европейское законодательство, Учреждение Донского Сената, Основные положения об автономии высших учебных заведений В.В.Донского, не говоря уже о целом ряде законов о дороговизне и борьбе со спекуляцией, по увековечению памяти павших в о с в о б о д и т е л ь н о й /по оффициальному тексту/войне, о помощи пострадавшим от гражданской войны и пожарного разорения, о призрении воинских чинов и их семейств и много других законов, регулирующие текущую жизнь. То же самое было и на Кубани и на Тереке.

И все это надо сказать, происходило под грохот орудий.

Казачьи Войска только что начали было расправлять свои связанные Москвою крылья.

. . . . . .

Мы, Казаки, все присягали своим конституциям, устанавливающим независимость Войск и в силу этого факта все мы самостийники. И тут ставится вопрос - обязательна ли эта присяга или это просто "кампан брядающий", "клочек бумаги"?

. . . .

Указывают неделимцы и на то, что вновь создавшиеся мелкие государства будут завоевывать друг друга и более сильное из них будет стремиться подчинить себе более слабое.

Эта опасность серьезная, соглашаются самостийники, и она уже обнаружилась, когда Украинцы, только что освободившись от Москвы, уже протянули было свои руки и на Таганрог, и на Азов, и даже на самую Кубань. В Итали, какой-то Стецко при одной демонстрации скомандовал:- "все под Украинское знамя". Недавно украинский митроп. Мстислав/Скрыпник/ разослал по парафиям " где ступали його нога"- все это не очень благоприятные признаки. Но это ненадолго.

Эта боязнь есть боязнь Великоросов чисто фарисейская, боязнь за потерю своей гегемонии;ведь такими сильными государствами может быть и та же сама Россия-Московия. Отделившаяся Украина, напр., как более крупное из создавшихся государств, чтобы вернее обеспечить свою независимость от Москвы, сама будет искать себе союзников, так же, как и сама Москва, которая, чтобы закрепить свою самостоятельность от хана Золотой Орды, тоже искала себе союзников, в Крымском хане, например.

У мелких, вновь создавшихся государств нет психо-политических предпосылок их прежнего владения одного другим, как есть то у Великоросов. Дания, Швеция, Норвегия, Бельгия, Нидерлянды, Люксембург - в свое время мирно разошлись, как теперь они же мирно сходятся, создав, напр., Бенелюкс /Бельгия, Нидерланды, Люксембург/.

Можно ли надеяться на Великоросов, что они спасут Казачество? Абсолютно нет, утверждают независимцы; вся история говорит за это.И теперь, здесь, заграницей, не говоря уже о том, что делается там,здесь никто, никогда и ничего не сказал о будущем Казаков; о прошлом говорят и иногда даже с похвалами, когда Казаки увеличивали пределы России, а за стремление освободить от рабства великий русский народ - за это их ругают. А мы, Казаки, говорят самостийники, хотим существовать, как Казаки, а не как Великоросы.

. . . .

Прибегают неделимцы и к фактам психического характера: принадлежность к крупному государству придает и повышает у его граждан внутреннее их достоинство. Но это опять таки только для одних Великоросов, другие же народы, за исключением отдельных лиц из них, оторвавшихся от своей национальности, все же оставались по прежнему угнетенными,а Великоросы повсюду захватили командные высоты и творили на местах то, что хотели. А мы, Казаки, как лошади, должны были работать, в конечном счете, не зная для кого и для чего, т.к. Казакам от этого пользы никакой не было, ибо результаты работы Казаков падали в карман господствующего племени, утверждают независимцы.

Одна только мысль о самостоятельности, независимости, хранимая в груди Казака, даже без намерения окончательно отделяться, влияет на повышение казачьего самосознанья, ибо в этом есть свежее дыхание жизни после затхлой москвитинской атмосферы.

" Что нужно для жизни наций?" задает вопрос Гердер,немецкий патриот. "Нужна благородная гордость в сознании,что никто из-вне не вмешивается в ее устроение,что она сама себя устроит. /Гердер,Круг.ист.36/.

В борьбе с казачьей независимостью неделимцы выдвигают и тот мо-

тив, что сами-то Казаки суть Русские: одна кровь /беглые из Москвы холопы/, одна вер, один язык. Но ни вера, ни язык, как уже говорилось, не являются признаком принадлежности к той или другой расе или племени".

. . . .

Не забывают они прибегать и к чувствам чисто эмоциального порядка- "Мать-родина"; ведь со словом "мать" всегда связывается столько нежного, прекрасного, ласкового...

Великоросы-шовинисты очень любят прилагать к "России слова-" мать-родина".

Что-же это она, Россия, говорят самостийники, родила, вскормила, обласкала и воспитала Грузин, Азербейджанцев, Черкесов, Калмыков, Татар и особенно Башкир, пять раз его предав ограблению до нитки, чтобы быть им матерью?

У этих шовинистов не достает даже простого чутья, чтобы не злоупотреблять этим прекрасным словом.

Россия /мать/ не порождала их, а "душила". Это выражение употребляется совсем не в пропагандном смысле, чтобы вызвать недружелюбие к Великоросам, а оно совершенно объективно.

" Россия" есть ярлык, которым Великоросы-шовинисты прикрывают свои гегемонические вожделения.

Самостийники утверждают, что ни в коем случае их деятельность не направлена против"России", которая не есть ни предмет, ни тем более одушевленное существо; ни против самих Великоросов; самостийность направлена на то, чтобы сохранить Казачество от полной его гибели, а этого можно достигнуть при современном положении дел, только в независимости Казаков от Великоросов.

При осуществлении своей независимости, говорят самостийники, Казаки освободятся от Великороской опеки; тогда они свободно могут выявить свою особую от Великоросов духовную природу, свой дух /гений/, и все то, что будет сделано самими Казаками, то будет относиться за счет их, а не за счет Великоросов. Находясь же в составе России, Казаки систематически подвергались со стороны Великоросов унижению и уничтожению.

Ограбленные Великоросами до нитки, согнанные со своих вековечных пепелищ, со своих земель, часть Казаков /да одних-ли Казаков?/ распылили по тундровым топям, и болотам, по темным и сырым рудникам, и там они вымерли, часть же их рассеялась буквально по всему миру.

Так во имя чего-же, говорят самостийники, Казаки должны отдаться, слиться, затеряться в великоросских песках? Что нам, Казакам, кроме слез и страданий дала Россия? Эта, по выражению М.Ю.Лермонтова "страна рабов, страна господ", чтобы Казакам за нее так уж цепляться, чтобы думать и стричься обязательно по великороски, чтобы смотреть на все только из рук одних Великоросов? - задают вопрос независимцы.

. . . .

Во всегдашнем стремлении со стороны Москвы к уничтожению Казаков совпали два элемента - и сверху и снизу: нынешний верхний слой мстит Казакам за их "контрреволюцию", не желая понять того, что Казаки в отношении бывшего правительства были только лойяльны, нижний-же великорусский слой только рад редкому случаю прибрать к своим рукам казачью земельку; ходом самой истории интегральный коммунистический строй удержаться не может: частная собственность на землю, хотя бы в малых размерах постепенно восстановится, также как прекратилось явное гонение на религию, как водрузили погоны на их старое место, как повесили и ордена, но земля казачья, захваченная Великоросами, останется в их руках.

И мы действительно присутствуем при том моменте, когда Казачество будет если не окончательно уничтожено и заселено великоросами, то во всяком случае потерпит тяжкий крах, если в оставшемся Казачестве не сохранится внутреннего сознания, или вернее сказать внутреннего о с я з а н и я своего духовного отличия и от Великоросов и от Украинцев.

. . . .

Само собой понятно, что отношения между Казаками и Великоросами нельзя рассматривать с упрощенной точки зрения: Казаки в прошлом во многом связали себя с Великоросами, начиная с того момента, когда они были только еще Москвитянами - преодоление Казаками их смуты начала 1600-х г.г., изгнание ими врага из пределов Московии и установлении ими там династии Романовых; затем последующие огромные услуги в течении веков, оказанные Казаками Москвитинам-Великорусам, служба и войны; получение Казаками высшего образования в Великороссии, что также духовно связывает их с ними, все это не прошло бесследно в психике Казаков, почему и препятствует многим из них в восприятии идеи казацкой независимости с одной стороны и с другой - препятствует им и в том,чтобы иной Казак с легким сердцем мог отойти от Великоросов.

Мы перечислили те мотивы, которыми руководствуются обе противоположные партии; мотивы, может быть, не совсем полны, недостаточно разработаны, поэтому мы предлагаем сторонникам обеих партий страницы нашего сборника, чтобы обстоятельнее выяснить этот вопрос, разделивший все Казачество, и,может быть найдется такой путь,который приведет к какому нибудь общему решению, соглашению.

КАЗАЧЕСТВО И ГОСПОДИН ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД.

Вечевой республики Господина Великого Новгорода не повезло в русской истории. В школьных учебниках кратко упоминалось о Великом Новгороде, еще меньше о его младшем брате - Пскове, зато выдвигалась всегда при этом упоминании "собирательная роль Москвы"... Великодержавная и самодержавная политики императорской России не могла терпеть того факта, что на фоне рабства, насилия и притеснения, существовала Новгородская республика, по тогдашним временам вполне демократическая,связанная с вольным Ганзейским союзом западно-европейских городов. Кажется, что это единственной светлое явление в мрачной и кровавой русской истории, царей и императоров.

Общеизвестен исторический факт,- какому разгрому подвергся Великий Новгород в царствование Ивана 3-го и особенно в царствование Ивана 4-го. Московская рать и московские люди расправлялись с новгородцами, как с иноземцами, иностранцами, предавая огню и мечу все живое. Физически ликвидировав новгородскую интеллигенцию, ведущий слой, Москва выселила в свои пределы тысячи простых новгородцев, заселив их насиженные места московитами.

Спустя более пятьсот лет, уже красная, коммунистическая Москва прибегла к такому же старому методу, выселив с родных мест крымских татар, северо-кавказцев-ингушей, чеченцев и карачаев. Не даром,мрачное и кровавое царствование Ивана Грозного и сам этот полупомешанный тиран взято советскими историками под свою защиту. Не вольный Великий Новгород, а деспотическая Москва пользуется симпатией коммунистов.

Выселенные в пределы Московского государства, новгородцы естественно и логично не могли примириться со своим рабским,холопским положением. Много исторических фактов говорят, что многие новгородцы бежали на Дон, под защиту вольного казачества. И потомки этих оказаченных новгородцев, являлись на Дону самыми стойкими и самоотверженными каза-

чьими патриотами, сохранив ненависть и отталкивание от Москвы. Интересно отметить, что будучи православными, казаки как на Дону, так на Тереке и на Яике совершенно почти не знали и не почитали московских святых, в том числе и разрекламированного русскими св. Сергия Радонежского, не говоря уже о московских митрополитов Петра, Алексия, Ионы и Гермогена, которые особенно чтутся русскими и не только за свою праведную жизнь, но больше как "собиратели" Москвы, как московские патриоты и национа - листы. В честь этих московских святых казаки никогда не строили у себя храмы. Но вот северные, новгородские святые подвижники Засима и Савватий были известны казакам Дона, Терека и Яика. Во время церковного раскола при пресловутом патриархе Никоне, сопротивление нововведению оказали северные московские окраины, Новгород, Вологда, Архангельск и... казачество Дона, Терека и особенно казачество Яика. Соловецкий мона - стырь в течении семи лет оказывал вооруженное сопротивление московской рати, защищая древлее православие и свою автономию от Москвы.

Руководитель казачьей интервенции в Московском государстве атаман Степан Разин, поднявший на борьбу русских крестьян, холопов, против московского самодержавного строя, являлся потомком новгородцев, что особенно проявлялось в его почитании Соловецкого монастыря, в его стремлении все-таки побывать в этой новгородской обители.

Другой донской казак, Емельян Пугачев, начавший борьбу с московским строем при помощи яицкого казачества, так же являлся по всей ве - роятности потомком новгородцев, оставшийся верным древлему православию и в его манифесте к порабощенному русскому крестьянству, стояли на первом месте слова:

"... Жалую вас крестом и бородою"... Именно этими атрибутами-осьмиконечным крестом, против которого было воздвигнуто гонение реформированной русской церковью и бородою, ношение которой приравнивалось к государственному преступлению... Донской казак, но поднявший восстание против приказного московского строя и против распутной Екатерины - на Юго-Востоке и распространивший это движение на Урал... Как известно, за Пугачевым пошли все те порабощенные "инородцы", особенно башкиры, которые мечтали сохранить свою национальную культуру, свою национальную свободу. Руководитель движения донской казак и казаки Яика, являлись носителями свободы не только для русского крестьянства, но и для других народов, порабощенных Москвой. На Дону уже было другое положение, там прочно засела московская, а потом и петербургская власть, на Дону уже существовала московская партия, доброхоты Москвы, после неудачного восстания Атамана К. Булавина, наиболее непримиримая часть донского казачества под водительством Некрасова покинула пределы Дона, и потому на Дону, куда скрылся Пугачев он был выдан Петербургу... Под воздействием русских, забыт был стародавний гордый казачий ответ:

-" С Дону выдачи нет"...

Возвращаясь к нитям, связывающих казачество с Великим Новгородом, необходимо упомянуть об особенном почитании казачеством "особенно Терека и Яика/ иконы Знамения Богоматери, новгородския, память которой празднуется 27 ноября ст. ст. А ведь праздник Знамения Богоматери был установлен новгородцами в память неудачного похода Андрея Боголюбского который по примеру Киева, хотел захватить, разграбить Великий Новгород. Так что, праздник Знамения Богоматери связан с свободой и не потому то ли войсковой иконой Терского Войска является именно икона Знамения Богоматери-новгородския. Вообще на Тереке больше сохранилось нитей с Великим Новгородом, это объясняется может быть тем, что новгородцы осевшие на Дону, по мере проникновения туда московского влияния, переселялись дальше, на Терек, по гребню-гребенские казаки. Среди древних вой-

сковых регалий Терского Войска, сохранилась большая печать-герб Господина Великого Новгорода: Медведь в кресле... Как она попала, каким образом, это неизвестно...

Если в Верхнем Дону среди казачьих станиц говор приближается к рязанскому, то на Тереке в разговорном языке много слов северного поморского происхождения, указывающих на когда то бывшую связь с новгородским говором.

Да, действительно, на Дон бежали русские холопы, бежали они потому что знали, что там существует другой свободный строй, что там живут вольные казаки. Бежали на Дон и порабощенные Москвой вольнолюбивые новгородцы. Эти беглецы были хорошим вкладом в казачью свободную жизнь.

В противоположность Московско-Суздальскому краю, население которого были изстари порабощенное, население Новгородской республики было свободное, потомки новгородцев, поморы, вплоть до революции сохранили какую то особую гордость, независимость, хозяйственную инициативу и смелость и отвагу в своих исследованиях Белого моря. И после захвата власти большевиками, именно в Архангельской области, вооруженная борьба с большевиками велась поморами - крестьянами, в то время как в центральной России русское крестьянство пошло с большевиками.

И если исторически существовала связь казачества с новгородцами, то этой связи с русскими новгородцами казачеству нечего стыдиться и скрывать. Новгородские молодцы - ушкуйники, так похожи на казачью вольницу...

Мих. Лидин.

КАЗАКИ - "РУССКИЕ" ЛЮДИ.

В последнем /19/ номере "Род. Края" помещена статья А. Гордева "Куликовская победа". В ней говорится не столько о самой победе, сколько в связи с этой победой и высказывается несколько новых мыслей о происхождении Казаков.

Мы не останавливаемся на некоторых исторических неточностях, как " в открытую борьбу с монголами Русь выступила при Вел. Князе Димитрии Иоанновиче" или что "Вел. Князь Димитрий Иоаннович тоже решил выступить открыто против Орды и стал собирать и готовить войско".

Вел. кн. Дмитрий Иванович не только что "открыто", но он совсем не думал выступать против Мамая, у него был только торг с ним об увеличении дани: Мамай требовал увеличения ее, а Дмитрий Иванович соглашался платить ее в прежнем виде. "Собирать и готовить войско" в. кн. Дмитрий Иванович стал только тогда, когда к нему порвавшему с боярами в своем набережном дворце, пришли Казаки и сообщили ему, что Мамай со всею своею силою кочует на р. Воронеже.

Но интересное в этой статье другое: очевидное стремление автора указать, что Казаки суть те-же Великоросы /Русские/.

" При завоевании русских княжеств монголы включили в состав своего войска все население русов Подонья и Азовского побережья. По всей Руси был взят "выход", иначе говоря для пополнения армии были привлечены княжеские дружины и часть мужского населения. Из них были сформированы професиональные войска, подчиненные баскаком...

В Подоньи и на Азовском побережьи кроме Русов были и Аланы, а также и Половцы, следовательно не одни только Русев мобилизовали Татары, а все вообще покоренные ими народы. Был ли взят "выход" т.е. привлечение в Монголо-Татарскую армию княжеской дружины и части мужского населения, летописи того не говорят, и то что из них были сформированы профессиональные войска, подчиненные баскакам, следовало бы привести

источники, в противном случае это остается недоказанным мнением автора. Такие же военные поселения находились по Хопру, в пределах Червленого Яру, по линии Дона, северного Кавказа и в сторону средней Азии по р. Яику, т.е. как раз в трех местах, где находятся теперь, донские, терские и яицкие Казаки.

" Кроме того, все русское воинство, состоявшее на службе татарских ханов, тоже поднялось против монглов и от Сурожа, в Крыму, со всего Подолья до Червленого Яру на Хопре, потянулось на помощь к Московскому князю".

" Присоединившееся с монгольской стороны русское воинство,получившее за время пребывания название к а з а к о в - вошли в состав засадного полка".

Таким образом по автору выходит,что в засадном полку оказались просто Великоросы,/русские/ получившие по своим бытовым особенностям название "казаков".

И дальше автор говорит: "русское воинство, входившее в состав Золотой Орды, после Куликовской битвы, в большинстве своем,ушло на службу к москов. князю. Оно было расположено в качестве вольных казачьих войск по южным границам москов. владений от Волги до Литвы. Из этих же Войск было создано первое регулярное войско - стрелецкие полки. Внутренний порядок и организация казачьих полков и стрелецких полков был совершенно одинаков, с тою только разницей, что во главе стрелецких полков ставились царем "стрелецкие головы" и стрельцы приносили присягу на службу москов, царю, тогда как казаки в своей организации были совершенно независимы и царю не присягали".

Мы не имеем предыдущих работ автора, из которых можно было-бы видеть, научно доказанным, или по крайней мере ссылки на достоверные источники, что Татары разместили эти "профессиональные"войска и на Яике тогда как мы достоверно знаем, что Яицкое Войско основано донским Казаком Нечаем.

Можно было бы поставить ряд и других вопросов в освещение не особенно ясных мест.

Все эти утверждения автора склоняются к тому, чтобы доказать,что так называемые "Казаки" суть исключительно "русские" люди. Правда он не производит их от беглых холопов все это "русское" воинство.

ПРОТОПОП АВВАКУМ.

В каком-то приложении к одному из казачьих журналов пришлось прочитать про протопопа Аввакума, что это был "фанатик двуперстного знамения". Мы еще до сих пор рассматриваем его в этом виде, однако это совсем не так: двуперстное знамение было только с и м в о л о м того за что он боролся.

А боролся он за право каждого человека исповедывать так, как подсказывает ему его совесть.

" Где тот апостол, который приводит к церкви кнутом и огнем и виселицей?" спрашивал Аввакум своих противников.

В самом деле, какая разница в том, что крестится-ли человек двумя или тремя перстами, или всею ладонью? Или пишет или говорит Исус или Иисус?

И за это били кнутом, жгли огнем и вешали.

" Пусть будет проклята вовеки-веков казнь смертию за веру, за свободу душевную", бросил Аввакум клич в свой смертный час на костре, и бросил его, подняв вверх двуперстное знамение - свой символ.

Между прочим в своем послании царю Алексею Михайловичу, прот. Аввакум описал ему все непорядки так, что даже большевики, найдя это послание, не решились его опубликовать; вероятно, что оно задевало и их.

Примечание Редакции.- Есть большая работа /стр. в 600/ французского ученого П. Паскаля -"Протопоп Аввакум". Не мешало бы кому-нибудь из старообрядцев ознакомиться с ней и посмотреть, как иностранный ученый относится к этому делу.

КАРТЫ ДОНА, ЯИКА И ТЕРЕКА.

При изучении местоположения того или другого народа имеют большое значение географические карты, старинные карты не всегда и точны.

Автору этой заметки пришлось столкнуться в Рус. Ист. Сб. т. XXI. Дела Тайного Приказа, СПБ., 1907 г. с такой заметкой:
стр. 490: XI - л. 385 / ф. Государственный архив, разряд XXУII, дело № 503/ Р о с п и с ь   ч е р т е ж о м: I-й от Воронежа по реке Дону городам и казачьим городкам до Озовского моря, да от Тонбова по реке Хопру казачьим-же городком 2/ да по Хвалынскому морю и рекам Волге с протоками, й Черному морю, и Дону, и Тереку, и Яику".

Интересно было-бы их просмотреть, чтобы видеть от какого пункта по Дону начинаются казачьи городки; Татищев, напр., кладет их гораздо [illegible] о его беседе с крестьянами Тамбовской губ., что Казаки не русские.

Интересно также то, что Дружин говорит /"Раскол на Дону"/, что Казаки имели свои карты Дона.

Эти карты интересны потому, что составлялись в целях разведки и они должны бы точно отражать действительность.

НЕОБХОДИМАЯ ПОПРАВКА.

В один из дней Казачьей скорби в перечислении имен Казаков, отдавших душу свою за казачью Волю и Долю, значится и имя Романа Лазарева, как повешенного в Крыму ген. Врангелем.

Имя это попало сюда совершенно неподлежательно, Р. Лазарева надо было-бы повесить еще на Дону самим Казакам, а не ждать того, чтобы вешали другие.

Это был офицер, георгиевский кавалер; он организовал шайку в 10-15 человек и начал просто грабить Казаков по хуторам. Ограбленные Казаки стали жаловаться членам Круга, а эти довели до сведения Дон. Атамана П.Н. Краснова. Краснов "принял меры", послав Р. Лазареву телеграмму, начинавшуюся очень странными словами: "Беспутный, но милый сердцу моему Роман Лазарев"...

Перебравшись в Крым, Р. Лазарев занялся и там этим благородным делом, за что и был повешен.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ.

НОВОЧЕРКАССК.

/Отрывок из записи о былом: "Казаки Ермаковы /.

Новочеркасск... Что такое Новочеркасск ?

Новочеркасск это не старинный, а с немногим больше ста лет основанный по Высочайшему одобрению город, перенесенный по некоторым соображениям, с берега Дона на крутой, трудный для подъезда, высокий безводный холм,- новая донская столица. Поэтому и называется Новочеркасск вместо Старого.

Новочеркасск это"город на горе", доминирующий далеко видную, с хотунком и кривянкою, низкую местность, заливающуюся весенним разливом Дона и превращающуюся в море с едва на горизонте различаемой Старочеркасской станицей.

Новочеркасск это областной административный и военный центр описываемой эпохи.

Новочеркасск это казачье гнездо, ядро, центр тяжести, плоть и кровь донцов, символ, эмблема сути казачьего бытия, идея импульс,интеллект, сердце, осредотачивающее в себе все артерии Области Войска Донского.

Новочеркасск это столица свободолюбивого народа, во главе которого, волею исторического рока, стоит его высокопревосходительство, поставленный Петербургом, Донской Казачий Атаман,- генерл.власть, мозг, ведающий, бдящий и решающий казачьи судьбы управляющий Областью оффициальный державный опекун.

Новочеркасск это машущий шашкою герой Платов и могучий Ермак,славнейший покоритель Сибири. Два увековеченных примера квинтэссенции казачьей доблести прошлого, маяки, светочи, путеводные звезды, назидание нынешнему и будущему казачьему потомству.

Новочеркасск это город торжественных парадов под сенью вынесенных из Музея исторических реликвий в день Донского Казачьего Праздника.

Новочеркасск это Собор, Музей, Войсковой Штаб, Областные Присутственные места, Управления разных начальников, Контрольная и Казенная Палаты, Землеустроительная Комиссия,- все учреждения.

Новочеркасск это место цетрального духовного управления с архиереем и консисторией, куда со всей Донской области по церковным делам стекаются священники.

Новочеркасск это Московская улица, Платовский проспект,Сенная Базарная площадь, Курочья Балка, Александровский сад, Дворец, театр Крылова, Краснокутская Роща.

Новочеркасск это деревянный неуютный, неприглядный вокзал, откуда едут "на Ростов или на Воронеж".

Новочеркасск это мучительный для пассажиров и извозчиков крутой Крещенский спуск с шишкастым и ухабистым булыжником.

Новочеркасск это обширная, с непрекращающимися буйными вихрями вокруг Собора, площадь.

Новочеркасск это необыкновенно стройные, дисциплинированные Архиерейский и Войсковой хоры, одетые в яркие одежды с позументами, соперничающие по праздникам в Соборе во время пышной архиерейской Литургии, поющие высоко художественные духовные концерты.

Новочеркасск это живущий без коммерческой суеты и шумихи город с тихими мирными улицами. Лишь редкие /но сколь всем привычные,знакомые!/ выкрики раздаются у домов, не нарушая безмятежья. С утра, когда откры-

ваются ставни, булочник уже зовет хозяек:- "Хле-еп".- К утреннему чаю тонкоголосая бублишница в переулке певуче выводит: -"Па-анпу-у-ушки, бублички, виту-ушки, ба-анки".- За ней показывается старьевщик татарин -"халат-халат"- или -"Шурум-бурум". - Немного позже выползает семечница, распевая: -" Жи-ри-ны-ых се-ме-че-ек". - В жаркие месяцы после обеда мороженщик соблазнительно сзывает детвору: -"са-ха-рна ма-ро-жи-на-а". - Во всякое время года два угольщика объезжают город, каждый по своему району. В центре по Платовскому и Горбатой слышится мощный"протодьяконский" густой бас и с придыханием, как из кузнечного меха,оглушительно выдавливает: -"У-у--уголи, хху-у-голи". - Дальше, у кадетского корпуса, по Башмаковке, соперник этого басистого, другой угольщик, совершенно в ином жанре, голосом неопределенно-сиплого тембра,не нарушая тишины, полуговорком, точно ненароком, всего один раз, скромненько, без повторений, зная верную покупательницу, как по секрету её извещает:- "Галькёф".- Коротко и ясно. Кроме этих выкриков, других шумов в городе нет, разве прогремит колесами по неровной мостовой редкий извозчик или приготовишки, выскочив из школы на четверь часа поднимут писк и трескотню, но скоро и разойдутся. Улица снова остается сонной и безлюдной.

Новочеркасск это резиденция отставных офицеров, коллежских ассесоров и чиновничьих вдов, хлебосольных квартирных хозяек многочисленных реалистов, семинаристов, гимназистов.

Новочеркасск это сборный пункт военных, чиновников, учащих и учащихся.

Новочеркасск это город средних учебных заведений, добивающийся, хлопочащий об открытии у себя и высшей школы.

Новочеркасск это казачья Мекка, в которую на собранную неимоверным трудом и лишеньями, зачастую последнюю отцовскую копейку, едут казачата "грызть гранит науки". Летом же, на каникулах, эти ученики,сбросив форменную, недешевую для хлебопашца-хуторянина одежду и напялив на босую ногу старые, стоптанные чирики, работают с отцами в поле, косят и молотят, "быкам хвосты крутят" будущие инженеры, агрономы, учителя, доктора, ученые,- будущие мозги Тихого Дона.

Новочеркасск это запечатленное в памяти геройское прошлое.
Новочеркасск это безмятежно спящее настоящее.
Новочеркасск это растущее будущее Донского Казачества.
Вот что такое Новочеркасск, столица Области Войска Донского.

Аргентина. П.А. Соколова.

САВЕЛЬИЧ.

Выезжал Савельич в степь,да на левацы.
Поглядеть на всходы,да на зеленя,
Подышать чудочек духом чебрецовым,
На попас у балки выпустить коня.

На Восток Савельич набожно окстился,
Обернулся бодро,"сам вокруг сибе".
Ни души-то нету!Копчик замер в небе.
Да кукушка плачет о чужой судьбе.

Поприсел Савельич в кустик чернобылу
И размял в ладони травки колосок...
Гля - а за межою,в трех шагах не боле,
Он стоит! Крылатый! Светел и высок!

И понял Савельич - ить не зря же это
Воин Сил Небесных здесть стоит пред ним.
Не спроста же это казаку донскому
В балке появился Божий Херувим!

Стал Савельич прямо в травы на колени
Старым лбом в морщинах к доннику приник
И слезой горючей, радостной и горькой,
Ангела Господня встрел седой старик.

И услышал голос: "Что-же, маловеры,
Почему вы сбились с чистого пути?
Или-ж вы отвергли заповеди Божьи,
Иль забыли тропы по каким итти?

Вы, не тщась о Боге, сатане предались.
А служить должны вы Богу одному!"
Встал с земли Савельич: -"Погодика-сь трошки,
Разбяри получше, что оно к чему.

Коли неустойка в жизни нашей вышла
Нас Ты, Ангел Божий, нет, не виновать.
Ты суды послухай, я-бряхать ня стану,
Мне, и сам Ты знаешь, -скоро помирать!

И тогда, явившись да на суд последний,
Я на Бога очи смело подыму.
И про жизню нашу, горькую, казачью,
Правду, тольки правду, я скажу Ему!

Я скажу-Великий! Мир создавши этот,
Ты в Своем твореньи трошки оплошал:
Дав любовь немногим, у нячистой силы
Ненависти темной вовсе не отнял.

Что же получилось? Те, кого Ты создал
По Своему подобью, по своей мечте,
На Тебя-ж поднявшись взяли да распяли
Твоего же Сына, Боже, на кресте.

А любовь Христова, нет, не удивила,
Никого на свете не смогла пронять...
Но-в Него поверя-казачишки наши
Против тьмы бесовской взялись воевать.

И какая вышла наша положенья?
Мы-ж в степях казачьих трупом полегли
А ить мы-любили! Мы-Тебе молились!
Мы за храмы Божьи на Голгофу шли!

Ну-так чья же сила? Чья же правда в мире?
Эх...любовь Ты нашу в злобу оберни!
Лишь тогда сумеем с войском сатанинским
В ненависти дикой справиться одни.

Господи-скажу я-злоба всех сильнее,
Ты ее нам, Боже, против ада дай!"
Херувим качнулся-"Погляди, Савельич,
Конь ушел в потраву на соседский пай".

"Во-сказал Савельич-это Ты приметил,
Што моя худоба топчить пай чужой...
А ить вы на небе скопом проморгали,
Как Москва на Бога поднялась войной!

И ишшо, к примеру, просто, по-хозяйски,
Отвязалси, скажем, у Тебя бугай...
Што-ж утей порежешь, што стоптать он сможет?
Не! В базу скотину крепше взналыгай!

Вот и Ты заладил:-грешные!покайтесь!
А пошел бы с нами на своем коне,
Да Табе-б шпатинку красные вкрутили
Враз бы жизнью нашу понял Ты вполне".

На коня Савельич глянул.Обернулся;
Тю! А Херувима за межою - нет!
Только будто травы к небу потянулись,
Только будто с неба льется тихий свет.

Подседлал Савельич. Почесал в затылке.
"Вот сужет!Скажитя - как же его быть?
Значить так выходить - слышь Господен Воин,
Што Табе, братуха, вовсе нечем крыть!"

П. Поляков.

Г Р И Ш А.

- Уж кто-кто, а Гриша, доложу я вам, душевный человек...Правильный и стоющий казак.

- Гриша-то? Очень даже интересный человек...

- Да... Казак а-ригинальный. Право - слово...

Так отзывался о Грише взрослый элемент станицы. А элемент, не имевший еще своего голоса и частенько без штанишек гулявший по улицам, никак не отзывался о Грише, но если мать или бабка спрашивала какого-нибудь шустрого постреленка, кого он видал на плацу в воскресный день постреленок непременно отвечал:

- А я маманя /или бабаня/ видал Гришу.

Все знали в станице Гришу - и старый и малый, все называли его Гришей, а не просто Григорием или Григорием Тимофеевичем, на что он имел несомненное право - ему шел уже сорок второй год.

Если описывать его внешность, то первым делом необходимо указать на его, по истине, чудовищный рост. Ни один станичный гвардеец,а их было несколько - и лейб-казаков и атаманцев,- не превышал его ростом, хотя каждый из них был шире его в плечах. Узкая грудь и легкая сутуловатость в свое время помешали ему одеть гвардейский мундир.

- Детишки, читая в школе про Ермака Тимофеевича, часто задавали друг другу вопрос: - А что Ермак Тимофеевич больше Гриши? И не могли решить такой трудной задачи. Детское воображение рисовало Ермака "под потолок", а Гриша доходил только до "притолоки" у дверей. С другой стороны Ермак Тимофеевич описывался, как человек "небольшого роста, плотного телосложения"... Стало быть, он был ниже ростом Гриши. И мучились казачата, сравнивая по росту двух казаков - Ермака Тимофеевича - покорителя Сибири, исторического великана, давным давно умершего и Григория Тимофеевича Кислова, благополучно проживающего в станице на ролях скромного "лепителя черепушек"... И хотя это сравнение, как детское, не выдерживало никакой критики, оно знаменательно было в том отношении, что лишний раз указывало на удивительный рост Гриши.

Гришины сослуживцы по германской войне, смеясь рассказывали, что когда случилось поджигать одну австрийскую деревню, в наказание жителям за открытие огня в спину, Гриша с земли доставал до соломенных крыш надворных построек и спичкой поджигал их, в то время как среднего роста казакам приходилось подниматься друг другу на плечи, чтобы проделать ту же самую операцию.

Гриша не блистал красотой. Не будь у него такого хорошего взгляда добрых серых глаз, да мягкой, располагающей и влекущей к себе улыбки

он был бы совсем - и даже почти отталкивающе некрасив. Продолговатое лицо с нездоровым, какого-то землистого оттенка, цветом кожи, резко оттопыренные уши, маленький, не по росту, немного сплюснутый, как бы придавленный нос, торчащие под ним взъерошенные, прокуренные махорочным дымом, рыжие усы, остренькая, клинушком, бородка, узкий лоб,с падающей на него копной светло-каштановых, редко расчесываемых,"висков"- вот и весь неказистый портрет нашего станичного великана. Глаза да улыбка, к счастью, скрашивали все...

" Аригинального",- по "ученому" выражению видавших виды станичников, в Грише, кроме его роста, пожалуй, ничего и не было. Хороший казак - вот и все. Как и все тянул он обычную не легкую казачью жизненную лямку, упорным трудом добывая насущный хлеб. Трудился много, без особого азарта, ни от чего не отказываясь и ничем особенно не увлекаясь,кроме, разве, садоводства - отрасль труда, вместе с моральным удовлетворением приносившее ему кое-какие средства, помогавшие ему, к концу года, кое-как сводить концы с концами. После осенней пахоты, до самой весны Гриша не вылезал из гончарни, где он своими чудовищно-длинными руками выделывал трех и пятиведерные "обливные банки", обыкновенные "черепушки", "горшки", "кушины" и "махотки"... А в виде заключительных зимних гончарных работ - всевозможные, чрезвычайно-затейливые "финтифлюшки", вроде "кочетков"-свистюлек" и длинных "дудок"- полых внутри,с десятком дырочек -"ладов"... Этот добавочный, на первый взгляд бесполезный товар, забавляя детвору, облегчал Грише сбыт остальной глиняной продукции.

После весеннего лугового покоса и выжигания в горнах, в промежутке до начала основных полевых работ, Гриша весь отдавался своему любимому занятию - уходу за старым дедовским садом, где росли корявые, без всякого плана посаженные когда-то яблони, каждое лето приносившие обильный урожай, не менее корявые дулины, густая заросль "вишенника", с ветками, гнувшимися от тяжести рдевших на солнце, темно-красных,кровяных вишен... В конце сада, на взгорье, наливался пьянящим соком белый виноград - гордость и утеха Гриши. В праздничные дни, по утрам, можно было наблюдать на церковном плацу маленькую, как девочка,Гришину жену - Настю с сыном Лёшкой, продающую яблоки, дули, вишни и позже - виноград. За садом, по взгорью, была у Гриши небольшая бахча, полная арбузов, дынь и "кабаков"- тыкв...

Потом наступали страдные дни полевых работ - уборка хлеба. Гриша, как и вся мужская половина населения станицы, неделями пропадал в степи, наезжая домой только по праздникам, отдыхал и снова, запасшись харчами, ехал в степь.

И так круглый год, изо дня в день, протекала, в общем, спокойно, в мирном труде Гришина жизнь с маленькими радостями, с большими иногда огорчениями, когда вдруг стрясалось что-либо с быками, коровой или конем и трудно было без свободного запасного капитала быстро оправиться от беды. Но все-же Гриша справлялся со всем и так бы и закончил свою жизнь, если бы судьбе не угодно было послать на его долю и вместе с ним на долю всей станицы, а вместе со станицей всему Дону - великое несчастье - загорелась и все погубила гражданская война...

Придя с германского фронта из третьеочередного полка, Грише предстояло оживить свое хозяйство, совершенно упавшее за время войны. Это была почти непосильная для него задача... Но, как говорится, Бог не без милости, казак не без счастья... С великим напряжением, а глядишь-помаленьку и оправился бы... Главная беда Гриши была в том, что он был единственным работником в доме. В немецкую войну поля гуляли, не засевались. Настя вынуждена была продать быков. С трудом сохранила корову

и старого маштака. По приходе Гриши с фронта соседи помогли ему вспахать и засеять три десятины пшеницы. Вспахали и засеяли добрые люди,а собрать Грише ничего не удалось. Станица восстала на большевиков.Гриша снял со стены винтовку, грустно улыбаясь приладил патронташ с двенадцатью обоймами,- оружие привез с фронта,- поцеловал не живую почти от горя Настю и стал на правом фланге - по росту! - станичной дружины и вместе с ней пошел освобождать родимый край от навалившейся на него красной нечисти...

Гриша не отличался особой лихостью. Под пулю без нужды не лез,но и от пули не прятался. Наступал, когда шли вперед, согнувшись вдвое, припадал к земле, вставал, бежал, кричал, снова залегал и стрелял, стараясь не истратить зря патрона. При отступлении панике никогда не поддавался и всегда в числе последних. отстреливаясь, отходил на тыловые позиции.

Что поражало в Грише - этое его необычайная устойчивость во взглядах на события. С самого начала гражданской войны ни на одну минуту не поколебался и не упал он духом. У него была абсолютная, бескомпромиссная, какая-то слепая или святая уверенность в правоту казачьего дела. Фронтовики, помоложе, сильно негодовали на него, когда с обычной своей подкупающей улыбкой он тихо, но твердо отвергал все, что по его мнению, нарушало казачьи интересы.

- Ты говоришь, по новому надо жить? Живи по казачьему - ничего новей не придумаешь.

И этой основной своей позиции Гриша никогда не сдавал.

Когда пришлось оставить станицу, полк рассыпался. Неприкосновенным сохранился один обоз. Гриша пошел туда и, не попрощавшись с Настей и сыном Алексеем, направился к Новочеркасску. За все долгое отступление Гриша не терял спокойствия духа и твердо продолжал верить в конечное торжество правого казачьего дела. Когда красные, опьяненные успехом, предлагали казакам сдаваться и, бахвалясь, грозили перетопить всех казаков в Черном море, Гриша говорил:

- Потопят они нас или нет - это мы еще посмотрим. А вот им в Дону вторая Иордань обязательно будет. Как кутят перетопим всех красных гвардейцев!

- А ежели,- смеясь, добавлял Гриша,- взаправду припрут они нас к морю, так я и море перейду и с другого бока беспокоить их буду.

Что сталось с Гришей? Куда привело бескомпромиссное его поведение по отношению к большевикам, захватившим родную казачью землю?

Под Новочеркасском Гриша покинул полковой обоз, несмотря на уговоры начальника - старого есаула остаться и служить с ним.

- Почему уходишь, Кислов? Разве тебе плохо служить при обозе? И тут - ведь, люди нужны. А года твои такие, что никто не попрекнет тыловой службой.

Гриша наотрез отказался и примкнул к пешему казачьему полку - командира его, молодого войскового старшину, он знал по немецкой войне.

Уже будучи в сотне, на переходе от Батайска к Сосыке, среди тысяч беженских подвод, беспрерывной чередой продвигавшихся к югу, Грише посчастливилось натолкнуться на своих станичников. Ехали они отдельной группой на двадцати повозках - это все, что осталось от большого вначале станичного беженского обоза - всё старики, старые и молодые казачки и дети. Все смертельно усталые - видно было по осунувшимся лицам, продрогшие, несмотря на обилие шуб, тоскливо смотревшие на разворачивавшийся перед ними ужас. Измеренные маштаки еле тянули тяжелые возы, с привязанными сзади пуками сена, колеса врезались в начавшую оттаивать землю, дорога была залита жидкой грязью.

Гриша быстро обежал все подводы. Вот Слепухины - Иван Аверьяныч со своей Степановной, вот Зуевы... Эти едут всей семьей в шесть душ... Вот Кочетовы. На их повозке укутанная шубами фигура.

- Сыпной?- кивнул Гриша на лежащего.

- А кто-ж его знает? Должно сыпной- тоскливо ответила пожилая казачка и перекинула вожжи,- она правила подводой,- в левую руку. Правой же сбросив "варюшку", начала вытирать выступившие на глазах слезы.

- Пятый день мучуся... ка-бы не помер... Што я тогда буду делать?

- Ну-ну, Михаловна. Что ты, опомнись. Чего плкать-то?- старался успокоить казачку Гриша.- Не все-ж помирают от тифа. Отлежится, Петро Иваныч, увидишь.

- То чево, Гриша, с нами поедешь? Садись ко мне! - кричал с соседней подводы, белый, как лунь, старик Гурилин.

- Нет, Платон Иваныч, не могу - служба.

- Служба? Какая теперича, к едрёной Матрёне, служба? Видишь, чево делается кругом? А ты - служба. -Н-но, миленькие! - прикрикнул дед на лошадей.

- И кони уж не везут,- с явным прискорбием произнес он, поворачиваясь к подходившему Грише.- Ты из какой же части, Гриша?

- А вон сотня идет,- мотнул головой Гриша и спросил:- Настя осталась?

- Осталась, Гриша, осталась,- отвечал Платон Иваныч. - И хорошо сделала... А мы, как погляжу, плохое дело сделали, в отступ этот самый пошли... Ну и помучились же! Половина казаков померло от сыпняка... Много пооставалось на чужех хуторах... А мы-вот, едем-едем, а куда за едем черт ево душу знает!.. - Старик даже плюнул от огорчения.

Гриша зашагал к головной повозке. На ней ехали атаман и казначей. Атаман предложил Грише присоединиться к "станице". Гриша отрицательно покачал головой.

- Не могу, Егор Иваныч. Я уж определился. Не взыщите.

Вскоре после встречи со станичниками, Гришин полк срочно вызвали на позиции - прорвалась красная кавалерия, надо было задержать ее. После третьей безуспешной атаки красные отступили, оставив на поле с полсотни убитых и раненых.

У казаков потерь почти не было - зарублено было всего несколько человек. И среди них оказался... Гриша.

Гриша погиб. И иначе не могло быть. Такие казаки или побеждают, или умирают на поле брани. Середины для таких казаков нет... Или-или.. Или все, или ничего.

И без лишнего шуму, без биения в грудь, без театральных жестов. Тихо, спокойно и твердо, как кремень. С ясным взглядом прекрасных серых ласковых глаз, умевших загораться внутренним огнем и становиться жёсткими, когда дело доходило до защиты казачьей чести и права казака жить по своему хотению на родной казачьей земле.

П. Аврамов.

ЗИМНИЕ НОЧИ.

Ночи, ночи, вы темные ночи,
Заболела от дум голова,
Не сомкнутся усталые очи,
Для чего все пустые слова.

Слышно ветер гудит за стеною,
В зимнем холоде стынет земля,
Мчатся мысли не связно толпою,
На душе беспросветная мгла.

Время,как то прошло,пролетело
И в груди сердце глухо стучит,
Ах! зачем нам судьба повелела,
На чужбине свою жизнь прожить.
По родному,степному простору,
Жутко пала везде тишина,
По казачьему тяжкому горю,
Обливается кровью душа.
Рассказать разве кто нибудь сможет
Весь казачий мучительный путь -
Потерять,что всего нам дороже
И о чем так терзается грудь.
Эх! покинуло нас,наше счастье,
Затуманилась ясная даль;
В мировом беспросветном ненастьи
Час разсвета еще не настал.
Отойди! от меня прочь сомненье,
Моя вера осталась сильна -
Это лишь пред зарей затемненье,
Пред зарей ночь бывает страшна.

Бесконечны,вы зимние ночи,
Как пугает людей, ваш покой,
Мгла с землей разставаться не хочет
Сердце ноет и бьется тоской.
Пред разсветом седые туманы,
Покрывают всю землю всегда,
Открываются старые раны
И на холоде стынет вода.
Боже!Боже!На этом нам свете
Много в жизни пришлось пострадать,
За чужие ошибки ответить
И в надежде зари новой ждать.
Но не будет же ночь вечно длиться
Чует сердце разсвет недалек,
Небо снова огнем загорится,
Новым светом осветит восток.
Солнце ярко для всех засияет,
От лучей навсегда сгинет тень
И казачья земля вся узнает,
Что пришел этот радостный день.

6-I2-I958 г. Труа. М. Гаврилов.

Ж Е Л А Н Ь Е.

Ветер быстрый, ветер чистый
Поскорей вдаль полети
И по полю, мою долю
Разыщи и ворота.
Идут годы и невзгоды
Не сломили казака,
Точно жало, лишь запала
В грудь глубокая тоска.
Не сгорая, золотая
Предо мной стоит мечта:
Чтобы вольной и довольной
Стала вновь моя страна.

Чтоб свободно, всенародно
Был бы выбран атаман
Чтобы красный и ужасный
Весь разсеялся туман.
Чтоб проворно и позорно
Навсегда ушел бы враг
Чтоб поднялся,развевался
Во степи Казачий флаг.

М. Гаврилов.

Труа. 3 - II - I958 г.

П О Л К О В Ц Ы. /Из моих воспоминаний/.

В первую мировую войну 56-й донской казачий полк /в некотором служил и я/ был сформирован из отдельных конных сотен, прибывших с Дона в Закавказье.

Формирование полка происходило весной I9I5 года, в местечке Манглис, в тридцати верстах на север от Тифлиса.

Казаки в полку были не молодые: побывавшие на"бунтах" 905 года, кормилицы, отставные и неслужилая "антеллигенция", как говорил мой взводный старший урядник Карп Иванович Ермольев. Урядник Ермольев был моим первым учителем военному искусству. До формирования полка наша сотня стояла в селе Белый Ключ, недалеко от Манглиса. Вся сотня состояла из казаков Усть-Медведицкой станицы. На конном ученьи взводный Ермольев отделял нас пять "антеллигентов" от взвода и занимался с нами сам.

- Ты, Тапилин, руби лозу, как тебе показано,- говорил он мне: А то ты круп разрубишь или хвост отрубишь своему коню...-

Делая нам замечания, урядник Ермольев говорил: - Я вас вышколю! А то с вами навоюешь!.. -

Взводный Ермольев был бравый урядник.

Высокого роста, смуглого цвета лица, с проницательными карими глазами, копной черных волос, лихо закрученными усами он, несмотря на свои сорок лет выглядел молодо и не потерял полковой выправки. Все в нем говорило, что он хороший строевик и волевой начальник.

Казаки, служившие с ним действительную службу в 3 полку, говорили про него: - Он вкручивал шматину...-

Если рядовые казаки представляли пестрый состав полка, то не лучше был и офицерский состав его. Офицеры были набраны из отставных или ранее отчисленных по войску. И когда посмотришь на сотника в 55 лет и такого же хорунжего, действительно, можно было думать: - С вами навоюешь!.. -

При формировании полка оказался только один специалист писарь,поэтому было приказано из сотен /их было четыре/ хорошо грамотных казаков, по два от сотни, откомандировать в штаб полка. От второй сотни был откомандирован и я. Адъютант полка был сотник Павел Иванович Поляков, призванный из отставки с должности земского начальника. Свою должность адъютанта он наверно считал продолжением должности земского начальника. В его манере говорить, отдавать приказания, ходить, сидеть, курить, - во всем был виден барин, штатский человек. Его аксельбанты висели неловко и тоже, наверно думали, зачем они тут висят, а не на другом кителе?

Адъютант спросил меня: - Ты, Тапилин, где учился?- Я ответил.

- Я думаю, что ты справишся с должностью полкового писаря?

- Постараюсь, ваше благородие.

- Разберись в делах, выбери себе помощника и начнем служить. Вояки-то мы плохие, но может быть вот тут, в канцелярии и отвоюемся.-

Командир полка, семидесятилетний полковник Савельев, не любил ни канцелярских, ни строевых занятий, а больше сидел в своей квартире,где предупредительный его адъютант перед обедом сервировал закуску с зубровкой, а после подавался обильный обед.

- Господин полковник, когда прикажете приготовить сотню к смотру?- спрашивал в канцелярии командир первой сотни есаул Балабин, большой любитель выпить.

- Смотрите вы ее сами,- ответил командир полка.

- Посмотрю и я когда нибудь.-

Заведующий хозяйственной частью, войсковой старшина в отставке, Савелий Иванович Котов, прозванный всем полком - дед, тоже не особенно увлекался службой.

- Ты гляди, Филатов,- приказывал он писарю хозяйственной части: - ведомость на полевые порционы составь во время.

За этим в. с. Котов глядел строго. 55-ти летний казначей, хорунжий Иловайский, служил до мобилизации бухгалтером банка. Он педантично относился к обязанностям казначея и часто входил в конфликт с командирами сотен за их небрежные отчеты по ведению хозяйства сотни.Я скоро вошел в круг моих обязанностей и находил, что с работой своей справ - люсь.

Мой помощник, казак Александр Ульянов, только что окончил море - ходное училище, а тут мобилизация и он, что называется, попал с корабля на бал.

- Вы, Иван Еремеевич, пожалуйста научите меня писарскому делу,-просил Ульянов,- а то я боюсь, адъютант узнает, какой я аховый писарь и отправит меня обратно в сотню. А в сотне, вы сами знаете, взводный

Ермольев, как начнет тебя срамить: не так стоишь, довернись,перевернись, что сидишь в седле, как баба... Ох уж эта военная служба! Недаром от нее бегали...-

- Да, полчанин, это вам не море: сел на корабль и плыви по своему курсу. А главное - взводного Ермольева нет перед тобой,- шутя говорил я.

Писарь Филатов, худой, желчный человек, регулярно сутки в неделю напивался пьяным и тогда в канцелярию не являлся. Но адъютант и в.с. Котов знали эту его слабость и прощали ему, потому что Филатов был хороший писарь. Его помощник Рыбкин, из станичных писарей, норовил хоть копейку взять с казака, если тот обращался к нему написать письмо или докладную записку. Такая привычка осталась у него от службы в станичном правлении, где без могарыча просителя не отпустят.

Приказист Дурняпин печатал на шапирографе приказы, приказания и бланки, держал себя заносчиво и наверно считал себя интеллигентом /он окончил лесную школу/. Но так как по службе Дурняпин подчинялся мне,я его "подтягивал". К штабу полка был прикомандирован ординарец, казак Яков Зотов, однополчанин и хуторец урядника Ермольева.

Зотов убирал канцелярию и приносил писарям все дневное довольствие. Кроме действительной службы, он был на "бунтах" и нередко рассказывал нам про свою службу.

- Ох. и лупцевали мы их,- рассказывал Зотов.

- А кого же вы лупцевали, как ты думаешь?- сердито спрашивал его Филатов.

- Да каво, разных бунтавшиков!

- А за что же вы их лупцевали?

- Как за што? Они внутряные враги, помешиков бьютъ и по чем зря все грабють...-

Филатов много лет учительствовал вне Донской области. Он видел бедную жизнь крестьян, поэтому рассказы Зотова его возмущали.

- Эта война кончится революцией,- утверждал Филатов.

- Я слышал, что говорили мобилизованные крестьяне.

- Теперь мы винтовки не отдадим, пока не отберем земли у помещиков и кое-кому не спустим жир... - Только не время сейчас говорить об этом сказал Филатов.

- Ты, Зотов, про бунты не рассказывай,- говорил я,- а лучше расскажи, как урядник Ермольев вкручивал тебе щетину на службе.

- Што и говорить: дюжа держал воинскую дисциплину... Сурьезный человек... Зато казаки с ним на войне не пропадуть. Я, господа писарья, располагаю так: Раз мы полковцы, значить про службу и говорим.-

В штабе полка не чувствовалось, что полк считается в действующей армии. Где-то далеко, на турецком фронта, идут бои, а в Манглисе все спокойно.

- А не сыграть ли нам, Савелий Иванович, пулечку?-предлагает адъютант.

- Конечно, следует,- соглашается В.с. Котов.- Все равно делать нечего,- поясняет он.

Пулечки, закуски, иногда светские беседы, разговоры о войне, прочитанные газеты, приказы войскового штаба,- вот такая мирная обстановка была в штабе полка.

Писаря тоже перекидывались в картишки, немного выпивали,но работали исправно.

В июне вторая сотня прибыла из Белого Ключа в Манглис. За моим конем в сотне смотрел казак Иван Зрянин. Действительную службу он не служил, как единственный сын престарелых родителей, за что в сотне его

называли "мамуня". Зрянин с уважением относился ко мне и находил во мне защиту.

- В сотне надо мной дюжа скрыляють,- жаловался он мне.

Я приходил в сотню и просил вахмистра, чтобы казаки не обижали Зрянина.

В один праздник он зашел ко мне и говорит:- Господин писарь, я хочу доложить табе.

- Что такое? Говори, Ваня.

- Я дяствительнух службу не служил и на патрет не сымалси,а таперь вакан подошел.

- Ну, что же, снимись,- говорю ему. - Кстати и мне подаришь карточку. Я с удовольствием буду вспоминать нашу с тобой службу.

- Давай сымимси с табой. Вить мы полковцы...

- Хорошо, Ваня, - согласился я.

Мы снялись. Я сидел, Зрянин стоял около меня с обнаженной шашкой. Он был неграмотный, и когда просил кого-нибудь в сотне написать письмо домой, ему говорили: - Иди к своему писарю, он хорошо грамотный и напишет хорошее письмо.-

Я знал стиль казачьих писем с бесконечными "ито", а ито низко и усердно кланяюсь... Словом, одни поклоны и в конце - конь мой здоров, чаво и вам желаю...

Зрянин просил меня написать письмо его родителям на хутор Карасев.

- Только, Ваня, я напишу тебе подробное письмо. Все опишу.

- Да уж ты письменный, пропиши все,- просил Зрянин.

Я описал путешествие нашей сотни от слободы Михайловки /место формирования сотни в Усть-Медведицком округе/, вплоть до стоянки в местечке Манглис. Я старался описать наше путешествие подробно и понятно: как мы ехали по железной дороге вдоль берега Каспийского моря, описал море, какие проезжали города и примечательные места. Как любовались предгорьем кавказских гор. По пути встречались кавказские народы в своих национальных одеждах, что особенно привлекало внимание казаков. Описал красивый город Тифлис. Наконец живописные виды вокруг Манглиса и нашу службу в нем.

Я прочел это письмо Зрянину и предложил отправить его на родину родителям.

- Ну, как, Ваня, понравилось тебе письмо?- спросил я.

Зрянин тупо смотрел на меня и в смущеньи заявил:

- Чаво-та несусветное ты написал.

- Ты значит не понял, что написано?

- Никак нет... Дюжа не по нашенски.

- Так как же быть? Значит, не посылать письмо на хутор?- в недоумении спрашивал я.

- Ня нада,- ответил Зрянин. - Я лутчи пойду к артельщику Мяркулову и он пропишет все в аккурате, по нашенски.

После этого случая наши отношения немного испортились. Зрянин не доверял мне.

В начале июля в штабе полка был получен приказ из штаба военного округа, что полк в течение трех дней должен прибыть в Тифлис в район казарм драгунского полка на Авлабаре. Расположившись по домашнему и не думая о фронте, полк чувствовал себя как бы на мирном положении.

- Как вы думаете, господин полковник, что это значит? - спросил в. с. Котов.

- Конечно, идем на фронт,- ответил командир полка.

- Как же быть, ведь у нас не все готово к походу,- заявил в.с.Котов.

- Савелий Иванович, приказываю, чтобы все было готово! Вы знаете,

что бывает за невыполнение приказания в военное время?

- Так точно,- робко ответил в.с. Котов.

Переполох коснулся только штаба полка,а в сотнях неслись песни, шел разговор о походе.

-Вот и мы скоро попадем на фронт,- говорили казаки.- А то наши деды рассказывали, как они дрались с турками,а теперь мы попробуем,как крепко сидит турок в седле...-

По прибытии в Тифлис, полк расквартировался в драгунских казармах.

В моей службе произошла большая перемена. В полк неожиданно прибыл с Дона наказный атаман Покотило. Его вызвали на фронт навести порядок в донских пеших батальонах, которые в первом же бою с турками оказались неустойчивыми.

Атаман посетил и наш полк, разнес командира полка за какие-то беспорядки в полку. После я слышу, как он спрашивает командира полка.

- А есть ли в полку казаки с образованием?

- Так точно, ваше высокопревосходительство, есть. Они заменяют недостающих писарей.

- Что такое?- крикнул атаман. - Вы значит не читаете моих приказов? Я вам делаю выговор, а ваших образованных писарей немедленно отправить в школу прапорщиков.

- Разрешите, ваше высокопревосходительство, отправить их в наше военное училище,- просил командир полка.

- Нет. - резко сказал атаман: - в школу прапорщиков!

Я был послан в горийскую школу прапорщиков.

И вот теперь, через много лет, перелистывая в памяти страницы книги своей жизни, я нахожу в них и урядника Ермольева и барина адъютанта Полякова, и полевые порционы войскового старшины Котова...

Но ярче всех представляется мне образ казака Зрянина.

- Чаво-та несусветное ты написал,- звучат эти сокрушительные слова. Такие были мои милые полковцы.

И. Тапилин.

ПЕСНЬ ПОЭТА.

Не ищет поэт себе славы,
Он создан для жизни другой,
Он хочет,чтоб люди поняли,
Что мир без свободы - немой.
Песня поэта как запах
Цветочка,что в поле цветет,
Его аромат утром рано,
Ветерок по степи разнесет.
Он песней своею прекрасной,
Очарует как цветом весны,
А чтоб не было скуки ужасной,
Воспоет он о царстве любви.
Как цвет расцветает от солнца
И живет средь ночной темноты,
Так и дух не умрет песнетворца
За решеткой тюремной стены.

Люди гордые очень желали-б
Поэта дух творчий убить,
Они в цепи его заковали-б,
Чтоб свободы его там лишить.
Не страшны поэту угрозы,
Его мысли нельзя задушить,
Он может увянуть как розы,
Чем гордым тиранам служить!
Лишь рабы тирании покорны,
Им не дано свободу познать,
Они служат подобно животным,
Тяжело им свободу создать.
Как красиво цветет все весной,
Оживает вновь с радостью мир,
Как поэт своей песней родной,
Воспоет,что нам Бог сотворил!

Так внемлите той песне поэта,
Что весной он снова споет
И прелестною песней своею
От судьбы нас лихой отведет.

И. Вишневецкий.

ШЕСТЬ БРАТЬЕВ ФОМИНОВЫХ - КАЗАКИ.

Старший Павло хороший был коваль; он переселился с женой и сыном в станицу Гундоровскую, был ярый революционер. Его на нашем хутори за политку не любили; второй, Федот, он был, хотя и молчалив, политекой не занемалси; имел жену и две дочери, он был хлебороб; третий,Галактион занималсы хлеборобством, имел жену, две дочери; я некак не мог его понять; сколько раз мы, девки, ребята, его видели в ночи; он приходил с нами шутил, потом уходил домой. Помню один раз пришол и напал на молодова моего сродственика; он прибежал ко мне с жалабой: "Галактивон меня хотить бить". Я имел I8 лет, я сказал: "Небойся,Тихон!" Я перипригнул плетень в один сад, вылсмил харошаю дубинку,отутюжить его - вон нападает на Тихона. Девчата подняли крик, драка будет: одни окружали меня; другия - Тихана, третьи - Галактиана; обошлось без драки.

На утро бабушка мне гаварит:

" Иди посмотри левады. Незалезли телята чии"

Я взял киёк и пошол; знаю, Галактион тоже ходит проведывать левады; я вооружилсы пейком на него; иду, смотрю он идёт с касою; я подумал: он сильней воружонный был; я настарожности; слышу, он кричит;

" Сват, иди сюда".

Я отвичаю:

" Сват, ты брось свою косу, а я киёп, и сойдёмся.

Насерядине так и стло. Мы сошлись,поручкались,стали закуревать;я стал его допрашивать:

" Ты что вчера вечером делал, где около химы, мы там были:девчата; ребята; ты напал на Тихона, потом на меня, нас растенули девчата и ребята.

Он совсем отказалсы.

" Я там не был и не говори эту чепуху".

Мы пошли вмести, он с касою, я с кийком.

Его дочь Аниса была выдана за моего соседа; муж её был на войне. Мы часто с нею вечерами сходились в нашем саду; я все разказал Анисы; ана мне все разказала.

" Не трогай отца, он сам не помнит, что делает ночьи, на подобия лунатика.

Я Онису отблагодарил, и мы встали и разашлись спать.

Четвертый, Лазарь, он жил против нас; професия его сапожник,столяр; ведры делал, вобче в него золотыя были руки. Этом они и жили; семья их - он, жена и малинкая дочь, но то беда - он принял веру хлыстуновскою и ярый был революционер. Пятый, Егор, монархист; занемалсы хлебопашеством, был вахместром, строгий; имел жену и дочь, Соня,красавица, голубыя глаза; ей было I6 лет.

Шестой, Влас, гдето был в Росии, инжинером был, революционером; от туда привозил ети книги, давал братьям Павлу и Лазарю; вот они там и начитывалис:

Начал меня Лазарь вечером приглашать, читает мне книги;я в некоторых пунтках был согласен с ним, а вдругих не согласен, и получается скандал; я с ним не был согласен, и красавица Соня всегда следила за мной.

Как я до Лазаря, она тут всегда свои голубые глазки втупляла в меня и как заметит мы доходим до такого спору, она уходила, не хотела слушать моих грубых и непреятных выражений, за что Лазарь открывал мне двери и выгонял с куриня. Соня всегда где то харанилась, чтобы дядя Лазарь не заметил её, мы всегда с Сонию сходились, я её уговаривал: "Соня, брось это, ведь ты малодинкая девочка"; она отвечает:

" Я тебя люблю и люблю; ведь у меня есть Катя, пусть она тебя лю-

бить, и я тебя люблю.

Не мог я её никак уговорить.

В станице Каменской не поймешь что там творится. Лазарь, хотя меня выгнал, опять завёт:

" Приходи вечером, ест Новости, я тебе раскажу".

Я пошол: Соня после заходит, но сват говорит, что за новости:

" Вот, видишь, что там творится в станици Каменской. Наши казаки сколько лет воивали с немцами, а теперь идут на казаков воивать кадеты с Новочеркаска".

Я задумался, что это за кадеты идут войною на казаков; я глянул на Соню, она не сводила глаз своих встремленных в меня; прошол разговор тиха. Я встал, попрощался и прямо пошол в курень, разабрался, упал в постель; долго не спал, все думал, что это за кадеты. И думаю откуда и как узнать за этих кадетов:у вотца боюсь распросить, он монархист а я Донской националист; думаю, опять с отцом неполадим, будут спорныя вопросы; я вздумал за Соню; она сидит на дубу, который лежит на улицы около нашей стены, он был наш; думаю, пусть пасидит и пойдет спать, я решаю свои казачьи вопросы, а самое главное за кадет, которыя идут войною на казаков, как мне сказал Лазарь.

Явспомнил за дядю, войсковой старшина, он занимал какую-то должность в станици Каменской, Тихон Петрович Краснянский.Как мне к нему попасть узнать, что это за кадеты.

На утро отец говорит:

- Нужно хорошо коней накормить, а завтра насыпим пшеницы, поедим в станицу Каменскаю оба, потому что ты имеиш силенку, двом нам не так будет опасно, чтобы не стало то, как в городе Луганске; я спасся чудом - ты вынул с кармана бравнинг и спас меня".

На другой день мы насыпали мешки пшеницы, я зарядил бравнинг,поехали; подезжаем к станицы Каменской, к полотну железной дороги; видим стоит с винтовкой какойто сапатый ванько.

" Что везете?" Отец отвечает; " Пшеницу продавать.

" Ну гонитя".

Мы поехали; приехали на базар; я бросил отца, побежал да дяди Т.П. Краснянского. Я застал его на квартире; обо всем поговорили наскоро; он мне объяснил, что с себя представляют кадеты. Мы вышли здому, распрощались з дядею. Я побежал на базар; вижу, казаки собрались что то гутарют. Я подошел, слушаю; ети казаки были из за Донца,вовсех борады; говорили что ето староверы.

Я услышал, как они гутарили; вот мы приехали до моста; стоить засмарканный с винтовкой, кричит: "Дай шапку".

Он заметил в шапках какарды; один старик урабел, дал шапку; он бросил в Донец; мы пришли, схватили его, бросили в Донец и винтовку; и только видили, как от него булбушки поплыли, а мне говорят:

" Ты буть осторожно, ведь у тебя в хуражки какарда врядника".

Я вынул с кармана бравнинг:

" Видите что етак!

" Не хвастайся, ты знаешь сколько етай сволочи сапатых тут,а то и тебя и отца убьют".

Отец тоже самое мне сказал. Смотрим, скачет звод казаков; впереди вижу белыя погоны, на груди 4 креста. И все в погонах и какарды.Етот, что в белых погонах был, злой; остановились около стариков,погутарили и поскакали. Я спрасил в отца: "Кто ето в белых погонах?"

" Ето начальник, подхарунжий, где они поехали выручать офицеров,ети сопляки орестовали. Немного погодя едут старики; стали с ними гутарить. " Но как освободили: нехай теперъ скрываются;что ето за офицеры?

Другие говарили, что Атаманского Полка, о чем не могу доказать точно дату освобождения офицеров. Мы всё закупили после проданной пшеницы,поехали домой. Доезжаем до палатна железной дороги, стоит смаркач с винтовкою. Отец меня предупредил: опасаясь моего выстрела: "ничего не делай". Подъезжаем, он остановил говорит:" дай твою фуражку!"

Я дал; он вынул какарду,потоптал ногами, фуражку отдал.

Кипела в меня казачья кровь, мы поехали. Отец заметил меня какой я то время взволнованный; далеко отъехали.

Обращается отец:"теперь успокойся; я понемаю, чтобы ты с ним зделал".

Мы ехали. Я все разрабатывал какая в нас будет схватка с Лазарем; ведь мне всё дядя расказал за кадетов и самое нлавное зато, что в моей фуражки вынули какарду сморкач и ногами потоптал на нашой казачей вольной и свободной земли. Мы приехали домой вечером.

/окончание следует/ В.М. Власов.

КАЗАЧЬЯ ПЕЧАТЬ.

В журнале "Казачья Жизнь-Казаче Життя" /№ 65/ помещена передовая статья под несколько тяжеловатым зоголовком /почти две строчки/.В ней говорится об ответственности самого народа за преступления его вождей.

Утверждения, что "русский народ не виновен в совершенных и совершаемых Москвой преступлениях, а что виноваты в том коммунисты", автор этой заметки не признает. Он указывает на то, что по словам и Деникина и Врангеля "красная армия - это русская армия", что 75-80% русского кадрового офицерства добровольно вступило в ряды красной гвардии во главе с генералами Брусиловым, Гутором, Клембовскиы, Поливановым, Беляевым и др., за ними пошла и масса.

Возражать против этого трудно.

В "Казачьем Единстве" / №I8/ помещена теплая статья И.Н. Коноводова, посвященная молодому казачьему поэту Михаилу Ивановичу Гаврилову. /Мы должны сказать так, мимоходом, что эта статья по своей,сравнительной краткости, выгодно отличается от других многоводных статей/.

Михаил Иванович начал печатать свои стихи не очень давно,но вскоре же обратил внимание на себя и сразу завоевал симпатии публики.Стихи его легки для чтения, чего не достает многим нашим поэтам, и связаны они у него почти всегда с природой. Но об этой стороне мы поговорим потом, а теперь дадим некоторые биографические сведения о нем.

Сейчас Михаилу Ивановичу 43 года; 33 года он прожил заграницей и "ничего хорошего не видел". Как жили Казаки раньше, не знает. "Смутно помню гул орудий и стук пулеметов. Пережил голод в I922 году...Учился в русской гимназии в Софии - 4 кл., а последние 4 класса в Париже". Высшее образование получить ему не удалось. Поскитавшись некоторое время в Париже, он отправился в Труа, где находятся его родители,поступил на фабрику. Упорным трудом /работал по II-I2 ч. в сутки/,построил себе дом в четыре комнаты; имеют семью, три дочки и теперь уже свободнее отдается призыву своего сердца.

В том-же номере помещена речь Степана Дм. Соколова, произнесенная им на празднике Покрова в Париже, I9 окт. прошлого года. Речь его,как и статьи в том-же "К.Е." так и в "Род.Кр." направлены на единение Казаков. "Подадим друг другу руки - забудем пререкания-смирим "вражду". Дружно,стойко и,как встарь,неделимо соберемся в родную Казачью Семью". Некоторые Казаки хотят видеть в нем командира в Донские Атаманы.

Тому же вопросу единения Казаков посвящена статья Владимира Еремеева /№19 "К.Е."/ "Есть последняя надежда и последняя попытка спасти положение - это немедленное и безоговорочное объединение всех без исключения национальных сил Казачества. Так диктует Казачья Совесть и долг перед Родиной... Пора прекратить игру, связанную с интригами в выборы Атаманов по группам. До сих пор насчитывается четыре атамана, намечается пятый, а Казачий вопрос все больше и больше теряет свой вес в собственной среде".

Я позволю себе остановиться на одном случае.

Случае, могущем послужить нам примером, как рядовые Казаки сумели выйти из такого же положения, в каком находимся теперь мы.

После революции в ст-це Алексеевской Хоп. окр. В.В. Донского предстояли выборы атамана. Страсти разгорелись: станица разделилась на две равные части и каждая хотела видеть атаманом только своего кандидата. Пошли волнения, ссоры. Это дошло до сведения Общественного Комитета в ст-це Урюпинской. Тогда Комитет командировал меня уладить это дело.

Приехав в станицу и переговорив с некоторыми лицами, я увидел, что примирения абсолютно не может быть. Тут мне припомнилась старая римская поговорка:" когда двое ссорятся, третий веселится - авось что-нибудь перепадет и ему. И я решил применить ее. Т.к. у меня в станице были родственники, то я спросил их - не знают-ли они хорошего Казака, который мог бы быть атаманом. "А вот такой-то /забыл его фамилию/, хороший Казак!"

Опросив многих Казаков, я получил самые лестные о нем сведения. Собрав сбор, я потихоньку спросил этого Казака- согласен ли он баллотироваться; он согласился. Тогда я предложил сбору его кандидатуру. Как закричат все:" В добрый ч-а-а-с!" Ставлю на голосование-единогласно. "Кто против?" Ни одного! Удивленный, я, по окончании формальностей обратился к Казаку одной стороны: "Почему вы не голосовали за своего кандидата?"-"Я чево-же, если ня наш, так и не их". Затем я обратился с тем-же вопросом в Казаку другой стороны. "Ну, што-ш, ня наш, так и не их". В станице после этого потекла спокойная жизнь.

В № 20 того-же "К.Е." помещена статья Д.Б. "Казачка", где охарактеризована казачка в сравнении с положением женщины в Московии и в Западной Европе; сравнение далеко не в пользу ни Москвы, ни Запада.

Жаль, что нынешние Казачки не принимают участия в политической жизни, а между тем участие их сильно умеряло-бы вражду и рознь между Казаками, ибо женщина может сказать такие слова, которые вызвали-бы раздражение, если-бы они были высказаны Казаком.

В №№ 46-47 "Казака" /парижского/ помещена статья Г.В. Губарева: "Справка о городе Русия", где он говорит о спорном положении города Русия. Мы здесь не касаемся этого вопроса. Желающие ознакомиться более подробно с этим положением г. Русия см."Дон и Москва", кн.IУ, вып.2-й, стр. 51.

В этом же номере приведена речь И. Билого на конгрессе Американских Д р у з е й /АД/ Антибольшевитского Блока Народов /АБН/ и не на конгрессе самого АБН.

Мы позволим себе определить разницу между организациями. Антибольшевицкий Блок Народов, сокращенно обозначается АБН, и Американских Д р у з е й Антибольшевицкого Блока Народов - сокращенно АД АБН. Первая организация - АБН - состоит из представителей организаций, находящихся заграницей, угнетенных Москвою народов, и это только они являются правомочными лицами, т.е. они имеют право решающего голоса, а в конгрессе АД АБН могут быть все лица, объявившие себя ДРУЗЬЯМИ АБН. Это различие между этими организациями надо строго иметь ввиду, потому что это дает повод для злоупотребления. Так напр., в № 47 "Ка-

зака" / с.I,ст.2/ говорится: "иницциатива созыва такого Мирового Конгреса принадлежит организации АБН /без букв АД/, членом которой являемся и мы, Казаки /КНОД/". Из отчета Г.Шпака видно, что конгресс АД АБН состоялся 20-21 сент. 1958, а в № 17, ноябрьском,"Каз.Ед."/28 стр./ сказано: "В будущем казачий сектор будет представлять И.А.Билый"; след. в настоящее время в АБН казаки еще не представлены.

Эта нездоровая пропаганда,что КНОД уже состоит членом АБН без /АД/, является очень несимпатичной и не дающей правильного освещения положения казачьих дел.

Мы не касаемся самой речи И.А.Билова, а коснемся только одной небольшой ее части, а именно: "Давлением Западной Европы /главным образом Англии и Франции/ тому-же ген. Деникину была подчинена и Донская Казачья Армия".

Опять Дон является как-бы затычкой ко всякой бочке: то ген. Деникин указывает Дону выбрать себе Атаманом ген. Богаевского, а теперь под "давлением" Западной Европы подчиняет свою армию ген. Деникину.

Члены Круга отлично знали неурядицы на верхах, знали и о том вреде в военном деле, которое происходит от многоголового командования, поэтому он и согласился без какого-то ни было "давления" на подчинение Донской Армии и то только в борьбе с большевиками,не дальше,и не больше.

А ведь такие слова о "подчинении" говорятся и перед иностранцами, и кому надо, то сделает соответствующую заметку, и когда придет "час", она и всплывет - Донскому Войску,дескать, доверять нельзя: оно подчинило свою армию ген. Деникину, а ген. Деникин единонеделимец,и Донское Войско будет устранено.

Не думается, чтобы И.А. Билый спроста бросил эту фразу.

В этом же номере помещен ответ И. Плахова г-ну Еременко.

Нас в этом ответе интересует только два вопроса: кто является основоположником журн. "Вольное Казачество", а следовательно и Казачьей Национальной Идеи, и отчего произошел раскол в этой организации.

" По вашему /Еременко/ основоположниками были - полк.М.Ф.Фролов, ген.И.Ф.Быкадоров,ген.Т.М.Стариков,полк.С.Федоров,докт.Вихлянцев,инж. Колесов и инж. В.Г.Глазков. Предположим,что это так".

Еслибы это не было так, то И.Н.Плахов указал-бы ошибку Еременко, но он занялся дальше только перечислением заслуг И.А.Билого.

Ген. Удовиченко, б.командующий украинской армией,на празднике Покрова в Париже, заявил: "Полковник Фролов /М.Ф./ был не только талантливый полководец, но он оказался таковым-же на политическом поприще в г. Праге, где он образовал группу идейных борцов, создавшы журнал- "Вольное Казачество". Он, только он, и был первым основоположником казачьей свободной прессы".

Так говорит посторонний свидетель, а имя М.Ф.Фролова оказалось почему-то затертым.

Теперь,второй и самый главный вопрос - чем вызван раскол?

По словам И.Н.Плахова,раскол вызван будто-бы требованием"до срочных перевыборов, но этот вопрос не такого-то уж принципиального значения и при добрых отношениях его легко можно было-бы уладить, очевидно собака зарыта в каком-то другом месте.

КАЗАЧЬЯ ТРИБУНА.

ВЫБОРЫ АТАМАНА.

Кубанцы избрали себе Атамана; есть среди них много недовольных: одни ушли ему в оппозицию, другие просто бранят его,но они не выбрали двух Атаманов.

Не то у Донцов; у них двуатаманье процветает; а теперь уже опять возникает идея - Атаман не нужен, его место должен занять Казачий Союз, те же идеи, что проповедывали Н.Н.Туроверов и Б.Н.Уланов при последних выборах Дон. Атамана.

Отчего все это происходит? Неуживчивость-ли Донцов,или владеемая их умами -"плохой тот Казак,кто не думает быть Атаманом". Или тут сказывается потребность славы, чести, или-же просто политическая невоспитанность?

Вопрос выборов Атамана, казалось-бы, прост и ясен. Все мы,старая эмиграция,в том числе и П.Х.Попов и И.А.Поляков, клялись, приносили присягу на верность Основным Законам В.В.Донского, по которым оно есть независимое государство. Что эта присяга есть "клочек бумаги" или кампан брящающий? Должны ли его соблюдать Атаманы? Т.к. Атаман не есть председатель какой нибудь партии /хотя у Донцов они, действительно,обратились в партии - И.А.Поляков- руссофильской, П.Х.Попов- неизвестно какой, т.к. все 23 года он молчал/, то он, Атаман должен следовать, соблюдать эти законы. Вопрос об отношении Казаков к России разрешится только там, на месте. Если же этот вопрос будет решаться здесь, то во всяком случае не нами; если-же нас и спросят,то только в том случае,когда мы не будем представлять собою бесформенную человеческую пыль.

В вопрос о выборах Донского Атамана в донской среде намечаются, как будто три течения: одно - никаких выборов, Атаманом остается П.Х. Попов,/заявление в "Рус.Мысли" от"группы Казаков", состоящей из 3-х Казаков/; другое течение - произвести выборы нормальным порядком,и третье - никаких Атаманов, поэтому выборов производить не нужно, а место и функции Атамана или Атаманов займет Казачий Союз.

Оставлять Атамана без перевыборов - это значит нарушить Основные Законы. Если ген. А.П.Богаевский оставался 15 лет Донским Атаманом,то его положение было исключительным: он эвакуировался с Правительством,с Парламентом /Донской Круг и с армией/ Теперь ни Правительства,ни Парламента, ни армии нет. Правда, после смерти А.П.Богаевского его место должен бы занять Предс.Дон.Пр-ва Н.М.Мельников,но он от этого уклонился, предпочитая занять место Атамана там, на Дону "если мы, разумеется,вернемся/ и это по положению Дсн. Законов.

Третья группа - место Дон. Ат. должен занять Казачий Союз,если говорить о нынешнем К.С. - не выдерживает критики. Цели организации Ка Союза ничего не имеют общего с Атаманской властью, которой принадлежит политическая работа,а политическая работа Каз. Союзу не принадлежит; цели Каз. Союза состоят в чем - помогать больным, старикам, вести культурно-просветительную работу. Затем КС формируется только из представителей казачьих организаций, т.е. от станиц, хуторов всех Войск, тогда как выборам подлежат только Донской Атаман. Если же КС хочет возглавит Казаков всех Войск с правом вести политическую работу вместо Атамана, то и самый Союз должен переорганизоваться,чтобы каждый знал в какую организацию он вступает, т.е. изменить свой устав, произвести такие-же выборы Правления,как выборы Атамана и т.д.

След. остается вторая группа - произвести выбора Дон.Атамана нормальным порядком - это не нарушает Осн. Зак.,для Казаков же дело при -

вычное.

Кроме того, мы видим избрание Кубанцами своего Атамана, выбрали и Уральцы, есть и у Терцев, недостает одного Донского.

С выбором Донского Атамана создается и Совет Атаманов, организация вполне легальная и с нею несомненно будут считаться.

Но могут сказать, а какая будет их политика? Тут можно ответить одно: бачили очи, шо купували. Недовольные должны уйти в оппозицию, и с ней, когда придет "час", тоже ведь могут посчитаться, и может быть, даже больше...

Таким образом, выборы Донского Атамана должны состояться безусловно и избран должен быть Атаманом не "символический", а полный энергии и воли, Направленной на благо Казачества.

Чтобы избавиться от двуатаманья надо только две вещи: первое-иметь одну избирательную комиссию и, второе, честное отношение к делу. В прошлых выборах была одна избирательная комиссия, но не было честного отношения к делу, а было просто у некоторых лиц, настроение мошенническое, вещи надо называть их настоящими именами.

Теперь, кажется, вместе пошли две избирательные и обе "Главные" комиссии, и выборы Атамана сводятся непосредственно к выборам вождей двух партий и только, как есть два "Верховных" атамана - тоже два "вождя", но одной партийной группировки.

Кого выбирать Атаманом? В данном случае, имея ввиду создавшуюся обстановку, надо не забывать простую истину, или говоря попросту: "если не наш, ну так не их" и, все пойдет нормально - будет Атаман, будет и лойяльная Оппозиция.

Теперь, кого именно выбирать? Мы указали одного кандидата, Георгия Виталиевича Губарева, но он, как видно, отказывается. Мотивы отказа-нет надлежащего образования, но работы, им написанные, опровергают это; но вот, что нет у него "чинов", - это, да; это такой порок, перед которым закрываются все двери. А наденьте на гороховое чучело хоть маршальский мундир - что же оно от этого умнее будет?

Ив. Б.

О КООПЕРАЦИИ.

В № 18 "Казачьего Единства" напечатан устав "Казачьей Кооперативной Книгопечатни". Вопрос этот толкуется уже в некоторых номерах указанного журнала.

Нам думается, что этот вопрос о кооперативной книгопечатне надо было-бы поднять эдак лет 25, а и то все 30 тому назад, когда все были помоложе, были и деньги, были и надежды на хорошее будущее этого дела. Теперь-же мы все стары, будущее поколение врастает в среду того народа, где он проживает, для кого-же она будет нужна?

Да и самый подход к делу организации Казачьей Кооперативной Книгопечатни вообще не практический, не реальный.

Допустим, что кто-то взялся-бы за это дело. Какие будут его первые шаги? Прежде всего он должен сделать смету: оборудование самой типографии, стоимость линотипа, машин и всяких других принадлежностей, -кроме того надо иметь и оборотный капитал; для этого надо иметь по крайней мере 4-5-6 миллионов фр. для Франции; а в настоящее время, ввиду девальвации франка и того больше. Затем надо иметь линотизмата, машиниста, метранпажа, корректора, и по крайней мере еще одного человека-заведующего или назовите его директором. Потом надо найти помещение, заплатить за него вперед, приспособить его для типографии. И все это потребует себе жалованья, ибо даром никто не станет работать, как не станет рабо-

тать и сам горячий автор этого проэкта.

Где же на все это взять денег?

Автор проэкта указывает, что 10.000 подписчиков внесут по 3 доллара /или равноценность их в другой валюте/, а эти привлекут еще десять тысяч дол. Вот вам и капитал. Да откуда же наберутся эти 20.000 членов? Нет, с книгопечатней мы опоздали.

Другое дело -кооперативное книгоиздательство. Оно не требует такой сложной организации, не потребует и такого капитала: собрать 200-300 тысяч возможно; создать редакционный комитет не так-то уж легко,но все таки можно; издали книгу, и по продаже ее будет видно,что можно-ли продолжать дело дальше или нет. Если получится убыток,то во всяком случае небольшой.

Вообще надо сказать, что мы, Казаки, к практическому осуществлению дел мало еще присоблены: за 35 лет своего пребывания заграницей мы не создали ничего реального.

Старый кооператор.

Пр. Ред. - Автор, как видно, строит свои разсчеты на том,что Казаки, охотнее будут покупать книги, изданные"своей" книгопечатней, чем изданные частным лицом; что Кооператив может стать и центром казачьего объединения. Все это верно, но не для настоящего времени,когда политиканство проело Казаков насквозь, когда ставка идет только на "вождя", а всякое другое лицо вызывает уже враждебное к нему отношение;потому что во главе стоит не их "вождь".

ОШИБОЧНОЕ РЕШЕНИЕ.

В журнале "Казачье Единство" /№15/ на третье странице обложки напечатано такое сообщение:

" Книги II и III "Дон и Москва"- автора И.П.Буданова имеются в Государственных Национальных Библиотеках. Ввиду того, что мало казаков интересовались этими ценными книгами,а большинство экземпляров не выплачены казаками, издатель "Дон и Москва" II и III кн., счел полезным разослать в Государственные Библиотеки."Дон и Москва", II и III кн. в продаже нет. 26 июля 1958 г. Издатель Г. Фетисов".

Это очевидно ответ Г. Фетисова, издателя кн. 2 и 3-й"Дон и Москва" И.П. Буданова на запрос кого-то о высылке этих книг.

По поводу требования Казаками о высылке этих книг,автор обращался к издателю их и получил от него ответ, что "кни.....

"книги II и III "Д. и М." отсылка и переписка преостановлена пока я здоровье не поправлю", и далее пишет: "за 1958 год и до конца вопроса о книгах "Д. и М." не может быть речи и заканчивается письмо словами: Меня не интересуют на книги просители,а если их интересует история, пусть обращаются в университеты. Дар я сделал великий".

Теперь же издатель Г.И. Фетисов заявляет,что этих книг "в продаже нет".

Такие действия Г.И.Фетисова надо считать безусловно ошибочными: во-первых, если есть требования от людей благонадежных /к автору от таких лиц и были требования/,то им в этом никак нельзя отказать;во вторых, ехать за 200-300 кл. в Университетскую библиотеку дело представляется совершенно невозможным, т.к. Университетские библиотеки предназначены только для профессоров,аспирантов и студентов,для вольных же читателей они не доступны.

Таким образом,Казак, ожелавший ознакомиться с историей своего народа, лишен будет сделать, тогда каа имея книгу в своем распоряжении

он мог-бы сделать это во всякую свободную минуту. В третьих, автор этих книг совсем не для того трудился много лет, чтобы книги его могли оставаться на произвол нездорового каприза кого-бы то ни было.

Такое решение издателя надо считать не столько ошибочным,сколько неблагоразумным, препятствующее Казакам познавать свою историю. И тем вредить казачьему делу.

ПЕСНИ, ПЛЯС, ГАРМОШКА.

Мы, эмиграция, живем часто особняком, каждый сам по себе; такая одиночная жизнь требует время от времени собраться вместе,где бы Казаки могли встретиться друг с другом, побеседовать, попеть, поплясать и, конечно, выпить. Для этого устраиваются специальные балы, а выручка от них идет на добрые дела. Все это понятно.

Но вот непонятно, что когда устраивается какой-нибудь доклад,часто серьезный, то после доклада непременно устраивается пирушка с песнями, плясом и гармошкой, и благодаря этому все впечатление,полученное от доклада, сглаживается, исчезает и интерес часто сосредотачивается на одной гармошке.

Не пора-ли Казакам несколько пересмотреть эту манеру? После доклада и даже во время его, можно выпить чашку кофе, чаю с пирожным и бисквитами, но песни, пляс и особенно гармошку следовало-бы отлагать до другого раза.

КАЗАЧИЙ БУКВАРЬ И КАЗАЧЬЯ ХРЕСТОМАТИЯ.

Наконец-то вышли в свет две давножданные казачьи книги: букварь и хрестоматия.

Казачья хрестоматия в первый раз появилась на Дону в Атаманство П.Н.Краснова; тогда-же были изданы казачьи игральные карты. Все это стало теперь библиографической редкостью.

Казачий букварь и хрестоматию надо было-бы издать в первые годы нашей эмиграции, и с ними знакомились-бы наши дети,но занятые политикой, на это благое дело не обратили внимания, хотя кое-кому на это намекалось.

Букварь предназначается не для первоначального обучения детей грамоте, т.к. они с процессом чтения уже знакомы,а предназначается он для знакомства с другим алфавитом другого языка.

В букваре, конечно, немало недостатков, и самое главное то,что он не выдержан в строго казачьем стиле, что, собственно говоря,и требовалось от "казачьего" букваря, а казачий букварь требовал-бы введения постепенно исчезающих слов тюркского языка,как напр., бирюк вместо волк,чикомас вместо окуня и много, много других слов, которые придали бы букварю его казачий колорит.

Да и сам автор, видимо это сознает,когда в послесловии своем говорит:"Не отрицаем, что первый казачий букварь имеет много недостатков и пробелов,но надеемся,что казачьи педагоги будущего внесут свою духовную лепту знания и опыта". С этого, собственно и надо было-бы начать и много приятнее было-бы видеть,чтобы рядом с именем автора стояло имя казачьего педагога.

Казачья хрестоматия выдержана в казачьем духе, и если есть кое-какие недостатки /а в каком деле их сначала не бывает/, то они впоследствии,как и в каждом деле, будут исправлены,а важно то,что дело начато, и мы должны поблагодарить Н.И. Посохова,а вместе с ним и тех Казаков,

которые способствовали изданию этих книг.

Внешне книги изданы неплохо.

Библиофил.

КОНФЕДЕРАЦИЯ И ФЕДЕРАЦИЯ.

Когда отдельные народы говорят о своей независимости, самостийности, то это дело является понятным само по себе: народ хочет иметь свою собственную, никем неданную извне власть, иметь дипломатические сношения с другими народами, так как они сами пожелают, иметь свою армию, свою монету и т.д..

Но вот когда этот-же самый народ вздумает войти в союз с другим или другими народами, то тут уже вопрос становится для разрешения не так-то уж прост.

Объединения независимых народов имеют формы,- конфедерации или Союза Государств или, как называют Немцы,- федерации, или Союзное Государство.

Мы не будем здесь углубляться в научные размышления, а дадим эту разницу в конкретных примерах, оно будет проще.

Прежде всего надо дать определение - что такое конфедерация? и федерация? Мы их даем здесь в упрощенном виде, т.к. в действительности эти понятия довольны сложны и в определении их пролито много ученых чернил.

Конфедерация это союз отдельных государств, заключенный для строго и точно определенных целей и не допускает никакого общего постоянного органа власти, и всякий член этого союза не теряет своего суверенитета. Так напр., Объединенный Совет Атаманов Д.К. и Т., представляет собою как-бы орган Конфедерации этих трех Войск, но постановления Совета Атаманов выполняются каждым Войском самостоятельно, и если-бы какое либо из Войск отказалось-бы,безразлично по каким причинам,выполнить постановление Сов. Атаманов, то у этого, последнего, нет силы,которая могла-бы заставить отказавшегося члена выполнить это постановление. Вот почему конфедерации не особенно долговечны.

Федерация-же есть с п л о ч е н и е отдельных государств в одно ц е л о е с одним правительством по определенным делам, как напр., внешняя защита, внешние сношения, монета и т.д., все же остальное,как напр., земельные владения остаются во власти каждого члена-государства. Во главе федерации стоит центральная власть,которая располагает силою, и может принудить каждого члена к выполнению федеральных законов.

Южно-русская конференция не удалась: вместо нее образовался Верховный Круг Дона, Кубани и Терека. Это уже есть первые шаги к созданию Казачьего федерального Государства, и если бы работы Верховного Круга могли-бы спокойно продолжаться, то они несомненно, закончились бы выработкой казачьей конституции и созданием общего казачьего правительства, возглавляемого одним Верховным Атаманом.

Такой союз этих трех государств назывался-бы ФЕДЕРАЦИЕЙ или союзным государством. И если бы какое либо из Войск отказалось-бы выполнить постановление Верховного Круга, то Верховный Атаман /надо сказать, что этот термин появился только заграницей/ силой, находящейся в его распоряжении, мог-бы заставить выполнить постановление Верховного Круга. Так напр., в С. США, которые представляют собою федерацию, один штат /т.е. государство/ Литтль Рок отказался выполнить общесоюзный закон /о совместном обучении белых и негров/; тогда Президент С.США по-

слал туда национальную гвардию, которая и принудила исполнить этот закон.

Мы даем здесь самые элементарные понятия о конфедерации и федерации, на самом же деле организация их довольно сложная и зависит во многом от предыдущего состояния государств, от политических условий данного момента, от симпатии самого народа к той или иной форме и многих других условий.

. . .

В следующем номере мы дадим понятие о так называемом "плюральном" или множественном вотуме, т.е. о праве одного человека подавать при выборах два, три и более голосов.

КАК НАС ПРОСВЕЩАЛИ.

Это было давно, лет 65-70 тому назад, когда были так называемые "окружные училища", преобразованные потом в "городские" с несколько расширенной программой.

В третьем классе этого училища нам преподавали бухгалтерию, два часа в неделю.

Спрашивается, для кого и для чего она нужна была, чтобы тратить на нее драгоценнейшее время юношеских лет?

Изучали ее так: смотритель училища, он-же и преподаватель бухгалтерии, сидит на кафедре и что нибудь делает, мы-же, раскрыв книги, ждали вызова, и выходило так, что у кого зрение получше, тот и прочитывал /смотритель это отлично видел/ урок получше и получал хорошую отметку, а у кого зрение похуже, тому и отметку похуже /неуспевающих учеников не было/.

От все этой бухгалтерии у нас осталось по два-три слова - москательный, галантерейный, гвоздильный...

Но в "высших сферах", как видно не дремали о казачьем воспитании: ведь Казаки-же военное сословие, след., они с детства должны знать все сигналы. И вот однажды появляется офицер с записочкой в руках и начинает учить нас сигналам, кавалерийским, конечно, и притом учил не напевам их, а так, по бумажке, с которой он пришел. От этих сигналов осталось только три слова: "шенкель ему в бок", а что они значат мы и до сих пор не знаем; некоторых учеников кроме того откомандировали в местные казармы, чтобы изучать "барабанный бой".

Но дело не пошло; прекратили и изучение сигналов и изучение барабанного боя.

Тогда "высшие сферы" задумались и решили, чтобы казачата знали все тропари и кондаки двунадесятых праздников на все восемь напевов/гласов/!

И вот регент попробовал /урока два-три/ изучать их, и дело кончилось тоже ничем. И тоже прекратили.

Истинная правда!

Прим.Редакции: Изучение тропарей и кондаков, видимо, последовало от К.П.Победоносцева, всемогущего прокурора св, Синода.

Это фамилия "многогранная". В обществе тогда ее разделяли так: Победоносцев - это для него, /П/ Обедоносцев - для царя, /По/ Бедоносцев - для народа, /поб/ Е /я/ Доносцев - для св. Синода, /побе/Доносцев - царю на интеллигенцию.

Примечание: В жур. № 6, на стр. 22, ошибочно напечатно "20.000" тогда как надо "90.000".

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК.

RECUEIL d' ARTICLES SUR l'HISTOIRE COSAQUES.

№ 8.

ИЮНЬ. 1959. ПАРИЖ.

==============================

ОТДЕЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ.

И.П. Буданов.

К А З А Ч Е С Т В О.

Прежде чем говорить о казачестве необходимо определить, что надо разуметь под этим выражением, а также определить его историческое и географическое пространство.

Слово к а з а ч е с т в о может иметь два различных смысла:оно может быть понимаемо в смысле административном, как организация,объединение Казаков, регулируемое известными законами, правилами и обычаями, подобно тому как существует организация дворян-дворянство, организация крестьян - крестьянство, поэтому мы имеем казачество Донское, казачество Кубанское, Терское, Яицкое и т.д.

От казачества, в смысле его административной организации, следует отличать более или менее случайное с к о п л е н и е Казаков; в этом случае это скопление будет носить название к а з а ч ь ё, к а з а ч ь я.

Примечание. Настоящая статья есть одна из глав книги "Дон и Москва". Предыдущие главы могли появиться в печати, благодаря жертвенности некоторых Казаков. Теперь мы печатаем на ротаторе да и то в журнале с небольшим тиражом, ибо уже и самому автору как-то неловко становится возлагать расходы по изданию их на жертвенность одних и тех-же Казаков, большею частью престарелых и даже больных.

Тем же путем /ротаторным/ будет издана книга УI "Древнее население Дона".

И. Б.

Соходился тут хорош-пригож казачий круг, Донское казачье со Яицкими.
/Симб. г.Киреев, III, 52.

Казачья вольная поздорову приехали, Тебя,света моего,привезли убитого.
/ В.Н.П. Собол,УI,223,из Кирим Данилова/

Географическое положение нынешнего казачества ограничивается юго-востоком б. Европейской России - Дон,Кубань,Терек,Яик, а также Астраханским, Оренбургским и всеми Сибирскими Войсками, а на юге - Запорожьем, до 1775 г.,а после этой даты они-же Черноморцы, на Кавказе,теперь часть Кубанцев.

Есть Казаки и в средней Азии; занимают они пространство от Иртыша до Урала; в общежитии, истории и географии их почему то называют К и р г и з а м и, тогда как сами они этого наименования не признают

и называют себя К А З А К А М И.

Тип их в сильной степени омонголен, но не совсем монгольский; язык их тюркский, религия - магометанская. Каковы их политическо-общественные воззрения и каков их духовно-моральный облик нам почти неизвестны, почему эта группа Казаков остается вне поля нашего зрения.

. . .

Но это-же слово к а з а ч е с т в о может быть понимаемо и как явление порядка д у х о в н о-м о р а л ь н о г о, т.е. внутреннего духовного существа Казаков, души их: отношение их к религии, к нравственности, к ближнему, их нравы, быт; но казачество можно рассматривать так-же и как явление п о л и т и ч е с к о-о б щ е с т в е н н о г о порядка, т.е. самого выявления и осуществления политических и общественных идеалов, присущих казачьему мировоззрению и выражающемуся в их государственных и общественных учреждениях, общественном порядке, во внешнем культе.

Употребляют слово "русскость" в смысле совокупности душевных черт, присущих русским, т.е. Великорусам; в данном случае с тем же основанием можно употреблять и слово "казацкость", как совокупность душевных качеств, присущих Казакам; слово это образовано по тем-же правилам русского языка, как и слово русскость, но, как новое, оно еще непривычно, хотя зародыш слова "казацкость" можно видеть в слове "казатчина", но в него великороссскими верхами вложено уже иное содержание, не особенно лестное для казаков.

. . .

Казачество в его духовно-моральном смысле можно рассматривать на всем протяжении истории Казаков, от их появления и до наших дней: ибо эта сторона касается той части жизни, которая составляет внутреннее сознание человека, и она при внешних неблагоприятных обстоятельствах, уходя в глубь души, труднее поддается насильственной регламентации, предписаниям извне и потому держится более стойко, тогда как с в о й политическо-общественный порядок всякий государственный организм устанавливает только тогда, когда он действует свободно, независимо. Великий Новгород, Киев, Псков, Вятка /Хлынов/, Дон, будучи свободными, установили у себя тот государственный строй и порядок, который соответствовал их политическо-общественным идеалам, и только после потопления их в крови Москвою она сама насильственно установила у них политическо-общественный порядок на свой образец; след., в этом политическо-общественном отношении Казацкость может быть проявляема только до того момента, пока Казаки не были подчинены Москвою; неокончательно еще заглушенное ею, Казаки давали себя чувствовать в толчках Разина, Булавина, Пугачева и особенно в революцию 1917 года, когда Казаки оказавшись свободными, установили, или, вернее сказать, восстановили свой политическо-общественный идеал.

. . .

Что же такое Казачество, понимаемо в его духовно-моральном и политическо-общественном смысле и какими причинами оно вызвано?

В этом случае необходимо выявить духовный генезис самого Казачества. У историков на этот предмет существуют неодинаковые взгляды. Так, взгляд на казачество у проф. Платонова имеет, так сказать местный характер, как результат тогдашнего государственного и общественного строя Москвы и Польши.

" Одно сознание личной независимости и свобода от тягла и принудительной службы, одна вражда к привиллегированным землевладельческим классам, "лихим боярам" и отвращение от земледельческого труда, который вел к закабалению работника - объединял казачьи толпы,противополагая их служилому и тяглому люду, жившему в государственном режиме". /Платонов. Очерки..., I20/

Несколько более широкий взгляд на Казачество проводится у Костомарова.

" Идеалом Казачества была полная личная свобода,нестесняемое землевладение, выборное управление, полное равенство членов общины,пренебрежение ко всяким преимуществам происхождения и взаимная защита против врага".

Ближе к истине подошел и дал еще более широкое определение Казачества Забелин.

" Не существовало-ли в те времена /времена Геродота и Птоломея,И.Б./ той же самой причины, что это были люди /жившие по берегам Дона и Днепра, ИБ/,не принадлежавшие ни к какому племени, составлявшие, собственно, сброд людей от всяких племен?"

" Как-бы то ни было", продолжает Забелин,"нопроисхождение Казачества должно уходить в глубокую древность, ибо оно,казачество есть т. сказать неизбежное физиологическое явление древнейшей жизни наших украинцев, вызванное на Божий свет их географическим положением и ходом самой истории". /Забелин,История...,ч. I, 20 /

Уход населения из древних городов от греческих тиранов,от римских правителей, отход от племенных союзов в кочевой период от притеснения властей, уход из пределов государств позднейших времен от закабаления присущ, очевидно, всем народам, и явление это есть не столько физиологического порядка, а порядка биологического.

Казачество, как и всякий другой общественный организм,состоит из отдельных личностей, и если какая нибудь черта духа присуща всем этим личностям или подавляющему большинству их, то эта общая черта сообщает колорит и всему общественному организму. Из этих духовных черт, присущих казачеству, в первую очередь надо отметить любовь к свободе, уважение к личности и реальный гуманизм, почему казачество есть в то-же время и выражение извечного активного протеста против рабства, насилия и угнетения личности; оно присуще в большей или меньшей степени и всем другим народам и потому казачество так же вечно, как вечно стремление человека к свободе, "вольности", к достоинству человеческой личности, и этот казачий дух неистребим, его можно на время придушить, но он вновь появится, может быть в другой форме,но появится.

Где-то в верхнем течении реки Хопра или р. Великой Вороны,среди народа Будинов находился город Гелон, сожженный Дарием Гистаспом/в У в. до нашей эры/. Жители этого города были Греки. ушедшие от произвола греческих тиранов, господствовавших в Киммерийском Босфоре.

Марсельский священник Сильвиан, живший в средине У века,пишет: "Римский плебс /простонародие/ единодушно заявляет о том, чтобы ему было позволено жить с варварами... Наша братья /римляне/ не только не хотят перебегать от них /варваров/ к нам, но наоборот, оставляют нас, чтобы перебежать к ним. Я бы только подивился, что не все бедные и трудящиеся римляне делают это, если-бы не было одной причины /.../ именно; /.../ что они не могут перенести туда свои пожитки, лачуги и семьи". / Греков.Борьба Руси..., I3 /

" Бедняки искали у варваров человечности, потому что не могли снести у римлян варварской бесчеловечности... Они предпочитали быть свободными, называясь рабами, чем томиться в рабстве, сохраняя одно лишь название свободных".

" Народ большими толпами /.../ убегал /.../ к варварам. Чтобы скрыться от родной земли, каждый из них охотно менял ее на любую чужую землю, как будто-бы их родина была захвачена врагами"/Прокопий /УI в./ То-же, что мы видим и теперь во время последней мировой войны 5 миллионов пятьсот тысяч граждан покинуло СССР, самую свободную страну в мире и их пришлось танками загонять обратно; Казачья трагедия в Линце. Как видно римский плебс не дожил еще до настоящего казачества, не останавливавшегося в поисках свободы бросать на месте и пожитки и лачуги и даже семьи. Стоит только вспомнить грозные слова Ивана 3-го.

Интересно отметить, что и в "Слове о полку Игореви" тоже говорится об обиженных, уходивших на Дон, "На землю Троянию".

" Въстала обида в силах Дажьбожа внука, вступила девою на землю Трояню, въсплескала лебедины крылы на синем море у Дону плещучи, упуди жирня времена".

К сестре своей Агрипине /Огрофене/, вел. кн. Рязанский: " А заказала бы еси своим людем л у т ч и м, с е р е д н и м и молодым накрепко чтобы ныне на Дон не ходили /.../ А у которого у того человека осталась на дворе жена и дети, и ты б тех велела их казнить /СРПО т.1502 41, 413/.

Это особое состояние духа, этот активный протест особенно сильно и ярко выразился у народа, носившего название Казаков, почему за этим явлением впоследствии и окрепло название к а з а ч е с т в о.

Оставляли своих жен и детей и в середине 1600-х годов. Так один воевода доносит своему царю Московскому:"В нынешнем, государь, в 154 /1646/году, в июне месяце сбежали с Корочи короченские русские полковые Казаки /перечислены имена/, покинув твою, государеву, службу, и жены свои, и дети, а где, государь, они побежали, того неведомо". /Чт. II, 253, 1859 г./

Тот-же элемент активного противостояния рабству или просто угнетению обнаружился и во время образования в Азии Казачьей Орды, которая быстро увеличивалась путем присоединения к ней по тем-же мотивам многих других племен.

Потом в ходе исторических событий наименование казачества, в его втором смысле, сохранилось только за Казаками юго-востока б. Российской империи и в Запорожьи, т.е. в тех же местах, где оно нашло себе благоприятную почву для сохранения своей сущности.

Первоначальное ядро нынешнего Казачества, доступ в которое был открыт всем искавшим человеческой свободы, всем угнетенным, обиженным и оскорбленным, было составлено из лиц восприявших и освоивших эту свободу. Дон "зачался казачьими головами", и с Дона часть его населения, уже проникнутая этими идеями, ушла на Яик, на Терек, в Сибирь, часть его насильственно была поселена на Кубани /Линия/; эти идеи создались и на Днепре, и там, в Запорогах, образовалось казачество Запорожское.

Эта свобода человека и его духа создала другую психологию людей, чем у тех, которые находились под гнетом и в рабстве; народ собираясь по этому признаку вместе из разных мест и племен, создал путем брачных смешений и совместного сожительства особый тип людей и особую государственную общественную организацию. Вот почему политический и об-

щественный режим Дона и Москвы /России/ совершено противоположны: с одной стороны /Дон/ - режим свободы личности, суждений, веры, где права человека и гражданина были охранены, где не было лутчих, а все были равны, с другой - /Москва/ режим чисто тиранический, крепостнический, сумевший приравнять человека к вещи, которую можно было купить, продать, заложить.

Надо отметить, что и на Москве, в самой Москве, тоже был протест против порабощения личности и протест против злоупотреблений сильных мира сего, но он выражался своеобразно, согласно москвитинской душе, в форме ю р о д с т в а, которое, впрочем, являлось скорее пасквилем на тогдашнее состояние общества, как об этом говорит Флечер, чем борьбой за свою свободу, причем юродство не было массовым явлением, а выражалось только в отдельных личностях.

• • •

Когда один народ вливается в среду другого народа малыми частями, постепенно, то он обычно со временем незаметно растворяется в нем, принимая его имя, язык, обычаи, нравы, усваивая религию, если она была у них иной, если-же он вливался большими партиями массою и бурно, напр. войною, то тут происходило столкновение; результаты его бывали различны: или местное население утрачивало свой язык и имя, воспринимая язык и имя завоевателей, или же наоборот, сами завоеватели воспринимали культуру и имя завоеванного им народа. Так в среду Хакасов влилось много монгольских семейств, которые утратили свое имя Монголов и свой язык; Французы утратили свое первоначальное имя Голуа и приняли имя завоевателей - франков, потеряли и язык свой, усвоивши латинский и латинскую цивилизацию, но дух свой, дух Голуа они все-же сохранили.

• • •

Иммиграция в казачью среду не вливалась массою, а шла небольшими группами, незаметно, постепенно в ней растворяясь, воспринимая и прочно осваивая ее мировоззрение, ее идеалы; и это вхождение к Казакам было как-бы посвящением в свободные люди, забвением прошлого, очищением от рабства, если приходивший к ним был раб.

По этому признаку свободы и внутреннего достоинства и шел отбор людей, что великорусские историки пренебрежительно называют с б р о д о м; но тогда надо сказать и то, что и сама московитинская знать есть тоже сброд.

Проф. Ключевский вычислил, что в составе московитской знати числится русских фамилий только 33%, польско-литовских и западно-русских - 24%, немецких и западно-европейских - 25%, татарских - 17% и неизвестных - 1%. Разница между тем и другим сбродом состоит только в том, что один сброд имел целью защиту прав человека на свободную жизнь, и достоинство, другой-же сбредался "на ловлю счастья и чинов.

Казачество есть идея, но как и всякая идея, чтобы быть реальностью, должна быть воплощена, и она воплощается именно в к а з а ц к о с т и, ибо неограниченная покорность всегда ведет к рабству, что сталось с великорусским народом, а потом и с малорусским; вот почему Казачество всегда таит в себе и элемент взрыва, происходящий всякий раз, когда над ним протягивается рука поработителя; вследствие чего оно представляется хранителем идеи свободы личности и справедливости, и к нему обращаются, туда бегут; потому у Казаков и не было таких лиц, перед которыми надо было униженно падать ниц, как это было на Москве.

Крестьяне /мужики/, напр., должны были при встрече на большой дороге с боярами, с приказными, с военными, не глядя им в глаза, падать ниц и бить головой о землю.

Не в лучшем положении были и сами бояре.

" и приехав в церковь или полате, увидев царя, кланяются перед ним в землю", "и они за свои вины потому ж кланяются в землю многажды, доколе простит". /Котош., 23, 24 /

Эта политическо-общественная свобода дала Казакам возможность независимо проявить свой духовно-моральный облик; этот облик и житейский обиход создали круг определенных политических и моральных идей, которыми Казачество руководилось.

" Жизнь народа, говорит Забелин, "в своем постепенном развитии всегда и неизменно руководится своими идеями, которые дают народному телу известный образ и известное устройство. Разработка истории стремится найти такие идеи в общей жизни народа, в его политическом или государственном и общественном устройстве". /Забелин, История, с. III, и IУ /.

" Но и мелочный повседневный быт точно также всегда складывается в известные круги, необходимо имеющие свои средоточия, которые иначе можно также именовать идеями;... для истории народной жизни они суть прямое и необходимое ее содержание /там-же, с. УI/.

"... Корни всякой исторической жизни всегда скрываются очень глубоко в отдаленных веках". /Там же, с. УIII/.

250 лет великоросского рабства у Татар естественно наложили на душу Великороса свой печальный и недоброкачественный отпечаток со всеми его недостатками.

В то время, когда вся Русь, все её слои находились под татарским владением и давлением, Донские Казаки или их предшественники находились у них на службе; в то время, когда крестьяне еще 250 лет после татрского ига находились в рабстве, но уже у своих "во Христе братьев", Казаки были свободны и независимы и свободно служили кому хотели, и своею службой они оказали Москве неоценимые услуги, но всегда резко защищались от всяких её попыток поработить их.

/Окончание следует.

КАЗАЧЬЯ ПОЛИТИКА В МОСКОВИИ.

Страничка из истории.

Как известно, романовская династия утвердилась в Московском государстве в результате "нажима" казачества, главным образом Донского. Среди споров, интриг, дрязг "великого земского собора", по поводу кандидатов на престол, совершенно неожиданно для большинства собора, атаман Межаков положил на стол "писание, о природном даре Михаиле Романове"... Положил свое "писание", а сверху свою кривую казачью саблю... Но не для всех членов собора выступление атамана Межакова было неожиданно. Романовская партия знала про это выступление, даже больше того,- не подлежит никакому сомнению, что в течение какого-то времени сторонники Романова вели переговоры с донским атаманом. За это говорит и само "писание": Сам Межаков, конечно, совершенно не знал родословную дома Романовых, происхождение этого рода, родственную связь с угасшим домом Рюрика и проч. Межакову вручили составленное "писание".

Но тут возникает вопрос: Если донской атаман стал на сторону Михаила Романова, причем стал "твердо и серьезно, наглядным примером которого являлась его кривая сабля, то, конечно, были какие то условия этого соглашения Межакова с романовской партией.

Имя Межакова в первый раз встречается как раз, только по окончании смуты, после очищения Москвы от поляков, в эпоху этого собора. В годы смуты, начиная с первого "лже-Димитрия" до "тушинского вора", в годы потрясшие всю Московию, имя Межакова не встречается. Казачья интервенция в московские дела возглавлялась казачьими атаманами Трубецким и Заруцким. Эти же два казачьих атаманов некоторое время вместе с П. Ляпуновым составили триумвират, верховную власть в Московии, которая распалась после убийства Ляпунова.

В поражении гетмана Ходкевича под Москвой и в окончательном штурме кремля, также казачьи таборы находились под командованием Трубецкого и Заруцкого. Почему же в земском соборе оказался Межаков, а не эти два атамана, имевшие столь исключительное положение и влияние, располагавшие единственной вооруженной силой, каковыми являлись казачьи таборы. Ведь даже наиболее казакофобы - русские историки признают земское ополчение Минина и Пожарского...сбродом... Факт, что разгром польской армии гетмана Ходзевича, произошел только благодаря вступлению в бой казаков, - не отрицают русские историки. А разгромив поляков, очистив от них Москвы,, эти две казачьих врмии, во главе со своими атаманами, как то стушевались, "пропали", а вместо них на соборе появился атаман Межаков...

Объяснение этому простое: Как Трубецкой, так особенно Заруцкий имели свою политику, которая не совпадала не только с русскими, но и с оседлыми казаками на Дону, так называемые "домовитые"...Заруцкий определенно стал на сторону первого "лже-Димитрия", выставляя кандидатом на московский престол малолетнего сына "лже-Димитрия" и Марины Мнишек, так называемого "воренка", по московскому прозвищу...Интересно, что при окончательном разгроме Заруцкого, этот "воренок" был привезен в Москву и всенародно... повешен...

Русские в Московии, конечно, были кровно заинтересованы в добрых отношениях с казачеством Дона, но именно, с казаками "домовитыми", а не с казачьей вольницей Трубецкого и Заруцкого, которые несли с собой полное переустройство Московии на казачий вольный образец...Напуганные призраком "холопского" движения Болотникова, московские бояре и высшее православное духовенство даже согласились на призвании польского королевича Владислава. Но им же, совершенно не улыбалась и победа Заруцкого, который так же нес с собой уничтожение "кабалы", уничтожение боярского строя.

Почему казачьи таборы не столковались с Болотниковым, не установили совместный образ действия, это остается без ответа, но одно ясно, если бы Заруцкий и Трубецкой вошли в связь с воставшими холопами Болотникова, то возможно, история Московии, а потом и России пошла бы иначе. Потом, спустя более чем полтораста лет, другой донской казак Емельян Пугачев, попробовал с помощью яицкого казачества поднять холопов, на борьбу с крепостническим Петербургом, но время уже было иное, Московия выросла в Российскую империю и екатерининские крепостники нашли в себе силы, подавить и разгромить движение Пугачева.

В то время, по окончании смуты, русские искали поддержки и помощи у казаков Дона. Переговоры, конечно, шли с разных сторон, но опередила романовская партия и в результате царем был выбран Михаил Романов.

Никаких письменных условий между Межаковым и романовской партией не сохранилось, да и были ли эти условия письменные. Но условия,конечно, были... Межаков должен был и обязан защищать свои казачьи интересы,интересы Вольного Дона. И главным пунктом соглашения,конечно,был пункт - ненарушимая самостоятельность Дона. Это подтверждается тем фактом, что в Москве было донское посольство, что с Доном Москва сносилась через Посольский приказ - министерство иностранных дел... Но Москва Михаила и Алексея Романовых, помня недавнее прошлое, старались застраховать себя от всякой неожиданности со стороны Дона. Отсюда попытки принесения присяги Доном Москве,в лице царя...

История показала, как потомки "казацкого царя" Михаила, отплатили казачеству. Разгром Дона Петром I-м, обращение в военное сословие, сужение казачьих территорий, наказные атаманы, постепенное обволакивание казачества русским крестьянством.

И не было ли лучше, если бы Межаков остался бы на Дону,а не спутался с русскими. Нужно было бы предоставить самим себе этот земский собор, с соперничеством Мстиславского, Голицина, Пожарского...Во всяком случае, от новой смутной поножевщины в Московии, Дон бы, а с ним и все казачество выиграли бы... Во всяком случае,ничего не потеряли бы...

Мих. Лидин.

К сведению будущих историков Казачества :

Разыскивание материалов для истории нелегкое дело вообще,для казачьей же истории в особенности; т.к. они разбросаны по разным журналам или находятся еще в архивах.

Мы уже указали на карты Дона,Яика и Терека / №7 КИСб./,находящиеся в Делах Тайного Приказа.

Затем встретилось в "Трудах и записках Общества Истории и древностей Российских" ч.III,кн.II, стр.91, такая заметка: "Грамоты и рукописи о Казаках - хранить при делах общества".

Какие это грамоты и рукописи и использованы-ли они, и где они теперь находятся нам ничего неизвестно.

Статья "О имени к о з а к" акад. Буткова помещена в "Вестнике Европы" за 1822 г. Во Франции журнала за этот год найти не удалось.

— - —

В вышеназванной статье "Карты Дона, Яика и Терека" просим исправить: после слов: "кладет их гораздо" надо поместить следующее:"выше, чем мы это считаем теперь, а так же и от гор. Тамбова по Хопру; интересно проследить и названия казачьих городков. Это явилось бы подтверждением слов М.Ф. Фомичева в его"...

Ив. Б.

ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

КАЗАКУ.

Нет, не молись!
А пулей из нагана
Дорогу к Праву проложи свою.
Родимый Край! Его святые раны
Ты исцелишь не плачем, а в бою.

Довольно слёз!
Когда нас убивали
Нас не слыхал нас позабывший Бог.
Молчал Христос...
В лихой твоей печали
Никто тебе, станишник, не помог.

И ты не верь, что счастья в наши хаты
Добьёшься ты и жертвой и постом.
Закрыта-ль дверь-в замок из автомата
За лентой ленту выпусти огнём.

Запомни, брат-
торгующих из храма
Бичём погнал наш тихий, кроткий Спас!
Они молчат - торгующие нами,
Им - неудобно вспоминать о нас.

Забыты мы!
А на могилы дедов,
Чтоб запахать их-он пришёл-чужак.
Мы дверь тюрьмы откроем лишь побе-
/дой
Запомнив твёрдо - мир нам братства не дал!
И в мире этом - одинок казак!

П. Поляков.

П. А. Соколова.

Отрывки из записи о былом: "Казаки Ермаковы".

КРЕСТИНЫ.

Когда у Лапиных родился мальчик, к сюрпризу обрадованной Лиды, её пригласили быть крестной матерью. Польщенная и гордая счастливой честью иметь крестника, она даже не удосужилась поинтересоваться, кто же восприемник, в глубине души желая, чтобы им был, конечно "милей - ший господин Милов". Но её кумом оказался не старик, а его сын, реалист Вася Милов.

Крестины через три дня. Надо было торопиться с приготовлениями. Как полагается хорошей крестной матери, девочка с усердием принялась вязать чепчик, к сожалению, невыходивший у неё складным и красивым, как хотела-бы, хотя стараласьискренне, прилежно, вкладывая все свои способности и уменье. К счастью, у мамы, как "по щучьему велению", неожиданно оказался прекрасный, с кружевами и лентами нарядный пакет с "приданным" для новорожденного.

Пришел Вася. На его приветствие "Здравствуйте, кума", произнесенное "петушиным" голосом отроческого возраста, Лида зарделась, как маков цвет и, давя смущение ответила:

-"Пока еще нет. Только после крещения я стану вашей кумой".-

Вася доложил:- "Наш с вами крестный сын будет Александром в честь прадеда Александра Матвеевича Милова, отца моего папы. Ласкательно Шурик".-

Лида вспыхнула до загоревшихся ушей, повторив:/ "Ш у р и к".

В это время отец Андрей вызвал "кума с кумой" в свой кабинет.

-"Должен вам объяснить роль восприемников при крещении младенца и при его дальнейшей жизни.- Серьезным тоном начал он беседу с ними. -Крестные отец и мать являются духовными руководителями крещающегося,

его ответственными перед Богом наставниками, воспитателями, уча молитвам и православной вере, направляя по доброму нравственному пути и должны быть ему примером, образцом, учителями. Случается, что по каким либо житейским обстоятельствам родители неспособны дать ребенку нужный духовный фундамент; бывает так-же, что осиротевшие дети остаются без морального родительского внушения и воспитания. Вот поэтому-то Церковь и предоставляет им восприемников,- крестных отца с матерью, для замены кровных родителей. На крещении младенца у них священник поэтому требует прочитать самые насущно-необходимые молитвы, дабы удостовериться в их элементарной подготовке к ответственной мисси восприемников. - И, обращаясь к Васе, отец Андрей добавил: -Вы, кум, если нетвердо помните Символ Веры, Отче наш, то непременно подготовьтесь к обряду крещения,- повторите молитвы".-

-"Стыдно было-бы, перейдя в шестой класс, не знать молитв!"-гордо ответил задетый за живое Вася.

Отец Андрей, поняв щепетильность реалиста, пояснил: -"По обязанности должен напомнить вам это оффициально. Так полагается.- И в утешение юному куму, обратился к Лиде:- "Ты, кума, тоже подтянись,повтори молитвы. Ведь оба вместе будете читать их перед купелью".

Действительно, молодые восприемники во время крещения были безупречны, четко исполнив всё от них полагавшееся; смутились лишь при "дуньте и плюньте", отгоняя вредные влияния и искушения дьявольских сил от крещавшегося младенца Александра. Лида, неумело держа крестника, немного "срамилась", боясь его выранить из своих неопытных рук. Но поставленная на помощь Ивановна ловко выручала её, пособляя,оправляя и поддерживая ребенка.

На маленьком семейном торжестве в доме Лапиных, в неописуемом восторге, из рук подавшей ему Лиды принял внука дед Петр Александрович и, сияя от счастья, представил его родителям и гостям:

-"Новорожденный казак Александр Игнатьевич Лапин. Прошу любить и жаловать, а главное, вырастить в нем добротного,правоверного,истинного казака.- И, наклонившись к закутанному в нарядное белье внуку: - Мой милый внучек, ты появился на свет полноправным Донским Казаком, осуществив недостижимую заветную родовую мечту нас всех Миловых,переданную нам твоим прадедом Александром Матвеевичем. Носящий его имя ты, казаченок, олицетворяешь собою наши семейные упования. Мы,здесь присутствующие дед и дядя,- твой крестный,- оба родившиеся на казачьей земле и воспитанные в казачьих школах, дальше Донской Области нигде не бывавшие, впитавшие в себя все казачьи устои, символ казачьей веры, но, увы!- в родном нам краю иногородние, как бы сказать, чужие, некоторого рода "иностранцы", крепко любящие свою донскую родину,- мы оба, отец с сыном, смотрим на тебя, детка, с великой надеждой и завидуем твоему счастливому званию полновесного казака.Это звание иногороднему ни купить, ни выпросить, а можно только заслужить, заработать нерукотворным делом. Казачье званье жалуют достойным по приговору станичников, оценивших заслуги иногороднего перед казачеством. Начальство лишь утверждает приговор Станичного Сбора, узаконивая принятие в казачье звание, даруя его согласно воле народа. Ты-же,внучек, рожден исконным казаком. Поэтому будь беспредельно верен казачьим заветам и традициям,честно носи свое казачье имя нам на радость, всем на утешение. Бог тебе на помощь". - И,подняв бокал, закончивший речь Милов воскликнул:-"Казаку Александру Игнатьевичу Лапину многая лета!"-

Встревоженный громким многолетием и звоном посуды Шурик заплакал. Лида поспешила унести его в спальню и там, как заботливая мать, переложив в сухое, начала баюкать крестника:

Улетел орел домой,
Солнце скрылось за горой.
Бай-бай-бай-бай...

Не успевший уже соскучиться по внуку пришедший на него взглянуть дед, услыша певшую Лиду, перебил её:

-"Казачонку надо петь:"Богатырь ты будешь с виду и казак душой".

Лида, стараясь не разбудить ребенка, тихонько начала напевать лермонтовскую "казачью колыбельную песнь". Петр Александрович,не отрывая глаз от детской постельки,в сосредоточенно-благоговейном молчании слушал и, сладостно улыбнувшись,страстно припал устами к малюсенькой ручке внука, потонув в непередаваемых,испытываемых только родителями,кровно родственных чувствах.

П. А. Соковлова.

. . .

Р А З Г О В О Р.

Без конца ласкавшая и всей душой привязавшаяся к крестнику вошедшая в роль нежной матери Лида часто ходила навещать его,несмотря на то, что Лапины переселились далеко к Троицкой церкви.

Возвращаясь после впервые увиденной улыбки Шурика, полная материнской радости крестная шла домой в сопровождении Васи и возбужденно щебетала с ним по поводу большого события, каким для них обоих была эта младенческая улыбка их крестного сына. Придя домой, она поспешно всем возвестила о начавшем улыбаться крестнике, похвасталась и Агафону с Ивановной:- "И я рада, и Вася рад". - И, доложив, сейчасже убежала из кухни.

-"То-то дети..."- бросила ей вслед рассмеявшаяся Ивановна.

-"Ишь как малые кум с кумой сдружились. Славный паренёк этот Милов. Восхищался кучер и с какой-то затаенной мыслью добавил:-"Жаль,что их покумили".

-"Што и говорить,- хорошая пара,а ты жалеешь".-Не поняв мужа,возразила кухарка.

-"Потому и жалею,что хорошая пара потом была-бы, ан им вот взяли, да и перебили: куму с кумой закон не дозволяет жениться".-

-"Тю на тибе! Придет-же садовой голове про детей подобное говорить. Дюже рано". - Укоризненно упрекнула мужа по иному судившая Ивановна.

Но Агафон твердил свое:- "Из детей жених с невестой потом выходят. А этот ученик пригожий малый и во всем Лидочке соответствует".

-"Он иногородний и потому нашей барышне соответствовать не может". Категорически заявила кухарка. -"Лебошто-же её за него выдадут. Непотребно казачке свое звание конфузить".-

-"Чего ты сказываешь "непотребно"; а сама-то ты за меня небось пошла,не поглядела,што иногородний".-

-"Я иное дело. Сиротой у брата воспитывалась. Вот меня и выдали, сдыхала,как гору с плечь свалили. Таков уж наш сиротский удел: либо за какого вдовца, либо за русского.- И, тяжко вздохнув, Ивановна,горестно пеняла на судьбу: - За казаком-бы в своем доме тепереча жила, была-б хозяйков,а с тобой век хрип гни в наймитах".-

-"Хозяйкой за казаком была-бы ты подтыканная и затыканная,на солнце пеклась, косила-бы и молотила,а тут в холодке сидишь.Личика-то у

тибе неженькая,как яичко.Раскохалась,а всё скулишь.За мной тибе жить лекше".-

Но Ивановна продолжала свои доводы:- "Наша бабья доля ишо туды-сюды. Хоть среди казачек я и отрезанный ломоть,вышла из строя,но баба меньше упреков. А вот, к примеру, мой хуторец Аким Носаев женился на иногородней, так ему в полку то и дело пихали:- "Молчи ты,у тибе жена хохлуня". - А ему и говорить нечего. Конечно, люди перемалкивают,но он и сам это чувствует. А уж по пьянке с кумовьями язык-то развязывается и сам Аким раз за рюмкой аж до слёз плакал, признавался:-" Чувствую,говорит, на хуторе глухой упрек. Жена-то моя, говорит,неплохая баба, работяга, говорит, а вот, коли при всех,то сидит в уголочке, жмётся, как пришибленная, чужая, хоронится, в круг не идёть, вроде, виноватая". -Так и жалилси Аким,что, мол, каица, стыдица жены мужички. Само собой, оно-ж ведь понятно,- не к шубе рукав".-

Агафон не выдержал многословия супруги и строго на неё крикнул:- "Цыц! Замолчи ты! Ишь, бывшая казачка расходилася, раскудахталася, всъегокалася. Всё тобою сказанное, ежели трошки и правда,то происходит среди простых зипунников по недомыслию и казачьей фанаберии. У цуцких этого нету. Они иногородними не гнушаются. Вышла-же недавно за ветинара хорошая и дородная, как кровь с молоком, наша соседка Ольга Ивановна Зубова.

На этот пример Ивановна возмутилась:- "Хыть-ты! Эта ишо, шепелявая недоговора:"пу-тю-тю-тю". Путютюлька какая-то, а не девка. - Презрительно, с нескрываемой досадой, смешанной с сожалением, передразнила она Ольгу Ивановну, наградив её насмешливой кличкой. - Казак, должно быть, на неё не позарился, так, хоть и за образованного конского доктура, но за мужика пошла. От стыда скорей с мужем из станицы уехала, как хмыл её взял".-

-"Не плети, дурёха. Он новую должность иде-то получил. Поэтому и уехали".-

Скрыто скорбящая о потере своего казачьего достоинства Ивановна, с душевной болью, вдруг, откровенничала:

-"Може и так, конечшно. У них жисть иная. А наше дело простецкое. По станице топчуся я среди сватов и деверей. Жаловаться ни на кого не могу. Они все со мной с шутками и прибаутками, но уж нет в них того душевного и свойского, чего я на век лишилася. Всегда чувствую,что от родной семьи отщеплённая и эту боль не могу на заесть,ни запить; эта скорбь отвергнутой день и ночь всегда гложет меня, как ржавь железо точит".-

Раздавленная переживаньями Ивановна, точно виноватая, вдруг, съежилась, покорная и размякшая.- "Ты прости меня, Агафон Өёдрович, за излитую тебе мою болесть. Ты мне добрый супруг, не обижаешь, блюдёшь и приголубливаешь. Спасибо тебе и не осуди за высказанное".-

С глубоким мужу поклоном, утерев завеской навернувшиеся слёзы, закончила свое признанье бывшая казачка.

- Агафон, обняв жену за плечи, неуклюже-ласково её утешал:

-"Каждый народ гордится своим достоинством. Свое родное каждому дорого. Сирота ты моя, один я у тебя. Не печалься-же, Ивановна, тулись ближе ко мне, а со сватами и деверями нехай тебе не кажется,что отринутая".-

П. А. Соколова.

Аргентина.

СОЛНЦЕ.

С зарей я выйду на дорогу,
В поля зеленые пойду
С своей души сгоню тревогу
И полной грудью я вздохну.
Иду я тихо и спокойно
И жизнь мне, кажется, легка,
Плывут грядой по небу стройно,
В сияньи алом облака.
Пригорки все, в огне пылают,
Уходит сумрачная тень
И птицы Бога прославляют,
Что наступает светлый день.
Прохладой от деревьев веет,
Все листья радостно дрожат;
Восход все больше пламенеет,
Росинки слезами блестят.
Горит заря на небе ярко,
Природа чутко солнца ждет,
Когда теплом и будто лаской,
Повсюду первый луч пройдет.
Как хорошо, забыв заботы,
С природой вместе солнце ждать
И все грядущие невзгоды,
Спокойно, как она встречать.
Но тоже солнце, также греет,
В далеких, мне родных степях,
Но не разгонит, не рассеет,
Весь мрак сгустившийся в сердцах.
Из тьмы, из стороны холодной,
К нам в степь пришел чужой народ
На край привольный и свободный,
Он наложил свой зверский гнёт.
Веками он привык батрачить,
Впитавший рабство с детских лет,
Не может он понять, что значит
Для человека правды свет.
Бог дал нам солнце, чтоб сияло
Всегда над грешною землей,
Чтоб своим светом озаряло,
Природу с дивной красотой.
Чтоб человек в своей печали,
В природе путь нашел бы свой,
Чтобы заманчивые дали,
Влекли вперёд светлой мечтой.
Взойди же ярко, солнце Правды
Над миром чистый свет пролей,
Лучом надежды и отрады,
Сердца Казачьи обогрей.

Труа. 25-9-1958.

М. Гаврилов.

У ТИХОЙ ВОДЫ.

На высоком нагорном берегу Дона, прислонившись к стволу одиноко растущего ветвистого тополя, стоял и задумчиво смотрел на тихо плескавшиеся внизу воды реки старый, седой, как лунь, казак Меркулий Федотьич Кислов.

В нескольких шагах от него в траве лежала винтовка, наполовину прикрытая скаткой-шинелью, с привязанной к ней жестяной кружкой.

Временами старый казак снимал с головы ветхую помятую фуражку с широким кумачевым околышем, приставлял к глазам сложенную лодочкой ладонь руки и зорким сторожевым взглядом окидывал противоположный берег. Меркулий Федотьич стоял на посту.

Нельзя сказать, чтобы пост его был скрытен. Нельзя сказать также и того, что Мирон Сергеич, вахмистр из купцов, начальник боевого участка станичной дружины, охранявшей от красных правый берег Дона, был настолько неопытен и указал ему, Меркулию Федотьичу, такое неподходящее для поста место... Дело не в этом. Мирон Сергеич как был опытным вахмистром, так им и останется... И место Меркулию Федотьичу он указал совсем не на бугре и тем более под видимым со всех сторон тополем, а во-о-он под тем мелким дубняком, что балочкой подходит к самой воде... Место уютное, главное - скрытное. Красным, что раскинулись станом на той стороне Дона, в Каргине, в жизнь не увидать бы Меркулия Федотьича, если бы не он сам. Надоело ему, как бирюку какому, сидеть в лощине, захотелось выйти на чистое место, чтобы вид был кругом, кругозор, то - есть... Ну, и вышел.

Вот и стоит он теперь на яру и слушает всплески донской волны... Хороша вода сейчас в Дону... тихая... Так вот и стоял бы над ней да смотрел, как сверкает она, серебром переливается под лучами вечернего солнышка... Славно тут...

Меркулий Федотьич размечтался.

Бывало он, да Петро Слепуха, да Семен Богач, да Иван Чурилин - все покойники, царство им небесное!- выедут с самой весны на рыболовство и рыбалят до самых луговых покосов. Подберут карасей по луговым кугам, едут на донские затоны, ловят щучат, горбыльков, линей,.. попутно и раков... А как надоест - за белой рыбой на Дон ударяются. Тут уж справа нужна иная. Вентерь, сетка, кошелка тут ни к чему - тут нужны переметы да хлысты с большими крючками, на грузило, под большую рыбу...Потому - стерлядь ли, чебак, или, скажем, язь-непременно требуют глиста, чтобы, значит, на крючке живая насадка была...Схватишься за хлыст, а леска ажнык "брунжить": как ножом разрезает, "секёть" воду... И чушь - ежели не в десять фунтов рыбина, то, по крайней мере, в пол - пуда...

-"П-п-п-а! -В-з-з!"- грохнул с той стороны выстрел и пуля, цокнув, впилась в тополь. Меркулий Федотьич, как сноп, повалился на землю.

- Игрец бы вас забрал, окаянные!- проворчал он через минуту и осторожно поднял над травой голову.

Противоположный берег купался в золоте лучей заходящего солнца. Маленький хуторок, занесенный песками, казался вымершим. Только кое - где из труб тянулся вверх кизечный дым, да случайная собака, обнюхивая каждый встречный кустик, пробегала из улочки к пристани, крутилась тут некоторое время, лакала воду и бежала назад в хутор.

- Иде-ж он, стрелец этот?

Меркулий Федотьич, сняв фуражку, подполз, крадучись, к винтовке.

- Обожди, браток... Заприметчу - пущу в тебе пулечку... Ей-ей!.. Я, брат, такой... Када осердюсь - извеняй...Пощады не жди... Я, брат, тово...

Старик, бормоча и копошась в траве, зарядил винтовку и снова выглянул из травы, ища прищуренными глазами противника.

-Ага!..Ага!.. Так вот где ты, треклятый! Ага! Обожди чудок, я-те покажу!

Волнуясь, старик привстал, дрожащими руками, с колена, навел винтовку на далекого, притаившегося за плетнем, врага и выстрелил. И тотчас же вскочил, вытянувшись во весь рост. Бросив винтовку, он приложил ладони обеих рук к козырьку фуражки и, согнувшись над яром, впился взором в еле заметные из-за дали хуторские плетни на другой стороне Дона, где, как ему показалось, прятался враг. Однако, минуту спустя, на его лице отразились непередаваемые досада, гнев и недоумение.

- Ска-а-жите, на милость!-развел широко руками Меркулий Федотьич. Никада до си не давал маху... А теперя, как на грех, осечка вышла!

Долго стоял бы старый казак на виду у врагов, долго сетовал бы на случайность, не позволившую ему сразить "красноголовца", но новый выстрел и близко, около самого уха, свистнувшая пуля заставили его снова кулем свалиться в траву и лежать там до тех пор, пока солнце, скользнув прощальным лучем по тихим водам Дона, не закатилось за горой и не погрузило все в неясные, таинственные сумерки.

Наступил тихий августовский вечер.

. . . .

Через два часа, под развесистым тополем, спустив ноги к темневшей внизу воде, сидели на краю обрыва Меркулий Федотьич и молодой восемнадцатилетний казачек - Павло Кардауров, по-уличному - Пашка Стрыгунок. Павло рассказывал :

- Сидим это мы на полянке.., сидим и разговор ведем. И вот слышим: ба! ба! Што за оказия! Вот тут-тта, Меркул Федотыч, я враз смекнул - это, говорю, Меркул Федотыч палить...

- И в него ка-а-ак садану! А он, брат, в сторону - шмыг! А тада вскочил и говорю: пропадать, так пропадать - да ищще,да ищще! Он ка-ак побежит!- рассказывал, увлекаясь Меркулий Федотьич.- Думаю - поранил! уверенным тоном закончил он.

- Меркул Федотыч, а ево хорошо было видно?

- Как на ладошке! Да-да... Я в него, брат...

- Сидим это мы и ждем,- перебил Павло.- Потом Мирон Сергеич и говорит мне: "Беги, говорит, Павел, к Меркулу. Может несчастья постигла ево - окажи содействие! Ну, я, значит, пошел. Пришел на пост,к дубкам, в лошшине-што... Гляжу - никово! Я туда, я суда - никово! Меркул Федотыч! - шумлю. Ничево не слышу в ответ. Делать нечево - повернул назад. Прибег я прямо к Мирон Сергеичу. Не нашел, докладаю,Меркул Федотыча. Он суда,я за ним. Ну, а потом слышим, песню как-бутта играет кто. Это был ты. По голосу догадались.

- По голосу,значит? Хе-хе-хе... Песни мы играть умеем. В четвертом донском, с Кременскими, действительную-то отбывал. У них и научился играть.

- Хорошо тут, дяденька,- мягко как-то, после недолгого молчания, проговорил Павло.- Хорошо над Доном сидеть вечером...

Меркулий Федотьич встрепенулся.

- Ох,не говори, Павлушка!- с жаром заговорил старик.- До того хорошо, што и слов не найти рассказать!

- Сколько я ночей провел за свою жизнь над ним, над кормильцем!- проникновенным голосом продолжал Меркулий Федотьич.- Бывало, разведем костры в лесу,- а то и в талах, на песку, около самой воды,- как када приходилось,- щербу варим, гутарим... А ночью - на баркас - переметы проверять. Язя вытащишь, скорей в баркас. Язь,как ужак, извивается - тово и гляди из рук вырвется... Эх, што и говорить, поелись рыбки!..

- А теперь, выходит, Дон красным понадобился. Отбирать пришли. Чорт их принес, на горе всем казакам! И чево им надо? Мы же к ним не лезем? Ну, и к нам не лезь, не мешай жить! Так нет! Живи не по казачьи, а как они скомандуют!

- Никому не отдавай, Павлушка, Дон! Помни, што ты казак. Отдашь-славу казачью потеряешь. Больше всево - берегись вон тех, што красными себя называют и в наших хуторах насильничают и хлеб казачий жрут. Не давайся им, Павлушка! Бей их и вся недолга! Мы их не звали и делать им у нас на Дону нечево.

- Ну,я пойду, пора,- поднялся Меркулий Федотьич.- Я скажу Мирон Сергеичу, штоб прислал тебе помощника. Негоже ночью одному стоять на часах.

Старик раскатал шинель, накинул ее на плечи и, взяв винтовку, направился в лес, на заставу. Павло, оставшись один, замер.

Вскоре издалека донеслись до него звуки песни. Старческий тенорок, путаясь в переливах, повис в тишине ночи, над заснувшим лесом и рекой.

Павло слушал, словно зачарованный.

Слов разобрать было нельзя. Возможно, что их и не было.

- Э-э-э-е-е-е- э-ой-да-ну-э-э... - доносилась мелодия знакомой песни и падали звуки прямо на душу молодого казака, притаившегося, в ожидании врага, у реки. И будили в нем эти звуки старинной песни и любовь к родному краю, и гордость, что он казак, и ненависть, гнев против тех, кто пришел и нарушил покой тихих берегов тихой реки громом орудий и криками ими замученных жертв.

9-4-59. П. Аврамов.
Ментенон.

БОЛЕЗНЬ ИВАНА ИВАНЫЧА.

Лука Иваныч рассказывал:

-... Я четвертый в семье, последний, стало быть, из сынов. Старший Григорий Иваныч давно в отделе, двух сынов справил на службу. Минай Иваныч - второй, выходит, по счету - был убит в гражданскую при отступлении за Маныч - вдова с четырьми маленькими деточками осталася при стариках. А третьева сына - Ивана Иваныча постигла великая беда.. Вот об нем-то и будет моя речь.

-...До пятнадцати годков Иван Иваныч был как все. Здоровый был такой парнишка, красивый лицом, нрава веселова - все у нево со смешком да с улыбочкой. Хуторские девчаты, што постарше, начинали уж заглядываться на нево. Да он на них мало внимания обращал. То-исть, не то штоб совсем не обращал...- посмеется, пошутит... ну, а дальше-ни шагу. Малец еще был, не ходок еще был по этой части... А вот до чево он был охоч - так это играть песни. Ка-ак он дишканил! Зальется-чистый соловей! Слушают все и удивляются - откуда это у парня берется? За душу всех брал. На весь хутор - да какой хутор!- на всю станицу прогремел. В теплое време - весной больше - играет, бывало, молодежь песни вечером... А песни у нас все старинные, медленные, душевные такие. Хутор-то наш весь, как один, старой веры придерживается - беспоповцы мы... Ну, стало быть, частушки там разные да страдания - новые, модные песни - совсем у нас не играли. Так вот, слушают хуторцы, как дишканит мой братец - высоко, высоко, как жаворонок в небе, ведет свою линею, звонко так, без слов - э да ой, чисто плачет, за сердце хватает - красиво получалося!- слушают, говорю, хуторцы, да все в один голос:"это Ванятка Хоперсков! Никто, как он, не может так дишканить. Вот так парнишка!" Очень одобряли все... Да-вить, не толькя песни играть - братец мой и по хозяйству отличался. Када случилася беда, старший наш брат - он недавно перед тем отделился,- так сказал родителю нашему - Ивану Осиповичу: "эх, батяшка, жалкую я сильно - какова ты помочника в трудах лишился! Как он выручил меня с молотьбой летося! А-вить, совсем он тада малец был!

-...Беда-ж приключилась вот как... Выбег раз Ванятка на улицу поиграть. Дело было перед вечером. Казаки - папаша с Минай Иванычем, на базах, скотину убирали. Маменька - Агафья Василевна с Варварой Игнатевной - супружницей Минай Иваныча, рогачами в стряпке орудуют, вечерять готовят. Я крутился тут же, маленький тада еще был... Толькя слышим, кричит ктой-то, кричит голосом. Кто бы это? А это наш братец Ванятка. Бежит, страсть как хромает, на левую ногу ажнык приседает и кричит, и кричит: "ой, порет, маменька, порет! В пятке порет! Ой, больно, маменька, больно!" Кинулись все к нему, скорей в курень, на кровать уложили, пятку осмотрели, ничево не нашли. А братец все кричит,

все кричит: "Больно!Больно! И весь в слезах...

-...Дело обернулось так - два месяца Ванятка кричал, не переставал ни днем, ни ночью и как слег - так два года и пролежал...Левая нога ево стала пухнуть да с кажним днем все больше и больше... По всему телу высыпали какие-то язвы, как бы пятнами... А по средине кажной объявились свищчи... И не закрывались до самова конца... Вот горя-то натерпелись! Сам страдалед-больной на себя не похож стал. Высох весь, кожа да кости. И уж не кричит - сил больше не было, лежит и жалостно так смотрит на всех. Рука правая стала отыматься у нево. Как лежал на ней первые дни болезни, так она и осталавь согнутой в локотке. А двинуть ей, поднять ее не может. Што тада делалось с маменькой нашей Агафьей Васильевной! Вся извелась, дни и ночи не отходила от больнова. Исхудела вся, вот-вот сама свалится. Толькя и видишь,как она то плачет - слезами исходит, то молится - с коленок перед иконой не подымается. Все тада испробовали, все перебрали,штоб облегчить мученья больнова. Все лекарки и ворожки, и с нашева и других хуторов, пер-бывали у нас. Шептали молитвы, заговаривали збрызгивали свяченой водой - ничево не помогало. И вот тут, када все испробовали, порешили позвать доктора. Съездили в Костянтиновскую, привезли. Много раз потом приезжал он к нам. А кажный раз увозил барана или телочка,.. платили и деньгами. А Ванятке все не было лучше. Хоть надо сказать,стенать он перестал, нога, видно, меньше болеть стала.

-...И вот услыхала раз маменька, што один из хуторцов - старый человек, на покое уж жил, не работал,- говорил бутто кому-то из соседей, што он знает какая болезнь у Ивана Иваныча, а, главное, знает,как ее вылечить. Метнулись к нему.

- Ради Бога, помоги! Век будем за тебя Бога молить! Вить,парнишка-то славный такой и так ево жалко!

- Хорошо, говорит, помогу я вам. Жалко мне стало вас,хоть и обидно, што к этим нехристям - докторам обратились. Што они могут? Опоганили только вас да в грех ввели.

- А болесть Ванюшки мне хорошо извесна. У нево в ноге завелись черви. Черви эти малые размалые. И ос очками их не увидать. И грызут они тело вашева сыночка.., и не сидят в одной ноге, а по всему телу расползаются. Видали сами - и на грудях у нево, и на правой лопатке, а также под правой коленкой дырки. Это свищчи и эти свищчи прогрызли черви. Чуть зарастет свищч - червяк возьмет да и прогрызет ево опять..

- Помоги, родной!

- Да што-уж там. Сказал помогу, значит - помогу. Жалко мне Ванюшку и выгоню я из нево всех червей.

И велел старик зарезать черную курицу, удалить из комнаты больнова всех людей, штобы тихо было и штобы больной один был. А на распухшую ногу ево, кровоточащую, положить тую зарезанную курицу.И штоб пролежала эта курица на больной ноге целую ночь. За ночь червяки должны были выползти из ран и войти в черную курицу.

Сделали так,как велел старик.

Пролежала курица на Ваняткиной ноге всю ночь,а толку никакова, не получилося - ни одново червяка мы не заметили.

Гутарили на хуторе об такой неудаче. А знахарь-старик на нас все свалил:

- Опоганили себя Хоперсковы перед Богом, позвали докторов. Вот Бог их и наказывает.

Пришлось опять ездить за доктором. И вот братцу нашему,страдаль-

цу несчасному, будто полекшело.

А перед тем, чуть не помер. Лежит белый,как стена, сухой весь - кожа да кости и глаза закрывает, тошно ему глядеть на свет Божий.

-...Маменька наша - Агафья Васильевна,сама чуть живая от горя,как тень стала, видит,што дело,как будто, идет к концу. Дала она знать бабе одной, што отпевала у нас покойников. Баба пришла, поглядела и говорит:

- Не бывать в живых добру молодцу. Надо петь погребальную.

Отпела.

- А када отойдет - накажите, спою "Вечную память".

А Ванятка опосля этова и на самом деле отошел. Да не на "тот свет", как думала баба-отпевальщица, а сразу как-то очунел. И пошел, шибко так, на поправку. Через полгода он уже был на ногах. Свищи пропали, позакрывались. Больная нога короче стала на целый вершок,а около щиколодки наросла бугром кожа. Пальцы остались, а у подъема шишка - как кувалда нога стала. И обувку ему с тово времени стали шить на заказ.

-...Ни с тово, ни с сево - пропал парень. Хоть и стал ходить, а все-ж - калека. И песни опять заиграл и характером остался веселый.., а все-ж - хромой... Страдает и поныне. Раз в две недели,- акуратно так,- начинается у нево в ноге боль. Такая боль, што Иван не может терпеть и кричит в голос. Два дня покричит, а опосля две недели отдых. Работать понемножку начал... Но какой уж это работник, горе одно... Эх, жист!

П. Аврамов.

В ТУМАНЕ.

Огонек чуть мерцает в тумане,
Скоро,скоро погаснет совсем;
Вся душа истомилась в страданьи,
Никогда не утешит ничем.

В этом мраке зловещем и темном,
Даже неба нельзя увидать
И по миру бродягой бездомным,
Должен ты, свою долю искать.

От тумана все плачет росою,
По полям ходит волком тоска
И идешь ты с усталой душою,
На мерцающий свет огонька.

Не страшись и не бойся тумана,
Не погаснет огонь никогда,
Для тебя он горит неустанно,
Вековечна казачья мечта.

Вдруг, вдали тишину нарушая,
Разнесется призывный набат,
Солнце выйдет туман разгоняя,
Ты увидишь отчизну опять.

Труа. М. Гаврилов.

ДВА АРЕСТА Ф. Д. КРЮКОВА.

О первом аресте моего отца - Федора Димитриевича Крюкова, после подписания им, как депутатом от Области Войска Донского I-й Государственной Думы, весьма известного в свое время "Выборгского воззвания" мне известно только по семейным воспоминаниям и рассказам станичников, живых свидетелей этого, далеко немаловажного по тому времени, события, так как я был еще ребенком, не отдававшим себе отчет во всем происходившем вокруг меня. Уже впоследствии, в годы отрочества и юности, я узнал о том, как был арестован мой родитель и как реагировали на это казаки нашей - Глазуновской станицы. К сожалению, прошедшие десятилетия вытравили из моей памяти хронологические даты и я не в состоянии теперь сказать точно: когда именно, - в каком году, месяце и дне, в станицу приехал судебный следователь, в сопровождении жандарма /не обыкновенного стражника - нижнего чина так называвшейся "Государственной стражи", а представителя отборного войска в распоряжении министерства внутренних дел - корпуса жандармов/. Во всяком случае я могу рассказать сущность этого события.

Приехавши в станицу, судебный следователь прежде всего вызвал к себе на "въезжую квартиру" станичного атамана-урядника Ананьева, "по улишному" - Барабон или Барабошка, и распросил его о местожительстве Федора Димитриевича Крюкова, когда он прибыл в станицу, чем занимается и прочее.

Заказав земских лошадей по специальному ордеру, судебный следователь с жандармом направились к нашему куреню, стоявшему как раз на углу так называемой "Атаманской"улицы и церковного майдана, в самом центре станицы, окруженном по двум улицам и двум переулкам в ближних кварталах куренями станичной интеллигенции, двумя училищами и несколькими магазинами. Приезд представителей не своей, а "русской", как говорили казаки, - в отличие от своей казачьей и Войсковой, власти, разумеется - моментально стал известен всей станице, с ее десятитысячным населением, из которого чуть-ли не больше двух третей было старообрядцев. О цели приезда уже подозревали, а когда "махальные" увидели следователя и жандарма стучащими в "паратнюю" дверь нашего куреня, то по всей станице молнией пронеслась весть:" Федора Митрича приехали забирать!.."

Неизвестно: по чьему почину - охочие "сполошные", кто на оседланных конях, а кто наспех-охлюпью, помчались по всем станичным хуторам, из которых самый ближний был в пяти километрах, а дальний - не меньше двадцати. Все население станицы от мала до велика, кто с чем попало, - с вилами, с топорами, с кольями, запрудило весь церковный майдан, церковную ограду и паперть и все подступы к нашему куреню. Многие из казаков прибегли при шашках, кое-кто захватил с собой старинные турецкие и черкесские винтовки, дробовики и охотничьи "берданки", так сказать:" на всякий случай". Бабы - казачки стояли вперемежку с казаками но являлись наиболее беспокойным и воспламеняющим элементом с их громкими выкриками, далеко непочтительными не только по адресу приехавших "непрошенных гостей", но и по адресу центрального правительства и даже самого царя.

Положение было настолько опасным, что по рассказу бывшего при станичном Правлении, находившемся на другой параллельной "Атаманской" -"Правленской" улице, десятника Григория Андреевича Полупанова /"по улишному"- Возряк/,- станичный атаман созвав всех "правленцев" и"сидельцев" строго-на строго заказал, что "мы ничего слыхом не слыхали

и видом не видали", но подозвав самого молодого из "сидельцев"- "кужонка", наказал ему, оставив шашку в "сидельской", через базы добраться до нашего куреня и наблюдать за происходящим и в случае чего - немедленно доложить ему.

Рассказывая это мне, Григорий Андреевич покрутил головой и засмеялся:

-"Ито какой ушлый анчибел! Ни пошол по базам,а залес на крышу царая и ему все чисто видать и слыхать!"..

Курень наш был построен "глаголем", т.е. в форме заглавной буквы "Г", верхняя /горизонтальная/ часть которой представляла "старый" курень, построенный моим прадедом Иваном Гордеевичем Крюковым, войсковым старшиной в отставке, а нижняя /вертикальная/ часть -"новый" курень, пристроенный к "старому" моим дедом - Дмитрием Ивановичем, в первый "срок" его станичного атаманства, на котором он в конце четвертого "срока" и умер. Оба куреня состояли из двух комнат. В "старом" находились столовая и спальня; в "новом" - рабочий кабинет отца и "горница". Вдоль "нового" куреня по внутренней стороне "глаголя" шел корридор с "паратьней" дверью и рундуком на церковный майдан и с "карию" дверью в большой палисадник. Окна столовой выходили в палисадник с одной стороны, а с другой - "на базы", с стареньким "хлигелем" и "летней кухньонкой", конюшней, сараями, сенником и прочими постройками, необходимыми для казака - земледельца. Пищу никогда не готовили в курене, а во флигеле или кухне.

Допрос следователь делал в столовой. Он видимо чувствовал себя в неловком положении, т.к. сам был Донской казак /фамилии,к сожалению не помню/ и вряд-ли для него было приятным арестовывать и препровождать моего отца в Петербург. Допрос велся в очень вежливой форме,причем следователь, краснея, поминутно извинялся, ставя некоторые,по его мнению "щекотливые", вопросы.

Вышедшая из столовой зачем-то в горницу /с окнами на майдан и Атаманскую улицу/ старшая сестра отца - Евдокия Дмитриевна, глухонемая с семилетнего возраста /ее сбила перепуганная тройка лошадей и переехала санями во время Масленницы/, спустя несколько минут вернулась обратно и своим особым, понятным только семейным, да близким соседям, языком стала говорить брату:

-"Ты погляди на улицу: быть беде!-Казаки все с шашками и с ружьями а бабы с дрючками, ай с чекмарями".

-"Что говорит Ваша сестра, Федор Дмитриевич?-" - поинтересовался следователь.

Отец перевел ему непонятную речь моей крестной. Жандарм удивился: - "Кто мог созвать их и для чего?"

Следователь хмуро ответил: -"Никто их не созывал, а сами собрались, но если с оружием, то дело ясное: нас с Вами отсюда живыми не выпустят!"

-"Нужно предупредить атамана, чтобы разогнать толпу, а в случае чего - послать конного на телеграфную станцию /в то время в Глазуновской не было телеграфа/ и телеграфировать, чтобы прислали спешно отряд солдат,"- нашел нужным сказать жандарм.

Следователь отмахнулся рукой, как от надоедливой мухи:

-"Во первых - до атамана никто из нас теперь добраться не сможет; во вторых - неизвестно: не окружено-ли и станичное Правление, а в третьих - приведите сюда солдат и весь Дон забурлит! Да и не один он!"

Мой родитель,немного подумавши,предложил следователю:

-"Разрешите мне поговорить с моими станичниками и успокоить их. В противном случае дело может принять действительно большие и совершенно нежелательные размеры".

Оба представителя центральной власти изъявили полное согласие.

В это время по Правленской улице, направляясь к нашему куреню, ехала земская тройка. На углу переулка, ведущего к церковному майдану, толпа казаков остановила тройку. Послышались крики:

-"Ты пде едешь Гаврила?.. Гляди, кабы мы тибе не поучили трошки!"

-"Дык я ить по приказу",- отвечал кучер, он - же хозяин "земской почты".

-"Ты с приказом обожди чудок, а то мы ентим прикашшикам зарас шшатинку вкрутим!".

Тройка остановилась. Крики и гомон на майдане вдруг стихли и по толпе пронеслось тихое: - "Федор Митрич!"..

Отец вышел на "паратний рундук" и поднял руку:

-"Помолчите чудок, мои родные станичники!"

Старики "зашумели" по старинному:

-"Помолчи,честная станица Глазуновская!- Федор Митрич трухменку гньоть!"

Перед стихшими Глазуновцами отец объяснил создавшееся положение и сказал, что он,"веря в высочайшее правосудие", отправляется в Петербург не насильно, а по своей "доброй" воле и что нет никаких оснований беспокоиться за него, а тем более угрожать представителям закона и власти.

Видя, что казаки успокоились, следователь тоже вышел на рундук и сказал:

-"Станичники! Я сам - казак, но поступаю по закону. Федор Дмитриевич сказал правильно, так что вы спокойно расходитесь по домам. Земская тройка должна зарас приехать, да что-то запоздала".

Толпа захохотала. Послышались крики:

-"Дык она тут, Ваше благородие! И то это мы её трошки задержали!".

Толпа дала проход тройке и, сопровождаемый напутствиями своих родных Глазуновцев, отец поехал в Петербург "на высочайшее правосудие": несколько месяцев в знаменитой тюрьме "Кресты" и пожизненное запрещение жить на Дону, через некоторое время смягченное разрешением приезжать в родную станицу "на летние каникулы", не превышающими сначала двух недель, а потом одного месяца. Во время пребывания на Дону отец должен был находиться под негласным полицейским надзором.

В "Крестах" он познакомился с казаком Кременской станицы Каменовым /кажется его звали Виктором/, служившим в Лейб-гвардии Атаманском полку. При обыске в казарме у него нашли "революционную литературу" и, в ожидании суда, он был посажен в "Кресты". Вероятно отец мой пользовался, как депутат Думы, некоторыми привиллегиями,которых не давалось военным, попавшим под суд "по политическому делу", т.к. Каменев не получал ни писем, ни денег от семьи и сам не имел права писать. Отец тайком на прогулке давал ему денег, а потом через свою семью наладил связь с семьей Каменева и давал ему сведения о родных. Это знакомство сослужило большую службу отцу в 1918 году.

После суда и выпуска из тюрьмы отец был приглашен В.Г.Короленко, главным редактором крупнейшего ежемесячного сборника "Русское Богатство", в качестве редактора беллетристического отдела.

Не помню уж: когда последовало "высочайшее указание" -предоставить на усмотрение Наказного Атамана Войска Донского генерала барона

фон-Таубе вопрос о разрешении "нашему потомственному дворянину, статскому советнику и кавалеру орденов св. Станислава и св. Анны, Федору сыну Дмитриеву Крюкову" приезжать в родную станицу на две недели в году "во время каникул, связанных с родом его службы".

Я помню, как отец со смехом рассказывал о своей встрече в Новочеркасске с бароном фон-Таубе.

-" Меня провели в его кабинет и почти тотчас-же вошел через другую дверь Таубе в фуражке: как видно где-то был.

Он положил фуражку на стол и, слегка отвернувшись вынул из кармана револьвер и сунул его под фуражку. Должно быть у него было обо мне представление, как об опасном революционере, да еще, пожалуй, и террористе!

После приема он перекрестил меня и сказал: "ну, идите и больше не грешите".

Бог его знает: знал-ли он в чем заключались мои "грехи"? Навряд-ли!"...

/Окончание следует/ П. Ф. Крюков.

ДИКИЕ ГУСИ .

Пролетели над степью высоко,
Гуси серые теплой весной,
Над моею станицей далекой,
Над родною казачьей землей.

Прокричали тоскливо, тревожно,
Предвещая приход теплых дней,
Над простором, как встарь бездорожным,
Стало будто опять веселей.

Вдаль летят гуси с жалобным криком,
Над станицей родной в высоте,
Встрепенулись в надежде великой,
Все сердца казаков, как в мечте.

Улетел бы, как гуси в путь дальний
И неволи не знать никогда,
Не видать больше всех тех страданий
Что Казачество терпит года.

Что нам солнце, весна, пробуждение,
Все равно нам свободы здесь нет,
Исстрадалась душа в ожиданьи;
Нет и сил бесконечно терпеть.

Гуси, гуси нам в мире закрытом
Может быть, на весну в другой раз
Возвестите вы радостным криком,
Что весна наступает для нас.

Труа. М. Гаврилов.

Г Р У Ш Е В Н И К.

/Глава из повести "Хутор Буерак-Попов"/

По окончании уборки лугов хуторяне спешат на степной покос, чтобы во-время скосить траву и не дать ей перезреть.

- А то будет, как солома: ломаться в труху и потеряет запах, -говорили хуторяне.

Хороша степь в начале лета. Яркими цветами, сочными травами и морем зеленеющих хлебов, как пестрым ковром покрыты ее необъятные просторы. На все лады поют и щебечут птицы. Безумолку стрекочат кузнечики и стрекозы, звенят сверчки и разные букашки.

Ястреба, кобчики, луни и коршуны реют в воздухе, а над ними, в небесной выси парит орел - курганник. Жаворонки висят в воздухе и выводят свои звонкие трели, перепела и дергачи кричат в траве.

Несмолкаемый птичий хор, дополняемый свистом, писком, стрекотанием тысячи насекомых разносится по степи.

- Загуляла степь!- говорят косцы.

Полной грудью дышит степь ароматами своих цветов, трав и хлебов.

Но вот засверкают по ней косы и покроется степь рядами скошенной травы. После, повсюду, как сторожевые вышки, покроют её стога собранного душистого сена.

Любит пахарь свою кормилицу землю. Луга, степи и нивы - вот его добро, где он в поте лица добывает хлеб свой и благодарит Творца,что Он даровал ему, эти земные блага.

, . .

Казак Андрей Воронин, со своим женатым сыном Семеном, снохой Татьяной и двенадцатилетним сынишком Николкой приехал в степь на покос и расположился станом на южной стороне Грушевника. Грушевник - это название большой степной балки, служившей границей между толочной землей с одной стороны, пахатными полями и степью с другой. Эта балка покрыта небольшими дубками, вязками, лесными яблонями и грушами,терном, кагальником, заросшим сорной травой и бурьяном. В этих зарослях водилось много разной степной птицы, находили там убежище зайцы,лисы, хори и другие мелкие зверушки.

В середине Грушевника был большой обрыв, на дне которого образовалось маленькое озерцо - плес, питаемое родниками, вытекающими из отвесной стены обрыва. На несколько верст кругом в степи не было воды, поэтому в Грушевник с разных сторон казаки гоняли поить скот и лошадей, брали там питьевую воду, летом собирали лесные ягоды,яблоки, груши и терн.

Грушевник издавна считался каким-то страшным местом. По хуторам о нем ходили разные фантастические рассказы.

Будто бы в Грушевнике водилась какая-то нечистая сила,где-то зарыт клад и когда-то здесь жили разбойники, а теперь их души бродят по Грушевнику и просят прощение у людей за свои грехи.

Когда спустится над степью ночь, в трущобах Грушевника кричат сычи, щелкают совы, по кустам и бурьянам бегают, шуршат разные девушки, издавая пронзительные звуки.

Тогда, действительно, кажется вам, что Грушевник страшное место. Но не все жители хуторов верили этой легенде. Вдоль и поперек ходили они по Грушевнику в любое время дня и ночи.

- Ты, Татьяна, брось гресть, иди кашу варить,- приказывает ей свекор Андрей.

- А ты, Миколка, веди коня поить в Грушевник, да, кстати,привезешь боченок воды.

- Да, я боюсь туда итить,- чуть не со слезами отвечает Миколка.

- Ишь, поди ты с народом: наговорили про Грушевник всякой ахинеи, а теперь вот и пужают людей. Чуть ли не домовые ходють ночью по Грушевнику... Скажи пожалуйста, чаво придумали знахари! Семен,иди ты. Ты тоже боисси?

- Чаво боюсь! Бабьи сказки,- ответил Семен, взял коня, перекинул ему на спину боченок и пошел вниз по дорожке к обрыву за водой.

Стемнело. Воронины уселись около тлеющего огонька вечерить. По дорожке от водопоя слышен был лошадиный топот и фырканье лошади.

- Ну чаво, испужалси,- послышался голос в темноте.

- Иди - и!

- Каво Бог несеть?- спросил Андрей в сторону приближающегося к ним человека.

- Здорово дневали!- подойдя ближе к огоньку сказал тот.

- Слава Богу,- ответили Воронины.
- Тю, да это ты, Ярмил! А я сразу и не узнал тибе, думаю, хто это ночью идеть из Грушевника? Садись с нами вечерить,- предложил Андрей.
- Нет, спаси Христос... Наши теперь ждуть мине с водой,- ответил Ермил.
- Вы иде комите?- спросил Семен.
- Вот там, на изволоке, у Гетманскова шляха.
- Это иде ваша старая гумно была?
- Да, там,- подтвердил Ермил.
- Ну, как трава? Как идеть покос?
- Да ничаво: есть овсюк, донник, вострюк, но и аржанцу не мало... Да вот бяда, Фекла моя захворала.
- А чаво у нее?- спросила Татьяна, подруга Феклы.
- Да кубыть ничаво, до обеда грябла, а потом зарезал у нее живот, да и зарезал, говорить: не могу гресть. Отец сказал ей:
- Если дойдешь сама домой, так иди и зайди к бабке Софьи, няхай табе наговорной воды дасть. - А я сказал Фекле: лутчи обратись к Новой Казачке, она дюже помагает, на травы и на камень наговаривает... Вить её даже в станице знають и едуть к ней лечитьца. Фекла пошла. Как-нибудь дойдеть до хутора с поддышкой.
- Ну, да хто нибудь подвезеть; таперь много подвод идеть по дороге - заметил Андрей.
- А к вам, дядя Андрей, с нуждой,- заявил Ермил.
- С какой?
- Да у нас пирогов не хватило и отец просил заехать к вам занять пирог.
- Это можно. Татьяна, дай яму пирог,- приказал Андрей.
- Ну, спаси Христос,- благодарил Ермил, кладя в торбу пирог и собрался ехать на свой стан.
- Ну а как у вас насчет хлубов,- спросил Андрей.
- Да, Слава Богу... Пашаница в Гарачах уже выколашивается, ячмень и просо тоже пускают колос.
- У нас тоже, слава Богу, хлеб хороший. Таперь, если Бог пошлет дождичка при наливе, так можно ждать урожай,- сказал Андрей.

Поговорив еще немного, Ермил сел на коня и, попрощавшись с Ворониными, направился к своему стану.
- А на ярманку собираетесь? - крикнул ему вслед Семен.
- Та то как-же, собираемся,- ответил Ермил и скрылся в темноте.
- Ты, Семен, гляди, штобы коне не отвязался и не ушел в пашаницу,- сказал ему отец, ложась спать на рядах скошенной травы.
- Нет, не отвяжется,- ответил Семен, собираясь на ночлег под арбой.
- Што-то зарница сверкает,- заметил он.
- Может быть к дождичку,- отозвался Андрей.

Над Грушевником спустилась тихая, степная ночь. Попрежнему кричали сычи - сплю,сплю,рокотали совы,пели соловьи, да молодые выводки куропаток выбегали из бурьянов в поле на корм. Сладко спять косцы на душистом сене. А ранним утром вновь засверкают их косы в лучах восходящего солнца. Проснется степь, запоет,защебещет,застрекочет,разнося свой аромат по своим просторам.

И. Тапилин.

ОРЛЫ БОЕВЫЕ.

Куда улетели орлы боевые,
Что жили у нас на степи?
Пали сраженные в битве,
Ате,что уцелели,ушли.

Мечем защищали они край родной,
Платили за это ценой дорогой,
Улетели они за моря,океаны,
Но все же мечтали вернуться домой.

Настанет время,когда наши люди,
Орлов начнут вновь вспоминать
О песни о них создавая красиво,
Везде будут их воспевать.

Изменится время,когда орлы наши,
Вновь крылья начнут расправлять,
Поднимутся быстро к небу высоко,
Чтоб край наш родной защищать.

Лететь они будут над морем
В цветущий наш край золотой,
Где юный орел им вострубит,
Готовиться к битве большой.

Врага сокрушат моментально,
Чтоб он не успел отступить,
Чтоб полки его были разбиты,
Если смеют к орлам подступить.

Орлиные танки стальные,
Врагов будут бить и громить,
Сплошною стеной их окружат
И заставят оружие сложить.

Не выдержав боя с орлами,
Враг будет стремиться уйти,
Он будет искать себе места,
Куда бы он мог отойти.

Орлы расвиревши как звери,
Расшматуют врагов на куски,
Чтоб не было мерзости этой,
На нашей цветущей степи.

После боя трубач заиграет,
Чтоб орлы собрались на степи,
Их встретят с великим восторгом,
В день ранней цветущей весны.

Не станет врага на равнине,
Там мир водворится в тиши,
И будут орлов слышны песни
О том, как резвились они.

И будут цвести их станицы,
Как прежде цвели они там
И жить орлы будут как птицы,
Где Бог им добро посылал.

Тогда восстановится слава
О подвигах славных орлов
И вновь их зардеют знамена,
В стране их любимой родной.

Иван Вишневецкий.

ШЕСТЬ БРАТЬЕВ ФОМИНОВЫХ - Казаки.

/продолжение/

Было темно, Лазарь видел и слышал наш приезд. Мы выбрали коней, в них был заложен фураж. После ужина я погнал к колодцу коней напоить; я тянул воду журавлем, сзади меня кто-то повис в темноте на плечи; это было нежное женское тело, эта была Соня.

" Миленькая, что с тобой?

- " Я была больная, целый день тебя не видела, где ты был?

- В станице Каменской.

- Что видел и слышал?

Я ничево не сказал.

- Я приду к тебе, ожидай Соня; не приходи, я сегодня очень разволнован; меня ни ты, и никто не может успокоить, только сон".

Я завел коней в конюшню, зашел в курень к свей койке, разобрался и заснул спокойным сном от такого волнения.

На утро я встал, привел себя в порядок, пошол для упорядка волов, коров и лошадей; я все сделал. Иду в курень. Лазарь за всем моим движением смотрел. Я захожу в курень; смотрю в нас Ягорь Фоминов, Сони

отец. В меня явилась мысль - наверняка он пришел что-то сказать за меня и нашу любовь с Соню; оно оказалось наоборот, моего отца распрашивал как там в станице Каменской; они собираются ехать с женой. Мой отец всё рассказал; это было в пятницу, в суботу они едут продать пшеницу и купить что им нужно; он все время зорко смотрел на меня, попрощался и пошел. Я проводил его за ворота.

- Досвиданья, сват!

Я занялся своим делом. Лазарь следит за мной. Мы встретились.

- Ты что не приходишь, что там нового в стан. Каменской, приходи сегодня вечером!

- Я ответил: "Не имею время; мне нужно вечером подбить подметки бабушкиным ботинкам, завтра приду вечером!

Вечером я пошел воду наливать с колодца; отец пустил волов, коров, коней, овец. Я быстро тяну воду; слышу "гугу". Это Соня стояла между скирдов, дает знак, что придет. Управили всю свою животину, повечеряли. Я пошел в постель, тихо открыл окна переступил, выхожу на улицу. Соня ожидала, мы пошли дальше.

- Стой, я тебе что-то скажу: папа, мама завтра поедут в стан. Каменскую, а вернуться в воскресенье вечером; ты завтра вечером придешь к дяди Лазарю, прийду и я, то же вечером!

Я пошел к Лазарю; пошли разговоры за кадетов; дошло до того, я говорю: " а ваша сволочь сапатая вытинула мою кокарду и потоптала лаптими, хорошо сделали? Да и ты не лутча от них, свою веру променял на хлыстунскую, да ище хотишь наше нажитое делить поровну; прийди на баз, я тебя убью, как собаку: озлил Лазаря; от открыл двери.

- Вон с дому, кадеты научили тебя!

Немного на улице спорили. Слышу голос моего отца:

- Довольно орать, иди спать!

Лазарь хлопнул дверьми, пошел в курень; слышу отец тоже. Сел я на дубу, закурил; смотрю вправо с под угла машит платочком. Я пошел; это была Соня. Мы пошли другою улицей, направления до их двора, стали под стенкою; она говорит: -"Постель готова; идем, опасность нам не угрожает!

- Нет, Соня, это верная ловушка!

- Нет, идем!

Я думаю: пойду её присплю, а потом уйду, и оба разом заснули, в закрытом крилце. Слышим кто-то стучит; я отозвался: - Кто это?

То была мама Сони. Я открыл двери; мать кричит:" Скорей, Соня, женилась бы!

Я выскочил; отец за мною гоняет кнутом, порит; мать Соню на крыльце перетрепки дает.

Я пришел домой, лег в постель, заснул; день воскресенья.

Заходит мама в курень. отец: " Ну, что, в ночи твоего сынка женили?" Кто? " Егор Фомин.

Отец отвечает: " Дурак он; зачем вмешивается да молодых". Мама заходит в мою спальню: "Собирайся в церковь!"

- Я не пойду; вы, баби, раззвонили, что все знают!

Много я слышал плохо отзывались, а самое главное Лазарь.

И вот эта сволочь руская сапатая, начала грабить казаков: ограбили стан. Гундоровскую, а потом стали Хутора.

Я крикнул: -"Сват Лазарь; видишь что ваши смаркачи делают, и в станице нашей гарнизон стоит.

Тут сразу все хутора восстали. выгнать с станицы, вооружились

вилами, рожнами,кое в ково были винтовки. Братья Фоминовы пошли, Федот, Егор, Лазарь, Галактиона не взяли за то, что он лунатик; Павла с сыном в сапачах, Руских; два моих хуторца ушли до сапачей; пошли в оружейный склад в стан. Каменскую, набрали два воза винтовок, патронов. Когда доехали до станицы Гундоровской, их встретили сапачи-товарищи.

- Куда везете оружия? - Ответ, что вам неизвестно. На левом фланги наши товарищи не имеют оружия.

- Гонитя скорей, а то кадеты наступают!

Налево никого не было. Они два воза привезли своим, стала дележка; на пять казаков - одна винтовка, но идем выбивать из станицы.Нет нет не в силах, сапачам пришло подкрепление; нашим приходится отступать, и скорей гонцов в Луганск за немцами; первые летели еропланы, ишалоны северо-донецкою веткою, станция Изварина. Сапачи русские дрогнули, немцы и казаки пошли в наступление, выбивают из станицы; тут-то сын Павла Ф. и отличился - он заделался партизаном. Когда уходили с станицы он из-за углов стал убивать товарищей, побежал под мост, видит, бегит его родной отец: Павло Фомин;сын, выскочил на мост, спрашивает отца: - "Ты куда?"

-" Да видишь, наши отступают!

Сын дал выстрел, отец упал наповал; сын собрал все винтовки и стоял на мосту, ожидал казаков. Пришли казаки,он роздал винтовки. Казаки спрашивают: - "Иван, это кто убит? - "Товарищ отец!.

- Кто его убил? Казак его сын. А что дядя Лазарь с вами да что-то у Ивана таилось. Дядя Егор он командует на левом фланге, дядя Федот с ним, дядя Галактион нету да его ненужно.

Пошли наступать на Каменскую, выгнали с Каменской, привели восставших в порядок, мобилизовали всех включительно по наш год, стариков распустили; за станицей Каменской был убит Федот; его похоронили с почестью; осталось два брата, на фронте Фоминовых: Егор да Лазарь; Егор был вахмистром в Гундоровском полку, Лазарь был в другой части.

Мы стали казачкам помогать сеять жита. Приходит сваха, это мать Сони.

- Посей нам жита! - "Хорошо; мы поедем с Сонею!"

"Не трогай её; она вспокоилась!

На другой день мы поехали и Соня. Я стал сеить, мать боронить волами, Соня конями. Мать глаз не спускает с дочки, Соня проходит мимо меня, не смотрит на меня, и говорит:

- Видишь, как за мной следит: все одно неуследит!

Один вечер прибегает: - "Давай схоронимся!

Мы так схоронились, а улицу нам видно; смотрим, мать идет с дубиной; где она нас только не искала, мимо нас проходила и приговаривала: "ах, и дам!" - Ушла спать.

Я стал расспрашивать: - Мать била? - Била! А потом отец кнутом так испорол; а тебе тоже хорошо попало. Ты правду говорил, что это ловушка!

Долго мы посидели.

" Но, Соня, иди; мать спит с дубиной!

- Но я не дамси!

На утро Сони мать спрашивает мою мать: -" Где Володя эту ночь был?

- Нигде. Спал, а что наверняка они опять умести!

На заре пришла Соня, опять отказалась. Как мать не следила,ничто это не помогло, все тоже продолжалось.

Пришла и наша очередь, забирают и нас служить. Я попадаю у выборы в Конвой Донского Атамана. Спустя два месяца я получил письмо от Сони.

- Я убитая горем, осталась сирота: Папаня убит, дядя Лазарь убежал к большевикам; дядя Галактион умер; хотя на один час приезжай, я посмотрю на тебя!

Я так один Лазарь Фомин жив, и тот ушел к большевикам. Спустя шесть месяцев, я пришел на побывку. Наталья Яковлевна, жена Лазаря, зовет меня:

- Сват, прийди хотя на час!

Я исполнил её просьбу, пошел; там была мать Сони, обе заливаются слезами.

- Что вы плачитя? - Мать Сони говорит: - "Я осталась одинокой, муж убит, Соня померла от тифа, прости меня; я дурная была, что вас ту ночь не защитила; это меня мучит до глубины сердца, какую вы перенесли боль!

- Не плачь, сваха, все раны заросли. Но, а ты чего плачешь?

- Мне нет житья из-за мужа; все на меня кричат:"болшавичка", и хотят все мое продать, а где я тагда пойду з детем?

- Кто это делает?

- Все старики!

- Не плачь, это недопустимо и продать не имеют права!

- Да и сам атаман никак не уговорит стариков!

Они все успокоятся; я пойду сейчас к атаману, скажу все, что ты сказал.

Оделась и побежала.

Мы остались с Сониной мамой; она не плакала, разговаривала с улыбкой. Приходит Наталья Яковлевна.

- Иди скорей, Атаман зовет!

Я пошел, захожу к Атаману, поздоровались. - Садись!

Я говорю: " что вы делаете?

- Да ничего не поделаешь со стариками, что они в тылу Донской Армии врагов делают; ведь не её судит, а Лазаря, что они уверенны,что больше в нашем хуторе не будет большевиков, ведь они будут все расстрелены.

- Володя, я тебя понял; стой, я делаю сходку.

Он взял кусок бумаги, написал, прибил печать, дает мне.

- Я отвечаю за тебя!

Это была пригласительная записка на сходку. На другой день кричат: "На сходку".

Все собрались; захожу, передаю расписку писарю; он её прочитал вслух; я сел сбоку писаря. Сбор открыт. Крик: "Продать".

Атаман предупредил стариков, дает мне слово. Я попросил Наталью Яковлевну выйти на двор. Я все вышеуказанное сказал: были ко-кто недоволен; атаман закрывает сбор.

- Покурить, и хорошо обдумать этот вопрос!

Атаман зовет. Вновь открывает сбор: кто что скажет. Все в один голос: "Не продавать. Мы его будем судить!"

Подзывает Наталью Яковлевну; атаман говорит: - Иди домой, тебя никто не тронет, живи!

Потом все говорят: " хотя мы стары и дураки!"

Наталья Яковлевна отблагодарила меня.

Дон в красных акупантов; Лазарь пришел домой, никого не трогал, а помогал. Он был выслан на Сибирь, там сраженный пулей чекиста, в неизвестной могиле лежит. Никого не осталось Фоминовых братьев.

28-II-58. В. М. Власов.

О СТИХОСЛОЖЕНИИ.

При оценке стихов любитель их должен наблюдать за соблюдением поэтом размеров стиха, что безусловно необходимо - оно придает ритм стихотворению, иначе это будет просто полупрозаическая речь. Избранный поэтом размер должен проходить чрез всё стихотворение, что к сожалению, не всегда соблюдается.

Возьмем, напр., стих. "Атаманам-баламутам" И.Вишневецкого. Написано оно ямбом: Чего/ шуми-те ба/ламу/ты, но во второй строфе первый и второй стих уже нарушают этот размер.

Разве / не зна/ете/, что Ка/заки/я
Роди/лась в борь/бе сти/хийной.

Если произносить по ямбическому размеру, то получается "разВЕ, вместо РАзве, "в бОрьбе" вместо "в борьбЕ" /К.Е., № 22 /.

Или его же стих. "Быстро тучи разбежались" /К.Е. № 23 /.

Написано оно хореем:

Быстро / тучи/ разбе/жались
После / сильной / бури,

но третий стих этой же строфы написан уже ямбом

И лю/ ди бы / стро под / нялись

То же самое и во второй строфе :

От ра / дости / охме / лели

В шестой строфе :

Были / рады / и ста / рики
Что во / ли до / ждались

Здесь один стих написан хореем, да и то неудачным, следующий же стих -ямбом. Такое смешение абсолютно недопустимо.

Этот недостаток невыдержанности ритма проходит и во многих других его стихотворениях, напр., "Трагедия мира". Поэту следовало бы обратить на это внимание.

В следующем номере мы коснемся о нарушении этого элементарного правила и другими поэтами.

/продолжение следует/

• • •

КРУЖОК КАЗАЧЬИХ ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ.

Есть, или был, в Париже "Кружок казачьих поэтов и писателей", председателем которого состоит, или состоял, Н.Н.Туроверов, бывший также и председателем "Казачьего Союза". С председательства Казачьего Союза он ушел /или его негласно"ушли"/ и деятельность К. С. несколько оживилась.

Но в Кр. К.П. и Писателей омертвевшая рука Председателя его как будто еще простирается: Кружок безмолвствует...

А между тем жизнь идет, не стоит; появились новые поэты, новые писатели, которые требуют поддержки или моральной или материальной.

Однако, М.Н. Гаврилов, несомненно талантливый поэт, недавно посвятил свое стихотворение П.Ф. Крюкову - учителю своему, а не Кружку, где бы, казалось, он и мог найти себе поддержку. Стихи П.С. Полякова изданы не Кружком; П.М. Аврамов издает свои произведения за свой счет и на ротаторе /хоть что нибудь да останется/. И.Е.Тапилин сколько вопиет об издании своих произведений, обрисовывающих быть Казаков; а П.А. Соколова талантливая казачка-писательница должна разбрасывать отрывки своих произведений по разным журналам.

Не пора-ли пересмотреть и переоценить "деятельность" Кружка путем привлечения новых лиц, не сонливых, а отличающихся хотя-бы некоторым характером деятельности?

Была попытка организовать новый Союз, но попытка сделана неопытными руками - собраны в один список все лица, фамилии которых встречаются в газетах, тогда как следовало бы первоначально обратиться к уже существующему Кружку /распложать без нужды организации нет никакой надобности/, переговорить о мерах оживления деятельности, о розыскании средств и т.д. И когда эти переговоры,спокойные, беспристрастные, имея ввиду лишь о б щ и е интересы Кружка, не удадутся, тогда уже можно приступать к созданию новой организации.

Конечно, первым препятствием явится "политика" и она по всем данным будет непреодолимым препятствием, что мы и видим в великорусских организациях: там тоже два Союза писателей журналистов, два союза инженеров, два Союза адвокатов, два Морских союза, пять церквей...

Все таки надо было-бы попробовать потормошить его, пробудить его от зимней спячки.

КАЗАЧЬЯ ПЕЧАТЬ.

В №№ 71,72 и 73 "Казачья Жизнь - Казаче Життя" напечатаны выдержки из статьи сов. историка Ф. Шумилевича:"Казаки Некрасовцы",помещенной в журнале "Дон", издаваемый Союзом писателей Дона в Ростове-на- Дону. В конце этой статьи приведена и литература по этому вопросу /21 источник/. Из новых советских источников указан - Сборник доку - ментов "Булавинское восстание" /М.1935 г./, затем приведена запись со слов казачки А.Л. Зайцевой /1944 г./ и "Записки кн. В.В.Долгорукова о действиях карательной экспедиции" /1955 г./, остальное все материалы старые, дореволюционные, не считая "Очерков истории СССР", которые не являются первоначальным материалом.

Все это написано,несомненно, в советском освещении, иначе не позволили-бы напечатать, но все таки статья эта представляет интерес,- в ней собраны воедино все сведения о Некрасовцах, разбросанные в разных источниках.

Надо отдать должное этому /"Каз.Жизнь-Коз.Життя"/ журналу, что он много уделяет внимания темным сторонам нашей печальной эмигрантской жизни и тем способствует очищению "атмосферы".

Но в одном случае / №73 с.17/ считаем необходимым возразить А. Чаге против его неосновательных и чрезмерных обвинений А.Е.Алимова в "АТЕИЗМЕ" /подчеркнуто А. Чагой/..."и мало этого, это плевок в души наших религиозных предков". А обвинение это последовало за слова А.Е.А. "не молебнами с акафистами, а культурой и цивилизацией отвое-

вается достойное право на ЗЕМЛЕ". И далее А. Чага указывает, что Донские Казаки, покидая развалины Азова, взяли с собою только икону Божией Матери /прибавим от себя - и Ивана Предотечи/, а Запорожцы уходя из разгромленной московскими войсками Сичи, взяли с собой "тильки образ Пречистой". И далее А. Чага ставит вопрос: "Мы не знаем, кто такой ст. Алимов? Может быть он неверующий, атеист, но он прямо таки "переплюнул" и пастора Фесенко"... И потом А. Чага упрекает жур."К.Е." "Ведь журн. "К.Е." не является, как будто-бы, органом безбожников!"

К чему такое преувеличение? И "атеист", и "переплюнул", и "орган безбожников"... Ведь смысл слов А.Е.А. был таков: " не одними молебнами с акафистами, а культурой и цивилизацией"... Приведение примера из жизни донских и запорожских Казаков не совсем уместно: тогда шла борьба с оружием в руках, и не на жизнь, а на смерть против захватчиков и это сопровождалось непоколебимой верой в помощь Божию, и она спасла донских Казаков, потому что они бились до конца.

Когда Дмитрий Донской шел на Куликово поле, он посетил Троицкую лавру, взял благословение преп. Сергия, и Димитрий верил в помощь Божию, и она спасла его; когда в японскую войну 1904-05 гг. тем же путем в подражание Димитрию Донскому поехал и ген. Куропаткин и ему на всех станциях подносили иконы, то по всей России прошла насмешка: "Японцы нас бризантными снарядами, а мы их молебнами да иконами". И никто тогда не считал это ни за атеизм, ни за безбожие. Ген. Куропаткин компанию все таки проворонил, потому что у него не было искренней и глубокой веры , которая помимо его воли и сознания, через его подсознание указала-бы ему тот способ действий, каким он мог бы одолеть врага, а было у него только внешнее подражание вере.

Вот и А.Е.А., указывая на "молебны с акафистами", подчеркивает нашу подражательность вере, и на отсутствие истинной веры, которая подсказала-бы нам через наше п о д с о з н а н и е правильный путь к д е й с т в и я м, в частности, к объединению всех Казаков.

Отметим статью В. Сердюка "Воспоминание из прошлого", и "Полевой суд", где автор рассказывает случаи, показывающие отношения белого командования к Казакам.

О таком же отношении к Казакам говорится и в статье "Атаман Платов" Лага.

В "Казачьем Единстве" /№22/ помещена из Каз.Ист.Календаря за 1957 г., статья "Ледяной Поход" Уральских казаков, когда из выступивших 15.000 чел. дошло только 2.000 казаков; тут-же помещено стихотворение Веры Сенс в память нескольких тысяч замороженных Донских Казаков 4-го Дон. корпуса в Манычеких степях под командой ген. Павлова, и тут же приводятся воспоминания о "Ледяном" походе Добровольческой армии.

И сколько шуму было сделано об этом "Ледяном" походе. А этот "Ледяной" поход в чем состоял: в степях иногда бывает так: идет дождь при температуре - 1 - 2 гр. и, падая на землю и на одежду, вода замерзает, и только, но ни стеснения в движениях, ни ощущения холода почти нет. И по рыцарской чести /они же считают себя ими/ в своих прославлениях своего "Ледяного" похода добровольцы должны-бы при этом вспомнить и подлинные ледяные походы своих-же собратьев по борьбе с большевиками - казаков.

Но вспоминать свои "ледяные" походы по сравнению с казачьими, было-бы большим конфузом для Великоросов.

Отметим и статью "Мысли и пожелания" С.Д.Соколова, С.Д. Соколов уже неоднократно высказывал подобные мысли, общие почти всем Казакам. Он даже говорит: "Если нет примирения в "верхах", то необходимо начинать с "низов", у которых отсутствуют личные амбиции", но никакой конструктивной, созидательной идеи он не предлагает.

О всем этом писалось уже много, и никакого примирения между "вождями" и быть не может, не для того они и делились, чтобы примиряться. Да какое, собственно, отношение имеют "вожди" отдельных казачьих групп до в с е г о Казачества?

Но об этом будет говориться дальше /см. Казачья Трибуна"/.

В статье "Мысли свободных Россиян" за подписью А.С. по поводу изданной брошюры на 6 стр. за подписью А.Толстой, И.Сикорского и Б.Сергиевского, указывает на то совсем ничтожное сопротивление, проявленное народом великорусским, давшем из своего 80 миллионного населения Корнилову = I.200 чел., а Деникину = I.450 ч., вся же тяжесть борьбы легла на Казаков, "о чем вы, "россияне" нигде не упоминаете". "Эта русская толпа, жирея на казачьих гостеприимных хлебах, держала себя не только не лойяльно, но высокомерно. Она не только не благодарила Казаков за их радушие, за их хлеб-соль и политическое убежище - святой казачий девиз,- а нагло издевалась над Казаками за их свободолюбие".

В "Родимом Крае" обращают на себя внимание длинные статьи "Очерки по казачьему вопросу" Н.М. Мельникова, занявших почти четвертую часть всего журнала. Заглавие статьи "Очерки по казачьему вопросу" не соответствует внутреннему содержанию статьи - это продолжение полемики с Байкаловым, начатой еще в "Русской Мысли". Статья эта несколько расплывчата, "многоводна". А его исторические ссылки нейдут и ничего не представляют собою нового, оригинального, а ограничивается повторением всем давно известного; по его мнению Строгановы "учредиша...удоволиша... украсиша... даша Ермаку все; он даже не отнесся критически к достоверности излагаемых в Строгановской летописи событий. Автор не обратил надлежащего внимания на особое значение во всей истории Ермака казачьего "Написания", отразившегося на краткой Кунгурской Летописи, а не на Строгановской, написанной по заказу самих Строгановых.

Его исторические ссылки нейдут дальше Карамзина, Ключевского, Платонова, А.Г.Попова, В.Д. Сухорукова, А. Леонова, Савельева.

Мы совершенно не касаемся "новоиспеченных историков"x/ выбирающим из имеющегося, нередко противоречивого, материала только то, что им лично нравится, что соответствует их партийно-политическим видам".

А разве прежние историки все с в о б о д н о писали? Разве они из имеющегося материала не выбирали только то, что им нравится, или то, что им приказано? И так ли уж они беспристрастно писали о Казаках? Да и сам критик, говоря, что "Смута была преодолена"Божьей милостью и казачьей службой" оборвал эту цитату, не продолжил ее, потому что она ему или не нравится, или не подходит к его "политическим видам".

Напомним эту цитату: "и Божией милостью, а их /казачьей/ службой о п я т ь в з ы с к а л о с ь государство и государь у ч и н и л - с я, и ныне братья их очистили государство да в Литовскую землю воюют и городы емлют..."

Казак "душой" не утерпел бы привести эту цитату целиком, и не оборвал бы её перед самым интересным местом.

---

x/"Новоиспеченным историкам" всегда неизбежно противопоставляются "перепеченные критики".

" Казак" /№№ 48 и 49, парижское издание/.

Помимо обычных выдержек из разных источников, помогающих Казакам выявить их роль и значение в жизни России и особенно в современных событиях, в этих номерах есть ряд статей, которые привлекают внимание читателя.

Это статья Н.Дмитренко: "Кто они?" Статья большая, очень большая три глубоких "подвала", однако она не разъясняет югославских "действ", ради которых статья написана, а скорее запутывает их и сваливает вину на других лиц. Мотив, что вся эта история произошла яко бы из-за борьбы за Кубанские Войсковые Регалии и чтобы "смазать", Вольно-Казачье движение является мало убедительным. Думается, что в разъяснении всего этого будут иметь значение слова самого И.А.Билого, помещенные в этой же статье: " А главное... что побоями, голодом и холодом и вообще всей обстановкой угроз и издевательства меня вынудили подписать свои показания на сербском языке, не дав мне прочитать их.Несколько раз я подписывал, не зная, что подписываю. Говорю об этом не только для настоящего, но и для будущего, т.к. совсем не уверен в том, что я не подписал там чего либо меня или ВК компрометирующего."

Разумеется, что под угрозами, насилием, избиением можно во всем "сознаться" и подписать что угодно; в СССР "чистосердечно" признавались и подписывались в таких не совершенных ими деяниях,за которые их потом расстреливали.

Нам здесь не разбираться во всех деталях, но мы считаем,что ввиду такого обширного распространения этого дела, И.А.Б. необходимо не ограничиваться одними нападками на Г.Л.Еременко /см. ст. в № 49 "Казака" - Кто такой на самом деле Еременко?"/, а выяснить все дело по существу и тем самым восстановить свое имя.

Беда-то в том, что публика, помимо своей склонности ко всякого рода сенсациям, несколько напугана случаем с "проф. А.П.Марковым,оказавшемся сов. шпионом и еще более напугана тоже сов.шпионом Казем-Беком. Все это создает обстановку, располагающую к болезненному восприятию всяких слухов, статья-же Н.Дмитренко оставляет немало темных мест итак же со склоностью обвинять других.

Вторая статья - это "Доклад для Украинцев", сделанный И.А.Билым. Интерес представляют самые прения по поводу этого доклада,возникшие главным образом между Украинцами.

Из этого обмена мнениями вытекают два взгляда Украинцев на Донцов - проф. В.Чапленко и проф. Л.Шанковского - диаметрально противоположные. Проф. Чапленко говорит, что Дон надо отдать Великоросам, а Кубань - Великой Украине, потому что он не видел на Дону никакого стремления к независимости, а только видел у Донцов сохранить свои сословные интересы. Очевидно, у проф. Чапленко было плохое политическое зрение: как только Дон получил возможность выражать свое мнение он его и выразил спокойно и с достойнством, объявив себя независимым государством, след.,идея независимости у Казаков жила в их глубоком подсознании, загнанное туда чудовищным погромом Петра I-го, тогда как на Украине, как и в Великороссии, шла кровавая баня.

Совершенно другой взгляд на Донцов высказал проф.Шаньковский, взгляд спокойный, государственномыслящего человека, чуждого молодого украинского шовинизма.

Но весь этот полезный в "Казаке" материал, совершенно смазывается другим - травлей других деятелей, травлей, переходящей границы приличия.

Это во-первых ироническое стих.- "Орел меча и пера", посвященное И.Н. Коноводову, "сочинил профессор ДУЛЯ", видимо владеющий стихом.

"Профессор" /какого университета и какие он лекции там читает?/, вздумал посмеяться над "Ваней", которому, вероятно, за 75 лет,и над "Васей" то же не молодому. Такое обращение хуже свинского, со свиньи ничего не спросишь, а "профессор"?

Но самое главное не в этом свинском обращении, хотя бы к людям и другого политического взгляда, а главное, и что особенно оскорбительно, так это гаерство "проф. Дули" по поводу инструментов, которыми И.Н. Коноводов зарабатывает подлинно хлеб свой насущный - молоток и швайка. Что тут позорного? Он не поступил ни на какое содержание,он независим в своем политическом мировоззрении, жизнь он понимает так, как подсказывает ему опыт его; и если в его политической деятельности "проф. Дуля" находит что либо неправильное, ошибочное, то это и критикуй или иронией, но ирония, господин "проф.Дуля", должна быть непременно тонкой, когда человека задевают и иногда больно, а обидеться на это никак невозможно, или же сарказмом, который также непременно должен быть ядовитым, и на него обидеться то-же нельзя.

А молоток и швайка - его кормилицы и да будет вам госп."профессор" стыдно за издевательство над тем, чем человек честно кормится.

Также обращает на себя внимание анонимная заметка "Смелый ультиматум", наполненная неприкрытым злорадством против П.С.Полякова по поводу лишения его жалования от института по изучению СССР /в Мюнхене/. Тут же попутно был задернут и Еременко, который "был исключен из организации Американских Друзей АБН в Нью Йорке".

На самом деле все обстояло несколько иначе,чем это обрисовано "смельчаком из Мюнхена".

Когда появилась книга П.С.Полякова "Стихи", то проф. Мерцалов /Великорос/, прочитав её, потребовал от Администрации Института запретить П.С.Полякову вход в Институт за стих. "России". В это дело вмешался Ученый Совет Инс-та, ультимативно потребовавший от Мерцалова взять свою бумагу обратно, в противном случае председатель Совета грозил вынести этот вопрос на заседание Совета и там, если Великоросы захотят действительно поддержать Мерцалова, переголосовать их. Великоросы замолчали, замолчал и Мерцалов. После бумаги, посланной в Институт Г.И.Еременко, П.С.Полякову было сообщено, что он может ходить в Институт когда ему угодно. С другой стороны - вопреки утверждению "Смельчака из Мюнхена",- никаким представителем В.Г.Глазкова П.С.Поляков в Институте не состоит и никаких денег там никогда не получал.

Таково освещение этого дела, полученное Редакцией.

Но рекорд озлобленности побила статья И.Билого - "Кто такой на самом деле Еременко?"

Нас в данном случае не интересует кто такой на самом деле Еременко, а интересует до какой ненависти дошел антагонизм, что автор теряет чувство элементарного приличия.

И. Билый приводит выдержки из двух писем Еременко к Глазкову.

" Этих возможностей у меня нет, да такого..." и тут он ставит одну букву и при ней три точки, поясняя что "слово, которого напечатать невозможно" и это слово повторяется еще раз, но слово-то такое,что покажи эту одну начальную букву десятилетнему мальчишке, который пишет их на заборах, то он, потупив глаза, рассмеется.

Но замечательно то, что слова эти приводятся из ч а с т н о г о письма Г.Л. Еременко, где он мог писать что ему угодно и как угодно,к В.Г. Глазкову, причем письма с точными датами.

У наблюдательного читателя невольно возникает вопрос - откуда эти письма могли появиться в руках т р е т ь е г о лица, в данном случае И.Л.Билого. Загадка, которую мы оставляем разгадать самому читателю.

Между прочим, было послано в Англию письмо в адрес одного лица. На это письмо оттуда получается ответ от другого лица, "Упол. по делам Округа КНОД в Англии", и с угрозами.

В этом же письме пишется и про другое лицо - "его письма /два/ по не осторожности, попали мне, они будут опубликованы мной в прессе".

Если чужое письмо, попало в посторонние руки, то добросовестные и воспитанные люди, не читая возвращают письмо по принадлежности.

Что же мы видим здесь: письмо, посланное в личный адрес,получает другое и имеет еще наглость отвечать на него с угрозами; письма другого лица, попавшие к этой-же персоне, она собирается даже опубликовать их; а одно лицо, так тот даже публикует содержание писем других лиц.

Ну времена, ну нравы!

Мы это сообщаем исключительно для того, чтобы показать читателю, до какой степени забыто само ДЕЛО казачье и как личные страсти губят его.

Обозреватель.

КАЗАЧЬЯ ТРИБУНА.

ДЕЛА КАЗАЧЬИ.

ВЫБОРЫ ДОН.АТАМАНА. Мы уже писали, что руководство производства выборов как членов парламентов, так и главы самого государства, принадлежит власти и с п о л н и т е л ь н о й, и это существует во всех государствах; следовательно приказ о выборах, автоматически должен быть дан при истечении срока полномочий Атамана, Правительством, находящимся в данный момент у власти. Таков нормальный порядок.

По нашим Основным Законам выборы Атамана производится Кругом. Если Атаман умирает или уходит с поста в то время, когда Круга нет, то Председатель Правительства немедленно созывает его, чтобы Круг избрал Атамана.

Но этот наш порядок нарушен непреодолимыми препятствиями - мы оказались за границей, полномочия Дон. Атам. А.П. Богаевского продолжились нв долгое время. Затем он скончался, след., все полномочия перешли от него к Председателю Правительства, которым в то время считался Н.М. Мельников.

Вот отсюда-то, благодаря отсутствию у него подлинного государственномыслия, и пошли все наши многоатаманствие бедствия,

Вместо того, чтобы принять власть и произвести выборы, он умыл руки, отстранился и тем нарушил порядок преемственности.

Казалось-бы, и на это надо было иметь немного опыта по Осн.Зак. необходимо было-бы созвать круг, но кворума Круга нет, да и адреса их неизвестны, да, наконец, и собраться им невозможно; следовало бы собрать несколько опытных лиц, обсудить с ними создавшееся положение о том, как быть. Естественный ход мыслей должен бы им подсказать,что

сам Круг-то есть эманация от в с е г о народа, значит, теперь, по создавшейся обстановке волеизъявление в выборе Атамана должно отойти к своему первоисточнику, к н а р о д у. И тогда-бы были произведены выборы, как они и произошли без его участия.

Но беда-то вот в чем! У нас два Атамана, и сроки их полномочий истекли. И.А. Поляков уже создал "свою" избирательную комиссию; г.-ат. К. П.Х. Попов воздерживается дать приказ "Управляющему Отделом Внутренних Дел Совета Управляющих Отделами В.В.Д. в изгнании" полк.П.И. Медведеву, или, если он дал ему этот приказ,то Упр. П.И.Медведев,как видно, не торопится производить их, относится к этому делу прохладно, рассчитывая, вероятно, на "скорую смерть" П.Х. Попова, после чего во главе В.В.Донского в изгнании, станет заместитель Донского Атамана П.А. Лобов, а П.И. Медведев - Председателем Дон. Правительства.

Такая молчаливость и самого П.Х. Попова и его "правителей",естественно, вызывает неудовольствие Донцов, нежелающих быть обезглавленными. Появилось год тому назад, 31.5.58 г. "Декларация" от Зарубежного Круга Спасения, призывающая собрать Большой Войсковой Круг, и пока что ничего не сделавший.

Через год после этого объявления появилось новое объявление от Донского Объединения с целью уже создания Избирательной Комиссии,рассылаются приглашения на это собрание. Каковы будут последствия, если этой Комиссии удасться произвести свои выборы? Несомненно, увеличение числа "Донских Атаманов": будет "новоизбранный" Атаман и будет всех призывать к "единению", будет еще "перизбранный" Атаман И.А.Поляков и еще будет продолжать вечно и совершенно бездеятельно быть Атаманом П.Х. Попов.

Вот таковы беспросветные перспективы недалекого нашего будущего.

Отчего-же все это происходит? Единственно от нашей действительной некультурности, к сожалению, часто касающейся и нашей "интеллектюэль".

Для каждого Казака, неодержимого никакими амбициозными вожделениями /непременно играть политическую роль и притом обязательно первую/, должно быть ясно, что В.В. Донское - е д и н о, следовательно, и в о з г л а в л е н и е его также должно быть е д и н ы м.Единство это можно быть достигнуто в единой Избирательной Комиссией.

Если наши генералы-Атаманы подлинно "государственномыслящи", если им дорого единство В.В.Донского, то они,отложив свои амбициозные вожделения в сторону, как подобает то подлинно государственномыслящим людям, должны совместно создать одну Центральную Избирательную Комиссию из представителей тех групп, которые выставляют своих кандидатов, при чем выставление кандидатов должно быть непременно за подписью определенного числа лиц /50 - 60/. И эта Ц.И.К. будет тем "третьим",который создаст единого Атамана. Если чей либо кандидат не пройдет, то что же делать-надо с этим примириться, ибо такова воля народа, и уйти в оппозицию. Посмотрите, как это делается за границей - пора уже и поучиться чему нибудь.

Если же не создастся единой Комиссии, то тогда не будет и В. В. Донского, а будут только отдельные группы Казаков, возглавляемых Ивановыми, Петровыми, им же несть числа... между которыми может оказаться и просто политическая шантрапа, хотя и имеющая благообразный вид.

" Верховный Атаман". В настоящее время с именем " Верховного Атамана" связывается очень много шуму, брани, обливание грязью, и,вообще, усилением и углублением раскола, переходящим ныне даже в украинскую среду.

Попытаемся, насколько это возможно, выяснить те причины, которые привели к этой сумятице.

Существовал в Париже журнал "Казачье Единство" /печатный/, первый номер которого вышел I4.I0.47; это орган "Объединения Казаков комбатантов". В № 4 этого журнала-газеты от июля I948 г. опубликовано от Верховного Казачьего Круга сообщение, что им избран Верховным Атаманом - Походный Атаман Вольного Казачества И.А.Билый, Вице-Атаманом и руководителем /подчеркнуто нами/ казачьего народного и политического представительства инж. В.Г. Глазков, Генеральным Секретарем Верховного Казачьего Представительства и руководства редактор И.И.Безуглов. В этом же номере помещено послание от ОКК /объед. каз. комб./ "Атаману Президенту Казачьих Войск станичнику И.А. Билому с пожеланием "да хранит Вас рука Всевышнего на многие лета и на пользу Казачества".

С 5-го номера начинаются статьи за подписями И.Н.Коноводова /он же и редактор/, инж. В. Фесенко, Н. Ковалева /Австрия/, инж. Вл.Донецкого, И. Бкзуглова, инж. И.Гарбуза, В.Г. Глазкова, Т. Медкова, М.Д. Ильина, Н. Посохова, А. Скрылова, Г.Еременко, С. Макеева и самого Билова. Все устроилось превосходно, единство в этой части казачества установлено.

/ Интересно проследить редакторство: № I и 2 - Н.де Линьи, материалы направлять - Н.Н.Туроверову, пожертвования - Е.Т.Гетманову; № 3 - дирек. Л.Массон, № 6 - И.Н. Коноводов, № 7 - Редакционная Коллегия, № 8 - I4 - Хрипушин, с № I5 до 3I - Ред. Ком.; в апреле I957 г. - конец./

Но вот I апр. I95I г. выходит № I "Казака" под ред. Хрипушина.

Из этого перечисления дат видно, что к I апр. I95I г., т.е.несколько раньше, из "К.Е." печатного, выделился И.А. Билый, - журн,"К.Е." тогда как просуществовал до апреля I957; таким образом, формально,по внешности, вина за разрыв лежит на И.А. Билом, как покинувшим свое сотрудничество в нем.

Но одной формальности, чтобы поставить ее в вину, еще недостаточно, надо знать и те внутренние причины, которые вызвали этот разрыв.

По одним сведениям, что И.А.Билый оказался недовольным контролем его со стороны комбатантов, но т.к. "КЕ" есть орган Объед.Каз.Комбатантов, то они, разумеется, вправе были контролировать его; с другой стороны - И.А. Билый, как "Верховный", не пожелал подчиняться этому контролю и основал свою газету "Казак", начав действовать уже единолично с несколько диктаторскими наклонностями, которые впоследствии развились в нем и окрепли.

Нет, напр., собрания "Верховного" Круга, его избравшего на четыре года, след., чувствуется им опасение за свое переизбрание; его единоличное, ни с кем не посоветывавшись, вступление / АДАБН см. письмо в редакцию Мих. Лидина/, его гордое заявление для иностранной печати /в № 34 "Казака" в подписи к статье на французском языке/, что он " ... ", IGNAT BILYI, Ataman supreme des Cosaques en exile, это необоснованное самомнение оскорбляет всех остальных Казаков, т.к.выбирали его не все Казаки, а только отдельная группа их, причем ныне уже сама распавшаяся, и остатки её продолжают распадаться /выход ст. имени ат. Павлова, Англия/.

Но верх совершенства всего - это производство им в военные чины, которые даются только по военной службе и за воинские подвиги.

И надо удивляться тем лицам, которые принимают все это "производство" всерьез.

Мне вспоминается один случай в церкви. Служили всенощную с помазанием елеем: прикладываются к иконе, а потом подходят к священнику, а тот помазуех; стакан с елеем держит в руках казак. Священнику понадобилось пойти в алтарь; он положил кисточку в стаканчик и ушел; в это время, приложившийся к иконе, подходит к казаку; этот, ничто-же сумняшася, берет кисточку и помазуеш его елеем, за ним подходит второй, третий и таким образом он перемазал с десяток человек, пока его не остановил кто-то. И как потом смеялись над этими "помазанными"!

Не случится ли чего нибудь и с этими елейными чинами?

Но ведь опасность от "елейного производства" не в этом состоит, а в том, что "идея" подменяется "чинами" и борьба у них превратится за чины. Эта большая опасность - замена идеи. И некоторые благоразумные уже возвратили "приказы о производстве" и восстановили свои старые чины.

Так часто бывает, что хорошие идеи обращаются в смехотворные дела.

Но вот мы уже имеем признаки пробуждения и освобождения от этого диктаторского гнета. Это протокол /№ 18/ Особого Совещания членов ст. им. Павлова. Предс. ст. В.Т. Охрименко жалуется, что Билый, несмотря на то, что хут. им. Павлова внес ему 70 фун., в течение 5 лет не признавал этого хутора, а "против их воли загонял их,как в колхоз, к Кудрявцеву - Емельянову".

Далее, А.Г.Федосов указывает, что "несмотря на то,что Казаки настойчиво требуют от Билого своей реабилитации, Билый почему-то не в состоянии защитить себя и очистить свое имя"; во 2-м пункте говорится; что "мы хорошо знаем те личности, на которых И.А. Билый опирается в Англии и, несмотря на предупреждения, не желает прекратить их вредной для Казачества работы". И, наконец, в своей резолютивной части они заключают, что они были лойяльны по отношению к Верх. Ат. Билому, " а сегодня на наше прошлое с ним кладем крест и перестаем считать его своим атаманом", "пункт же общей программы /КНОД-а/, что И. Билый репрезентирует всё национальное казачество в свободном мире - ложен". /КЕ. № 24 /.

Такое же отношение к нему начинает перебрасываться и в украинскую среду.

В /Каз.Ж. - Коз.Ж." /№ 74/ напечатана такая заметка:

" Ярослав Гриневич, директор Украинского народного университета в Нью-Йорке, сложил свои полномочия директора в знак протеста против того, что один из лидеров группы Степана Бандеры, без его ведома и согласия устроил от имени университета доклад Игната Билого.Я.Гриневич., и вслед за ним и другие руководители университета, последовавшие его примеру, считают недопустимым всякое публичное проявление Игната Билого не только среди казачьей, но и украинской и другой общественности вследствие опубликования о Билом убийственных материалов о его агентурно-провокаторской работе "/"Каз.Ж.-Коз.Ж. № 74 /.

Нам думается,что И.А.Билому надо-бы пересмотреть свое злоупотребление титулом "Верховный"x/ ему и никому вообще никогда не принадлежавший; а также и "урегулировать" вопрос о югославских "действиях", ибо дело это,действительно,получает несколько скандальный оборот.

---

x/ Другой "Верховный" как будто-бы понял нелепость такого положения, по крайней мере об этом он давно не афиширует.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Дорогой станичник - редактор.

Будьте добры поместить в очередном номере Казачьего Исторического Сборника настоящее письмо, за что заранее приношу Вам благодарность.

. . .

Судя по последним номерам "Казака", особенно принимая во внимание речь руководителя КНОД-а И.А. Билого, Казачье Национально-Освободительное Движение, руководимое тем же ст. Билым вошло в т. называемый "Антибольшевитский Блок Народов" на правах равноправного члена этого Блока.

Прежде всего, является странным, что такой шаг был сделан единолично ст. Билым, без всякого опроса рядовых членов КНОД-а, не было ни обсуждения, не потребовалось согласия, ни съезда, ни собрания и т.п. Этот случай напоминает именующим себя Кубанским Атаманом Ткачева, который так же без всякого опроса Кубанцев вошел в монархическую организацию князя Белосельского, представляя там всех кубанских казаков.

Но если с Ткачева "взятки-гладки", если он послушно и верноподанно идет по стопам Науменко, то в отношении ст. Билого дело обстоит иначе. Конечно, мы все казаки-националисты понимаем, что нельзя работать для своей национальной идеи в полной изоляции, что нам нужны союзники в общей борьбе с коммунистическими палачами, но нельзя же бросаться в объятия и входить в ту или иную организацию, только потому, что она так же ведет борьбу с коммунизмом.

АБН - организация довольно известная по своей идеологии, это собрание полуфашистов, антисемитов, с полной зарядкой преступных гитлеровских идей, идей человеконенавистничества, звериного шовинизма и зоологического национализма.

АБН включает в себя те малочисленные группы украинцев, прибалтийцев и др. народов, которые начисто отрицают демократические идеи,а в недавней своей практике, как например кратковременная власть "вождя" Бендеры и Я. Стецько, ознаменовали себя в Галиции кровавыми расправами со всеми инакомыслящими, а в еврейском вопросе твердо шли по стопам Гитрела.

Ст. Билый и его окружение прекрасно знают политику и идеологию АБН, почему же они так поспешно вступили в АБН.

Если ст. Билый думает, что политика и идеология КНОД-а совпадает с АБН, то это большая и непоправимая ошибка.

До сих пор, я, как и многие казаки-найионалисты считали,что КНОД движение демократическое, основанное на уважении к другим народам,лишенное антисемитизма и человеконенавистничества, чуждое слепой злобы и ненависти к русскому народу. И во всяком случае, если мы нуждаемся в союзниках, то такой союзник, как АБН не находка для нас, а только лишний тормаз для казачьего национального движения.

Мне думается, что решение ст. Билого войти в АБН требует всестороннего обсуждения всеми казаками-националистами, ибо единоличное решение ст. Билого создает прецендент для будущего. А, что если тот же ст. Билый, как руководитель КНОД вздумает войти к тому же князю Белосельскому... Что же, и мы поплетемся вместе с ним туда же...

Если же после всестороннего обсуждения большинство членов КНОД-а одобрит политику ст. Билого, то для меньшинства остается один выход из КНОД-а.

Нам казакам-националистам не по пути с господами из АБН. Мы не хотим, чтобы со многими другими обвинениями нас врагами казачества, прибавилось обвинение в антисемитизме и фашизме.

В заключение должен добавить, что единоличное решение ст.Билого, как его решение войти в АБН противоречит историческому и традиционному казачьему волеизлиянию.

Борясь против коммунистической диктатуры, мы обязаны бороться против всякой диктатуры, особенно против диктаторских замашек в нашей собственной казачьей национальной семье...

Мих. Л-н.

ПО ПОВОДУ ОДНОГО ОБРАЩЕНИЯ.

Мы, Казаки, часто обнаруживаем какую нибудь хорошую инициативу, но не умеем взяться за нее, нет у нас реального подхода к нему.

Вот, напр., А.Е. Алимов выдвинул вопрос, правда очень поздновато, вопрос о "кооперативной Книгопечатне", выдвинул широко - 10.000 членов дадут по 3 дол. или по 1.000 фр., а эти 10.000 привлекут еще 10.000 итого 20.000 членов по 1.000 фр. всего 20.000.000 фр. Чем не кооператив!

А.Е.А. даже согласился дать свой адрес для начинания дела. А кто будет работать? Наша интеллигенция конечно.

А мы вот приведем пример, как другие начинают кооперативы.

В Торонто, в Канаде, существует кредитный союз, основан он 15 лет тому назад, имея лишь 44 члена при 44 дол. капитала. Сейчас этот союз объединяет более 2000 членов при капитале в 1.700.000 дол. /"Наше Общ. Дело"/.

Та же неопытность проглядывает и в обращении " От Казачьего Союза к одиноким Казакам", /"Род. Край"/, где Союз "предлагает Казакам,имеющим сбережения, вносить их в Кассу Казачьего Союза на следующих условиях" и дальше идут эти условия: " §3 Полученные деньги будут храниться в банке или в Кассе Епарнь на имя двух или трех членов Правления Каз. Союза".

Идея неплохая и ее конечно, надо всемерно поддержать, чтобы результат трудов Казака, часто тяжких, пошел бы на пользу Казаков-же.Но одно дело идея, другое - ее осуществление; тут может дело осложниться самым неожиданным образом, что в жизни постоянно случается.

Прежде всего надо знать тех двух или трех лиц, членов Правл.К.С., на имя которых внесены будут деньги, ибо моральное достоинство этих двух-трех лиц при выполнении завещания будет иметь большое значение, они должны пользоваться полным доверием вкладчика.

Приведем один пример из практики К.С. Правлением К.С. было назначено одно лицо юрисконсультом К.С. и это было внесено в протокол заседания Правления. Через неделю появляется жур. "Казачий Союз", где крупными буквами напечатано, что юрисконсультом К.С. является совершенно другое лицо. Оказывается, что Предс. Пр. К.С. Н.Н. Туроверов по своему произволу, вопреки постановлению Правления "назначил" юрисконсультом Союза совершенно другое лицо.

Теперь, умирает Казак-одиночка, вскрывают его завещание. Содержание его будет-ли опубликовано или ~~ин~~ эти два-три лица будут приводить его в исполнение бесконтрольно? Это вопрос немаловажный.

Затем, при выполнении завещания могут возникнуть и недоразумения, и дело может дойти и до суда, тогда уже всплывет перед судом и само завещание,- его придется утверждать судом и платить пошлины, чего автор обращения хотел-бы избежать. И хорошо, если завещание будет составлено правильно, а если неправильно, то все оставшиеся деньги пойдут государству.

Мы не рисуем здесь мрачных предположений, дело может пройти совершенно гладко, и указываем лишь на необходимые предосторожности.

Другое дело, когда Казак-одиночка, желая обеспечить свои похороны, вносит в Кассу К.С. известную сумму денег, смотря по тому разряду, по которому он хотел бы, чтобы его похоронили; тут помощь К.С. будет несомненно очень ценна.

Теперь, у Казака-одиночки сверх внесенных в К.С. денег могут остаться еще какая нибудь сумма денег, и часто довольно значительная; во Франции, напр., у одного Казака осталось свыше миллиона фр., а в США, умерли два казака - после одного осталось 18.000 дол. , а после другого - 20.000, что на франки составляет около 19.000.000. И во всех трех случаях не осталось ни наследников, ни завещания, все пошло в казну.

На оставшиеся деньги он составляет завещание и передает его Прав. К.С., как в место надежное, чтобы оно передало его после смерти завещателя Председателю Гражданского Суда для утверждения.

Завещание, по французскому закону можно сделать и самому, для чего безусловно необходимо соблюсти три условия: а/завещание должно быть написано с начала до конца рукою самого завещателя; оно может быть начернено и другим лицом, но переписано все целиком обязательно рукою завещателя; бумага не имеет никакого значения, хоть на клочке; второе условие - должно быть указано время составления завещания, причем дату никак нельзя обозначить цифрами, а непременно словами : тысяча девятьсот пятьдесят......

Завещание можно составлять на каком угодно языке. Завещатель во всякое время может уничтожить завещание и написать другое.

Третье условие - это подписать завещание - имя и фамилию. При этих трех условиях завещание будет утверждено.

Пошлины - вещь тяжелая, а все стараются избежать их.

Но ведь Франция дала нам приют, охраняет нас, дает нам Асс.Сос. так как вносимых нами взносов недостаточно и без помощи государства оно давно бы рухнуло; помогает нам и при безработице /шомаж/.

Откуда же Правительство наберет денег?

Лучше всего Казакам-одиночкам часть своих сбережений, которая по их предположениям может остаться по их смерти, распределить еще при жизни, под их контролем и у них бы при их жизни осталось бы чувство морального удовлетворения, что деньги пошли на доброе дело.

Следовало-бы подробней и обстоятельнее разъяснить в печати всю механику этого дела, в особенности необходимо это для провинции, где главным образом и пропадают деньги, иначе-же вся деятельность Кассы ограничится только Парижем и его окрестностями.

МНОЖЕСТВЕННЫЙ ВОТУМ.

В настоящее время каждый человек, достигший известного возраста, при всяких голосованиях имеет право на один голос, будь-то голос мудреца или голос просто болвана; голоса имеют один и тот же вес.

Но пытливая человеческая мысль остановилась на том положении - справедливо ли это?

В древнем Риме существовали три степени правоспособности: "минима" /наименьшая/, это когда гражданин достигал 20-летнего возраста, он получал право только управлять своим имением, т.е. он мог сдать его в аренду, сделать ремонт и т.п., но ни продать, ни заложить его самостоятельно он не мог, для этого необходимо было одобрение его попечителя, как человека более опытного. Далее, в 30 лет он получал правоспо-

собность "медиа", т.е. среднюю, когда он мог распоряжаться своим имуществом уже свободно, самостоятельно, не испрашивая одобрения своего попечителя; имеет право голоса; наконец, в 40 лет он приобретал правоспособность "максима", т.е. наибольшую, право присутствовать в сенате, быть избранным в сенат, иначе говоря, он только в 40 лет получает доступ к управлению государственными делами.

Интересно проследить какая была правоспособность у некрасовских Казаков; в 19 лет он имел право участвовать в решениях Круга, в 30 лет занимать воинские должности и только в 50 лет он мог быть избранным и в войсковые походные атаманы и в старшины, т.е. в сенат.

Когда гражданин получает право голосовать, т.е. выбирать, напр., сенаторов и других более мелких должностей, или атамана и старшин, то такое право подачи голоса называется активным избирательным правом. Но всякий гражданин, имеющий право избирать, сам не может быть избранным, напр., в сенат или старшины; про такого человека говорят, что у него нет пассивного избирательного права, но, достигнув 40 лет или 50-летнего возраста, он может быть избран в сенаторы или старшины; такой человек приобрел пассивное избирательное право. Такое пассивное избирательное право введено для того, чтобы управление государственными делами не попало в неопытные руки.

Но ведь избирателей с активным правом очень много и они, по неопытности, своими голосами могут дать перевес какому нибудь явному демагогу, потому что их голос, при голосовании имеет одинаковый вес с голосом людей опытных.

Чтобы сохранить вес голоса опытного человека введен /кажется пока еще в одной Бельгии/ так называемый множественный, или плюральный вотум.

Он состоит в следующем: каждый гражданин имеет право одного голоса; когда он достигнет, напр., 30 лет, то он имеет право на подачу двух голосов; когда же ему исполнится 50 или 60 лет, то он получает три голоса, т.к. опытность его в жизненных делах с возрастом и увеличивается и голос его должен был бы становиться "тяжелее".

Далее, лица, получившие среднее образование, получают дополнительно еще один голос, а с высшим образованием - два дополнительных голоса.

Представим себе такое положение /мы берем упрощенные примеры/: в собрании присутствуют 100 чел., из них 70 человек располагают по одному голосу и люди они все неопытные, а 30 чел. опытных и знающих, располагают по 3-4 голоса. При обычном голосовании 70 неопытных человек всегда будут в большинстве, а люди, умудренные жизненным опытом, - в меньшинстве. Но если провести голосование по плюральному /множественному/ вотуму, то получится обратное - первая группа в меньшинстве, вторая - в большинстве.

Я повторяю, что все это говорится в упрощенном порядке, в самой же жизни будет несколько сложней; но об этом методе голосования надо подумать тем, кто окажется на свободном Дону, и там постараться ввести его, ибо этот способ голосования является более справедливым, чем ныне существующий.

ГОСПОДИН, ПАН, СТАНИЧНИК.

Среди Казаков вошло не только в моду, но как будто уж и привилось как обыкновение, употреблять в письмах, в обращении, слово "станичник".

Правильно-ли это и изящно-ли ?

Когда говорят слово "господин", или "пан", то представляется человек хорошо одетый, внешне воспитанный, с хорошими манерами, с белыми руками.

Но когда произносят "станичник", а особенно "станишник", то представляется человек простовато одетый, без светских манер, грубоватый в движениях, с заскорузлыми от трудов руками; мы не говорим о внутренних качествах "господина, пана и станичника", которые не определяются внешними признаками одеяния.

Но в настоящее время, впрочем как и прежде, как и всегда, внешности, костюму придают большое значение, / по едежде встречают/.

Поэтому, если кто со стороны в письмах к Казаку обращается со словом "станичник", то в этом чувствуется уже налет некоторой пренебрежительности.

Не следовало-ли бы и Казакам к обращении к ним и в письмах и словах ввести какой-то другой термин, который выражал-бы внешне более уважения, чем слово "станишник"?

Украинцы усвоили себе слово "пан", хотя с панами у них часто бывали не особенно дружественные отношения; для Казаков-же это слово является совершенно чуждым, ибо казаки с панами не имели никаких постоянных отношений; у Казаков было принято обращение великорусское "господин" или "милостивый государь".

В настоящее время в связи с некоторыми изменениями в отношениях между Великорусами и Казаками слово "господин" или слова "милостивый государь" для Казаков в обращении стало неприемлемо, т.к. с этими словами связывается понятие о рабовладетеле.

Нам кажется, что наиболее подходящее для этого обращения было-бы слово "старшина", как связанное с наиболее культурным по тому времени слоем Казачества.

Но тут могут последовать возражения и, м.б. даже горячие, против этого предложения, основываясь на том, что за старшиною чистится не мало грехов, но ведь и за "господином" и за "паном" /пожалуй, числится больше, чем за старшиною, о частной жизни которой, мы ведь ровно ничего не знаем, кроме как из булавинских воззваний. м.б. несколько и преувеличенных. Во всяком случае старшина являлась и хранительницей традиций, административного устройства и обычного права, о чем мы тоже мало знаем.

Попытка здесь, заграницей, организовать старшину из генералов и полковников, из которых многие не сумеют и трем свиньям [illegible] разделить, как попытка чисто мальчишеская, в счет нейдет.

Мы никому не навязываем своего мнения, а предлагаем только подумать об этом и высказать свое отношение к этому вопросу, и только.

ТИХИЙ ДОН.

В Париже с 24-го по 30 апреля происходила неделя демонстрирования во Франции Советского синема. Фильмы показывались в двух синема; в обоих синема фильмы были разные, за исключением "Тихого Дона", который демонстировался в обоих синема, причем в одном из них, более доступном, он показывался, как, впрочем и другие фильмы, четыре раза в один и тот же день.

Я не знаю, каковы были очереди перед другими фильмами, но перед "Тихим Доном" они были бесконечны.

Шла первая часть, перед объявлением войны и в начале её, 1914 г., в постановке С. Герасимова, очевидно никогда не видавший ни казачек, и совершенно не знавший казачьей жизни.

В этом отношении фильм производит удручающее впечатление: я не видел там ни одной к а з а ч к и.

Казачка надевала на себя по пять-шесть юбок, отчего фигура её имела своеобразный вид; в фильме же они одеты в длинные платья, вроде городских женщин; на затылке у них белые кички, которых казачки давным давно уже не носят. Помещения, в которых происходят действия, что-то невероятные. Кухня - это центр казачьей семейной жизни, она-же и столовая; печка - это каррикатура на нашу печку; в кухне... электрическое освещение, какие-то невиданные кровати. Нет ни одного вида станицы или хутора /вероятно показывать нечего/, есть какая-то изба или хата, совершенно не казачьего типа; солома на её крыше вся курчавая.

Если постановщик фильма волен интерпретировать сцены как он находит нужным, то обстановку, в которой они происходят, он должен представить реально, как оно есть.

ОТ РЕДАКЦИИ.

К.И.С. не имеет в своем распоряжении никакого внешнего финансового источника. Настоящий № 8 выходит на деньги, вырученные от продажи предыдущих номеров, за которые, к моjалению, не все получатели заплатили, поэтому лицам, не внесшим плату за предыдущие номера, высылка сборника будет ПРЕКРАЩЕНА.

Пожертвования принимаются с благодарностью.

В следующем номере будет опубликован список пожертвований.

Сборник выходит в ограниченном числе экземпляров.

За статьи, помещенные в Сборнике за подписью автора, Редакция не отвечает. При запросах прилагать почтовую марку или международный купон, без чего ответа не последует.

Готовится к печати № 9 КИС. Предполагаемые темы : Казачество, Дон и Украина. Об антисемитизме. Рассказы П.А.Соколовой, П.А.Аврамова, П.Ф. Крюкова, И.Е. Тапилина. Стихи: П.С.Полякова, М.И.Гаврилова и др. Обычные отделы Сборника :

Статьи, корреспонденцию и деньги адресовать: Mr Boudanoff I. 288, rue de Vaugirard, Paris (15º) France.

Цена Сборника: во Франции - 250 фр., в других странах - 1 амер. доллар.

Технический редактор И. Буданов.

В № 7 КИС. необходимо внести две существенные поправки, искажающие смысл текста : стр. 3-я, снизу строка 16 вместо "состарилась" надо "отатарилась";
стр. 29-я, снизу последняя строка "командира" - надо "кандидата".

В настоящем № 8 Сборника на странице 4-й, строчки 20,21,22,23 и 24 сверху, нужно читать после слов:"грозные слова Ивана 3-го /строчка 13/.

СОДЕРЖАНИЕ.

К А З А Ч И Й
И С Т О Р И Ч Е С К И Й   С Б О Р Н И К

№ 9.
Октябрь .

П а р и ж.   I 9 5 9 г.

СОДЕРЖАНИЕ.   Стр.

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК.

RECUEIL d'ARTICLES SUR l'HISTOIRE COSAQUES.

№ 9.

Октябрь. 1959 г. Париж.

ОТДЕЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ.

И.П. Буданов. КАЗАЧЕСТВО.

/Окончание/

Почти все движения против Москвы руководились лицами или родившимися на Дону или пожившими там, т.е. восприявшими дух свободы и человеческого достоинства.

Благодаря этой казачьей свободе могли широко проявиться духовные силы, таящиеся в казацкости, это она создала Ермака, Хмельницкого, Разина, Булавина, Пугачева и др.

Риттих так отзывается об этих духовных силах Казачества: "такие типы, как Ермак, Богдан Хмельницкий обнаруживают необычайную мощь и силу духа породившей их среды и вместе свидетельствуют о богатстве и разносторонности её духовных сил.[1]

Уральский Кромвель /Пугачев/, Сибирский Мориц-Саксонский /Ермак/ и Украинский Елачич /Хмельницкий/, дают блестящее доказательство того, как эта казацкая масса была способна к крепкой организации, какие военные таланты в ней жили и каким политическим смыслом и дипломатическим тактом она отличилась". /Риттих, 192/.

Лесюр так характеризует дух граждан московской тирании и граждан свободного казацкого государства: "Казаки страстны и пламенны к независимости, которой они никогда не умели пользоваться, образуют еще, на основе их конституции федеральной, военной и гражданской, особый класс от русской нации. Они не имеют ничего общего с ней за исключением религии и испорченного языка. Они существенно отличаются и своим характером, своим вкусом и своими обычаями. Русские - терпеливы, малоподвижны, работники, ремесленники и мелкие торговцы; Казаки - стремительны, порывисты, не любят ни земледелия, ни торговли, ни искусства. Они всадники и в действиях своих; Русские - пехотинцы, хладнокровны в своей бесчеловечной жестокости. Одни имеют гордость, откровенность, дикую добродетель жизни независимой и полукочевой. Другие - смирение, хитрость, покорность воле Божией и склонности народа, подвергшагося долгому рабству.

1/ Главным образом в той области деятельности,, которая присуща была тому времени и той обстановке, в которой жили Казаки, окруженные врагами и не отделенные от них естественными преградами, где она, казацкость, только и могла проявиться, т.е. в военной.

2/ Лесюр / I, 308/ говорит, что Казаки не любят искусства. Казаки любят, и очень любят и искусство и науку, но все сделанное Казаками идет под именем "русских". т.е. Великоросов, так как фамилии у Казаков образуются тем же порядком, что и у Великоросов, на "ов" и по этому признаку их нельзя различить между собою, тогда как украинские, польские и особенно иностранные фамилии резко отличаются от великоросских. / Казачьи фамилии должны собственно, оканчиваться на "ых" -Траилиных, Петровых.

В Москве в Третьяковской галлерее находятся большие картины художника Сурикова, но ведь никто не знает, что он был Казак /енисейский/; было три ректора российских университетов - Казаки, были профессора, были артисты Казаки.

С другой стороны, как могло развиваться среди Казаков искусство, когда за "критические стихи" в четыре строчки /II слов/ были биты кнутом, по приказанию русского правительства, IO человек с вырезанием ноздрей, с клеймлением лица и ссылкой их в кандалах в Сибирь!

А дело с казачьим историком В.Д. Сухоруковым!

На Дону были классические гимназии в гор. Ростове и Таганроге, которые обслуживали жившее там неказачье население - Великоросов, Армян, Греков, Евреев, для Казаков же были гимназии в Новочеркасске и в ст-це Усть-Медведицкой, которыми пользовалось и неказачье население; эта последняя была закрыта, а вместо нее открыли военно-ремесленную школу, это уже специально для Казаков; закрыты 5 прогимназий, а вместо них открыты также воен.-рем. школы. Когда Казаки заговорили было об университете, то им намекнули: " вам нужен не университет, а манеж".

Насколько у Казаков сильно стремление к образованию видно из следующего факта. Одна из небольших верховых станиц на протяжении только одного поколения дала 6 юристов, 2 духовных академика, врача, инженера, несколько офицеров с средним образованием, несколько священников, окончивших духовную семинарию.

Вигельман дает такую характеристику Донских Казаков:" Они все/.../ острого взгляда, смелы, хитры, остроумны, храбры, горды, самолюбивы, пронырливы и насмешливы". /Рич. 136/.

Обобщая эти определения, можно видеть,, что Казаку присущ динамизм, Великоросу - статика. Казаки, как народ динамичный, естественно шел впереди, как на войне /"Казаки глаза и уши армии", так харктеризовал их Суворов/, так пойдут и в мирной жизни, когда они будут предоставлены самим себе.

Со временем Донское казачество было втянуто в орбиту Москвы, Запорожское - Польши, и при коррупции части войсковой старшины первоначальные казачьи идеалы несколько потускнели, и только в революцию 1917 года все Казаки вновь обрели свое древнее право свободно выражать свои мыслии и свою волю, но период этот был слишком краток, чтобы Казаки могли проявить их в полном объеме.

И тем не менее, несмотря на эту кратковременность и тяжкие военные обстоятельства, независимое существование Казаков было блестящим с государственной точки зрения - старые, благородные традиции Казачества ожили: беглые уже из нынешней Руси находили там приют и выдачи их не было, всяк всякому был равен, возгорелась борьба за веру, за честь и свободу казачью против грядущего государственного порабощения личности; и все это не было только бумажной декларацией, а запечатлено безконечными могилами Казаков и разсеянием их самих по всему миру.

/Донской Войсковой Круг предлагал представителям коренного крестьянского населения войти в Донское правительство на равных с Казаками на-

чалах /паритет/, т.е. одна половина членов Донского Правительства будет от Казаков, другая от коренных крестьян.

Все эти длительные переговоры можно было бы свести к такому диалогу. Представители крестьянства соглашаются войти в Донское правительство, но задают вопрос: "а землей кто будет распоряжаться?" - Казаки; а если и вы хотите распоряжаться ею, то записывайтесь в Казаки."А служить как?" - Как Казаки. Диалог оборвался!.

• • •

Православная вера является ли она необходимым признаком Казачества в его политическо-общественном смысле?

Вера православная не есть особенность Казачества в его политическо-общественном смысле, она не составляет элемента необходимого для этого понятия; среди Казаков были мусульмане, есть и буддисты /4/. Но для нынешнего Казачества вера православная имеет существенное значение и она у них не была пустым звуком, только обрядностью, как было то на Москве, она проявлялась в форме реального гуманизма, и религия даже помешала /5/ Донским казакам войти в более близкие политические отношения, в союз с мусульманским миром, Крымом, Турцией, Ногаями, и тем в большей степени укрепить бы свою независимость от Москвы.

И этот Казачий гуманизм, человеколюбие заставило подымать восстания за освобождение крепостных. Будь Казаки поэгоистичнее или, как теперь говорят, держись они "реальной" политики, им было бы гораздо выгоднее оставить крепостных так, как они были.

Не имеет никакого значения для Казачества, в последнем его смысле, и язык: грамота от в. кн. Московского -1508 г./ Казакам Городецким была написана, как уже говорилось, по татарски, и Волжским Казакам/1614г./ также татарским письмом. Еще в середине 1750-х гг. Донские казаки и казачки любили говорить по татарски и это считалось даже знаком хорошего образования; в 1767 г. Ф.З.Беер пишет: " я доброхотно употребляю турецкого языка к изъяснению казацких речей". /Беер,Ф.З. География Российская, 15/

Все это несомненно свидетельствует, что для понятия Казачества, в его широком смысле, вообще ни племя, ни язык, ни вера, не имеют решающего значения.

Великорусские историки не обратили внимания никакого на происхождение п е р в о н а ч а л ь н ы х Казаков, ограничившись лишь русскими Казаками, дав им приятное определение - разбойников, грабителей, бродяг.

Забелин, козакофоб, рассуждая специально о казачестве русском,пишет, что ему не совсем понятно широкое распространение смысла "казачество". Он говорит, что "казаками" назывались особенно в северных пре-

---

4/ Мы послали своих Татар... своих калмыков", писали с Дону Московскому царю.
Великоросский элемент в составе Казачества также не является основным,т.к. происхождение Казаков не великоросское и начало Казачеству было положено вовсе не Великороссами.

5/ и истинную, православную крестьянскую веру /.../ помним и крепко держим /.../, ни при которых бывших царех, мы, донские атаманы и казаки, Мурат-салтанам не служивали и через турскую землю не хаживали" /Ист. отн. 183 /.

делах деревенские волостные жители, равнявшиеся по своему значению бобылям /6/ батракам. Затем, казачеством обозначался именно только особый род войска /7/, т.е. особым отрядом народной массы, имевшим свое специальное назначение, если же оно и было народом, то в том же самом смысле, в каком был народом и бояре, и дворяне, и крестьяне и потому многое /Забелину/ очень трудно понять, каким образом казачество /не более как только военная сила/ может пойти в наших /с Костомаровым/ разсуждениях с значением народа". /Заб. М.и П., I92-I93/.

Проф. Ключевский, как уже говорилось, тоже утверждает, что "Казачество составляло с л о й русского общества, некогда распространенный по всей Руси" /Ключ. III, I3I-I32 /.

На Москве Казаки, действительно, были как бы родом войск со своей особой службой /"служил тебе к а з а ч ь ю службу"/, так же как там были и другого рода войско-боярские дети, стрельцы, пушкари. Эти войска создавались искуственно и из этого рода войск не только не создалось государства, имеющего свою территорию со своей верховной властью и со своими законами, но даже не создалось какой либо общины с таким наименованием, ибо они действительно были только р о д о м войск, и у них не было никаких психополитических предпосылок об их прежнем государственном существовании.

Аракчеевские военные поселения, навеенные казачьим устройством, тоже не создали государства. Чтобы удерживать их вместе, требовались извне жестокие меры, и поселенья эти в конце концов отменили:у лиц,которые жили в поселениях, не было идеи, они представляли собою лишь механическое соединение.

Временные идеи создавали временные организации, но как только идея исчезала, исчезали сами собой и организации. Казачество-же надо было разрушать извне и притом мерами крайней, неслыханной жестокости.

Казаки, будучи особым народом, появившись из Средней Азии, находились в вел.'кн. Рязанском, Московском, в республиках Новнородской,Псковской, в Золотой /Кипчакской/ Орде и везде они были особым н а р о д о м, а не слоем; проживая долгое время в этих землях, они обжившись на новых местах и, освоивши местный язык и веру, которые им были чужды, Казаки, вкрапленные в иную народную среду,впоследствии действительно заняли в этих землях положение некоторого слоя в государстве,вернее даже сословия, ибо были, напр.,на Москве. Казаки, были казачьи дети, как были боярские дети, казачьи внуки, казачьи племянники, даже казачьи зятья, но полоежение их все же было отличным от других слоев,особенность эта заключалась в том, что они были свободными и от тягла, и от принудительной службы, они там были вольными и их, за долги, напр., нельзя было арестовать.

• • •

Есть ли у Казаков мистика?

Под мистикою надо разуметь нечто возвышенное, не связанное с материальностью, безкорыстное и жертвенное, это есть безотчетное стремление к чему то возвышенному и чистому.

6/ Бобыль - селянин без пахотной земли.

7/ "Как-бы то ни было, остается все таки верным одно, что Казачество и по народным, и по казацким, и по государственным понятиям, значило не другое что, как только особый род войска,ратных людей особого состава,коих назначенье было служить,брать, а не давать кормление",/Заб. М. и П.,I98/. На Москве Казачество понималось по своему.

Всякий народ имеет свою мистику, но у одних народов она исходит из глубин народной души - подлинная мистика, у других-же она искусст - венно привита.

Подлинная мистика хранится безотчетно в душевных недрах самого народа и о ней не кричат, а тот народ, который лишь кричит о ней, о своей мистике, в действительности ее не имеет, она у него напускная, искуственно созданная, искуственно разожженная.

У Немцев мистика - возродить людей, у Поляков - мистика носителей и руководителей подлинного Славянства, у Великорусов - была мистика, "взыскуемый град", теперь у них другое - создать нового человека. Но все эти мистики суть искуственного порядка, идущие от рассудка, а не от души, от мозга, а не от сердца.

И у Казаков вне всякого сомнения существует мистика, но как ми - стика подлинная, она ими еще не осознана, не понята.

В чем же состоит казачья мистика?

Это разумная свобода, подлинный демократизм и достоинство человеческой личности и справедливости. В этом, не только московском, но и других народов, море рабства, угнетения и унижения личности , Казачество являлось идеалом, к которому стремились люди со всех сторон,не потерявшие в себе чувства человеческого достоинства.

" Все земли завидовали нашему житью". А проф. Покровский передает, что у старообрядцев по их духовным откровениям "на Дону в кругу появляется сам Спаситель. /Покровский -Рус.ист.с древ.времен, т.II,изд.3, стр. 164 /.

Независимые /9/ Казаки никогда не были крепостными и с крепостническим положением других они плохо мирились: вооруженная интервенция Степана Разина во внутренние московские дела, движение Кондрата Булавина в защиту независимости Дона, революция Емельяна Пугачева, современная борьба Казаков против государственного рабства наилучшие тому свидетельства - никакой корысти в этих движениях Казаки себе не искали, а несли они только одни жертвы, до своей жизни включительно ради освобождения от рабства великого русского народа.

Вот почему у великорусского простонародья Казак есть символ вольности.

Таким образом существенный элемент современного казачества,понимаемого в его общественно-политическом смысле, является свобода и достоинство человеческой личности;в духовно-моральном-же смысле - реальный гуманизм, имеющий своим корнем христианскую религию.

Казаки-буддисты, живущие на Дону /Калмыки/, в отношении идей свободы и реального гуманизма ничем не отличаются от Казаков-христиан:от господствовавшего в их государстве произвола они ушли на Дон,к Каза - кам, а в храмах своих они молятся за "всякое живое существо".

• • •

9/ Деление Казаков на "вольных", "служилых" и "независимых" до сих пор еще путается историками. В одном из следующих номеров КИС, мы этому вопросу посвятим особую статью.

Что же касается наименования "Донское Казачество", "Кубанское Казачество", "Терское Казачество", "Яицкое Казачество", то оно должно бы быть теперь оставлено, ибо слово "Казачество", как и "Казацкость" относятся к области духовно-моральной и политическо-общественной, а не к названию государственной организации, поэтому следует писать и говорить "донские Казаки","Кубанские Казаки", Терские Казаки" и т.д.

Не говорим же мы "Киевское Русачество", "Московское Русачество", "северное Русачество", как не говорим Украинство, Москвитянство, Россиянство, а говорим и пишем "Киевская Русь", "Московская Русь", "Северная Русь", Украина, Московия, Россия.

И.П. Буданов.

САРКЕЛ.

Артания, княжество на Дону, и Саркел, крепость то-же на Дону, суть два загадочные места нашей Донской территории.

Если историки совсем мало касались Артании, то много больше было уделено внимания Саркелу, хотя существование их относится почти к одной и той же эпохе 850 - 950 гг. и к одной и той же территории.

Местоположение Саркела историки относят к разным местам. Так о местоположении Саркела Татищев говорит, что "Беловежа, иначе Саркел, город на Донце, построен он был греческим архитектором Петроном и Пафлагоном, присланными от греческого императора Феофила по просьбе Хазарского когана /889 г./, недалеко от того места, где впервые Белгород Русской в 1591 г. построен был".

Датский ученый Сума высказывает мнение, что при Донце или Малом Доне, а по древним писателям при самом Доне, Хозары заложили крепость Саркел, чтобы сдерживать Северян и некоторые другие народы в повиновении; другие думают, продолжает Сума, что построен Саркел был для удержания набегов Пацинаков /Печенегов/, но, Пацинаки, вероятно, пришли позже в эти страны" /Сума, 37/.

Карамзин считает, что Терклия /Городище/ находилась около Качалинской станицы.

Тизенгаузен кладет Белую Вежу у Большого Перевоза /Переволоки/.

" Русы, говорит он, нередко отправлялись в Азовское море, и вошедши в устье Дона, поднимались против течения этой реки до Хозарской крепости Саркел или Белой Вежи, отсюда волоком переносили свои товары до Волги и потом спускались по ней в Итиль или плыли вверх в Булгарию". /Запис. Гл. Архл. О-ва, УI, отд. I, 1835 г./

Иначе высказывается Жан Потоцкий, а за ним и проф. Кляпрот.

" Я заметил, говорит Жан Потоцкий в своем "Путешествии", когда он проезжал по Донской земле, станицу Белоевскую, которую я всегда рассматривал как Несторовскую Белувежу и Саркел или Белую гостинницу.Географ Делил помещает Саркел в Белгороде, но это потому, что он не читал Нестора". /Потоцкий, Путешествие, I, 18/.

К этим словам Потоцкого проф. Кляпрот делает примечание, в котором говорит, что Саркел по хазарски значит "Белая станция", находится она приблизительно в 175 верстах ниже устья р. Медведицы; на правом берегу Дона есть станица, называемая на наших картах Трех-Островянской, а жители называют ее Беляева или Белая. Это наименование соответствует наименованию Белавежа". /Ж.Потоцкий,путешествие,I, 18/.

Лерберг возражал против тех, которые полагали, что Саркел находился по соседству с Белгородом на Донце, он клал его близь Черкаского /Старый Черкаск/, т.к. в соседстве его лежала большая дорога,и в этом

месте кочевники степей подножья Кавказа переходили реку, чтобы охранить этот переход, Хозары построили в этом месте крепость Саркел, дальнейшая судьба которого неизвестна.

Но, от этого своего взгляда Лербер, как кажется, впоследствии отказался. Совершенно отдельный взгляд по этому вопросу высказывает академик Бутков. Он говорит, что в имени Саркел заключается не Белая Гостиница, как сказал Константин Багрянородный, и не желтая, как другие объясняют, но осетинские слова: сарь-голова, калаки - город; ибо, по соображениям Буткова, Саркел или Саркалак стоял на земле подвластных Хозарам Ясов, или Осетинцев подонских, соплеменных кавказским, при слиянии Донца с Доном, у теперешней Роздорской станицы, первоначальном приюте низовых Донских казаков в половине XУI века /Бутков - Оборона/.

Удален будучи от Азова на I28 в., Саркел есть то самое место, которое Герберштейн означает в 4 днях пути от Азова и называет оное Ахасом, конечно, потому, что Монголы звали тамошних обитателей Ас, Акас. /Бутков, 285, пр. I06/.

По мнению Буткова, Саркел, в котором находился трехсотенный гарнизон из Хазар, был построен для препятствия Печенегам переходить Дон с западного на восточный берег по ясному сказанию византийца Леонтия, продолжателя Феофанова. Печенеги кочевали тогда не за Волгой, где искал их Карамзин, а на правой стороне Дона и Донца: их знает между Днепром и Доном Лев Граматик раньше 838 г. /Бутков, 285 /.

Выбор места при слиянии Донца с Доном, Бутков объясняет и удобным стратегическим положением: не даром в I593 г. Московский царь грозил Донским казакам поставить там свой город, и Азовцы тоже замышляли построить город на Роздоре - же.

Как Карамзин, так и Кляпрот основывают свое мнение о местоположении Саркела на записи в путешествии митр. Пимена в Константинополь в I389 году.

В ней говорится так: "Таже минуха и Черленый-Яр - реку, и Бетюк реку, и Похорь реку, В неделю-же пятую, о Самарянине минухом пловуще реку Медведицу и Горы Высокия реку, и Белый Яр реку. В понедельник же пловуще минухом горы каменные Красные, во вторник-же Терклию град минухом пловуще, не град -же убо, но точию городище". /Петр.УIII, т.II, с. 96; Никон. IУ, I6 /.

Тут спрашивается ? есть ли имя "Терклия" испорченное имя "Саркел" или же это слово "Терклия" было подлинным названием этого города или крепости?

Так Тюркское название реки Сюуту Великорусы обратили в Суету, а Казаки название речки Керман - в Карман.

Успенский /Чтения в МОИ и Д,, I8992 ч.I, с.224/ говорит, что Саркел Византийцы построили <u>для себя</u> где-то на нижнем Дону, чтобы восстановить там свою власть и, кроме того, покрепче держать в руках Херсон; через это укрепление они входили в связь со своими союзниками против Хозар- Аланами.

В настоящее время в науке довольно прочно держится взгляд, что Саркел находился в этом месте Дона, где эта река приближается к Волге, т.е. около станицы Качалинской /его ссылка - Пропилеи IУ, с.524/. Основания такому выводу следующие: по свидетельству Конст. Багрянородного корабли с материалом для постройки подымались вверх по Дону; по его-же свидетельству Дон идет от Саркела; по уверению Скилицы-Кедрина Саркел был построен против Печенегов, т.е. западных соседей Козарии; в вышеупомянутом городище Качалинской станицы в разное время были находимы кирпичи такой выделки, что многие готовы принять их за

изделия Греков /прим. 872. Впрочем и в других местах попадаются таковые/. А так как Саркел Греки строили из кирпича своей работы, то и это обстоятельство как бы говорит за старую теорию". И Успенский заканчивает так: "справедливость требует заметить, что многие из этих положений весьма шатки, след. мнение о положении Саркела около станицы Качалинской не так-то прочно, как кажется".

Советские же историки пришли к такому заключению что "Местоположение Саркела удалось точно установить в результате работ северо-кавказской экспедиции ГАИМК у станицы Цымлянской на левом берегу Дона." См. литературу о Саркеле в работе М.И.Артамонова - Средневековые поселения на нижнем Дону. Л.1935 /Визан. Врем. УI, М. 1953 Левченко,пр.на с.30/.

Кроме того у Нестора, напр. в в Лаврентьевском с. где под 965 г. говорится кратко:" и одоле Святослав Козаром и град их Белу Вежу взя", причем в Белой Веже усматривают Саркел; в другой же летописи говорится: "и град их и Белу Вежу взя", но в русских летописях слово "Саркел" совершенно отсутствует.

Можно ли признать что Бела Вежа и Саркел есть одно и то-же?

Под "вежами" в те времена разумелись обиталища всякого рода -палатки /шатры/, подвижные телеги, на которых жили, а потом под этим словом разумелись и постоянные дома /см. Лавр. л., I2I, Флечер,69; Ламанский, 58, пр. I Рус. Ист. Сб. I,II7; Чтения, т.7,.1847 /.

В лето 6617 /II09/ Дмитрий Иворович взя веже Половечское у Дону. ... и вежа и стада /Половцев/ по сей стороне Днепра,по Русской"

" Вежу-же его /Михаила Тверского/ разграбила Русь и Татарове". Но слово "вежа" впоследствии получило и другие значения; оно означало: башню, колокольню, замок, острог, тюрьму, шатер ханской ставки,громадный и высокий, полевое укрепление; шалаш или дом лопарей.

" Белою Вежой называли, в старину, шатер кочующего царя /в лет.Архангелгород, Моск.Типогр. I78I г. "а Царь Иван сам вскочи в Белу Вежу цареву Ахматову"/.

В Новгородской губ. оно значит грань, рубеж, граница, межа." На самой веже значит - на границе, или на меже.

В прежние времена города, состоявшие из небольших домиков белого цвета, назывались "Белыми Вежами", что будет совершенно равнозначуще современному "Белгороду".

"Должно знать, что за Днестром на стороне обращенной к Болгарии, на берегу реки находятся пустые города.

Первый город, называемый Печенегами Белгород вследствие чрезвычайной белизны его камней. В Несторовой л. под III7 г. говорится так:" том-же лето придоша Беловежци в Русь".

" Беловежци" несомненно жители Белой Вежи, и город этот соседил с Русью. В данном случае эта Белая Вежа могла скорее находиться в другом Белгороде, чем в устьи Донца.

Есть в настоящее время в северной Африке город Казабланка; на старинный славянский язык это название можно совершенно точно перевести как Беловежа: каза - значит небольшой домик, бланка - белый, на нынешний же язык, как Белгород.

Как прежде, так и теперь, как видно, жизнь совершается по одним и тем же законам природы и психики.

Название Саркела в русской исторический литературе обычно отождествляется с названием "Белой Вежи", но были ведь и другие Белые Вежи:

Мусин-Пушкин говорит; что была и еще Белая Вежа, в которой жили Греки и Козары; это был древний город греческий в устьи Днепра. Была

Белая Вежа в России, при верховьи реки Осетра, и деиписатели думают, что первые её жители были выходцы в 1117 г. при князе Владимире Мономахе, из прежней Белой Вежи при Днепре, названной после для отличия под летом 1147 Старой Белой Вежею" /Мусин-Пушкин, 32,пр.27/.

Кроме того Белые Вежи были в Переяславской княжестве и в Черниговском.

Но Белые Вежи - Белграды были и в других государствах: в Румынии-Болгород, явно испорченное Белград, в Сербии - Белград, в Германии - Белгард, /во Франции - Бельгард/.

Однако на Дону кроме Саркела существуют и другие городища. Из них, начиная с севера, самым крупным является Козарское городище на р. Воронеже./Тут же есть и Козарское поле/; Маяцков при Тихой Сосне; Терклия - ниже р. Усть-Медведицы; при Большом Перевозе /Переволоке/ ; Цимлянское - при р. Цымле; Салтовское - при устьи Донца; все это суть остатки Козарских крепостей, вероятно, внутренняя линия для защиты империи с севера и с запада.

Где именно находилась крепость Саркел остается все таки еще невыясненным, хотя советские историки и утверждают, что находился он в нынешней Цымлянской станице.

. . .

Прежде всего, что значит слово "саркел". Бутков, как уже говорилось, видит в этом слове испорченное название "Саркалак" т.е. головной город, или в смысле города, далеко выступающего вперед в пределах какого-либо государства; по другим "саркел" значит кладовая на случай войны, военный дом, а также стан хозарского правителя; по Константину Багрянородному это "белый дом", "белая гостинница". /Брокгауз/.

"Во всяком случае "сар" у Вогул значит белый, а"кель" значит дом". /Куник и бар. Розен.Известия аль-Бекри,125,СПБ.1878 /

Лерберг по этому поводу говорит, что Багрянородный назвал его Саркелом по неудачному переводу имени Белая Вежа с славянского языка на язык хозарский. Из этого выходит так, что основное название было славянское - "Белая Вежа"; это название было неудачно переведено на хозарский язык, как Саркел.

/окончание следует/

К ИСТОРИИ "МАМОНТОВСКОГО РЕЙДА".

Как известно, разрекламированный рейд ген. Мамонтова с донским казачьим корпусом в тыл красной армии, не принес никаких осязательных стратегических результатов для добровольческой армии ген. Деникина. Правда, был смелый прорыв красного фронта, была паника в главном штабе красной армии, но и красный генералитет очень скоро оправился от своего смертельного страха, когда детально рассмотрел пути мамонтовского рейда.

Прорвавшись в тыл красной армии, перед Мамонтовым в сущности было два пути: первый - движение в Рязанскую губ., а значит и на Москву, второй - движение на Саратов, в Поволжье, с целью соединения с уральским казачеством и облегчения отступающей армии адмирала Колчака.

Ни того, ни другого сделано не было. Потоптавшись в Тамбовской губернии, охватив только в сущности части трех уездов- Усманьского, Тамбовского и Козловского, Мамонтов повернул на Елец и в районе Воронежа опять вышел на территорию Дона.

В этом кратком очерке я не буду касаться стратегии, а только по-

литики. Но как известно, ген. Деникин "гнал в шею всякую политику", веря только в свою диктатуру и в приказы. А вот в случае с мамонтовским рейдом, ох, как нужна была именно политика. Будучи во время рейда Мамонтова в Тамбовщине, принимая активное участие в антоновском крестьянском вооруженном движении против большевиков, я и хочу поделиться с читателями-казаками своими воспоминаниями, ибо корпус ген. Мамонтова состоял из одних казаков /донских/, а значит и казачество несет какую-то относительную ответственность за неудачу этого рейда.

Прежде всего, тамбовские крестьяне и тамбовская сельская интеллигенция воочию убедилась в том, о чем им днем и ночью талдычила большевистская пропаганда: - С генералом Деникиным идет старый режим, с помещиками, с дворянами, с буржуями, а главной опорой служат... казаки... Выходило фактически то, что казачество восстало против большевиков и советской власти за старый царский режим. И если сейчас, после большевистской практики русские крестьяне готовы променять советский режим на какой угодно, то в описываемое время крестьянская психология была другая. Даже такая в наше время мелочь, как "погоны", тогда вызывала ощутимую реакцию.

" Прогнав в шею политику" ген. Мамонтов сразу же, при первом столкновении с крестьянством вооружил их недоверием и подозрительностью. Ибо на все свои крестьянские вопросы они получали совершенно неудовлетворительные ответы. Прежде всего о верховной власти. Первый такой разговор с мамонтовскими офицерами происходил в селе Мордово. К начальнику мамонтовской части, остановившейся в Мордово пришла делегация от крестьян, во главе с учителем Лузиным, командиром антоновского отряда в Усманьском уезде. Вот как донес Лузин об этом разговоре Антонову:

"... Выборные от четырех волостей, а так же делегаты из моего отряда и из отряда Мишина, действующего в Тамбовском уезде, имели разговор с казачьим офицером занявшим Мордово. Разговор происходил в местной школе, кроме старшего офицера были другие казачьи офицеры. На столе стоял самогон и всякая снедь, принесенная бесплатно крестьянами Мордово. На мое объяснение, что вот ходоки от крестьян хотели бы поговорить с казаками, старший офицер благосклонно протянул: Что-ж, хотя от говорильни и погибает Россия, можно немного и поговорить. На вопрос крестьянина Коробина, члена Учредительного собрания от Тамбовской губернии,- какую же казаки и ген. Деникин хотят поставить в России власть, офицер ответил: - Этот вопрос не нашего ума дело, мы должны разгромить жидов и большевиков, а там будет видно... - Значит, может быть и опять царь,- спросил Коробин. - Все может быть, - ответил офицер, а другие произнесли,- а, что, разве при царе было плохо... Вот, что принесла свобода...

На вопрос об Учредительном собрании, все присутствующие офицеры дружно проговорили,- какая вам еще нужна учредилка... Не наговорились что ли... Генерал Деникин несет твердую власть... Довольно, Великая, единая и неделимая Россия нуждается в твердом правителе, а как он будет называться, это не важно. Нужен хозяин России.

Наступило молчание. Немного помявшись, наши делегаты задали офицеру свой главный вопрос о земле. - Вот как обстоит вопрос о земле, что думает об этом генерал Деникин и сами казаки. Старший офицер подмигнул остальным и засмеявшись ответил: - Что, боитесь небось... Захватили землю у помещиков, а теперь страшно... Грабить и самовольничать никому не разрешается, на это есть закон... - Так как же будет

с землей,- опять повторили свой вопрос делегаты. - Не беспокойтесь,- ответил офицер,- дал бы Бог свергнуть эту красную банду, а там в Свободной Москве, с Божьей помощью разрешится и земельный вопрос...- Но как "разрешится", этого не досказал...

Выйдя из школы, делегаты в один голос мне сказали - нет, казачья власть и генерал Деникин, это не для народа... Сволочи и грабители большевики, но все таки они правильно говорят,- Деникин с казаками идет за старый режим... Нам надо думать свою крестьянскую думу и продолжать борьбу с большевиками, авось и остальная Россия подымется... И против Ленина-Троцкого и против Деникина с Колчаком...

. . .

И этот разговор, и последующие имели одни последствия: по Тамбовским селам и деревням разнеслась весть,- казаки с ген. Деникиным идут против народа... Не буду описывать проклятия по адресу казаков,"которые и при старом режиме и сейчас выступают против народа"...

. . .

Неудивительно, что при приближении мамонтовских частей, многие села и деревни оказывались пустыми, жители убегали в леса и в овраги, угоняя скот, а главное лошадей. Но справедливость требует отметить,никакого насилия мамонтовские части не производили... Правда, питались и брали фураж для коней бесплатно, но для крестьян это было все равно, берут красные, берут белые...

Посылая Мамонтова в тыл красной армии, Деникин не счел нужным, снабдить мамонтовский корпус пропагандистами, агитаторами. Не было и никакой антибольшевистской литературы, правда, на своем пути мамонтовцы разбрасывали и раздавали листовки ОСВАГ-а, но какие это были бездарные, глупые и бесполезные... Карикатуры на Троцкого никого не трогали и ничего не говорили сердцу тамбовских крестьян, которые только по наслышке, что то знали об евреях... Большевистские продовольственные и карательные отряды состояли из русских рабочих, без единого еврея...

И если ничего существенного для Деникина не принес этот Мамонтовский рейд, то для большевиков он принес пользу....

А Мамонтовский рейд обесславил и опозорил казачество, что-ж было удивляться озлобленности русских крестьян /не говоря уже о рабочих/, против казаков, после окончания гражданской войны...

И на Дону, на Кубани, на Тереке повторилась та же история, что и в Сибири и на Дальнем Востоке. Предательская политика Колчака и Деникина, вооружила русских крестьян против казачества,- оказались разгромленными и разграбленными казачьи станицы, а самое слово "казак" стало синонимом - "враг народа"...

Терский казак М. Л -н.

БЕЗ СТЫДА И СОВЕСТИ.

В Русской монархической газете "Русская Жизнь" - в Сан-Франциско, в пасхальном номере помещен краткий очерк под заглавием:- "Соловецкий монастырь в прошлом". Опуская начало очерка, приведу выдержку из середины, так как это для казачества самое главное:

" В царствование царя Алексея Михайловича, монахи Соловецкого монастыря в течение семи лет отбивались от царской рати, не желая принять новые "никоновские книги" и молиться за Царя. В это время к монахам соловчанам присоединился всякий сброд, включая РАЗБОЙНИКОВ из шайки

Разина, который, как говорит предание, и сам побывал в Соловках богомольцем...

Только благодаря предательству перебежчика монаха - Феоктиста, монастырь был взят, после чего главари восстания были казнены, а оставшиеся в живых монахи разосланы по разным северным монастырям"...

Исторически верно, что монахи Соловецкого монастыря в течении семи лет отстаивали свой монастырь от царской рати, не соглашаясь с "реформами" пресловутого патриарха Никона, видя в этих "реформах" измену древлему православию, как оно было предками принято при крещении от Греции. Но русским монархистам и сторонникам казенной синодальной церкви этого мало... Чтобы уронить, загрязнить героизм соловецких монахов, монархисты присоединили к ним "всякий сброд и... разбойников из шайки Разина"... Спрашивается,- откуда это взялся "всякий сброд", в пустынной в то время и мало заселенной Архангельской области. И что же это делал там "сброд" до сопротивления Соловецкого монастыря... И каким образом, в этой северной окраине оказались разбойники из шайки Разина"... Ведь всем известно, что Степан Разин действовал в Поволжье, оттуда он совершил свой поход в Персию, с Волги Разин и начал свое знаменитое историческое движение на Москвы, подымая и увлекая за собой порабощенное русское крестьянство".

Замечательный и конец этого грязного монархического очерка: - "Главари восстания были казнены"... Но кто стоял во главе соловецкого сопротивления... Во главе сопротивления стоял СОВЕТ СТАРЦЕВ, наиболее чтимых молитвенников Обители. Вот эти то "главари" - старцы, с своим настоятелем и были казнены. Казнены старцы и схимники, вышедшие из своих затворов защищать свою святую обитель, во имя заветов св.Зосимы и Савватия.

Отрепья старой монархической рвани в эмиграции, озлобленные, ничему не научившиеся, продолжают и в эмиграции клеветать, распространять ложь, извращая по примеру большевиков историю.

" Для русских монархистов и до сих пор Степан Разин только "разбойник", только необъяснимо, как же это так "разбойник" повел за собой русских крестьян, на разбой что ли.., Что то странно, что русские крестьяне - рабы, вдруг воспылали "разбойной психологией"...

Потерявшие остатки стыда и совести, русские монархисты не отстают от своих собратьев - большевиков. И казаки это должны помнить. Крепко помнить.

Казак - Старообрядец.

ПОЛТАВСКАЯ БИТВА.

В настоящем, в 1959 году исполнилось двухсотпятидесятилетие блестящей победе Петра I над Карлом XII под Полтавой.

Этому событию были посвящены и собрания, и газетные и журнальные статьи.

Но было ли это Полтавское сражение действительно блестящим?

По внешности - да: Карл был разбит вдребезги, а по внутреннему смыслу, как-то т.е., проявлению военного искусства т.е. маневров, так таки - нет.

Возьмем положение сторон.

У Петра I-го - 80.000 войска - у Карла - 24.000.

У Петра I - 72 пушки, а у Карла - 4 и те почти без пороха.

У Петра I военных снарядов, продовольствия и другого снабжения в изобилии,- тогда как у Карла полное отсутствие их, армия его почти голодала. Петр имел обеспеченный тыл, тогда как Карл что называется висел в воздухе и должен все необходимое получать из Швеции.

Окружающую местность битвы великорусы знали хорошо, тогда как Карлу она была совершенно неизвестна. Посланный им ночью отряд в 5000 драгун под командой ген. Гретц, чтобы ударить во фланг великорусам,не зная местности - сбился. А что могло получиться, если-бы эта фланговая атака произошла?

Наконец, Петр был здоров, Карл - же ранен, а это на психику войск имеет бóльшое значение.

Но само главное значение для поражения Карла имела битва при дер. Лесной, когда к Карлу шел из Швеции огромный обоз в 7.000 телег.

Эту битву при дер. Лесной сам Петр назвал„матерью полтавской победы" /виктории/; весь вопрос победы под Полтавой заключался именно в этом сражении - Карл был лишен всего.

Однако, никто из историков не отметил, что в битве при Лесной решающую роль сыграли Казаки под командой атамана Ефремова; их было 8-10 тысяч и это они окружили обоз и заставили Левегаупта бросить обоз.

Значение Казаков при битве при дер. Лесной замолчано также, как замолчано их значение и при Бородинской битве, когда они спасли Русскую армию, оставшуюся без пушек и снарядов от её окончательной гибели.

АТАМАНСКАЯ ОДЕЖДА И ВЕЩИ.

В 1630 г. Донским Кругом был казнен посол московского царя Иван Карамышев за грубое оскорбление им Донского круга. Когда после казни прибыл в Москву ат. Васильев Наум с 70 казаками, провожавшими московских послов, возвращавшихся из Константинополя, то Московский царь в отместку за казнь казаками Ив. Карамышева, велел схватить этих сопровождавших казаков и частью их казнил, частью разослал по городам; оставшемуся после них имуществу составлена была опись.

Опись имущества Атамана представляет интерес в том отношении,что она показывает одеяние атамана и старшин.

Выписку эту делаем целиком.

" Атамановы рухледи в сундуке: Чюга, чарка, ковш серебрен, чарка винная серебрена; калитка серебрена; ставик медной позолочен; а в нем ожерелье нус /ж/кое жемчюжное; серьги золотые з жемчюги; низано по казацкии, золотников с пять жемчюгу; перстни золоты со вставками; от риз оплечье отласное; чюга отласная золотая, пуговицы серебрены; чюга камчата червчата бес пуговиц, чюга отласна ала, пуговицы шелковые,чюга камчата, светлозелена, пуговицы шолковы; чюга /атаба/ объяринная золотая по червчатой земле, пуговицы шолк червчат з золотом; кафтан отласный червчат, нашивка серебряная частая; 3 фаты шелковые розные цветы; чюга объяринная теплая, без рукав, испод куней пуговицы серебрены; поларшина отласу; наволока подушечная, шито золотом и серебром по червчатому отласу; пол 2 аршина бархату червчатого; соболев хвост; яблоко серебреное; 2 лоскута горностайные; епанча обинная, пуговица одна серебреная; шапка женская золотая. Вк коробе образ Николы Чудо - творца, обложен серебром, позолочен, на кипарисе; евангелие напрестольное, оболочено отласом золотым, евангелисты и застежки серебрены; 2 охтая, 2 псалтири, потребник, минея общая; апостол; 2 часовника, все

книги печатаные. Чюга объяринная, золотая по вишневой земле; часы путные боевые, медные позолочены; 3 ризы поповских.

А оказал атаман Наум, что те книги и ризы войсковые. Обрязов /в той же коробке/ моленья атамана Наума - складни на кипарисе; образ Пречистые Богородицы, Николы Чудотворца, Василья Блаженного и иные святые, обложены серебром; образ Пречистые Богородицы Казанские на кипарисе-же, 7 рублев с полтиной да золотой к -ка Елизарьева". /Лист с дальнейшим перечнем вещей, среди которых в коробе находились и книги, утерян /.

/ Д.Д. 332 /

. . .

Чюга /стар./ - узкий кафтан с рукавами по локоть, приспособленный к путешествию и верховой езде, для чего он подпоясывался кушаком, поясом или тесьмою.

Объярь /стар./ - плотная шелковая ткань, с золотыми и серебряными струями и разными узорами. Объярь была лазорева, ала, по червчатой земле, по серебряной земле, по белой земле. Из нее делались платна, кафтаны, кожухи, опашни, зипуны, ферези, летники и др.

Камка /стар./ - шелковая цветная ткань с разными узорами. Употреблялась на кафтаны, шубы, шапки, чулки, одеяла и т.п.

Тафта - мягкая шелковая ткань полотнего переплетения.

В следующем номере мы сделаем анализ одеяния рядовых казаков, как оно выходит из той-же описи.

И.Б.

ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ДОН НЕТЛЕННЫЙ.

Дон нетленный...Дон небесный...
Там, очищены могилой,
Стали наши строем тесным,
Войском грозным,бестелесным,
Ратью Божьей. Божьей силой.

- - -

Их сердца под чекменями
Мерно глухо, ровно бьют,
Смотрят мертвыми глазами,
Пики мертвыми руками
Крепко сжали... Молча ждут!

- - -

Сотни. Полчища. Станицы.
Корпуса. Полки. Отряды.
Грозны их немые лица,
А по жилам - кровь струится!
И на землю - все их взгляды!

- - -

Впереди - Один... Крылатый!
Стрелы. Лук.Да конь гнедой.
Светят тускло шлем и латы,
Ждёт сигнала - час расплаты,
На-голо палаш кривой.

- - -

Перед ним отряд дозорный:
Кони карие, в попонах,
Но - закрыт он тучей черной
Лик святой, Нерукотворный,
На казачьих на знаменах.

. . .

Тучи...тучи... тучи... Скрыли!
В небе чудное виденье...
Дон небесный! В божьей Силе,
Ты - залогом Воскресенья!

П. Поляков.

В И З И Т.

/Отрывок из записи о былом "Казаки Ермаковы"/

Приехавшая Лида на другой день церемонно отправилась к Лапиным " с оффициальным визитом", одетая в парадную форму, шурша сборчатым темно-бордовым платьем, кончавшимся белыми рукавами из под белоснежной пелеринки с пышным у подбородка бантиком. На улице, поправляя развеваемые ветром белые передник и пелерину, девочка смущалась наблюдавших её из окон любопытных.

Восхищенная бодрым видом пополневшего, возмужавшего, ставшего более представительным и красивым Игнатом Васильевичем, она почти не узнала раньше бывшую, как "румяное яблочко", а теперь отяжелевшую, неповоротливую, в какой-то широкой разлетайке Варвару Петровну с похудевшим, покрытым тёмными пятнами лицом. Варвара Петровна вышивала зайчиков на маленькой простынке, а Игнат Васильевич начал беседовать с Лидой, слушая её рассказ о школьной жизни, о преподавателях и изучаемых предметах:

- "Этот год, в первом классе, мы проходили "краткий курс Отечественной Истории", а во втором будем учить Древнюю Историю Греции и Рима, затем Средние Века, Всеобщую и Новую Историю. А в шестом классе проходят "Полный курс Русской Истории". Учебник Платонова, вот такая толстая книга". - Показала она двумя пальцами объём большого тома.

-"А с Историей Казачества вас, конечно, не знакомят?"- с нескрываемом сарказмом, перебив её, спросил учитель.

-"С Казачьей Историей?!.. Не знаю... В каком-же это классе преподается Казачья История? Может быть, в седьмом или восьмом. Совсем о ней не слышала". - Отрицательно ответила девочка и вдруг,что-то вспомнив, добавила:- "Значит, правда,- есть и Казачья История? Один раз Клава Савельева говорила, что её дядя казачий историк. Но нигде в Новочеркасске, ни в одной средней школе он, кажется, не преподает. У него какие-то неприятности, с кем, не знаю". - "Савельева? Как зовут её отца?" -Живо заинтересовался Игнат Васильевич.

-"Петр Петрович".-

-"Так это же брат нашего донского историка. Савельев не преподает, а пишет казачью Историю".-

-"... Пишет Казачью Историю..." - В недоумевающем раздумьи повторила девочка.-"А мы тогда Клаве Савельевой не очень-то поверили; думали, что она что-то путает, говоря о Казачьей Истории".-

Игнат Васильевич покраснел и кратко, но с жаром рассказал Лиде о Савельеве и его труде, огорченный её полной неосведомлённостью, отсутствием элементарных знаний о казачестве.- "В Донской Музей вас,говоришь, классная дама водила, а не преподаватель истории... Что-же ты там видела?"-

-"Много старых - престарых, очень ветхих флагов,- знамёнами называются,- царскую коляску и кольчугу Ермака, гранаты, потом всякие старинные вещи под стеклом".-

Игнат Васильевич, слушая свою бывшую ученицу, всё заметнее волновался, особенно-же огорчился её повествованием "об одном параде",куда их всех тоже водили:

-"Все мужские учебные заведения Новочеркасска под музыку шагали по Соборной площади. Некоторые такие смешные,- шли плохо, даже спотыкались. Старший брат моей подруги, гимназист, поскользнулся и чуть не упал. Мы хохотали. А,как потом Валя говорила,он возмущался,что его

тоже как и всех, заставили заниматься магистикой - маршировать".-

Вздохнув, Игнат Васильевич спросил Лиду:- "Видела-ли ты Наказного Атамана с Донским Перначем и вынесенные из Музея исторические реликвии?"-

-"Не заметила. Было много народа, военных особенно, и кто их них Атаман, не знаю. Все шли откуда-то с Платовского проспекта и, кажется, действительно, кое-кто что-то нёс".-

- "Значит, вам никто из преподавателей ничего не объяснил об этом большом казачьем национальном празднике и параде в день Покрова?"-

-" Нет. Никто ничего не говорил, а просто сказали, что ведут на парад. Мы долго стояли на площади, даже устали".- Словоохотливо докладывала девочка.

-" Но ученицам старших классов, наверное-же, кое-что сообщили о значении этого донского торжества?"-

-" Мы стояли около восьмого класса. Они тоже, как и мы, слушали музыку и смотрели, как проходили маршем ученики, а про самый праздник никто из восьмиклассниц ничего не разговаривал. Когда парад кончился, нас всех, в парах, повели обратно в училище. Вот и всё".-

-" Стало быть, ты ничего не знаешь, а казачка. Плохо дело".- Покачал головой Игнат Васильевич и, не сдержавшись, похвастал:- "Мой Васа иногородний, но душой большой казак. Он много знает по казачьему вопросу. Надо, чтобы этим летом вы с ним поближе познакомились. Он тебе, казачке, кое-что расскажет".-

Смущенная "натацией" Лида, что-бы что-то сказать, произнесла:- "Это ваш шурин. Петр Александрович вчера на Базках сказал, что его сын на днях приедет".-

-" Вот и прекрасно. С ним кататься будете по Дону на моей лодке".-

Огорошенная этим неожиданным для неё проэктом, Лида поспешила закончить свой визит и, выйдя от Лапиных, погруженная в не совсем приятные мысли, не замечала, как легкий ветерок, точно парусом играл её форменной пелеринкой.

Аргентина. П. А. Соколова.

Павла Андреевна СОКОЛОВА.

Родилась П.А. Соколова 26 мая 1894 года в станице Вешенской, Верхне-Донского округа. Окончила 8-классное епархиальное училище в Новочеркасске с золотой медалью; затем поступила на Московские Высшие Женские Курсы, на историко-филологический факультет, успев прослушать 6 семестров.

Будучи курсисткой, была секретарем редакции "Журнала для хозяек", писала в нем. Первые строки её были впервые напечатаны в "Задушевном Слове", когда она послала туда письмо, будучи ученицей 3 или 4 класса. Долго училась музыке /рояль/.

В гражданскую войну, попав домой и выйдя замуж за своего вешенского А.А. Кособокина, уже не могла попасть в Москву и её врожденное стремление учиться и профессорствовать, побудило её, за неимением новых возможностей, поступить в Ростове на зубоврачебные курсы.

Эмиграция. Попала в Константинополь; оттуда в октябре 1920 г. переехала с мужем в Болгарию, где давала уроки музыки, прирабатывала и концертами. В Париже с 1923 по 1935 г. работала и училась; заведывала

курсами кройки и шитья; написала книжку "Руководство по кройке"; поступила в Сорбону, получив /в 1928 г./ диплом преподавательницы французского языка; также училась в институте Восточных языков. В Шелль имеет свой маленький домик. В 1935, соблазнившись пропагандой, переехала в Парагвай, откуда еле выбравшись, уехала в Буенос-Айрес, где принимала участие в русских газетах. В 1945 г. похоронила мужа, в 1948 вышла замуж за доктора Попова, скончавшийся в 1957 г.

В Буеносе окончила пчеловодные курсы, имела образцовую пасеку и много писала /по испански/ в аргентинском пчеловодном журнале.

В настоящее время П.А. преподает в национальном колледже французский язык, а также является администраторшей богадельни, где она живет на полном пансионе и всем распоряжается.

Принимает участие в местных испанских газетах, в отделе мод.

В казачьих журналах принимала участие: в"Станице", "Обще казачьем Журнале", Родимом Крае" и "Казачьем Историческом Сборнике".

П.А. написала роман - семейную хронику четырех Казачьих поколений "Казаки Ермаковы", но, вследствие нашей общей некультурности /вещи надо называть настоящим их именем/, он до сих пор не напечатан.

В СТЕПИ.

Двоюродной сестре А. С.

Помнишь сестра это страшное время,
Можно-ль теперь нам про это забыть?
Годы души никогда не изменят,
Память о детстве всегда будет жить.

Помнишь?Курган над Таловою балкой,
В горести,будто,смотрел он на нас;
Юности нашей жестокой и жалкой,
Видеть ему не хотелось в тот час.

Жаркое лето над степью настало,
Ветер с востока дул душный,сухой
В небе безоблачном солнце сияло,
Колос тяжелый клонился главой.

Зиму тяжелую мы пережили,
Хлеба почти не видали весь год,
Мощи живые в станицах ходили,
Страшным казался,голодный народ.

Сколько людей теплых дней не дождались,
С общую яму свалили их всех;
Думать о ближних совсем перестали,
Стал безучастен к всему человек.

К лету надежда в сердцах появилась,
Будто на свет народились опять;
Падалка даже в полях колосилась
Всем,кому не было силы вспахать.

Дыни,арбузы везде поспевали,
Просо согнулось дугой до земли;
Люди созреть ничему не давали,
С жадностью ели,что только могли.

Было нас три казаченка с тобою,
Старше,мудрее, тогда ты была;
Жали мы просо,нагревшись от зноя,
Жарко дышала в лицо нам земля.

Помнишь!Как просо потом мы топтали,
Ты провевала его на ветру;
Пищу тогда мы себе добывали,
В поте лица на девятом году.

Жутко везде тишина вдруг упала,
Чудилось,будто, в далеких веках,
После татрского грозного вала,
Где то в степи притаился казак.

Труа.
30-5-1958.

М. Гаврилов.

Петр Матвеевич АВРАМОВ.

П.М. Аврамов родился в семье бедного казака одной из станиц Донского округа. До 19-ти лет учился в духовной семинарии, которую, по недостатку средств, не смог закончить. С началом первой мировой войны поступил в военное училище, откуда вышел в 16-й Дон.каз.полк. В рядах полка пробыл всю войну, был ранен в руку. По прибытии на Дон /окт. 1917 г./ сформировал небольшой, имени П.-Ес. Боброва, партизанский отряд и с ним выступил в "Степной Поход", проделав его, после укрупнения отрядов, в I-й пешей Семидетовской сотне, и к концу - в конной калмыцкой. По окончании "Степного Похода" строевая служба П.М. кончилась из-за глухоты, вызванной контузией /разрушение барабанной перепонки левого уха и повреждение правой/. На нестроевых должностях, в чине есаула, П.М. прослужил до прибытия в Крым, где очередной мед. комиссией был признан негодным к службе и уволен в отставку в чине войск. старшины /чин войск. старшины - за участие в "Степном Походе"- право на внеочередное производство, данное Войсковым Кругом всем участникам похода. Заграницей пробыл 2 года в Сербии, где научился столярному ремеслу, позволившему ему потом, во Франции, зарабатывать на жизнь. Для пополнения образования в вечерние, свободные от работы, в течение 2-х лет, прослушал курс Франко-Русского института социальных и политических наук. В 1932-м г. купил полуразрушенный деревенский домик с небольшим участком земли и за двадцать лет привел его в надлежащий вид. Во время второй мировой войны, втечение 3-х с половиной лет, П.М. скрывался от немцев в лесах, работая дровосеком. В 44-м г. вошел во фр. "резистанс". После войны переселился окончательно в деревню, нанявшись столяром на небольшой завод в г. Мэнтэнон. Тяжело сложившаяся семейная обстановка /неизлечимая болезнь жены - паралич ног - на долгие годы приковавшие к постели/ вынудили П.М. продать именьице и переселиться с больной женой в город, по месту работы, где он, похоронив недавно скончавшуюся жену и живет в настоящее время. Не успел похоронить жену, как у самого хлынула горлом кровь, пришлось срочно сделать операцию желудка. Сейчас П.М. на выздоровлении, но с работой на заводе уже покончено навсегда.

В молодости П.М. увлекался поэзией. В 1917-м г. издал маленький сборник стихов -"Искорки поэзии". Одно из стихотворений /"Памяти друга"/, напечатанное в воскр. иллюстр. приложении к "Областным Ведомостям" в рубрике "Донские поэты", вошло в Казачью хрестоматию, изданную для начальных школ в атаманство П.Н. Краснова. Два других были напечатаны в "Донской Волне" /"Степь в лунную ночь" и "С насиженных мест"/, но по совету Виктора Севского П.М. бросает стихи и впредь пишет только прозой. В "Донской Волне" напечатала несколько рассказов и "Дневник степняка-партизана". Ф.Д.Крюков, бывший одно время литературным экспертом в отделе пропаганды, на рукописи "Дневника степняка-партизана" наложил резолюцию: "Написано талантливо, прекрасным языком и подкупающе искренно. Печатать 10.000 экземпляров". Напечатать "Дневник" отдельной книгой не пришлось. Начальник лит. части отдела пропаганды, из технических соображений /"слишком большой объем"/,попросил П.М., чуть ли не вдвое, сократить "Дневник", П.М. не согласился и отнес рукопись в "Донскую Волну", где она и началась печатанием. В отделе пропаганды П.М. напечатал пять рассказов, изданных маленькими книжечками. До Новороссийской эвакуации некоторое время был пом.редактора прифронтовой газеты "За Родину". В Крыму - пом. редактора газет

"Голос Дона" и "Крестьянский Путь". Заграницей поместил 2 рассказа в "Казачьих Думах", 7 в "Родимом Крае" /30-3I гг./, I в "Казачьем Сборнике" /30 г./ и I в "Иллюстрированной России". В настоящее время П.М. сотрудничает в "Родимом Крае" и в "Казачьем Историческом Сборнике". В силу тяжелых жизненных условий последних двадцати лет у П.М. не было возможности заниматься литературной работой, к которой он только теперь, оставшись один, вернулся, до последней минуты используя время, оставляемое ему заводом.

• • •

Мы здесь печатаем "Ковыльный Сказ", описание степи, как введение к следующему "сказу ковыля". Введение это отличается теплотою и любовью к степи, этой кормилицы Казака.

С следующего номера мы начнем печатание, ввиде приложения, т.к. рассказ большой - "Яровой сев", в котором описывается жизнь среднего рядового Казака, которым, собственно и держался Дон. Ни у Шолохова,ни Бирюка /Петрова/ нет этого описания жизни, а если и есть, то оно как-бы в кривом зеркале. Впрочем, об этих писателях поговорим после.

• • •

КОВЫЛИЙ СКАЗ .

Кого не очарует, кому не приглянется статная молодая казачка,когда праздничным днем, разодетая в яркие ситцы, с кружевными оборками на рукавах и подоле, с алыми лентами в длинных девичьих косах, в разноцветных, радугой переливающих на солнце, монистах, выйдет она из родительского куреня на улицу и бросая из под слегка "насурмленых бровей" лукавый взгляд на парней, торопливым шажком, рдея от молодости, стыда и счастья, направится к подружкам, поджидающим ее у станичного плетня?

Всех чарует, всем приглянется.

Молодой казак невольно подбоченится, выставит левую, в начищенном до зеркального блеска сапоге, ногу, встряхнет головой, отчего фуражка с красным околышем сама собой сдвинется "на-бекрень", обнажив еще больше роскошно взбитый чубок и схватится двумя пальцами за верхнюю губу, где сейчас у него еле заметный пушок, но где, позже,вырастут длинные казачьи усы. Примет, словом, ту неотразимо-гордую позу, от которой сильнее забьется девичье сердце, ярче заиграет на слегка напомаженных щечках, стыдливый оумянец...

Степенный семьянин и почтенный хозяин, при виде красавицы, одобрительно крякнет и тотчас же призадумается. Вспомнит про свою Настенку и о приданом - Настёнка на - выданье...

И только старый дед, давным давно поженивший и выдавший замуж всех своих детей и, стало-быть, совсем свободный от тех чувств,какие может вызвать юность и женская красота у казаков помоложе, с чистым сердцем,безо всякой корысти, полюбуется спешащей по улице прелестной казачкой. К старческим, всякие виды видавшим глазам его, паутинной сеточкой сбегутся морщины, залучится, осветится ими усталое, изрядно пострадавшее от житейских невзгод, лицо и в седую бороду, мечтательно поглаживаемую узловатою в кисти рукой, поползет по отвисшим усам улыбка искреннего, неподдельного восхищения...

• • •

Есть отдаленное, но несомненное сходство с юной, обольстительной красавицей-казачкой у целинной степи, когда после долгой зимней ночи, проснется она ранним весенним утром и торопливо, точно стыдясь своей наготы, начнет свершать туалет, чтоб предстать потом перед восхищенным взором в чудесном, несказанно-обворожительном наряде...

Сквозь слежавшийся под снегом тонкий слой полуистлевшей прошлогодней травы, мертвой чернотой своей придающей какой-то хмурый, слегка даже мрачный оттенок необъятным степным просторам, купающимся в золоте животворящих, все более греющих солнечных лучей,- покажется сначала густая зеленая щетинка острой, как иглы, молодой травяной поросли... И, Боже мой! - не успеешь оглянуться, а уж вправо и влево от тебя,кругом, во все стороны стелется серо-зеленый травяной ковер, покрывает собою всю степь и, кажется, конца-краю ему нет... Да и нет! Степь как бы набухла, раздалась, отодвинула горизонты... Вон, где-то там, далеко, в синеватой неясной дымке, еле уловимая, почти неприметная глазу, слитая с небом, ее теперешняя грань.

И эта беспредельность, эта бескрайность степных просторов... это млеющее под солнцем море серо-зеленых трав, жадно, всеми своими корнями пьющих могучие соки пробужденной к жизни земли; эта извечная,слышимая, звоном в ушах отдающаяся тишина; этот обманчивый покой,в коем чувствуется колоссальное напряжение невидимых, смутно ощущаемых, дающих зарождение и рост сил: все это потрясает и восхищает одновременно, покоряет и радует до полного восторженного умиления...

Дальше происходит нечто волшебное... Как кокетливая станичная красавица, разодетая по-праздничному в новое хрустящее платьице зеленого ситца, одергивает его, смотрясь в зеркальце и в последнюю, перед выходом "на улицу", минуту щедро накладывает румяна на и без того прекрасное лицо свое,- степь тоже начинает прихорашиваться и "румяниться"...

Ранним утром над зеленым морем трав нависает легкая пелена недвижного тумана - точно покрывало кудесника со скрытой под ним тайной.

И вот степной кудесник-солнце, с торжественной медлительностью, в вихре огненных, режущих, до боли ослепительных лучей, показывается над краем степи и со сказочной быстротой меняет, преображает все: исчезает, растаяв, туман... Тяжелая от обильной росы трава матовым оловом поблескивает при ярком дневном свете... На ближайших лепестках горят, переливаются перламутром, огневые звездочки:- то солнечные лучи отражаются в бисерных капельках росной влаги... Ушла предсолнечная степная хмурь, и ожившая степь купается в волнах золотого света, широким потоком льющегося с востока.

Но... что это? На короткий миг взор, рассеянно доселе, скользивший по вдумчивым степным просторам, задерживается на каком-то красноватом пятне, ярко выделяющемся на зеленом фоне травы. И уже полный волнующей радостной догадки пытливо, пристально начинает искать...Вот еще такое же красное пятно... вот еще... Роскошные пурпурные маки! А рядом - вот рукой подать!- и дальше,- да везде, кругом, куда ни глянь! -несчетные островки распускающихся колокольчиков алых, темно-бордовых желтых, белых и пестрых - всевозможных оттенков, художественно раскрапленных тюльпанов. Меж ними, менее бросающееся в глаза, нечто нежно-голубое, на чем отдыхает, задерживаясь, взгляд. И сколько его,этого голубого, когда присмотришься! Пожалуй, даже больше, нежели красного с желтым... Ну, да! Так это же нежные синие васильки со своими голубыми цветочками и величавая степная красавица - большая голубая лилия.

Лазоревый цвет, воронцы! Первые степные красавцы - цветы, навеки

вошедшие в казачью песню, при одном воспоминании о коих, сладким томлением сжимается грудь, учащенно начинает биться сердце...

Скоро за ними, на Троицу, из окрестных станиц и хуторов, с раздольными, как раздольна родная степь, песнями, с шумным веселым разговором, со звонким счастливым смехом, выйдут ватажки девчат,- без парней!- рассыпятся одиночками по красавице степи,- сами красавицы - не знаешь уже чем больше любоваться - цветами иль девичьей красой? и до самого вечера будет происходить оживленный, частенько прерываемый дружной песней и невинными девичьими играми, сбор цветов.

Но не одними только тюльпанами, васильками, лилиями да роскошным маком красуется весною степь. Как на пышном восточном ковре затейливо переплетаются всевозможных оттенков рисунки, так и на ней, щедрая природа, широко и богато, не по одному, а целыми пригоршнями, разбросала повсюду великое множество цветов и цветочков - расписала степь всеми красками радуги.

Дикая ромашка дает желто-белый цвет... Белые пятачки ее лепестков густо вкраплены в весеннем цветеньи. Козелец и татарник скромно голубеют своими цветочками над остальной низкорослой травой. Шпариш-ползуном, на особом утолщенном стебельке, высоко выставляет свою ярко-желтую, как будто прозрачным лаком покрытую, цветную шапочку, явно стараясь поднять ее до уровня более высоких травяных соседей... Мягкими сиреневыми крапинками цветет резеда... Розово млеет пучками невидный собой чабрец... И все это переплетается длинными нитями степной повители со множеством мелких цветков-колокольчиков от бело-розовых до темно - лиловых...

Овсюки, разносортная "пырея", шалфей, серый полынок и ковыль; коники, тысячелетники, сурепка и буркун-трава, катраны, оттилеи-корни, метлюки-собачья посталь, полынок-чай, простая травка-муравка, чингиска-однолюбка, неуклюжее свиное ушко и поганка - что потом, в летней выжженной степи,"перекатикой" будет гоняться за ветром - все эти и другие неисчислимые степные травы цветут весной неприметно и дают серо - зеленый фон удивительной по мощности, восхитительной по краскам, незабываемой по впечатлению, живописной весенней степной картине...

• • •

Бывает так... Идешь ты, размечтавшись, по цветущей степи.Первые восторги, вызванные нежданной красотой, улеглись... Ты начинаешь уже привыкать к красочному степному пейзажу, усталый немного от пережитого радостного волнения. Взор ленивo следит за плавно реющим в небесной сини орлом... В ушах звучит переливчатая трель вездесущих жаворонков. Где-то неподалеку настойчиво свистит суслик... И вдруг тебя обдает легким, еле ощутимым, дуновением откуда -то взявшегося ветерка. И ты останавливаешься, как вкопанный, жадно втягивая воздух... То цветы, воспользовавшись ветерком, как оказией, приветствуют тебя тончайшим ароматным душком...

Но ветерок, так же неожиданно, как появился, пропал. И надо нагибаться, срывать цветы, вдыхать аромат, принюхиваться к каждому из них в отдельности, чтоб отыскать хоть приблизительное тому, что только что ощутил... Напрасные старанья! Резеда пахнет нежным, ей только свойственным запахом... Чеборок - казачья пахучая травка - имеет свой остро-отличительный, душок... Запах юшманя не спутаешь с запахом другой травы. Мята испускает крепкий, настойчивый и сильный дух...Полынь бодрящий, оставляющий во рту горьковатый привкус... А вот такого аро-

мата, каким дохнул на тебя случайно зародившийся ветерок - не найти, сколько ни ищи. Такою редкой, неизъяснимо - приятной ароматной смесью, но в неизмеримо большей степени, можно насладиться только тихим май - ским вечером...

Степь готовится отойти ко сну. На западном небосклоне догорает пурпурный след, поспешно скрывшегося за краем земли солнца. На потемневшем, уходящем куда - то в бездну мироздания, небе зажигаются пер - вые звездочки... Молчит, угомонившись, птичья мелкота... И над притаившейся степью, все более и более обволакиваемой сумеречными тенями, воцаряется мертвая тишина. Нагретый за день воздух недвижим и душится им не легко, не свободно, не полной грудью, как на утренней заре, когда дует свежий предрассветный ветерок. Вечерний воздух пропитан насквозь, насыщен до предела тонким, головокружительным, способным вызвать усиленное сердцебиение, почти ядовитым, но упоительным, неповторимым, пьянящим ароматом... И кажется, что все степные цветы, именно в этот вечерний час, одновременно, по немому сговору, сразу пооткрывали свои чашечки и усиленно, во всю меру данной им Творцом силы, выдыхают в эфир каждый, ему свойственный аромат... И кажется еще... Любой степной цветок,- будь то цветок репейника или свиного ушка,- это маленькая кадильница, зажженная таинственным священнослужителем и из каждой такой кадильницы курится благодарственная, вьется вверх,к престолу Всевышнего, жертвенная ароматная струйка...

Теснится в груди... Непреоборимое томление охватывает тело...Приятно кружится голова, будто выпил ты стакан чудесного янтарного вина или выкурил папиросу крепчайшей, изысканной смеси из лучших сортов табака... Прилечь бы, поваляться... Устал? Отдохнуть? Нет.., так..,просто понежиться, помечтать, посмотреть на бездонное черное небо, посчитать звезды, по - особому крупные и иначе яркие на южном ночном небе... Вслушаться в ночную тишь и в немой разговор цветов, вникнуть в этот весенний любовный угар, в коем томится и для него одного только и живет своей короткой жизнью каждая степная былинка...

• • •

Со дня на день лучи становятся все горячей. Скоро они начнут палить немилосердно и в полдень, когда тени от тебя почти нет,не безо - пасно оставаться с непокрытой головой - может "шибануть омороком"... Чаще дуют ветры, хотя небо, попрежнему, лазурно-чисто, без единого облачка. Носится в воздухе белый пух от сорванных ветром шариков одуванчика...

В степи большие перемены:- исчезли цветы. Каждая отяжелевшая, утратившая свой яркий зеленый цвет, чуточку подсохшая травка наливает сейчас земляными соками плод, зачатый ею в недавнем хмельном любов - ном угаре... Исчез, почти начисто, и серо-зеленый травяной ковер,-его заменяет теперь необозримое белое море зреющего ковыля.

Величественное зрелище !

Сильный ветер мощными порывами, вал за валом, темными, издали, рядами, клонит ковыль до самой земли... Не успевает ковыль выпрямиться, а уж новый порыв снова бросает его на землю. И так без конца,без передышки, в тщетной погоне друг за дружкой, бегут травяные волны обеспокоенного ковыльного моря. Куда только достигает глаз, всюду эти колеблющиеся, все в беспрестанном движении,"вспененные", так похожие на море, степные просторы... Этим разительным сходством немедленно пользуется услужливое воображение... Уже плывут, разрезая носами встречную волну, острогрудые казачьи струги. Вот первый струг...Легкий косой

парус надут до отказа... У невысокого шеста-мачточки, широко расставив ноги, руки - вбоки, в длинном кафтане синего сукна, туго стянутого в талии узким наборчатым ремнем, с висящей на нем, золотом отделанной, саблей, в высокой, остроконечной, черной курпейчатой папахе, со спадающим на бок верхом красного сукна с золотыми, крест на крест,позументами, кряжистый, густобородый судовой полковник... Сзади него, взор устремив вперед, боком сидит и крепко держит правило рулевой казак... А вдоль бортов у пять десятков добрых молодцев - донских казаков... Бабайки - весла убраны, ветром плывут - раздолье!- за плечами у каждого длинная пищаль, на боку неизменная сабля... Берегитесь турецкие султаны!Готовься, прославленная Порта, встречать гостей,нежданных/негаданных! Ковыльная степь бросает тебе вызов:- легким стругам её детей не страшна твоя неповоротливая грузная армада...

Неясные образы, без четких контуров, неоформленные, проносятся перед взором. Мысль, встревоженная новой, расстилающейся перед тобой стихийной красотой степи, ищет иных сравнений, перебирает в памяти ранее виденное, хотя б в отдаленной степени напоминающее действительность... И находит, но в другом, не в зрительном восприятии.

Какой-то странно знакомый, слегка шелестящий, шум... Свист ветра в ушах на короткий миг заглушает его... Но вот он снова зарождается, постепенно нарастает, приближается все ближе... Чтоб лучше слышать - ты закрываешь глаза... И, внимая этому тихому, но ясно теперь различаемому шелесту-шуму, ты видишь высокий морской обрыв, у подошвы его узкую полоску пологого берега и катящуюся на него, бело-гребенчатую,разливающуюся до самого утеса и шумящую таким же фот шелестящим шумом, волну... Отдаленный шум морского прибоя напоминает собой шелест-шорох валящегося под порывами ветра ковыля.

. . .

Хорошо в солнечный летний день идти по целинной степи с ее живым, волнующимся от суховея, травяным покровом. Ты спокоен. Уснувшее воображение уже не реагирует на привычные взору картины. Все,что ты видишь, давно, с первой встречи, пережито, перечувствовано, усвоено, оценено по достоинству. Идешь по знакомым,"обжитым" местам, чувствуешь себя, как дома. До тех пор, пока чуткий слух не уловит вывозь дуновение ветра, еле ощутимый, почти кажущийся, шорох-шелест-шум ковыля. Пропал тогда покой! Становится ясным, шум ковыля - единственное не понятое, не уясненное тобой до конца... Вспоминаешь,какое впечатление произвел он на тебя вначале... Морской прибой... Шуршание по прибрежному гравию расплескивающейся морской волны... Очарование, охватывающее тебя, когда слушаешь ритмический, то усиливающийся, то замирающий шорох-шум ковыля. Все это так, но это не все. Сходство чисто внешнее, звуковое, хоть и поразительное. И ты убежден:- есть что-то новое в этом, ласкающем слух, шелесте-лепете ковыля, не открытое еще тебе до конца, как-бы недосказанное... Вот именно, недосказанное! Ну-да,ясноведь, ковыль о чем-то рассказывает! Как это не пришло в голову раньше?

И уж нет больше желания продолжать спокойную прогулку по степи.. Ты останавливаешся, потом приседаешь на корточки и в таком неудобном положении долго вслушиваешься в тихий ковылий шорох-шелест-шум...

О чем шуршит-шелестит№лепечет ковыль? О чем ведет он этот неумолчный, скрытый от тебя по смыслу, но почти понятный по настроению рассказ, в коем смутно ощущаешь ты и тихую печаль, и робкую жалобу, переходящую временами в горячий, грозно-шипящий протест, и радость

утверждения какой-то непреложной, ему одному известной истины? И кажется тебе - вот-вот должно произойти нечто необыкновенное, из ряда вон выходящее, что сразу положит конец всем твоим исканиям и даст исчерпывающий ответ на все вопросы: - о чем печалится ковыль, на что жалуется, против чего протестует и что утверждает...

Увы, происходит то, чего меньше всего можно было ждать - резкая боль в ноге гримасой отдается на лице и ты лишний раз убеждаешься,что нельзя безнаказанно долго сидеть на корточках... В досаде ты бросаешься навзничь и подложив под голову руки, стараешся снова уложить прерванный шелест - рассказ ковыля... А-а, вот он!

Перед глазами у тебя гнутся от ветра стебли травы... По одному из них нетерпеливо ползет зеленая букашка... Вверху по синему небу несутся перистые облачка... Тебя уже не овевает прохладный ветерок,скрывает трава, и солнце начинает сильно пригревать... В истоме ты закрываешь глаза,- музыка шелестящего ковыля сразу усиливается... И скоро тебя охватывает странное состояние полусна - полу бодрствования... Изо всех звуков до твоего слуха доходит только шум ковыля,- но шум ясный, отчетливый, с разными оттенками - от тонкого, слегка свистящего, похожего на хихиканье - будто ковыль смеется, до громкого, шипя - щего - будто ковыль, наоборот, сердится... И о, чудо! Всем существом твоим ты ощущаешь вдруг, что тебе становится понятным все, о чем шелестит - рассказывает ковыль. Все, все понятно тебе в этой удивительной травяной речи! И ты замираешь, боясь пошевелиться, чтобы не пропустить ни единого слова... Жадно, с упоением слушаешь убаюкивающий шум-говорок ковыля, то смеющийся, то горячо в чем-то убеждающий, то затихающий до еле слышного шопота... Странно знакомым кажется тебе этот журчащий, как ручеек, ковылий сказ. Будто твои собственные мысли, получившие иное выражение, возвращаются к тебе и от этого становятся в стократ более глубокими и убедительными...

Попытаться перевести ковылью речь на бедный наш человеческий язык?

Трудная, непосильная задача! Получится бледное отражение этой речи, жалкий её пересказ, в какой-то степени могущий удовлетворить любопытство пытливого разума, но никак не могущего взволновать сердце и пробудить ответный отклик в душе. Придется,ведь, отнять у травяной ковыльей речи самое главное - ее музыку, какою она овеяна вся,от начала до конца, всю эту волшебную, постоянно меняющуюся, гармонию звуков - от шелеста травы до свиста ветра в ушах,- вместе с нею составляющую единое нераздельное целое и требующую к себе самого бережного отношения. А отнять придется, ибо разве возможно выразить музыку в словах? И в результате будет то же самое, что бывает когда от хорошей старинной казачьей песни отнимают ее мелодию. Что остается от очарования песни, только что захватывавшей вас и волновавшей до слез? Почти ничего, "ой" да "ну" и другие такие же бедные слова, мало говорящие уму и уж никак не волнующие сердце...

Единственное, что можно сказать, это попытаться, хоть вкратце,в нескольких словах, перевести на понятный людям язык те наиболее волнующие места из бесконечной ковыльей речи, где ковыль говорит о самом себе и о своей трагической судьбе. И вот что получается - приблизи - тельно... о, приблизительно!- в переводе.

„..Хи-хи-хи... Странный ты человек, самое разумное изо всех когда-либо населявших степь, существ. В первый раз вижу такого. Бродишь ты целыми днями по степи и все что-то высматриваешь, ко всему прислуши-

ваешся... А многое ты понял из того, что увидел и услышал?.. Немногое, немногое, поверь мне...

... Я, древний ковыль, извечно стар,- седина моя да послужит тебе доказательством этого!- видал и слышал неизмеримо больше твоего и мог бы, если бы захотел, рассказать тебе обо всем до самой моей смерти в этом году... Что? Ты удивлен, что я говорю тебе о своей смерти?... Я употребил это слово, чтобы тебе было понятней - ведь, многие люди думают, что травы обязательно умирают зимой... Для меня, одной из древнейших степных трав, до сих пор смерти не существовало. Говорю- до сих пор, потому что... Но об этом после... Вот, дозрею и уйду мелкими зернами в землю. А следующей весной, если будешь жив, приходи, снова найдешь меня здесь...

,,, И так было всегда. В с е г д а - можешь ты уразуметь это? Ох, боюсь, что нет! У вас имеются понятия - года, десятилетия, века, тысячелетия, эры... Так вот, род мой тянется через все эти ваши века и тысячелетия... Можешь представить себе, что мог повидать я на таком своем веку.

... Я помню время- о, как давно это было!- когда в степи росли одни травы. Травы были тогда высокие - выше твоего роста и стебли у них были толщиной в твой палец... Мне, ковылю, было тогда плохо:- глушила меня более высокая трава. Приходилось расти отдельно, особой ковыльей семьей. И было так:- кончалась высокая цветущая степь и начиналась серо-зеленая, более низкая, ковыльная...

... Я помню время, когда появились в степи первые, как вы говорите живые существа... - как будто мы, травы, не живем! Сначала мелочь всякая - летающая и ползающая: букашки, мухи, комары, мыши, крысы, ящеры, ужи и змеи... Потом прилетели пернатые, большие и малые -от "иванеюшки"- степного воробья до гордого степного орла - их ты и сейчас ви - дишь...

... Звери повелись в степи гораздо позже - кроме сусликов, хорьков, зайцев, волка и лисы были в великом множестве и дикие кабаны, и зубры, и олени и лошади... Все это мешало нам спокойно расти, все это дралось, грызлось, враждовало между собой... Слабые гибли, сильные торжествовали, пока их не уничтожали еще более сильные...

... И вот, появились, наконец, в степи первые, такие как ты,люди...

... Знаешь, человек, что я тебе скажу? Из всех живых существ,когда либо появлявшихся в степи, самыми умными, самыми сильными, но и самыми жестокими и злыми оказались... люди! Д-да, самыми жестокими и злыми! От них пострадали все! Исчезла крупная птица... Найдешь ты сейчас дрофу? Есть еще, говоришь, дудаки? Есть, есть... десяток какой - нибудь на всю степь... Куда подевался крупный зверь? Дикий кабан,зубр, олень, дикая лошадь, что стадами и громными косяками жили в степи? Всех их перевели, уничтожили или заставили служить себе люди.

... Заметь - мы, травы, от этого выиграли - нас меньше стали топ - тать и поедать все эти четвероногие твари. Но и от двуногой твари, от человека, нам стало, в конце концов,не легче. Вначале,- это было не так давно, две-три тысячи лет тому назад,- особого вреда от людей для степи не было. Правда, когда они передвигались,- а передвигались они часто и всегда в большом числе,- много мялось травы под копытами прирученных ими лошадей, но это было не так страшно. С трудом, но травы все же выпрямлялись и могли после жить положенный им срок - гибли только съеденные лошадьми. Хуже было, когда гоняясь друг за другом,-надо тебе сказать, что люди, как и звери, все время дрались между собой,-

- они зажигали степь... Это было ужасно. До сих пор без трепета не могу вспомнить о степных пожарах.

... Ну, а совсем недавно, всего несколько сот лет тому назад, целинной степью окончательно завладели твои предки-казаки, жившие дотоле в других, не степных, местах. С тех пор, я, древний ковыль, живу в постоянном трепете за свою судьбу. Да! Я ясно вижу тот день-и он недалек! - когда меня безжалостно вырвут с корнями и навсегда, на веки вечные, накроют землей... Как это грустно! При одной мысли об этом у меня стынут соки в стеблях... Щ-щ-щ...

... Ты не веришь? Что? Ты не хочешь верить? Увы! Если ты сумеешь прожить еще десяток лет, ты вынужден будешь поверить в мою не временную, а в самую настоящую смерть. Разве ты не замечаешь, что каждый год огромные пространства целинной степи переворачиваются плугом? Разве тебе неизвестно, что на перевернутой человеком земле трава не растет? Растут, как говорят люди, только хлебные злаки. Несколько некрасивых бесцветных трав и то, когда их посеют... Для чего сеют их люди, зачем они косят их летом и собирают их зерна,- это я сам видел, вон она, рядом, хлебная степь!- я не совсем понимаю... Я знаю одно - со смертью целинной степи умрут, вместе со мной - ковылем, самой старой из всех трав,- и все остальные бесчисленные степные травы. Вместе с нами уйдет из степи все ее обаяние, вся ее неповторимая весенняя прелесть, все то, что так чаровало тебя во время твоих летних прогулок по ее просторам, что навевало на тебя удивительные мечты и заставляло грезить наяву, уйдет то, что помогает не в меньшей, если не в большей степени чем хлебные и иные злаки, жить, и чему имя - красота.

. . . .

Ты на высоком кургане. Степные грани, ставшие более заметными, как бы придвинулись, подошли ближе. Ковыльное море начинает желтеть. Солнце, не уставая, жжет горячим огнем землю. Недалеко то время, когда вместо сказочного серо-зеленого травяного ковра, взору представятся унылые степные пространства, тоску и недоумение вызывающие своей поредевшей, бурой, полусожженной травой.

Ветра почти нет - так, слабый суховей.

Ковыль едва отвечает легким покачиванием распущенных головок.

Ты сходишь с кургана, где травы мало и спешишь к ковылю. Улегшись навзничь, ты старательно укрываешь лицо от солнца. Тебя, разморенного жарой, сразу охватывает полузабытье и ты сразу же улавливаешь знакомую, еле-еле слышную, шелестящую ковылью речь...

... Ты хочешь, чтоб я рассказала тебе о жизни твоих предков?.. Я очень жалею, но мне сейчас трудно говорить... Ветра нет и я не могу шелестеть...

,,, Ты, однако, не горюй...Если я много говорить не могу - суховея для этого мало,- так я могу другое... Я могу п о к а з а т ь тебе твоих предков . Ты увидишь, что они делали, ты услышишь о чем они говорили, ты узнаешь о чем они думали...

... Что? Ты хочешь, чтоб я показал тебе всю жизнь твоих предков с самого начала? ... Чего захотел! Слишком долго будет - уснешь и не проснешься... Нет, нет! Я покажу тебе только кусочек из их жизни... А ты уж потом сам соображай, как и что. На то ты и человек самое умное изо всех существ, когда либо населявших степь... Как покажу? А так... Слушай! Лежи и не двигайся. Чтобы лучше видеть-закрой покрепче глаза... ...Закрыл? Теперь смотри, вникай и слушай!

П. Аврамов .

/продолжение/ ДВА АРЕСТА

Ф.Д. Крюкова.

После мартовской революции 1917 года отец вскоре приехал в родную станицу и в семейном кругу сказал:

-" Ну, теперь меня в Россию и калачем не заманишь!.."

До большевитской революции все шло обычным порядком. Отец много писал и посылал в Петербург - в "Русское Богатство"", в Москвы - в газету "Русские Ведомости", где он был постоянным сотрудником, кроме того многие сборники и газеты постоянно просили его дать что-нибудь для них. Особенно часто его очерки появлялись в газете " Современное Слово".

После большевитского переворота связь с Петербургом и Москвой стала терять регулярность и к апрелю 1918 г. прекратилась совершенно. После смерти Каледина прекратилась связь и с Новочеркасском. Было только известно об уходе Корнилова на Кубань и Походного Атамана Попова в Степной поход.

Вернувшиеся в конце 1917 г. фронтовики, оставив знамена, пулеметы и полковое имущество в станичных Правлениях тех станиц, где назначена была их стоянка, разъехались по домам, забрав с собой индивидуальное оружие, и часть патронов. Распропагандированные, они перестали относиться с уважением к старикам, как это было принято спокон веков, лодырничали, пьянствовали и дебоширили. На этой почве у них происходили перебранки со стариками и более разумными и степенными казаками, бывшими тоже на фронте, но не потерявшими ни казачьих адатов, ни дисциплинированности, ни хозяйственности.

Не помню уж когда: то-ли в конце марта, то-ли в начале апреля,- в станицу приехали подводы с Михайловскими мужиками, называвшихся в округе "хохлами", хотя большинство этих потомков крепостных помещика-полковника Серебрякова, были чистейшими Московитами, но не украинцами. Они прямо приехали в станичное Правление, и заявили атаману, что по приказу Ревкома должны забрать пулеметы и полковое имущество 3-го Донского полка, сборным пунктом которого была назначена Глазуновская станица. Застигнутое в расплох Правление не могло дать знать казакам полка о случившемся и Михайловцы увезли пулеметы, патроны и двуколки,оставив двух полевых телефонистов на почте.

Поступок Михайловцев был вызван, повидимому, начавшимся возстанием в родной станице Каледина / к которой был приписан Мамантов/ - Усть-Хоперской. Как это произошло,- об этом могли-бы разсказать сами Усть-Хоперцы, другим-же станицам округа и ближайшим станицам Хоперского округа было известно только, что Усть-Хоперцы свергли у себя советскую власть и установили традиционную казачью -"по старинному, как пращуры наши управлялись". Но, как видно, организованности действий у них не было и они дальше своего станичного юрта не шли. Только спустя несколько дней после приезда в Глазуновскую "хохлов" взвод Усть-Хоперцев приехал в свою очередь к нам -"за полковым имуществом". Им пришлось удовольствоваться только двумя пленными телефонистами, немедленно, без сопротивления, взятыми в плен, и полевым телефонным аппаратом с несколькими катушками проводов. Для отличия в столкновениях /особенно ночью/- Усть-Хоперцы надели белые повязки на рукава и белые ленты на папахи и фуражки. Вероятно это и послужило поводом к наименованию возставших красными -"белыми",тогда как добровольцев называли "кадетами". Налет Усть-Хоперцев имел целью только пулеметы, патроны и проч.

имущество полка, в котором служили многие из них.

В окружной станице - Усть-Медведицкой попрежнему властвовал Ревком, возглавляемый полковником Филиппом Кузмичем Мироновым и прапорщиком из народных учителей Семеном Рожковым, казаками этой станицы. Опереться в станице им было не на кого: Не только казаки не были склонны к большевизму, но даже и коренные иногородние станицы, в большинстве случаев зажиточные, а некоторые даже богатые люди, относились отрицательно к перефразированному коммунистическому лозунгу:" что твое, то - мое, но что мое, то - не твое!"

Вероятно Усть-Медведицкий Ревком, то-ли для своей поддержки, то-ли для подавления возстания Усть-Хоперцев,- обратился за помощью в Михайловский Ревком. Но, как видно, в Михайловке не было достаточно народа и Ревкому пришлось вызывать красногвардейцев из Борисоглебска и Царицына, так как прошло еще несколько дней со дня налета взвода Усть-Хоперцев на нашу станицу, когда кто-то из казаков примчался в станицу и сообщил весть, что по Скуришенской горе на станицу движется большой отряд конных и пеших на подводах при батарее. Кое-кто залез на колокольню в качестве "махальных", другие, как ни в чем ни бывало,уселись на лавочках и карчах около куреней.

Отец пошел в сад, который был в долине старого рукава Салвы/уменьшительное - Салваска, как называлась в старину река Медведица/-Прорвы. Сад не превышал в самых широких местах двухсот метров, но длиной был больше километра. Разные сорта фруктовых деревьев, во всю длину сада, раиновая аллея, в самом конце первая проба посадки виноградника/главным образом Донского Пухляковского винограда/, неимоверное количество арбузов, дынь и огромнейших тыкв, достигавших небывалой величины, и много прочих овощей. Заливная почва, близкая подпочвенная вода,песчаная земля с перегноем,- все это крайне способствовало процветанию нашего сада, которым вся семья гордилась не без основания. Посередине сада был устроен летний курень -"беседка", в одну комнату, с большой крытой террасой. Здесь летом мы ночевали с отцом.

Вся долина Прорвы, от прорыва Салвы до нового соединения, на расстоянии десятка километров, была сплошь занята запущенными садами и левадами; там-сям небольшие огороды, поближе к станице, а все остальное пространство представляло собою сплошной лес диких фруктовых деревьев, терна, верб, караича, вязов, осин и пр. деревьев. То пропадая в песчаной почве, то тихо струясь ручейком, то образовывая целые затоны,- посередине этой тайги текла Прорва, летними вечерами наполнявшая воздух оглушительным и неумолчным концертом лягушек разной величины - от еле видной до внушительной лягушки,"быка", своим низким басом отдаленно напоминавшей бугайное мычанье; неимоверное количество мошкары и комаров день и ночь маревом висело в воздухе.

С колокольни раздались крики :

-" Скачут в станицу конные, а с ними броневик /т.е. броневой автомобиль-броневик/."

Я стоял в толпе казаков и казачек около почтового отделения, с угла на угол от нашего куреня на другой стороне майдана.

С винтовками "на-изготовку", в каких-то фантастических кителях: то-ли гусарских, то-ли гвардейских, разношерстных и разноцветных до всех цветов радуги, с огромными красными бантами на груди, кое-кто с красной звездой на шапках, другие с красными лентами вместо кокард; даже в чолках, гривах и хвостах лошадей были вплетены красные ленты. Лихо доскакали до почты и, увидя миролюбивую, заинтересованную толпу,

красногвардейцы спешились. Подошедший открытый броневик "Грохот",без башен, остановился против почты. Толпа окружила красных, со всех сторон сыпались вопросы и ответы, так что мне, стоявшему несколько позади, ничего нельзя было понять. Вскоре ко мне подошла одна жалмерка и, глядя в сторону, еле слышно спросила:

-"Батяня дома ай не?"

Я ответил также тихо, что - дома.

-"Бяги скарейча к нему, няхай уходить иде-нибудь, за ним приехали-убить хочуть".

Я почувствовал, как у меня сердце "захоланула". Стараясь сохранять спокойный вид, не спеша вышел из толпы и, так как никто на меня не обращал внимания, одним махом перескочил через забор и вбежал в курень, где семья собирала почему-то все, что женщинам могло казаться ценным и куда-то тащили и хоронили. Я спросил: где отец? Узнав, что он пошел в сад, наспех сказал в чем дело и что бегу предупредить отца.

Выйдя через калитку на другую улицу, я, перескакивая через плетни, базами дошел до левад и, добравшись до нашего сада, во весь дух помчался к"беседке". Отец сидел там и, как обычно, записывал отдельные сюжеты в блокнот, с которым никогда не расставался. Увидев меня, он сразу почувствовал что-то неладное. Объяснив ему в чем дело и мы решили идти левадами вниз по течению реки до окраины станицы. День клонился к вечеру, когда мы добрались до настоящих дебрей талов, за которыми километрах в двух начинался дубовый лес, тянувшийся по правой стороне Салвы до протока Рогова; за ним начинался, почти непроходимый, Войсковой лес из высоких и толстых деревьев, обычно дававших строевой материал.

Здесь мы остановились и стали решать вопрос: что делать?

Я советовал отцу Войсковым лесом идти к Усть-Хоперской. Но отец решил, что отрываться от родной станицы не следует, так как, рано или поздно, Глазуновцы тоже поднимутся, как и Усть-Хоперцы. Согласно этому решению отца, я должен был возвратиться домой и сказать семье чтобы приготовили харчей, зипун, белье и одеяло и передали одной семье старообрядцев, жившей почти на окраине станицы, недалеко от левад,куда ночью должен был придти отец и оттуда ночью-же двигаться в направлении наших паев на берегу буерака Ближне-Березова, километрах в пятнадцати от станицы, где летом у нас был кош с гумнищем.

Уже солнце село, когда я вернулся домой. Все было сделано, как наказывал отец и мы все с тревогой ожидали событий, надеясь, что отцу все-же удастся избежать встречи с красными.

На другой день вечером к нам пришел какой-то мальчишка-комиссар с матросом. Комиссар играл с круглой ручной гранатой, перебрасывая ее из одной руки в другу; матрос был увешан пулеметными лентами крест - на-крест, с Наганом у пояса.

-"Мы -бы хотели видеть гражданина Крюкова",- заявили они.

Им ответили, что он уехал позавчера, не знаем куда.

-" Жаль, жаль!.. Мы б- хотели с ним побеседовать!"

Непрошенные"гости" ушли. Так как семья состояла из трех женщин и трех детей, из которых я был самым старшим /мне шел пятнадцатый год/, то было решено, во избежании подобных неприятных посещений, уйти к дальним родственникам на третью улицу -"Русскую" или "Московскую", в конце которой жили исключительно иногородние, которых было около двухсот душ в станице /на хуторах они не жили/. Таким образом семья наша

стала вести кочевой образ жизни: днем - с утра до вечера были в своем курене, а на ночь уходили к родственникам.

/окончание следует/ П. Ф. Крюков.

КАЗАЧЬЯ ТРИБУНА.

Об антисемитизме.

Писать или говорить сейчас неприятную правду о Евреях вещь очень рискованная,- вот же час приклеют ярлык "антисемита" и это будет также как "желтая звезда", но сидеть она будет гораздо крепче её.

О Евреях, теперь можно говорить только хорошее, или молчать.

Но ведь человеческий ум все таки пытлив. Он, напр.,задает себе вопрос: почему Общество Объединенных Наций /ООН/, избрало своим флагом, а флаг есть все таки символ, эмблема, сущность той организации, которая им пользуется, флаг Израильский - синий с белым? Неужели этот флаг отражает сущность ООН? Неужели ООН не могло создать свой собственный флаг, который отражал бы действительную его сущность? Почему из 1800 служащих при ООН, 1200 ч. еврейского происхождения, хотя бы они и были-бы гражданами США? А ведь ООН это есть ключ к мировому правительству.

Странным является и то, почему так много говорят только о Евреях, а напр. не об Армянах, не о Греках и других народах?

Почему так рассеяны по всему миру только одни евреи и почему в конце концов их же изгоняют из всякого государства или только они одни преследуются в этом государстве?

Почему во Франции так много говорили о Дрейфусе, еврее изменике Франции же. Почему в той же Франции /мы не знаем как было дело в других государствах/ так много, через чур много говорили о супругах Розенберг, изменнически выдававших СССР секреты в изготовлении американской атомной бомбы?

Почему теперь О Пастернаке /он тоже из евреев/ так много пишут, хотя дело состоит всего в написании им одного романа о дурной жизни в СССР? /Стихи его более чем посредственны, м.б. за исключением очень и очень немногих/. И почему о Казаках, первых во всем мире понявших опасность коммунизма, против которого теперь борется половина всего мира, почему о них, потрерявших все, ничего не говорят и даже выдают их и, говорят что для этой выдачи была командирована из Англии Палестинская бригада?

. . .

Евреи обвиняют Казаков в антисемитизме, хотя не могут указать никаких ф а к т о в, доказывающих их антисемитизм.

До издания в 1883 г. закона, по которому все Евреи, поселившиеся на Дону, и прожившие там не менее десяти лет, могут оставаться на Дону, но не прожившие до издания этого закона десяти лет, должны его покинуть.

Не мало Евреев осталось на Дону; мы говорим в частности о Хоперском округе, где их было не мало; отношение к ним со стороны Казаков было совершенно лойяльное, почему Евреи охотно принимали христианство

и Казаки давали им гражданство; занимали Евреи места священно и церковно служителей; остальные занимались торговлей. Как пример, мы укажем на фамилию Семеновых /дети священника Слащевской станицы/; И.Т. Семенов, штатский генерал - д.с. советник Областного Правления; П.Т. Семенов, генерал и третий брат их, появившийся на Дону уже после революции; все они с явно выраженным еврейским типом; затем С.К. Каклюгин, областной врачебный инспектор, с ярко выраженным еврейским типом, К.П. Каклюгин, его двоюродный брат, прис. поверенный и член I-й Государственной Думы, и можно было бы привести немало других фамилий, имеющих происхождение от Евреев; так что исторических предпосылок к антисемитизму у Казаков не было.

Когда Казаку про кого нибудь скажут, что он Еврей, то Казак ответит, что "какой-же он Еврей, когда он в Церковь ходит".

Когда выборщики в 3-ю Гос. Думу собрались для избрания членов Думы, то им понравился один из выборщиков - Еврей, но он был забаллотирован; после выборов состоялся молебен и к удивлению выборщиков он был на молебне и приложился ко Кресту. "Если бы мы это раньше знали, то обязательно его выбрали-бы", с сожалением говорили Казаки.

Таким образом если у некоторых Казаков и был антисемитизм, то он был не р а с о в ы й, а религиозный /за распятие Христа/.

Но не то было отношение у Евреев к Казакам, особенно после 1905г. когда Евреями были потрачены большие усилия и средства на устройство революции, которая им не удалась вследствие лойяльного отношения Казаков к существовавшему тогда Правительству. Также не удалась и первая попытка к революции 4 - 7 июля 1917 г., и опять таки вследствие той-же лойяльности Казаков к Правительству, возглавлявшемуся тогда Керенским /Евреем/, перед тем грозившим Казакам посылкой двух военных округов против Дона.

. . .

Литература о Евреях огромна, в частности и об антисемитизме, начиная с Библии, которая есть нечто в роде Полного Собрания Еврейских Летописей.

Что же такое антисемитизм и какими причинами оно вызывается?

" Антисемит - враг евреев, противник иудейства, враждебный особенностям, стремлениям и выдающемуся положению семитизма". /Энц.сл.Брокгауза/.

" Антисемиты -противники евреев" /Разговоры - Лексикон - Мейер/.

Но лучше всего остановиться на определении антисемитизма, сделанного самими же Евреями в "Еврейской энциклопедии"/ стр. 638-763/, тут уж специфически антисемитского ничего не услышиш.

" Антисемитизм-термин, получивший широкое распространение после того, как в 1880 г. появился журнал В. Марра под названием"Zwanglose antisemitische Hefte ". Хотя по своему лексическому составу слово антисемитизм и означает неприязнь к семитам вообще, в действительности под ним разумеют вражду исключительно по отношению к евреям. Независимо от элемента личных интересов антисемитизм питается как врожденными и привитыми неприязненными чувствами, так и предубеждением, будто евреи являются расой низшей и порочной, враждебно относящейся к прочим народам, что их вероучение стоит в полном противоречии с началами христианской религии и цивилизации; что всюду приобретая господство, евреи влияют разлагающе на политический и социальный строй тех стран, в которых живут и подрывают благосостояние коренного населения".

Антисемитизм не есть какое нибудь поветрие, как напр., "испанка",

которая захватывает всякого человека и во всех государствах, независимо от того, что есть-ли там евреи или нет.

Антисемитизм существует везде и всюду, где существуют Евреи; существует он и в настоящее время там, где есть евреи. Непреложным свидетельством чему служат всякие Лиги по борьбе с антисемитизмом прибавив и борьбу с расизмом /против Немцев/, но когда в прессе было доказано, что непревзойденными "расистами" оказались сами-же Евреи,то слово "расизм" заменили "нацизм".

Антисемитизм не есть явление нынешнего дня, теперь он только обострился, а проявился еще за 1000 лет до Р.Х. в Египте , когда произошел выход их оттуда, обозначенное в Библии,как "Исход".

Евреи в Египте работать не хотели,как это видно из слов Библии; фараон же заставил их работать.

" А кирпичей наложите на них то-же урочное число... и не убавляйте; они праздны, потому и кричат: "пойдем принесем жертву Богу нашему". Дать им больше работы, чтоб они работали и не занимались пустыми речами" /Исход" 5, с. 8 и 9 /.

Когда Евреи стали жаловаться фараону на тяжесть работ, то,

" Он им сказал: "праздны вы, праздны; поэтому и говорите:"пойдем принесем жертву Богу"./там же с. 17 /.

Надо сказать, что Евреи, как предлог своего ухода из Египта, где их заставляли работать и не заниматься праздными речами, выставляли принесение ими жертвы "Господу /т.е. Иегове/ Богу Нашему" в пустыне в трех днях пути от Египта /Исход, гл. 10, ст. 9/.

Через Моисея Господь обещал им:

" И дам народу сему /Евреям/ милость в глазах Египтян; а когда пойдете, то выйдете не с пустыми руками".

" Каждая женщина выпросит у соседки своей и у живущей в доме ее вещей серебрянных и вещей золотых и одежд; и вы нарядите ими и сыновей ваших и дочерей ваших, и о б е р е т е Египтян"./Исх.,гл.3,с.21,22/.

После того, как Господь /т.е. Иегова/ поразил первенцов у людей и у скота, фараон разрешил Евреям выйти из Египта.

" И сделали сыны Израилевы по слову Моисея, и просили у Египтян вещей серебряных и вещей золотых и одежд".

" Господь-же /Иегова/ дал милость народу Своему в глазах Египтян; и они давали ему, и о б о б р а л он Египтян" /Исх.гл.12,с.35 и 36/.

Из приведенных библейских выписей видно, что Евреи в Египте не работали, были праздны и занимались пустыми речами, а пропитание себе сыскивали от принятия в залог золотых и серебряных вещей и одежд,/предметы обыкновенно закладываемые/, ибо странно предполагать, чтобы все Египтяне по просьбе Евреев давали им и золотые и серебряные вещи и одежду и притом в таком размере, что они о б о б р а л и Египтян.

Первая попытка уже уничтожения всех Евреев произошла в Персии, при Артаксерксе, в IУ в. до Н.Э., что видно из книги "Эсфирь".

Аман, первое лицо после царя, решил уничтожить всех Евреев во всем государстве и в один день якобы за то, что Мордухей, видный еврей не кланялся Аману и не падал перед ним ниц.

В действительности-же причины были другие.

" И сказал Аман царю Артаксерксу: есть один народ, разбросанный и рассеянный между народами по всем областям царства твоего; и законы их отличны от законов всех народов, и законов царя они не выполняют; и царю не следует так оставлять их. Если царю благоугодно, то пусть будет предписано их истребить"/Есфирь,гл. 3, с.8,9 /.

Мордухей действовал через евнухов, знавших все интимные слабости Артаксеркса; вот тут-то он и подсунул ему свою племянницу Есфирь, научив ее, как ей надо действовать. Когда она должна была быть представлена Артаксерксу, то, "она не просила ничего, кроме того, о чем ей сказал Гесай, евнух царский, страж жен" /Есфирь гл. 2, с. 15 /. А что ей посоветовал Гечай, то писать об этом неудобно, и в оффициальных библиях этого нет.

После этого Есфирь стала царицей. Мордухей оказался на месте Амана уничтожил его и десять сыновей его; в Сузах, столице Артаксеркса,сразу уничтожил 500 "антисемитов", Есфирь попробовала уничтожить еще 500, а всего во всем царстве было убито 75.000 "антисемитов" /там же,гл. 9, с. 16 /.

После этого царица Эсфирь и Мордухей отдали распоряжение, чтобы два дня праздновали Пурим.

" И чтобы дни эти были памятны и празднуемы во все роды, в каждом племени, в каждой области и в каждом городе; и чтобы дни эти Пурим не отменялись у Иудеев, и память о них не исчезла у детей их". /там-же, гл. 9, с. 28 /.

И это празднуется Евреями до сих пор.

История, говорят, повторяется и сравнение так и напрашивается само собой: Артаксеркс - это нынешний Джугашвили /Сталин/; Есфирь-мадам Коганович, фаворитка Джугашвили; Мордухей - товарищ Коганович, проявивший особое усердие в истреблении Казаков.

Для характеристики морального состояния Еврейского общества /времен Иеремии/ следует ознакомиться с книгой пророка Иеремии,из которой приведем только две выдержки.

" Посему так говорит Господь Саваоф,Бог Израилев: Я накормлю их, этот народ /Евреев/ полынью и напою их водой с желчью;

И рассею их между народами, которых не знали ни они, ни отцы их, и пошлю вслед их меч, доколе не истреблю их" /Иеремия гл.9.ст.15,16 /.

Так говорит о них Господь Саваоф:... и буду преследовать их /Евреев, которые не были отведены в вавилонский плен/ мечем, голодом и моровою язвою, и предам их на озлобление всем царствам земли,на проклятие и ужас, на посмеяние и поругание между всеми народами, куда Я изгоню их" /там же, гл. 29, ст. 18 /.

/окончание следует/

Не антисемит.

ЕЩЕ О КАЗАКИИ.

Мы касались вопроса о том, как надо произносить слово "Казакия" и, основываясь на правилах латинского языка, по которым в словах,оканчивающихся на ИЯ, ударение ставится на гласной, предшествующей этим двум звукам; следовательно на латинский манер надо произносить КазА - кия.

Однако, в греческом языке, из которого это слово взято, ударение в тех словах ставится на И, след. на греческий манер надо произносить как "КазакИя".

Но цель настоящей заметки заключается в другом.

Мы ставим принципиальный вопрос: стоит-ли пользоваться словом "Казакия" и не лучше ли было-бы вместо него употреблять "Казачья Республика"?

Ведь нас окружают Украинская республика, Белорусская республика, Российская /т.е. Великорусская/ Федеративная республика, Грузинская, Азербейджанская и др.; тут на ряду с этими республиками, как равнозначащая им находилась-бы и "Казачья республика".

Это обозначение, как "Казачья республика", более соответствовала-бы современной терминологии, и потому более понятное, чем Казакия, о которой мы еще ничего не знаем, кроме одного ее имени. Кроме того и граждане этой республики должны-бы называться как Казакийцы, подобно тому как граждане Украины называются Украинцами.

О РОДСТВЕННИКАХ А. М. КАЛЕДИНА.

Как-то давно, не помню в каком журнале была высказана мысль собрать сведения о родственниках А.М. Каледине. Мы можем дать здесь сведения не полные, но совершенно достоверные.

У А.М. Каледина был брат, не помню как его звали, но имя его было какое-то необычное; был он начальником почтового отделения в станице Федосеевской Хоп. окр.; прослужил он несколько месяцев, а потом получил повышение и уехал куда-то - не знаю. Тогда говорили, что у него брат полковник ген. штаба.

Затем была у него сестра Анна Максимовна. Была она замужем за купцом /мануфактуристом/ Петром Никитичем Шараповым; их было четыре брата, жили вместе в той же Федосеевской станице, а потом разделились, и Петр остался на месте. Жили они очень замкнуто.

У Анны Максимовны было трое или четверо детей. Один из них, Александр, выехал и остался в Болгарии, женившись.

И. Б.

КОЙ О ЧЕМ .

В газетах и журналах и во всяких трудах вообще, когда приводят выдержки из чужих работ, то ставят перед приводимыми словами кавычки, а по окончании их опять кавычки, чтобы читатель это видел, что приводимые чужие слова кончились.

Этого элементарного правила Г.Л.Еременко не всегда придерживается. Так, в последней разосланной им пр № 78 -Каз.Ж.- Каз. Ж. брошюре на стр. 15 есть такие слова, приведенные из "КИС-а": "ныне группа сторонников И.А.Билого распалась, остатки ее продолжают распадаться" и все, след. он должен бы поставить кавычки, т.к. приводимая цитата кончилась и читатель это должен знать.

Однако Г.Л.Еременко кавычек не постаил и пишет уже от себя свои рассуждения и, кончив их, он ставит кавычки, и получается, что все это взято им из "КИС".

Кстати, причины, вызывающие такую резкую "критику" И.А.Билого совсем не те, которые им выставляются, а другие.

По поводу заметок об И.А. Билом, Редакция получила два письма от лиц достоверно добросовестных; из писем видно, что ссора произошла из за АД, АБН и что появление И.А.Билого в Белграде было вызвано другими причинами, неимующими ничего общего с "советским шпионажем"; если он м.б. и был окружаем советскими шпионами, то это вполне понятно.

Редакция КИС тоже обсуждает и часто осуждает деятельность И.А.

Билого, но это касается таких его действий, которые у всех на виду, и он имеет возможность защищаться, но базироваться на слухах, пущенных в эпоху острого разгара борьбы против самостийности, помио того, что это неблагоразумно, оно еще н е д о к а з а н о, т.к. никто не читал его показаний, хотя бы и компрометирующих.

Мы это пишем не ради защиты И.А. Билого, которого мы, как только что сказано, тоже осуждаем за некоторые его действия, а только ради правды и истины, ибо ничего нет лучше, когда говорят, и особенно, когда пишут, правду, одну правду, ничего кроме правды. Тогда многое-бы у нас изменилось.

КАЗАЧЬЯ ПЕЧАТЬ .

" КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ-КОЗАЧЕ ЖИТТЯ" "№№ 75,76,77/. В № 75 началось печатанье трактата: "Систематический синтез христианского социального учения в его основных законах".

Уже само название, длинное, с тремя иностранными словами, представляет для рядового читателя затруднение для ясного и точного его понимания. Это затруднение еще более увеличивается изложением самого социального трактата, где часто встречаются предложения в 6,7, II строк, где встречается много иностранных слов, а так же и понятий, чуждых рядовому читателю.

Нам думается, что т.к. этот социальный трактат не есть оригинальный труд Н.И.Посохова, а только изложение труда " Codice Sociale " Карла Карбока, то следовало-бы передать его содержание в простых и ясных выражениях, доступных рядовому читателю.

С № 74 и во всех следующих номерах "К.Ж.-К.Ж." перепечатывается из украинского религиозного журнала "Вистник" интереснейшая статья "Иосиф Самозванец". В этих статьях автор /М. Витик-Василенко/ описывает те пути, которыми Римская церковь оправдывает свое первенство среди христианских церквей.

К сожалению, статья эта дана на украинском языке, с которым главная масса Казаков, за исключением кубанских, незнакома.

В № 76 есть статья /без подписи/ то-же на украинском языке: "Покарани на розум Господом Богом".

Статья эта вызвана заметкой помещенной в украинской газете "Америка" /вид 2-го червня ц.р., ч. I02/, такого содержания, касающегося смерти инж. Луки Оникиевича Христюка: "народжений I4 жовтня I805 р., у Станици Елисаветской, Кубаньска обл., Украина".

Эта заметка, с указанием на то, что Кубанская обл. есть Украина, вызвала взрыв благороднейшего негодования в авторе неподписанной статьи. Эта заметка столь ценна, что мы приводим ее целиком /её следовало бы выучить наизусть/.

" Прежде всего хотим спросить пана редактора "Америки", что хоть раз ступнула того нога на Кубани и п. редактор хоть поверхностно пробежал историю "Казачьего Народу", хотя бы нашего времени? Имеет ли п. редактор понятие о том, что такое станица и что хочь одна станица была на Украине? Что тот-же редактор хочь трошки знаком или имеет какое нибудь понятие о традициях и жизни Казачьего Народа, да и знает-ли он, или хочь слышал-ли он от кого нибудь про Самостийно Державное

установление Казачьего Народа от 1917 по 1920 гг., да слышал ли про тяжкую борьбу Казаков с московскою навалью в те года? И что подумал-ли он над тем, что в те года Казачий Народ создал свою самостийно-державную жизнь раньше самой Украины и что очень важно сразу у себя возстановил старый традиционный Казачий демократический державный строй с изданием своей конституции, чего как раз мы не видим на Украине,потому что там не смогли установить твердого и постоянного державного строя, ибо то был Гетманат, потом Центральная Рада, потом Директория, потом Головное Атаманство и, наконец, "уже в эмиграции УНРада."

Так же, почему Украина, которая по численности населения в три раза больше Казаков, не выставила хорошо устроенную в боевом и численном отношении армии, мы же не скажем, чтобы такую, как выставили мы Казаки, а хоть бы треть такой армии, какою была Казачья? Почему такие паны редакторы все время замалчивают про тот позорный конец Галицийской армии тех времен? О чем это свидетельствует? Как раз о политической слепоте, об административно-организованном пороке подготовки Украинцев, которые даже не могли договориться между собою, чтобы защитить свой Народ и свою Батькивщину от московского ворога, а не то,чтоб ПАНУВАТИ над Казачьим Народом. Казаки-ж сразу проявили,как державную мудрость, так и великую военную подготовку и единение.

Драгоценные слова, которые, мы это повторяем, каждый Казак должен бы знать наизусть чтобы каждый быть готовым парировать наскоки некоторых Украинцев, как пан-редактора "Америки",как их митрополита Мстислава /Скрыпник/ и многих им подобных.

Помещаются в этом журнале и регулярные заметки о жизни "там" за железным занавесом. Это правильно делается, ибо надо-же знать о том, что "там", в казачьих краях творится, а не жить здесь в слепую,и это вовсе не значит, как примирение с совдепами.

Так напр., в №75 помещено стих. "Донская легенда"; это как раз то, чего у нас не достает - легенд, а их вероятно не мало и они другого характера и свойства, чем легенды Великоросов или Украинцев.

. . .

" КАЗАЧЬЕ ЕДИНСТВО". В № 23 помещена статья И.Н.Коноводова: "Политика и просвещение эмиграции", где он говорит, что "на первом месте /просвещения/ стоит политика, а на втором - политическая экономия". Мы здесь внесли маленькую поправку: нам, Казакам, надо прежде всего знать ИСТОРИЮ, а потом, уже выходя из её данных, заниматься и политикой, и политической экономией.

В этом-же журнале /№26/ помещена статья П.К.Харламова "Атом"; в конце этой статьи написано: всех интересующихся теми или иными научными проблемами прошу сообщить об этом по ниже указанному адресу".

Наряду с этим печатается в "К.-Ж."-К.Ж." как уже говорилось"систематический синтез" Н.И.Посохова.

Все эти темы очень полезны, но авторы их не поняли цели своих работ - п о п у л я р и з а ц и и научных знаний, т.е.,установленные наукой данные, которыми автор статьи должен как-бы наскрозь пропитаться, представить среднему читателю в ясной и удобопонятной форме достижения науки, без злоупотреблении научными терминами, специальными оборотами речи и т.п. Без этого все это будет напрасной потерей времени, труда и бумаги.

В номерах 25 и 26 помещен "Идеологический разбор" Д.Корольковым проэктов конституции "Казакии". Нам нет надобности разбираться во всех этих /трех/ проэктах; мы укажем лишь на один пункт - это то,что "Ата-

ман-президент остается свободным за преступления и проступки, которые бы он совершил во время своего президенства". И это во всех трех проэктах. Это капитальная ошибка, чреватая чрезвычайными последствиями: это есть у з а к о н е н н ы й террор, противоречащий казачьему духу, помимо того, что он нам уже насточертел.

В № 27 напечатана статья А. Протопопова "Рейд Мамонтова" в 1919 году", непосредственного участника этого рейда. Эту-же статью он прислал и в редакцию КИС, поэтому редакция и воздержалась её печатать /что-же перепечатывать одно и то-же два раза/, но мы остановимся на главных пунктах её содержания: какой был смысл этого рейда, о "мамонтовских ценностях" и о самой личности Мамонтова. Но об этом мы поговорим в следующем номере.

В этом же номере есть статья:" Еще о казачьих союзниках" Мих.Лидина, на которой следовало-бы остановить особое внимание, но мы откладываем до следующего номера, т.к. настоящий номер уже вышел за пределы своих финансовых возможностей.

Очень кстати и своевременно приведен образец "Книги для чтения", которая составляется теперь Г.В. Губаревым при главном редакторстве А.И.Скрылова и редактора издания П.Ф. Крюкова. Судя по этому образцу "Книга для чтения" есть собственно Казачья Энциклопедия, небольших размеров, конечно, т.к. здесь, заграницей, нет возможности составить, ни издать полной Казачьей Энциклопедии, подобно, напр., украинской, но все таки этой "Книгой для чтения" кладется начало полной Казачьей Энциклопедии.

. . .

"<u>РОДИМЫЙ КРАЙ</u>" /22/ Очень хорошая статья "Линц-1945 г./ Г.В. Иноземцева, написанная объективно и спокойно. Мы не можем не отметить одного пассажа из этой статьи, обрисовывающей вместе с выдачей Казаков большевикам, политику "Его Величества Короля Великобритании":

" Стольный град Кубанского Казачества.Соборная площадь. Весенний парад. Английский генерал награждает именем Его Величества Короля Великобритании орденами Св. Георгия и Михаила Кубанского генерала А.Г. Шкуро за успешные действия против красной армии... 1945 год. Английский маршал выдает на верную смерть в руки Советской Армии того-же генерала Шкуро".

/ В Париже ходили слухи, да и то передававшиеся на ушко и шепотом, что будто-бы все эти выданные, были повешены особым образом, а не так, как обыкновенно - веревкой за шею; они долго мучились; П.Н.Краснов, как уже старый человек, скоро потерял сознание/.

Помещена историческая статья Б.А.Богаевского-" Донское Казачество и татарские набеги на Московское государство в 16 и 17 в.в." /Отзыв об этой статье уже давался в КИС /.

Интересна статья проф. М.А. Миллера -"По подсоветскому Дону", М.А.Миллер прожил под советским режимом 20 лет и как человек высококультурный и наблюдательный, много видел и поэтому может много и рассказать. Мы с нетерпением ждем его дальнейших обещанных им, очерков, чтобы дать о них общий отзыв.

В "Исторической справке" А.П. Падалкин дает некоторые факты, исправляющие сведения о событиях в феврале 1917 г. Пора уже нам, Казакам, приступать к самозащите, а то иначе нас заклюют, если уже не заклевали.

. . .

" КАЗАК" / №50 / Продолжается печатанье статьи "Сорок лет тому назад", составленной из разных источников, но не беспристрастной. Обсуждение ее в целом мы откладываем до другого раза, когда она будет законтена, но мы остановимся на одном абзаце этой статьи.

" Усилиями "русских казаков" на Дону, при"моральном содействии" того-же "командования" и при поддержке тех-же "союзников" Донской В. Круг свалил /подчеркнуто нами/ ген. Краснова и поставил на его место "старого добровольца" ген. Богаевского."

Об этом "сваливании" мы уже писали /КИС/. Когда В. Круг выразил недоверие С.В.Денисову и И.А.Полякову за их бесталанное ведение борьбы, то ген. Краснов на В. Круге заявил," мне отрезали правую и левую руку, при таких условиях я Атаманом быть не могу" и ушел. Кто-же его сваливал?

Далее, когда обсуждалась кандидатура в В. Атаманы, то, Пред.Круга В.А.Харламов и Н.Е. Парамонов, которых И.А. Билый считает "русскими казаками", выставили кандидатуру в В.Атаманы не ген. Богаевского "старого добровольца", а В.И. Сидорина, и только вступление И.П. Буданова против неуравновешенного ген. В.И.Сидорина в пользу кандидатуры ген. А.П. Богаевского, уже бывшего Пред. Дон.Правительства, человек в курсе дел, притом уравновешенного и спокойного, что в те нервные времена имело большое значенье, и что, наконец, по его прежней службе он мог быть так по крайней мере думалось, хорошим посредником между Казаками и Великорусами.

Эти "ошибочные" сведения и притом повторяемые после их исправления, кладут тень на беспристрастность всех этих статей.

Попрежнему приводятся выдержки из Сватикова для ознакомления Казаков с их историей.

Печатаются и отрывки из готовящейся к печати книге "Казачья Голгофа" А. Ленивова, возвратившегося из советского рая.

Интересно будет прочитать возражения в статье "Орденское направление" Г. Штака на статью Н. Долгова "О дальнейшем пути Казачества", напечатанную в "Казачьем Единстве" / № 13,14 и 15 /.

Обозреватель.

КАЗАЧЬЯ ТРИБУНА.

"ВЫБОРЫ ДОНСКОГО АТАМАНА".

Комедия в 3 актах и 5 картинах

Автор - Донская Общественность.

Акт I, картина I-ая.

От Донского Войскового Объединения.

Вопрос о выборах Донского Атамана неоднократно обсуждался правлением ДВО. На состоявшемся 22 апреля с.г. в совместном заседании Правления и Ревизионной Комиссии, после всесторонней информации и обмена мнений было постановлено устроить Чрезвычайное Собрание ДВО с приглашением на это собрание всех донских казаков и казачек, дабы общими усилиями наметить достойный выход из несуразного и позорного для донцов позора с выборами Атамана.

Занавес.

. . .

Картина 2-ая.

На состоявшемся 31 мая с.г. собрании ДВО и дон. казаков парижского района, пришедших на это собрание, под председательством Н.М.Мельникова общим голосованием по отдельным пунктам была принята следующая резолюция:

Учитывая, что выборы Дон. Атамана были произведены на три года в 1955 г., Донские Общественные Организации и вообще все донские казаки имеют все основания признать:

I. Что атаманские полномочия закончились в августе 1958 г.

2. На том же основании признать, что все распоряжения, касающиеся назначения Гл. Избирательной и Контрольной комиссий лишены юридической силы.

3_ Ввиду рассеяния донцов по всем странам мира и неизбежности большого срока для внесения умиротворения в казачью среду и для надлежащего сговора между организациями, выборы Донского Атамана отложить до 1960 г., а в течение настоящего года начать и закончить переговоры между донскими организациями и группировками:

а/ о создании Главной Центральной и Контрольной комиссий из представителей, свободно выдвинутых донскими казаками.

б/ о выяснении желательных для казаков кандидатов на пост Донского Атамана, обратив внимание на желательность избрания из более молодых общественных деятелей,

в/ о принятии мер к предварительному -до выборов Атамана выяснению по всем странам рассеяния наличность имеющих право при выборах,- для предупреждения возможных разного рода злоупотреблений при отсутствии правильно поставленных списков.

4. Приведение в жизнь выраженных пожеланий возложить на Правление ДВО, как инициативную инстанцию с предоставлением права привлечь к участию других лиц.

Председатель ДВО - В.Н. Романов.

Занавес.

Акт II, Картина 3-я.

8-го июля 1959 года.

Главная Центральная Избирательная и Главная Контрольная Комиссии по выбору Донского Атамана, на заседании 24-го мая 1959 г. в гор.Нью-Йорке, проверивши полученные избирательные бюллетени ПОСТАНОВИЛА : считать избранным на новое ТРЕХЛЕТИЕ на пост Атамана В.В.Д.генерала от кавалерии Ген. Штаба Петра Харитоновича ПОПОВА, казака Новочеркасской Станицы Всевеликого Войска Донского, о чём объявляется всем Донским Казакам и Казачкам.

Председатль Главной Изибарельной Комиссии:П.Медведев
Товарищ Председ:А.Третьяков
Члены: А.Егоров,Пр.П.Попов,Г.Артемов,Н.Маркин,С.Жеребцов.
Ген.Секретарь: Попов.

Председатель Главной Контрольной Комиссии: В.П.Журавлев.
За Секретаря: М.В. Маркина
Член: В. Воронин.

Занавес.

Картина 4-я.

От Донского Атамана Генерала П.Х. Попова к Донским Казакам.

Родные Донцы! Главная Центральная Избирательная и Главная Контрольная Комиссии по выборам Донского Атамана, уведомили меня, что на ТРЕХЛЕТИЕ 1959-1962 гг. я законно избран на Пост Донского Атамана Всевеликого Войска Донского.

Такова Ваша воля.

Объявляю: отныне нет никаких других Донских Атаманов кроме меня. Сердечно благодарю Вас, родные Донцы, за Ваше доверие ко мне и за высокую честь, оказанную мне: сего числа я вступаю в исполнение моих обязанностей.

Первая моя просьба к Вам, родные Донцы, забудем все раздоры и непорядки, создавшие среди нас гибельные разделения, по братски, вернемся на наш истинный казачий путь к нашему братскому единению.

Большая работа предстоит нам по самоуправлению: нужно провести на прочных бытовых началах установившийся порядок по созданию округов, станиц и хуторов. Все организации должны быть построены на базе Донских Основных Законов, этой нашей святыни, которые являются нашей связью с НАШИМ ТИХИМ ДОНОМ.

Но, в приютивших нас странах, наш долг, наша священная обязан - ность - строго блюсти законы приютивших нас стран.

Мы образуем материальный Войсковой фонд и скромными взносами выполним наш долг.

Призываю Вас, родные казаки и казачки, к дружной работе?.. В час добрый - и Господь нам в помощь !

12 июля 1959 г.
г. Нью-Йорк.

Донской Атаман
Генерал П.Х.Попов.

Занавес тихо опускается.

Акт III, картина 5-я.

От Главной Центральной Избирательной Комиссии по выборам Донского Атамана.

Ввиду появления в газ."Нов.Рус.Слово" от 8 июля и в "Рус.Мысли" от 8 августа извещения о выборах на новое трехлетие Дон. Атаманом Ген. П.Х.Попова - факт им же самим подтвержденный в обращении к донским казакам /газ. "Н.Р.Слово" от 13 июля/ считаем необходимым сообщить всем донцам следующее::

I. Ввиду того, что инструкция о выборах не была опубликована, выборы Донского Атамана ген. П.Х. Попова считать незаконным, ибо они не выражают волю Донского Казачества.

2. Мы убедительно просим донских казаков не обращать внимания на подобные объявления, имеющие в основе стремление внести смуту и разложение в ряды донского казачества, что также соответствует желанию советской власти разложить все здоровое в российской эмиграции.

3. Надо считать, что некоторые лица из ближайшего окружения ген.Попова, преследуя свои исключительно личные цели, используют его старость /95 лет/ и его уже неспособность разбираться в действительной обстановке.

Просим поступать согласно разосланной нами Инструкции.

Председатель Главной Контрольной Комиссии проф. А.М.Михеев /в отъезде/ за Е.С. Нагибин, Секретарь А.П. Сенявкин.

Занавес с шумом падает.

В следующем № мы дадим разбор этой талантливой комедии,произведение Донской Общественности.

Х.

БОЛЬШИНСТВО ОТНОСИТЕЛЬНОЕ, АБСОЛЮТНОЕ И КВАЛИФИЦИРОВАННОЕ.

Относительно всякого голосования результаты его бывают различны: бывает большинство о т н о с и т е л ь н о е, большинство а б с о л ю т н о е и большинство к в а л и ф и ц и р о в а н н о е.

Начнем с определения того, что разумеется под абсолютным большинством.

Когда баллотирующийся получает половину всех голосов и сверх этого еще один голос, то про такое лицо говорят, что он получил абсолютное большинство. Так в собрании, где участвует 100 лиц,то абсолютное большинство будет 50 + I, всего 51; если будет участвовать 70 лиц,то абсолютное большинство будет 35 + I, всего 36.

Но бывают такие случаи, когда ни одно из баллотирующихся лиц не получает абсолютного большинства; напр., при 100 баллотирующих одно лицо получило 25 гол., другое -35, третье -40, а 51 никто не получил; тогда уже считается избранным тот, кто получил относительно других - больше, т.е. в данном случае - 40, оно и считается избранным,хотя и не имеет абсолютного /51 г./ большинства.

Этот способ исчисления большинства применяется в самых обычных делах, но бывают такие дела, которые решаются на много лет, при установлении конституции, то в этом случае требуется уже усиленное голосование - две трети голосующих, а иногда три четверти их; при избрании, напр., римского папы требуется, т.к. он избирается на всю жизнь, три

четверти числа голосующих и еще плюс один.

Такое усиленное большинство называется квалифицированным.

Нам пишут из Германии: в Лиенц, на поминовение жертв Лиенцевской трагедии ездил со мной раш казачий разъездной священник, казак-кубанец о. Тимофей Кулешов, отслуживший службу на кладбище и сказавший там очень хорошее слово. Сам он участник этих окаянных дней и сам едва ушел от выдачи. Теперь нам удалось через Союз церквей получить возможность иметь на всю Германию одного священника, который живет в Гамбурге, но объезжает постоянно всю казачью Германию, отправляя службы.

От отдельных казаков узнал я теперь, что еще в районе австрийских селений Никольсдорф и Вирке, в той же долине Дравы, есть еще 4 могилы, в которых похоронено около 30 казаков, убитых англичанами при выдаче. Немедленно войду в связь с немецким "Кригсгреберфюрзорге" и попытаюсь сделать все, чтобы останки и этих казаков были бы перенесены на кладбище в Лиенц. Эта организация нам помогла при оформлении имеющегося уже кладбища.

. . .

От РЕДАКЦИИ :

Внесли пожертвования на издание КИС, начиная с № 5, следующие лица : П.М. Аврамов - 27.7.59 по 21.8.59 - 3.750 фр.; Ф.И.Быков-8 дол. М.Ф. Буданов - 3 ав. ф., И.У. Качелинский - 15 дол., А.Аникушин - 5 д. Н.Н.Каледин - 8 д., М.И.Гаврилов - 1000 фр., Н.В.Власов /псевд./ 7 д., С.А. Бендюков - 1 анг. ф., Ф.Г. Бигдай - 5 д., А.М. Третьяков - 3 д.; А.М. Щепихину особая благодарность.

. . .

КИС выходит в ограниченном числе экземпляров. За статьи, помещенные в Сборнике за подписью автора, Редакция не отвечает.

При запросах - прилагать почтовую марку или международный купон без чего ответа не последует.

Цена сборника во Франции: 250 франк., в других странах - 1 амер. доллар.

Статьи, корреспонденцию и деньги адресовать: Mr. Boudanoff I. 288, rue de Vaugirard - Paris (15º) - France.

. . .

Технический Редактор : И.П. Буданов.

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК
Recueil d'articles sur l'Histoire Cosaque.

№ IO.

Январь. 1960 г.

Париж.

Редакция КИС поздравляет всех Казаков, Казачек и их детей с праздником Рождества Христова и Новым Годом.

Она благодарит всех лиц, поздравивших её и просит извинения, что не может ответить каждому лично.

. . .

ПОКРОВ ПРЕСВЯТЫЕ БОГОРОДИЦЫ.

Каждый год в день Покрова Пресвятые Богородицы мы служим молебен, поздравляем друг друга, желаем освобождения родных краев и все надежды, упования и чаяния свои возлагаем на помощь Пресвятые Богородицы, что она покровом своим освободит нас от всех зол и несчастий.

После молебна отправляемся в какой нибудь ресторан, произносим там шаблонные речи, выпиваем, а потом идут песни, пляс, одним словом-"празднуем".

Конечно, общую трапезу безусловно необходимо устраивать, но трапезу одну, общую для всех Казаков, к каким-бы политическим толкам они не принадлежали, как было это в первое время эмиграции, когда действительно все Казаки собирались в одно место; и теперь следовало-бы так-же собираться в одно место всем, как на общеказачий майдан, где каждый мог-бы высказать те мысли и чувства, которые искренне волнуют Казаков, и под выпивкой,когда человек становится откровеннее мы, может быть, скорее договорились-бы до полного объединения.

Теперь-же когда мы собираемся по своим скворешням, тузим друг друга, то едва-ли Пресвятая Богородица покроет нас своим омофором.

Нет, Она не покроет нас.

Вспомните бессмертное Азовское Сидение, когда осажденные Казаки совершенно выбились из сил, когда они, попрощавшись друг с другом, вышли буквально на смертный бой, ибо пробиться через осаду не представлялось никакой возможности, вот тогда-то Пресвятая Богородица и покрыла Казаков своим омофором-покрывалом - враг в эту же ночь снял осаду.

Мы не можем удержаться, чтобы не привести одного из наших "молений" полных ни искренности,фальши.

"... будем смиренно молить Благословенную Матерь Царя Небесного,да прострет Она над нами Омофор Своей Божественной Милости и да сохранит нас Святым Своим Покровом и в невзгодах нашей жизни и в наших священных чаяниях". /П. Медведев "Род.Край" № 24 /.

Нам невольно вспоминаются слова из Священного Писания:"Что ми глаголате:" Го-осподи, Го-осподи, а сердцем отстоите далеже- Всуе глаголете".

Отдел исторический.

И.П. Буданов. /окончание/ САРКЕЛ.

В разрешение вопроса о том, где находился Саркел, немаловажное значение имеет смысл, цель, ради которой он был построен.

Этот вопрос обсуждался на IX Археологическом съезде в Вильно, в 1893 году; на этом съезде докладчиком о Саркеле был Директор Донского Музея Х.И.Попов. Он утверждал, что цель построения Саркела, как крепости, могла быть и охрана одного из значительных торговых пунктов на Дону.

Успенский, как сказано выше, говорит, что Визайтийцы построили его для себя, где-то на нижнем Дону, чтобы возстановить там свою власть и, кроме того, покрепче держать в руках Херсонес.

Но ведь о постройке Саркела просили сами Хозары, следовательно, у них были свои соображения и нужды, по которым они просили Византийцев построить им крепость.

Проф. М.А. Миллер высказывает, что "некоторые исследователи думали, что Саркел был построен против днепровских Славян. В свете археологических исследований уже совсем ясно, что все эти оборонные сооружения построены против того нового или даже уже страшного врага, который начал формировать над Днепром свою державу - против украинских славян".

" Хозарское господство, как и на Кубани, Святослав уничтожил навсегда, присоединив Надазовскую краину-Танаю к Киевской державе, как Тмутараканское княжество". /М.Миллер. Третий центр Руси-Тания в светли археологичних памяток. Науковий збирник, I, ст. 44, 45 /.

. . .

О Саркела мы и знаем только от Константина Багрянородного из следующих его слов:

" По просьбе козарского кагана к Византийскому Импер. Феофилу в 839г. была построена крепость Саркел".

" Танаис идет от Саркела".

" С нижнего течения р. Дуная /.../ начинается Печенегия, и область их жительства тянется до Саркела, крепости козар"./Об Управлении, гл.2, стр. 149 /.

" От р. Дуная до Саркела 60 дней пути" /там-же/.

" Властитель Алании может наделать много зла Хозарам, залегая им пути и нападая на них внезапно при проезде их в Саркел, или в Климаты, или в Херсон" /Об Управлении, гл. XI/.

А так-же и от его современника Леонтия, что "у реки Танаиса, которая отделяет Печенегов с сей, а Хозаров с той стороны в 60 днях пути от Дуная"

Из вышеизложенного с несомненностью явствует, что на Дону, около Цымлянской станицы, была какая-то крепость, и почти можно считать установленным, что это был Саркел Константина Багрянородного или Белая Вежа летописи. /х/

х/О Белой Веже говорится в Полн. Собр.Законов в 1766 г. /название встреченное нами уже после опубликования № 9 КИС/: "имеющуюся в Ивангородской сотне и принадлежащей Малороссийской Генеральной Артиллерии Беловежскую степь..., а пустой городок, называемый в Белых Вежах, возобновить населением в нем потому чужестранных мещан до 50 фамилий /т.XYII, № 12655 /. Кроме того была, а м.б. и теперь еще существует "Беловежская пуща", известная своими зубрами.

Однако никто из исследователей о Саркеле не обратил внимания на слова К. Багрянородного, что "Танаис идет от Саркела. Как понимать эти слова - "идет от Саркела".

Если предположить, что Саркел находился около станицы Цымлянской,то тогда надо признать, что река Танаис называлась "Танаисом" только от Саркела и до её устья - Азовское море, а выше Саркела она носила уже другое название; но такого другого названия история не знает, наоборот, она знает, что Танаис берет свое начало из большого озера на севере /Ивань,ударение на "и"; русские обратили его в "Иваново озеро"/ и, протекши 300 парасангов /приблизительно 1500 в./, вливается в другое еще большее озеро. /Масуди, арабский историк и географ, современник Багрянородного/.

И если можно утверждать, что Танаис идет от Саркела, то можно-ли говорить, что Днепр идет от Киева...

Если в каком нибудь городище были-бы найдены какие либо предметы с надписью, что место это называется Саркелом или именем похожим на него, тогда сомнения отпали бы, но к сожалению этого пока еще нет. След.,Саркел можно искать по всемй Танаису, при всех других городищах имеются такие-же строительные материалы, как и в Саркеле. Из слов Константина Багрянородного, что "Танаис идет от Саркела" надо считать, что истоки Танаиса находятся где-то вблизи Саркела /иначе что-же понимать под словом "идет"/,то нельзя-ли предположить, что Саркел находился вблизи Воронежа, на р.Воронаже, где находятся Хозарское городище и Хозарско поле, а так-же и Русское поле, т.к. Танаис был во владении то Хозар, то Русов.

Как подтверждение мысли, что Саркел мог находиться где было Хозарское городище. можно привести и тот довод, что у Вогул, а они жили недалеко от этого места," сарь" означает "белый", а "кель" - дом;около гор. Воронежа было много строительного материала белого цвета.

Затем, в подтверждение этой-же мысли могут служить и слова К.Багрянородного о том, что "властитель Алании может наделать много зла,Хозарам, залегая им пути и нападая на них внезапно при проезде их в Саркел, или Климаты, или в Херсон".

О какой "Алании" говорит К. Багрянородный?

Разумеется не о той, которая была расположена на Кавказе, на западном берегу Каспийского моря, а об Алании /Ясы/, находившейся между правой стороной Дона и левой Донца.

Путь из Хозарии в Климаты и Херсон, находившиеся в Крыму, Аланы могли "залегать", но как они могли "залегать" Хозарам путь в Саркел,когда он находился в пределах самой Хозарии, если предполагать, что Саркел был около Цымлянской станицы или Качалинской?

Если же владетель Алании мог залегать путь Хозарам то, надо предполагать, что Саркел был где-то на окраине Хозарских владений, напр.,там, где находится Хозарское поле и Хозарское городище, где как уже говорилось, есть остатки крепости, свидетельствующие о высоком искусстве Хозар в построении ими крепостей. Вот на этом-то пути Аланы, жившие у Дона и могли залегать Хозарам путь к Саркелу.

Тот-же К. Багрянородный говорит, что от нижнего Дуная до Саркела 60 днея пути. Прямая линия от нижнего Дуная до р. Цымли и до р.Чира,где находился Саркел, и до Воронежа, где есть Хозарское городище, почти одно и то-же.

Нам думается, что до тех пор, пока не будет исследовано Хозарское городище, нельзя с полной уверенностью говорить о местонахождении Саркела.

КУБАНСКОЕ ВОЙСКО.

Образование Кубанского Войска совершилось так сказать на наших глазах, поэтому путь его созидания можно проследить документально.

Состоит оно из Казаков двух ветвей - Черноморцев, потомков главным образом Запорожских и Донских - Линейцев, переселенных по преимуществу насильственно.

. . .

Мы скажем здесь, как-бы в скобках, что не собираемся писать "Истории" Кубанского Войска; её можно написать только СССР, где и можно найти и собрать все необходимые документы; мы ограничимся лишь приведением оффициальных документов, взятых нами из Полного Собрания Законов /ПСЗ/, издания чрезвычайно редкого /40 больших томов/ и потому малодоступного.

Будем также приводить и другие документы, неимеющие прямого отношения к "Истории" К.В. /Кубанское Войско/, но помогающие её выяснению.

. . .

Мы говорим "Казаков двух ветвей", предполагая что Донские и Запорожские казаки первоначально имели один общия корень /см. КИС № 6, а так-же статью в настоящем номере "Северский гетман"/ но, конечно, все это требует более осязательных доказательств.

Между прочим, в актах, помещенных в ПСЗ нет ясного различия между Черкасами и Черкесами. Чтобы не быть голословным, мы приводим здесь несколько выдержек, где Черкесы, живущие на Кавказе, обозначены, как Черкасы, и Черкасы, жившие в Малороссии, названы как Черкесы.

" По указу нашему, В.Г., по Белгородской черте меж Вольного и Олешны на речке на Боровне поселились вновь Черкесы, Атаман Корней Васильев, с товарищи 425 человек и устроили в том месте город / ПСЗ т.I, № 268;1659/.

" Божиею милостью, мы... и за его /мурзы Каспулату Черкасского/ службы велели ему в Нашей Ц.В. отчине, в Терском городе над Окочаны и над Черкасы, которые Нам, В.Грю, служат на Терке, быти князем"./ПСЗ,т.I, № 308 /.

Черкася /Малороссийские/ и Малороссияне строго отличаются друг от друга.

" Кто из помещиков захватит в свое владение из горозжих Государевых земель, поселил на тех землях разных наций людей, яко то Малороссиян и Черкас и другого звания, которых в вечность за собою укреплять запрещено, а они за ними остаться и ныне пожелают, то на оных Малороссиян и Черкас отмерять-же земли на число душ..." /ПСЗ, т.I7,№ I2733,I766/.

Но в то-же время Черкасы не смешиваются с казаками. /Отметим в скобках, что Черкесы, Черкасы, Малороссияне, Великороссияне пишутся с заглавной буквы, казаки-же с малой/.

"...токмо смотреть, чтоб под образом покупки подданных Черкас,в продаже казаков не имелось, а через то оные в подданство приведены быть не могли". /ПСЗ, т.XI, № 8I29; 8.6. I740/.

Первым актом являющимся как-бы оффициальным основанием К.В. Черноморского Войска может служить следующая грамота:

" Верного Нашего Войска Черноморского, Кошевому Атаману, Старшинам и всему войску Нашего Императорского Величества милостивое слово.

"... пожаловали оному в вечное владение состоящий в области Таврической остров Фанагорию со всею землею, лежащею на правой стороне реки Кубани, от устья её к Усть-Лабинскому редуту, так чтобы с одной стороны река Кубань, с другой-же Азовское море до Ейского городка служили границею войсковой земли; с прочих же сторон разграничение указали мы сделать Генерал Губернатору Кавказскому и Губернаторам Екатеринославскому и Таврическому, чрез землемеров обще с Депутатами от войск Донского и Черноморского. /ПСЗ. т. XXIII, № I7055; 30.6.I792 /.

Доклад о переселении из Малороссийских Губерний казаков на земли Черноморского Войска до 25.000 мужского пола душ / до этого имелось в Черноморском Войске до 20.000 душ мужского пола и 10.000 женского пола/ /ПСЗ, т.XXX, № 22902; 17.3.1808 г./

" Записка. Высочайше утвержденным 19.4.1820 г. докладом Управляющего Министерством Внутренних Дел повелено было: переселить на земли Черноморского Войска 25.000 Малороссийских казаков.

" Во исполнение Высочайшей воли отправлено доселе из Черниговской губ. в Черноморию мужского пола 10.635.

Не усматривая, ни в правилах Высочайше утвержденных в 1808 г. для первого переселения Малороссийских казаков ни в докладе 1820 г. никакого основания /к платежу налогов за переселившегося, И.Б./ находит,что при переселении Малороссийских казаков Правительство имело целью прочное обезпечение границ своих посредством сего воинского поселения, без коего следовало-бы содержать регулярное войско с немалыми издержками и значительною потерею людей, в климате весьма вредном для непривыкших к оному.

Меры сии распространить и на Полтавскую Губернию, если при переселении казаков открылись-бы там подобные случаи. /ПСЗ, т.XXXIX, № 30.074, 30.9.1824/.

В следующем выпуске мы поместим целиком доклад Военной Коллегии "Об устройстве Черноморского Войска.

И. Б.

" Северский" гетман.

История Казаков, подлинная История, еще не разработана и находится она почти что в зачаточном состоянии, и иногда новооткрытый факт может принести многие изменения.

Так напр., мы высказали предположение /КИС.№ 6, с. 28/ на основе некоторого сходства в обычаях, что Донские и Запорожские казаки имеют какой то общий корень своего происхождения. Но эти предположения еще недоста - точно доказаны.

Недавно нам встретился в Полном Собрании Законов такой документ. Избранный гетманом Демьян Игнатович Многогрешный в его сношениях с Москвой стал именоваться гетманом Северским, а не Запорожским. /Область Северы составляет главным образом Черниговская губерния; в нее входит и верхняя часть Донца, почему она называется Северским Донцом/.

Это наименование гетманом "Северским" вызвало какое-то неудовольствие, о чем сообщено в Москву, и Московский царь отвечает:

" Да вы ж пишете к Нам, к Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству /заглавные буквы пишутся исключительно потому, что так в подлиннике/, в листе своем Нашего Царского Величества Гетмана Демьяна Игнатовича /Многогрешного/ Гетманом Северским, а по прошению всего Нашего Царского Величества войска Запорожского и по Нашему Царского Величества указу и по войсковому праву, обран он сей стороне всего войска Запорожского Гетманом, и о том к вам на кош по указу Нас, Великого Государя, Нашего Царского Величества... /так напечатано в ПСЗ, и дальше после многоточия/ и впредь-бы вам Нашего Царского Величества Гетмана Демьяна Игнатовича писати Гетманом Запорожским, а не Северским, и пребывати с ним и со всем войском Запорожским в любви и в совете и Нам Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служити". /ПСЗ, т.I, № 478; 1670 /.

Почему Д.И. Многогрешный стал писать себя гетманом "северским", а не Запорожским?

Не является ли это свидетельством того, что часть казаков из Северы спустилась к Днепру, в Запороги, и отсюда стала называться Запорожскими,

подобно тому, как и Сары Азман, спустившись по Северскому Донцу до Дону и здесь обосновался, положив начало Донскому Войску, которое впоследствии спустилось к устью Дона и стало называться Низовым, так-же как в грамоте 1742 г. прямо говорится "Войску Запорожскому, Низовому" "ПСЗ,т.XI, № 8595/, Войска Запорожского Низового, без Войска Запорожского Верхового, не могло быть; может быть, что Д.И.Многогрешный, не поладив в чем-то с Низовыми, так-же как это было и на Дону, вспомнил, что они пришли с Северы, может быть одновременно с Сары Азманом, чтал называть себя "Северским".

Но это дело требует дальнейшего освещения.

Надо полагать, что и язык их первоначально был один и тот-же.Стоит только вспомнить письма Мазепы к Марии /собственно к Матроне, в простонаречии-же Матрёне/, чтобы видеть, что они не очень-то сильно отличаются от современного русского языка, и только прилив Галичан создал украинскую мову.

В ПСЗ. напечатаны только те акты, которые исходили от верховной власти, поэтому интересно было-бы найти акты, исходившие от местных властей; акты эти /до 1670 включительно/, могли бы пролить некоторый свет на причины, по которым гетм. Многогрешный стал именовать себя "Северским".

Автор просматривал собранные документы Д.И.Эварницким "Источники для истории Запорожских Казаков" /больше 2000 стр./, однако ничего относящего к этому вопросу там не оказалось, т.к. собраны Д.И.Эварницким документы только с 1681 г., хотя в предисловии сказано, что с 1651 г., вероятно, цензура не позволила. Об этом можно заключить из примечания к письму кошевого атамана Иосифа Кириченко к гетм. Скоропадскому:"Письмо это, помещенное в III томе Истории Запорожских казаков /СПБ.,1897 г. 482-490/ напечатано, по вине переписчика и корректора /подчер. нами/, не точно и с некоторыми пропусками".

И. Б.

КАЗАКИЯ.

По поводу заметки /в № 9 КИС/ о Казакии Редакция получила от И.И. Безуглого письмо, где он излагает по поводу этого названия свои интересные соображения, с которыми Редакция считает поделиться со своими читателями.

В статье "Еще о Казакии" написано, что не лучше ли было бы употреблять "Казачья Республика". Приводя примеры: Укр. республика, Белорусская республика, Грузинская республика и т.д., Вы почему то не вспомнили о государствах, которые иначе называются: Эстония, Литва, Латвия, Чехословакия, Италия. Албания, Югославия, Венгрия, Родезия, Индонезия, которые тоже являются республиками.

Кроме того есть и не республики, но так же называются по имени народа: Англия, Бельгия, Голландия, Франция /республика/, Испания,Германия /республика/, Болгария, Венгрия, Греция, Румыния. По моему, называть казачью республику Казакией, есть больше оснований, т.к. подтверждается подавляющим количеством примеров.

Редакция придерживается того взгляда что всякий вопрос, относительно которого существуют разные мнения, должен быть рассмотрен до конца,независимо от того, "чья возьмет". Это мелочное самолюбие должно быть отброшено - надо чтобы истина взяла".

Прав автор письма, говоря, что государства называются по имени народа.

Но когда хотят обозначить форму правления, существующую у этого народа, то название самого народа и, след., и самого государства ставят уже в форме имени прилагательного, а при нем и название формы правления.

Таким примером особенно богат СССР: Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, Украинская ССР, Казахская СССР и др, Затем - Татарская Автономная ССР, Башкирская АССР и др; Франция /от названия народа "франк"/ - французская республика, Бельгия /от народа "Белг"/- Бельгийское королевство.

Таким образом можно твердо установить название государства - Каза - кия, форму правления - Казачья республика.

Но, вот вопрос - как произносить это слово - Казакия?

Это нетакой пустой вопрос, как это некоторым может показаться. Произнося "Казакия" /ударную гласную мы отмечаем заглавной буквой/,народ этого государства должен-бы называться "Казакийцами". Казакиец название, собственно, неимеющее исторических корней, но название "КазАкия" имеет неоспоримые данные.

Если в указанных И.И.Безугловым названиях государств ударение падает на гласную, стоящую перед ИЯ, то почему-же в названии "Казакия" должны ставить ударение на И? Ведь все соседи КазакИи носят в своих названиях ударение на гласной предшествующей ИЯ, напр., ПапАгия, ЗИхия, АлбАния, АбазГия, ГрУзия, АрмЕния и т.д.

Показательным в этом отношении был такой случай.

После революции один ссыльный Казак-атаманец приехал на Дон,говоря: "Я услышал, что КазАки поднялись". Его стали поправлять - не КазАки, а КазакИ. " Ну там говорят что "КазАки поднялись".

И это, несмотря на все, правильно. Когда несколько отдельных Казаков сидят напр., за столом или лежат на земле и они встанут, то тут говорят, что "КазакИ поднялись", но когда говорят о Казаках, как уже о чем-то целом, организованном, то тут правильное название, как в некотором отвлеченном смысле, будет "КазАки". Подобно тому, как про одного Казака говорят, что он "старшина", а пров всех старшин вместе взятых говорят, что это "СтаршИна" и даже в женском роде.

Мне думается, что название "КазАкия" будет более правильным и соответствует законам русского языка; что название "КазАкия" происходит непосредственно от слова "Казак", что будет больше соответствовать действи - тельности.

Название "КазАки", "КазАкия" нам непривычны и потому они кажутся неправильными.

А все таки подумайте читатель.

ОБ ОБРАЩЕНИИ В "КАЗАКИ".

I. " Сходно прошению жителей г. Чугуева и др. селений, около того города лежащих, однодворцев и др. казенного ведомства, приписать к корпусу казачьему.

2. Жителей раскольничьих слобод, в Екатеринославской губ. лежащих, устроить также казаками по примеру Донских" /ПСЗ, т. 22, № 16605, 1788/.

. . .

" Из состоящих в губерниях Московской, Тверской, Носгородской,Псковской, Смоленской, Ярославской, Вологодской, Костромской ямщиков в числе 18.122 душ, выбрать 1.000 чел. и из них составить, по образцу Донскому, один Казачий полк; вооружить сей полк совсем по Донскому, снабдя каждого казака аммуницией, ружьем, пикою. саблею и пистолетом". /ПСЗ,т.XXII, № 16718 /.

. . .

" Именной, данный Ген.-фельдмаршалу кн.Потемкину-Таврическому.
" Обращение в казаки мещан в Губерниях, вам вверенных, и предписание от вас данное ген. Кречетникову, об умножении войск Малороссийских прибавкою из поселян, военную службу содержащих. до 6500 казаков, на настоящее военное время, мы решили за благо...
" Если вы признаете, что таковое обращение в казаки мещан и в Губерниях Белорусских может быть полезно для охранения обширных пределов Наших. то Мы предоставляем вам возможность... /ПСЗ,т.23, № 16849,1790/.

. . .

Об обращении Малороссиян /по докладу ген.-от кав. М.И. Платова/ в казаки.
1. Состоящих по Войску Донскому за разными станицамиМалороссиян, коих по ревизии 1795 г. показано 3.836 душ, переименовать в казаки и исключить из подушного оклада.
2. Рассмотрение и окончательное решение о Малороссиянах, уступленных станицами г.-м. Иловайскому и водворенных им на земле, ему определенной, отложить до общего рассмотрения дела о землях Войска Донского и о людях, на оных поселившихся. /ПСЗ, т. XXXI, № 24771; 16.9.1811 г./

. . .

" По затруднениям, существующим в отправлению земских повинностей на тракте в Грузию и на Кавказскую линию между Старочеркасской станицею и средне-Егорлыцким карантином, признав нужным усилить населенность сего тракта, повелеваю всем:
1. Малороссиян 912 душ, с их семействами, обращаемых в казачье состояние из владения Чиновников, по утвержденному Мною мнению Государственного Совета от 10 марта с/г., не водворяя в тех станицах войска, от коих они были уступлены Чиновникам, перевесть в одни Задонские: Махинскую, Кагальницкую, Мечетинскую и Егорлыцкую. /ПСЗ,т.XXXIX,№30.171; 23.12.1824 /.

О РОДСТВЕННИКАХ А.М.КАЛЕДИНА.

Редакция получила дополнительные сведения о родственниках А.М. Каледина, собранные и сообщенные И.И.Безугловым.

" Хотел бы я дополнить сведения о родственниках ген.А.М.Каледина. Здесь в США, живут два родственника ген. Каледина: племянник генерала Никандр Васильевич Каледин -подъесаул, старый эмигрант, проживавший в Чехии, и новый эмигрант Борис Алексеевич Каледин. Из разговоров с ними я выяснил что было два брата: Владимир Максимович и Василий Максимович.

У Владимира Максимовича был сын Алексей Владимирович и Григорий Владимирович; Алексей Владимирович был начальником почты в 1916 году в Юзовке а затем в Екатеринославе. Умер он в 1923 году. У него был сын Борис Алексеевич, который живет в Нью-Йорке и с которым я очень часто встречаюсь. Григорий Владимирович был моложе Алексея Влад., был сослан в концлагерь, где в 1939 г. умер.

Алексей Влад. будучи нач. почты, изучал иностранные языки и свободно говорил и писал на немецком, французском, английском, ту ецком и греческом языках.

У Василия Максимовича имеется сын Никандр Васильевич, которому сейчас 67 лет. У него две дочери. Старшая замужем за казаком-донцом Давыдовым Алексеем, а младшая за украинцем. Никандр Васильевич живет в г.Трентоне у дочери младшей. С самого начала Каз.Нац.Движения Никандр Васильевич является его жертвенным активным членом.

Борису Алексеевичу сейчас 44 года и он является двоюродным внуком ген. Каледина. Думаю что мои сведения дополнят уже имеющиеся, хотя из

опубликованных видно, что о братьях ген. Каледина были сведения очень туманные и неправильные".

Говоря о брате А.М.Каледина, служившего в Федосеевском почт. отд. я передаю то, что тогда "говорили", точно-же я уверять не могу; припоминаю, что тогда говорили, что он был переведен куда-то в Екатеринославскую губернию. Вероятно, что это и был его племянник, а не брат.

Очевидно, что сведения, данные И.И.Безугловым, более точны.

Что-же касается сестры А.М.Каледина, то эти сведения точны.

Редакция получила от Никандра Николаевича Каледина письмо, в котором он пишет, что у А.М.Каледина была вторая сестра; не указывая её имени,он просто говорит, что она вышла замуж за Наследышева, который был у А.М. адъютантом.

Мы собрали довольно подробные сведения о родственниках А.М.Каледина. Теперь остается дополнить еще одним сведением - кто была супруга А. М.

Лиц, знающих о ней - её имя, отчество и девичью фамилию, и тогда мы эту анкету и закроем.

Когда А.М., объезжая Войско, был в Угрюпине, назначено было заседание местной общественности в Управлении Окружного Атамана, тут-же находился и один рядовой казак. Зашла речь о каком-то распоряжении А.М., которое не совсем согласовалось с постановлением Войскового Круга.

" Да знаете что, говорит казак, вас за это Войсковой Круг в тюрьму посодит".

" Ну что-же, отсижу", спокойно и с улыбкой отвечает А.М.

И. Б.

О РЕЙДЕ МАМАНТОВА.

Оценку "Рейда" Мамонтова, рассматривая рейд с точки зрения его ближайшей цели, его осуществления, а так-же и самой личности Мамонтова, мы откладываем до следующего номера.

Мы скажем только об упреке, брошенном А.Протопоповым в адрес редактора КИС-ка, в"поклепе" на Казаков.

Про рейд тогда говорили все - и хорошее и плохое, поэтому-то Редакция и написала /см. №5 КИС, с.6/: "Интересно было-бы услышать, чтобы этот рейд был лучше освещен кем либо из участников близко стоявшим к нему".

На это отозвались М. Л-ин, А.Протопопов, сейчас пишет о нем в "Род. Крае" Е. Ковалев.

Д Р У Г У.

Ты, я знаю, заметил, что уходят поэты
И что в мире нет места ни сказкам, ни снам...
В межпланетных пространствах завывают ракеты
И гогочет в восторге торжествующий хам.

Хам, штурмующий Бога. Опоганивший дали.
Посягнувший на звёзды беспредельных высот...
Мы-ж любили и пели. Да, мы поздно узнали,
Что мотор Человека в человеке убьёт.

Мы - поверили в Бога. Мы - поверили в Слово.
В чистоте сберегали свои небеса...
Хам, из грязи восставший, ищет счастья иного
И по своему кажет свои чудеса.

Ты наверно заметил: - вымирают поэты!
Места больше не будет ни сказкам, ни снам...
А людские сердца газолином согреты
И восходит на трон торжествующий хам!

П. Поляков.

П.А. Соколова.

В ЧАСОВНЕ.

Верстах в четырех от хутора на крутом обрыве стояла в небольшом вишневом садике часовня,- маленькая церковка, за оградой которой в крошечном домике жили несколько монашенок. В постриге они не были, а просто, по обету, посвятили себя иноческой жизни, одеваясь в черное, питаясь тем,что Бог пошлет, что кто пожертвует. Раньше люди были религиозны и часовня переживала золотое время расцвета. В монастыре бывало до двадцати человек населения. Жилось припеваючи. Паломники с ближайших хуторов валом валили и щедро несли даяния.

Но потом всё кануло в воду, а когда началась война I4-го года, то в часовню и стёжки позаросли. О монашках забыли. Средства их существования через это изсякли. С голодухи молоденькие послушницы разбегались.Монастырик пустел. Оставались лишь те, кому не было куда идти: старая Елена,- "старшая" /с ударением на "ша"/ и её две послушницы - Варя Слепая и другая тоже Варя, так называемая "Варя Зрячая".

Елена по старости лет, дальше заваленки кельи не отходила, а своих двух подчиненных посылала в хутор побираться. Занятым-же людям в трудное время было не до монашек, которые становились с каждым днем назойливей. Часто, в ответ на просьбу "Христа ради", их гнали, называя дармоедками. Нередко, проходив целый день, две Вари возвращались с пустыми руками к голодной, ожидавшей у порога Елене, в надежде получить от них хоть корочку хлеба.

Постепенно "старшая" всё дряхлела. Её авторитет, а с ним и дисциплина, безудержно падали. Беспомощая старуха была всецело в руках своих подчиненных. А те, уйдя в хутор к обедне, возвращались поздно ночью в "поданных" им "мирских" юбках, шептались и хихикали. Елена пыталась проявлять власть, называя их не послушницами, а ослушницами. Но в ответ получала насмешки, с каждым днём всё более дерзкие. Хата и часовня без ремонта начинали разваливаться, крыша текла. Наступало грозное время агонии.

Скоро обе Вари, износив всё черное, обредились в пёстрые бабьи наря-

ды, которые им подавали " на милостинку". А потом Варя Зрячая начала красной бумажкой от конфет красить себе лицо, а за компанию разрисовывала и Варю Слепую. На горизонте не замедлил появиться хуторской фельдшер, атеист и буян, наглец и сквернослов, пьяница притом. Так как в воздухе,даже и в глухом углу, уже носилась революция, то этот субъект стал еще развязнее. Варя Зрячая скоро подпала под его влияние, заразилась его удалью, пала в крайность, перестала посещать церковь и ждала от него ребенка. Идейный революционер щегольнул своей сознательностью,- от младенца не отрекся и провозгласил бывшую монашку своей гражданской женой. А Варю Слепую тоже к кому-то пристроил.

Труп голодной Елены нашли в кельи через неделю после смерти пастухи, водившие стадо на водопой к запруде у источника часовни.

Аргентина. П.А. Соколова.

НАД РЕКОЙ.

I.

Цветут в осоке желтые кувшинки,
Склонились вербы низко над рекой,
По берегу протоптаны тропинки,
Где рыбаки,заснули над водой.
Песок намытый полою водою,
В реку вклинился длинною косой,
Звенит одно комар над головою
И мошкара все сьётся над дугой.
В затонах ясно небо отразилось
И в них проходят тихо облака,
Так встарь,куда-то,время уносилось,
Так вдаль ушли и скрылися века,
Поля везде,с пшеницей и цветами,
Что человек своим трудом создал;
Стоят недвижно тополя рядами
И тает в дымке голубая даль.
Хотим-ли мы? Но время беспощадно
Течет, уходит,как в реке вода;
Так наша жизнь уплыла безвозвратно,
Не воротить её нам никогда.
И думаем ли мы о нашей жизни,
Стремимся ли свой путь мы обновить
Или же скорбь поруганной отчизны,
Нам ничего душе не говорит?
О дне грядущем ничего не знаем
И не готовы мы к нему никак,
Так неужели всё мы растеряем
И все забудут кто такой казак?
В наш век ненависти и черной злобы
Покой мы не найдем себе нигде
И думал ли в Арси и Бар-сюр-Обе
Прославленный наш Платов о судьбе?
Заброшены от дома мы далеко,
Всю жизнь скитались по стране чужой,
Страдали мы тоскливо,одиноко,
Кляня судьбу и горький жребий свой.
Нам видятся пожарища и битвы,
Как шел несметный враг на Тихий Дон
И вечером твердя слова молитвы,
Нам кажется,что не окончен сон.

2.

В недобрый час лихой твоей судьбины,
Понял ли ты казак,как нужно жить,
Или понравился покой чужбины
И ты стараешся свое забыть.
И где все те,кто верою и правдой,
Служили так угодливо врагам?
Об участи их горькой и бесславной,
Все хорошо узнали здесь и там.
О!страшные зияющие раны,
Истлевший прах, смешавшийся с землей,
Найдутся ли лихие атаманы,
Чтоб постоять за честь страны родной?
Кто отомстит за долгие страдания,
Что пережил Казачий весь народ
И кто услышит наши упованья
Кто нам поможет,кто же нас поймет?
Никто. Все нас продали и предали,
Надеясь,тем покой себе купить.
И пусть теперь добрее,будто стали,
Но прошлого назад не воротить.
Грядущий день приблизится сурово
И трудно будет,что нибудь понять
Кого и что пойдешь в боях ты снова
В тот день,своею грудью защищать?
Мы казаки - затравленные звери,
Нам помощи,сочувствия не ждать,
И даже сами мы себе не верим,
Едиными не можем стать.
И не горюй, не жди себе пощады,
Из этого не выйдет ничего,
Как волк,прижатый,где то у ограды,
Встань на защиту права своего.
Умрешь ли ты,или в бою неравном,
К свободе путь откроешь ты опять,
Не забывай тогда о самом главном:
Свою судьбу другим не отдавать.

И в сумерках, ты в мире одичалом,
Стремясь дороже жизнь свою продать
Пойдешь вперед упрямо и устало,
Казачье право снова добывать.

3.

Не верь друзьям, в разбушевавших страстях,
Друзей надежных не найдешь себе,
Свое давно, потерянное счастье,
Вернешь назад в жестокой лишь борьбе.
И в гуле, вдаль летящих самолетов,
В разрывах страшных атомных ракет,
Придет пора: расправы и расчета
И сразу потемнеет белый свет.
И рухнет старый мир, созданный гнетом,
По городам огонь будет пылать,
А человек упорною работой
Возмется вновь, мир лучший создавать.
Откроется истории страница,
Чтобы эпохой новою начать
И где была родимая станица,
Развалины лишь будут догорать...
И ты придешь казак в свою станицу,
Которую, быть может, не видал,
Но потому, как сердце станет биться,
Узнаешь ты, что верно, угадал.

Й там у уничтоженного крова,
В слезах казачку ты найдешь тогда,
С такой же жизнью тяжкой и суровой,
С такой судьбой, как и твоя судьбя.
Ты поглядишь на степь, ище ответа,
Засеребрится ярче ковылек,
Зардеется калина нежным цветом
И ты поймешь, что ты не одинок.
Степь отзовется, ветерок веселый,
Ласкаясь, вдруг, повеет на тебя,
Окончен путь безрадостный, тяжелый:
Возликовалась вся земля твоя...
"Monsieur! Quelle heure est-il" иль мне казалось?
Мальчишка голый предо мной стоит,
Что же такой со мной сегодня сталось
Иль, может быть, я утомился жить.
А на мосту вверху автомобили
Гудя, спешат, куда то все всегда,
Я думаю, что все мы позабыли,
Что ждет еще нас впереди беда.

Труа
20-6-I959. М. Гаврилов.

П. Абрамов.

В ВОССТАВШЕЙ СТАНИЦЕ.

/Из романа "За Край Родной"/

I. ВОССТАНИЕ ОРГАНИЗУЕТСЯ.

Прошло несколько дней с момента объявления военным советом мобилизации. За этот короткий срок станичная жизнь, протекавшая доселе тихо и мирно совершенно переменилась. Будто сняты были какие-то незримые преграды, мешавшие ей проявляться во вне и она закипала, забурлила бурным потоком, как прорвавшая плотину вода. Повсюду народ, движение, дребезжащий шум от тарахтенья колес мчавшихся по всем направлениям тарантасов, звонкое конское ржанье, людские выкрики, смех... Центром этого необычного для станицы оживления являлась церковная площадь и выходившее на нее станичное правление. У последнего - и во дворе и у наружного крыльца - привязаны были к коновязям чумбурами уздечек заседланные кони. Десятка два вооруженных казаков стояли на улице перед большим правленским окном, переговариваясь между собой. То и дело над их группой повисал неожиданно вспыхивавший громкий веселый смех. Кто-то из казаков "отмачивал" очередную шутку, по достоинству оцененную слушателями... С утра до ночи на площади происходило пешее ученье. С сотню казаков всех возрастов - от шестнадцатилетних безусых парней до почтенных усатых, а иногда и бородатых станичников, разбитых на четыре взвода, под громкую команду, подкрепляемую крепким словцом, бывалых, из фронтовиков, урядников,- сдваивали ряды, рассыпались в цепь, падали на землю, целились из незаряженных винтовок в воображаемую мишень, делали перебежки... Время от времени, через площадь, расстраивая ряды пехоты, рысили конные, на ходу соскакивавшие с седел у правленского крыльца-то были нарочные, доставлявшие срочные пакеты с донесениями от застав или от со-

седних восставших станиц. Изредка показывались офицеры при шашках и револьверах - шли на заседание военного совета, дни и ночи проводившего в атаманском кабинете в лихорадочной подготовке дальнейшего развития так удачно начатаго восстания против красных.

Не меньшее оживление наблюдалось и в станичных дворах - везде имелись "нахлебники", невольные квартиранты, мобилизованная молодежь с соседних степных хуторов. И это еще было не все,- на днях ожидали Вен - цовцев. По подсчетам станичного атамана и военного писаря Венцовцев могло оказаться не меньше сотни - конных и пеших - и с их приходом все курени в станице грозили быть переполненными. Хорошо, что шло тепло и при нужде можно было разместить людей прямо на базах, под навесами открытых сараев и в саманных надворных постройках. Словом, в станице было столько же народу, как три месяца назад, когда её занял Царицын - ский понтонный батальон, недавно изгнанный. И хотя сейчас было так же тесно, как и при красных, зато дышалось свободно. Народ был свой,свои же станичники, с ними можно было разговаривать и в крайнем случае,при возникновении недоразумений, найти на виновных управу.

Данилу Трофимовичу, назначенному военным советом начальником хозяйственной части, пришлось пустить в ход весь свой не малый опыт,приобретенный им на "действительной, чтобы прокормить станичное войско. Надо откровенно признать - задача была трудной. В бытность его сотенным каптенармусом Данилу Трофимычу было тоже не легко. Мешала моло - дость и тесно связанная с ней неопытность в житейских делах, ко всему надо было присматриваться, все взвешивать, чтобы не впасть в ошибку. Ну, а потом, когда присмотрелся, дело пошло само собой. И не могло не пойти - характер Данила Трофимыча не позволял. Была в его характере одна черточка - упорная настойчивость, переходившая временами в безрассудное, какое-то "буганное" упрямство. Когда он задумывал чего либо добиться - мало было таких препятствий, какие могли бы ему поме - шать осуществить задуманное. Еще будучи "сосунком", "куженком",а потом "малолетним" - твердо решил он стать лучшим джигитом среди своих сверстников. И он им стал. Это ему стоило не малых усилий. Об этом мог бы многое порассказать,- еслибы он умел говорить,- строевой конь старшего брата, недавно пришедшего из полка и находившегося в строевом запасе. Сколько раз, накрыв коня попонкой,- седла ему не дали бы,- выводил украдкой молодой Данилка братнина коня подальше в степь и там, до мыла в паху, гонял его, упражняясь в езде охлюпью. Охлюпью Данилка ездил с самого раннего детства. Но что это была за езда! На рабочих толстопузых маштаках, надо было отбить все голые пятки, чтобы раскачать их на трускую рысь и они сразу же переходили на шаг, как только переставали их понукать. Другое дело ездить на молодом горячем коне. Тут уж не было надобности в понукании. Стоило отдать немного повод уздечки и конь тотчас же переходил в крупную рысь,чуть-чуть "пощекотать: его бока и он уже несся наметом - держись только.Много раз падал Данилка, пребольно ушибался, частенько прихрамывал... Но в конечном счете - мог без седла, вцепившись в челку, на полном намете, висеть на шее коня, чтобы потом, уловив момент, оттолкнуться ногами от земли и легко, как перышко, перелететь на другую сторону, с тем, чтобы снова, но уже с другой стороны,- это было довольно трудно,- вскочить и удержаться на конской спине... Так или иначе, когда молодой Данил стал "присяжным казаком" и как таковой, с "собственным" седлом, на "собственном строевом коне", только что купленном ему отцом для выхода в полк, выехал впервые "поджигитовать" - "перелеты" оказались для него уже детской забавой... Пришла "вертушка",подбирание платков прямо с земли, для чего приходилось на карьере висеть

головой вниз, держась одним носком сагога в перекинутом через седло стремени... Стойка на скрещенных поверх седельной подушки стременах и, наконец, сумасшедший пробег стоя на голове в седле, с вытянутыми вверх, в струнку, ногами. Последний, чисто акробатический номер,втайне от всех подготовленный Данилом, стоил ему заветного звания джигита, единодушно присужденного ему бородатой половиной станичного общества во время масленичных скачек и немедленно подтвержденного и, так сказать, освященного звонкими одобрительными криками женской половины среди них с особенной силой выделялся восторженный визг девчат...

Вот с такими характерными замашками прибыл на службу в полк молодой казак Данил Манойков. Вполне понятно, что прибыл он туда с твердым намерением выслужиться, чего и добился, окончив "действительную" в чине старшего урядника и в должности сотенного каптенармуса. Эта должность, всецело связанная с питанием сотни, с её людским и конским составом, впоследствии, когда он стал "станичным каптенармусом", сослужила ему большую службу, хотя и не была, по своим масштабам, очень крупной. В самом деле, разве трудно было прокормить сотню, когда вся то она, со всеми строевыми и нестроевыми казаками, состояла из каких-нибудь ста сорока восьми человек и стольких же лошадей; когда все необходимое - провизия и фураж, выдавалось аккуратно каждый день по весу; когда ни о чем, собственно, не приходилось ломать головы... Ломали головы войсковой старшина - заведующий полковым хозяйством и, может быть, полковой каптенармус, из своих особых соображений, иногда, при раздачах сотенным каптенармусам, не выдававший всего сполна и постоянно при этом ссылавшийся на то, что "его высокоблагородие - заведующий опять нынче жалился - жмет его дюже дивизионный интендант, не додает приварков"... Полкового каптенармуса - сверхсрочного вахмистра умного, любезного, обходительного человека, все уважали... С ним иногда даже господа офицеры - например, господин сотник - помощник заведующего полковым хозяйством -"за ручку здоровкался"... Сотенные каптенармусы, видя такое затруднительное положение своего прямого начальника, всячески старались ему помочь и замалчивали о недополученном при рапортах своим вахмистрам. И все обходилось благополучно. Разве заметишь в огромных сотенных кухонных котлах со вкусным наваристым мясным борщом отсутствие каких-то там десяти фунтов сухих овощей и шматка мяса. В общем, все были довольны и никакого тебе беспокойства. А если бы обо всем докладывать, изо всего делать историю, поднимать бучу... о, тогда, просто, не было бы житья! Пошли бы допросы да расспросы, разные там комиссии из господ офицеров замучили бы проверкой всех талонов по ордерам,- по ним выдавались продукты,- составлялось бы бесчисленное количество рапортов, пошла бы, словом, писать губерния... Нет, самым благим делом было, закрыть глаза на все эти мелочи, не замечать их, будто их и не было вовсе. Тем более,что все сотенные "вахместра", по понятной человеческой слабости, любили хорошо покушать. А так как они неизменно получали прекрасную порцию, могло ли им придти в голову допытываться у каптенармусов что и как и совать свои носы в котлы, где варилась такая вкусная и сытная пища? К тому же,сотенные командиры каждое утро получали на пробу полные котелки жирных щей с большим куском мяса... И разве бывали случаи, чтобы они браковали пробу? Никогда! Наоборот, некоторые из них, неиболее экономные, ею все время питались...

Когда Данил Трофимыч приступил к исполнению обязанностей начальника хозяйственной части в восставшей против большевиков станице,обязанностей, единодушно возложенных на него военным советом,у него зацвела уж сединой большая рыжая борода.Соответственно с этим и житейский

опыт его, сравнительно с прошлым, оказался несравненно большим - он нажил его умелым ведением собственного хозяйства. И все же, когда начал он свою новую службу на пользу казачьего дела, его, на первых порах, взяла оторопь. Он сразу увидал, какая разница была между прежней и новой службой, выпавшей ему на склоне лет. Что такое сотня казаков по сравнению с станицей, где этих сотен, ежели понадобится, можно набрать целый десяток? Главная же разница состояла в средствах, какие имелись для ведения хозяйства... Раньше, в полку, все сводилось к получке и раздаче продуктов, заготовленных интенданством. Приехал, подал ордер, получил, что тебе по нему отсыпали и отвесили, нагрузил полученным сотенные двуколки и дело было кончено. Правда, во время маневров порядок несколько менялся - почти все продукты, в особенности мясо и фураж, приходилось тогда добывать в тех местах, куда попадала передвигавшаяся все время сотня. Работы тогда, разумеется, было больше... но кончились маневры и снова покой...

Совсем другой "табачек" получался теперь. Никакого интендантства, с его готовыми складами продуктов и фуража, не было и в помине. Его надо было создавать, а из чего? Военный совет, поручая хозяйственную часть Данилу Трофимовичу, дал ему самые широкие полномочия, вплоть до реквизиций, для сбора необходимого пропитания формирующимся сотням. Самую же организацию этого сбора всецело предоставил Данилу Трофимычу-добывай, как хочешь и как можешь... В этом-то, по существу, и была вся трудность. Легко сказать - прокормить две сформированных уже сотни и иметь в виду, что этих сотен, как только мобилизация закончится, окажется втрое больше... Как опытный человек, Данил Трофимыч потребовал, прежде всего, наряда в бесконтрольное свое распоряжение настоящей команды из нестроевых казаков с лошадьми и подводами. И вот, с утра же следующего дня, затарахтели по всем направлениям легкие тарантасы, выехавшие на хутора за провизией, заскрипели арбы в воловьих упряжках за фуражем... В первое время трудно было с кормом для лошадей. Луга до самой Прорвы еще не просохли после половодья, конная сотня была вся в сборе и несла службу в станице, расставив вокруг нее заставы. Тут делать было нечего... Хочешь не хочешь, а надо было достать фураж и овес. На овсе Данил Трофимыч сразу же осекся - овса у станичников почти не было совсем. Пришлось довольствоваться ячменем. Но и то хорошо, что ячменем обошлись, не ожидая подвоза его с менее пострадавших от недавнего постоя большевиков, отдаленных от станицы, хуторов. С сеном было немного лучше. Но и его в станице было мало. Почти все потравили на лошадей понтонного батальона и карательных отрядов, два раза наезжавших из Царицына. Зато с пешей сотней вначале было легко. Вся она, впрочем и большая часть конной, питалась по своим куреням и ей ничего пока не было нужно. Заботы об её пропитании Данил Трофимыч начал проявлять только после того, как она, наспех закончив военную подготовку, выступила на позиции. Выступления её требовала сложившаяся к тому моменту обстановка. Луга подсохли настолько, что по ним можно было продвигаться пешим людям. Это обстоятельство немедленно было учтено военным советом. Так как конная сотня, кроме одного взвода, была вся в разгоне - один взвод был разослан для связи с соседними станицами, два - были посланы в глубокую тыловую разведку и им поручено было, имея базой степные хутора по Перекопне, охранять станичный тыл и в случае надобности, связаться с "кадетами", по слухам приближиавшимися с юга,- то было решено: защиту станицы возложить на пешую сотню, для чего выдвинуть её, елико возможно, по быстро просыхавшим лугам, в направлении к Дону. Согласно разработанному плану, левая застава обосновалась у Песчаного озера, в трех верстах

от станицы и наблюдала дубняки, росшие от озера до Прорвыпи пока еще затопленные полой водой. Центральная застава стала у Первого Тополявсего в версте от станицы и высылала караулы к Поповой Яме, у самой опушки войскового леса. Правая застава дальше Белой Глины не пошла и своими караулами освещала пространство верст в шесть по лугу, захватывая опушку леса. Четвертый взвод находился в резерве в самой станице и сменял по очереди взводы, стоявшие на позиции. При каждой заставе находилось по три конных казака для связи с тылом и с соседними заставами. Организация станичной обороны оказалась довольно сложной, но, благодарение Богу, в военном совете были светлые головы - все было обдумано до мельчайших подробностей и благодаря опытности начальников заставы, проведена она была блестяще. Граждане станицы могли спокойно спать по ночам, зная, что сон их бдительно охраняется сотней.

Но не менее блестящей, в конечном счете, оказалась и экономическая организация обороны станицы. Заслуга этой организации принадлежала одному Данилу Трофимычу и только ему одному. Военный совет, дав ему необходимые полномочия, этим и ограничился, совершенно не вмешиваясь в разрешение хозяйственных нужд, стоявших перед станичным обществом. Сначала, умудренный житейским опытом, Данил Трофимыч оставил на некоторое время вещи в том хаотическом состоянии, в каком они оказались после стихийно-неорганизованного, чисто народного, мартовского восстания. Все шло самотеком. Казаки питались по своим куреням... Прибывавших мобилизованных хуторян, родственники и не родственники, разбирали по дворам и кормили со своего стола... То же самое было, когда касалось снабжения конных фуражом - каждый, не считаясь, предоставлял в их распоряжение остатки сенных прикладов и сыпал в их торбы последние скудные запасы ячменя. Так, однако, бесконечно продолжаться не могло. Людской и конский состав станичного войска неизбежно должен был возрастать и вместе с ними тяготы - добровольно, в патриотическом порыве, возложенные на себя гражданами станицы - и довольно скоро, к сожалению, надо было ждать неизбежной реакции - жалоб на трудности и упадка духа, совершенно естественных, особенно, если принять во внимание, что патриотический порыв, как бы он ни был стихиен и глубок, не может все время держаться на первоначальной высоте и, в конце концов, снижается и падает в то время, как материальные нужды возрастают и множатся.

/окончание следует /

/окончание/

ДВА АРЕСТА Ф.Д. КРЮКОВА.

Отряд красных, постреляв из пулеметов броневика по левадам и по церкви, на которой вились сотни "гулюшек" /голубей/, отправился в Усть-Медведицкую, отправив броневик в Михайловку... на быках!- Мотор отказался работать, а механиков, как видно, среди этого "христолюбивого воинства" не нашлось. В станице сместили атамана - подхорунжего Сухова и на его место "выбрали" станичного комиссара - фронтовика урядника Назарова. Станичные большевики - казаки: Лейб-гвардеец - Филипп Сергеевич Думчев, бывший стражник - Василий Филимонович Донсков, сын старообрядческого беспоповского начетчика - Никифор Иванович Шкуратов, батареец - Семен Мантул, Мокров /кажется,Сергей/ и "Мамунич / т.е. отставной/ - Леон Андреевич Потапов,- принялись усердно искать отца, распрашивая казаков и обещая награду. Но казаки не выдавали отца, заявляя, что ничего не знают. Какой-то мальчишка-иногород-

ний подслушал разговор казаков, видевших отца на нашем коше, и сказал Думчеву. На следующий день рано утром шестеро наших "большаков", оседлав коней, поехали забирать отца. Больше ярых большевиков из казаков на десять тысяч населения станицы не нашлось!

Отец в это время пришел на хутор Колодезный Кумылженской станицы Хоперского округа, находившийся в устьи буерака Ближний Березов, впадавшего в долину реки Кумылги. Хуторяне любезно приняли отца, так как у них не было большевитствующего элемента.

Каким образом пронюхали про это наши предатели - неизвестно, но они заявились на Колодезный и сразу же узнали где отец.

Сбежавшиеся хуторяне, весьма недвусмысленно, окружили приехавших; фронтовики явились "при полной боевой". Наши большевики поняли, что они попали /в вентерь" и достаточно было-бы отцу сказать суровое слово своим предателям-станичникам, как они тут-же были-бы расстрелянны своими же казаками. Бабы выкрикивали отборную брань по адресу оробевших Глазуновцев:

-" Ишь анчибелы треклятые! Свово казака хохлам выдавать вздумали?.. Раньше царю выдавали, а зарас каким-то босякам!.. Креста на вас нету, ироды: скрость своих казаков идете!!!

Но... отец успокоил хуторян и сказал, что он ничего плохого не сделал и не думает, чтобы его могли обвинить в чем-нибудь даже Михайловские "хохлы".

Глазуновцы спешились, и, ведя коней в поводу, пошли с отцом пешком к своей станице. Впоследствии отец говорил, что относились они к нему очень вежливо и время от времени говорили:

-" Федор Митревич! Ежели Вы устали, то давайте трошки присядем - поддохнём".

Подходя к станице казаки сели на коней и, держа винтовки на изготовку -"по уставу", по два с боков и двое сзади отца, ввели его в станицу, как раз по переулку к церковному майдану по направлению к Правлению, мимо нашего куреня.

Нас уже предупредили об аресте отца и вся семья вышла ему на - встречу на церковный майдан. Громадная толпа Глазуновцев заполнила весь майдан; некоторые плакали, другие угрюмо молчали. Одна казачка не вытерпела и крикнула на весь майдан:

-" Стыда головушке!.. За казаков при царе в тюрьме сидел, а зарас свои-же казаки в тюрьму гонють!"

Конвойные, как видно, чувствовали себя далеко не уверенно и только Думчев, не возвышая голоса, сказал:

-" Посторонитесь трошки, станишники! Дайте проходу!"

Отец обнял нас всех, потом взял на руки пятилетнюю племянницу Верочку, свою крестницу,- младшую дочь своего меньшего брата Александра последнего по рождению в семье, и дошел до куреня. Здесь он остановился, опустил Верочку на землю, перекрестил нас и сказал:

-"Оставайтесь все дома: В Правленье вам незачем идти. Если мне что нужно будет - я пришлю сидельца."

Конвойцы вежливо ожидали, пока отец говорил и когда он, не обращая на них внимания зашагал к Правлению, то они потянулись за ним. Толпа двинулась к Правленью, но скоро разошлась, так как Назаров вышел на высокий рундук и сказал:

-" Федора Митревича требует Ревком в Михайловку. Пока, конешное дело, он, хучь и слабодно, но сидит в тюгуливке. Завтиря я отвезу его в Михайловку".

Как впоследствии выяснилось - Назаров категорическим образом заявил большевитствующим станичникам, что он, являясь станичным комисса-

ром, сам повезет отца в Ревком и всю ответственность берет на себя. Никто в станице не знал, что Назаров, умный, но молчаливый казак, никогда не сочувствовал большевизму и взял отца под свое покровительство из-за боязни, что конвойцы отдадут отца на самосуд Михайловским "хохлам", уже "отличившимся" избиением многих казачьих офицеров и казаков в январе месяце: в Усть-Медведице была опубликована цифра в 128 человек офицеров и казаков и в их числе присяжный поверенный - хорунжий Николай Павлович Лапин, казак Усть-Медведицкой станицы, социалист-революционер. Цифра эта была указана в телеграмме от Михайловского Ревкома Усть-Медведицкому.

На другой день очень рано утром на тройке почтовых лошадей к нашему куреню подъехал Назаров, поздно ночью проводивший отца спать домой. Кучером был сам хозяин почтовой станции - старый казак старообрядец Денис Петрович Назаров /кажется, двоюродный дядя станичного комиссара/, весьма тугой на ухо и при разговоре с ним нужно было сильно повышать голос. Впоследствии ставший станичным атаманом урядник Назаров, смеясь, говорил:

-"Ить он хотел сына Яшку послать,- а я сказал, што у мине вся надьожа на ево - при случае чево!"

С намерением-же Назаров приехал за отцом, что называется-" ни свет, ни заря", чтобы никто не видал и чтобы наши "большаки" не вздумали-бы увязаться следом, в качестве непрошенного конвоя.

Все это Назаров рассказал отцу, пользуясь глухотой своего дяди, так как он признался отцу, что пока вынужден действовать скрытно. И тут же сообщил слух, что Усть-Хоперцы собираются напасть на Усть-Медведицкую, чтобы истребить "всю эту погань, что налезла к нам на Дон".

В первом томе "Донской Летописи" покойный П.А.Скачков об отъезде отца в Михайловку сделал описание, не соответствующее действительности: отец при отъезде никого не мог видеть в станице, так как еще была ночь, когда они с Назаровым отъехали от куреня, под предлогом - "сьездить обыдьонкой", то есть за один день /80 верст/.

Приехавши в Михайловку Назаров с отцом пришли в штаб "революционных войск" и Назаров " сдал " отца под росписку в "сопроводительной книге" Глазуновского Правления. Но сам он остался ждать результатов при выходе из штаба.

Отца ввели к "командующему революционными войсками" и тут произошло неожиданное: командующим оказался прежний односум по "Крестам"- Каменов.

-" Федор Митревич!.. Какими судьбами?!.

Отец рассказал все, что с ним случилось и почему он очутился тут.

Каменов тотчас-же написал пропуск - "гражданину Крюкову Федору Дмитриаевичу, Глазуновской станицы, для свободного передвижения по территории, занятой революционными войсками".

Вручая отцу этот пропуск, Каменов сказал:

-"Федор Митревич! Возвращайтесь сейчас-же домой, а там схоронитесь где нибудь: не попадайтесь им! Вот я этой сволочью командую, а не знаю сам: завтра буду живой, ай нет? Могут убить ни за що, ни про що... Вот за какую сволочь мы с Вами сидели в тюрьме! Ежели-бы зарас повернуть все назад, так я сроду-бы не пошел с ними, а теперь некуда деваться: все одно вырваться нельзя и в живых мине они не оставють!.."

Отец распрощался с Каменовым и, выйдя из штаба с пропуском, столкнулся с ожидавшим Назаровым. Дорогой отец рассказал ему, что произошло и Назаров только сказал: -"Ну, слава Богу, што на свово напали!

Теперича, как доедем до станицы, так Вы пешки идите до дому потаясь и уходите куда-нить подальше, а там постарайтесь пробраться в Усть-Хоперскую. Может быть они и Усть-Медведицкую захватют к тому времени".

Так и было сделано. Приехали они обратно поздно ночью, не давши до дела отдохнувь лошадям в Михайловке, и отец до зари, взяв австрийский кавалерийский карабин "Стейер" с патронами /подаренный кму есаулом Козловым Усть-Медведицкой станицы, у которого была замечательная коллекция всякого оружия/ и свой револьвер "Смит и Вессон", запасшись всем необходимым,- выехал с одним казаком-старообрядцем в Кумышинскую станицу к моему троюродному деду Ивану Александровичу Крюкову.

Через несколько дней загремели орудийные выстрелы под Усть-Медведицкой, но... не надолго! Усть-Хоперцы налетом захватили окружную станицу, прижали большой отряд красных к разлившемуся Дону и почти поголовно всех потопили. Тут отличился знаменитый Кузьма Крючков, командовавший сотней. Он первым примчался к Дону с обнаженной шашкой и, рубя направо и налево, кричал:

-"На Казачью Землю свои порядки пришли устанавливать, сволочи? Мы - казаки и без сопатых уставщиков обойдемся!"

" Революционное" воинство от Усть-Медведицкой в панике бежало до нашей станицы /38 километров/ и остановилось перевести дух за станицей на выгоне около паровой мельницы Дьяконова. Тут-же была и четырехорудийная батарея. Утром на восходе солнца с горы лавой наметом стал спускаться разъезд Усть-Хоперцев. Переполошившиеся красные стали спешно отступать на Скуришенскую станицу, но батарея открыла огонь и человек семь Усть-Хоперцев были убиты. Хоронили их всей станицей,с прибывшим отрядом Усть-Хоперцев.

Дня через два из Кумылженской вернулся в станицу отец.

Заря Казачьей Воли занималась над Доном!..

. . .

Уже идет сорок второй год со дня второго ареста моего отца.

Редко кто уцелел из свидетелей обоих арестов, особенно - первого!..

Глазуновским большевикам не принесло счастье их предательство: Семен Мантул был убит своими-же красными, Филиппа Думчева застрелил сгоряча Никифор Шкуратов, Василий Донсков и Леон Потапов умерли, с Мокровым - неизвестно, что стало.

Каменов, вскоре после свидания с отцом, пропал без вести.

Станичный атаман Назаров умер при отступлении к Черному морю.

Ни один из казаков -"большаков" не стал у власти в станице, а все захватили в свои руки иногородние и всякий наброд, неизвестно откуда нахлынувший на Дон,- "откармливаться на казачьих хлебах".

И я теперь, постаревший и одинокий, с грустью вспоминаю прошлое: напрасную гибель многих достойных сынов Вольного Дона, несбывшиеся надежды - "жить по старинному,- как наши пра-пращуры", захватывающий сердце казачий сполох по Донской Земле и мне мнится, что вот-вот!.. снова раздастся!-

" И взволновался Тихий Дон!

Клубится по дорогам пыль, ржут кони, блещут пики и серебристый подголосок звенит вдали, как нежная струна: звенит и плачет и зовет!..

" То - Дон Родной возстал!.."

Май 1959 года Петр Крюков.

ДЕД НИКИТА И СТЕПКА.

/Очерк из казачьего быта/

Если смотреть с правого, гористого берега Дона на его,левую сторону, перед вашим взором открывается красивая панорама лесов, лугов, озер и проток, идущих широкой полосой вдоль Дона.

За этими лесами и лугами нередко белеют пески и уходят куда-то далеко, оканчиваясь мутной полосой горизонта.

Там, где такие пески граничат с лесами и лугами, часто можно видеть дворы задонских хуторов, разбросанных по берегу какого-либо озера или протока.

Хутор Подпешенский разбросал свои тридцать дворов по берегу озера Подпешного. Озеро это не широкое, но зато протянулось с востока на запад на целую версту. Берег его, прилегающий к пескам зарос камышами талами, кучой, чаконом. Все эти растения переплетены лопухами, с белыми цветами, желтыми кувшинками, плющем и разными водорослями.

Эта цветная гирлянда как бы прикреплена к ольхам и вербам, стоящим в одиночку или группами по берегу озера.

Другой берег Подпешного чистый, где изредка видна осока и кусты ракитника.

Восходящее солнце бросает свои первые лучи вдоль вод озера,блестя на его поверхности, играя между зеленью камыша и кучи и отражаясь ярко на лилиях и кувшинках. А подует сильный ветер, всколыхнет воду,тогда камыш, тростник, куча, вместе с водорослями поднимут шум,затрещат, зашуршат на все лады, кланяясь во все стороны до самой воды,и, кажется тогда, что прибрежная заросшая полоса подняла бунт против волн воды и грудью стала на свою защиту.

Подпешенцы были недовольны своей Распопинской станицей, стоящей на правой стороне Дона. Весной полая вода заливает леса и луга,подходит под самую станицу и доходит до дворов Подпешенского хутора.

- Вот и поезжай туда за семь верст на лодке,- с неудовольствием заявляли подпешенцы, когда им нужно было по каким-либо делам ехать в станицу.

- Да и летом тоже: ни моста ни парома, а лодочнику плати семаки,- роптали хуторяне.

Так как Подпешенский хутор был небольшой, в административном отношении он был причислен к соседнему хутору Угольскому и подчинен его атаману. Иногда на хуторском сборе подпешенцы жаловались, что и станица им несподручна и атамана у них своего нет и церковь за десять верст на Терновском хуторе.

- Прямо, неспособно жить на нашем хуторе, да и только, - решали подпешенцы.

- А вы зятьев больше принимайте,- советовали им угольчане.

- А то вы норовите своих девок на чужие хутора выдавать, а от этого у вас приплоду нет и хутор оттого и маленький.

- Да это правда,- соглашались подпешенцы.

Благодаря обилию краснотала, все дворы хутора были прочно огорожены, надворные постройки устроены по хозяйски. Дома, крытые камышом, под гребенку, выглядели аккуратно и чисто.

И по своему расположению над озером и по благоустройству,хутор Подпешенский казался как бы принадлежащим одному хозяину.

- И чем вы все недовольны?- говорили им соседи.

- Ваш хутор словно игрушка,а вы все ропчете... Грешно это.-

Двор Никиты Ивановича Вершинина был крайний и стоял немного поодаль от остальных дворов хутора. Никита Иванович не только на своем хуторе а и на соседних - Угольском, Терновском, и Отроженском считался грамотным и рассудительным человеком, за кроме того, хорошим пчеловодом.

- Уж дед Никита плохому не научит: всегда добрый совет даст - говорили про него хуторяне.

Его семья состояла из одного сына Якова, жены Якова Аксиньи и их четырех детей. Старшему сыну Алексею шел восемнадцатый год и мать с гордостью заявляла:

- Он у нас уже жених!- Старшей дочери Устиньи было I6 лет, младшей Настасьи I2 лет, маленькому сынишке Степке шел седьмой год.

Степка любил своего деда Никиту и куда бы не шел дед, Степка следовал за ним. Так и говорили на хуторе:- Вот идет дед Никита и Степка. Пчельник семьи Вершининых находился недалеко за хутором, на берегу Подпешного.

Еще дед Никиты Ивановича огородил когда-то там площадку песчаной земли, после с каждым годом все больше расширял эту площадку, засаживая красноталом. Песок между красноталом постепенно исчезал, а на его место сплошным синим ковром рос пахучий чобор и горчук. Чобор цвел целое лето и пчелы брали с него мед. Пчельник был огорожен плетнем, по которому сплошным венком висели боярншник и колючий дикий терн.

- Чтобы скотина не влезла,- объяснял дед Никита, обновляя ограду.

Кругом ограды, поодаль одна от другой стояли десять старых груш для того, чтобы отроившиеся пчелы не летели на сторону, а садились на свои груши, а кроме того, подкармливались ими.

У входных ворот пчельника стоял крытый кугой шалаш с навесом, под которым стоял стол с длинной скамейкой. На пчельнике было три десятка плетеных ульев, обмазанных смесью глины с конским навозом. Дальше за ульями, шла бахча арбузов, дыней и тыкв. Вот такое подсобное хозяйство было у семьи деда Никиты, где он считал себя полным хозяином и не вмешивался в хозяйственные дела своего сына Якова на хуторе. Как только наступала весна, пригревало солнце, начинала зеленеть трава, цвести сады, луговые и полевые цветы, дед Никита переносил своих пчел из зимнего ашмянника на пчельник и жил там с внуком Степкой целое лето, пока пчел снова нужно было переносить на зимовку в хутор.

А как дед Никита крепко подружился со Степкой, он часто рассказывал своим приятелям так:

- Когда моя покойница старуха, Матрена Максимовна, померла, царство ей небесное, мать Степку отняла от грудей, и он стал кричать, да кричать, мешал матери работать. Я и говорю снохе: Ты, Аксинья, давай Степку мне на присмотр. Взял я Степку к себе в горницу и стал за ним ухаживать. Он так привык ко мне, что теперь ему скоро семь лет,а он не отходит от меня. Сперва Степка был какой-то ледащий, возгривый, а теперь выравнялся, послушный стал, аккуратный.

- Да уж ты, Никита Иванович, чему зря не научишь, выведишь в люди,- говорили приятели.

- Думаю, что из него выйдет хороший казак,- заявлял Никита.

Целое лето дед Никита и Степка живут на пчельнике. У каждого у них своя работа. Дед Никита сидит под навесом, плетет из тростника улья, обмазывает их и сушит на плетне, готовит для нового роя;плетет корзинки, делает грабли и этим помогает в домашнем хозяйстве.

Степка по временам ходит кругом пчельника и бьет палкой в старую косу: пугает щуров, чтобы они не хватали пчел.

Иногда какая нибудь злющая пчела ужалит Степку, тогда он с плачем бежит к деду. Дед успокаивает его:

- Ничего, пройдет... Это укусила тебя не наша пчела, а с Угольского хутора. Вот я ей задам!..- И Степка успокаивался.

Тут же, около пчельника, на берегу озера стоит каюк. Дед посадит в него Степку и они едут ставить на ночь сеть, или вентери, и уж непременно поймают разной рыбы.

- Вот нынче похлебаем с тобой щербицы,- говорит дед Никита, сажая в садок рыбу.

- А вот эту рыбу ты неси матери.- И Никита кладет в торбу щук, окуней, красноперок, вешает торбу через плечо Степки и говорит:- Ну, катай!

- Я, дедушка, поеду на коне,- заявляет Степка.

- Езжай,- соглашается дед. И Степан садится на хворостинку. Такой у него был конь, привязанный около шалаша.

- Дюжа - то не гони,- говорит Никита: - а то рыбу растеряешь.

- Нет, дедушка, я буду ехать шагом,- отвечает Степка и начинает стегать прутом своего коня.

Дома его радостно встречает мать.- Умник, умник,Степушка,- говорит ему: - Хозяин будешь.

- Я, мама, на коне приехал.

- Вот как! Не боишся упасть с него? - смеясь говорит мать.-Правда, ты ведь казак, не упадешь... Глядите, вечерить приходите с дедушкой, наказывает Степке мать.- Я вареников наварю.-

Степка привез из дома пышек с медом и они садятся с дедом завтракать. Перед каждой едой Степка читал - Господи Иисусе Христе...-

После завтрака дед сказал:- Ты, Степка, Госгоди Иисусе знаешь, теперь надо учить - Царю Небесный. И Степка повторял за дедом эту молитву до тех пор, пока безошибочно читал её наизусть.

- Без молитв нельзя жить на свете, а то грех будет и Бог накажет, внушал внуку Никита.

- А пчелы чаво жужжать: молитвы читають?-любопытствовал Степка.

- Нет, они не люди и гутарить не умеют.

- А чаво они делають?

- Мед собирают нам. Ты ведь любишь пышки с медом?

- Люблю, дедушка.

- Ну вот и карауль пчел, стучи в косу и отгоняй щуров, а то они поедят наших пчел, а тогда кто нам будет мед собирать?

- Буду стеречь,- говорил Степка, брал косу и шел на свой караульный пост.

На верху груш стояли шесты с прикрепленными к ним мельницами-вертушками. И вот, когда подует ветер, эти мельницы поднимают такой стук треск, дребежжанье, что этот шум слышен на хуторе, и там говорили:

- Ну, замолол муку дед Никита!-

Когда работали"мельницы", Степка не бил в косу, а сидел около деда и беседовал с ним о пчелах, бакче, воде, рыбах, птицах и все спрашивал:

- А чаво рыба делает в воде? А зачем птица летает? Иде пчелы берут мед? и так далее.

- Так нужно, так Бог велит,- отвечал ему дед. Как то пришел на пчельник друг Никиты, мельник Лука Пичугин, с соседнего хутор Отроженского.

- Здорово был, Никита Иванович,- подходя к шалашу говорил Лука.

- Слава Богу, Лука Семеныч! Садись, отдохни,- приглашал Никита. Нынче как-то особо жарко,- заявил он.

- Да есть таки немного,-снимая старую фуражку и оттирая пот рукавом рубашки, говорил мельник, садясь на скамейку.Поговорив о домашни

и хуторских делах, а также станичных новостях, Никита и Лука обыкновенно переходили на излюбленный их разговор. Лука вспоминал свою службу и как он в турецкую компанию насадил турка на пику. Это он рассказывал не в первый раз и в конце непременно добавлял:

- Мы их перекололи тьму-тьмущую...-

Никита не мог похвалиться военной службой, потому что был отставной, но чтобы не быть в долгу в этой беседе, он тоже не в первый раз рассказывал о своем пчельнике и о воспитании Степки.

- А теперь видишь, какой он стал? Прямо хоть куда казак,-хвалился Никита.- А ведь я его взял от матери, когда мать отняла его от грудей,

- Я в косу стучу,- вмешался в беседу стариков Степка.

- А зачем ты стучишь,- спросил Лука.

- Щуров пужаю... Они пчел наших клюють.

- Молодец,- похвалил Степку Лука.

- Я к тебе, Никита Иванович, с нуждой,- заявил он.

- Говори с какой.

- Да у нас после Спаса годовщина покойницы моей старухи,Мастриды Фоминишной, так нужно для кутьи и бурсаков немного медку.

- Што же, законное дело, можно будет отпустить,-соглашался Никита.

- Мне фунтика два... Почем положишь цену? спросил Лука.

- Продаю я мед по двадцать копеек за фунт. На Спас, на Усть-Медведицкой ярмарке такая цена была.

- Што-же, значит так,- соглашался Лука.

- Пойдем на хутор, мед там у мине, дома,- сказал Никита. - А ты, Степка, оставайся тут и не стучи в косу, а так, поглядывай на пчел.

- Буду, дедушка,- отозвался Степка.

/окончание следует./

О СТИХОСЛОЖЕНИИ.

Поэт, как известно, обладает и средствами живописца - красками, и средствами скульптора - образ действий.

Красками для поэта служат имена прилагательные.

Просмотрите внимательно, напр., стих. "Когда волнуется желтеющая нива". Какое тут богатство красок: "желтеющая нива", "свежий лес", "малиновая слива", "тенью сладостно", "зеленого листка,"студеный ключ". Студеный! Это чисто народное выражение, а как оно красиво звучит!

Скульптурными средствами поэту служат наречия и деепричастия, "приветливо кивает", "погружая мысль", но этим средством поэты почему то пользуются реже.

Мы не останавливаемся на рифмах /мы же не теорию словесности собираемся читать/, хотя им стоило-бы уделить немало внимания, но мы придаем особенное значение другому правилу, которое если и соблюдается поэтами и писателями, то соблюдается оно инстинктивно,но далеко не у всех и часто неотчетливо.

Во всех литературных произведениях/романы,повести,рассказы/ и в стихотворениях во всех их формах /сонеты, оды, баллады/, а также и в музыкальных произведениях /оперы, оперетки и просто песни/ есть д в и ж е н и е, чего нет в живописи, ни в скульптуре, в них схвачен только один застывший, неподвижный момент.

В тех произведениях, где существует движение, чувств-ли или событий - все равно, существует и з а к о н этих движений: они зарождаются /завязка/, развиваются, достигают своего апогея - высшего на-

пряжения, и затем снижаются и падают, происходит, как говорят, развязка.

Если выпустить из орудия снаряд /завязка/, он подымается вверх и, долетев до высшей точки, начинает снижаться, и рядовой человек думает, что снаряд пролетит при своем снижении такое-же пространство, какое он пролетел подымаясь; однако механика нам показывает, что путь, пройденный от высшей точки подъема снаряда до его падения гораздо короче пути, пройденного им при подъеме.

Вот этого правила, что в произведении поэта или писателя высший пункт напряжения чувств или событий должен падать на конец второй трети или на начало третьей трети всего произведения, часто ими не соблюдается.

Как пример такого распределения приведем все тот же стих. М.Ю. Лермонтова - "Когда волнуется..."

Когда волнуется желтеющая нива..."

. . .

Когда росой обрызганной душистой...

. . .

Когда студенный ключ играет по оврагу...

На этих настроениях поэта останавливается и после этог идет "разрешение", развязка.

Тогда смиряется души моей тревога,

. . .

И счастье я могу постигнуть на земле.

Начало разрешения напряженности чувств поэта падает на начало последней трети стихотворения и этим оно приобретает законченный вид.

Но если сделать наоборот, поставить главный и напряженный момент на первой трети, то вся остальная часть произведения будет скучной и малоинтересной.

Примером такого неудачного приема является речь Босюэ, которую он произнес при похоронах Людовика XIУ, Короля - Солнца. В своей речи Босюэ должен был представить деятельность Людовика XIУ, постепенно приводя её к деятельности полубога, а Босюэ начал её словами: "Никто велик, как Бог!" Тогда что-же значат эти останки маленького человека! Не произнеси он этой фразы, речь его гораздо больше выиграла - бы у слушателей.

О КОВЫЛЕ.

Рассказ П.М. Аврамова "Ковылий сказ" навеял на А.И.Скрылова воспоминания о мадьярах, с которыми он жил в Венгрии /его супруга природная мадьярка/.

" Родина ковыля - приволжские, донские степи. Нигде в другом месте на всей территории б.российской империи нет ковыля. Нет его и в Европе. Но, все же одно место в Европе - есть: территория бывш.империи Австро-Венгерской.

Мне, попавшему в 20-ых годах на территорию, получившую по Версальскому миру свою независимость Королевства Мадьярского /только в России их звали "венграми"- себя же они зовут историческим именем- Мадьяры/, пришлось видеть в селе свадьбу крестьянского сына: в национальном костюме - белые холщевые шаровары шириной на манер казачьих,в такой же белой холщевой рубахе с широкими рукавами, поверх которой бархатный жилет с шотком расшитых цветах и фигурах на груди и спине, в черных кожанных высоких щегольских сапогах, а на голове фетровая шляпа и с... пучком КОВЫЛЯ за лентой. Удивлению моему не было предела - откуда? Оказалось, что у Мадьяр лучшим и обязательным украшением головных уборов брачущихся и их свиты /шафера молодого/ является ковыль, который существует в продаже на всей территории королевства, где население мадьярское. Его привозили даже и в те села, которые по Трианонскому мирному договору были присуждены к Югославии где мадьяры были перемешаны с сербами, немцами и др. национальностями.

В дальнейшем я выяснил и установил с несомненностью следующее. Мадьяры из Азии /урало-алтайская территория/ в 8 веке переселились на Волгу - в нижнем её течении. В 9-м же веке - через "голое поле" вдоль берегов Черного моря передвинулись на запад, и, перейдя Карпатские горы - спустились в долину, где и осели окончательно, образовав с Арпадом первым королем, основателем Мадьярского королевства.

В районе окружного города Дебрецина - имеется площадь величиною в 250 кв. километров совершенно непригодная для хлебопашества. Посреди её протекает речушка, а по бокам её нескончаемый ковыль во всю степь. Степь носит название /ХОРТОБАДЬИ ПУСТА" и знаменита тем, что здесь испокон веков выращиваются табуны особой породы коней, дающих ремонт знаменитой мадьярской коннице гусар - достойных соперников казачьей коннице, к которой они относятся с нескрываемым уважением, считая её достойной соперницей,с которой им приходилось скрещивать свои сабли. Но перед казачьей пикой они пасовали. Нет никакого сомнения в том, что семена ковыля Мадьярами были занесены с волжских степей в прикарпатскую долину при их переселении. Называется по мадьярски он "арва-ланьхай" что значит в переводе: девичья коса - волосы.

Может быть мало кто из казаков знал об этом факте, имеющим некоторую связь между казаками и мадьярами. В некотором роде связь душевного переживания.

Сообщил А.И.Скрылов.

• • •

Среди Мадьяр много и славянской крови; это видно из слов Несторовой летописи.

" 898 г. Седяху бо ту преже словене, и волохове прияша землю словеньску. Посем же угри прогнаша волехи, и наследиша землю ту, и седоша с словене, покоривши я под ся".

Что Славяне находились среди Мадьяр свидетельствует факт существования в мадьярском языке многих славянских слов и особенность этих слов та, что они касаются земледельческой жизни, т.к. завоевавшие их Мадьяры были кочевниками. Укажем как пример, несколько слов из земледельческой жизнь: борозда, борона, коса, лопата, мак, рожь; дни недели

середа, четверг, пятница. При систематическом и тщательном исследовании можно найти и много других славянских слов, вошедших в мадьярскую речь.

Примечание: Эта "хортобадьи пуста" описывается мадьярскими писателями и воспета поэтами, а также в народных песнях, особенно гусарских. Мадьяры зовут "ХУСАРЫ" что значит некогдашнюю их плату за службу в коннице, где никаких других названий их конные полки не имели /как у нас: уланы, драгуны и пр./, а /хус/ - значит ДВАДЦАТЬ число получаемого жалованья.

Во многих мадьярских фильмах фигурирует эта "пуста", где мы видим степь, с её колодцами "журавлями", табуны лошадей и их пастухов "чукошей" на конях стерегущих косяки чудных мадьярских коней, любителей этого благородного конного спорта прирожденных конников с тысячелетия на их родине в Алтайско-уральских долинах. Мне пришлось побывать и на их бывшей родине в детстве моем.

А. Скрылов.

КАЗАЧЬЯ ПЕЧАТЬ.

"КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ" -"КОЗАЧЕ ЖИТТЯ" /№№79,80,81/.

В номере 79 помещена большая статья прот. Тимофея Кулешова:" В защиту справедливости", где он возражает против утверждений жур."Кубанского" и разъясняет некоторые события, происшедшие во время выдачи Казаков, истории в общем темной и часто намеренно затуманиваемой.

К этим темным обстоятельствам надо прибавить, и то,- из кого состоял тот батальон, который должен был произвести "посадку" Казаков для отправления их в СССР ?

Говорят, что это был специальный палестинский батальон. Если это действительно было так, то вопрос о выдаче Казаков надо ставить глубже.

В № 80 помещена теплая статья В. Сердюка:" Посещение Казачьего монастыря в Буена, Н. Дж." Он описывает энергичную деятельность о.Адама и те противодействия, которые чинятся ему со стороны одевшегося в епископскую мантию деникинского контр-разведчика.

. . .

Чьей-то рукой /статья без подписи/ внимательно и тщательно собран из советских газет весь материал, касающийся "Хрущевского визита станицы Вешенской на Дону". Описав все это, автор говорит: "И одной из причин посещения Хрущевым казаков перед своим отъездом в США была резолюция Конгресса США, в которой была выражена поддержка порабощенным коммунистической Россией народам, наряду и наравне с другими странами была указана и страна Казаков - Казакия". И далее, говоря о "возвышении" М.А. Шолохова, он задает вопрос: "Но использует-ли Шолохов свое положение только для своих личных целей и своей личной славы, или же воспользуется им для того, чтобы постараться как-то облегчить порабощение Казаков советской властью, покажет будущее...".

Будущее нам ничего не покажет. Хрущев приехал к Шолохову на Дон, потому, что Шолохов живет на Дону, еслибы Шолохов жил на Кубани, или на Тереке, то Хрущев прилетел-бы туда, и советская пресса так-же пела бы похвальные песни Кубанцам, Терцам.

Нам думается, что причины посещения Шолохова, поездка его с Хрущевым в США и дальнейшее его возвышение объясняется иным.

В Америке и во всей Европе, очень сильно еврейское влияние, Хрущев-же однажды, при свиданьи с Гомулькой, своим польским коллегой,посоветовал ему иметь поменьше "рабиновичей". /"Рус.М."/, т.е. высказал

себя явным антисемитом; кроме того им введена, или по крайней мере им поддерживается, процентная норма для евреев при поступлении их в среднюю школу. Вот чтобы ослабить в Америке это впечатление, он и оказал Шолохову такую честь /у Шолохова ясно выраженный еврейский тип, хотя мать у него Казачка/, вот, дескать, посмотрите - какой-же я антисемит. Другого объяснения неожиданной чести и возвышения Шолохова подыскать трудно.

В том-же № 80 началась и закончилась в №81 интересная статья Н.Н. Забэлло "Самостоятельность и независимость Сибири". Он пишет, ссылаясь на военный календарь, "что 4.7./21.6. 1918 г. была объявлена Декларация Государственной Независимости СИБИРИ".

Сибирь, после завоевания её Ермаком с донскими и яицкими Казаками долгое время служила объектом эксплоатации Москвой, а затем местом ссылки туда преступников не только уголовных, но и политических,,что создавало население с духом, враждебным Москве, как и теперь население сибирских концлагерей и насильственно отправляемых Москвой молодых людей для освоения целинных земель.

Все это вместе взятое создает благоприятную почву для отделения от Москвы и создания независимого Сибирского государства; развиваемая там промышленность только способствует объявлению этой независимости.

В 1770-х годах были созданы особые Сибирские монеты - на лицевой её стороне щит, который поддерживают с двух сторон собаки; на щите надпись стоимость такой монеты. /Автор имеет одну из таких монет/.

. . .

Мы, Казаки, много пишем, однако еще не научились писать. Возьмем к примеру, "Оповещение Верховного Атамана за рубежом Н.И.Поссохова".

В чем заключается это "Оповещение"? Он "предлагает всем музыкально образованным Станичникам и Станичницам /а почему-бы не Казакам и Казачкам?/ казачьей политической эмиграции представить в редакцию ж. "Казачья Жизнь-Козаче-Життя" свои критические отзывы и заключения о музыке к гимну Казакии и к гимну - молитве, приложив одновременно к этой своей критике и написанный проэкт соответствующей к ним лучшей музыки". И далее он просит все эмигрантские печатные органы перепечатать это его оповещение.

Но этой по существу коротенькой просьбе /самое большое 20 стр./ предшествуют рассуждения ничего неимеющие общего с той просьбой и занявшие совершенно ненужным материалом целых 70 строчек, больше страницы! И говорится там о вещах всем и давно известных и переизвестных, и говорится все это гигантскими предложениями - в 10,13 и даже 17 строчек! А ведь известно, что "стиль - это сам человек".

Касаясь самого существа дела, то едва-ли среди Станичников и Станичниц, найдется много музыкально-образованных лиц, которые могли-бы представить свои произведения для критики комиссии, которую создает Н.И. Поссохов.

Мы можем лишь указать, что между словами: молитвы-гимна, что напечатаны под нотами и в самом тексте, есть разница, очевидно, опечатка: третья строчка - "Боже, наш взор устремлен на Тебя", а в самом же стихотворении -"Боже, к Тебе припадаем мы ниц", причем к "Тебе" следовало б напечатать с большой буквы.

. . .

"КАЗАЧЬЕ ЕДИНСТВО" /№ 29,30,31/. В статье "Старое и Новое" И.Е.Тапилин с грустью говорит о нынешнем положении казачьей эмиграции, о её разрозненности, о её неподготовленности. "Нужно думать, что мы ждем мировой войны, и, по нашему мнению, она принесет нам освобождение и возрождение казачества. Да, к такому моменту следовало-бы подготовить-

ся. Но у нас ничего готового нет, кроме полдюжины атаманов без войска и с отсутствием атаманского авторитета. Словом, куда ни кинь, всюду - клин".

С кем Казаки вели войну / с большевизмом /коммунизмом/ или с Русским народом? По этому поводу он высказывается: "Но вот, в годы гражданской войны, открылась пропасть между Казаками и большинством русского народа. С страшной яростю русский народ обрушился на казачий народ и его почти уничтожил. Казаки, участники гражданской войны, могут подтвердить, что они вели борьбу именно с русским народом. Некоторые русские политические, и особенно революционные деятели утверждают, что русские крестьяне и рабочие мстили казакам за 1905 год. Все это теперь прошлое и подлежит истории".

Месть за 1905 г. была только поводом, а главная причина войны против казаков была, конечно, захват казачьей земли. Вспомните"лозунг", брошенный Черновым -"потесниться".

Отметим письмо в редакцию "К.Ед." полк. М.К.Бугураева; в этом письме отразилась "идея", пущенная И.А.Билым о том, что Дон.Круг, в угоду Деникину "свалил П.Н.Краснова". Полк. М.К.Бугураев пишет: "Считаю нужным напомнить казакам, что Атаман П.Н.Краснов в своих решениях, поступках и действиях был слишком независим от командующего Добрармией ген. А.Деникина, которому нужно было, во что-бы то ни стало, убрать П.Н.Краснова с поста Д.В. Атамана. Предлог был найден в лице ген. С.В.Денисова. Если уволят командующего Дон.Армией ген. Денисова-то П.Н.Краснов оставит пост Войскового Атамана, как он сам об этом заявил председателю Дон.Войск.Круга /В.Харламову/, разбирая этот вопрос с ним накануне заседания Круга.

" К сожалению, под давлением членов Войск.Круга "сторонников ген. А.Деникина"... все же было постановлено выразить недоверие ген. Денисову и уволить его с должности Командующего Дон.Армией. Несогласный с этим решением Круга - ген. П.Н.Краснов оставил пост Донского Войск. Атамана". / Об этом-же самом М.К. Бугураев писал несколько иначе: "Не лежит ли главная вина на тех наших политиках Д.В.Круга, которые на Дону громко шлепали языками, сумели свалить на Парамоновские деньги Великана-Атамана Краснова, а в критический момент, высказав свою полную бездарность, сами утекли, бросив казачество на произвол судьбы". /Прил. к "Дон.Ат.Вест," Год II, № 10,февр.1953 г. /

Мы уже однажды писали, как происходило это "сваливание". Командующий Д.Ар. генерал генер.шт. С.В. Денисов и начальник его Штаба ген. /или еще только полковник/ то-же генер. штаба И.А.Поляков борьбу с большевиками по своей бездарности довели до такого состояния, что Александро-Грушевск, откуда ж. дороги питались углем, был отрезан, и движение по жел. дорогам стало замирать; красные были уже под Персияновкою. Видя такую бездарность в ведении военных операций, Круг и выразил им недоверие, надеясь, что П.Н. Краснов найдет более способных командиров. Однако, он предпочел другой выход из этого трудного, просто критического положения: "Вы мне отрезали правую и левую руку и при таких обстоятельствах я оставаться Атаманом не могу" и он покинул Войско, которое он обещался защищать до последней капли крови,на произвол судьбы. Круг вынужден был принять власть в свои руки и спас положение.

Такой отказ от власти П.Н. Краснов делает во второй раз.

В первый раз, когда Донской Круг заседал в зимнем театре Бабенко П.Н.Краснов явился на Круг с перначем. По какому-то случаю он разразился горячею речью /это описано в "Казачьем Единении", их вышло только два номера/ и отказался от власти; идя мимо стола он так швырнул

на стол пернач, что тот покатился и упал на пол.

После такого афронта, Президиум Круга с председателями окружных совещаний и окружными старшинами пошли в атаманский дворец, просить П.Н.Краснова, чтобы он продолжал быть Атаманом. Уговаривать его пришлось недолго.

Но когда он во второй раз отказался, то Казаки, рядовые Казаки, возроптали, и отказались итти просить его. И правильно сделали, ибо П.Н.Краснов тогда потребовал-бы, чтобы ему пришили обе отрезанные руки, чего Круг не намерен был делать по проявленной отрезанными руками бездарности. Это будет ответом А. Протопопову /"Каз.Ед."№32,ст.28/. /Никаких Парамонтовских денег члены Круга не видали и ничего про них не слыхали; все это недобросовестные выдумки людей, почему-то ненавидящих Донской Круг. /

В статье, взятой из "Кубанского Края", "История конституции Кубанского Края", говорится: "Чтобы удовлетворить желание Добрармии до Конституции была принята декларация. В декларации выявлено желание, чтобы Россия была федеративной республикой, а Кубань её составной частью. Конечно, такого заявления нельзя считать составной частью Конституции, а только выражением мнения части Кубанской Краевой Рады и до некоторой меры политическим маневром, чтобы предотвратить преждевременный конфликт".

Почему-же И.А.Билый в своем развенчивании Дона и Донцов и, кажется, среди некоторых Кубанцев развенчивание это проходит не без успеха, почему же он умалчивает об этой декларации, а ставит в вину декларацию Дон.Круга -"впредь до..."? Почему у Кубанцев их декларация может быть политическим маневром, а у Донцов нет?

• • •

"РОДИМЫЙ КРАЙ"

Закончились печатанием статей " По подсоветскому Дону" проф. М.А.Миллера. Самое страшное, помимо уничтожения самого населения - это систематическое уничтожение духовных сил Казаков, всего того, что помоглобы возродиться казачьему духу, что могло-бы сохранить традиции,и они, как оставшиеся корни, могли-бы пустить ростки. Великороссы,очевидно, твердо решили искоренить казаков - одни из мести за 1905 год, другие, что похитрей, из того расчета, что коммунизм вечно не продержится,что наступит время частной, хотя-бы только мелкой, собственности, и они окажутся владельцами казачьей земли. Так-же как поступал Крестьянский Поземельный Банк; он покупал по праву преимущественной покупки крупные казачьи участки земли, делил его на мелкие участки и заселял крестьянами; но если-бы Казак попробовал-бы купить в этом участке маленький участочек своей казачьей земли, то ему в этом отказали бы.

Помещена статья Б.Н.Уланова:" Митрофан Петрович Богаевский" к 41-й годовщине его мученической смерти/

Статья эта, как и все вообще статьи Б.Н.Уланова написана несколько в дифирамбическом /неуместно/ восхвалительном тоне.

Да не подумает читатель, что мы имеем намерение развенчивать,снижать роль и значение кого-либо из деятелей этого периода;М.П.Богаевский погиб также как погибли Волошинов, Чернецов, Груднев,братья Бояриновы, Н.С.Рябовол, А.Кулабухов, Бардиж и много, много других,погибших в подвалах,в застенках и в чистом поле; а П.Н.Краснов,Н.С.Краснов А.Шкуро - так они действительно приняли мученическую смерть, т.к.были повешены особым образом,приносящим долгие и большие страдания.

Но мы возражаем против чрезмерной оценки деятельности М.П-ча, которую дает ему Б.Н.У., вредящей самому-же М. П-чу.

" М.П.Богаевский был на Дону явлением знаменательным. Он был

н о в ы м   г е н и а л ь н ы м /подч.Б.Н.У./ представителем Донского Казачества". М.П-ч был не гениальным, а только ярким представителем Донской общественности; он метеором пролетел по Донскому политическому небосклону и скрылся. Он был-бы гениальным, если он сумел-бы своею деятельностью освободить Дон от великорусского навала, укрепить его независимость и её обеспечить.

" Факт, что М.П-ч с в о й   в ы б о р /подч.нами/ остановил на А.М.Каледине, была его прозорливость".

Из этих слов видно, что Донской Круг был простой игрушкой в руках М. П-ча.

Участник этого Круга И.К.Зенков /мир.судья/ рассказывал автору этой заметки, что перед речью А.М.Каледина выступал г.Гурко. Говорил он ярко и красно, но это ни на кого из членов Круга не произвело впечатления. Но вот после него поднимается на трибуну А.М-ч. Начинает он тихим, ровным и спокойным голосом, и это сразу же захватило весь Круг, и тут-же всеми решено избрать его Атаманом Донского Войска. Вот кто остановил на нем свой выбор. /Если не ошибаюсь,он был избран единогласно/.

. . .

"КАЗАК" /парижский/

Мы обещали написать отзыв о ст. И.А.Билого -"Сорок лет тому назад", работа, в принципе, несомненно полезная, разумеется при беспристрастном отношении к делу: однако надобность в этом уже миновала:"Библиофил" /"К.Е." № 31,ст.29/ уже заметил эту "красную нить"-развенчивания Дона и Донцов; мы не сказали-бы "развенчивания",но гораздо больше - "дискредитация Донцов в глазах Кубанцев: все хорошо, что на Кубани или с Кубани, и все плохо, что на Дону или с Дону и этим вбит клин между Донцами и Кубанцами, и это вбитье клина кое-где начинает ощущаться.

Конечно, отдельные лица на Дону, впрочем, как и на Кубани делали плохо, не так, как хотелось-бы некоторым Кубанцам,но надо было-бы быть справедливым и к Дону: все таки Дон первым объявил себя независимым государством и начал правильные дипломатические сношения с другими государствами; Дон первым создал свою прекрасную молодую армию, чего Кубанцам так и не удалось сделать; Дон первым открыл свой,так сказать, монетныйдвор и снабжал деньгами Кубань. Дон первый отчудил частновладельческие земли /сделала-ли это Кубань - мы не знаем/; надо сказать и то, что тот-же Дон первым выступил в открытую борьбу с великорусским коммунизмом и Дон, все таки больше всех пострадал в гражданскую войну, за исключением Яицкого /Уральского/ Войска, действительно сгоревшим, приявшим "огненное крещение".

Далее в газете следуют обычные выдержки из С.Г.Сватикова, из "Вольн.Каз."; очень интересны и содержательны статьи А.Ленивова.

Обозреватель.

Ответ И.А.Билому.

В № 51 "Казака" И.А.Билый вновь уделил мне свое внимание. Он пишет: "что сей последний /т.е. И.П.Буданов/ напечатал в своем "Каз.Историческом Сборнике" /см. сборник № 5 март 1958 г./, что та Конференция /южно-русская, И.Б./ собиралась для "определения автономных прав Дона, Кубани и Терека", при чем такую автономию дал-бы Казакам ген. Деникин", и далее, И.А.Б. сообщает, что ОН писал, но И.А.Б. не написал того, что писал И.П.Б-в в № 5 КИС /. Этот пробел мы заполним,чтобы читатель сам мог судить о написанном И.П.Б.

... Была так называемая "Южно-русская конференция по определению а в т о н о м н ы х прав Дона, Кубани и Терека". От Кубани уполномоченными были: Н.С.Рябовол, в качестве председателя, и еще члены этой делегации: И.А.Билый, И.Л.Макаренко и инж. Ланко. Конференция занималась вопросами о том, какими автономными правами будут обладать и Дон, и Кубань, и Терек; вопрос об отделении казачьих областей от России тогда не ставился, и на эти автономные права шла и Кубанская делегация. И курьезнее всего то,что автономию эту "октроировал"бы, т.е. дал бы её нам никто другой, как...генерал Деникин". Вот то, что было написано мною в КИС № 5, 1958 г.

Прежде всего должен сказать, что выражение "южно-русская конференция по определению автономных прав Дона, Кубани и Терека" не мною выдумано, а взято мною из перечня тех соглашений, которые были уже достигнуты с представителем Добрармии; эти соглашения были оформлены Кубанской делегацией. следовательно в обсуждении её принимал участие и И.А.Билый, и были розданы председателем её И.Л.Макаренко всем членам конференции.

Затем, мною написано, что "Конференция занималась вопросами, о том, как ми автономными правами БУДУТ обладать и Дон, и Кубань, и Терек", когда они соединятся с Россией.

Что Дон, Кубань и Терек выступали как независимые государства, это разумелось само собою, поэтому и говорить об этом нечего, и что "торг" шел из-за того, что Казаки не хотели уступать из принадлежащих им прав.

Фразу мою:" И курьезнее всего то, что автономию эту "октроировал" бы, т.е. дал бы нам никто другой, как...генерал Деникин", И.А.Б. дал читателю в "своих словах", а не привел её целиком, чем и лишил фразу её иронического смысла "курьезнее всего", "октроировал"бы, поставленное мною в иронические кавычки "никто иной как...ген. Деникин"- ироническое многоточие.
От таких приемов обмена мнений - избавь нас Боже!
И.А.Билый упрекает меня в том, что я "ввожу в заблуждение тех, кто всей правды не знает", выходит, что правда-то только в "Казаке"; но И.А.Билому надо бы подумать и о себе, когда он не стесняется мистифицировать других.

Десять лет тому назад, в 1950 г., сидя в Африке он решил"организовать" казачью армию /две дивизии, бригады/ и занялся "подбором офицеров".

Первая дивизия будет состоять из Казаков, находящихся в Германии и Австрии и 2-я - из Казаков в Западной Европе и в рассеянии на 5 континетнах сущих. Начальником 2-й дивизии им был назначен ген. С.М. Макеев, ная. I-й дивизии еще не был назначен. Начал. своего штаба назн. ген. М.Д. Ильин. "Сформировать казачью армию" "подобрать офицеров"- как это легко сказать! Как будто казаки - это оловянные солдатики,кого куда ни поставь - все будет хорошо. А подбор офицеров совсем ничего не стоит: рассылай своим сторонникам "официальные приказы" и офицерские кадры готовы.

И.А.Б. не подумал о том, а как будут на это реагировать Союзы комбатантов, кадровые офицеры. Ведь они тоже не будут равнодушно созерцать на то, кто и куда их сунет. Они тоже будут организовывать свои "дивизии" и начнется новая, на этот раз уже своя, казачья гражданская война, но это будет не вооруженная борьба идей за лучшее устроение народной, в широком смысле слова, жизни, а просто борьбою за личную власть, за личное тщеславие, за амбицию.

Хорошо то, что все это дело ограничилось пока-что только одними

производствами в "чины", способ чрезвычайно простой и легкий для увеличения своей клиентуры.

В № 52 помещен ответ вице-президента США Ричарда Никсона на телеграмму И.А.Б., причем в ответе он назван просто "Атаман" без слова "верховный". Что это значит? Или Р. Никсон осведомился через американскую разведку об "Верховном Атамане" и узнал какой он "верховный"/ведь ответ на телеграмму последовал ровно через месяц/; или-же И.А.Б. "постеснялся" называть себя перед вице-президентом США "верховным", но почему-же тогда он в своем "Казаке" продолжает величать себя "Верховным"? Курьезный случай может быть. Из Италии Р.Никсон получает подобную телеграмму и то же от "Верховного Атамана". "Что за чертовщина", может подумать Ричард Никсон, "да сколько-же у них "Верховных Атаманов"?

Не думаем только мы, Казаки, сколько у нас Атаманов "без войска/ вообще - и Верховных и Низовных. Одна страма!

КАЗАЧЬЯ ТРИБУНА .

"ВЫБОРЫ ДОНСКОГО АТАМАНА "

/Комедия/

Итак, по выборам Д.А. мы имеем при ЦЕНТРАЛЬНЫХ Избирательных Комиссии и притом все они ГЛАВНЫЕ, столько-же имеем КОНТРОЛЬНЫХ Комиссий и то-же ГЛАВНЫХ,- не больше и не меньше.

Казалось-бы что наступил наконец, долгожданный благоприятный момент, чтобы покончить с позорнейшим явлением двуатаманства:"полномочия" обоих атаманов закончены законным образом, и, след., представилось так-же законное положение создать ОДНУ Избирательную Комиссию и избрать ОДНОГО Донского Атамана, пусть даже "зарубежного".Кто будет избран - этот вопрос разрешат сами выборщики, а меньшинство должно безусловно подчиниться большинству, но всякое благоразумное и политически зрелое и воспитанное большинство должно учесть и пожелания также благоразумного и политически зрелого меньшинства, т.е. должен произойти известный компромисс.

Но вот обнаружилась злая воля, по существу, маленькой группки и, как снег на голову, произвели "выборы" Д.Ат. П.Х.Попова, а этот пишет: "Объявляю: отныне нет никаких других Донских Атаманов кроме меня" одним словом - нет Бога, кроме Бога, и Магомет его пророк.

Почему такое объявление, что "отныне нет других Дон.Атаманов КРОМЕ МЕНЯ"? Если избран по всем правилам, то и разговоры кончены.

Однако, это есть свидетельство чего-то такого, против чего могут быть возражения и они, разумеется, есть.

Каково-же положение с выборами сейчас? Атаман "избран",Комиссия распущена и, таким образом, путь к объединению отрезан.

Но этих "выборов" казачья масса не признает, не признает и комиссия пр. Федорова, ни Донское Объединение, и выходит так, что один камень бросит, так его потом и семеро умных не сыщут.

Что дальше будет делать комиссия проф.Федорова - неизвестно,Донское-же Объединение предлагает отложить выборы... впредь до успокоения. А если "успокоение: не последует? А оно не последует. Тогда что же еще три с половиной года ждать?

Нам думается, что следовало-бы обратиться казачьей общественности, особенно от казачьей интелектуэль с открытым письмом к генералам ген. штаба П.Х.Попову и И.А.Полякову во имя спасения чести и достоинства Всевеликого Войска Донского открыто и недвусмысленно отказаться один от звания Донского Атамана, другой -от попыток создания своей

комиссии, т.е. сроки, на которые они были избраны, законно истекли.

Если они сумеют понять и отказаться, то тогда атмосфера сразу же очистится и можно приступать к выборам.

Тогда образование Избирательной Комиссии можно поручить какой нибудь общественной организации, напр., тому же Донскому Объединению.

Но если наши генералы генерального штаба не доросли еще до понимания, что надо спасти честь и достоинство В.Д. Донского, то можно обойтись и без них.

По мировании срока, который будет поставлен им в открытом письме для отказа, Донское Объединение, не откладывая дела в долгий ящик /"впредь до успокоения"/ приступает к действию, к организации выборов незамедлительно, ибо успокоение может и не притти, а В.В.Д. остается без возглавления или с фальшивым возглавлением.

Это будет хорошо в том отношении, что мы все будем уже твердо знать что Вс.В.Донского нет, что вместо него есть три группы донских Казаков которые будут оспаривать друг у друга, к нашему общему стыду, звание "Донского Атамана".

Все эти неурядицы суть исключительно продукт нашей действительной некультурности.

X.

" ПРЕТЕНЗИИ ".

Редакция получила от одного Казака письмо, где он высказывает свои пожелания о том, какой должна быть казачья периодическая литература.

" Я очень не люблю никаких периодических изданий, отпечатанных на гектографе, шапирографе, стеклографе и мимиографе, т.е. кустарно-домашним способом, с массой опечаток, ошибок и технических дефектов. По-моему, казачья периодическая литература обязательно должна быть абсолютно грамотной и стилистически, и орфографически, и семантически, и семасиологически и технически. Каждый напечатанный материал должен иметь и начало и конец -одновременно, без "продолжений" и "окончаний" в следующем номере.
Казачья литература должна быть значительно дешевле, чем какая либо другая, для казаков-читателей. Об этом я своевременно писал и многим другим нашим станичникам, издающую казачью прессу".

Хорошо вы пишете, дорогой Станичник! Вашими устами только-бы мед пить. "Кустарно-домашним способом",
Станишник не подумал, что ценность мысли совершенно не зависит от того, выражена ли она на гектографе, шапирографе, стеклографе или мимиографе.

Проф. М.А.Миллер издает свою работу "Дон и Приазовье в древности" печатаемой на ротаторе, а не типографским способом, и представьте себе, Станичник, работа его никак не потеряла своей ценности,уверяю вас!

Конечно, вы правы, когда пишете, что казачья периодическая литература обязательно д.б. абсолютно грамотной и стилистически, и орфографически, и семантически, и семасиологически и технически.

Стиль, Станишник, зависит от самого писателя: а чем плохой стиль П.А.Соколовой, П.М.Аврамова, И.Е.Тапилина?

Орфография, Станишник, у них то-же правильна; если и встречаются орфографические ошибки, то вам, Станишник, надо-бы знать в каких условиях происходит работа. Что же касается грамотности в семантическом и семасиологическом смысле, то вам следовало-бы указать их точно, в противном случае это будет простой набор слов. По поводу того, что "Казачья литература должна быть значительно дешевле, чем какая-либо другая, для Казаков-читателей".

А что сами Казаки-читатели сделали для того, чтобы казачья литература была дешевле? - Мы, "издатели" должны вам сказать, что для некоторых казаков она совсем дешевая - читают и не платят.

Казачья пресса держится единственно на Казаках-жертвенниках. Посмотрите список Казаков-жертвенников, которые поддерживают казачью прессу, но там мы вашего имени что-то не встречали...

СТРАННОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Странное объявление появилось в "Р.Кр.", озаглавленное "Донская пирамида" /"Казачий сборник", сказано в подзаголовке/.

Объявление исходит от станичника Еронина.

""Правление нашего исторического отдела "Донская пирамида" разработало проэкт выпустить особый казачий сборник - специально казачье издание"/подчеркнуто Ерониным/.

Всякий Казак, более или менее знакомый с казачьей общественной жизнью, будет немало удивлен тому, что ст.Еронин, уединенно живущий в такой глуши, пишет от имени "правления нашего исторического отдела "Донская пирамида". Судя по этим словам, существует какое-то общество и притом столь значительное, что оно даже имеет "правление исторического отдела".

Где и когда образовалось это общество? Из кого именно состоит его главное правление и из кого именно состоит правление исторического отдела, которое будет критиковать присланные произведения?

Далее ст. Еронин указывает, правда в скобках, что "можно принять для напечатания отдельные произведения авторов и притом высказывает "просьбу принять к сведению некоторые наши пожелания". Они интересны, ибо обнаруживают всю сущность замысла ст. Еронина.

I. Дать название своего произведения, 2. Объем его, 3. Точное указание, что же автор именно хочет поместить и, 4. необходимо /подчеркнуто нами/ дать общий список своих произведений.

Ну, а если он не даст его? Тогда что-же выходит, что талантливое произведение будет забраковано?

Но характернее всего это "Примечание": "Все рукописи,присланные без согласия правления, не будут ни рассматриваться, ни печататься,ни даже возвращаться, во избежание лишних расходов и хлопот".

Все эти сведения, предварительные являются ничем иным, как типичнейшей хлестаковщиной, связанной притом с прославлением собственного имени - знай,дескать, наших: Правление хотело издать сборник,да у одного не подошло название, у другого - объем, у третьего - автор не указал, что хочет поместить, четвертый - не указал списка своих произведений, почему несуществующее правление - во избежание лишних расходов и хлопот их уничтожило.

Если-бы еронинское несуществующее "правлени" действительно имело бы средства и желало-бы издать что либо из казачьей жизни, то для этого совсем не надо писать объявления, а обратиться непосредственно к П.А.Соколовой, П.М.Аврамову и И.Е.Тапилину, которые ярко, живо и правдиво /требование Еронина/, отражают казачью жизнь во всех её проявлениях.

Итак, ст.Еронин, посоветуйте вашему "правлению" обратиться к названным лицам, уже зарекомендовавшим себя в глазах общественного мнения и издайте их произведения, если, конечно у вашего правления на это дело... имеются деньги.

А лучше всего не засоряйте казачью прессу пустыми и праздными объявлениями.

ШАМБА БАЛИНОВ.

Теплое слово посвящает Ахани Нарна Бадма покончившему собой Шамбе Нюделичу Балинову.

" Сердце отказывалось служить, нервы пришли к полной дезорганизации. Но сознание было я с н ы м. Что делать? Где выход? В нем заговорила железная воля. Верный и хладнокровный удар перочинным ножом в сердце и всему конец. Так это и стало. Уже не было сил вынуть нож. Жизнь Шамбы кончилась... В калмыцкой среде, бедной крупными людьми, талантами, Шамба Балинов был человеком выдающимся. Он вышел из низов, но силой своей способности и воли, поднялся над всеми. Он был формально только с низшим образованием, но работой над своим развитием поднял свою мысль до высшего уровня. Его жизнь, как у многих подлинно крупных деятелей кончилась трагически. Не нам его судить. Мы можем лишь от души сказать: Вечная ему память, И мы все знавшие его, Шамбу Нюделича Балинова присоединяем и наш голос.

В АНГЛИИ.

В Редакцию КИС поступило сообщение об образовавшейся в Ольдхайме /Англия/ станицы имени атамана Павлова.

Цель образования станицы: "Главные цели станицы - контактное действие с другими казачьими национальными организациями в свободном свете, направленное к стремлению Освобождения Казачьей Родины и своего Казачьего Народа, должны быть достигнуты - политическими, сознательно культурными и религиозными мерами.

На посланную станицей телеграмму сенатору Полю Дугласу получен от него следующий ответ:

/Перевод с Английского/

Сенат Соекдиненных Штатов,
Комитет по бланковым делам и денежным обращениям.
Августа 5-го 1959 года.

Г-н Иван П.Шишковский, председатель.
Г-н А. Федосов, секретарь.
Казачья Национальная станица Павлова.
5, Лемнос стрит Олдгам, Англия.

Дорогие друзья:

Большое спасибо за ваше любезное письмо, поступившее мне за мое участие в осуществлении цели "Порабощенных Народов Недели". Я очень много ценю вашу мысль.

Вы можете быть уверены моим продолжением интереса в освобождении порабощенных народов Европы,

С теплым наилучшим пожеланием.

С совершенным почтением. Пауль Доуглас.

БИБЛИОГРАФИЯ .

Вышла на английском языке книга 4-"Проблемы Народов СССР", изданная Лигой Освобождения Народов СССР. /Мюнхен, 1959/.

В ней есть статья П.С.Полякова -"Стертые с карты". Он описывает в сжатых и последовательных выражениях события, с образования в Петрограде Совета Союза Казачьих Войск и дальнейшие события, уже под властью Советов. Для иностранцев эта статья очень полезна в том отношении, что она в сжатой форме освещает собтия после революции, а так-же дает понятие о стремлении казаков к независимости. С опубликования таких статей в иностранной прессе давно-бы надо начать.
Выразим П.С.Полякову благодарность за начатие такой публикации.

. . .

В 1959 г. в Москве вышла книга Дм.Петрова /Бирюка/ "Сыны степей Донских". - Говорится в ней, собственно, о М.И.Платове, до этого-же о Платове в учебнике Истории СССР ничего, ни слова не говорится; говорится о Сеславине, приведшем "живого француза" и других незначительных героях. Изданы были в Москве две книжки с изображениями всех героев 1812 г., с "героями" крестьянами и крестьянками, но М.И.Платову места не хватило.

Почему такое отношение к Казаку и к Казакам, буквально спасшим от окончательного разгрома русской армии в Бородинском сражении 26 августа, но от этого спасения её отказалась "регулярная" конница под коман дою Уварова. О причинах ареста М.И.Платова Дм. Петров пишет так: " На прославленного казачьего генерала поступил донос. Болезненно подозрительному Павлу внушили, что огромная известность Платова на юго-востоке России приняла опасный характер. Его влияние простирается далеко за пределами Дона. Вокруг него объединяются различные слои Закубанья, сравнительно недавно находившиеся под турецким владычеством, и магометанские народы Северного Кавказа. Зреет, доносили императору, обширный заговор, который возглавляет Платов. Донос имел успех, и Платов очутился в стенах Петропавловской крепости".

По сравнению с прежней советской литературой о Казаках книга эти имеет несколько "прогрессивный" характер, хотя автор и подчеркивает - "русские казаки".

Библиофил.

ОТ РЕДАКЦИИ.- Ввиду повышения стоимости издания журнала, Редакция, увеличивая объем самого журнала, оставляет плату за него прежней, но предупреждает всех лиц, нерасплатившихся за посланные им номера, что посылка им журнала, приостановлена впредь до расплаты за ранее высланные им номера.

Получены пожертвования после 1.10.59: П.М.Аврамов - 3.750 фр., Н.Ивановсков,- 2.000 фр., А.И.Лебедкин -1.000 фр., Г.П.Ш. из Ирана-5.000 ф. И.У.Качалинский -5 долл. Н.Н.Каледин -5 долл., М.Ф.Буданов - 1 ав.фр. За эту поддержку Редакция приносит им свою благодарность.

. . .

За статьи, помещенные в Сборнике за подписью автора, Редакция не отвечает. При запросах прилагать почтовую марку или международный купон.

Готовится к печати № 11, КИС.

Статьи, корреспонденцию и деньги адресовать: Mr.

Цена Сборника: во Франции - 250 фр., в других странах - 1 ам.дол.

Технический редактор И. Буданов.

СОДЕРЖАНИЕ.

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Recueil d'articles sur l'Histoire Cosaques.

№ II.

Апрель. Париж. 1960 г.

Редакция КИС поздравляет всех Казаков, Казачек и их детей с Праздником Светлого Христова Воскресения.

Она благодарит всех лиц, поздравивших её и просит извинения, что не может ответить каждому лично.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

ОБ УСТРОЙСТВЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ВОЙСКА

/Полное Собрание Законов, т.XXУII, № 20.508; I3.II.1802/

Эту большую выписку из ПСЗ любезно помог нам сделать Д.И.Братчиков, за что Редакция приносит ему свою искренную признательность.

. . .

Высочайше утвержденный доклад Военной Коллегии Об устройстве Черноморского войска.

Доклад Вашему Императорскому Величеству при всеподданейших рапортах Генерала от Кавалерии Михельсона и присутствовавшего в Канцелярии Войска Казачьего Черноморского Генерал-Лейтенанта Кираева представлены ведомости: I-я, о числе состоящих вообще в том Войске по последне-учиненной переписи по куреням всех обоего пола людей, с объяснением при том количества годных и неспособных к службе Старшин и Казаков; 2-ая таковая-ж о Штаб и Обер-Офицерах и других чиновниках. Сими рапортами донося, что большая из тех чиновников неграмотные и такие, кои произведены в сии чины бывшими Войсковыми Атаманами без всякого на то права, с присвоением им преимуществ действительных Офицеров, испрашивали они Высочайшего разрешения, на каком основании тем чиновникам оставаться и признавать ли их наравне с подобными им в других казацких войсках, утвержденными в чинах Армейских? Оба означенные рапорты с их приложениями по Высочайшему Вашего Императорского Величества повелению препровождены в Военную Коллегию Апреля I6 дня I80I года от Генерала-Адъютанта графа Ливена, для надлежащего рассотрения и утверждения тех чиновников на основании Войска Донского; по исполнении чего, чтоб впредь без Высочайшей воли подобных производств в чины никому не делать.

Дабы исполнить во всей точности священную волю Вашу, Всемилостичейший Государь! Военная Коллегия, приступая к повеленному ей рассмотрению, довлеющим сочла войтить во все обстоятельства, касающиеся до сего Войска, неимеющего еще в отношении к службе точно определенного себе положения, и по собрании возможнейше достаточных сведений, прежде начертания мнения своего, всеподданейше представить онные на Высочайшее Вашего Императорского Величества усмотрение. Войско сие существовавшее под именем Запорожских Казаков в самых отдаленных временах, в разных состояниях и видах, и испытавшие многоразличные перемены, получило настоящее бытие свое в начале последней с Турками войны, будучи тогда покойным генерал-фельдмаршалом князем Потемкиным

Таврическим из расеянного состояния приведено в соединение и названо Войском верных Черноморских Казаков. - Оно движимо будучи духом верноподданского усердия к истинному своему отечеству, во все течение войны той в различных действиях противу неприятеля многими мужественными на суше и водах подвигами оказало опыты ревностного к службе усердия и отличной храбрости, и в воздаяние за то именным Высочайшим указом 30 июля 1792 года пожалован сему Войску под поселение в Таврической области остров Фанагория /Тамань/ с близ находящимися к оному землями между реки Кубани и Азовского моря до Ейского Городка и до Усть-Лабы.

Высочайшею грамотою, данною Войску в 16 день февраля 1801 г., остров Тамань во всех тех пределах, как в 1792 г. пожалован, подтвержден в вечном его владении и при том Всемилостивейше пожалованы Войску следующие права и привилегии:

1/ Пользоваться всеми всякого рода угодьями на той земле и рыбными ловлями, кроме мест для крепостей, с надлежащим каждой выгоном.

2/ Вверено бдение и охранение пограничное от набега народов Закубанских;

3/ Дарована свободная внутренняя торговля и вольная продажа вина на землях сего войска.

4/ Получать Императорские повеления через военное начальство, как устройстве Войска, так и о нарядах на службу, которые обязано исполнять с точностью и поспешностью; о благосостоянии Войска, так и о важных происшествиях доносить Императорскому Величеству; по гражданской же части быть в ведении Правительственного Сената;

5/ Для управления Войсковых дел учредить Канцелярию на предписанном в грамоте основании;

6/ Записываться в купцы и мещане, с позволения Войсковой Канцелярии.

7/ Пользоваться на всегда отпускаемою на жалование тому Войску ежегодно суммою по 20.000 рублей;

8/ Дозволение употреблять Высочайше данные знамена, булавы, перначи и войсковую печать, каковая положена в войсках Императорского Величества.

В 25-й день февраля сего 1802 года Именным Вашего Императорского Величества Высочайшим указом, данным Правительственному Сенату повелено: По Войску Черноморскому составить Войсковое правительство /канцелярию/ с таким же, числом присутствующих, как в Донском Войске полагается, но с тем, чтобы по делам воинским зависить от инспектора Крымской инспекции, а по части гражданской состоять в ведомстве тамошнего Губернского начальства и особенно Управляющего Губернией. В той Канцелярии быть Прокурору и состоять в ведомстве Прокурора Губернского.

Ныне существующий внутренний сего Войска воинский распорядок основан будучи на правилах прежнего Запорожского, состоит из Войскового Коша, который есть главный стан Войска и под главным начальством Войскового /Кошевого/ Атамана составляют его 40 куреней, тех самых наименований, какие существовали в Войске Запорожском, с чинами и служителями по росписи в 1792 году июля 30-й день означенными.

Каждый курень имеет Начальником Куренного Атамана, избираемого казаками из равных себе. Все казаки и чиновники в виде простых каза-

ков расписаны по куреням по добровольному каждого избранию. Число казаков в Курене неограничено и простирается ото 100 и до 1000 человек.

При востребования Войска на службу делается наряд Войсковым Атаманом из каждого куреня сообветственно количеству составляющих онной казаков, а Куренным Атаманом командируются уже поименно; из выкомандированных составляются команды и полки; сии разделяются по сотням,к командованию коими Полковники и Сотники определяются Войсковым Атаманом. Службу отправляют они конно, пешие и на судах, хотя то, по мере состояния и соответственно склонности каждого, хотя то первое наипаче выбор сей определяет; и поелику для снаряжения конного требуется больше издержек и достатка, то число из них пеших может быть превосходнее, нежели конных. Пешие служат на сухом пути и на лодках, судя по надобности и обстоятельствам, а случалось нередко, что конные оставляя лошадей, на суда садились.

Имеют легкую Артиллерию, в 20 орудиях 3-х фунтовых, состоящую, которою действуют на сухом пути и на лодках, а иногда употребляют ее с пользою и конные в отдельных от армии экспедициях.

Обыкновенная их беспрерывная внутренняя служба состоит: в содержании кордонов для хранения границы от сопределенных им хищных Черкес, при флотилии и переправе через Еникольское гирло, при Войсковой Канцелярии, при куренях, почтах, начальствах и других по Войску местах, на что употребляется до 3429 человек.

Черноморский Казачий полк составляет почти такое же число чинов и казаков, как и Донской, кроме квартермейстра и писаря, и когда командированы бывают от жилищ своих далее 100 верст, то и содержание производится им равное с Донскими.

Но офицеры сего Войска, имеющие прежних чинов названия, с армейскими не уравнены, кроме некоторых по особым указам армейскими чинами пожалованных.

Ныне в Войске Черноморском по ведомости 1-го сентября с/г. состоит:

Способных на службу :	
Войсковой Атаман	1.
Подполковников	9.
Майор	1.
Поручиков	26.
Подпоручиков	11.
Прапорщиков	33.
Капитанов	19.
Полковых Есаулов	64.
Сотников	70.
Хорунжих	151.
Сотенных Есаулов	151.
Куренных Атаманов	40.
Кононир	159.
Рядовых казаков	14.744.

Престарелых, почитаемых неспособными.	
Капитанов	6.
Поручиков	26.
Подпоручиков	7.
Прапорщиков	46.
Полковых Есаулов	28.
Сотников	6.
Хорунжих	31.
Сотенных Есаулов	3.
Рядовых казаков	2156.
Малолетних	5603.
	7912.

Всего же способных.

Штаб и обер-офицеров, имеющих Армейские чины	100.
Полковых Есаулов, Сотников и хорунжих, неутвержденных в чинах с Армейскими	285.
Сотенных Есаулов, кононир и казаков	15094.
Итого	15479.

Всего же неспособных :

Обер-Офицеров, имеющих армейские чины	85.
Полковых Есаулов, Хорунжих, не утвержденных в чинах . .	65.
Сотенных Есаулов, казаков и малолетних	7762.
Итого ...	7912.

/Окончание следует/

И. Буданов.

ДОН И УКРАИНА.

До революции, когда Казачьи области и Украина находились под управлением Великоросов, те вопросы, которые возникли после революции, они не возникали с такой ярковтью с какой возникли теперь здесь, заграницей.

Вопросы эти касаются главным образом пределов, границ Дона и Украины и присоединения Кубани к Украине.

Отношения между Доном и Украиной вообще не разработаны основательно ни Донцами, ни Украинцами: Донцами не разработаны потому, что некому было разрабатывать их, не было на Дону университета, этого духовного центра всякого народа, да к тому-же и жестоко преследовались вские попытки Казаков к проявлению у них культурных интересов.

На Украине-же было три университета и духовная академия, но там интересовались только своей историей, донская-же история и даже только отношения между Доном и Украиной украинскими историками не подымался, считалось, что значительная часть Донцов это суть Запорожские Казаки, а остальная часть их - Москали.

Все это заставляет теперь самих Донцов ближе подойти к вопросу об отношениях между Доном и Украиной и этому вопросу должна-бы быть посвящена особая, тщательно разработанная монография, мы-же здесь пока что займемся только собиранием материалов для выяснения этих отношений.

Мы уже касались /КИС № 6/ вопроса о "Первенстве возникновения Дона и Запорожья" /Запорожье это есть только часть нынешней Украины/ затем, затем остается еще не обследованным странное на первый взгляд наименование себя Д.И.Многогрешным "гетманом "северским", а не "запорожским", вследствие чего, очевидно по доносу, Москва запротестовала.

Мы знаем о совместных набегах Донцов и Запорожцев на турецкие берега, о взятии Азова.

Мы знаем так-же /КИС.№4 стр.36/, что Богдан Хмельницкий,по требованию Турецкого Султана решил "запустошить" Дон, за что Султан назвал бы его "своим братом", и знаем, как Донцы "разыграли" Б.Хмельницкого.

Знаем так-же, как гетман Иван Мазепа некорректно, мягко выражаясь, поступил в отношении Кондратия Булавина, стремившегося освободиться от московитинской опеки и это сделано Мазепой с тем, чтобы прикрыть свои планы освобождения Украины от той-же Москвы.

Мы знаем также, что между Донским Атаманом Красновым и Украинским Гетманом Скоропадским произошлои соглашение о границах, хотя и неполное, т.к. границы Дона шли и по р. Осколу.

И в настоящее время, заявление митр. Мстислава /Скрыпника/, что Украина там, "где ступала його нога", подтверждает стремление захва-

тить и часть Донской земли.

Совсем недавно проф. Ча ленко обозвал донских Казаков -"каза - чишками"; правда за это он получил прекрасную отповедь со стороны проф. Шаньковского.

Редакция получила от одного "прямого потомка" видного запорожца статью: "Разгром казачьей Запорожской Сечи московскими миротворцами. Исторический документальный очерк".

В этом "документальном" очерке он пишет:

" С чевую Соборную /?, / церковь разграбили до основания Донские казаки, в то время уже бывшие присяжные и всецело покоренные под нози Москвы".

Запрос Редакции указать "документ", где об этом говорится,остался без ответа.

Теперь мы так-же знаем, что в признании США "Казакии", как народа, сыграли большую роль Украинцы; как видно, уроки прошлого не прошли даром, и мы теперь должны искренне порадоваться этому факту, правда, пришедшему несколько с запозданием, но лучше поздно...

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ДОНСКОГО ВОЙСКА ЗА 1890 года.

Войсковые доходы.

Вознаграждение за питейные доходы - -	-I.239.000	руб.	
Вознаграждение от казны и гор.сумм на содержание управлений Рост. и Таганр.окр.	I64.8I9	руб.	
Доходы от торгвли	23.294	руб.	37коп.
Проценты на войсковой капитал	258.I75	"	36 "
Арендная плата за войск. земли	I.I25.08I	"	I8 "
Доход от каменоугольного промысла	70.275	"	8I "
Плата за освобождение казаков от службы	58.950	"	90 "
От продажи лесных материалов и за попас скота на лесных участках	I46.222	"	4I "
Поступлений разного рода	I0I.677	"	35 "
Оборотных поступлений	20I.4I8	"	7I "
Итого	3.378.9I5	руб.	9коп.

Войсковые расходы.

В пособие госуд. казначейству . .	343.588	руб.	
На содержание местн.гражд.учреждений . .	52I.040	"	98коп.
На содержание местн.воен.учреждений . .	292.304	"	6 "
На содержание строев.частей . . .	337.8I5	"	80 "
На пенсии,единовр. гласные и неглас.пособия	53.852	"	92 "
На военное и гражданское образование . .	3I0.596	"	82 "
На постройку и ремонт войск. и воен. зданий и содерж. в исправности оружия . . .	I36.II5	"	5 "
На удовлетворение областных и окружных земских повинностей	232.I54	"	53 "
Расходы по лесоводсту	60.497	"	26 "
Разные расходы	46I.I04	"	89 "
Оборотные расходы . . .	24.300	"	- "
Итого.....	2.773.370	"	3Iкоп.

Интересно будет рассмотреть эти доходы и расходы.

Главная статья расходов это статья "вознаграждение за питейные доходы" /1.239.000 руб./ и статья аренда за войсковые земли" - /1.125.000 р./, что составляет 2.364.000 руб. /сотни мы отбрасываем/; эта сумма составляет 70% всех доходов. Но эти же категории доходов были бы еще более значительны, если бы они оставались по прежнему в руках Войска.

При введении виной монополии, Русское Правительство высчитало доходы Войска за последние пять лет и взяло среднюю цифру этих доходов за один год и эту сумму оно стало выплачивать Войску в возмещение за это отнятое право; но со временем питейные доходы увеличивались, а сумма вознаграждения оставалась прежней.

Еще чище поступило оное с войсковыми землями. Совет по Казачьим делам "попросил", чтобы ему сдали в аренду войсковую землю, около миллиона десятин, по 50 коп. за десятину, а само сдавало ее по 3 руб. как будто Войско само не могло сдать ее по 3 руб., и только потом уже соблаговолило по настойчивой просьбе Войска увеличить до 1 руб.

Доходы от каменоугольного промысла /70.000/ и особенно от торговли /13.000р./ совершенно ничтожны, что свидетельствует о слаборазвитой промышленности на Дону.

В качестве расходов укажем только на одну статью, это "Пособие" /!!/ государственному Казначейству - 343.588 р.

Казак должен справить себя за свой счет на службу, у Казака уменьшили питейные доходы и арендную плату за землю, да еще он -же должен оказать "пособие" государству.

" Ну вдарь раз, вдарь два, но не до бесчувствия-ж!" так упрекал московский купец своего коллегу, бившего своих служащих до "бесчувствия".

ВЫДЕРЖКА ИЗ ОЧЕРКА "ПОКОРЕНИЕ ЕРМАКОМ СИБИРСКОГО ЦАРСТВА".

А.А. Гордеева.

Кто был Ермак?

По сведениям всех Сибирских Летописей Атаман Ермак с казаками на Волгу пришел с Дона. В "Списке Императорской Публичной Библиотеки" написано: "С Дона возсташа самовольно казаки с Атаманом Ермаком Тимофеевым сыном, которые с Дону вышли на великую Волгу..."

В Есиповской Летописи написано: "Часть донских казаков с Атаманом Ермаком вышли с Дона, и много вороваху на Волге и с Волги ушли на Каму".

В Ремезовской Летописи написано: "С Дона на Волгу с казаками был отправлен Ермак..."

Ни один из историков не сомневался в том, что Ермак был донским казаком и на Волгу пришел с Дона. Составляло загадку для историков имя Ермак,- слово которое не находит объяснения ни в русском, ни других языковых лексиконах. Как во всех трудноразрешимых вопросах,строились всевозможные предположения и догадки. Очевидно было, что имя Ермак - это прозвище или кличка. Но объяснение этой кличке не находили.

Большинство историков, гл. обр., донских, лучше знакомых с местными донскими обычаями и языковыми особенностями края, утверждали, что настоящее имя Ермака было Ермолай. Другие видели в нем измененное имя Герман.

На ряду с действительными историческими исследованиями, втечении веков, вокруг имени Ермака накопилось много искусственно созданных повестей, имевших целью не установление личности Ермака, а извращение его истории и совершенного им подвига.

В "Бузуновской" список Есиповской Летописи, внесены сведения "Ермак же о себе известие написа: откуда рождение его. Дед его был суздалец, Афанасий Григорьевич, сын Аленина. Оттуда он бежал в Юрьев Поволгский и умер; а дети его Родион и Тимофей от скудости ушли на р. Чюсовую, в вотчины Строгановы, и там породи детей: у Родиона родились два сына Дмитрий да Лука; а у Тимофея дети: Гаврило да Фрол да Василий. А дост Василий был силен и велеречив и остр и ходил у Строгановых на стругах в работе по реке Каме и Волге и пошел в разбой. Прозвашася Ермаком, сказуется дорожный артельный таган, по волгски- жерновой мельниц ручной".

Этот биографический вымысел, ни имевший никаких исторических подтверждений, и ни одним историком за исторический источник не принимавшийся, совершенно разбивается самими Строгановыми. Строгановская Летопись имела главной целью доказать участие их в покорении Сибири. Они старались доказать, что они вызвали Ермака с Волги, содержали его два года с лишним в своих владениях: вооружили, снарядили, пополнили своими людьми и отправили его на завоевание Сибири. Участие Строгановых в организации похода описано с исключительными подробностями. Ими показано сколько людей и какой национальности они дали Ермаку на пополнение его отряда, а о том, что сам вождь,Ермак, был их человеком, родившийся в их владениях, работавший у них, имевший многочисленных родственников, живших в их владениях - не пишут ни слова. Можно думать, что если бы Ермак родился, рос и работал и где продолжали жить его братья и близкие родственники, он был бы известен большинству местного населения, и Строгановы не упустили бы случая показать, что покорение принадлежало им с их вождем Василием,получившим в молодости, работая на сплаве их плотов, кличку Ермака.

Большинство историков имя Ермак производят от слова Ермолай. Ак. Г.Миллер пишет: "Ермак - это сокращенное имя Ермолай". В казачьих первоисточниках, относительно имени Ермака, существуют разногласия. Сведения, вошедшие в "Описание Сибирские земли", сообщают: "Кучум же перебретше реку, онаго Ермолая и казаков побил..." В другом месте Казачьего Написания сообщается: "Оный же Ермолай, видя дружину побиваему, бросился к челну, но упал в реку и как камень пошел ко дну.."

Казачьи сведения, вошедшие в Ремезовскую Летопись, сообщают иначе и в них написано: "Великий Бог христианский ежи дает рабам своим от рождения яко Сампсону исполинство, тако Ермаку Тимофееву сыну поволгскому даде силу, спех и храбрость с млада во единства сердца и вседушно храбрствовать..." "И в такой храбрости Герман в дружине своей Ермаком прослыл и атаманом нарецеся..." Описывая бой под Карачи, летописец пишет: "I августа раб Божий Герман, после поста устремился на город Карачи, и сам Герман и казаки видели Спаса помогающа им".

Противоречия казачьих первоисточников можно объяснить тем,что изменение имени Ермака произошло рано и укрепилось за ним настолько прочно,что его ближайшие соратники не знали точно его имени,был ли он Ермолай или Герман.

Однако, Ермак была не кличка, а измененное христианское имя, существовавшее в православном календаре,ибо в Тобольский Соборный синодик на вечное поминовение он записан Ермак Тимофеевич.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА.

В 1953 году в Мюнхене вышла книга на немецком языке Гюнтера Штокля /по происхождению австриец/, под названием: "Происхождение Казачества"; в ней 191 стр.

Труд этот очень обстоятельный; всякое свое утверждение он подкрепляет основательными ссылками, часто им истолковываемым в примечаниях.

Нам здесь невозможно дать полный отчет о ней, но мы приведем только названия глав этой книги, из которого читатель сам увидит как широко и обстоятельно рассматривается вопрос о происхождении Казаков.

СОДЕРЖАНИЕ.

Всем лицам интересующимся историей Казаков или по крайней мере собирающим книги по истории Казаков, настоятельно рекомендуем приобрести её.

И. Б.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ КАЗАКАМИ.

Казаки в руках Великорусов являются своего рода, как-бы "затычкой" во всяком опасном, трудном или неприятном положении не только на войне, но и в мирном положении.

Нижеследующие указы это подтверждают.

" Имею честь предложить Правительствующему Сенату, что по представлению Казанского Губернатора Аплечеева о расположении одного батальона Казанского гарнизонного полка по дистанциям в Губернии для препровождения колодников и переселенцев, Государь Император на всеподданейший мой доклад о том Высочайше повелеть соизволил:"Донской

Казачий полк в Казанской Губернии находящийся распределить так, чтобы оный провожал колодников и поселенцев, и тем бы обыватели облегчены были в проводе оных, оставляя все другие войска в настоящих местах, своего расположения." /ПСЗ, т. XXУII,№20154; 21.2. 1802 /.

А ведь колодники и поселенцы /переселнцы/ были исключительно Великорусы, следовательно, Великорусам-же и нужно было побеспокоиться о них.

При переселении малороссийских Казаков на Кубань "Правительство имело целью прочное обеспечение границ своих посредством сего воинского поселения, без коего следовало-бы содержать регулярное войско с не малыми издержками и значительною потерей людей, в климате весьма вредном для непривыкших к оному. /ПСЗ, т, XXXIX, № 30.074; 30.9.1824/.

Но любопытно отметить ранее этого бывшее распоряжение: "Переселившимся на землю Черноморского войска казенным крестьянам назначить удобные земли и далее 5 лет ни под каким видом не оставаться на земле Черноморского войска". /ПСЗ. XXIX, № 22254/.

Тут несомненно сказывается "дальновидность" Русского правительства: казенного крестьянина, прожившего на земле пять лет, следовательно уже пустившего корни, не выселишь, да и зачем его было поселять? Этим самым готовился плацдарм для "законного" захвата Великорусами казачьей земли.

И в настоящее время, когда Президенту США. надо было послать угрозу Великорусов, что дескать, ежели вспыхнет война между США и СССР., то великорусская эмиграция может стать... пятой колонкой, то выполнение этого грязного дела Великорусы поручили никому другому, как Казаку, да еще "Донскому Атаману".

ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

У. Ф.

Я узнал о Тебе-Ты счастливая мать,
Ты с ребенком на Рейн выезжаешь играть.

И смеешся Ты с ним, забавляясь игрой
И искрятся струи, и Твой смех над рекой.

Хороша Ты была... а теперь - хорошей!
И бездоннее взгляд несравненных очей...
Ты конечно-же там обаятельней всех.
Мне сегодня во сне Твой почудился смех...

Всем своим существом потянувшись за ним
Сам себя увидал я нежданно седым!

И проснулся... и дальше хожу и живу
Но остался Твой образ со мной на-яву.

И с утра, будто пьяный, я снова пою,
Про тоску, про любовь, про Тебя - не мою!

П. Поляков.

П.А. Соколова.

ТАРЫ - БАРЫ.

Отрывок из записи о былом " казаки Ермаковы".

Десятилетняя Лида увлекалась беседами с гостившим у них Сережей, черпая в них "многое множество" интереснейших сведений. Ей льстили дружеские отношения с "действительно образованным" двоюродным братом, так понятно объяснявшим откуда появляется роса, почему лед не тонет, как дышат рыбы и растения.

Поощряя пытливую любознательность девочки, Сергей охотно проводил с ней время в развлекавшей его роли внимательного, доступного руководителя. Они часто бродили вдвоем по лесу, собирая "цветочки и букашки" для гербария и коллекции насекомых.

Вернувшись из очередной экскурсии с наконец поймаными недостающими ему экземплярами, довольный Сергей насаживал их на булавки и рассказывал Лиде о жизни пчёл. Но беседу перебило раздавшееся из коридора пение Пети:

Сердце красавицы склонно к измене
И перемене, как ветер мая.

Лида, над которой часто подтрунивал "Петя-насмешник", услыша его голос, опасливо подумала:- "Сейчас явится и брякнет что-нибудь неприятное".- Пение-же с лихим задором продолжалось:

Женщины, женщины, как вы изменчивы
И переменчивы, как ветер мая.
Плачут, смеются, в любви клянутся,
Но изменяют так же шутя.
Да-д-да-да, да-д-да-да.
А изменяю им первый я.
Да-д-да-да, да-д--да-да.

Широко распахнув дверь, Петя вихрем ворвался в комнату и,оборвав "лекцию" о пчелах, быстро затараторил: - "Довольно тебе,мухолов, над таракашками коптиться и девченку мучить. Готовишь из нее синий чулок. Пойдем на лодке кататься, компанию соберем, барышень пригла - сим. А потом в Народный Дом попеть, потанцевать, развлечься-" уговаривал он брата.

-"Только и на уме развлечения, пение и танцы",- буркнул Сергей в ответ.

Лида, хоть и не совсем отгадала, что такое, "синий чулок", но, почувствовав очередную шпильку, попыталась поднять голос робкого протеста:- "Какую "девчёнку" и почему "мучить"?

Но Петя не обратил внимания на её реплику, продолжая обращаться к двоюродному брату: -" Не хочешь кататься, так пойдем гулять и за Мариной Васильевной, кстати, зайдем, а то скучает бедняжка".-

-"Я сегодня в Отроге уже нагулялся и по пыльной площади не нахожу удовольствия топтаться, вдобавок еще с малознакомой мне Мариной Васильевной, с которой трудно найти тему для разговора", отказывался Серёжа.

-"А тебе какие-такие высокие материи с ней обсуждать надобно? Пусть себе пташка щебечет, не всё-ль равно, о чем. Довольно и того, что у девицы мордашка смазливенькая и при этом танцет легко. Большего от женского пола и не требуется".-

-"Фи, какое у тебя уничижающее отношение к женщинам,- возмутился на Петины слова Сергей, -Сам-то ты, мужчина,чем их превосходишь,всегда-ль на высоте, ума палаты имея?".

-"Ну, сейчас, моралист, затянешь волынку, докучную басню об уважении к личности, об этике и эстетике, географии и космографии.Скучно. Живи, пока живется". - Прекратив таким образом спор, Петя намеренно заговорил о другом:- "В Отроге, говоришь, был. Там, за мельницей, на обрыве в лесу не заходил ли в одинокую убогую хижину столетнего Фомича? На него года два тому назад напали и ломом пробили череп. Старик выжил. Хоть от старости слаб умом стал,но, вспоминая происшествие, рассказывает: -" Мозых у мине тады вылез. Я его на палец, да и лизнул. А он нисалё-о-онай". - Разве не курьёз этакая живучесть!" -Усмехнулся Петя.

Сергей в ужасе содрогнулся:- "Какое вопиющее зверство, отсутствие малейшего понятия о совести, человечности. Позорное насилие над беззащитным. Надо, ах, как надо искоренять в людях дикие инстинкты, жестокость, всякое зло, отучать от пороков и внушать добро, любовь,- с детства, с пелёнок".-

-" Кто-же об этом должен побеспокоиться, как не правительство! А оно в ус не дует, звёздами украшается, в царской роскоши купается и намеренно держит народ в кромешной тьме. Преступная власть всему виною. - Страстно заявил Петя. Правительство само всё расшатывает. Гниль идёт с верхов и заражает низы. Надо, стало быть, с этой язвой не церемониться, а бороться, всё переменить, опрокинуть, растоптать мерзость и уничтожить её путем революции".-

-" Постой, не спеши. От Фомича слишком далеко и глубоко хватил. Остановил горячившегося кузэна Сергей. - Не спеши потрясения, революцию делать. Революция ужас, кровь, драстика, слишком рискованная вещь и, вместо улучшения, как бы не натворила ухудшения. Для лучшего будущего, вместо бурных социальных истерик, надо постепенно развивать добротно воспитывать народ, поднимать его духовные рессурсы путем культивирования его ценнейших духовных сокровищ,- чувства долга,верность, честность, совесть, милосердие, любовь,- иначе говоря,те самые качества, которые дают людям образ и подобие Божье, выражаясь словами священного Писания".-

-"Уф-ф!.. Священное Писание и Господи помилуй..."- Сделал пренебрежительную гримасу Петя, сморщив коротенький вздернутый носик и тем придав своему юному, свежему личику совсем ребяческий вид.

Но Сергей, отмахнувшись, не счёл нужным реагировать на это восклицание, продолжая:- "Именно это самое подобие божие, иначе говоря, идеал, поднимет людей до возвышенных пределов. К социальным улучшениям логичнее идти в духовном направлении, а не через потрясения и революцию".-

-" Утопия. Всех ангелочками не сделаешь. - Запротестовал Петя.- Сейчас хотят, жаждут именно революцию. Это модная тема. О ней говорят... под сурдинку, конечно, и поют запрещенные песни. Рискованно, опасно, но зато сколько эмоций! Увлекательно, даже захватывающе".-

-"Какое ребячество, удаль, озорство, снобизм! А какой страшный вред от игры с огнём со стороны экзальтированных, вроде тебя "революционных мыслителей", которым, ради моды и эмоций, море по колено". С жаром негодовал Сергей. - Разглагольствуют, даже не представляя, что-же, собственно, хотят. Сам-то ты, братуха-Петруха, к примеру, донкихотствуя из под полы, смыслишь-ли что-нибудь, хотя бы самую малую толику? Признайся".-

Петя хмуро молчал и, прервав тягостный момент, начал вполголоса напевать: - Вставай, поднимайся, рабочий народ,
Вставай на врага, люд голодный.

И, вдруг, резко повернувшись, не без лукавства, ради курьёза, затронул безмолвно присутствующую девочку:- "На какого-же это"врага"? Как, Лида думаешь?"

Огорошенная неожиданной снисходительностью Пети, на этот раз адресовавшегося к ней хоть и с обычной насмешливой, но всё-же относительной серьезностью, движимая неведомым, вдруг, осенившим её наитием, как автомат, точно в трансе под гипнозом крылатых словечек Петиной трескотни, изумив двоюродных братьев, Лида произнесла:- "На царя".-

Петя захлопал в ладошки от восторга и похвалил:

-" Ты, Лидуська, оказывается, молодец, соображаешь.Поздравляю".-

Смутившаяся Лида, дабы избавиться от смешков Пети, поспешила выскользнуть из комнаты, оставив озадаченных молодых людей под впечатлением короткого, неизвестно откуда, как и кем подсказанного, но вышедшего из её детских уст ответа.

-" Вот видишь...- конфиденциальным тоном зашептал Сергей,-... как опасны тары-бары на такие темы."-

-" Оказывается, гром бьет не из тучи.- Захохотал Петя. - Угораздило-же такого цыпленка бахнуть этакое!" - И, с опаскою проверив,что ушедшая Лида не услышит, добавил: - Пойду посмотрю, куда она делась, а то еще выболтает."-

Оставив Сережу перед до сих пор еще не убранными коллекциями, Петя за дверью опять весело и беспечно запел привязавшийся к нему излюбленны мотив Герцога из "Риголетто"" Сердце красавицы склонно к измене..."-

-"Пой, ласточка, пой!"- Многозначительно выкрикнул ему Сергей, цитируя начало обрусевшей популярной неаполитанской, модной тогда песенки.

Петя сейчас-же своим зажигательным тенором подхватил мелодию перефразированных в злободневную пародию слов песни:

Пой, ласточка, пой,
Порт Артур не твой..."

Аргентина. П.А.Соколова.

М. Гаврилов.

СЛАВА.

Звенящии песни и прадедов слава
Все то, что осталося нам;
Какая же немощь,какая отрава,
Проникла в сердца к казакам?

Кто выдержать может позор поражений,
Кто силы в несчастьи найдет?
И Дух не приходит в победных сраженьях,
Дух вместе с бессильем придет.

Кто выдержать может путь тяжкий, унылый,
Когда даже цель не видна,
Кому Бог назначил терпенье и силы,
Идею нести до конца!

Когда дни проходят тоскливо и нудно,
Когда меркнув светлые дни,
Кто верит в свое,как бы не было трудно,
Дорогой тернистой идти?

Все те,кто забыл про страданья и муки,
Что вынес Казачий народ,
Пусть лучше уйдут,как Пилат,умыв руки,
Ведь мы казаки, а не сброд.
Ой слава казачья,ты доля лихая,
Найдешь ли ты верных сынов?
Припомним,как Разин на плахе страдая,
Отдал жизнь за честь казаков.

П.Аврамов. В ВОССТАВШЕЙ СТАНИЦЕ.
/Из романа "За Край Родной"/

I. Восстание организуется.

Данил Трофимыч видел, что порыв его сограждан пока еще был высок и все безотказно, даже с какой-то жертвенностью, шли ему навстречу, когда дело касалось срочных, неотложных мер... И он в полной мере воспользовался этим, чтобы заложить серьезную базу для солидной организации, могущей противостоять всем возможным случайностям. Прежде всего, надо было создать нечто вроде склада необходимых продуктов, откуда можно было бы брать часть, не прибегая к слишком частым сборам их по дворам. Совершенно необходимо было потом создать такой же запас фуража для конных сотен, чтобы быть уверенным в нужный момент снабдить их и сеном и зерном. Наконец, нужно теперь же, пока настоящей войны еще не было, подумать о сборе чистого "тряпья"для перевязок раненых. Последнее, по мнению Данила Трофимыча, осуществить было легко, в станичных "бабочках" он был совершенно уверен - только скажи, натащут добра сколько угодно... Вот пока те задачи, какие непосредственно стояли перед Данилом Трофимычем. На другой же день по своем назначении, разогнав все находившиеся в его распоряжении тарантасы по хуторам с подробным списком поселковым атаманам всего, в чем нуждалась станица, Данил Трофимыч приступил к созданию склада.У Марьяны Ивановны Колосковой, вдовы акцизного чиновника из казаков,любезно предоставившей ему в полное пользование огромный пустой сарай, он этот склада и устроил. А в большом доме вдовы, по собственному желанию перешедшей жить в небольшую четнюю кухоньку, прилепившуюся к одному из углов просторного двора, Данил Трофимыч поместил двух своих помощников, грамотных казаков - бывших писарей, составивших хозяйственную канцелярию. Одной из первых мер, осуществленных Данилом Трофимычем, была реквизиция двух станичных ветряков - ветряки должны были работать теперь исключительно на станичное интендантство.Для нужд населения оставлялись водяные мельницы по степным речкам - Сухой и Мокрой Перекопкам. К вечеру первого же дня после реквизиции к ветрякам подъехали подводы, груженые мешками с пшеницей, собранной Данилом Трофимычем по пуду со двора- интендантский склад начинал обеспечиваться мукой.

Ход разворачивавшихся событий диктовал линию поведения Данилу Трофимычу. После разгона конной сотни, сильно уменьшившего заботы об ее питании, встал вопрос о доставке харчей пешим заставам.Данил Трофимыч, для лучшего разрешения этого вопроса, решил организовать собрание казачек -"бабочек", как он их называл. Собрание произошло на открытом воздухе, во дворе Марьяны Ивановны. К трем часам, когда меньше всего было работы по дому, интендантский двор до отказа был набит казачками, оповещенными накануне одним из писарей Данила Трофимыча. Все казачки в разноцветных платках на головках; в ситцевых, всевозможных оттенков, кофточках и юбках; всех возрастов - от худеньких девчатушек-подростков, с болтающимися из под головных платков косичками, до полнолицых, дородных, важных, степенных матерей семейств; были и древние высохшие старушки с лицами, изборожденными глубокими морщинами - этими печатями житейских забот, наложенными временем;были и худые, изможденные лица - и от природы болезненные и доведенные до этого состояния изнурительным трудом. Большинство женщин,положив локоть одной руки на ладонь другой, подперев свободной ладонью щеку, обменивались новостями. Другие о чем-то таинственно перешептывались-

делились бабьими, не для всех ушей предназначенными, секретами. Третьи, помоложе и побеззаботнее, широко показывали в улыбках белоснежные бисерные зубы, смеясь чему-то... Над толпой повис неровный, на высоком регистре, то вспыхивающий, то затихающий шум, совсем не похожий на шум казачьего майдана. Там гуд, временами рев, часто густые рокочущие раскаты, иногда - в спокойные минуты - обнообразный,глухой басовитый шорох, похожий на полет шмелиного роя или на отдаленное падение вод горного потока... Тут - звон, высокая нота, чувственные вскрики и стеклянное журчанье прозрачного ручейка...

- Раскагакались бабы,- смеялся один из писарей Данила Трофимыча, веселый пожилой казак, в седых усах, но бритый - видно, моложавился- Василий Иванович Козлов. - Выходи, Трофимыч, на крылец. Начинай гнуть трухмёнку перед дырявым во`ском.

Пряча улыбку в усах, Данил Трофимыч вышел на крыльцо.

- Помолчите, бабочки! Послухайте, чево я вам скажу!

Шум стих.

- Бабочки!- начал было Данил Трофимыч, но его перебил все тот же смешливый писарь:

- Родные козявочки!- крикнул, ухмыляясь, он.

Вспыхнул и рассыпался мелким смехом бабий хохот.

- Сам ты козявка! - Какой кавалер нашелся!

- Тю, старая дерьмо! - Козел вонючий! - Ха-ха-ха!

- Заткнись! - Тихо! Тихо!

- Гутарь, Трофимыч! - Данил Трофимыч пущай говорит!

- Просим! Просим!

- Бабочки!- снова начал смеявшийся со всеми Данил Трофимыч. - Мы, вот грохочем... а дело-то, между прочим, суриозная. Пришло време... вдарил час показать, какая... то-исть... наша цена, чево мы стоим. У казаков, понятно, дело военная... Это само-собой - не гнать же вас, бабочки, на позиции? А, между прочим, без вас не обойтиться. Харч готовить надобно... Я не говорю про польскую кашу или, скажем к примеру, про похлебку какую. Кашу казаки сами сготовют. Вот,насберём казанков - два-три, скажем, на взвод - и пущай варють... А как же, вот, с пирогами-то быть? Туточки без вас не обойтиться. Придется вам, бабочки, потрудиться, колобашки пекти.

- Напекем!

- Кабы толькя это!

- Да, вить, беда-то в том, што-вить, выходит - не только это...- продолжал Данил Трофимыч. -Вот, к примеру сказать, на военном совете постановили лазарет открыть - война началась... Долго-ль до греха? Поранють ково из казаков - ухаживать за ним потребуется, раны перевязывать, кровь останавливать... А матерьялу, к примеру сказать... нету!

При общем молчании сразу ставшей серьезной толпы, Данил Трофимыч разворачивал свою "трухмёнку":

- Какие тряпочки найдутся... скажем к примеру, ненужные...иль не дюже нужные... побаньте хорошенечка и принесите мне - я их в цехауз узлами акуратночка посвяжу. А када Пал Петрович училищу арганизует.. под лазарет, то-исть, я ему... к примеру сказать, все гамузом и доставлю.

- Теперича еще про лазарет... Охотницы, может, найдутся промеж вас в сестры милосердные? Заявите, коли-што...

- Пиши меня!

- И меня! - И меня!

Ожил бабий майдан. Заволновались, заохали, завсплескивали руками казачки.

Довольный Данил Трофимыч махал, успокаивая их рукою.

- Я так и знал, што откликнется ваше сердце на казачью нужду,Спасибочка вам! Да всех-то вас Пал Петровичу не понадобится, пять-шесть на первый случай... и хватить покудова. А там - видно будет.

- Да еще - опять про лазарет. Ежели найдется у ково одеяла лишняя, али полсть, подушка какая, зипунишко, не откажите, бабочки, в содиствии, С миру по нитке, как говорится, голому рубаха... А тут ранетые, свои же родные казаки... Не стесняйтеся, всему рады будем, все примем и очень даже будем благодарные.

- Вот об чем, от всево станичнова обчества я хотел просить вас, дорогие казачки. Помогите своим отцам, мужьям и братьям. Они, вить, встали на защиту нашей всеобщей казачьей жизни! Не покоряться же нам красному хаму с ево комуной! Больше ничево не имею... Окромя-нащет порядка... Разбейтесь-ка вы, бабочки, по кварталам. В каждом, штоб, квартале была...

- Урядница! - не удержался снова писарь Козлов и снова всплеснул смех и раздались возгласы.

Мысль организовать собрание казачек принадлежала Данилу Трофимычу. На вчерашнем совещании военного совета говорили о необходимости привлечь к общей работе женскую половину населения станицы. Но вопрос о "бабьем" майдане даже не ставился. Считалось, что достаточно атаману распорядиться и все будет в порядке. Если бы на месте Данилы Трофимыча был другой человек, так оно, очевидно, и было бы. Обошел бы дворы сиделец и передал бы сухой атаманский приказ: в такие-то дни, утром или вечером, напечь столько-то пирогов, за мукой-де надо сходить в станичное интендантство,- чтобы зря не отрывать от работы интендантских,- а за испеченными пирогами придут-де, прямо на дом, обывательские подводы, для доставки их на фронт... И все. Ни просьбы о содействии общему всеказачьему делу, вспыхнувшему стихийно и так хорошо для станицы начавшемуся... Ни намека на роль и значение женского элемента в этом деле, от успеха коего зависело будущее родного края,- а роль эта была огромной... Ни слова ободрения, ни призыва к бодрости и к возможно большему напряжению душевных сил и сердечному отношению ко всем неимоверно- трудным обязанностям, сверх всякой возможной меры, выпавшим на их долю в самый критический для всего Дона момент... Ничего подобного не мог бы передать атаманский посланник-сиделец казачке - все равно, молодой или старый,- разрывавшейся на части, работавшей с утра до ночи, не покладая рук, чтобы хоть как-то поддержать грозившую замереть, с уходом на войну работников, хозяйственную жизнь на своих базах...

Можно возразить, что всего этого не надо было говорить, ибо казачки и без этого сделали бы все от них зависящее для успеха дела, начатого их братьями, мужьями и отцами... Что все это одна пустая болтовня, словесность, никак не могшая повлиять на исход дела... С подобными утверждениями можно согласиться только отчасти. Зная о высоко развитом, у всех без исключения казачек, чувство любви ко всему казачьему,- попробуйте обозвать любую казачку мужичкой - она примет это как оскорбление,- можно быть увереннмы, что для этого казачьего, в опасный для него момент, они действительно, сделают все, на что только способны. И сделают это из глубоко, нутром сознаваемого ими долга по отношению к родному краю. Но.. и вот тут неизбежно возникает вопрос: достаточно ли одного чувства долга для достижения поставлен-

ных жизнью целей? Увы, не всегда. Известны сотни примеров, когда дисциплинированная воинская часть из вымуштрованных солдат, отлично понимающих и сознающих свой долг по отношению к родине, никак не могут, не смотря на все усилия, сбить врага с занятых им позиций. До тех пор, когда увлеченные отвагой своего начальника, они бросаются в атаку и одним ударом совершают то, чего не могли раньше сделать сутками. Выходит, что одного долга тут было мало, необходим был еще порыв в его выполнении. Данил Трофимыч, решив лично обратиться к "бабочкам" за поддержкой и содействием, отлично понимал, какое важное значение это могло иметь. Помимо того, что подобное обращение поднимало у казачек сознание их собственного достоинства, практически оно могло выразиться,- и немедленно выразилось - в поднятии жертвенности с их стороны. Своими не хитрыми, от сердца идущими словами, далеко, по неумению, не выразившими всего, что нужно и можно было бы сказать, он сумел найти ту незахоженную тропку, которая прямым путем вела к их чувствительным сердцам, ненасытным к вниманию и ласке и готовым, даже за самое скупое проявление их в жизни, на величайшие жертву и преданность. Надо было видеть, в каком приподнятом настроении покидали свой "майдан" казачки... А в результате, на следующее же утро, большой угол цейхауза Данила Трофимыча был завален нанесенным ему, с вечера выстиранным и на заре поглаженным, всевозможным бельем для открывающегося лазарета... Тут были и старые простыни и тряпки от рубах -женских и мужских, и "рушники", и готовые стеганные "подстилки" - матрасики, и десятка два шерстяных полостей - несколько из них совершенно новых, и подушки, и пестрые, из цветных лоскутков, ватные одеяла... Из съестного, сверх обязательной разверстки, в виде добровольных приношений, мимоходом, в подолах подвесок, Данилу Трофимычу за день принесено было с полбочки свиного сала, в густо засоленных картышах,, с мешок пшена на кашу, сотни две яиц, десяток кувшинов топленного коровьего масла... А с какой гордостью приходила на склад почтенная казачка -"урядница" по шутливому словцу старика Козлова,- чтобы получить на "свой квартал" муку для выпечки колобашек! Отсыпая из мешков муку, Данилу Трофимычу, довольно усмехавшемуся про себя, достаточно было одного взгляда на станичницу, чтобы твердо знать, что колобашки получатся отменные, закваска будет сделана во время, опара взойдет в положенный ей срок, хорошо взмешенное тесто обязательно поднимется, а не останется твердым комком, накаленный под печи - не пожалеет для этого экономная обычно хозяйка лишнего кизяка! - Ровным жаром обдаст полтора десятка - первую порцию - колобашек и пропечет их одновременно со всех сторон, но в меру; отнюдь не сжигая, а только подрумянивая - о закале в колобашках нечего и думать! - А потом, в нужный, во время уловленный момент, хозяйка отставит на загнетку жестяной заслон и с раскрасневшимся от огненного дыхания печи лицом, ловко начнет орудовать деревянной лопатой, выбрасывая готовые, румяные хлебцы - "пироги" - "колобашки" - один на четырех, чтобы затем, не теряя минуты - некогда даже отбросить назад упавшую на потный лоб прядь волос! - зарядить печку новой порцией приготовленных к выпечке одинаково - круглых, пышно поднявшихся, посыпанных сверху мукой, кусков теста... Знал Данила Трофимыч также и то, что во время брошенное ласковое слово, добрая улыбка и незлобная шутка способны надолго поддержать загоревшийся огонь в чувствительных женских сердцах, а потому, чтоб этот огонь не угас,- порыв не терпит перерыва,- он щедро расточал улыбки, сыпал шутками - прибаутками, хвалил качество испеченных пирогов, был внимателен и по отцовски нежен к молодым "бабоч-

кам", деловито серьезен и на равной ноге со старухами - сверстницами, словом пускал в ход все средства, чтобы "психологическая мобилизация" рогачей, чапельников и широких печных лопат, задуманная им, оказалась удачной -этой мобилизации он придавал почти такое же значение, как и мобилизации военной... Слава Богу, старый казак оказался тонким психологом - "бабочки" оправдали его доверие и засучив рукава, подоткнув подолы, кто со смешком, кто с суровой решимостью - каждая по своему темпераменту,- принялись за свою новую нелегкую,такую нужную и важную для всей станицы работу.

Данил Трофимыч был очень доволен этой стороной своего дела. К сожалению, это была маленькая часть всех забот, свалившихся на него.. Надо было наладить еще мясное довольствие войска... Тут поневоле приходилось прибегать к разверстке. Неизбежно возникали недоразумения. Чтоб уладить их Данилу Трофимычу надо было постоянно напрягать все свои дипломатические способности и весь свой - к счастью, не малый дар убеждения. Беда была с деньгами. Пятаковский рубль, привезенный в станицу из Царицына, никто не хотел брать и за пятак - он сразу потерял свою ценность в глазах казаков, возмутившимися советскими порядками, силой навязанными им. Своих казачьих денег не было. Надо было ждать, когда восстановится связь с Новочеркасском, где Войско должно было выбрать Войскового Атамана и свое казачье правительство. Пока что, решено было покупать необходимые продукты и фураж в кредит. Писаря Данила Трофимыча заготовили талонные книжки и вот этими талонами, подписанными станичным атаманом и расплачивались с населением за взятый у него на убой скот и зерно с сеном. Туда, попозже, когда Войско пришлет настоящие деньги, ими станичное правление и заплатит по талонам. Казаки вздыхали и бережно складывали талоны-расписки, выдаваемые им Данилом Трофимычом... Но, не смотря на все трудности, дело шло. Военная сторона его была более чем удовлетворительной. Даже больного вопроса о винтовках и патронах, благодаря разгрому красного понтонного батальона и захвату его боевого снаряжения,в станице не было. Экономическая же организация восстания, с тех пор, как энергичный и упорный данил Трофимыч был призван ее организовать, обещала стать столь же удовлетворительной, как и военная.

/продолжение следует/

С Т Е П Ь.

Гей ты степь краса донская,
Степь бескрайная моя,
Степь любимая,родная -
Скатерть самобранная.
   Гей ты степь-степей царица,
   Степь раздольна,широка,
   Завлекла ты, как девица,
   Жить на волю казака.
Протянулась ты с востока
Вплоть до речки до Донца
И просторна и глубока,
Нет нигде тебе конца.

Обняла,как мать родная
Свой казачий край донской,
Травкой шелковой лаская
Славишь волей вековой.
   Ежегодно ты весною
   Расцветаешь словно рай,
   Ароматом и красою
   Наполняешь милый край.
И тогда в зеленом платье
С белой пышною косой,
Всё берешь в свои объятья
И колышешь Дон родной.

Разноцветна и нарядна,
Самотканный ты ковер,
Живописна, неоглядна -
Не окинет тебя взор.
Песня жаворонков льется
Над тобою в небесах,
Слава Дону раздается
В птичьих звонких голосах.
Простынею исполинской
Покрываешся зимой,
Грудью нежной материнской
Согреваешь край родной.

По тебе стоят курганы -
Вековые сторожа,
Помнят их султаны, ханы,
Знает не один паша.
Над тобой орлы летают
В поднебесьи голубом,
Свято чтут и охраняют
Родину свою кругом.
Так красуйся, степь родная,
И живи еще века,
Будь ты вечной, золотая,
Колыбелью казака.

США. М. Можаев.

И.Тапилин.

ДЕД НИКИТА И СТЕПКА.
/очерк из казачьего быта/ /продолжение/

Дорогой мельник Лука жаловался Никите.

- Вот када была моя покойница, Мастрида Фоминишна жива, так мы с ней о том о сем погуторим, о домашности посоветуем, што и как... А таперь я вроде, как лишний в доме. Да и сноха моя Софья косо глядить на мине и все как будто куском хлеба норовит попрекнуть...Нет, плохо одинокому старику.

- А ты на мельнице больше сиди и в домашность не мешайся,- советывал Никита. - Няхай твой сын работает с семьей. Я вот на пчельнике сижу со внуком, а хозяйством управляет мой сын Яков, и дело идет порядком, как следует.

- Так-то так, Никита Иванович, а все таки плохо без старухи.

- А если тебе уж так нудит, возьми и женись.

- Што ты, Никита Иванович, мне жить больше шестидесяти лет... Зачем же грех на душу брать.

- То-то я вижу отжениховали мы с тобой: значит, без старух надо жить,- решил Никита.

Возвратясь из хутора на пчельник, мельник Лука приглашал Никиту почаще приходить к нему на мельницу. - Все таки погутарим о наших стариковских делах.

- Ну, а как помол идет? - спросил Никита.

- Да вить мельница то моя на куриных лапках. на родничках работает; вертит потихоньку колесо, глядишь, мешка два и смелю в неделю.. Ну, прости, Никита Иванович!

- Бог простит, Лука Семеныч! Степка, скажи Луке Семенычу: прости дедушка!

- Прости, дедушка,- повторил Степка.

- То то, гляди, будь умным: старшим всем так надо говорить,- наставлял Никита.

- Вот видишь, Никита Иванович, тебе со внуком куда вольготней жить, чем мне... Я один.

- Степка мой молодец,- говорил Никита, трепля Степку слегка за ухо... Ростет казак!..

- Ишо-ба - отозвался Лука и пошел на свой хутор. Накануне Ильина дня на пчельник пришел Яков и просил отца, чтобы он пришел вечером домой.

- Дело есть, папаша, - сказал он.

Вевером вся семья вечерила в летней кухне.

- Повечерили все?- спросил Никита.

- Повечерили,- ответили домашние.

- Степка, ситай - Царю Небесный.-

Степка прочитал молитву.

- Ишь, как научился,- заметила мать.

- Дедушка мине учить,- объяснил Степка.

Помолившись Богу, Никита приказал Якову и Аксиньи придти к нему в горницу.

На семейном совете Яков предложил свой план, как нужно провести праздники Ильина дня Спаса Преображения.

- Я думаю, папаша, надо пустить Алексея и девок на распопинскую ярмарку; няхай они поглядят, повеселятся: вить работали все лето.

- Што-же так и будет: няхай идуть,- согласился Никита. Он открыл свой сундук, достал оттуда пять пятаков и сказал:

- Вот Алексею два пятака, девчатам по пятаку, а один пятак Степке на гостинцы; он тоже работает, Алексей пускай купить Степке свисток и конфетки.

- Да и я добавлю немного,- заявил Яков.

- Ну и хватить. И за это спаси Христос,- сказала Аксинья.

- А мы, Яков, поедем с тобой на Спас в Усть-Медведицу на ярмарку. Кстати меду пуда два повезем продавать. В нынешнем году,слава Богу, медок есть, да и летошний остался.

- Нужно, папаша, стан колес купить и хомут; ну и в домашность коешто,-

В то время, когда старшие совещались у деда в горнице, брат и сестры приставали к Степке с разными вопросами и разговорами.

- Степка, а ты чаво делаешь на пчельнике?- спросил его Алексей.

- В косу стучу,- ответил Степка.

- А пчел боисси?

- Дюже нет. - И Степка рассказал, как его укусила пчела с Угольского хутора.

- А ты как же угадал, што она с Угольскова хутора?-спросил Алексей.

- Дедушка сказал.

- Ага, тада так,- согласился Алексей.

- Ты чей будишь Степка?-спросила его сестра Настюшка.

- Дедушкин,- спокойно ответил Степка.

- Степка, ты живи с нами:будем на пашню ездить, быков будишь стеречь,- предлагала Устинья.

- А мы с дедушкой рыбу ловим,- как бы в свое оправданье говорил Степка: И мы, мол, не без дела.

Словом на все уговоры сестер остаться с ними, Степка отвечал:

- Я с дедушкой буду жить,-

Провожая на ярмарку Алексея и дочерей, Аксинья собрала им торбу харчей и, передавая эту торбу Алексею, шепнула ему:

- Гляди, сынок, примечай там невесту.

- Я уж ее и без ярманки приметил,- ответил Алексей.

- Ишь, какой ухач,- трепля по плечу сына, говорил Аксинья.

Спасская ярмарка 6 августа, в станице Усть-Медведицкой, по своей торговле и по скопищу народа, была очень большой. Помимо обычной торговли всевозможными товарами, шла торговля скотом и лошадьми. Приехавшие на ярмарку, дед Никита, Яков и Степка поместились как раз на бойком месте и быстро распродали по 20 копеек за фунт весь мед.

Дед повел Степку покататься на карусели. Степка боялся садиться на коня. - Дедушка, а он не собееть?

- Какой же ты казак, если боишься коня?- говорил дед.

После Степка купили гостинцев и дудку и все остальное, хомут, стан колес, логунок дегтю, подарки для домашних и поехали домой. Дорогой Степка все хотел рассказать, что он видел на ярмарке, но не мог это выразить словами и только спрашивал Никиту:

- А чаво они гу-гу-у, шумять, в косу стучать, песни играють?

- Это ярмарка, - отвечал дед.

- А чаво она делаить?

- Водку пьеть да гуляить.

- Аа-а,- произнес Степка, удовлетворившись объяснением деда, что такое ярмарка? Дома Степка хвалился матери:

- А я на коне скакал...

- И не упал?- спросила мать.

- Ну, такой бравый казак да упадет,- заявил отец.

После этой ярмарки начинается молотьба хлебов, зреют арбузы,дыни, виноград и фрукты.

Степка то и дело приносил с бахчи спелые дыни и арбузы.Особенно он любил бруснику, от которой у него на лице и рубахе были следы.

- Вот видишь, Степка, мы с тобой пчел караулим, зато медок едим; арбузы и дыни садили, теперь одно поедываем... Всегда надо работать, трудиться, тогда и мед и арбузы будуть сладкими,- поучал внука Никита.

- А я, дедушка, работаю?

- И ты работаешь: в свисток свистишь, в дудку дудишь, в косу стучишь, щуров пужаишь, матери рыбу или арбузы носишь... Много работаешь... Ты молодец!

- А ты дедушка, молодец?

- Ага-а, и я молодец,- подтвердил дед.

Так шла нераздельная, совместная жизнь деда с внуком. После Воздвиженья Никита стал переселяться с пчельника домой на хутор.

- Тут говорят на хуторе, что Степку надо отдать на Угольский хутор в школу учиться. Как ты, папаша, располагаешь по этому делу?- спросил отца Яков.

- Што-жа, раз пора пришла, значить надо отдать в школу,-согласился Никита.

Крайние дворы Подпешенского и Угольского хуторов подходили близко друг к другу.

- Мы слышим, как ваши кочета кричать,- говорили подпешенцы угольчанам.

- А мы ваш дым нюхаем,- отвечали им угольчане. На самый день Воздвиженья дед Никита повел Степку и зачислил его в угольскую школу грамоты.

- Ну, молодец, скажи, как твое имя и чей ты?- спросил учитель Степку, гладя его по голове.

- Дедушкин,- ответил смущенный Степка.

- Да нет, не так отвечаешь, не по уставу,- заметил дед. -Ты отвечай, как я тибе учил.

- Казак Степан Вершинин,- ответил Степка.

- Вот это правильно,- сказал учитель и записал: - Ученик Степан Вершинин, родился 15 сентября 1890 года с хутора Подпешенского.

- А как же вы учите, господин учитель?-спросил Никита.

- Так, как полагается...Надо купить ученику букварь,и грифельную доску. /окончание следует/

О, ТИХИЙ ДОН.

О, Тихий Дон,-мой край родной!
Как тяжко жить в чужой стране,
Тво сады,простор степной
Я часто вижу здесь во сне.

Родимый Дон, плесни волной,
Ко мне хоть каплей долети
И сердца боль в груди сухой
Хоть на мгновенье украти.

Подуй, восточный суховей,
Леса и горы пронижи,
Тоску души моей развей
Пожар мучений потуши.

США. М. Можаев.

Редакция получила от И.Н. Плахова две записанные им народные песни. Мы их воспроизводим.

Редакция обращается с настоятельной просьбой ко всем казакам присылать все известные им народные песни, к какой бы области жизни они не относились, потому что в песне отражается жизнь, переживания и мысли народа: сказка - складка, песьня - быль.

Редакция просит всех Казаков, прочитавших эту настоятельную просьбу, сообщать её другим не прочитавших её, а эт другим, одним словом, действовать с п о л о х о м.

Просьба только - указывать Войско и станицу, а также и фамилию /по желанию/ лица, записавшего песню.

ПЕСНЯ ПРО СИРОТСКУЮ ДОЛЮ.

По Донцу,Донцу лебедышка плывет,
А по бережку сиротушка идет.
Сиротина ты, да сиротушка моя,
Да кто-ж тебя,сиротушка,породил?

Породила родна маменька меня,
А вспоил,вскормил сударь-батенька меня,
А взлелеяла чужа-дальня сторона,
Вот пора тебе Дунька вставать.

Пора,пора желтую юбку надевать.
Пора,пора во Лиман свиней гнать!
Гу-ля,гу-ля мои свинушки в Лиман,
А я выйду на высокий на курган.

Гляну, гляну на все четыре стороны
Там не гонят-ли табуньшечки табуны
Если гонят,так я сяду посижу,
А не гонят-я заплачу,прочь пойду!

Записал И. Плахов.

• • •

Песня про станицу Усть-Белокалитвенскую с её хуторами.

По Донцу,Донцу,по Северскому Донцу
Жили были три станицы хороших.
Но Усть-Белокалитвенская лучше всех.
Почему же она лучше всех?
Потому что она сидит на Северском Донце
На Усть матушке на-Белой Калитве
А хуторочки вдоль по речушке сидят
Если хочешь всех могу я перчитать.

Вот Корсуночка,Кононов и Титов,
Николаев, Качевань и Дубовой,
Свинарев,Рудаков и Крутенский,
Погорелов, Мечетков и Попов;
Вот Попов 2-й,Дорогов и Форштат
Бедный Форштат -весь песком занесло,
Летом по нем нельзя босому ходить
Потому что песок полешем горит.

Записал И. Плахов.

В скором времени в издательстве "Родимый Край" выйдет небольшая книжка с рассказами П.М.Аврамова:" Ковылий сказ" и "Яровой сев".

В "Яровом Севе" описывается жизнь Казака среднего достатка, того Казака, которым, собственно и держится Дон и которого М.А.Шолохов, Бирюк /Петров/ и др. совписатели рисуют как каких-то "кулаков", угнетателей бедного народа, выжимателей пота и т.п.

Петр Матвеевич дает совершенно иное, правдивое описание, особенно в период ярового посева.

Читая эту небольшую книжку, каждый Казак будет вспоминать и свое время этого сева.

О выходе ея в свет будет объявлено в "Родимом Крае".

КАЗАЧЬЯ ПЕЧАТЬ.

КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ - КОЗАЧЕ ЖИТТЯ / №№82,83,84/.

В № 82 напечатана целиком статья проф. Л.Шаньковского, являющейся ответом, рецензией на статью проф.В.Чапленко, помещенную в "Нови Дни".

В этой рецензии Чапленко называет Казаков, как "казачишки", Поляков - "полячишки", Литовцев - "литвачишки", вообще "инородцы".

Для выяснения себе отношений некоторых Украинцев к Казакам с этой статьей следовало-бы каждому Казаку основательно ознакомиться, прибавив к ней еще выписку из журн. "К.Ж.-К.Ж.", помещенную в КИС /№9 стр. 35/.

В этом же № помещен и список лиц, незаплативших за высланные им книги: Казачий Букварь и Казачья хрестоматия. /см. в следующем № I2 КИС/.

В № 83 помещена статья стан. В.Сердюка -"Господин, пан, станичник", которой мы посвящаем особую заметку.

В № 84 стоит особенно отметить статью "Казачья самооборона" А. Лысенкова.

Статья эта не есть правдивый рассказ о том, что было, а просто его выдумка, "сочинени" и притом сочинение-то не очень умное: ни один уважающий себя старик не позволит себе так сказать, как вкладывает в его уста А.Лысенков свои собственные мысли про казачью интеллигенцию -"анчихристь стервецы".

Не беда, что А.Лысенков иногда страдает не сдержанной фантазией, но все таки и фантазия должна не очень-то расходиться с действительностью, которая всем хорошо известна.

Вот как описывает А. Лысенков приезд на свой родной хутор подъесаула, георгиевского кавалера Черкесова Михаила.

" В ожидаемый день приезда Михаила хуторской атаман послал на большой курган двух конных малолеток с флажками, чтобы те дали знать на колокольню о приближении знаменитого хуторца.
... Но, чу! На кургане замахали флажками, и ребята пустились вскачь к церкви.

Обрадованный Фаддейка ударил в колокола. За ограду вышло духовенство в облачении и с хоругвями. Местный учитель, он-же и регент, суетливо ранжировал свой хор, то и дело прикладывая к уху камертон. Наконец, на взмыленной тройке в прекрасном экипаже на резиновых шинах подкатил Михаил."

Мы должны напомнить почтеннейшему фантазеру, что с колокольным

звоном встречают в церкви только архиерея и никого больше, даже Войскового Атамана; светские власти сами приходят в церковь и их на паперти встречает священник, а настоятель храма уже в самой церкви служит краткий молебен, и никогда духовенство за ограду да еще с хоругвями не выходит; мы оставляем в стороне -"в прекрасном экипаже","на резиновых шинах"...

Но вот что мы уж никак не можем оставить в стороне.

Когда Михаила Черкесова пригласили на сбор, то в своей речи он между прочим сказал:

" Меня только одно удивляет, что некоторые из казачьих интеллигентов до сих пор ничего не уразумели из происходящих событий и спокойно почивают на своих партийных лаврах, т.е., приписавшись к русским политическим партиям, они всецело полагаются на мудрость своих партийных лидеров". В этот момент один старик, не вытерпев, довольно громко буркнул: "Вот-же анчихристовы стервецы, таким не мешало-бы и плетей вкинуть, хотя бы по два дисятка..."

Таких слов ни один уважающий себя старик не позволит себе сказать; они вложены в его уста генералом А. Лысенковым /какого производства нам неизвестно/, и выражают мысли просто политической шан - трапы.

Мы не можем не выразить нашего удивления, Редакции "К.Ж.-К.Ж.", что она пропускает подобные призывы почти к погрому интеллигенции.

Большевики, ставшие потом коммунистами, тоже громили интеллигенцию и ничего не могли сделать, очевидно, что интеллигенция культурная есть сила, которой надо дорожить, а не "плетей вкинуть, хотя-бы по два дисятка".

• • •

КАЗАЧЬЕ ЕДИНСТВО /№№ 32 и 33/.

В № 32 надо отметить статью Н.Долгова -"О самостийности, самостийниках, федералистах, автономистах, сепаратистах и прочее".

Но в кратких обозрениях "Казачьей печати" о ней многого не скажешь, ей должна быть посвящена особая специальная статья.

Грустное впечатление производит статья А.Протопопова -"Поход ген. Павлова на ст. Торговую в феврале 1920 г."

Грустное впечатление потому, что она наглядно показывает, к чему может привести неудачно взятое решение вождя: ген. Павлов переморозил 50% своего отряда, рядовые члены которого проявили в таких условиях высшую дисциплинированность; и ген. Николаев, не дожидаясь подхода главных сил, приказал своей бригаде налетом взять Торговую. А результаты? Несколько десятков убитых и раненых Казаков и Торговую удержать не могли. Почему было принято такое явно неблагоразумное решение? Приобресть себе "славу" - один взял!

И далее А. Протопопов пишет: "4-й корпус направился на Туапсе. Весь день, буквально весь день, через /Гойтский/ перевал шел корпус. Это были настоящие степные рыцари на рослых, еще не изъезженных конях, все в серых однообразных шинелях, рослые, чубатые, Донские Казаки шли и шли... Это была сила, но сила уже уставшая", и этой силе "главком Деникин, погрузив на пароходы своих добровольцев, Донской Армии", не предоставил ни одного парохода"...

В № 33 помещена статья В. Черешнева: "Харакири или место под солнцем?", которой предшествует обращение казаков-федералистов к представителям, председателям, руководителям и лидерам российских организаций. В обращении ставится вопрос: "Предполагают-ли они рабо-

тать совместно с Казаками, или же они вообще отрицают существование казачества?

Постановка всем представителям российской /вернее "великорусской"/, общественности вопроса - кто такие Казаки- народ или сословие, от разрешения которого будет ли Казакам место в будущей России, должен бы быть поставлен давным давно, ибо от разрешения его будет зависеть политическая ориентация многих Казаков.

В самом деле, если Казаки есть сословие, а сословий в будущей России не будет, то Казаки должны вариться в общем великорусском котле, а этого кахакири над собой Казаки делать не желают, следов., эта часть Казаков должна для спасения Казаков от поглощения их Великорусами искать спасения в самостийности.

Но, к сожалению, меры, принятые Казаками-федералистами для выяснения этого вопроса, оказываются недостаточными и недостигающими своей поставленной цели: казачью прессу Великорусы не читают и даже относятся к ней пренебрежительно; если они и узнают про это обращение, то сделают вид, что они знать не знают и ведать не ведают.

Один Казак по своей инициативе понес это обращение в парижскую газету "Русская Мысль"; у него ее взяли для ознакомления, а через неделю возвратили -" не подходит"..

Это ничто иное, как явное уклонение от постановки вопроса Казаков-федералистов.

Передана была эта статья и в "Русскую Жизнь" и оттуда последовал такой-же ответ: "По моему указанию эта статья не была помещена в газете "Р.Ж.""... Обращение к представителям организаций за рубежом, большинство которых никакой роли в будущей освобожденной России играть не будут, по моему мнению - провокационно. Желание вырвать бесплодную, как мыльные пузыри, дискуссию. Полагаю, что никто из представителей организаций на эту удочку не поймался".

Правильный и своевременный вопрос В. Черешнева рассматривается некоторыми, как "удочка".

• • •

РОДИМЫЙ КРАЙ / №№ 25,26/.

Отметим обстоятельную статью " К 40-летию Мамонтовского рейда" Е.Ковалева.

Окончен рассказ П.М. Аврамова "Каменная куча" в котором он правдиво описывает жизнь Казаков, их религиозность и уважение народа к духовенству, черта, систематическое отсутствие которой особенно заметно бросается в глаза у Шолохова и ему подобных.

Кстати, мы заметили в речи Н.М.Мельникова одну "поскользку языка": "в этом году /1917/ ярким пламенем озарились казачьи вольности-казачье народоправство - выборный законодательный ПО МЕСТНЫМ ДЕЛАМ Войсковой Круг..."

Неужели Н.М. Мельников, б. и председателем Круга и председателем Донского Правительства, неужели он все время рассматривал свою тогдашнюю деятельность, только как "по местным делам"?

Неудачно так-же его подражание Л. Толстому названием своей статьи: "Не могу молчать!". Л. Толстой так обозначил свою статью тогда взволновавшую русскую общественность по большому общественному вопросу, а здесь? Как мы за революцию да измельчали!

№ 26-й вышел с новой обложкой. Но, увы, не очень она радует; казачьи лица не выражают характерных черт Казаков каждого Войска; лучше было-бы оставить одну нижнюю часть рисунка и тогда обложка вы-

играла-бы и представляла-бы собою, пожалуй, нечто символическое.
Закройте эти три лика бумагой или даже просто рукой - и вы увидите.

. . .

КАЗАК. /№ 53 /

Обмен мнениями "Обозревателя" с И.А.Билым зашел несколько дальше, чем следовало-бы ему быть, поэтому мы высказываем свои некоторые соображения, чтобы его в дальнейшем прекратить.

Его выражение /в статье "Кто-же пристрастен?", столб. 2-й/ т.к. длинная фраза "Обозревателя" осталась логически незаконченной",а эта замолчанная И.А.Б. фраза заключала в себе мотивы, по которым И.П.Буданов выдвинул кандидатуру А.П. Богаевского, с которым он до того времени даже не был знаком, как "уже бывшего Пред.Дон.Правительства, человек в курсе дела, притом уравновешенного и спокойного, что в те нервные времена имело большое значение и что, наконец, по его прежней службе он мог быть, так по крайней мере думалось, хорошим посредником между Казаками и Великорусами."

Мы приводим эту замолчанную И.А.Б. фразу в интересах справедливости, ради точного освещения истории выбора А.П.Б-го, тогда отпали бы всякие "усилия "русских казаков" на Дону", "при моральном содействии" того "командования" и "при поддержке тех-же "союзников" "свалили ген. Краснова" "и поставили на его место "старого добровольца" ген. Богаевского". М.б, что Предс. Круга В.А.Харламов, избранный на три года Предс. Круга /по конституции/ и тем самым обеспечивший себе некоторую независимость от Круга, и позволял себе какое-то своеволие, м.б., что он и вел какие-то переговоры с П.Н.Красновым, но Кругу это н и ч е г о н е б ы л о и з в е с т н о, и Круг н е в ы р а ж а л недоверия П.Н. Краснову, а только С.В.Денисову и И.А.Полякову, ген. Краснов на это ответил, что ему "отрезали правую и левую руку" и что при таких обстоятельствах "я оставаться Атаманом не могу".

Этой его фразы ни в каких воспоминаниях ген. Краснова не найти, а она была им сказана.

Но решение о недоверии было принято только по усмотрению самого Круга без каких либо посторонних влияний.

И когда Круг взял исполнительную власть в свои руки, он немедленно поставил в Ростове чл. Круга полк. ген. шт. А.И.Бабкина, по всем станциям расставил офицеров и боевых вахмистров и урядников чл. Круга, движение по жел. дорогам оживилось. Тогда Круг обратился к Кубанцам и Терцам за помощью, и это минуя всяких Деникиных, и они немедленно пришли и братски помогли Донцам отбить красных и обратно взять Александро№Грушевск.

Далее И.А.Б. пишет: "Такие "историки", как наш "Обозреватель", совсем как будто не заинтересованы в правде: пишут не все, а когда пишут, путают правду с неправдой". Но это как раз относится к самому И.А.Б. Если кто интересуется"правдой" И.А.Б-го, тому мы рекомендуем прочитать статью С.Владимирова /псев. С.В. Болдырева/ в № 55 "Каз.Ж. Каз.-Ж.", где с исчерпывающей полнотою и подлинно документально изложена вся "правда" И.А.Б. мы-же, чтобы показать "правду" И.А.Б.приведем из этой статьи только небольшую выдержку.

" Для чего Вы пишете заведомо неправду, ставя вопрос - "кто знает, кто он /свящ. о. З. Поляков/? Вы лично знаете свящ. З.Полякова уже свыше 5 лет. Посмотрите в № II своей же газеты "Казак" и там прочтите Ваше же собственное сообщение о том,как Вы с ним "радостно расцело-

вались" 21 сентября 1952 года в гор. Дюисбюри, где в этот день свящ. З. Поляков служил молебен "за Атамана Игнатия", и где Вы после этого "имели длинную беседу с о.Захарием..." Зачем и для чего Вы прибегаете к такой дезинформации, к лицу-ли это Вам -"верховному"?

. . .

Замечание /ироническое/, что автономию "октроировал бы никто другой... как ген. Деникин" подтверждает и сам ген. Деникин в своих "Очерках русской смуты",- касаясь Южно-Русской Конференции в 1919 году: "... определяли /Государствоведы Особого Совещания/ порядок вхождения казачьих земель в общегосударственный строй ОДНОСТОРОННИМ АКТОМ власти Верховного Правителя, осуществляемой через Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России" которым в то время был ген. Деникин /Цитировано по "Кубанцу" № 31, с. 3/.

Вообще же мы должны сказать, что дискредитация Донцов в глазах Кубанцев проходит "красною нитью" в статьях И.А.Б., но кому это на пользу мы предоставляем решить самому читателю.

. . .

"КУБАНЕЦ" № 31, 15.9.1959 г. издающийся в Филадельфии, САСШ. В нем есть интересная заметка: " Сомнительные офицеры и генералы". Заметка очень своевременная, обсуждение ее мы оставляем до следующего номера.

Обозреватель.

КАЗАЧЬЯ ТРИБУНА.

Итак, И.А. Поляков, устами проф. Федорова, открыл компанию выборов "Донского Атамана".

К одному "Донскому Атаману", избранному П.И. Медведевым в три дня /быстрота и натиск/, прибавится еще один.

Мы не знаем, что думает Донское Объединение насчет выборов,то-же "Донского Атамана", но оно, кажется, отложило "впредь до успокоения". А жаль... тогда бы у нас была коллекция из "Донских Атаманов". Пригребай к какому хочешь!

Из этого грустно-позорного факта надо сделать один вывод /вместо трех"Донских Атаманов"/, что Донского Войска, даже Зарубежного,нет, а есть три группы Казаков, руководитель каждой группы будет называться "донской атаман /с малых букв/ вроде как-бы "батько".

Не лучше обстоит дело и в "Верховных" сферах, где царствует "малое кружение": одни избрали "Верховного" впредь до привода на родину /кого?/, т.е. до скончания века, т.к. ни одна группа не сказала и до сих пор не подумала сказать - каким путем она думает привести нас туда; во второй группе идет сумятица - ушел "Верховный" и подал в отставку Председатель Верховного представительства.

Но, вот на ряду с этим наметилось как будто здоровое течение; разогнан "Проэкт собирания во-единое", и создан координационный Казачий Центр во Франции в составе председателя, четырех вице-председателей, и трех секретарей. Это было ровно год тому назад.

В САСШ тоже решено создать Казачий Национальный Центр, но без "вождей". Это уже будет прогрессивное начало.

А пока-то - "шумим, братец, шумим"..

РАЗНОЕ.

ПРИЗНАНИЕ КАЗАКИИ США.

Как уже всем известно, что Президент США, объявил неделю от 19 до 26 июля 1959 г. "Неделей Порабощенных Наций". В числе этих порабощенных наций значится Казакия, след. США признали Казаков за нацию.

Это означает большой успех в самостийном движении, поэтому надо ожидать, что каждая из существующих самостийных организаций успех этот будет приписывать своей деятельности, своему влиянию.

Но для казачьей широкой общественности интересно было-бы знать объективную правду - кто в этом признании сыграл существенную роль?

И это надо сделать теперь-же, по горячим следам, потому что события забываются, люди уходят, а недобросовестная пропаганда разворачивает свои крылья вовсю.

Уже одни говорят /разумеется пропаганда/, что в это дело вложил много труда И.А.Билый, другие - В.Г.Глазков, третьи - утверждают,что ни И.А.Б., ни В.Г.Г. к этому делу никакого отношения не имели. Правда В.Г. Глазков знал о ведущихся переговорах,а И.А.Б. узнал только из газет, но что все это сделано "американцами казачьего происхождения"- "Казачий Американский Народный Союз", которому помогали Грузины, Украинцы, Белорусы, Армяне.

Есть и иные утверждения, что ряд сенаторов был просто "подкуплен" Но тогда надо доказать - кем подкуплен, чем подкуплен и с какой целью подкуплен. Это обвинение довольно тяжкое и оскорбительное, оно должно быть выяснено.

"Казачьи защитники" ген. Деникина.

Не так давно, в Сан Франциско вышла в свет книга донского казака атамана местной донской станицы ст. Беляевского, "Правда о ген. Деникине" - Причины прекращения Белого движения на Юге России в 1920 г.

Нового о ген. Деникине почти ничего не сообщает автор книги, но есть и интересные подробности, а именно - борьба ген. Деникина и его великорусского черносотенного окружения с Атаманом Красновым. Будучи фактически кочевой армией, без своей территории и без всяких материальных средств, располагаясь и кормясь на казачьих землях, ген. Деникин, его "добровольческая армия", во имя "единой и неделимой", совершенно игнорируя интересы и стремления юговосточного казачества, повели борьбу против Дона, не говоря уже о Кубани и о Тереке.

Эта деникинская борьба против казачества хорошо и всем известна, чтобы на ней останавливаться. Известно также и то, что эта деникинская политика в конце концов вызвала крушение белого движения и полный разгром казачества. Если со стороны великорусских единонеделимцев и есть оправдание политики ген. Деникина, то со стороны казаков этого оправдания нет и не может быть. Слишком дорого заплатили казаки за вынужденный союз с ген. Деникиным.

Но вот, оказывается нашлись и среди "казаков" защитники ген. Деникина. Прежде всего выступил "Общеказачий Союз" в Сан Франциско. Был собран "малый круг" этого союза, на котором после всяких выпадов против ст. Беляевского, ругани и брани, решили привлечь автора к казачьему суду... Ни больше, ни меньше... Как будто руководители этого о позволении "казачьего союза", до сих пор живут в Манчжуго, под покровительством японской военной миссии и японской жандармерии.

Великорусская национальная эмигрантская общественность по тактическим соображениям пока молчит. Великорусским сторонникам ген. Деникина, важно и нужно, чтобы сами казаки осудили эту книгу.- "Правда о ген. Деникине". И вот нашелся еще один "казак", защитник Деникина. В Сан Франциской газете "Русская Жизнь", от 13 февраля появилась обширная статья г. Н. Кисиль, атамана местной Кубанской станицы и "представителя" кубанского войскового атамана. Этот бессменный "представитель" Науменко, а теперь Ткачева, горячо взял под свою защиту ген. Деникина. Великорусские единонеделимцы торжествуют и с злорадством доказывают, что мол сами "казаки" осуждают пасквиль казака Беляевского на великорусского национального героя ген. Деникина.

Нам, казакам-националистам нет нужды доказывать, что среди казачества были, есть и будут "доброхоты Москвы", эти "доброхоты Москвы" вместе с Деникиным и повинны в крушении белого движения, повинны в разгроме казачества.

Ратуя за оправдание ген. Деникина, они этим самым хотят оправдать и себя.

Интересно и то, что среди самих великоруссов, оставшихся в живых участников белого движения на Юге России, происходит переоценка роли ген. Деникина, причем ему отводят главную роль в разгроме белого движения. Для добросовестных и вдумчивых исследователей причин крушения белого движения, ясно, что реакционная внутренняя политика Деникина, его борьба с казачеством - именно повели к полной победе большевиков.

. . .

В ответ на решения "Малого круга" Общеказачьего Союза, в знак протеста против очернения доброго имени своего атамана, донская станица вышла из состава этого союза.

В заключение этих строк, интересно привести утверждения г.Кисиль, который в своей статье доказывает, что Кулабухов никогда не был священником, хотя и учился в духовной семинарии. "И только его политические сподвижники рядят его в священническую рясу, дабы сильнее воздействовать на психику людской массы. Все это - фальш"...

В своем лакейском усердии г.Кисиль "пересолил"... Документально известно, что эпархиальный совет в Екатеринодаре спохватился и после того, как уже Кулабухов был повешен, экстренно вынес постановление о лишении его сана.

Казаки давно уже привыкли к лжи и клевете на казачество со стороны великорусских правых групп. В какой-то степени это даже естественно,- каждый народ защищает свои интересы, хотя бы обманом и клеветой.

Но когда читаешь ложь и клевету на казачество со стороны казака, то становится не только стыдно,но главно омерзительно.К такому казаку не применимы даже старые слова:"Скажи мне гадина,сколько тебе дадено"..

Эти казачьи уроды и гадины работают бесплатно, исключительно только из своего природного халуйского усердия.

Или же по пословице: -" Знает вол ясли господина своего"...

Терец.

РОДОСЛОВНАЯ А.М. КАЛЕДИНА.

В результате обменивания сведениями нескольких лиц можно установить такую родословную Алексея Максимовича.

К А Л Е Д И Н
Василий Максимович, майор, дед Алексея Максимовича.
Дети его:
Максим, Прохор, Емельян, Евграф.

Дети Максима Васильевича: Алексей /Донской Атаман/, Василий, Александра, Анна, /Савва? в Сибири/.

Алексей Максимович /Д. А./ остался бездетным; жена его, Мария Петровна, француженка по происхождению, девичья её фамилия неизвестна.

Василий Максимович - у него сын Константин.

Александра Максимовна, по мужу Наследышева; сын её /имя?/ был адъютантом у А. М.

Анна Максимовна, по мужу Шарапова; дети её: Петр и еще одно или двое детей.

По одним сведениям у А.М. был еще брат Савва, находившийся в Сибири; у него был сын Семен /то же в Сибири/, у Семена дочь Ольга,ныне проживающая в Израиле, как вышедшая замуж за еврея. По другим же сведениям, /Н.Н. Каледина/, у А.М. был младший брат Евграф, но умер, будучи юнкером.

Прохор Васильевич; дети его - Семен.

Емельян Васильевич; дети его - Алексей, Федор, Владимир.

Евграф Васильевич; дети его - Иван, Николай, Семен.

Ф.И. Быков прислал подробнейшую генеалогию Василия Максимовича, деда Алексея Максимовича, куда входят все нисходящие от него, мы же ограничиваемся тремя степенями /дядья и племянники/ родства Алексея Максимовича; схему Ф.И. Быкова оставляем при делах Редакции.

ДВА ПИСЬМА.

Мы напечатали / №IO КИС/ письмо одного Казака, который очень не любит никаких периодических изданий, отпечатанных на гектографе, шапирографе, стеклографе и мимиографе, и заканчивает свое письмо следующим образом:
" Посылаю Вам при этом наличными один американский доллар в оплату за присланный "Сборник" №9, и убедительно прошу Вас больше мне Вашего "Сборника" не присылать, иначе я их буду принужден возвращать Вам обратной почтой, как отправителю".

Но вот Редакция получила из Норвегии письмо от Казака Лео Росс /фамилия несомненно "березовая"/; он пишет:
... " и шлю Вам великую благодарность за книгу и Казачий Исторический Сборник, который меня очень заинтересовал.
..." Семья моя состоит из двух человек - я и сын девяти лет; заработок мой в месяц пятьдесят крон, на американский доллар это будет семь долларов. Из них половина идет на налог, больничные и другие расходы, а другая половина на наши нужды с сыном. Стол и квартира хозяйские.

" Когда будут выходить новые номера Казачьего Исторического Сборника, то пожалуйста высылайте, я собираю для сына, чтобы после нас молодое поколение продолжало борьбу за освобождение нашей казачьей родины".

Какой из этих двух Казаков вам нравится больше, Читатель?

На оплату КИС - Лео Росс уже внес 40 норв. крон.

ОТВЕТ П.В. Данилову.

В журнале "К.Е." №№ 35-36 /стр. 15/ П.В. Данилов пишет: "Я просил И.П. Буданова сообщить мне источник, на основании которого этот печальный абзац внесен в его ценную книгу, но ответа к сожалению не получил".

Я действительно получил письмо от П.В.Данилова, но не мог сразу ему ответить, потому что было много другой работы, более срочной, а руки-то одни, да они уже и старые.

Так как П.В.Д. выразил в печати свое сожаление о не ответе ему, то я отвечаю ему так-же в печати.

Печальный абзац этот, взятый из моей книги "Дон и Москва", У, стр. 60, следующий: "Пугачев был опечален отказом священнослужителей поминать его супругу в церкви, но он не принуждал этого делать, и самого духовенства за это не преследовал".

Взято это мною из "Истории Пугачевского бунта" А.С. Пушкина в издательстве "Книга для всех", Берлин, 1921 г. и записано у меня в выписках таким образом:" Отказ их /попов упоминать государыню Устину Петровну/ огорчил Пугачева, но он не настаивал на своем требовании". /стр. 68 названной "Истории"/.

Из этой "Истории" видно, что Е.И. Пугачев женился на дочери уральского Казака Ульяне Петровне, вот ее-то Е.И. Пугачев и просил упоминать в церкви"на экатениях как государыню" а не в "помяннике" - о здравии.

Я не думаю, чтобы А.С. Пушкин выдумал эту историю, он не говорит прямо, но по книге чувствуется, что симпатии его были на стороне Е.И. Пугачева, так же как и первые детские политические симпатии А,С,Пушкина были к С.Т.Разину. Об этом у меня есть вырезка из самого видного французского журнала"Revue des 2Mondes"/15.5.1894 г.,с. 467/, где говорится о книге Мадам Смирновой: там она приводит слова самого А.С. Пушкина: " Стенька Разин был мой первый герой, я мечтаю о нем уже ранее своих 8 лет".

И. Буданов.

ОТ РЕДАКЦИИ. Некоторые из читателей запрашивают - почему КИС выходит редко.

Мы уже писали, что КИС не располагает никакими внешними финансовыми источниками и существует только на оплату проданных №№ журнала, которая часто задерживается, а то и вовсе не вносится, а также и на отдельные взносы жертвенных Казаков.

Получены пожертвования /сверх оплаты стоимости номера/ с 1-го января по 31 марта 1960 г.: П.М.Аврамов - 3.750 фр. /мы здесь должны внести пояснение, что с 7.7.59 по 31.3.60 П.М.А. всего внесено 12.000 фр./, А.И.Лебедкин - 2.000 фр., Н.Н.Каледин - 5 долл., И.У.Качалинский - 5 долл., Ф.И.Быков - 3 долл., Матвеев Д. - 3 долл.

Редакция приносит им искреннюю благодарность, а также приносит благодарность и тем лицам, которые вносят за № двойную плату: М. И. Гаврилову, И.Н. Плахову, Ф.С. Родину.

За статьи, помещенные в Сборнике за подписью автора, Редакция не отвечает. При запросах на ответ прилагать марку или международный купон.

Готовится к печати № I2 КИС.

Статьи, корреспонденцию и деньги адресовать: Mr Boudanoff J. 288, rue de Vaugirard, Paris, I5. France.

Цена Сборника: во Франции = 250 фр., в других странах = I ам. доллар.

Технический редактор И. Буданов.

СОДЕРЖАНИЕ. Стр.

К А З А Ч И Й
И С Т О Р И Ч Е С К И Й   С Б О Р Н И К

№ I2.

И Ю Л Ь.   I 9 6 0 г.

П А Р И Ж.

СОДЕРЖАНИЕ.

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Recueil d'Articles sur l'Histoire Cosaque.

№ I2.

ИЮЛЬ. I960 г. ПАРИЖ.

ОТДЕЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ.

ОБ УСТРОЙСТВЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ВОЙСКА.

/П.С.З.,т.XXУII, № 20.508 /. /Окончание/.

Государственная Военная Коллегия соображая по сим о Войске Черноморском Казаков сведениям, как его местное положение, так выгоды и преимущества, которые оно от щедрот Монарших удостоилось, с тою пользою, какую сие Войско службе Вашего Импер. Величества приносит и приносить долженствует, осмеливаемся по предмету определенных в отношении к онным правил изложить здесь следующее всеподданейшее мнение:

I/ Приняв за основание количество состоящих ныне в Войске Черноморском способных к службе чиновников и казаков, и уважая при этом дарованное им во всемилостивейшей грамоте дозволение записываться в купцы и мещане, равно домашние упражнения по возрождающемуся еще,так сказать хозяйству, и в то же время исправление внутренней службы по Войску, имеющему бдение о сохранении границ от злодействующих соседей, а не меньше возможность к приведению себя в требуемое родом их службы состояние впредь до усмотрения быть ныне в онном могущих, в случае надобности, употребится на походную службу I0 конных и I0 пеших патисотенных полков, уделяя из числа сих последних для службы на судах и при артиллерийских орудиях, как сего надобность и обстоятельства потребуют.

2/ Каждому полку состоять по примеру Донского, как конному,так и пешому, из I-го полковника, 5-ти полковых есаулов, 5-ти сотников,5-ти хорунжих, I-го квартермистра, I-го писаря и 485 казаков, а всех чинов 50I человек; а по сему количеству полков апредели ть и комплект Штаба и Обер-Офицеров, а именно: Полковников 20, полковых Есаулов I00, Сотников I00, Хорунжих I00, квартермистров 20, из коих все те, которые не на походной службе обретаться будут, равно и оставшиеся ныне против сего числа сверх комплектными, употреблены быть на исправление внутренней службы по Войску.

3/ Чины иметь Войсковым Старшинам и Полковникам - Монарские, Полковым Есаулам - Ротмистрские, Сотникам - Поручичьи, Хорунжим - Корнетские, а Квартермистрам равнятся с Квартермистрами регулярных войск.

4/ На основании Вышеупомянутого Высочайшего Ваш. Импер. В - ва повеления в I6-й день Апреля I80I г. Военной Коллегии данного всех находящихся ныне в том Войске, неимеющих еще армейских чинов, способных и неспособных чиновников, до онного Высочайшего указа состоящих и по I-е сентября с/г., показанных вышеизъявленною ведомостью всего 350 человек, выключая выбывших из того числа разными случаями, утвердить в сообразность вышеизъявленному, чинами обер-офицерскими армейскими,оставляя им прежнее Войсковое звание; Поручиков в Войске служащих, Всемилостивейше пожаловать - Полковыми Есаулами, Подпоручиков-сотниками;

Прапорщикам же остаться в числе Хорунжих, имея перед теми Хорунжими, кои ныне в чинах утвердятся - старшинство; и хотя в вышеописанном числе утвердится в чинах 65 человек чиновников, неспособных, но как в ведомости присвояется им та неспособность за старостью, и вероятно, что прежние свои Войскового названия чины получили они за службу и по достоинствам: то Коллегия не может исключить и их из числа пред - ставляемых к приобретению онной Монаршей В.И.В. милости. Но к даль - нейшему произвождению линии им и неспособным же состоящим и до сего в армейских чинах, показанных в ведомости 85 не иметь; подобно, как и тем, которые впредь по старости лет или за ранами, увечьем и болезнями по представлению Атамана с Войсковой Канцелярией через Инспектора войск, с Высочайшего повеления В. Импер. Величества в список неспособных причисляемы будут.

5/ Объявление по сему чинов, в которых Черноморского Войска чиновники утверждаются, сохраняя прежние их наименования, ими производятся препоручить Инспектору Войск, который бы истребовал об них списки, предписал Черноморской Войсковой Канцелярии кому именно какой чин объя - вить, и таковые же списки о всех утвержденных в чинах и о произведенных из Поручиков в Есаулы, и из Подпоручиков в Сотники, равномерно как и вообще о всех чиновниках войска Черноморского, всеподданейше представил Вашему Имп. Величеству и в Государственную Военную Колле - гию, дабе списочное их состояние с различием способных и неспособных приведено было в даваемую известность.

6/ Что принадлежит до недостающего числа по количеству полков Полковников, то за помещением на сии вакансии находящихся теперь в Войске Штаб-офицеров представить достойные места к произвождению из старших, но достойных и заслуженных Капитанов и Полковых Есаулов Атаману и Войсковой Канцелярии через Инспектора Вашему Импер. Величеству.

7/ Впредь ни на какие офицерские чины по Войску не производить; а о тех, кои следовать будут к произвождению, и не иначе, как на вакации в положении выше комплект по удостоению Атамана с Войсковой Канцелярией, всеподданейше представлять Вашему Импер. Величеству через Инспектора войск, а в военное время через командующего Генерала армиею или корпусом войск, где Черноморские Казачьи полки находятся, по удостоению походного Атамана или Полковников.

8/ При таких представлениях наблюдать не одно только старшинство, но и способность к службе и достоинство, а в военное время наипаче уважать отличную храбрость и расторопность в деле с неприятелем оказанные; Офицеров к повышению кто из старших исправление службы, не - способности, или какой либо порок обходим будет, тогда в онном же представлении доносить для чего именно не удостаивается; к произвождению же сверх комплекта никому никогда не представлять.

9/ На службу наряжать офицеров Войсковому Атаману обще с Войсковой Канцелярией по их рассмотрению из состоящих по спискам; но если бы впредь, когда Войско Черноморское в состоянии будет больше выкомандировать на службу полков, нежели то число, для которого теперь комплект офицеров полагается, случился в онных недостаток, определять тогда в полки офицерами зауряд из способных и заслуживающих сию поверенность урядников, или по их названию сотенных Есаулов, и казаков; и для того из сих заурядслужащих, кои в звании и должности им желаемую, исправность и в деле с неприятелем отличное мужество и расторопность окажут, преимущественно представлять на открывающиеся вакации к произвождению по подряду в Хорунжие; а через чин никого отнюдь не представлять, дабы прочие действительно в офицерских чинах вместе служащие через то обиды чувствовать не могли.

10/ Вообще при нарядах команд и полков, офицеров и казаков на службу Войсковому Атаману и Войсковой Канцелярии руководствоваться совершенным беспристрастием, наблюдая безобидное одних с другими уравнение и очередь, за всякой же вопреки сему поступок немируемое повинны да будут дать ответ.

11/ Когда надобность и обязательства востребуют командировать из сего войска конные или пешие полки на службу внутрь империи или за предел онной, то с того времени, когда они находится будут далее 100 верст от тех, мест, из которого полк собравшись весь выступил,получать по самое возвращение в границы земли Войска Черноморского следующее содержание: при конных полках Штаб и Обер-офицерам денежное жалование с деньщицкими и рационом по последне-состоявшемуся штату армейских гусарских полков каждому по своему чину; полковому же писарю жалованья в год 30 руб. и указанную дачу провианта Конным Казакам денежного жалованья по 12 руб. а провианту противу солдатских дач, и как писарю, так и казакам производить на зимние месяцы фураж, каждому по две лошади, из коих на одну натурою, а на другую деньгами по ценам в какие в тех местах фураж при покупке его в казну обходится; при пеших же полках Штаб и Обер-Офицерам жалованья деньщичьим и рационами по последне состоящемуся штату полевых пехотных полков; на деньщиков в натуре никому не давать, писарю также 30 руб. с солдатскою дачей провианта,казакам пеших полков равное же с конными казаками т.е. в год 12 руб. и указанную дачу противу рядового провианта. А дабы они имели на чем поднять в походе провиант и экипаж свой, то когда не на судах употреблены, будут производить в каждую сотню на 10 лошадей фураж, овес и сено натурою или деньгами по тем ценам, по каким он в казну обходится, также как выше сказано - по климатам - сверх сего на лошадей под артиллерию и снаряды при сих полках в походе во время войны быть имеющие, ограничивая число их полагаемым на сие употребление при прочих равных калибров орудиях, отпускать на зимние месяцы по климату же фураж натурою или деньгами, как выше сказано, и в случае, когда сколько из онных убито, или отбито будет неприятелем, или же падали от форсированных маршей,- выдавать за них из казны на узаконенном основании и порядке деньги по ценам в штатах полевых пехотных полков подъемной лошади положенным.

12/ Когда в случае открытой войны войско сие употребится в действиях противу неприятеля, хотя бы они и по положению неимея своих по границе и близко от онных отражены были, то производить им равномерное выше писанному содержание с самого того времени, как скоро они будучи посажены на суда пойдут от берегов в море или выступят по сей же причине со сборных мест за границу, не взирая на определенное выше сего разстояние, по возвращении их Войсковым пределам.

Не распространяется сие однако-ж на употребляемых для стражи по границе против сопределенных им хищных народов, для частных экспедиций для репрезальев и наказаний злодеев в пользу войсковых жилищ производимы, а для разъездов около своих берегов, принадлежащих к карданам их страны.

Впрочем все свое мнение Государственная Военная Коллегия всеподданейше подвергает Высочайшему Вашему Императорского Величества благорасмотрению.

Резолюция : "Быть по сему".

К ИСТОРИИ ХОПЕРСКОГО ПОЛКА.

... по 13, которые казаки живут ныне в Новохоперской крепости, а уроженцы из Тамбовской провинции разных городов, и служили городовую

службу, и в прошлых годах до Азовских походов сошли в Донские казачьи городки, и с Донскими казаками были в походе под Азовым и в разных баталиях Шведских, и в 1717 г. с службы отпущены и велено им жить в домах до указу, а те домы их вором Булавиным разорены и ныне они живут в оной крепости и служат конную службу: оных казаков в подушной оклад не класть, и из вышеозначенной крепости на прежнее место, где они родились, не вывозить, а быть им в казацкой конной службе по прежнему. /ПСЗ, т. УII, № 4519; 2.6.1724/.

К этой выдержке из ПСЗ /Полное Собрание Законов/ в следующем №13 КИС мы дадим некоторые разъяснения.

ДОН И УКАРАИНА.

В № II КИС в рубрике "Дон и Украина" мы писали, что мы займемся здесь только собиранием материалов для выяснения отношений между Доном и Украиной.

Редакция получила от одного Донца письмо /мы не опубликовываем его фамилии, как и фамилии его корреспондента/, из которого видно стремление Украинцев присвоить себе ДОНБАС, а также за одно прихватить себе и Кубань вместе с Таганрогом и Ростовом, а на некоторых этнических картах и... Новочеркасск.

" Дело было такое: 5-го числа с.м. мною была выписана от Б. его книжка под названием... и вот там на стр. 29 снизу девять строчек я читаю: "... Разом з Борисом Олександровичем и цилий ряд других урядовцив зиньковских миських установ також проявляли надзвичайну активность в видрождении НОВОЙ УКРАИНСЬКО-КОЗАЧОЙ державы, и на очах у населения ця держава все бильше и больше змицнялася у своих силах. Але и вороги Украини не дримали".

Такое для меня не понятное явление, как Украинско-Казачья держава", меня смутило и я черканул Б. о своем недоумении и высказал ему свои мысли приблизительно так: " Не может быть что бы Украинцы носили два национальных имени, имя Казачье и имя Украинское, что Казаки и Украинцы, это две разных народности..."

Теперь, 13-го числа с.м. я получил от Б. две его книжки... и при этих книжках его письмо от 9.10.59 г. в коем он между прочим пишет мне ответ на моё замечание так:"..хочу сказать Вам, что там /на стр. 29-й/ я не нахожу ничего обидного что могло бы Вас привести в неприятное недоумение. Дело в том, что со времени организации на территории Украины Запорожской Сечи /организатор Дмитро Байда-Вишневецкий 1552г./ Украину называли страной казаков не только украинцы, но и Западно-Европейские народы /Украине Созакорум/. Веками создаваемые украинским народом и распеваемые им на территории Украины тысячи народных песен о казаках говорят о том, что казак жил и живёт в самой душе и сердце украинского народа. Я конечно, не историк и не собираюсь заводить с Вами более глубокую полемику на эту тему, т.к. считаю этот вопрос исключительным "деликатесом", качество которого определял до сего времени лишь по своему вкусу... Однако не думайте, что я являюсь врагом организации самостоятельного казачьего государства. Ничего подобного! От всей души желаю Вам осуществления этой Вашей мечты, и хвалю Вас за неё, как казачьего патриота..."

И вот опять таки такое пояснение Б. меня не удовлетворило.

Кроме сего, я намекнул Б. о том, что некоторые из украинцев смеют писать, что якобы "ДОНБАС" уже принадлежит украинцам и Кубанская казачья земля тоже принадлежит им. При чём тут же подчеркнул, что такой взгляд украинцев сознательно сеет семена раздора между Казаками и между Украинцами. Чего не должно быть. Также поставил ему на вид то, что

Украина была страной Украинской, но не страной Казаков; затем москалям захотелось назвать Украину Малороссией и она порядочно существовала под этим именем, а с приходом на Украину злого московского коммунизма, она опять стала страной Украинской. Казаки же являются совсем отдельным Народом от Народа Украинского и они, эти народы, жили каждый на своей территории, и казаки жили совсем иначе, чем украинцы".

В одном из следующих номеров, КИС этому вопросу мы посвятим особую статью.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ОЧЕРКА " Покорение Ермаком Сибирского царства".

А.А. Гордеева.

Общие условия в устьи Волги перед появлением Ермака.

Овладев Казанью и Астраханью, царь Иван Грозный стремился использовать волжский путь для торговли с Кавказом, Персией и другими народами Востока. На Волге нужно было налаживать мирную жизнь, но сил было не достаточно.

После нашествия турецкой армии на Дон и Волгу, Малая ногайская Орда, кочевавшая между Азовским и Каспийским морями, открыто перешла на сторону Турции, и стала во враждебные отношения с Москвой. Турция и Крым требовали возврата мусульманских царств Казани и Астрахани. В 1571 году крымский хан сделал нашествие на Русь, дошел до Мсоквы и сжег её. Захватил сотни тысяч народа и увел его в неволю. Хан писал царю: "жгу и пустошу все из за Казани и Астрахани... Я пришел на тебя, город твой сжег, хотел венца с твоей головы, но ты не пришел и против нас не стал, а еще хвалишся, что де я Московский государь...Захочешь с нами душевной мыслью в дружбе быть, так отдый нам юрты Казань и Астрахань, а дороги твоего Государства я видел и опознал. /Соловьев Ист. Гос. Рос. т. 6 стр. 226 /.

Со стороны Сибири, проявлял активные действия Кучум . Он объединял вогулов и остяков и запрещал им платить дань московскому царю. С ногайским ханом устья Волги, с Тим Ахметом, вошел в дружественные отношения и женил своего сына на его дочери. Царь на дерзкие письма " "держался учтивости" и писал ему: "Если ты сердишся за отказ Казаки и Астрахани, то мы Астрахань хотим тебе уступить, только теперь скоро этому статься нельзя, у нас должны быть для этого дела твои гонцы; а до тех пор ты пожаловал бы и дал сроки и земли наши не воевал..." В продолжавшейся междуусобице ногайских ханов, небольшой отряд московских стрельцов не в силах был поддерживать порядок в Астрахани,и покинул её. Чтобы удержать свое влияние в Астрахани, Иван Грозный стремился поддерживать дружественные отношения с ногайским ханом Тим-Ахметом. Слал ему денежные "подарки" и обещал помощь в борьбе с его противниками.

Донские казаки находились в непосредственной близости с ногайскими ордами, и как пишет Карамзин: -были настоящим страшилищем и защитой России". Донские казаки разгромили Малую ногайскую орду, перешедшую на сторону Турции. После набега крымского хана на Москву и её разгрома, казаки произвели нападение на Крым, разгромили ханские владения и захватили Азов. /1572 года/.

Активная деятельность казаков "смиряла азиатов", - по определению Карамзина, - но у московского царя вызывала ужас враждебных действий со стороны Крыма и Турции, и гнев против казаков. Донские казаки во второй половине XYI в. окончательно укрепились на Дону. Перед Войском стояла тяжелая задача - обеспечить свою безопасность и согласовать деятельность с Москвой. Выдвинутое далеко вперед от московских границ и окруженное со всех сторон азиатскими ордами, Донское Войско нуждалось в помощи Москвы, в борьбе с степными хищниками, не меньше, чем Москва в помощи казаков против тех же азиатских орд.

Войску нужно было создать такую войсковую организацию и форму управления, которая могла бы собрать все силы Войска и направлять их к одной цели. Казачьи Войска: Донское, Гребенское, Яицкое и Волжское, во время монгольского владычества, составляли одно Войско, разбросанное отдельными отрядами на различных пограничных участках Золотой Орды. Отряды эти долгое время чувствовали себя частью одного Войска и называли себя "молодшими войсками", Войска Донского. С распадом Золотой Орды, в силу территориальной удаленности, "молодшие войска" приобретали независимость от своей "метрополии" и превращались в самостоятельные. Войска: Гребенских и Яицких казаков, за исключением Волгского, которое, будучи в непосредственной близости к Дону, было в зависимости от него. В других условиях оказались части Войска, которые несли службу при монголах по линии р.р. Хопра, Дона и в Приазовьи. Территорией их был Дон и объединение их являлось вопросом их существования. "Низовые" и "верховые" казачьи части в монгольской армии тоже составляли отдельные наряды. На особенности каждого из этих нарядов, живших долгое время в качестве "войсковых поселений", имели влияние географические и этнографические условия. Казаки, несшие службу в низовьях Дона и Приазовья, подвергались более инородной примеси и внешнему влиянию, нежели верховая часть, имевшая своим поселением пределы р. Хопра и верхнее течение Дона. В состав Низового казачества вошло много татарского элемента, который, оказачившись, внес много бытовых и военных особенностей, монгольского характера.

Донские казаки нашли в себе силы и умение создать такую организацию, при которой они оказались способными поддерживать внутренний порядок и защищать свой край от нападения окружающих их сильных и хищных соседей.

Во время царствования Ивана Грозного шло объединение Верхового и Низовых казаков. Объединение Войска относится на время атаманства Михаила Черкашина, который был атаманом с 1570 по 1580 год. Низовое казачество становилось центром всего Войска, и Войсковой Атаман становился Единой властью для всего Войска.

Объединение шло не без трений, потому что, при владычестве Монгол, центром для всех частей Войска, было Верховое казачество Червонного Яра на Хопре.

. . .

Выдержка из очерка "Приазовская Русь" А.А. Гордеева.

Объединение восточного славянства под общим названием Русь.

В половине IX ст. все племена славян, населявшие Приднепровье, верховье Оки - вятичи, были объединены под общим управлением князей Приазовской Руси. Князь Аскольд, занявший киевский Престол, совершил поход на север, занял Смоленск и покорил Кривичей. На все объединенные племена стало распространяться название - Русь. Общеславяно-русский поход на Византию, превратил Русь в сильное государство на севере. Прочным связующим началом было христианство, превратившееся в национальную религию. Объединяющим средством становилась усовершенствованная русская азбука. Великокняжеский стол находился не в Киеве, а в Таврии - в Новагороде, или по гречески - Неаполе. Через высшую, церковную иерархию Архиепископов и Епископов, которые были греками, шло культурное влияние: развивалась грамотность, строились церкви и укреплялось христианство. Влияние это было не доступно на севере, для ильменских славян. Среди них прочно держалось язычество с сильно развитым внешним культом капищ, жрецов и религиозных обрядов. То, что изживалось на юго-востоке, заменяясь христианством, прочно держалось на севере.

Новгород жил замкнутой областной жизнью, и со своими соседями

русо-славянами поддерживал, гл. обр. коммерческие связи.

К западу от Вислы, на р. Одере, Померании, славянами велись ожесточенные войны с германцами. В этих войнах вырабатывались характеры воинственных, предприимчивых людей, главной целью которых была война, набеги и военная добыча. К числу таких вождей принадлежал один из князей Оборитов-славян - Рюрик.

К управлению страной и организации государственного порядка,Рюрик был совершенно не подготовлен. Княжение его в Новгороде началось с того, что против него вскоре поднялось, призвавшее его, население.Рюрику удалось справиться с восстанием. Он убил своего противника, Вадима Храброго, и вместе с ним уничтожил его советников. После чего начал уничтожать всех знатных людей Новгорода. Спасаясь от расправы, новгородцы стали бежать из Новгорода и искать убежище в Киеве, "началось бегство лучших людей в Киев". По сведениям Синодальной Летописи,в которую вошли отрывочные сведения записи новгородских летописцев,"Новгородцы и кривичи послали послов к Руси - к морю Понтийскому, еже словеть - руському за помощью против насилия Рюрика, "еже насилье деяху словенем, кривичем и мерям".

Послы пришли к Понтийскому морю к русскому князю, Олегу. Князь Олег собрал войско, и в 867 году выступил на помощь новгородцам и кривичам. Он поднялся по Днепру, прошел город Любеч, Чернигов,Смоленск и с боем овладел Новгородом, и изгнал из него Рюрика, освободив новгородскую область от его насилий. Поход князя Олега в Новгород положил начало объединению всего восточного и северного славянства, под властью князя Приазовской Руси.

Согласно исследования Бременских хроник, Рюрик в 867 году в Новгороде уже не был. После изгнания его Олегом, он бежал на запад, и в 873 году был убит во время набега на один из франкских городов.

КАЗАЧЬИ ГОРОДКИ И ОСТРОВА ПО ДОНУ.

В истории Дона часто упоминается о городках и об островах, но не было составлено специальной географической карты с обозначением всех бывших и настоящих городков Дона, начиная с карты Птоломея, на которой обозначены города, как Танаис, в устьях Дона, затем гор.Экзополис, находившийся в том месте, где Танаис ближе всего подходит к Волге; название этого города существовало еще в начале I600-х годов; между этими двумя городами греческого происхождения, судя по их именам,приблизительно на половине существовал город Наварис, вне всякого сомнения римского названия, что свидетельствует о том, что Дон-Танаис находился во владении Рима; это подтверждается тем, что в "Слове о полку Игореве" говорится: "Вступила девою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылы на синем море, у Дону, плещучи"... Что это за остров Фасос, о котором говорит Х.И.Попов. Все эти отдельные карты нужно бы собрать вместе. /Автор имеет к тому возможности, но неимение средств препятствует этому/.

Нижеследующие названия мест по Дону взяты нами по карте, отпечатанной в Амстердаме у Хендрик Донкер. План снят капитаном Памбергом при прорытии Донско-Волжского канала в I699-I70I.

Петр I сделал распоряжение, чтобы был снят план всего течения Дона, начиная с его истоков, от Ивань /ударение на "и"/ озера, переделанное в "Иваново", и до самого Азовского моря.

Карта эта довольно большая; представлена она на I9 листах.Всего на них помещено 30 отрезков Дона, представляющих собою все его течение /на многих листах помещено по два отрезка/; карта редкая.

Мы начинаем от границ Донского Войска

Правая сторона	Левая сторона.
Р. Калитва от степи	Затон или Белое море
Данилова Тимба	Р. Мамон
Донечко м-рь	Донецкой гор
р. Донеч	р. Казанка
Арека затон	
гор.Казанка	р.Песковатка
Погребенное место	
Кипидон м-р	
р. Тихая	гор.Тишанской
	гор. Решетово
	Зеленая Земляная гора
	гор. Веошка
	гор. Елан /"Е" обозначено из юс малый/
	р.Елан /то же юс мал./
Спасской м-р /близко остров/	р. Хопер
	Царисна тува
Роспопин гор.	р. Медведица
Худое место	Усть-Медведица
Клецкой гор.	
Протокия	
Перекопская	Кременной гор.
Серебреной остров	
Новогригорьевский	
Григорьев	
Сиротин /почти на острове/	р.Иловля /зде Перекоп от Иловли р. до Камышенки/
	Илово гор.
	Фисатеха /слав. бук./
	Паншин гор.
Царский Запасный Двор	р. Паншина
	Сладкова Дерева земля
	р. Песковатка
Гора Белой Камени	Остр. Цевевоенной
р.Верхняя Голубая	
р.Голубенка	р. Карпова
гор. Голуби	
гор. Пять Изб	Царица речка
гор. Чир Верх.	р. Мискова
гор. Чир Нижной	
гор. Кобылки	
р. Солона	
Ясаулов /написано через А йотированный/	
гор. Симавсеки	
Курман Яр, Верхной	р. Колова, из степь
гор. Нагафкин	
Нагафкин	
Нижне-Курманный Яр	
гор. Нагавкин /?/	гор. Филипской
гор. Терравой или Терновой	
Затон Кобелев	
Ордунова Затуба	
Туба	
р. Цымлы	Двацорна

гор. Гымла
гор. Кумшак
гор. Романовской
Верхняя Качала/над словом стоит
титло/,на острове/
гор. Камышников
Проварозом
р. Сухая
р. Пагромна
гор. Масторенский /остр./
гор. Михайлов Верной /остр./
гор. Михайлов Нижний
гор. Траилин
гор. Качальник,на остр.
Порная остр.
гор. Бабин,на остр.
р. Гнилоя
р. Донец
гор. Кочетов,почти на остр.
гор. Семикаракор
р. Сухой Донец
гор. Раздоры
Большой остров, образуемый Доном,р. Сальтопарович, пала из степи близь от Волги, и р.Зусат /Сусат/. Болавой остров.
гор. Мелехов
гор. Бусерханск
р. Аксай
гор. Бугай,на острове,против
Катлубинской /остр./
Писаной остров
Погова туба
Быстренский остров
р. Тимерник

гор. Карчала нижн.

р. Манитс
гор. Маныч /остр./

После этого идет детальная часть устья Дона и западная часть Азовского моря до р. Кальмиуса.

Есть еще карта составленная известным французским географом де Лиль в 1703 г., но эта карта касается всей Московии /так на ней обозначено/; часть этой карты, касающейся всего Дона, помещена в календаре - Альманахе "Вольного Казачества" /Прага 1930 г./

Что касается расположения и названия городков по самому Дону,то мы должны отдать преимущество карте Памберга, потому что он ехал по Дону и записывал, но Делиль составлял карту со слов самих Великорусов и на карте обозначены не мало интересных сведений, которых у Памберга нет, т.к. ему была дана узкая задача.

Но интереснее всего было-бы найти карты /"чертежи"/ Дона, Яика и Терека, о которых мы говорили в № 7 КИС "от Воронежа по реке Дону городам и казачьим городкам до Азовского моря", но еще интереснее было бы знать "ди от Тонбова по реке Хопру казачьим-же городком", т.к. эти места совершенно неизвестны, а это в связи с описанной М.Ф.Фомичевым встрече и разговорам с монахами и крестьянами в Тамбовской губ. особенно увеличивают этот интерес.

Ив. Б.

РЕЙД МАМОНТОВА.

В № 5 КИС помещена заметка под заглавием "Рейд Мамонтова" с просьбой к лицам, участвовавшим в этом рейде, осветить его ввиду того,что по

поводу этого рейда и самой личности Мамонтова ходило много противоречивых и часто нехороших слухов.

На это предложение отозвалось несколько лиц: И.Н.К.-"Генерал К. Мамонтов" /КЕ. № 13/, А. Протопопов - "Рейд Мамонтова в 1919 г." и "К истории Мамонтовского рейда" /КЕ. №№ 27 и 30/, Терский казак - "К истории Мамонтовского рейда" /КИС № 9/ и Е.Ковалев - "К 40-летию Мамонтовского рейда" /Р.Кр. № 23/ еще неоконченная.

Статьи эти разно подходят к этому вопросу; наиболее обстоятельная из них статья Е.Ковалева, составленная по материалам относящимся к рейду.

. . .

Мы должны прежде всего определить, что такое "рейд". Рейд есть, собственно, морской термин, но в сухопутных войсках под этим словом разумеется легкая операция небольшой части армии, имеющая значение крупной разведки, а так же причинение возможного вреда неприятелю, но никак под рейдом нельзя разуметь операций с рассчетом на захват больших территорий и удержание их в своих руках, особенно малыми силами.

. . .

Этот рейд должен быть рассмотрен с трех точек зрения: его непосредственной цели, его выполнения и самой личности Мамонтова, т.к.он руководил им, почему рейд и называется "Мамонтовским".

Цель рейда по А.Протопопову такова: "Прорвать неприятельский фронт, разгромить тыл красных, их штабы и новые формирования, взорвать мосты и железно-дорожные узлы, уничтожить все склады питания и боеприпасов красной армии". Е. Ковалев приводит цели рейда /по Добрынину/: "Прорвать фронт противника между Борисоглебском и Бобровым и, разрушив тылы красных, способствовать быстрейшему продвижению Армии.

Тут цель рейда уже более ясная -"прорвать фронт между Борисоглебском и Бобровым и разрушив тыл красных, способствовать быстрейшему продвижению Армии".

Видимо Мамонтов увлекся первоначальной легкостью побед, происшедшей от неожиданности для самих красных этого рейда.

Но идти все вперед и вперед без отдыха /войска и лошади ведь утомляются и им нужен отдых/ и взять Москву, как намеревался сделать это Мамонтов - это сесть в ловушку.

Не может же маленький отряд без тылов, без баз, с раненными и больными казаками, стесняющими маневры отряда, а маневр в этом рейде играл большую роль, мог ли этот отряд удерживать всю захваченную им территорию и повернуть ход борьбы в другую сторону? На что Мамонтов мог надеяться?

На крестьян-Великорусов надежды не было никакой, им нужна была только земля, а кто им её даст для них было совершенно безразлично. Большевики её дали, а тут Казаки идут отбирать её; это, конечно, была ложная пропаганда, но ведь ОСВАГ расклеивал афиши, требуя аренду за землю, о чем говорит и сам А.Протопопов.

Мамонтов мог-бы рассчитывать на серьезную поддержку рабочих, но для этого должен быть подготовлен кадр хороших пропагандистов - ведь это же была гражданская война, т.е. вооруженная борьба идей за лучшее устроение жизни, тогда как Мамонтов не нес с собой никаких идей, а если он и нес их, то старые, из-за которых и вспыхнула революция.

И прав был Лидин, знавший настроение крестьян, что нельзя было делать такой рейд без ясной и точной политической программы.

Мы не касаемся обвинений другими самого Лидина, для данного случая они совершенно не причем, а важно то, что Казак очутился среди великорусов - крестьян и знал их настроение.

Отсутствием этой пропаганды совершенно правильно возмущается и В.А. Беляевский /"Правда о ген. Деникине", стр. 45 /.

Но первоначально напуганные большевики вскоре всё же выправились; рессурсы у них были огромны и, самое главное, превосходно поставленная пропаганда, да, наконец, не дураки же там сидели, чтобы не дать отпора зарвавшемуся Мамонтову.

Своим далеким иявно неблагоразумным рейдом он вспугнул, заставил насторожиться и красное командование и самою красную верхушку, и в этом случае он принес только непоправимый вред делу борьбы с большевиками.

Когда Добрармия подходила к Курску и Орлу, она уже встретила организованное сопротивление и покатилась назад до самого Новороссийска, дальше началась уже агония.

Рейд Мамонтова, когда он вышел за пределы данного ему поручения- прорвать фронт между Борисоглебском и Бобровом - обратился уже в чистую авантюру. /Под "авантюрой" мы разумеем действия надлежащим образом непродуманные, нерассчитанные, а действия - на счастье, на удачу и более всего на "авось"/.

Судить о проведении самой операции это дело военных, и Е.Ковалев дает ему оценку - это была авантюра и Деникина и Мамонтова.

. . .

Что представляет собою сама личность Мамонтова? Прежде всего откуда он родом?

" Происхождение его - древне-славянское, от предков свободного Великого Новгорода... Вот почему атавизм /наследие предков/ свободы новгородцев так ярко обрисовался в душе К.К.М., когда он вступил в ряды Донских казаков, являя собою образец истинного казака-националиста, за что и поплатился преждевременной смертью, будучи отравленным в 1920 году".

Откуда взял автор статьи И.Н.К., что Мамонтов был отравлен и что он Казак-националист?

После того, как он выпустил шесть пуль в любовника своей жены и выбросил труп среди бела дня на улицу, его посадили в Петропавловскую крепость и как раз, "благодаря судьбе", в тот каземат, где сидел легендарный Вихрь- Атаман Платов...

Вообще вся эта статья о Мамонтове сплошной дифирамб /похвальная речь/ очевидно не в меру влюбленного в него автора статьи.

" С подусниками", "тонкая талия" - все это внешние качества Мамонтова, нас же интересуют его внутренние достоинства.

Другую версию происхождения Мамонтова дает А. Протопопов.

" Оставивший нас ген. Мамонтов был природный казак Уральского каз. войска. Окончив Николаевское кавал. училище и не желая служить в не казачьих частях, он просил о переводе его в Донское войско,т.к. его пра-прадед был Донской казак - сподвижник Ермака Тимофеевича. Ген.Мамонтов был зачислен по Донскому войску в I-й Дон.каз.полк и был принят в ст-цу Нижне-Чирскую. В войне 1914-18 гг. он отлично командовал 19 Дон. каз. полком.

Очевидно, что в биографии Мамонтова есть какая-то большая "неувязка" /ср:по И.Н.К. в "К.Е." и по А. Протопопова, "К.Е."№ 27/, но неувязка, объединяющая благоговением авторов перед этой личностью.

Если верить И.Н.К., что Мамонтов убил кавалергарда, любовника своей жены, то это свидетельствует о том, что он вращался в высшем обществе, почему и не был привлечен к суду за убийство, а просто сослали его "в казаки". Какой-же это казак-националист!

Когда он и откуда появился среди Казаков? По И.Н.К. он был принят в Казаки Усть-Хоперской ст. еще в 1910 году и, как видно,заочно, но это можно проверить только по приговорам станичного сбора.

По другим он был принят Казаком ст. Нижне-Чирской, хотя некоторые уверяют, что он был принят в эту станицу только как почетный казак,

то-же можно проверить по приговорам,

Но вот важно проверить - когда и откуда он впервые появился в казачьих частях.

По И.Н.К., Мамонтов, находясь в Петропавловской крепости, получил приказ: "...извольте немедленно отправиться в распоряжение командира 3-го Донского казачьего Ермака Тимофеевича полка! Вот вам проездные деньги... Распишитесь!"

Такое отношение к Мамонтову еще лишний раз подтверждает о его связях в светских кругах.

Но в каком году это было? Очевидно гораздо раньше I910 г. т.к.в этом году он уже был принят Казаком в Усть-Хоперской станицы.

В I912 г. он был переведен /очевидно из 3-й Дон.каз.п./ в I-й Дон. каз. п., тогда как по А. Протопопову он сразу же был зачислен в I-й Д.К.п., т.е. ранее I910 г. В июне I914 г. был назначен командиром 6-го Д.К.п. с которым и вышел на войну.

Е.Ковалев в № 25 Р.Кр. вносит уточнение к написанному в 5 ч. /№ 24 Р.Кр./, что в I914 г. в начале I-й мировой войны Войс. Ст. Мамонтов командовал I9-м Дон.каз. полком..Германскую войну окончил командиром бригады 6-й Дон. каз. бригады.

Из всей этой "перепутаницы" обстоятельств и дат появления его на Дону и вообще его службы в казачьих частях мы определенного толком ничего не знаем; подлинные причины всего этого видимо "покрыты мраком неизвестности"...

. . .

Есть два факта, про которые мало кто знает или просто на них никто не обратил внимания.

Автор этой заметки прочитал, к сожалению он уже не помнит в каком именно Казачьем журнале, что когда Мамонтов пришел в Нижне-Чирскую станицу, то в беседе с рядовыми казаками, он им сказал, что "ваши офицеры не заботятся о вас",

Будучи глубоко штатским человеком, автор этой заметки был крайне поражен, когда прочитал эти слова. Если он дисциплинированный офицер и начальник", как заявил он о себе /К.Е. № 27, ст.I2/, то он, заметя такое отношение казачьих офицеров к Казакам, должен бы собрать одних офицеров и указать им на их такое отношение к Казакам, и если нужно, то сделать и нагоняй за это, а не подрывать дисциплины, не настраивать Казаков против их офицеров.

Такие слова возможны только в авантюристических устах, т.к. подобные слова быстро распространяются и если он к тому же действительно проявил несколько большую заботу и внимание к Казакам, то он в доверчивых и простодушных сердцах Казаков снискал к себе доверие и любовь, и в то же время вселил в души Казаков некоторое недоверие к их офицерам.

Второй случай.

Во время перерыва одного из заседаний Круга среди членов его,куда доступ посторонним лицам был строго воспрещен, появился ген. Мамонтов в шинели с плетью через плечо.

Когда нас приглашают в гости, или на какое нибудь торжественное собрание, заседание, то мы, чтобы выразить хозяину или самому собранию уважение, приводим себя в порядок: чисто выбреемся,надеваем свежее белье, выходной, праздничный костюм.

Всякий человек, даже душевно больной, в своих действиях руководится какими-то мотивами, без мотивов нет действий.

Какими-же мотивами руководился ген. Мамонтов, появляясь на Круге с плетью через плечо? Ведь он о чем нибудь думал же, надевая на себя плеть? Не является ли это психологической предпосылкой его будущей деятельности, когда он добившись поста Войскового Атамана,а он несомненно, стал бы добиваться этого и мог бы добиться, т.к. у него были

и сторонники, особенно среди депутатов Нижне-Чирской станицы.

И не сыграл ли бы он на Дону ту же роль, какую сыграл на Кубани, обласканный Кубанцами, ген. Покровский?

Ведь Мамонтов своим рождением и воспитанием связан с той сре - дой, которая не очень то любит Казаков.

Автор этой заметки хорошо знает, что у лиц, особенно тогдашней молодежи, высокочтущей Мамонтова, эти мысли и мнения о нем могут вы - звать с их стороны неудовольствия и даже упреки. Так, Редакция получила от одного партизана письмо, в котором он выражает свое неудовольствие, что мы своих выдающихся лиц развенчиваем, а одна страна "из поражения сделала победу".

А ну-те-ка, дорогой станичник, из поражения нас большевиками,сделайте-ка себе победу над нами!

. . .

От Редакции.

Не может ли А. Протопопов объяснить, почему Тульская дивизия, эта, как её звать, "железная дивизия", присоединившаяся к Мамонтову, почему она, будучи уже на Донской земле, в одну прекрасную ночь снялась и ушла?

"КНУТОБОЙЦЫ".

В связи с появлением в СССР. книги С.И. Семенова "Степь Ковыль - ная", посвященная истории насильственного переселения с Дону на Кубань Казаков, мне вспоминается, что еще.., в детстве моего деда и даже отца казаки старики в шутку дразнили "кнутобойцами", впрочем не только их, но и других, но никто не мог тогда мне объяснить почему их так дразнят! И вот теперь то я знаю. Моего прадеда привезли на Кубань на подводе, так как его спина - это была сплошная рана. Мой прадед Леонтий Братчиков, казак ст. Кабилянской. Вот оттуда мои предки.

Эта маленькая семейная "иллюстрация" показывает нам как заботи - лась о нас наша "Матушка"...

Д. Братчиков.

ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ГОСПОДИ И ВЛАДЫКО !

Долго,Боже, мы Тебя искали,
Создавая Образ Твой в себе...
Думая о Тайне и Начале
В злободневной, суетной печали,
Падали сраженные в борьбе.

Из того, чего душа хотела,
Из того, что в нас святого есть,
Создали мы Мысль Твою и Тело
И легенда о Тебе летела:
Нам-же нами посланная весть!

Падали... и поднимались снова,
Только Небу веря и молясь.
Жаждали спасительного Слова
И Истока не ища иного
Шли к Тебе Крестом Твоим крестясь.

И молились, ждали и терпели
Жалкие, усталые, в пыли...
Ближе мы познать Тебя хотели,
Но найти дороги не сумели,
Отклика в Тебе мы не нашли...

Сотни лет десятки поколений
Веру эту крепко сохраня
Шли в огонь без страха и сомнений
И в порыве высших вожделений
Чаяли спасительного дня.

Отзовись-же...отзовися,Боже!
Образ въяве покажи нам Твой!
Мы свои старания умножим,
Сил остатки не скупясь приложим,
Чтобы слиться навсегда с Тобой.

П. Поляков.

ЕРМАКОВЫ БЕЗ АЛЕКСЕЯ.

/ Глава из Записи о Былом "Казаки Ермаковы /.

Перебравшиеся к Родионовым Николай с Марией, как и следовало ожидать, пожили у них лишь очень короткое время,- "без года неделю",- не замедлив водвориться в прежнюю обселюцию Андрея Яковлевича,-двух комнатный домик, пустовавший после переселения Ермаковых в купленный большой курень.

Невзятый на войну Николай ничем определенным не занимался, получая какие-то гроши за участие в церковном хоре и "сбывая пойманную рыбку". Так как этих тощих доходов не хватало на расходы, то выручала сыночка милосердная мамаша, к которой он прибегал во всякую трудную минуту, вымогая у Васильевны мыло, дрова, куски сала зарезанной вы - кормленной ею свиньи. От многообещавших Родиновых молодой паре ничем не удавалось "поживиться". Тем не менее, супруги жили не совсем бедно, так как принимали охотно и часто посещавших их гостей, приводивших с собою и милых друзей,- завзятых картежников и любителей обильно лившегося за игрой и дружескими беседами самогона. Соседи шушукались по этому поводу, считая приносивших бутылки и закуски визитеров доходной статьей семейства.

Вскользь и неясно сообщенная токинцем с фронта весть об Алексее не сразу дошла до родителей. Первым её узнал от друзей Николай, но, по совету жены, помалкивал, ничего старикам не сказав. Мария тайно радовалась предполагаемой гибели шурина, надеясь стать с мужем единственными наследниками прельщавшего её "богатства" свекоров. Бедные старики продолжали томиться, тщетно ожидая от сына неприходившее письмо. Никто из услышавших сомнительный слух об Алексее не решался передать отцу с матерью непроверенное, возможно ошибочное роковое сообщение. Но "шила в мешке не утаишь". Хоть и не так скоро, последними, но, когда Ермаковы узнали о присланном на Токин письме, Андрей Яковлевич немедленно пешком побежал на этот хутор, оставив в слезах стоявшую перед иконами Васильевну, незнавшую, как молиться об убиенном-ли, чему материнское сердце не хотело верить, или раненом, стало быть живом "воине Алексее", служить о нем молебны или панихиды.

Замученные переживаниями старики осунулись. Сильно побелели их головы. Андрей Яковлевич сделался еще больше молчалив, а Васильевна не успевала утирать горючие слёзы и стоять на коленях перед божницей.

В опустевших больших комнатах поселилась трагическая мертвящая тишина, Забившись от неё в кухню, старики молча сидели у камелька грубки, вздыхая, думали свою горькую думу. Они избегали входить в комнату Алексея, где стояла потерявшая тепло его тела постель и с фотографии весело смотрели полные жизни и надежд на будущее молодые улыбающиеся глаза, а ряды книг на полках, казалось, терпеливо ожидали знакомого любозного прикосновения дружеских рук хозяина. Проветривая комнаты и одежду, Васильевна ощущала невидимое присутствие где-то далеко "за горами, за долами" отсутствующего, даже может быть, и мертвого... "Не дай Господь"... сына, прижимая к сердцу пальто или рубашку. Но, хозяйственная и заботливая, заметив слегка распоровшийся шов, думала: - "Надо зашить", а при виде достаточно поношенной рубашки,решала: -" Эту не будет носить. Отдам Николаю".-

Алчно подбиравший передаваемое ему "барахло" брата, Николай частенько заглядывал в отцовский дом, толкаемый туда женою в корыстной надежде, что "авось, что нибудь перепадет". Сама же Мария к свекорам ходила редко. Провожая к ним мужа, она, грозя пальцем, приказывала: -"Гляди, не выболтай. А то окажется, что он, може, живой и ты-же в брехне окажешься. А про то, что я забеременела, когда будешь говорить

то поглядывай, возрадуются или нет."- Выслушав-же от возвратившегося Николая подробный доклад о свиданьи, с недовольством вывела заключение: -" Небось, кабы у женатого-б Алексея ды жена была-б в тягостях, так сияли-бы, радёшенькие. А мы, неимущие, только от них и слышим: "Чем кормить, да обувать и одевать будете?" Это вместо помощи-то от таких богатых родителей".-

У "навинченного" супругой Николая в ответ на её изречения сжимались кулаки и "буравли" из подлобья сверкали злобными искрами.

Аргентина. П.А. Соколова.

ПЕРВАЯ СТЫЧКА.

/ Из романа "За Край Родной"/

Зачиналось погожее майское утро.

Церковная площадь была бы совершенно пустынной, если бы не одинокая фигура часового, неподвижно стоявшего на посту около правленья, с винтовкой у ноги и с накинутой на плечи ватной поддевкой, отдавав - шей себя чувствовать утренней свежести. Вокруг него, во всех палисадниках, узким зеленым поясом охватывавшим площадь со всех её четырех сторон, бушевал, как поется в песнях, май. Отцветали тонкоствольные кусты царского терна, густой сплошной массой усыпанные белыми,снежно-пуховыми, с остреньким медовым душком, цветочками... Полным цветом цвели невысокие дулинки... Еще пышней через несколько дней расцветут яблонки - почки их уже полопались и обнажили красноватый по краю верхний слой лепестков со свернутым пока внутри его белорозовым цветком. Когда он распустится, то вся яблонка, с густо им усыпанной верхушкой, по невольной и неизбежной ассоциации идей, напомнит собой юную девушку-казачку в белом подвенечном платье, стоящую под венцом. Недаром про майскую в цвету яблонку говорят, что она "заневестилась"... Сиреневые кусты, недели две назад, распустились гроздьями своих бесчисленных,- простых-четырехлепестковых и "двойных"- пятилепестковых, приносящих счастье, цветочков... Сиреневые гроздья-цветы стояли прямо как свечки, как бы тянулись вверх, к небу... Наоборот, гроздья - цветы белой акации свисали верхушками вниз,- притягивала их, видно, к себе земля, вспоившая их своими соками и они, благодарные, от холодка почти бездушные утром, вечером испускали пьянящe-приторный запах, густо стоявший в воздухе и круживший головы молодым парням и девчатам.. Рдели внизу, сквозь просветы палисадных оград, распускавшиеся темно-красные розы, желтели "Иваны да Марьи", белели висячими цветами садовые подснежники... На решетках баляс куреней, сплошь обвитых повителью, пооткрывались на утренней заре ее разноцветные колокольчики,что потом, от солнечного припека, свернутся остроконечными, конусообразными трубочками...

Наступал золотой майский день. Гулко пробило четыре часа. Дрогнул, наполнившись звенящей медью, недвижный воздух. Сквозь гул,между первым и вторым ударами колокола, прорвалось частое хлопанье крыльев-то сорвались с карнизов колокольни застигнутые врасплох, недавно проснувшиеся голуби... Зазвякали щеколды, там и сям скрипнули отворяе - мые двери, от ближайшего куреня послышалось шарканье чириков по деревянному настилу... На крыльце стояла, зевая и крестя рот, простоволосая дородная казачка в розовой ночной рубахе с короткими рукавами вместо кофточки и в старой вылинявшей цветной юбке, подпоясанной завеской. В левой руке держала она за дужки две цыбарки, шла она доить коров... Забрехали и скоро замолчали потревоженные псы... Заскрипели в отдалении журавцы - перед выгоном в степь поили рогатый скот... Потянуло горьковатым кизечным дымком - задымили летние кухоньки... В конце станицы, заглушенный расстоянием, послышался крик:"гэ-гэ-эй!"

и щелкнул три раза подряд, точно выстрелил, длинный пастушечий кнут... Не отрывая морды от земли, вынюхивая что-то, вилюжил по площади голенастый черный кобель. Добежав до правленья, он задержался на мгновенье, с явным удивлением посмотрел на часового. В глазах его читался немой вопрос: "а ты чего тут делаешь?" Не дождавшись ответа, он снова уткнулся мордой в землю и, помахивая хвостом, продолжал свое, собачье, обследование площади. За правленским углом послышались спешные шаги и покашливание. Через минуту показался Данил Трофимыч. Старик, встававший всегда с зарей, шел в правление.

- Ничево не случилося ночью? - спросил он часового.

- Все обошлось, как до се,- ответил тот, сбрасывая с плеч поддевку. - Как сменил меня Копняев Игнат, ничево не приметил.

Часовой оказался молодым, лет восемнадцати, парнем. Одет он был как-то странно - совсем не по военному и в таком виде, сняв только наплечный патронташ, к слову сказать, совершенно пустой - единственная по недостатку патронов обойма, полагавшаяся каждому дружиннику, находилась в магазинной коробке винтовки,- мог смело идти по своим домашним делам, кормить скотину или ехать в поле. Обычная, залатанная и застиранная, неопределенно-серого цвета рубаха, штаны с бледно-красными, скорей розовыми лампасами, вобранные в белые шерстяные чулки, на ногах традиционные чирики. Из всего наряда его лишь фуражка с красным околышем, сдвинутая немного назад и на бок и обнажавшая рыжий чубок, с неизменной плоской жестяной бело-желто-черной кокардой, еще могла указать, что владелей её имеет какое-то отношение к военной службе.

- Ево благородие - Иван Федорыч не пришел?

- Вон он идет,- сказал часовой и вытянулся, приставив к ноге винтовку.

В самом деле, площадь пересекал подъесаул Колесов в кителе, с револьвером и при шашке. Не смотря на ранний час, уже шел на работу. У него вошло в привычку, вместе с командиром пешей сотни - хорунжим Машкиным, каждое утро присутствовать при выходе дежурного взвода на смену очередной заставы, пробывшей на позиции положенные ей три дня.

Резервный взвод дежурил в станице всего одни сутки. Днем, соблюдая очередь, группами по четыре человека, все казаки взвода успевали побывать по домам, используя короткий отпуск для пополнения казенного пайка грудой пропитанных коровьим маслом "пресных" пышек, тающию во рту оладьев или запасом, с расчетом на три дня, сдобных сухарей... Ночью же,во избежание недоразумений,казакам дежурного взвода строжайше воспрещалось покидать правленский двор. Это обстоятельство не устраивало кое-кого из молодежи, мечтавших о свидании с девчатами, но делать было нечего, приходилось подчиняться правилам военной службы... Спал резервный взвод в тюгулевке, сообщавшейся с майданом узким коридором. Часть, человек десять, размещалась на нарах, остальные - на полу, густо застланном сеном.

Пребывание в тюгулевке вызывало много шуток и служило постоянной темой вечерних разговоров.

Мы, вроде, как бы заарестованные нонче,- говорил один из казаков, устраивая себе изголовье из свернутой поддевки.

- Не мы одни, а вся сотня,- подхватывал сосед. Кажный день - новые сидельцы.

- А помните, ребяты, как Сема-бессильный высадил решетки в окнах, када посадили ево в тюгулевку? За цыгана, за конокрада?

- Чуть не убил цыгана... И вдарил-то ево всево раз.

- Да-вить, у нево не кулаки, а свинчатки. И силишша! Десять казаков облепили ево и ни с места. Таскает всю кучу за собой и хучь бы што. Так клубком, с грехом пополам, и приташшили ево до тюгулевки.

- А решетки коваль на болты опосля скрозь стенку взял...

-"Сижу-у за реше-о-ткой
В те-емни-и-ице сыро-ой"... - заводил было любитель поиграть песни, но не поддерженный никем, замолкал.

- Вы не шумите дюже, ребяты, Нам ночью на часах стоять.

- Боишся не выспишся? Привыкай, браток. Это-вить, толькя начало...

Взводный урядник с дежурным по взводу казаком, совмещавшим обязанности разводящего, сидели, обычно, в помещении казначея и при слабом свете десятилинейной керосиновой лампы, некоторое время резались в подкидного. Стоявший тут же на часах у денежного ящика казак с любопытством следил за игрой и радостно"грохотал", когда взводный, не смотря на свои лычки, оставался "в дураках".

- Не везет тебе нынче, Тарас Иваныч,- говорил он, давясь от смеха. - В третий раз подсекает тебя Егор.

- Сдавай еще раз, не хочу дураком ложиться спать,- приказывал урядник.

В конце концов, ему удавалось выиграть партию. Довольный, он бросал карты.

- Ну, ты, дурачек, дежурь, а я спать ляжу. В случае чево, толкни в бок...

Он растягивался на широкой лавке и мгновенно засыпал. А дежурный борясь со сном, сидел за казначейским столом и время от времени посматривал на стенные часы - сверялся, не пора ли будить смену.

Данил Трофимыч поджидал на крыльце подходившего начальника станичной обороны.

- Здорово, Андрей,- поздоровался с часовым подъесаул.

- Здравия желаем, Иван Федорыч!- наполовину по военному, наполовину по штатски ответил на приветствие Андрей.

- Не знаешь, взвод готов?

- Должно готов. Шумели сычас.

Как раз в этот момент из правленья донеслась громкая команда:

- Выходи на плац! Строиться! Живо!

Через минуту послышался топот ног и на крыльцо, оттеснив к перилам начальство, высыпали первые, из выходившего строиться взвода, казаки.

Какие казаки! Ни одного с усами, все, как на подбор, молодые парни, одетые одинаково, так же, как стоявший последнюю смену на часах Андрей. С холщевыми и кожаными сумками на спинах, набитыми домашней снедью, в винтовками в руках, смеясь и переговариваясь, они сбегали с крыльца на площадь и строились там в две шеренги. И сзади всех торжественно выступал Герман Минаич. Как это ни странно, старик оказался почему-то среди "сосунков", при самом возникновении станичной дружины образовавших отдельный от пожилых казаков взвод.

Тянулись парни друг к другу, просили начальство не разбивать их, обещали драться "еще похлеще фронтовиков"... По этому поводу в военном совете происходил обмен мнений. Данил Трофимыч был против.

- Пер-пужаются кужаты, вчистую могуть пропасть,- говорил, приводя резоны, Данил Трофимыч. -И вред, к тому же, могуть принесть...Храбрятся сычас, а када коснется дела... Как она повернется - Бог ево знает... Не взять бы греха на душу, дети-вить... Перемешать их промеж стреленых казаков, вот моя мнения!- категорически заявил он под конец.

Подъесаул Колесов дал высказаться всем членам совета. Сам он был склонен удовлетворить просьбу парней. Не хотелось ему отказом обидеть их - добровольно, с величайшей охотой, как один, поднявшихся на защиту станицы. Он отлично понимал, что в этом порыве их много было от детского: полное незнакомство со всеми военными ужасами,превратное представление о войне, как о какой-то героической забаве,где каждый из них мог совершить необыкновенный подвиг, заслужить славу и честь, как непосредственную награду за этот подвиг, а в дальнейшем-уважение со стороны взрослого населения станицы и неувядаемый ореол героя в глазах всех девчат... Если бы было только это одно - подъесаул, прекрасно отдававший себе отчет в той ответственности, какая лежала на нем за жизнь каждого, вверенного ему станицей, человека,не раздумывал бы ни минуты и немедленно принял бы все меры, чтобы оградить эту жизнь от ненужной опасности. Было, однако, нечто, что мешало ему эти меры, вроде предложенной Данилом Трофимычем, применить по отношению к парням - это боязнь потушить тот жертвенный огонь, которым загоралась молодежь и этим сразу понизить, а то и просто радикально изменить её настроение. Казалось бы, не велика беда -какие-то там сорок с небольшим молодых парней, обиженных начальством, начнут как-то выражать недовольство, станут, скажем, плохо, спустя рукава, относиться к своим, ими же самими, по юношескому легкомыслию, принятым обязательствам или вдруг, в виде мальчишеского протеста, просто разойдутся по домам... В другое время, при других обстоятельствах, это было бы действительно пустяки. Ну, разошлись и разошлись,не делать же из этого драмы. При существовавшей же в станице обстановке, такое, или подобное ему, событие, грозило бы весьма серьезными последствиями, могшими даже повлиять на общий ход всего противобольшевистского восстания, стихийно вспыхнувшего в станице и на какой-то момент увлекшего за собой, если не всех, то оромное большинство граждан. Подъесаул Колесов всегда помнил, что общественное мнение в станице не было единым в основном, по-истине - жизненном вопросе,в вопросе об отношении к новой большевистской власти. И не только до восстания против нее, но и после, когда самый акт восстания,как будто, красноречиво говорил об этом отношении. Старики поголовно были настроены против. Незначительное численно, но сильное единодушием, и боевым опытом, приобретенным на недавно минувшей неудачной войне с немцами, меньшинство - фронтовики, с самого начала по прибытии из окопов в станицу, окунувшись в семейную обстановку после нескольких военных лет, смертельно от них уставшие, заняли нейтральную,по отношению к большевикам позицию, и с этой позиции не сходили ни на шаг все шесть месяцев вплоть до начала восстания... Три недели тому назад, после бескровного изгнания из станицы красного понтонного батальона, на многолюдном, в полторы тысячи человек, станичном сборе,огромным большинством было принято решение присоединиться к начавшемуся на Чиру восстание против красных. Для начала сбор постановил мобилизовать три переписи казаков, начиная с девяносто первого года.Одновременно была объявлена запись добровольцев в станичную дружину. Под эту частичную мобилизацию подпадала часть фронтовиков.Трое из них - младший урядник Самофалов и приказные Кадычкин и Траилин на следующее утро исчезли из станицы. Было ясно, что ночью они ушли за Дон, к большевикам. Это событие произвело сильное впечатление в станице. Некоторые из стариков сгоряча требовали расправы с семьями сбежавших. Но военный совет, образовавшийся в первый же день восстания, решительно воспротивился этому, резонно полагая, что подобная мера только ожесточит остальных фронтовиков.Последние держали себя весьма

загадочно. На сборе стояли отдельной кучкой, затерявшейся среди толпы съехавшихся хуторян и молча слушали, иронически улыбаясь, шум и крик взбудораженных стариков. По закрытии сбора быстро, не вступая ни с кем в разговоры, разошлись по домам... Говорили потом, что ночью, будто-бы, была у них сходка, что порешили они на ней не подчиняться решению сбора о мобилизации · оружия и винтовки и патроны - не сдавать, а в крайнем случае - уйти, подобно первым трем беглецам, за Дон... Но эти разговоры, однако, не подтвердились. Мобилизованные и не мобилизованные фронтовики, не очень рьяно, как бы нехотя, образовали все же конную сотню, немедленно и начавшую службу по охране станицы. Службой этой военный совет был доволен - все приказания его исполнялись аккуратно и точно. Почти у всех зародилась и с каждым днем крепла надежда, что дело, в конце концов, наладится. Фронтовики, постепенно втянувшись в военную работу, осознают всю важность обстановки и в решительную минуту не пойдут против всей станицы. Вот этой-то решительной минуты и ждал начальник станичной обороны - подъесаул Колесов. Со дня на день могли начаться бои. Луга быстро просыхали, заставы были выдвинуты к самой Прорве. Ближайшей задачей для военного совета являлась незамедлительная переброска дружины за Прорву и занятия всего, лежащего против станицы, правого берега Дона. Только при таком условии безопасность станицы была бы основательно обеспечена. Но чтобы дойти до Дона, надо было, во всю ширину, на протяжении четырех с лишним верст, пересечь войсковой лес. Трудно было предположить, чтобы красные, занимавшие все левобережные задонские хутора, не попытались именно здесь, в лесу, имея перед собой естественный опорный рубеж в виде широкой Прорвы, оказать сопротивление продвигавшейся станичной дружине. Так или иначе, на берегах ли Прорвы или в лесу, столкновение было неизбежным. И от этого столкновения зависело многое, если не все, для успешной защиты станицы. Сразу определилась бы степень сопротивляемости красных и, вместе с тем, боеспособность самих восставших казаков. Мало того,- и об этом больше всего беспокоился подъесаул Колесов,- выяснилась бы немедленно судьба не очень устойчивого, скорей даже хрупкого равновесия сил, установившегося в станице между старым и молодым поколением. Устоят, не зашатаются фронтовики - дело можно будет считать заранее выигранным. Тогда красные все равно будут отброшены за Дон и, таким образом, до выяснения общей повстанческой обстановки, военный совет свою, ограниченную, единственно-возможную для него, в данных условиях, военную задачу выполнить... Заколеблются фронтовики и, не дай Бог, перемахнут на сторону большевиков, тогда... тогда не только окажется трудным отстоять от красных станицу, но и все дело противобольшевистской борьбы, загоревшейся на юге, по логике вещей, могло оказаться случайной вспышкой, обреченной на верную, скорую и полную неудачу. Подъесаул Колесов не строил себе иллюзий на этот счет. И в своей работе по организации станичной обороны всячески избегал всего, что могло бы задеть самолюбие фронтовиков. Недостаток офицеров вынудил его, в обеих сотнях дружины, назначить взводными командирами урядников. Последних было много, чуть не все фронтовики были георгиевскими кавалерами и среди них не мало окончивших в свое время урядничьи курсы. Подъесаул попросил казаков самим избрать себе и взводных урядников. Несомненно, эта уступка подъесаула "выборному началу" пришлась по душе всем без исключения фронтовикам, без долгих разговоров выдвинувшим из своей среды на командные посты достойных, с их точки зрения, урядников. Не одобрили этой меры только майор - Иван

Александрович да почему-то Данил Трофимыч, доказывавшие на очеред - ном заседании военного совета весь вред, какой принесло выборное начало в военном деле за время революции... Некоторую консервативность взглядов подъесаул Колесов обнаружил и у командира пешей сотни - хорунжего Машкина, высказавшегося в том смысле, что надо осторожно поступаться офицерскими правами, "иначе может наступить анархия"... Большинство членов совета, однако, безоговорочно поддержало подъесаула, как по вопросу о "выборном начале", так и о сформировании отдельного "молодого" взвода из парней. Последнему обстоятельству подъесаул был особенно рад. Порыв и жертвенность в начавшейся войне являлись незаменимым моральным капиталом, имевшим в его глазах большую цен - ность, нежели даже обилие материальных средств для её ведения.И необдуманная растрата этого капитала, путем применения мер, могших сорвать порыв и сделать невозможной жертвенность, равносильно было для него сознательному отказу от конечного успеха. Еще более обрадовался он, когда вопреки ожиданию, майор Иван Александрович, склонный все дела решать по старинке, сам вдруг предложил:

- Сформируем из ребят взвод, а там посмотрим. Время терпит, боев еще нет. Пока суть да дело, ребят можно вымуштровать.

- Назначим им временно взводным урядником Чурилина Тараса Иваныча,- сказал, не скрывая своего удовольствия,подъесаул Колесов. Этот живо их натаскает. Кстати, взвод его целиком из фронтовиков и пока может обойтись без него. А в случае неустойки - рассортируем ребят по другим взводам.

На том и порешили. В первые по восстании недели, когда охранная службы в станице всецело лежала на конной сотне, урядник Чурилин поработал на славу. Его "сосунки" с великой охотой и неугасимым юношеским жаром выполняли все его властные, сухие, отрывистые команды и скоро в строевом отношении, могли поспорить с любым из остальных взводов. Они так ловко перестраивались, так тянулись, замирая,по команде "смирно", что глядя на них, бывалые казаки невольно усмехались и одобрительно покачивали головами. Оставалось испробовать их в бою и все, в особенности военный совет, этого неизбежного боевого крещения ждали, втайне надеясь, что не долгая, но основательная военная муштра, пройденная ими под руководством опытного боевого урядника, принесет свои плоды...

Герман Минаич с винтовкой в правой руке, левой придерживая неизменную шашку, громыхавшую по ступенькам, портупея коей перекрещивалась на груди с патронташем, что невольно бросалось в глаза, так как ни у кого больше не было, с распущенной темно-серой, заметно поседевшей во время недавней болезни, бородой, с "ераппланом" на голове - так прозвали неистощимые на остроты парни его фуражку с необычайно высоким верхом и острыми, на старый манер, полями - медленно спускался с правленского крыльца, хмуро посматривая на своих беззаботных одновзводников, все время щеривших, в веселых ухмылках,зубы. Он был сильно не в духе. И не только сегодня, в это чудесное майское утро. Все четыре дня, проведенные им с парнями на заставе и в станице, были длы него настоящим мучением. Он никак не мог понять - чему все время смеются и радуются эти "парнишки"?..

..."Видать - по глупости",- решил он про себя... Не понимают,что настало время, когда все шуточки надо было забыть - и не до смешков тут, ведь всему Дону грозит "смертная" опасность, когда не ныне - завтра,- а может и сейчас, как только взвод сменит заставу,-придется сразиться с "красноголовцами", атаковавшими свободное казачество и

"силком" вводившими свою "проклятую комуну - штоб её задавило горами"!.. А им хоть бы что... скалят зубы и горя мало... "Вчерась" у Черепашки, в заставе, затеяли играть в "мала-кучу".. Насилу он, Герман Минаич, прекратил такое безобразие, прикрикнул на них, сильно при этом осерчав... Подействовало, послушались, перестали... А-вить, надумали же играть! Чистые дети! И это на посту, во время исполнения, так сказать, служебных обязанностей! Прямо - беда,право слово-беда... Нет, тут он, Герман Минаич, понес, кажись, ядреную ошибку... Угораздило же его послушаться Ленида Матвеича и уйти из первого взвода,где народ был сурьезный и где он, Герман Минаич, всегда стоял на правом фланге... Оно, положим, и тут, в четвертом, он тоже стоит на правом фланге,- где-ж ему, по его-то годам, стоять иначе?.. да толку-то от этого! Вояки-то какие, чего с них спросишь, вить-дети еще,им бы все "игрушки играть"... И все через Ленида Матвеича. Оно, конечно,Ленид Матвеич, славный паренек... Всю "германскую", когда он приезжал из Черкасска на побывку из школы, не было дня, чтобы он не заходил к нему, Герману Минаичу, "погутарить о войне". Благодаря ему он, Герман Минаич, знал все военные новости, не хуже майоров - Ивана Афиногеныча - покойника, царство ему небесное! - и Ивана Александровича-ныне здравствующего, получавших газеты и споривших всегда чуть не до драки - смеху в станице было! - кто победит - русский царь или царь германский? Иван Афиногеныч - покойник все сомневался насчет России,говорил, что у германцев-де порядку больше, что германцы - народ твердый и храбрый, вроде казаков, что наши генералы насупротив германских будут послабей, что получится, в конечном счете,как в "японскую" мужики забунтуют и их опять придется усмирять... Иван же Александрович, наоборот, слышать ничего не хотел. На все резоны Ивана Афиногеныча он только стукал кулаком по столу да резко так - голос-то у него труба! - на всю улицу слышно было, шумел: "Знать не знаю,ведать не ведаю! Этого, говорит, быть не могёть! Разобьем мы в пух и прах германцев! Одни казаки с ними справятся. Не бывать тому, чтобы какие то германцы победили Россию! Не желаю!".. Смеху было... Из майоров Иван Афиногеныч - покойник, вышло, правильно понимал дело. Все получилось так, как он говорил: вся Россия взбунтовалась, арестовали царя, большевики объявили "комуну" и пошли отбирать землю у казаков... А вот в одном "обои" майоры промахнулись - и Иван Александрович и Иван Афиногеныч -покойник - это насчет, выходит, своих же казаков... Слов нет, храбрость свою они показали - один Козьма Крючков чего стоит, на "папироски" попал... А вот германцев все-ж не покорили, хоть все с крестами повозвертались... и сами под конец "усумнились" духом, "нейтралитет" выдумали... это когда всего нужней Дон защищать надо было... До чего дошло - к злейшим врагам своим переметываться начали, против всего казачества пошли, славу и честь казачью потеряли, Дон мужикам отдали... Какой позор для станицы - урядник и два приказных в "красноголовцам" подались! Вот тебе и кавалеры! Верь после этого им... Этак, чего доброго, и других за собой потянут... А в Черкасском что было зимой! Рассказал ему, Герману Минаичу,обо всем Ленид Матвеич, когда в заставе стояли, про измену великую-казачью... Как Голубов с Подтелковым набрали фронтовиков - целую дивизию!- и с ними против своей же казачьей власти пошли... Генерал Каледин,видя такую измену, с великого горя руку на себя наложил - не смог перенесть такого позора... Заместо него генерала Назарова в Войсковые назначили старики, Круг они держали в Черкасском... Как генерала Назарова застрелили, Богаевского Митрофан Петровича - в помочниках у

генерала Каледина ходил - тоже... А Ленид Матвеич у Чернецова-полковника служил. Насбирал Чернецов таких вот молоденьких казачат и пошел на Подтелкова с Голубовым... Под Лихой бой им дал - разгромил вдрызг, с учениками с одними. Под Дебальцевым сразились, Каменскую у них отвоевали... Ну, а потом, как говорится, сила солому сломила... Чернецов -полковник в плен попался, зарубали его, пришлось отступать. Ленид Матвеич у тетки в Черкасском хоронился, не успел уйти в "степя" с старшими братами... А неделю назад - прибег домой, на мельницу, к Матвею Иванычу. Пожил "тридни", отдох трошки и в станицу подался... Младшего урядника заслужил он у Чернецова - полковника... Его благородие - Иван Федорыч сильно ему обрадовался. "Вот- говорит - Ленид Матвеич, как хорошо выходить... Вить-Тарас-то Иваныч мне нужон сычас - берите его взвод, молодые все парни в нем, командуйте им. И получится, говорит, все один к одному - что командир,что казаки, одна цена, одних лет". А Ленид Матвеич в ответ и говорит его благородию - Ивану Федорычу" С великой душой, Иван Федорыч. Готов послужить родному Дону под вашим начальством. Только сделайте милость, переведите в мой взвод Германа Минаича. Без него, говорит,не сгособно мне будет командовать взводом - всё, глядишь, совет какой подает, человек-то он сурьезный, вроде, как бы, говорит, за отца мне будет".. Ну, так и сделали... Он, Герман Иваныч, как раз в правленье с донесением из заставы пришел и, стало быть, при разговоре том был, все слыхал. И когда его благородие - Иван Федорыч спросил, желает ли он итти в помочники Лениду Матвеичу, пришлось согласиться, не мог не отказать в такой просьбе... Вот с того дня и командует он с Ленид Матвеичем "сосунами"... Беспокойный народ, все время надобно надсматривать над ними... Покою нет... А не досмотришь - великая беда могёть приключиться... Ох, эти горе-казаки...

Когда хмурый и, как всегда, немного торжественный Герман Минаич, терзаемый сомнениями, вызванными переходом его во взвод "сосунков", гремя по ступенькам правленского крыльца ножнами шашки, сошел, наконец, на площадь, "сосунки" сами, без команды, покрикивая друг на друга выстроились посреди улицы, фронтом к правлению и выравнивались, вертя головами вправо и влево. По правилам военной службы, каждый из них равнялся на "грудь четвертого человека". Это вызвало не мало перебранок и насмешливых замечаний.

- Эй, Прохор, подбери пузу! Выставил её, грудей не видно!
- Сам не вылазь! Вертисси,как ужак, какому наступили на хвост!
- Без замечаниев, п-жалуста!
- Чертяка грудастый! Заслонил всё. Церкву не видно!
- Васька! Васька! Подайся чудок назад!

Герман Минаич, не торопясь, стал на правый фланг первой шеренги рядом с богатырски сложенным, краснолицым и конопатым, с огненно-рыжими "висками", выбивавшимися из под старенькой фураженки, с маленькими голубыми глазками, застрявшими где-то в провалах между выдающимися вперед скулами и навесом черепной коробки, усеянным густыми,белесыми, выжженными солнцем, бровями, добродушным и простоватым парнем - Федором Кандауровым. И сейчас же всюду слышный тенорок Илюшки-Цыганка не громко скомандовал: "Взвод, смирно! Глаза напра-аво! На бороду Минаича... равняйсь!

- Ха-ха-ха!
- Го-го-го!

Герман Минаич гневно пырскнул и сердито зажевал губами, отчего борода его заходила из стороны в сторону. Он собирался прикрикнуть

на зубоскалов, но внимание его отвлекло происходившее на правленском крыльце.

Перед начальником станичной обороны, вытянувшись в струнку, стоял молодой казачек и внимательно слушал, что ему говорил подъесаул. Казачек был Леонид Туркин, младший урядник из Чернецовского партизанского отряда, на днях прибывший в станицу и получивший в командование "молодой" взвод. Это он перетянул Германа Минаича из первого взвода и сейчас, как взводный урядник, выслушивал последние наставления начальника обороны перед выходом на позиции. Туркин, в отличие от казаков своего взвода, был одет щеголевато. Гимназические, хорошего синего сукна, с широкими красными лампасами, брюки вобраны были в офицерские шевровые сапоги, унаследованные им от старшего брата-офицера, приезжавшего еще во время германской войны на побывку с фронта; гимназическая же, ловко пригнанная форменная тужурка, огоясанная широким ременным поясом, с револьверной кобурой справа; патронташ перекрещивался на груди с револьверным ременным шнуром; на плечах вшиты были новенькие синие, с красной, по краям, обшивкой, погоны, с двумя поперечными белыми лычками - знаком отличия младшего урядника; на коротко остриженной голове фуражка гимназиста, вместо училищного герба имевшая новенькую казачью кокарду. Лицом Туркин был смугл, горбонос, с большими темно-карими, слегка маслеными, казавшимися, влажными глазами. Было во всем обличьи Туркина нечто восточное. Да иначе и быть не могло - прадед его, чистокровный турок, во время войны был захвачен в плен и усыновлен командиром казачьего полка... Держа в левой руке винтовку, правую вытянув по шву, он внимательно слушал подъесаула Колесова. Потом отчетливо козырнул, вскинул винтовочный ремень на плечо,- очевидно, разговор окончился,- в два приема повернулся направо и сбежал к замолкнувшему выстроившемуся взводу.

- Взво-од,- певуче, ломающимся юношеским баском, скомандовал Туркин, став перед фронтом. -Направо...равня-йсь!

Парни, как один, повернули головы направо, где, на фланге, замер Герман Минаич - к нему, как правофланговому, команда не относилась. От большого усердия он слишком закинул назад голову, отчего борода его торчала под косым углом к земле, заметно выдаваясь вперед... Парни, выходило, равнялись, как недавно в шутку скомандовал Илюшка Цыганок, на его бороду... Очевидно, об этом думали и сами парни первой шеренги.

Ефим Рассказов кривил в улыбке губы, еле сдерживаясь от смеха, а черный, как жук, Илюшка Цыганок - высокий, стройный красавец, с выбивающимся вихром смоляных, от природы кудрявых, как у молодого барашка, завитых волос, откровенно беззвучно хохотал, обнажая белую кипень зубов.

- Сми-рно!

- Напра-во! - командовал Туркин.

Раз-два! - топнули сорок пар чириков.

- Ряды-ы... вздвой!

Раз-два-три!... глухо шаркнули по земле чирики.

- Винтовки... напле...чо!

Зазвякали кольца винтовочных ремней, захлопали ладони по ложам и через короткий миг на стволах винтовок, легших на плечи парней, матово заиграли солнечные зайчики.

- Взво-од,- ломающимся баском пел Туркин. В юношеском, не установившемся еще голосе молодого урядника звучал настоящий командный металл...-шагом...арш!

Передние ряды сразу пошли полным шагом. Задние топтались на месте и по мере того, как приходил их черед, ловили момент, и, по учебному, с левой ноги, сохраняя положенную дистанцию, следовали за впереди идущими рядами.

- Раз-два! Раз-два! Раз-два-три-четыре! - отбивая такт рукой Туркин и забежав наперед вытянувшейся колонны, обернувшись к ней лицом, крикнул:

- Разбойничка!

Звонкий, приятный тенорок Илюшки Цыганка тотчас же завел:

Среди лесов дремучих -Разбойнички идут
И на руках могучих - Товарища несут.

Туркин взмахнул рукой и весь взвод, как по команде, ребячески чистыми голосами, подхватил:

Лишь тучки - тучки понависли
И в поле па-ал туман,
Скажи о чем заду-умал,
Скажи, наш атаман.

Глухо отбивая такт, стройными рядами по четыре, маршировал,пересекая площадь, взвод молодых казаков. За ним негустым облачком стлалась пыль, сверкало отблестками солнце на винтовочных стволах, мелькали внизу, в одновременном переносе шагающих ног, шерстяные чулки, издали похожие на белые матросские гетры проходящего церемониальным маршем морского экипажа.

- Запылила наша пехота,- усмехнулся Данил Трофимыч, стоявший на крыльце правления вместе с подъесаулом Колесовым.- А здорово шагают, ечми их в корень! Чисто на параде!

- Туркин молодец,- похвалил подъесаул. - Во время приехал. Ему самое к месту командовать парнями.

- Ох, што-то оно будет...- вздохнул Данил Трофимыч.- Сычас всё хорошо, песни играют... А как зачнется...

- Ничего не поделаешь,- неопределенно махнул рукой подъесаул. - Жалко ребят, а без них не обойтись. Каша заваривается густо...Кажется, всем придется хлебнуть...

Песня окончательно разбудила и оживила площадь. Захлопали калитки, повыходили со дворов, с платками на головах старые и молодые казачки, растапливавшие печи. Они приставляли к глазам, чтобы лучше видеть, сложенные лодочками ладони и застывши, неподвижно смотрели на проходивший мимо взвод, где были их"ненаглядные чадунюшки","брательники", женихи... О чем думали казачки, пропуская мимо себя стройно шагавших парней, чем полны были их любвеобильные сердца, когда они слушали дружно исполняемую песню о лихом, тяжело раненом,разбойничке, на носилках несомом своими товарищами". Бог весть. Было тут, должно быть, всё: и невольная гордость за бравый вид юных бойцов,и щемящая тоска при мысли о возможной их гибели, и потаенная надежда, что всё это не в "сурьез"; что это временная игра в солдатики, которая скоро окончится и все станет по-прежнему - спокойно и тихо... С двух-трех дворов выскочили заспанные малыши-казачата. Протирая на ходу глаза, поддерживая спадавшие штанишки, они, сверкая голыми пятками, помчались за взводом, поворачивавшим в проулок, выходивший на луг. До правленья, приглушенный расстоянием, доносился голос Цыганка:

Носилки не простые - Из ружьев сло-ожены,
А поперек стальные - Мечи положены...

И ему отвечал дружный,хорошо спевшийся хор сорока молодых певцов :

Лишь тучки - тучки понависли
И в поле па-ал туман,
Скажи о чем заду-умал,
Скажи, наш атаман.

На рысях, догоняя взвод, протрусили трое конных - связные казаки, на их обязанности лежала доставка донесений с заставы военному совету.

У Ерика, соединявшего Горелое с Белой Глиной, взводу пришлось остановиться - надо было снимать чирики с чулками и засучивать выше колен шаровары, чтобы не намокнуть. Ерик был не глубок, всего по колено, но по весеннему широк, саженей пять-шесть. Подоспевшие конные перевезли Туркина, остальные, со смехом и шутками, перебрели Ерик и усевшись на песке луговой стороны, обувались.

- Прижмут товарищи - в чириках перемахнем,- смеялся Копняев Игнат, с тонкими чертами лица казачёк, загорелый, с подпаленными солнцем светлыми волосами. Голубые глаза его смеялись, наблюдая за Германом Минаичем, все еще не приготовившимся к переправе и неторопливо засучивавшим шаровары на станичном берегу.

- Минаич,- крикнул он старику. -Зачем ты разулся? Поставил бы чирики на воду и плыл-бы, как на баркасах...

- А шашка у тебя вроде бабайки-б была!- сейчас же подхватил шутку Кирилл Щелкунов - по уличному Кирюшка Шшалкун.- Для другова чево она вряд пригодится.

- Я вот вас, паршивцы!- грозил им пальцем Герман Минаич. Погодите трошки, переправлюсь - я вам всыплю шонполов-то...

Быстро построились и уже без песен пошли, взяв направление на Первый Тополь, одиноко росший среди поемного луга. Верстах в двух сзади него, невысокой издали, темно-зеленой игольчатой сплошной стеной стоял войсковой лес, таинственный и жуткий, таивший в тени своих деревьев смертельную опасность, в виде вооруженных "красных гвардейцев", может быть зорко следивших за приближавшимся станичным отрядом.

Солнце начинало заметно пригревать. Над лугом, покрытом невысокой ярко-зеленой травой, испарялась выпавшая за ночь роса. Еле приметная глазом прозрачная пелена, как паутинно-тонкая кисея, висела над зеленым травяным ковром. Местами эта пелена была гуще - без ошибки можно было сказать, что там было озеро. Оттуда временами стремительно неслись стайки чирков, перелетавших с озера на озеро. Несколько раз, с грустным вопросом "чьи вы?" взмывались над тавой сторожкие чибисы. Высоко в небе трепетал, заливаясь пением, жаворонок. Над лесом, черными точками, маячили иногда грачи. А над самыми головами, на большой высоте, с застывшими распущенными крыльями, кружили коршуны... С каждым кругом они все ближе приближались к станице... И скоро там, на базах, расхохлившиеся, "взъерепененные" наседки,прищурив круглые зрачки на небо, взволнованным, гортанным клёкотом известят своих птенцов о надвигавшейся над ними беде. Коршун редко лакомится цыпленком, мгновенно забивающимся в первую попавшую щёлку,как только услышит материнское предупреждение и сидящего там, попискивая, до тех пор, пока успокоившаяся наседка не подаст ему знака, что опасность прошла.

То ли от хорошей погоды, то ли от хорошо исполненных взводом песен - кроме "Разбойничка" взвод, с таким же успехом, успел сыграть еще "Взвейтесь соколы орлами",- но мрачное настроение Германа Минаича после переправы через горелсвский ерик, рассеялось."Сосуны" марширо-

вали ловко, еще "ловчей" играли песни... Авось и в бою окажутся молодцами, не осрамятся и не уронят казачью славу... От этих мыслей старик повеселел и с просветленным лицом осматривался по сторонам.

...Какую погодку-то нынче послал Господь... Как ласково греет солнышко... Какие чистые небеса - синие, синие и ни одного облачка.. И тихо-то как кругом... Ежели не считать шарканья по траве чириков да негромкий говорок идущих сзади казаков,- никакого шума...Только жаворонок, Божья птичка, верещит где-то вверху, да иногда "издаля" донесется вопрошающий вскрик потревоженного чибиска... А травка-то как поднялась! К Петрову дню, когда трясти паи придет время,по пояс будет... Вот наворочают прикладов казаки!...

На этом месте спокойные размышления Германа Минаича прервались. Он вспомнил вдруг кто он и куда идет; вспомнил, что на том "боку" Дона находятся "красноголовцы", непримиримые враги казаков,объявившие им войну; что они, быть может, не дадут казакам не только "наворочать" прикладов лугового или "степового" сена, но и их самих "изничтожат"... Он сердито зажевал губами и снова помрачнел. Взгляд его невольно устремился к темневшему впереди лесу. Всмотревшись прищуренными глазами, он заметил далеко впереди, под самой опушкой, несколько маленьких людских фигурок. Они не стояли на одном месте.Вот одна двинулась и сейчас же остановилась... К ней скоро подошли еще две...

- Ленид Матвеич, это наши?- спросил Герман Минаич Туркина, указывая на лес.

- Наши, наши,- ответил Туркин. - Это казаки второго взвода,мы их сменим сейчас. Скоро,- продолжал он,- к Дону продвинемся.

- Скорей бы,- вздохнул Герман Минаич и снова, прищурив глаза, начал всматриваться в таинственный манивший его к себе лес.

Вот виден, как на ладони и Первый Тополь. Внизу копошатся люди, тянется дымок от костра, пасутся поблизости стреноженные оседланные лошади связных казаков.

- Как сменим - пошли меня к Черепашке, Ленид Матвеич,- попросил Герман Минаич.- Дорогу оттуда до самой Прорвы видать. В случае чево в мент доложу. Нащет этова не беспокойся.

- Ладно, Герман Минаич,- охотно согласился Туркин. - Ты будешь караульным начальником. Построже держи ребят, не давай им баловаться, с легкой усмешкой, не замеченной стариком, добавил он. - Особенно наблюдай, чтобы зря не стреляли, патроны у нас считанные.

- Будь покоен,- важно пообещал Герман Минаич.- Я им поприщемлю хвосты-то. А ежели кто пульнёт зазря - в белый свет, шомпола отпробует.

Туркин рассмеялся.

- Ты, Герман Минаич, не дюже прижимай ребят,- посоветовал он,- а то разбегутся еще... Без войска вернемся с тобой в станицу.

Смена произошла быстро. Туркин назначил двенадцать казаков в три караула, выставляемых взводом и вместе с урядником Зориным,-из второочередных, командовавшим пешими фронтовиками старших возрастов, пошел сменять посты. Первым, с тремя подчиненными ему "сосунками", устроился "на позиции" Герман Минаич. Он удобно расположился под невысоким дубком на крутом берегу маленького, успевшего, несмотря на весну, зарости травой, озерца Черепашки, приказал одному из парней взобраться на дерево и наблюдать за опушкой войскового леса, густо темневшего за Прорвой, а сам, приложив обе ладони к козырьку своего "ераплана",сторожким взором принялся осматривать лежавшую впереди местность.

Тридцать человек - ядро взвода - расположились у Первого Тополя. Винтовки были аккуратно, в ряд, положены на траву. Казаки расселись в тени дерева, курили, перекидывались короткими фразами. Туркин выдал каждому из них по две дополнительных обоймы патронов из постоянно находившихся в заставе двух цинковых, казенного образца, коробок. Для наблюдения за лугом и караулами он выслал вперед, на гребень невысокого бугорка, мешавшего видеть лес, Ефима Рассказова, своего "дружка" и Демьяна Рогачева, строго наказав им немедленно сообщать обо всем подозрительном, замеченном ими. Трое связных казаков, разнуздав и отпустив коням подпруги, на длинных чумбурах, по очереди, пасли их, спустившись в совершенно скрывавшую их балку, у самого берега Хрестиной Ямы. Время незаметно протекало в рассказах о войне. Казаки из конной сотни, проведшие всю "немецкую" в Баклановском полку, вспоминали прошлое. Туркин поделился своими впечатлениями о трагических зимних событиях под Новочеркасском. Молодые казаки жадно слушали, не смея перебить рассказчиков. Солнце стояло уже в полдень, казаки, не спеша, собирались завтракать. Антошка Пискунов, прозванный Пискулем за тонкий, детский голос, мешавший под яром, на берегу Стенькина Моста, кашу в казанке, тоненьким голоском пропищал, что каша поспела... И в этот самый момент все увидали быстро бежавшего от бугра, где он лежал, наблюдая луг, Ефима. Еще не добежав до заставы, он придушенно крикнул:

- У Германа Минаича штой-то случилось!

- Что такое?

С винтовкой в левой руке, правой закидывая назад растрепавшиеся светло-каштановые волосы, с горящим румянцем щеками худощавого красивого лица, торопясь, Ефим рассказывал:

- Смотрю я, а они все, как гусаки, стоят за тополем... Потом Минаич пригнулся и замахал над ерапланом... Заметили...

- В ружье!- коротко скомандовал Туркин.

Парни вскочили, разбирая винтовки. Связные бросились к коням, обратывать их, подтягивать подпруги.

- Дожидайтесь тут, я сейчас. Пойдем, Ефим!

Туркин и Ефим, пригнувшись, быстро побежали к бугорку. По сю сторону его, сняв фуражку и приподняв слегка голову, лежал, наблюдая за происходящим на лугу, Демьян Рогачев.

- Ну, что?- спросил его Туркин, ложась рядом.

- Минаич с караулом бежит сюды,- не поворачивая головы, отвечал Рогачев. -Во-он он, по куге сигает, чисто чапура,-указывал он.

В самом деле, по поросшей кугой лощине быстро бежали четыре человека.

- Сычас в лошшину спустются, не видно будет,- докладывал Рогачев.

- А красных не видал?

- Не... дубняк мешает. Это Минаичу с тополя все видать было.

- Ну, подождем его самого,- решил Туркин.

Вскоре из лощины показался Минаич и трое парней, бывших с ним в карауле. Пригибаясь, они торопливо направлялись к Первому Тополю. Туркин свистнул и помахал им фуражкой.

- В чем дело, Минаич?- спросил Туркин подбежавшего к нему стариковской рысцой, запыхавшегося Германа Минаича, видимо, сильно упревшего в своей "амуниции" - пот градом катился у него со лба по щекам, теряясь в растрепанной от бега бороде.

- Красноголовцы идут, господин взводный!- торжественно и по служебному официально доложил Герман Минаич.

- Где они?

- Сычас, должно, на этом боку Прорвы. Их вот Васятка с тополя заметил,- указывая на одного из своих парней -Василия Илясова, докладывал Герман Минаич. - Они еще на том боку были... Человек с тридцать, аль поболе...

- Молодец, казак Талаев!- тоже официально, стараясь не рассмеяться, похвалил Туркин.

- Рад стараться, господин взводный!- гаркнул в ответ Герман Минаич и расправляя бороду, сказал, улыбаясь:- Надо хорошенечко встреть гостей.

- Вот сейчас обдумаем, как их надо встретить!- весело произнес Туркин и всего на минуту задумался, нахмурив брови.

- Ефим!- сказал он, поднимаясь,- беги к конным и скажи, чтобы один из них дул в станицы с словесным донесением... Заметили-мол у Прорвы около тридцати красногвардейцев. Постой! - остановил он повернувшегося Ефима.- Скажи Андрею Резникову, чтобы берегом Никольского смотался на второй караул. А со второго - пусть предупредят третий. Валяй!

Ефим помчался к Тополю, а Туркин с остальными казаками прилегли сзади продолжавшего наблюдать луг Резникова.

- Вот что, Минаич,- обратился Туркин к заметно взволнованному старику. - Давай сейчас приготовим гостинец товарищам. Мы разделимся. Я останусь тут с восемнадцатью казаками, а ты с остальными,- у тебя будет пятнадцать человек,- пойдешь вправо, на дорогу, что идет от Черепашки в станицу. Куда бы они не шли - красные не минуют одного из нас. Я думаю, они пойдут на Первый Тополь, значит, на меня. Если ты услышишь залп - вставай и беги с ребятами в атаку, наперерез... Мы в это время тоже атакуем красных... Если же они, почему либо, свернут с прямого пути и пойдут на тебя, подпусти их как можно ближе саженей, скажем, на сто. И только тогда давай по ним залп. Я аойму, что ты идешь в атаку и кинусь с ребятами с фланга. Словом, будем выручать друг друга. Только уговор - строго-на-строго запрети ребятам стрелять без команды. Пусть красные хоть из пушек бьют - не моги стрелять. Сам знаешь - у нас всего по три обоймы патронов и их надо беречь. Итак, понял? Подпустить как можно ближе красных, не стреляя в них, дать по ним залп, когда они подойдут совсем близко и кидаться сейчас же в атаку.

- Всё понял!- с горячностью вскричал Герман Минаич и глаза его сверкнули.- Всыпем мы нонче красноголовцам! Ей-ей, всыпем!

- Ну, это потом увидим,- засмеялся Туркин и видя, что Герман Минаич собирается подняться, сказал: - Погоди Минаич, полежи еще с минутку. Забыли мы уговориться еще об одном: что - как красные пойдут промеж нас? Как тогда быть?

- Не пойдут,- возразил Герман Минаич.- Все равно-вить, заметют они нас. А раз заметют - не полезут они посередке.

- Пожалуй, ты прав,- согласился Туркин.- Но, на всякий случай, давай уговоримся. Если товарищи все-таки пойдут лощиной, хоть там и сыро, то ты открывай по ним стрельбу, когда они подойдут во-он до того бугра - видишь? Это и от тебя и от меня будет сажен двести. Ближе подпускать их никак нельзя; иначе мы перестреляем друг друга. Понял всё, Минаич? Ну, пойдем сейчас разбивать взвод. Ты со своей половиной постарайся незаметно добраться до дороги и залегай там цепью. Там есть ямы, прошлый год летом возили оттуда песок... вот в этих ямах и укрепляйся.

Туркин, Герман Минаич и трое парней из караула последнего,- кроме Ефима, передававшего приказание и по возвращении занявшего место около Демьяна Рогачева,- пригнувшись, заспешили к Первому Тополю, где их с нетерпением ожидал взвод. Кратко объяснив казакам обстановку, Туркин отправил полувзвод во главе с Германом Миничем, а своему полувзводу, указав на бугорок, где лежали наблюдатели, сказал:

- Как только Ефим подаст знак - мы рассыпемся сзади него в цепь и будем ждать. Без команды не стрелять. Знайте, все дело может пропасть если кто из вас прежде времени откроет стрельбу.

Молодые казаки, впервые готовившиеся вступить в настоящий бой, были взволнованы. На лицах некоторых из них видна была явная растерянность. Андрей Резников. только что вернувшийся со второго караула куда его послал Туркин, застыл на месте и был бледен. Плотно сжав губы, он обеими руками держался за ствол винтовки, опираясь на нее, как на костыль... Точь-в-точь, как на заре у правленского крыльца, когда стоял на часах, слушая соловьев... Щукин Павел облизывал пересохшие вдруг губы, топтался на месте и неопределенно, как бы виновато, улыбался... Глаза всех, устремленные на бугор с лежавшими на нем дозорными, лихорадочно горели, но наряду с беспокойством светилось в них непреодолимое, жадное любопытство. Всем хотелось, как можно скорей, увидеть неприятеля. Один Федор Кандауров невозмутимо, ничем не выражая своих переживаний, смотрел на все маленькими голубыми глазками и не спеша дожевывал калач, незадолго перед тем извлеченный из сумки. От всей его богатырской фигуры веяло уверенностью в своей силе и редким спокойствием.

Ждать пришлось недолго. Ефим вдруг отполз назад и замахал рукой.

- В цепь! - негромко скомандовал Туркин.

Парни, ружья на перевес, рассыпались длинной цепочкой.

- Вперед! Махну рукой - ложись!

Туркин дошел до бугра и осторожно подполз к Рогачеву. Полуобернувшись, он знаком положил цепь. Не видя ничего перед собой, он стал расспрашивать дозорного. Рогачев поспешно зашептал:

- Сперва трое вышли, во-он из тех дубняков... Посмотрели и подались назад... Один в красном мундире..., как маков цвет... двое черных... Опосля - вышли двое и тоже схоронились... Высматривают...

- Вон они! Вон они! - лихорадочно зашептал Рогачев, не отрывая глаз от леса, - Смотри, Ленид Матвеич, туда, туда... левой! Один,два, три, четыре... Идут!

- Вижу,- почему-то тоже шопотом ответил Туркин и внимательно посмотрел направо - успел ли Минаич занять позиции? Лицо его просияло. В версте от него, на едва заметном бугорке, он заметил то поднимавшуюся, то опускавшуюся точку - то был наблюдатель Минаичева полувзвода. Туркин больше не думал о нем. Все внимание его обратилось на то, что происходило впереди. А там происходили любопытные вещи. Из дубняка, один за другим, высыпали "товарищи". Без особой спешки они рассыпались по лугу, на ходу выравнивались и редкой цепью тронулись вперед. Теперь они были все на виду. Демьян Рогачев, лихорадочно блестя глазами, беззвучно шевелил губами - считал красных.

- Двадцать два казака! - сказал он. - Больше нету.

- Может это не казаки,- возразил Туркин.- Это скорей царицынские рабочие.

- Нее, Ленид Матвеич, это казаки. Я уж вижу,- уверенно проговорил Рогачев.- Чево это они в красное обрядились? Смотри, половина в красных мундирах.

- В рубашках,- поправил Туркин. - Должно быть для того, чтобы знали, что идет красное войско.

В самом деле, около половины медленно продвигавшейся красногвардейской цепи была одета в яркие кумачевые рубашки, походившие издали на тихо колеблющиеся головки мака, неожиданно распустившиеся среди зеленой, до колена высокой, травы.

Неприятельская цепь, державшая направление на лощину, вдруг остановилась и пошла затем, загибая правым флангом, прямо на Первый Тополь.

- К нам,- сказал Туркин.

Расстояние между цепью и Первым Тополем быстро сокращалось и было уже меньше версты. Ясно можно было различить винтовки, висевшие на плечах красногвардейцев и повороты направо и налево их голов, в большинстве покрытых фуражками с высокими полями.

- Да, это казаки,- с сожалением сказал Туркин.- Не наши ли станичники?

Цепь вдруг остановилась.

- Что такое? Уж не собираются ли повернуть? - забеспокоился Туркин.

- Нет. Всмотревшись, Туркин увидал, что красные поснимали с плеч винтовки и держа их в руках, по охотничьи, дулом вниз, тронулись дальше.

- Заметили,- спокойно сказал Рогачев. - Сычас начнут стрелять.

Не успел он закончить, как над их головами просвистали, одна за другой, три пули.

Демьян Рогачев скатился с бугра к цепи, крича во всю глотку: "Ура, ребяты! Проздравлять пришли товарищи! Держи-ись!"

Еще просвистало несколько пуль на большой высоте. Молодые казаки, втянув головы в плечи, сжались, словно приготовились к прыжку. Слышны были негромкие хлопки винтовочных выстрелов. Туркин остался лежать на бугре. Через пять минут томительного ожидания, Туркин вдруг повернул голову и крикнул, не спускавшим с него глаз, парням:

- Приготовиться! Как крикну: взвод вперед! продвигайтесь наверх и приложитесь. Прицел постоянный. По команде: пли! стрелять залпом. И не гомозитесь там! - закричал он, увидев, что некоторые из парней то привставали, то припадали снова к земле.

Противник, не переставал постреливать, шел прямо на полувзвод Туркина, шел не спеша, сохраняя полное спокойствие. Каких нибудь триста-четыреста шагов отделяли его от бугорка, где лежал Туркин. Никакого сомнения теперь не оставалось - в наступавшей цепи было не мало казаков. Туркин ясно различал на некоторых красногвардейцах темные издали полосы лампасин на широких казачьих шароварах, лихо сбитые назад фуражки, с торчавшими из под них чубами, молодые, безбородые лица... Девятеро "товарищей" обрядились в красные рубахи, остальные были в зеленых военных гимнастерках...

- Взво-од, вперед! - громко крикнул Туркин, оставаясь лежать.

Сзади него выросли восемнадцать фигур, целившихся из винтовок.

- Взво-од, - певуче командовал Туркин. Выдержав короткую паузу, он резко оборвал:

-... пли!

- Трах-тах! - раздался залп.

Противник, не ожидавший такого приема, остановился. Туркин видел, что двое из красных упали.

- Урра!- крикнул он, вскакивая.-За мной, ребята! Ура-а!...

- Урра-а!.. - ринулись вперед молодые казаки. Впереди всех,держа на отлете винтовку, красный как бурак, мчался Федор Кандауров. За ним, чуть поотстав, с искаженными лицами от застывших в крике открытых ртов, поспешали Прохор Яценков и Пастухов Егор... Красные, повернув вправо, быстро отходили, стараясь проскочить на дорогу,ведшую к Прорве. Но оттуда бежали на них казаки Минаичева полувзвода. Сам Герман Минаич бежал далеко позади, неистово махая фуражкой... Сбитые с толку одновременной атакой с двух сторон, красные повернули и без оглядки побежали назад по лощине, торопясь добраться поскорей до дубняков. Как ни быстро мчались молодые казаки, но догнать отступавших красных они не смогли. Когда наиболее резвые из них подбежали к Прорве, они увидели на другой стороне ерика последних "товарищей", уходивших в лес и грозивших кулаками в сторону станицы.

Собрав свой полувзвод, запыхавшийся Туркин, бежавший почти не отставая от Федора Кандаурова, спросил у Цыганка:

- Подобрали раненых?

- Там Павло и Копняев Игнат... "Товарищи" - стародонские казаки. Одного Павло знает - Митька Чувашин, зять нашего Афанасия Кочетова.

- Знаю. Беги, Илья, к Тополю и позови обоих конных. А я берег Прорвы обследую.

Туркин подождал верховых.

- Подмога идет!- крикнул, подскакав, один из них.

- Трошки опоздала,- засмеялся Туркин. - Сами управились. Скачите, ребята,к подмоге, пусть подберет раненых. Да по дороге скажите Герману Минаичу,- видите он бежит? - чтоб не бежал зря, некчему ему торопиться, запыхается старик.

Подошел вскоре Герман Минаич. Еще издали он подкинул вверх свой "ераплан" и не вытерпев, зарысил к Туркину.

- Ловко ты их, Ленид Матвеич, угостил!- закричал он, обливаясь потом, но счастливый и смеющийся. - Как задавали они лататы,карти - на!- восхищенно вскричал он, бросая на траву фуражку. - Смотрю это я, а они побегли, да в нашу сторону. Стой, думаю, надо встреть го - стей! Вставай, шумлю, ребяты, на врагов-супостатов! Закричали ура, да на них... Сбили их, сразу в лощину подались... Ну и бегли,чисто зайцы!

- Все целы у тебя, Герман Минаич?- спросил Туркин, с улыбкой выслушав рассказ старика.

- Все, все, не изволь сумневаться. Вить, в нас они не стреляли. У тебя-то как?

- Бог миловал, ни одного не зацепили. А мы у них двух подранили.

- Да не может быть?

- Верное слово. Вон, видишь, второй взвод остановился? Это они над "товарищами".

- Дозволь мне, Ленид Матвеич, сбегать туда,- попросился Герман Минаич.- Гребтится мне поглядеть, какие они из себе красноголовцы.

- Сыпь, Минаич. И скажи, кстати, конному, чтобы приехал сюда - надо послать донесение.

В это время как раз подскакал конный.

- Взводного к начальнику отряда, он со вторым взводом!- крикнул он.

Назначив своим заместителем Ефима, Туркин направился к стоявшему вдалеке, над ранеными красногвардейцами, резервному взводу,высланному на подмогу "сосункам". Когда он подходил, от взвода отдалилась группа казаков, человек в десять,направившаяся к станице,-уносили

раненых.

Подъесаул весело приветствовал Туркина.

- Здравствуй, герой,- сказал он улыбаясь и протягивая руку.

- Здравия желаю, Иван Федорович!

- От имени военного совета поздравляю вас, леонид Матвеевич, с званием старшего урядника.

- Покорно благодарю, господин есаул!- обрадованно произнес Туркин. - Считаю, что благодаря лихости всего взвода и удалось это дело. Хорошие ребята у меня во взводе.

- И их поблагодарим,- улыбался, видимо, очень довольный подъесаул. Расскажите-ка, что тут произошло у вас. Мне Герман Минаич уже рассказывал, да я, признаться, ничего не понял. Смеется и плачет... и от радости старик так взволнован, что ничего толком сказать не может. Ерой, говорит, Ленид Матвеич! Ежели бы не он - ничего бы не сделали.. Только и удалось выпытать у него.

Туркин вкратце рассказал обо всем. Потом все - подъесаул Колесов, Туркин, Герман Минаич и казаки второго взвода,- направились к Прорве. Подъесаул приказал обоим взводам на ночь оставаться на берегу, поручив командование полусотней уряднику Зорину, как старшему из командиров взводов. Полусотня, выставив посты, обосновалась у Черепашки.

Туркин расспросил о раненых красногвардейцах. Он видел их мельком, когда пробегал мимо. Оба оказались Стародонцами. Станичников в рядах нападавших не было. Но все они были в хуторе и вошли,как мобилизованные, в Стародонский хуторской отряд красных добровольцев. Всем верховодил в хуторе товарищ Дзюба - матрос Балтийского флота, начальник отряда красной гвардии, сплошь состоявшего из рабочих царицынского "французского" завода и стоявшего в Стародонском с зимы прошлого года. Девять гвардейцев этого отряда, приняли участие в наступлении на станицу, обрядившись в красные рубахи. Ранены красные казаки были серьезно. Один в обе ноги, с раздроблением костей,второй в грудь, навылет.

Игнат Копняев, перевязывавший раненых, уверял, что они не выживут.

- Митька все за груди хватался,- рассказывал Игнат.- И все хрипел: будьте вы прокляты, хамы проклятые!

- Это он на ково же так?- насторожился Герман Минаич, сидевший у костра и счастливым взором окидывавший всех.

- На красных,- сказал Павел Щукин, помогавший Игнату перевязывать. - Соблазнили, говорит, хамы проклятые, а теперича помирать приходится...

В станице тем временем, к училищному двору, сбежалось множество народу посмотреть на раненых "изменщиков"- "красных казаков",вместе с большевиками посмевших атаковать станицу. Павлу Петровичу, уложившему раненых на полу училищного класса, с трудом удалось выпроводить во двор напиравшую толпу любопытных.

В станичном правлении экстренно заседал военный совет, постановивший:

1. Вольноопределяющегося - младшего урядника Туркина, за геройское командование взводом во время нападения на него красногвардейцев, произвести в звание старшего урядника.

2. Казака Талаева Германа Минаевича, атаковавшего с вверенным ему полувзводом казаков красную цепь и помогшего опрокинуть её,наградить званием приказного.

3. Четвертый взвод пешей станичной сотни, по смене его с позиции, поблагодарить на площади перед станичным правлением, в присутствии всех свободных от работ граждан станицы, за геройство, проявленное им под командой урядника Туркина. Благодарность произнести майору Ивану Александровичу Каргину.

4. Начальнику станичной обороны - подъесаулу Ивану Федоровичу Колесову принять необходимые меры для занятия правого берега Дона, для чего завтра, с утра, всеми наличными силами, начать продвижение через Войсковой лес.

5. Заведующему хозяйственной частью - уряднику Данилу Трофимовичу Маноцкову срочно заготовить провиант на неделю вперед и принять меры по доставке его к Дону.

П. Аврамов.

ВОРОЖИЛА ТЫ МНЕ...

Ворожила ты мне...говорила:
Поседеет твоя голова,
А проклятая вражая сила
Разрастется как в поле трава.

И узнаешь ты горечь скитаний
И тоску безвозвратных утрат,
Лучший друг, изменивши, обманет
И предаст заблудившийся брат.

И поймешь - почему без надежды
На кресте не легко умирать...
И смыкая уставшие вежды
Подлость близких своих испытать.

Лишь одни Дон-Кихоты умеют
Уходить не дождавшись зари...
Прославляй же свою Дульцинею
И, её называя, - умри!

То, что начал юнцом желторотым
Сохрани как Степанов завет...
Помни только, что вам дон-кихотам,
В жизни вашей признания нет.

На дороге твоей одинокой
Станет он - всё загадивший хам!
Будешь петь ты о степи широкой
Внукам...правнукам..только не нам!

П. Поляков.

ПЕРЕД БУРЕЙ.

Перекрестись рукой усталой,
Припомни, как ты жизнь прожил,
Что время мало так осталось
И, что последний час пробил.

На горизонте туча грозно,
Собой закрыла небеса,
Спеши пока еще не поздно,
Чтоб буря все не унесла.

Все то, во что ты верил твердо,
Чем была жизнь твоя полна,
Чье имя нес в изгнаньи гордо,
За что боролся до конца.

Нависла туча над землею,
Зловеще гром вдали гремит
И в ярких молниях порою,
Земля притихшая горит.

Перекрестись рукой усталой,
Припомни жизнь свою казак,
Что все прошедшее пропало,
Его возмет с собою мрак.

Что после бури и ненастья,
Нахлынут новые мечты,
Засветит солнце в небе ясном
И станет видно впереди.

М. Гаврилов.

КАЗАКИЯ.

Казакия, ты моя -
Матушка родная,
Далеко ты от меня
Сторона степная.

Ой повей же, ветерок,
Со страны родимой,
Расскажи ты мне дружок,
О казачке милой.

Ой повей же, ветерок,
Со степей ты вольных,
Расскажи людям, дружок,
О днях подневольных.
Ой повей же, ветерок,
С красного востока,
Расскажи людям, дружок,
Как там жизнь жестока.

Как наш мученик народ
Дьявол истребляет
И станицы каждый год
Кровью заливает.
Расскажи о всем вождям -
Демократам мира,
Пусть оценят по делам
Из Москвы вампира.

США. М. Можаев.

В ЛУННУЮ НОЧЬ.

Страшно выходить весеннею лунною ночью в глубокую степь: там на курганах сбираются духи и судят убийц душегубов. /Казачье поверье/.

Ароматом весенним дышащая,
Степь, как море с застывшей волной,
Степь без грани, без края, безмерная
Нежно дремлет под яркой луной...

Над поверхностью чуть возвышаяся,
С горизонтом сливаясь вдали,
Здесь и там по степи разбросалися
Небольшие холмы из земли.

А холмы те зовутся курганами...
Их насыпали, будто, деды,
Хоронившие злато добытое
И своих преступлений следы.

И теперь, по преданью глубокому,
Когда степь лунным светом горит,
Над курганом, порою весеннею,
"Кто-то", жалуясь, речь говорит.

Этот "кто-то", "когда-то" в безвременье
В непогоду иль в темную ночь,
Страсть к наживе, разбою и лености
Не старался в себе превозмочь.

Много жизней тогда распростилося
С необъятным простором степей...
Много женщин тогда обездоленных
Не дождались сынов и мужей...

Господь Бог Своей Правдой великою
Прекратил грабежи и разбой,
Наказавши разбойника лютою
Справедливой, по смерти, карой...

Кажду весну, при лунном сиянии,
Пред курганом нестройной толпой
С диким криком, и стоном, и оханьем
Собирается призраков рой...

Эти призраки - все убиенные...
Страшный вид все имеют они:
Лица синие, тело распухшее,
Их одежды в грязи и в крови...

В один голос разбойника-прадеда
Они требуют властно на суд
И в речах своих злобных и мстительных
Осужденье убийце несут.

Наконец средь толпы появляется,
Полный скорби, тревоги и мук,
Тот, кто семью оставил из жадности
Без отца, а хозяйство-без рук...

На вершину кургана становится...
Земно кланяясь - просит простить..
Но в ответ слышит гневные возгласы
Толпа призраков воет, свистит...

....

Я не слышу речей тех разбойничьих
Тишина гробовая вокруг,
Только изредка заяц встревоженный
Пробежит меж курганами вдруг.

Иль "курганник", гонялсь за жертвою,
Воздух мощным крылом рассечет,
Или хорь на охоту опасную
Собираясь, травой шелестнет...

Степь-царица, как сказка волшебная,
Убегает, теряяся, в даль...
А на сердце невольно тяжелая
Камнем твердым ложится печаль...

А.В. Рамов.
"Донская Волна" № 19 /47/, 12 мая 1919 г.

П У Т Ь.

И буду я тоской томиться,
И будет сниться Тихий Дон,
И будет сердце больно биться,
Все вспоминая, будто сон.

О! путь мой длинный, путь далекий,
Конца тебе мне не найти.
Я на чужбине одинокий,
Жду свое счастье впереди.

Горячей кровью степь полита
И заросли на ней пути,
О том, что было - позабыто,
Напоминают лишь цветы.

О! Подожди, не всё пропало,
Пока рождаются мечты,
Пусть нас осталось теперь мало,
Поможет Бог нам путь найти.

Наш путь казачий, путь старинный,
По нем все предки наши шли,
Он также был безмерно-длинный
И столько-ж крови пролили.

И на крови их молодецкой,
Такие выросли цветы,
Что никакой власти советской,
Не заглушить в степи мечты.

О! Путь мой длинный, путь далекий,
Когда увижу я свой Край,
Когда вдали в степи широкой,
Блеснет водой родной Аксай?

М. Гаврилов.

ПЕСНЯ.

Тучи, тучи без конца,
Жизнь моя смутна,
Всё, что было унеслось,
Горевать пришлось.
Пойду, пойду я искать судьбу.

Горе, горе забывать,
Нужно начинать,
Чтобы счастье разыскать,
Нужно угадать.
Терпи, терпи, счастье впереди.

Много, много в мире есть,
Разных стран и мест,
Если смело ты пойдешь,
Что нибудь найдешь.
Зовет, зовет счастье нас вперед.

Долго, долго я ходил,
Не жалея сил,
Счастья не было и нет,
Неприветлив свет.
Забудь, забудь, не терзай ты грудь.

Горы, горы и леса,
Но не та краса,
Жить не трудно, но одна
Сила здесь нужна.
Не так, не так жить должен казак.

Край ты, край ты наш родной
И простор степной,
По тебе все казаки
Вянут от тоски.
Всем нам, всем нам счастье только там!

М. Гаврилов.

И. Тапилин.

ДЕД НИКИТА И СТЕПКА.
/Очерк из казачьего быта/ /Окончание/

- Да уж за этим мы не постоим... Лишь бы толк какой был,-сказал Никита и добавил: - Мальчишка-то послушный,смекалистый... Вы уже тут глядите за ним.

- Конечно, конечно,- говорил на прощанье учитель.

- А я и забыл спросить, как вас звать, господин учитель?

- Иван Федорович,- ответил учитель.

- А то дома спросют провас, а я и не знаю. Хорошо, Иван Федорович, значит, с воскресенья надо мальчишке итить в школу?

- Да, с воскресенья , подтвердил учитель.

Итак, Степан Вершинин стал ученик угольской школы грамоты.

В назначенный день дед Никита привел Степку в школу. Во дворе школы собралось десятка два мальчиков и с десяток девочек. Некоторых из них привели родители. Степка все время держался за руку деда и робко поглядывал на играющих ребят. Один мальчишка подошел к нему, потрепал его за ухо и сказал:

- А ишо и на кулачках будим дратца!

- Вот я тебе задам!- крикнул на него Никита и мальчишка побежал прочь.

Из школы вышел учитель и объявил: - Вы родители, идите по домам, а ребята идите в школу. Теперь это мои ученики и они поступают в мое распоряжение. -

Пошел дед Никита домой и всю дорогу размышлял: - Как же это теперь выходит? Значит, Степка теперь не мой, а учителев?..-

Недели через две Степка читал по букварю: А-а, у-у, а-о, ау, оа, оса-а, сум-а. На графильной доске он писал -а,у,о,с,м.

Такая грамота показалась деду Никите сомнительной. Он спрашивал внука:- А чаво же вы азы не учите? Аз, буки, веди,глаголь,- продиктовал Никита.

- Так нас учитель учить,- ответил Степка.

Дед Никита решил, что такая Степкина наука неправильная.

- Вить так и дитя могуть испортить,- думал он. Вечером он позвал к себе Якова и заявил ему:

- Тут чаво-то не так. Ты послухай, чаво Степка учить. А ну,Степка, читай букварь,- приказал дед.

- Ау-у, уа-а, оса-а, сума-а,- читал Степка.

- Ну, как ты располагаешь, Яков, насчет этава?

- Я думаю, папаша, што так и нужно учить попервам. Ведь зря какого учителя не приставят к такому делу. Значит такой устав есть.

- То-то, гляди, штобы дитя не испортили этими ау.-

Деда Никиту тревожила мысль, что Степка теперь отделился от него. Его отняла у него школа. Да и букварь он часто читает родителям и сестрам, а те его хвалят и называют молодцем.

- Хорошо читаешь, Степа. Учись, сынок,- поощряли его.

А дед Никита сидел в горнице с одной грустной думой: -Степка теперь не его. В его памяти проходили воспоминания о совместной со Степкой жизни. Задумается старик, облокотится на стол, подопрет седую голову обеими руками и размышляет:- Вить яво толька от грудей отняли...Ну, што же, на то воля Божия.-

Степка уже читал по букварю стишки, басенки, рассказы про птиц,зверей и прочее. Когда школу распустили на пасхальные каникулы,Степка

пришел домой очень радостный.

- Дедушка, слухай, чаво нам задали выучить наизусть, какой сти - шок.

- Читай, послухаю.- И Степка прочел стишок:

- Дедушка. Дедушка, голубчик, сделай мне свисток!
Дедушка, найди мне беленький грибок...

- Ишь, как отчеканил! Молодец, внучек: хорошо читаешь, антиресно слухать. Дай Бог здоровья твоему учителю. Правильно он вас учит.

С тех пор дед Никита перестал сомневаться, что его внука могут испортить грамотой в школе. Он нередко просил Степку прочитать ему про дедушку, про пчелок, цветы, и так далее. После каждого Степкина чтения на его старом, морщинистом лице появлялась улыбка и какой-то восторженный взгляд.

- Молодец, Степушка! Будешь письменый казак!

В начале мая школу распустили на летние каникулы. Дед Никита отнес учителю в подарок махотку меду. Учитель сказал ему: - Ваш внук лучший ученик и он переведен во второе отделение.-

Придя домой, Никита говорил своим семейным:

- Учитель сказал: - Ваш внук лучше всех...Вот, стало быть,как вышло,- сделал какой-то вывод Никита.

Опять, как и в прошлые годы, целое лето дед Никита и Степка жили на пчельнике. Их жизнь стала теперь разнообразней и интересней. Когда подует ветер и мельницы-вертушки поднимают треск и стук и отгоняют щуров, Степка не бил в косу, а сидел около деда и читал ему стишки или басенки.

- Так, Степушка, так внучек,- хвалил его дед. - Теперь ты пойдешь в гору!

- В какую, дедушка, гору? -недоумевал Степка.

- Будешь письменый.-

Много перемен произошло в семье Вершининых. В зимний мясоед женили Алексея. На Красную Горку выдали замуж Устинью. Перестроили дом увеличили его на одну комнату, в которой поместили Алексея с женой. Аксинья настаивала, чтобы Степка помогал ей в хозяйстве.

- А то он все с дедом сидит,- говорила она:- да ходит в школу,а в домашности ничего не помогает.-

Все эти перемены в доме наводили деда Никиту на грустную мысль: Может быть Степку совсем от него отделят и останется он один.- Степка понимал, что дедушка не хочет с ним расстаться.

- А мы, дедушка, будем с тобой вместе ягнят стеречь, гусят караулить и маме помогать.

- Да, Степушка, будем все вместе с тобой делать.

Так продолжалась и далее жизнь деда Никиты и Степки в большой дружбе и сердечной привязанности друг к другу.

Дед Никита умер, когда Степке исполнилось IO лет.Горько плакал он при похоронах своего любимого деда.

После неоднократно спрашивал свою мать:

- А дедушка вернется домой?

- Нет сынок,- отвечала мать. - Он живет у Боженьки на небе.

И. Тапилин.

ДОНСКИЕ КАЗАКИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИНОСТРАНЦА.

ПЕСНЯ I.

"...Вот я шел и шел,
Всю Рассеюшку прошел-
Лучше Дона не нашел.
Да что ж эта за столица -
Славный город Черкасск!
По улицам фонари,по углам есть кабаки,-
В них гуляют казаки.
Миткалевые рубашки,
Чубы на сторону!
Чубы на бок закладут
Вдоль по улице пройдут.
По квартирам становятся
В них хозяйки влюбляются
Вот,примечает казак Яшка-
У хозяйки дочь-Наташка.
Примечает казак Яшка
Где ложится спать Наташка.
Натальюшка на кровати,
Казак Яшка в головах.
Он раскинул свои руки
На Наташкины груди
Натальюшка испугалась,
Громким голосом вскричала:
Ох, ты мать моя, Марея,
Жги лучину поскорее.
Лучинушка не горит,
Казак Яшка не спешит.
Лучинушка загорается,
Казак Яшка убирается,
Казак Яшка убирался
С Наташею он прощался.
"Ты прощай, прощай Наталья,
Коварная ты, каналья!
Когда гостинчики примала-
Родна маменька не знала,
А как гостинчиков не стало,
Родна маменька узнала..."

ПЕСНЯ 2-я.

Картинка мирной жизни. Служба кончилась. Все Наташки забыты.Казак Яшка дома,занимается хозяйством.

. . .

"Уж я жил то, младец,
Ни беден, ни богат.
Ни кола, ни двора -
Лошаденочка одна.
Запрягу я лошаденку
Во худую повозенку
И поеду, младец,
В поле пашеньку пахать.
Вот пашу, пашу -
Сам на солнышко гляжу.
Как все люди-то -
Все позавтракали,
А моя шельма - жена
Не варила, не пекла.
Не варила, не пекла,
Мне обедать не несла.
Запрягу я лошаденку
Во худую повозенку
И поеду, младец,
Во ракитовый кустец.
Там я вырублю лозу
На свою шельму-жену.
Приезжаю ко двору,
Она ходит по двору,
Да набеленая, нарумяненая.
Будь ты проклята лоза,
Мне мила моя жена.
Уж я брошу лозу,
Поцелую жену".

ПЕСНЯ 3-я.

ДОНСКАЯ ВОЕННАЯ ПЕСНЯ.

"Мы в Чугуеве служили
Ни о чем мы не тужили,
А в Ахтырку перешли -
Все забавушки нашли.
По квартирам расставлялись
В нас хозяюшки влюблялись.
Хотя хатушки курные -
Хозяюшки чепурные.

ПЕСНЯ 3-я.

Хозяюшки раздушечки,
А мужья их - "куркули"
Своим женам заказали,
Чтоб с донцами не гуляли.
Дочерей своих скрывали,
По чуланам запирали.
Девки плакали, рыдали,
Что донцов давно видали.

Казак с девкой говорит,
Сам усами шевелит,
Он кивнет,моргнет глазами-
Ступай девочка за нами.
Ступай девочка за нами,
За донскими казаками.
Да что-ж это за донцы,
Донцы-фаты молодцы!
Да и где-ж донцы родились,
На какой воле росли?!
На Дону донцы родились,
А в Чугуев служить пришли!"

Все песни поются игривым напевом и записаны со слов непревзойденного песенника командира 42 батареи /1918-19 гг./ есаула М.А.Калабухова,казака Усть-Белокалитвенской станицы Донского войска.

И. Плахов.

Нижеследующая песня записана В.М.Кузнецовым.Хотя она и не особенно лестная для Донца,но из песни, говорят,слов не выбрасывают.

. . .

Сказали про Польшу,что богатая,
Оказалось Польша-голь проклятая.
По стежкам-дорожкам корчески стоят
Поляк да прусак да млад донской казак.

. . .

Другая вариация начала песни.

. . .

Во Польше на рыночке стояла корчма
Корчма польская,королевская.
Как во этой корчомушке три молодца пьют
Поляк да прусак да млад донской казак.
Поляк водку пьет-червонцы кладет,
Прусак водку пьет-талеры кладет,
Казак водку пьет-ничего не кладет
Ничего не кладет,по корчме ходит,
По корчме ходит,на стене мелит;
На стене мелит,-шинкарочку манит:
"Шинкарочка-девочка,поедем со мной
Поедем со мной к нам на Тихий Дон.
У нас на Дону не по вашему:
Ни ткут,ни прядут-хорошо ходят,
Ни сеют,ни жнут-хорошо едят".
Соглашалась шинкарочка на казачьи слова,
Садилась шинкарочка позади седла /к коню на бедра/
Вывозил он шинкарочку во дремучий лес,
Привязал он шинкарочку к сухой сосенке,
И зажег он ту сосенку снизу до верху.
Сосенка горит, шинкарка кричит:
"Ой вы, друженьки-подруженьки, не верьте донцам".

На предложение Редакции Казакам записывать казачьи народные песни отозвался А.Г.Федосов, прислав песню о Ермаке.

. . .

Ой,как на речке было на Камышинке
Ой,чуть пониже дн было города Саратова
Ой,там жили да были люди вольные
Ой,там жили да были казаки военные.
Ой, да во Круг они собиралися
Ой, да в Кругу они думу думали.
Ой, да ну кто бы из нас атаман будет
Ой, да казак Ермак,Тимофеев сын.

Песня эта, конечно, не новая; в ней есть небольшие изменения, но главное дело в том, что её пели до 1914 г., значит, память о Ермаке еще хранилась, да вероятно и теперь хранится, хотя, как пишет А Г. Федосов, молодежь её уже не пела, а старики, от которых он её и выучил.

КАЗАЧЬЯ ПЕЧАТЬ.

За последние четыре месяца в казачьих журналах появилось немало статей, заслуживающих несравненно большего внимания, чем это может уделить им КИС.

Это большое появление статей во всяком случае свидетельствует об оживлении казачьей мысли, притом мысли критической и стремящейся поставить на должное место деятельность наших "видных вождей". Такую оценку надо только приветствовать, тогда разлетятся всякие "мифы", незаслуженно создающиеся вокруг этих лиц, совсем их не заслуживших, их недостойных по характеру их деятельности.

. . .

КАЗАЧЬЕ ЕДИНСТВО -/№№ 34-37/. В № 34 помещена большая статья Н.Долгова :" Вместо открытого письма б. Предс. Донского Пр-ва - Н.М.Мельникову."

Н. Долгов пишет, что прочитав статью в "Род.Кр." /№25/ "она привлекла мое внимание и произвела на меня двойственной впечатление: во-первых, она вызвала у меня полное недоумение. Как человек, так близко стоявший в то время /1919-1920 гг.,/ и к событиям того периода и к самому А.П.Богаевскому, мог так не знать все то, что имело место в те дни? Неужели во главе казачьих органов власти в те дни,стояли такие лица, что прошедшая на их глазах и при их участии новейшая казачья история прошла мимо них ими незамеченной и ничему их не научила?"

Дальше Н. Долгов приводит письмо Дон.Ат. П.Н. Краснова к ген. Деникину:" Я не хотел этого места, не жаждал власти, я ее ненавижу.."

Но тут мы должны сказать, что П.Н. Краснов противоречит сам себе: власти он жаждал.

Когда собрался Круг Спасения Дона, то все думали, что Войсковым Атаманом будет П.Х.Попов, как приведший Степной Поход. Но вот на Круге Спасения Дона неожиданно откуда-то появился П.Н.Краснов,закатил горячую речь и... его выбрали. Надо сказать, что на этом Круге председательствовал В.Н. Светозаров - не Казак, а сын дьячка Тамбовской губ., он был преподавателем Урюпинского реального училища.

Далее Н. Долгов, разделяя общее заблуждение,пишет: "после соответствующего "внушения" Кругу,- кого следует "избрать" в Атаманы, и ген. А.П. Богаевский был "избран".

Мы уже писали в КИС, что Круг П.Н.Краснову недоверия не выражал и что никто никакого "внушения" Кругу не делал, а выбрал он ген. А.П. Богаевского по с в о е м у усмотрению, т.к. других подходящих кандидатов Круг не видел. И если Круг ошибся, то ошибаются все. Круг отлично понимал, что в такое тяжкое время, Войско без главы не могло оставаться. Донские генералы, которые могли-бы с достоинством занять этот высокий пост, были коммунистами уничтожены. Ген. А.П.Богаевский по своей прежней службе мог-бы быть хорошим посредником между Казаками и Великорусами.

Была у ген. А.П. Богаевского одна крупная и очень серьезная ошибка, но о ней мы скажем в другой раз.

В №№35-36 помещено тоже открытое письмо А.Протопопова ген.И.А. Полякову по поводу изданной им, Поляковым книги:"Краснов-Власов",но оно было уже напечатано в "Род.Кр.".

В № 37 помещено еще одно открытое письмо П. Данилова, на этот раз уже не к Казаку, а "Г-ну Капитану Печорину".

Письмо темпераментное. Оно живо и настойчиво спрашивает г-на капитана Печорина известны-ли ему... и далее П. Данилов перечисляет все выдающиеся услуги Казаков Московии, а потом России.

Хотя это письмо и "открытое", но тем не менее его следовало-бы послать г-ну капитану Печорину. Сделала-ли это Редакция "К.Е."?

Должны мы также отметить и статью "Донца", где он с грустью говорит о нашей эмигрантской неспособности объединиться, организоваться, чтобы представлять единое лицо; о нашем двуатаманстве, о денационализации наших детей; о нашей неосведомленности о том, что делается "там" в Казачьих Землях, каково настроение у тамошних Казаков.

Во всех этих номерах продолжаются статьи И.Е.Тапилина, этого казачьего бытописателя, с большой любовью вспоминающего прошлую, уже невозвратную казачью-жизнь.

"КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ-КОЗАЧЕ ЖИТТЯ"- В № 86 надо отметить статью Виктора Карпушкина "О письме Г-на Г.П.Чеботарева". Эта статья отличается корректностью своих выражений и тона; все свои возражения он доказывает а не голословно лишь утверждает и в ней чувствуется некоторая сдержанность темперамента, что производит хорошее впечатление. Надо заметить, что статья эта приведена и на английском языке.

Помещено два стих. М.П. Можаева. Казачья эмиграция должна обратить внимание на этого сравнительно недавно начавшего опубликовывать свои стихотворения и он несомненно наряду с П.С.Поляковым,М.И.Гавриловым, Н.Н.Туроверовым, Н.Н.Евсеевым явится украшением казачьей литературы.

Есть в этом номере заметка "От читателя КИС", где он касается вопроса о произношении, КазАкия" или "КазакИя", но не "КАзакия" и тем более не "КАзак", как это дважды извращает автор заметки. Но об этом мы скажем в другом месте.

"РОДИМЫЙ КРАЙ" /№27/. Продолжается печатание статей "К 40-летию Мамонтовского рейда", Е.Ковалева, но итоги и значение рейда уже суммированы автором /с.9/.

Интересная статья проф. М.А.Миллера -"Некоторые вопросы истории Дона и Казаков". Он совершенно правильно разделяет историю "Дона",и историю "Казаков".

" Если не изучать этой /"Дона"/ истории, а начинать прямо с Казаков, то создается странное и неверное впечатление, как будто-бы до сформирования Донского казачьего войска на Дону было какое-то дикое поле, пустое пространство, и Дон не имел предварительной и долгой истории".

М.А.Миллер пишет еще:" Все исторические явления и эпизоды оставили по себе настолько многочисленные археологические памятники,что ими буквально насыщена вся Донская земля. Это земляная летопись нашего Родимого Края. Если начать исследовать многослойные остатки какого нибудь древнего поселения на Дону, которое иногда насчитывает 4.000 лет своего существования, то создается впечатление, как будто-бы исследователь переворачивает листы земляной летописи и читает историю края, уходя все дальше и дальше вглубь веков",
Эти археологические данные для "истории Дона" чрезвычайно важны,потому что эта земляная летопись часто и является единственным источником познания,но для "истории Казаков",истории сравнительно недавней, существуют и другие "летописи",которым мы посвятим особую статью в одном из следующих номеров.

Напечатано открытое письмо А. Протопопова ген. И.А. Полякову /помещенное и в "К.Е." №№ 35-36/. А Протопопов шаг за шагом рассматривает утверждения ген. И.А. Полякова о своей "выдающейся" деятельности и тут же он беспощадно разбивает все эти утверждения, так что от этой "деятельности" Г.-м. И.А. Полякова мало что осталось.

Своевременно помещен "Обзор казачьей литературы за рубежом" Н. Закотнова. Такой обзор очень необходим; он показывает, что казачья духовная жизнь не только не замерла, а наоборот, она, начивши развиваться, ударом санктпетербургского обуха "история: В.Д.Сухоруковым, четыре стишка/ была основательно приглушена и теперь уже здесь,заграницей, вновь начинает оживать и притом более интенсивно, чем у Великоросов, Украинцев и Белорусов.

"КАЗАК" /парижский/. В № 54 помещена интересная статья, впрочем,как и все им написанное, "Освобожденный Дон" 1942-1943 гг." А.Ленивова. /Мы здесь в шутку скажем, что его фамилию "Ленивов" когда нибудь переменят в "Трудолюбова"/. Он описывает первый период организации Казаков после освобождения от коммунистов. Чрезвычайное важное решение произведено было самими Казаками "иногорднего" вопроса.

" Было принято и проводилось в жизнь решение", пишет А.Ленивов, "что все коренные иногородние, поселившиеся в пределах Казачьих Земель до 1920 г., зачислялись в казачьи части и уравнивались во всех правах с Казаками. Однако, это положение распространялось исключительно на коренных иногородних, проживавших постоянным образом на территории Казачьих Земель, не коммунистов и не принимавших участия в вооруженной борьбе против Казаков во время войны 1917-1920 годов,как и в последующее время советского владычества".
Единственно правильное решение. Но к невыразимому сожалению в такой тяжкий и ответственный момент "честолюбцы, апотому неизбежно и интриганишки, вообразившие себя "пупом земли", портили дело,за которое рядовые офицеры и Казаки складывали свои головы.

Мы должны здесь сказать о стиле А.Ленивова; он ясен, точен,ничего нет лишнего,но все необходимое для полноты описания есть.

Приводятся в "Казаке" обычные выдержки из С.Г.Сватикова, продолжается "Сорок лет тому назад", приблизившиеся к итогам деятельности "Главного командования"- к ужасам "Новороссийской катастрофы", когда "Главное" погрузив свои чемоданы, спокойно уплыло.

Мы не можем не отметить,"Извещения от округа КНОД в Англии",подписанное всеми членами правления, а "Извещение"это любспытно.

КНОД вел переговоры с митр. Поликарпом УАПЦ /украинской Автокефальной Православной Церкви/ о Казачьей Автокефальной Церкви и в Англии "пригласили своим священником о.Захария Полякова /как оказалось потом не казака/". Затем, о.З.Полякова они хотели переменить и обратились с просьбой к митр. Никанору /УАПЦ/, но "просьбы, обращенные к митр. Никанору, остались неуслышанными, точно сама администрация УАПЦеркви была заинтересована в том, чтобы своей разлагательской деятельностью З.Поляков подрывал наше Казачье Национально-Освободительное Движение", поэтому они "решили формально отойти из юрисдикции УАПЦ, возглавляемой митр. Никанором и открыто предупредить об этом всех наших братьев Казаков".

В заключение в "Извещении" говорится: "в других странах,где Казаки не входят формально в юрисдикцию Украинской Церкви, отношения между Казаками и священнослужителями Украинской Церкви в большинстве

случаев весьма хорошие, которые создают взаимную приязнь и служат на пользу и делу украинскому, и делу казачьему".

Отсюда мораль: "Пригребай к своему берегу".

"КУБАНСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИК".

Вышло три номера КИЛС, издаваемого В.Г. Науменко; журнал посвящен изучению истории Кубани и помещает литературные произведения Кубанских поэтов и писателей. О нем, а также и о "Сборнике материалов о выдачах Казаков в 1945 году" /18 выпусков/, мы скажем в следующем номере КИС.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ.

РАЗНОЕ.

Господин, Пан, Станичник.

На заметку, помещенную в КИС / №8" "Господин,Пан,Станичник" и предлагавшей другим Казакам высказаться по поводу того, каким словом Казаки должны обращаться друг к другу или другие к ним,отозвался В. Сердюк в "Каз.Жизни"-Коз.Життя" /№83/ статьей под тем же названием.

Статья эта стоит того, чтобы остановить на ней внимание,правда, остановить внимание не столько по существу вопроса,сколько по манере подхода к нему В. Сердюка.

В своем ответе В.Сердюк не проявил ни спокойствия, ни беспристрастности в цитировании слов автора заметки. Есть в ней и "подковырки".Он играет словами"грубый в движеньях", "не серьезно","поверхностно" и особенно"заскорузлых рук".

В последних строчках своей статьи он пишет: "В заключение считаем своим долгом заметить автору заметки, что при серьезных вопросах всегда надо к ним серьёзно подходить, а если нет серьёзности подхода, то лучше эти вопросы не затрагивать, т.к. всегда такая несерьёзность будет серьёзными казаками вскрыта, а всё это идет только на мельницу наших врагов всех мастей. И вообще можно автору этих заметок еще много и много возразить, но считаем, что и это полностью автора убедит в его полной несостоятельности по затронутым вопросам".

Увы, станичник Сердюк,автора "коротенькой заметочки" это никак не убедило, и он даже думает - не пригодились-ли бы эти советы ему самому, станичнику Сердюку? Из слов заметки ясно видно,что он явно и категорически отвергает слова "господин", "милостивый государь" и "пан" для обращения Казаков друг к другу, т.к. в этих словах заключается понятие рабовладельчества, и дальше он переходит к оценке пригодности или непригодности для этого обращения Казаков между собою слов "станичник" и "старшина", прося и других высказаться по поводу этих слов.

Но для В.Сердюка это категорическое отмежевывание автора заметки показалось "не серьезным",и он на это не обратил никакого внимания.

Но особенно он напирает на слове "заскорузлый", употребленным автором заметки при схематической обрисовки портрета "станичника" - "с заскорузлыми от трудов руками", но, приводя это слово В.Сердюк почему-то всякий раз опускает слово "от трудов".

Ввиду такого наигрывания, стремящегося поставить автора заметки как выражающего "презрение к своему народу",которого, кстати сказать, сам В.Сердюк приравнивает к "мужику",автор заметки считает необходимым остановиться на слове "заскорузлый".

Слово "заскорузлй" применяется не к одним только рукам, а, напр. к листьям, к коркам хлеба, к мозгам, но т.к. здесь вопрос идет о руках, то мы должны определить, что значит "заскорузлые руки"?

Это руки, у которых от тяжелых работ кожа становится грубой, покрывается морщинами, становится мозолистой, пальцы делаются не гибкими. Все мы, эмигранты, ставшие на тяжелые физические работы, приобрели заскорузлость рук. Но у тех лиц, которые впоследствии могли получить более легкую работу, заскорузлость исчезала, руки "отходили" мозоли пропадали, кожа становилась мягкой, пальцы приобрели свою прежнюю эластичность, гибкость.

Казаки "станичники", народ исключительно земледельческий, работы этого рода трудные, требующие большого напряжения рук: пахота, косьба, метание в стога, молотьба, вследствие чего кожа на их руках морщинится, грубеет, покрывается мозолями, пальцы теряют свою гибкость, и руки становятся "заскорузлыми".

Выражение "зскорузлых рук" станичник В. Сердюк цитирует с некоторым нарушением: автор заметки сказал:" с заскорузлыми от трудов руками"; слова "от трудов" В. Сердюк повсюду опускает. Зачем? А чтобы потом порисоваться самому.

" И нам, Казакам-демократам, как раз надо уважать и преклоняться благоговейно перед "казачьими заскорузлыми /а где же "от трудов" руками", а не чуждаться их и презрительно о них говорить".

Такое обидное кривотолкование Вс Сердюком слова "заскорузлпи"с опусканием "от трудов", показывающих почтенность происхождения этой "заскорузлости", естественно ставит вопрос - откуда он извлек, что автор заметки "чуждается и презрительно говорит о них"? Спрашивается почему В. Сердюк приписал автору заметки такое "презрительное" его отношение к собственному народу - "мужику"? Эти слова об"отчуждении" и "презрительности" автор заметки оставляет на совести станишника В. Сердюка. Эти же трудные и тяжелые работы придают и всему телу станичника некоторую тяжеловатость в движениях, грубоватость их, но не "грубость", как старается представить В. Сердюк, а этот оттенок"Грубость" и "грубоватость" имеет значение.

• • •

Перейдем к существу самой статьи В.Сердюка, из которой видим, что автор ея не касается только существа вопроса, а наслоил на него много совершенно неотносящегося к делу, и тем лишь запутал вопрос.

Автор заметки сказал просто, что великорусские обращения"господин" и "милостивый государь" неприемлемо для Казаков, потому что с этими словами связывается понятие о р а б о в л а д е т е л е и для целей, поставленных заметкой, этого вполне достаточно, но В.Сердюк считает, что это несерьезно и поверхностно и в своей статье начинает"углублять" и "серьезничать". В чем-же заключается это углубление?

" Все вкладываемые понятия в слово "станичник" журналом "КИС"как "простовато одетый человек, без светских манер, грубость в движениях, заскорузлость рук" и т.д. объясняется только и исключительно налетом московкости, разрывом в жизни между высклавливающим /высказывающим?/ такие мнения и понятия и своим Казачьим Народом, поясними жизнью большинства Казачьей интеллигенции поза/?/ Казакией, главным образом Москвии, где навевали московины всем и вся, что Казаки-дикари, малокультурны, грубы, заскорузлы и вообще, если хотите, даже - хамы".И это в то время, когда не хотели /Великорусы/ видеть у себя, по истине, полного хамства, подлости, морального упадка, безбожия, начиная со своих императоров..." И тут-же ни к селу, ни к городу В.Сердюк говорит о

Екатерине II, что она была "проститутка" /здесь должно пояснить автору, очевидно не совсем разбирающемуся в употребляемой им терминологии, что под "проституткой" в русском языке разумеют женщину продающую за плату свое тело ради...улучшения своей жизни, так что к Екатерине II этот оскорбительный термин совершенно неприменим/, что Петр I был сыноубийца, что Иван IУ то-же сыноубийца.

Но все равно - какое отношение и"проститутка"Екатерине II,и сыноубийца Петр I и то-же сыноубийца Иван IУ,живший 400 лет тому назад! какое отношение они имеют к тому, каким словом нынешние Казаки должны в своих обращениях или в обращениях к ним других лиц, называть друг друга?

Разделавшись со словом "господин" В. Сердюк принимается за слово "пан" и это без всякой надобности, потому что автор "заметочки" уже ясно и категорично отклонил эти обращения, начинает свой экскурс в далекое прошлое и заканчивает словами:"Так что и этот рабовладельческий титул обращения "пан" Казакам-вольнолюбивому народу совсем не придатен и противен по своей судности".
/Да позволено будет заметить почтеннейшему автору, что в журн."Каз. Ж.-Козаче Життя", где он сам пишет, а также и в "Казаке" /парижском/ что отвратительное слово "пан" принято среди кубанских Казаков,когда они пишут или говорят по украински. Авт.зам./

И опять таки, к чему это всем давным давно известное и переизвестное перечисление отрицательных качеств "господина" и "пана".Другое дело если-бы автор заметки предлагал Казакам взять за обращение между собою слово "господин" или "пан", тогда понятно было-бы всё изливаемое на эти слова В. Сердюком, но ведь автор заметки,повторяем еще раз, сразу-же и категорически отклонил эти слова, след.В.Сердюку следовало-бы прямо и начинать с оценки слов "станичник","старшина" или какого либо другого слова,подходящего для обращения Казаков между собою, а не растекаться белкой по дереву.

. . .

В оправдание обращения словом "станичник" В.Сердюк приводит следующее соображение. "Обращение "Станичник" с давен-давна вошло,вросло и сжилось в казачьем лексиконе, и его уже не можно вытравить из казачьего обращения никакими подходами,-будь они искренне добрыми, или "искренне "злыми". Никто не собирается "вытравлять" слова"станичник"!

На Дону употребляли слово "станичник", но это только тогда,когда один Казак говорит про другого:"Да этой мой станичник", т.е. оба они одной и той-же станицы, но никак не в смысле обращения,как слово"господин" или "пан".

На Дону в обращениях друг к другу Казаки употребляли или просто одно имя, если Казак был молодой; если же Казак был постарше,то к нему обращались по отчеству - Петрович,Гаврилич; если же Казак пожилой, или чем-то выдвинулся из рядовых Казаков, или получил образование, то его уже называли по имени отчеству - Иван Петрович,Семен Гаврильч; в письмах-же было обращение - Уважаемый, Многоуважаемый, а затем имя - отчество, но никогда не обращались, если не писали, словом"станичник", как это только теперь вошло в моду.

И.И.Безуглов по поводу обращения Казаков друг к другу пишет: "Этот вопрос по моему, разрешила сама жизнь,т.к. вот уже 38 лет мы всегда обращались друг к другу со словом "станичник". Как только мы приехали в 1928 году в Чехию и поступили в высшие школы, мы сразу-же начали организовываться по войскам и станицам а через год создали

Общеказачью станицу студенческую. Другого обращения, как станичник, я не помню".

Впрочем между автором "коротенькой заметочки" и В.Сердюком м.б. существует и недоразумение, основанное на различных употреблениях слова "станичник" на Дону и на Кубани.

" Станичник" это есть название жителя станицы, как "горожанин" есть название жителя города. Станичники в подавляющем большинстве - земледельцы; где-ж возьмете хороших портных, чтобы они могли сшить хорошо сидящий костюм, как они бывают на господах и панах, хотя "станичник" и дает для костюма хороший материал. Поэтому-то он и "простовато" одет.

Дальше, где станичнику набраться "светских манер" и "изящных движений, когда вся жизнь его проходит в тяжелом физическом труде?. В.Сердюк пишет: "Для Казака всегда была "станица" своим родным, дорогим, святым"... "станица" для каждого Казачьего Казака, а не обмосковленного - святая Святых, и вот тут-то Казаки и приняли в обращение слово "станичник".

Мы позволим себе напомнить В. Сердюку его-же слово в его же статье: "В полках было два обращения до первой мировой войны:"Ста - ничник" и "Станица". Первый означал Казака обученого, чистого, хорошо одетого в лучшую свою одежду, будь то рядовой Казак или офицер, на нем было все пригнано /В.Сердюк говорит о форме, мы же разумеем обыкновенную одежду/... "Станицей" же звали молодых, еще неотесанных казаков".

Какая же это станица "Святая Святых", когда её, "Святое-Святых" сравнивают с "неотесанным" казаком?! Что-же это Казак бревно что-ли, что его надо тесать?

. . .

В.Сердюк дает "точное" пояснение тому, что значит "старшина".

"Старшина - это стародавний казачий привеллигированный чин". Под москвитинским влиянием, от которого В. Сердюк, видимо еще не отрешился, он считает, что "старшина" был "чин", но ведь ни сотник. Ни сотник, ни есаул, ни старшина, ни полковник первоначально не были "чинами", а были они должностями: сотник - мы теперь сказали-бы, это сотенный командир, полковник - командир полка; старшина была первоначально то-же должность, а не чин:"А старшина в Азове войсковой атаман Осип Петров". Пугачеву надо было итти к старшине, который был уже в "чине" полковника: "старшина полковник такой-то был очень строгий". Как видите, "старшины" были в разных "чинах". Это Москва переделала наши должности в "чины"; она даже Войскового Атамана тоже обратила в "чин", как и украинского гетмана /П.С.З.т.ХУI, №12.277/.

В обращениях друг к другу у всех народов принято слово, которым обозначается высшее сословие в государстве: господин, пан, герр, сэр, монсьё /испорченное монсеньор/; у Казаков сословий не было, но выработался класс старшин, как класс не наследственный, но в государстве все таки класс передовой; вот по этим-то причинам автор "коротенькой заметочки" и предложил этот термин для обсуждения, но "серьезные казаки", как это пишет В. Сердюк, вскроют, что всё это /что "это?"/ идет только на мельницу наших врагов всех "мастей".

. . .

ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕ.

Мы берем формы правления в государстве уже сложившемся, а не в период его формирования, который продолжается много лет.

Теперь еще немного о КазАкии, чтобы этот обмен мнениями прекратить, хотя Редакция и писала /№10 стр.6/, что она придерживается того взгляда что всякий вопрос, относительно которого существуют разные мнения, должен быть рассмотрен до конца, независимо от того, чья возьмет. Это мелочное самолюбие должно быть отброшено чтобы "истина взяла".

Мы оставляем без внимания заметку"От читателя КИС"/К.Ж.№86,с.26/, автор кот. уже по слогу чувствуется, что он не вчитался толком, не разобрался в том, что критикует, а потому и заблудился в трёх соснах."Читатель"даже употребляет слова"КАзакия","КАзак", ставя ударение на первом слоге, чего у автора нет;"Читатель КИС"взял их очевидно с потолка.

Вопрос с названием КазакИи или КазАкии в полной мере зависит от того на какой манер произносить это название-на гречес.или на латинский. Если произносить название государства как КазакИя, то народ его будет носить название, как Казакийцев.О КазакИи, о ЗихИи мы знаем только одно имя этих государств, но как назывался сам народ, того мы не ведаем.

Если бы мы знали только одни названия государств, как СловакИя, ЧехИя, КазакИя, не зная названия самих народов, то, несомненно, народ этих государств мы называли-бы как Словакийцы, Чехийцы. Т.напр., Татищев называет-Казахийцев, Зихийцев /т.I,182/, но т.к. мы знаем название самих народов-Словак, Чех, Казак, отсюда по имени народа, и назв.государств-СловАкия, ЧЕхия, КазАкия. Кроме того, произношение"КазакИя"естественно вызывает представление о существовании Казаков на Кавказе, тогда как этот вопрос еще спорный./см."Дон и Москва"кн.III,с.15 и сл./произношение-же "КазАкия" предлагается впервые и оно, как непривычное, кажется неправильным; однако, для обозначения названия государства, население, кот.составляют Казаки, прроизношения"КазАкия"вполне соответствует фонетическим законам русского языка, на котором мы говорим.

Если одно слово имеет два разныхсмысла или два значения, то чтобы отличить их меняют ударение, напр., старшинА и старшИна, крУжится/волчек/, кружИтся /голова/, нет нуждЫ-нет нУжды, свиньЯми /животное/ и свИньями /люди, по образу действий своих, как свиньи, ворЫ и вОры и т.п.

И здесь "КазАки поднялись" /а не "КазакИ поднялись"/ служит указанием на то, что в глазах Сибиряка "КазАки" есть народ и этот Народ /"поднялся"/, т.е. восстал.

Из небольшого вопроса сумели сделать целую "литературу", что свидетельствует о неумении подходить просто и ясно к трактуемой, обсуждаемой теме, и в заключение этой заметки можно сказать одно, что от всей статьи В. Сердюка пахнет чем-то другим, а не представляется простым обменом мнений.

ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕ.

Мы берем формы правления в государстве уже сложившемся, а не в период его формирования, который продолжается много лет.

Обычная форма правления в сложившемся государстве это-МОНАРХИЯ, т.е. государство, управляемое одним лицом и власть эта переходит к сыну, внуку, дочери или в боковые линии."Государство - это я"-сказал Людовик XIУ.

Монарх, будучи никем и ничем неограниченным в своей власти,часто становится просто тираном, деспотом, и правление его становится уже ТИРАНИЕЙ, ДЕСПОТИЕЙ.

Таким образом монархическое правление вырождается в тираническое, деспотическое.

Затем, возле тирана образуется группа видных и крупных аристо - кратов, свергает его или берет власть в свои руки, внося первоначально некоторые улучшения; такое правление группы аристократов называется АРИСТОКРАТИЧЕСКИМ. Но и сама аристократия современем тоже начинает злоупотреблять своею властью, когда власть сосредотачивается в руках только небольшой группы аристократов, и тогда она вырождается в ОЛИГАРХИЮ.

Но, на смену олигархии появляются представители народа в широком смысле слова, и образ правления становится ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ,и оно первоначально так-же вносит некоторые улучшения в управление,но потом вследствие невежественных демагогов, получивших доступ к власти, власть в свою очередь разлагается и становится ОХЛОКРАТИЕЙ, т.е. властью "улицы", худшей частью населения, и тогда государство становится на край гибели, если только не появляется ДИКТАТУРА, т.е. неограниченная власть какого нибудь одного человека, чтобы начать снова круговорот форм, правления, т.к. власть диктора в свою очередь может обратиться в произвол.

Мы даем здесь только схематическую эволюцию /развитие/ власти, в жизни-же все это происходит куда как сложнее.

БИБЛИОГРАФИЯ.

В немецком журнале "Европейский Восток" /№ 64/, напечатана статья П.С. Полякова. "Трагедия Казаков".

Он в сжатых чертах рисует картину с самого начала Казачества, проходя через самые выпуклые места истории казачьей, оттеняя его борьбу за свою независимость, окончив статью Линцкой трагедией.

Это уже его вторая статья в иностранной прессе, и дай Бог,чтобы было побольше таких осведомлений иностранцев о Казаках.

Тут невольно вспоминается статья полк. Самсонова /Уральца/ где он описывает, как сын его в школе по американскому учебнику истории учил о Казаках.

" Когда случалось крестьянское восстание, Казаков посылали вос - становить порядок, и когда этим диким варварам давали право на свободную расправу в деревне,- ужасы которые они творили,выше всякого описания. Расстрелы, порка, сожжение домов, были обыкновенными явлениями, не принимали во внимание ни пола, ни возраста". /"История Европы",написанная ист.Сальвин Скапиро/.

По моему мнению, наши казачьи Атаманы, имя которых"бещисла" и занимающимся взаимным истреблением,не мешало-бы собраться,хотя-бы только по одному этому вопросу,"во единый круг" и вынести протест и даже потребовать уничтожения этого явно клеветнического места:ведь на этом учебнике воспитывается молодое поколение,будущие граждане САСШ. И теперь,когда САСШ, признана "Казакия",то граждане,воспитанные на этом учебнике,могут вспомнить про "этих диких варваров"и мо-

гут проявить соответствующее отношение и к самой Казакии.

В 1959 г. в СССР была издана книга В.Сафонова"ДОРОГА НА ПРОСТОР". Из этого названия трудно предположить, что она посвящена исключительно походу Ермака в Сибирь и завоевания ея им. Мы не касаемся литературных достоинств этой книги, но нас интересует другое -подход автора этой книги к личности Ермака - кто он был,цель его похода,кто были Казаки?

Ермак представлен им скорее молчаливым, больше выслушивавших других, тогда как он был "речист".

"Ермак мельком глянул на него и строго продолжал:- Ильин слышал: ...калужские, московские, рязанские, камские, устюжские...Нас-то сколько? Полтысячи! Своей,думаешь, силой сильны? Вон чьей силой! И Дон не сам - той силой стоит". /Из предыдущего разговора видно, что "сила" московская/.

Но вот взгляд самого автора В.Сафонова на происхождение самого Ермака,вопрос, так недавно взволновавший казачью общественность статьями Байкалова.

"Начало жизни его неизвестно; конец тонет в тумане легенд...Даже самое имя- Ермак. Что такое Ермак? В святцах нет такого.

"Высказывали предположение,что это Ермил,Ермолай,Еремей или даже Герман.Но не Ермил,не Ермолай,не Еремей, и не Герман,а именно странное, нехристианское Ермак стояло в...поминальном "Синодике".

"Ермак на волжском жаргоне - ручной жернов или артельный тачан /котел/.Так и пришлось в церквах несколько веков петь "вечную память" языческому Ермаку-ватажному котлу или ручному жернову".

Далее он пишет,что в одну из сибирских летописей,Черепановскую, да и то в самую позднюю из них было внесено,что "по настоящему звали Ермака Василием Тимофеевичем Алениным.Краеведы-уральцы даже уверены в этом: Аленин был пермский человек,но прямых доказательств этому нет". Далее автор говорит,что на Урале "выводят его из работных людей строгоновских вотчин. Трудно в самом деле иначе объяснить необычный,беспримерный с точки зрения обычаев волжской вольницы и уж вовсе невероятный для коренного донца путь на Каму,избранный Ермаком, когда донеслась весть о движении рати Ивана Мурашкина."

"Вряд-ли он был "вековечный" казаком; скорее мы должны искать его в числе тех,кто попал на вольную реку, потому что "Доном от всех бед освобождаются", а бед этих - сам вдосталь хлебнул".

Таким образом, мы видим нового сторонника Байкалова, но к чести В.Сафонова,надо отдать ему в этом справедливость,к разрешению вопроса он подошел объективно,без Байкаловского гаерства.

Даже в определении казачьих "разбоев" В.Сафонов подводит так сказать,философскую основу: "нельзя ставить никакого знака равенства между эпическим "разбоем" древней Руси и простым уголовничеством.То было явление особой и сложной социальной природы и функции:в нем был общественный протест. /подчеркнуто нами/.

Как видим, история о Ермаке далеко еще не закончена,но можно твердо и определенно сказать, что он был "вековечный" казак, ибо на северо-востоке Руси, в частности по Сев.Двине и её притокам было много "вековечных" Казаков, пришедших из Азии с монгольской примесью; Ермак ведь был "плоск лицом",но "прикудрявен", другая кровь,но ни то, ни другое - не "русское".

"И во многих местах", пишет В.Сафонов,-"на Урале,в Сибири и даже Казахстане-из поколения в поколение передаются рассказы о Ермаке,и люди с гордостью говорят,что они того казацкого корня"./Подчеркнуто В.Сафоновым/.

В книге этой интересна только последняя глава- "О Ермаке и его походе. Послесловие".

Любопытно отметить, что перед каждой главой в книге помещен какой нибудь рисунок,- был он помещен и перед последней главой, но, как видно, перед самым печатанием уже набранной главы, его сняли, на что указывает пустующее перед главой место, равное рисунку.

Вероятно был помещен портрет Ермака, не совсем подходящий к ратным московским людям того времени.

В 1960 г. вышла в СССР книга С.И.Семенова под названием "СТЕПЬ КОВЫЛЬНАЯ". Главная тема этой книги - насильственное переселение Донских Казаков на Кубань.

Мы приведем слова самого С.И.Семенова из его "Послесловия": "Удивительная вещь: мощное противоправительственное, с окраской острой социальной борьбы, движение на Дону, охватившее шестьдесят восемь станиц, не освещено совсем в нашей исторической литературе...А между тем имеется сборник интереснейших исторических документов/Е.Фелицина/ показывающих сильный размах этого движения, продолжавшегося свыше двух лет, весьма тревожившие царские власти и саму Екатерину II. Царица издала даже особый "рескрипт" по этому поводу, а затем на донских Казаков обрушились свирепые кары: даже по официальным сведениям, было репрессировано /казни, вырывание ноздрей, ссылка на каторгу, нещадное битье плетьми/ около пяти тысяч Казаков, т.е. весьма значительная часть взрослого мужского населения, находившегося тогда на Дону".

Эти слова С.И.Семенова свидетельствуют о том, что в СССР мало знают о вышедшей исторической литературе заграницей, напр., о труде С.Г.Сватикова "Россия и Дон", где об этом "движении" сказано довольно обстоятельно.

С.И.Семенов родился в Новочеркасске. Отец его преподавал историю в Новочеркасской гимназии, сам-же он окончил историко-филологический факультет университета. В их семье часто бывал известный писатель казак А.Серафимович. В настоящее время С.И.Семенов работает над историческим романом "Генерал Севера"- об Иване Васильевиче Турчанинове, донском Казаке: он воевал в армии Линкольна /война Севера и Юга Америки/.

Об этом И.В.Турчанинове написал и издал здесь заграницей, небольшую брошюрку казак Аникушин; правда, написана она неопытной рукой, но всетаки она принесла некоторую пользу: многие Казаки впервые узнали о том, что в армии "Севера" принимал участие донской Казак.

. . .

Нам случайно пришлось прочитать во французском журнале"Право и Свобода /№191 ст. 3/ ст. Жюль Исаака, автора книги:"Антисемитизм, имеет ли он христианские корни?" В предисловии к этой книге он пишет: "Потому что более пятнадцати лет я занимаюсь, чтобы изучить и вырвать христианские корни антисемитизма..."и далее:"я говорю...что в христианстве христианские корни антисемитизма глубоки".

Мы, как христиане, должны защищаться от подобных наветов, и если нам удасться ознакомиться с этой книгой, мы дадим о ней отзыв, а пока что скажем, что антисемитизм существовал еще за четыреста лет <u>до рождения</u> самого Христа. /Библия, Есфирь/.

Библиофил.

Письмо в Редакцию.

Многоуважаемый Иван Платонович.

Пишу Вам по поводу родословной А.М. Каледина. - Роясь недавно в архиве Донской Артиллерии, я нашел список по выпускам из Донского кад.корпуса в Донскую Артиллерию,составленный в 1936 г. полков. Югановым,который сам окончил корпус в 1894 г. /5-й выпуск/. На год старше его, т.е. из 4-го выпуска Донск. корпуса в 1893 г.были выпущены в Донскую Артиллерию из Михайловского Арт. Училища: Лукьянов и Семерников, а из Николаевского кав.училища: Нефедов, Мухин, Князев, Золотарев и К А Л Е Д И Н Мелетий /брат Алексея Максимовича/, как указано им самим в ковычках. Короче говоря Каледин Мелетий был выпущен хорунжим в Донскую Артиллерию в 1895 г.

Всех этих артиллеристов я знал лично, один из них был моим командиром батареи в Германскую войну, но о Каледине Мелетии я никогда не слышал. Роясь дальше, я нашел другой листок полк. Юганова с теми же фамилиями, над которыми стояли пометки покойного теперь секретаря Союза Дон. Артиллеристов В.Ст. Нефедова,при чем над фамилией Каледин помечено: у м е р, очевидно в молодом возрасте.

Помещенная в № II КИС фраза:"По другим сведениям,/Н.Н.Каледина/, у А.М. был младший брат Евграф,но умер, будучи юнкером, хотя и с ошибками, это подтверждает.

Е. Ковалев.

ПРОВОКАТОРЫ ЛИ БУНИН и САМАРИН? - А кто "Иванушка - дурачек"?

В "К.Е." № 33 на 4-й стр. Редактор каз. журнала "Кубанец"полк. В.В.Черешнев поместил обращение к лидерам рос. организаций по вопросу: "Казаки и Россия" и затем статью:"Харакири или место под солнцем". Для Казачества.

На посланную в редак.газ. "Русская Жизнь" в Сан-Франциско-председатель корпорации газеты и Предс. Общеказ. Союза в Сан-Франциско инж. Анатолий Кривошеев-донской казак- отказал напечатать обращение и ст. Черешнева, назвав "затею ПОСТЫДНОЙ для казака историей" и "провокацией" с целью вызвать "бесплодную,как мыльный пузырь,дискуссию"и т.д. Заканчивая письмо об отказе, г-н председатель говорит:" мои прадеды и деды своей кровью создавали Великую Русь от моря и до моря.Создавали для МЕНЯ для своего потомства, а потомство, как Иванушка-дурачек кричит: не хочу, не надо и т.д."

Газета "РЖ" явно монархическая,хотя и называется оффициально"беспартийно-демократическая".

. . .

На этих же днях привелось читать нижеследующие строки написанные русскими людьми и никак не "самостийниками",а посмотрим,что они говорят и что подтверждают,являя в некотором роде и ответ гг.монархистам по поводу будущего России.

I. "Тут царский период русской истории КОНЧИЛСЯ при доброй помощи солдат ПЕТЕРБУРГСКОГО гарнизона - НЕ ЖЕЛАВШИХ идти на фронт..." так писал академик,нобелевский лауреат и на все 100% русский человек Иван Алексеевич БУНИН. Неужели КАЗАКАМ МОНАРХИСТАМ это ничего не говорит???

2/ "Старое правописание принадлежит ИСТОРИИ и выступления в печати в ЗАЩИТУ ЕГО представляется абстолютно НЕ ЖИЗНЕННЫМ, а дискуссия по этому вопросу подобна дискуссии О ПРОШЛОГОДНЕМ СНЕГЕ или о ВЫЕДЕННОМ ЯЙЦЕ.Занятия эти вполне бесцельны и продолжать их нет никакого смысла"-так писал /см.НРС от 25 марта 60/ В.САМАРИН-тоже 100% рус.человек.

3/ Все монархисты забывают о той квалификации,которую дал им последний Император России в своем дневнике.Это характеристика в 3-хсловах. "ВСЮДУ ИЗМЕНА И ПРЕДАТЕЛЬСТВО"-было начертано его собственной рукой.Разве этого еще мало монархистам???

4/ Еще одно из доказательств нелогичности мышления монархистского движения - 45 лет назад воевали 3 империи-Оттоманская,Австро-Венгерская и Германская против одной Российской. Все три рассыпались на несколько малых государств и все 3 главы их умерли "не в своих постелях". Четвертый - побежденный еще хуже: монархисты не съумели предупредить его трагической кончины хотя все это было возможно при действительном патриотизме и жерственности.Не оказалось людей действительно преданных и умных, а не шкурников с "заячьими" мозгами.

Теперь все они оказываются теми "героями",которые после драки кулаками машут. Спрашивается- которые из сегодня существующих на территории бывшей Империи 33 "республик" пойдут за монархистами из эмиграции ??? Мы знаем "цемент" Хрущевых построивших тюрьму народов-это террор. При помощи его думают и русские строить??? На призыв эмигрантского "межакова" разве что отзовутся Поляков, Ткачев с Кисилем из Кривошеев.О Караганде и пр."райских"местах они знают лишь из газет,но потомки создавших "от моря и до моря" вкусили этого горького не из газет, а на своей коже. Их теперь калачом не заманишь эмигрантским "войсковым".

ЭЙАЙЕС.

Помещенный на стр. 25 № IO КИС абзац от слов "среди мадьяр до слов /на стр. 26/.. в мадьярскую речь" не принедлежит А.Скрылову,а Редакции; абзац должен быть помещен после второй подписи"А.Скрылов".

А.Скрылов вносит такие поправки в произношении славянских слов, вошедших в мадьярский язык:борозда-берАзда, борона-бОрона,коса-кАса, лопата-лапАт, мак и рожь - так же,как и в русском языке.Но дни недели немного иначе: середа /среда/ -сЕрдя, четверг-чютёрТок,пятница-пЕнтек, суббота-сОмбат. Шапка-ичапка, ведро-вЕдер.

Кстати,Редакция просит исправить в №II стр.8, стр. I9 снизу вместо "международнсе" надо "между граничное".

. . .

Получены пожертвования с I апр.по 30 июня I960 г. от П.М.Аврамова-3750 фр.,Ф.И.Быкова -5 долл.,Можаев -2 долл,А.Г.Федосов -I анг.ф. Оплатили за №II:М.И.Гаврилов-600 фр.,И.Н.Платов-500 ф. Редакция приносит всем им свою признательность.

. . .

За статьи,помещенные в Сборнике за подписью автора,Редакция не отвечает.При запросах на ответ - прилагать марку или международный купон.

Готовится к печати № I2 КИС.

Статьи,корреспонденцию и деньги адресовать: Mr. Boudanoff J. 288, rue de Vaugirard - Paris XV. - France.

Цена Сборника: во Франции - 250 фр., в других странах - I ам.доллар.

Технический редактор И. Буданов.

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК
RECUEIL D'ARTICLES SUR L'HISTOIRE COSAQUE
№ 13
ОКТЯБРЬ 1960 г. ПАРИЖ.

Редакция К.И.С. поздравляет всех Казаков, Казачек и их детей с праздником Покрова Пресвятые Богородицы, и да попомнят они Престол Ея и Ивана Предтечу и то бессмертное Сидение, в котором столько было проявлено величия казачьего духа, стойкости и воли; да проявим и мы стойкость и волю к преодолению еще более страшного врага - нашего позорнейшего раз'единения, основанного исключительно на честолюбивых вожделениях.

ОТДЕЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ.

ОБ УСТРОЙСТВЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ВОЙСКА.

/П.С.З.,1808 г. Том 30-й.
№ 22902 /

Марта 17 Высочайше утвержденный доклад Министра внутренних дел; о переселении из Малороссийских губерний казаков на земли Черноморского Войска.

Доклад. Я имел счастье доносить Вашему Императорскому Величеству, по представлении Херсонского Военного Губернатора Генерал-Лейтенанта Дюка де Ришелье, о настоящем недостатке населения земель, войску Черноморскому пожалованных, о необходимости к усилию там водворения, и мнение его, что недостаток сей пополнить удобно переселением из двух Малороссийских губерний некоторого количества поселян, кои по тесноте земель своих ежегодно в Новороссийский край переходят.

Ваше Императорское Величество, из'явив предварительно Высочайшее соизволение на сии предложения, указать мне изволили, представить Вашему Величеству те способы, которые для приведения сего в исполнение считаю я удобными.

Приступая к исполнению сей Высочайшей воли, прежде всего нахожу необходимым из'яснить здесь положение,до войска сего относящегося.

Войско Черноморское, составясь из казаков бывшей Сечи Запорожской, получило в 1792 году земли, ныне им владеемыя, заключающиеся в Томанском полуострове и за Босфорским проливом, между Азовским морем, до границ Кавказской Губернии, и от Ейского укрепления в губернии Екатеринославской по Кубани, до самого ея устья, пространством своим более 300.000 квадратных верст занимающих.

Пожалование сих земель Черноморскому войску от покойной Государыни Императрицы Екатерины Второй было, сколько в воздояние заслуг, оказанных им в бывшую перед тем с Оттоманской Портой войну, столько и для ограждения границы тамошней от всегдашних набегов Горских народов,

В № 12 К.И.С. на стр.1-ой,стрч.12 -вместо "монарские" следует "майорские."

к обузданию коих прежде содержались там непрерывно из регулярных полков кордоны.

Частые, хищных сих Закубанцев, набеги поставляют Черноморцев в необходимости иметь теперь безпрестанно на границах своих до 4.500 человек стражи, а в случае большого Закубанцев вторжения, принуждены они бывают и все приняться за оружие; от каковых всегдашних осторожностей и частых отражений, войско Черноморское не могло в счете людей не потерпеть нарочитого умаления, к пополнению коего принужденным себя находило прибегать к средствам, какие прежде были употребляемы, то есть к склонению из разных мест полуденного края и из Малороссии людей всякого звания к побегу и переселению в их сосеявие.

С изданием указа, коим все переходы поселянам с места на место воспрещены, и велено всем оставаться там, где кого ревизия застала, побеги сии некоторым образом прекратились; но совсем тем войско Черноморское посредством своих поверенных находило способы увлекать на земли свои людей тайно, что может быть и до ныне еще продолжается, а ежели счесть, что оно по необходимости поступает на сии непозволительности, как то и действительно полагать должно, то Правительству нельзя оставить сего без особого внимания, и принять таких мер, коими бы с одной стороны все подобные безпорядки были прекращены, а с другой стороны войско Черноморское, толико для пользы Государства нужное, было подкреплено в числе своем средствами, для всех других состояний безвредными, и общим постановлениям не противными.

Взяв сие в основание, я полагаю, что предназначаемое переселение из Малороссийских Губерний на земли войска Черноморского, будет настоящей цели совершенно сообразно, и с видами Правительства, во всех отношениях, согласно; а потому назначая для сего 25.000 мужеского пола душ, считаю таковое число неизлишним: ибо теперь всех обитателей на землях Черноморского войска имеется не более 20.000 мужеского и 10.000 женского пола душ, количество столь недостаточное, что без сего нового подкрепления, набеги Закубанских народов, никогда непрекращающихся, со временем могли бы сословие сие вовсе разрушить: к переселению сему удобнее всего, почитаю я, обратить из сословия казаков в обеих Малороссийских Губерниях обитающих, которые имея собственные свои грунты, примут предложение сие тем охотнее, что продажей их не будут нуждаться в издержках, для перехода и водворения потребных, что состояние, в которое они по переселении войти должны соответствуют прежнему их образу жизни, когда они были в казачестве, и что на новом месте водворения найдут они еще земли обильныя, плодородныя и избыточествующия всем тем, что для поселянина нужно, и с предпочтительным еще в обширности земель выгодами, чего они в настоящих жилищах не имел, и недостатком земель крайне нуждаясь, переселяются ежегодно немалым числом в край Новороссийский. Такое переселение заключает в себе еще и особую пользу, как для того края, куда оно назначается, так равно и для тех Губерний, откуда оно определяется.

Для Войска Черноморского люди сии будут тем полезнее, что ведя уже некогда подобный образ жизни, и отправляя прежде личную службу, скорей

приобыкнут к перенесению службы, какую в войске отправлять будут обязаны, а тем самым полезнее других для защиты границ, куда переселятся.

Для Малороссии же выгода сего переселения будет ощутительна в распространении собственностей, столь много от недостатка земель в хозяйственных заведениях стесненных.

По сим соображениям, находя переселение из Малороссийских Губерний до 25.000 душ казаков на земли войска Черноморского общеполезным и возможным, я осмеливаюсь Вашему Императорскому Величеству представить мнение мое, на каких главных основаниях может быть оно произведено в действо; и как правила, в 1806 году для переселения из Смоленской губернии крестьян в Новороссийский край Высочайше утвержденные, не могли быть во всем применены к сему случаю: то я счел за необходимое для настоящего предмета из'яснить их с большею, сколько возможно определенностью. Оно заключается в следующем:

1/ Переход на земли Черноморского войска казаков из Малороссийских губерний с их семействами допустить по добровольному каждого на то желанию.

2/ Из числа семейств, желание свое к переселению об'явивших по уважению малого числа женского пола, ныне в Черноморских войсках состоящего, предпочитать те, где более девок и вдов, в брак еще вступить могущих.

3/ Исполнение переселения возложить на особое попечение Малороссийского Генерал-Губернатора.

4/ Предоставить ему, чтобы по соображению счета волостей, числа в них душ и тесного положения земель, назначил он число семейств, кои из каждой волости к таковому переселению желание свое об'явить могут.

5/ Дозволить обведение о сем сословию Казачьему учинить посредством волостных правлений под надзором Земских Полиций.

6/ Определить, чтобы семейство, об'явившее желание к переселению, представило при том от общества своего удостоверение, что никаких в податях неочищенных обязанностей не состоит, и частных долгов, препятствующих выходу из селения на оных не имеется.

7/ Волостным правлениям предписать, чтобы списки, кои с таковым об'явлением о переселенцах учинены будут доставляли они в Казенныя Палаты для представления их Генерал-Губернатору.

8/ Генерал-Губернатор по рассмотрении их и по соображению которому из семейств, об'явивших желание переселиться, дозволение на то дать можно и велить через кого следует, каждое о сем известить.

9/ Получающие такое позволение могут, если пожелают послать от себя предварительно несколько человек в войско Черноморское для обозрения мест к своему поселению, и узнания вообще о всех тех выгодах, какие они там иметь будут.

10/ Губернское Начальство комиссионеров сих должно снабжать для проходанадлежащими на срочное время видами, и вместе с сим обязано предварительно дать знать об оном Херсонскому Военному Губернатору и Черноморской Войсковой Канцелярии, с требованием для обезпечения переселенцев в удовлетворении желания их точного удостоверения.

11/ Нежелающих отправлять от себя таковых нарочных, к сему не принуждать; но для предварительного отвода им к поселению мест и устроения необходимых на первый случай пристанищ, Губернское Начальство должно завременно уведомить Войсковую Канцелярию и Херсонского Военного Губернатора о всех тех, кому предназначится дозволение к переселению, и доставить при том подробныя семействам их списки.

12/ Когда по таковым сношениям, все необходимое к пристанищу переселенцев изготовится, и следовательно самое переселение из Малороссийских Губерний казаков решительно определено будет, то в то же время от Малороссийского Генерал-Губернатора должно быть предписано Земским Начальником, чтобы обвестили всех тех коим переход сей дозволен, что они распределением своей собственности и грунтовых владений должны делать к тому свои приготовления.

13/ Переселенцев сих, для их перехода назначать партиями, не более 30 семейств. В каждой, избирая из сих семейств одного отличившегося добрым поведением старейшину, который как открытым на проход партии листом, так и подробною по прилагаемой при сем под № 1 форме о всех семействах ведомостью, снабжен быть должен; и которое он по приходе на место обязан представить в Черноморское Правление, во времени же отправления их с места, наблюдать достаточное одной партии от другой отдаление, дабы от большого числа и от частых одной за другой переходов, не могло встретиться затруднения в дороге, в разсуждении квартирования и прокормления скота.

14/ Каждая партия в пути до места назначенного должна быть препровождаема от города до города, или от одного до другого уезда, отряженным от Городничих и Земских Комиссаров чиновниками, или унтер-офицерами или же солдатами, как для ограждения их в пути от притеснения и остановок, так равно и для соблюдения между самими переселенцами порядка, к предупреждению всякого покушения на поступки непозволительные; на сей конец Генерал-Губернатор обязан предварительно о выступлении с места сих переселенцев, всякий раз давать знать Начальникам Губерний, через кои они пойдут, к учинению заблаговременно нужных в сем случае распоряжений.

15/ Если кому-либо из переселяющихся приключится болезнь, по которой он пути продолжать не может: в таком случае хода целой партии останавливать не должно; но заболевшего, не разлучая с его семейством, обязано Городское и Земское Начальство тут же на месте удержать, принять под свой надзор и покровительство, озаботиться через Медицинскую Управу о его излечении, и по выздоровлении с письменным видом, показывающим все число душ и количество скота, к назначенному месту отправить в одном семействе, или с новой партией, которая между тем подоспеет.

К исполнению сего обязан Малороссийский Генерал-Губернатор дать предварительные свои предписания и отнестись о том к Начальникам Губернии, через кои переселенцы следовать будут.

16/ Срок для переселения сего назначить один год, в течение коего все те коим оно дозволится (не простираясь далее 25.000 душ мужеского пола, а женского, сколько их в семействах находится будет) должны непременно им воспользоваться, разве бы между тем кто из них по каким либо обстоятельствам пожелал пока остаться на прежнем месте, в чем и не

делать никому воспрещения; но для сохранения определенного числа переселенцев, заменять таковых новым назначением из об'явивших на то желание, по призыву Генерал-Губернатора.

17/ Все переселяющиеся из Малороссийских Губерний казаки, лежащия на них денежные подати по тому месту, откуда выходят, очистить должны по общему о переселенцах и переводе душ положению.

18/ По отправлении каждой партии, Генерал- Губернатор должен будет доносить Правительствующему Сенату и в то же самое время уведомлять Министра Внутренних Дел и Государственного Казначея прилагая ведомости по форме № 2 у сего следующей.

19/ Черноморская Войсковая Канцелярия, в приеме поселенцев, в водворении и в наделении их землями, поступает сообразно основанию и изданным от Правительства о сем войске постановлениям.

О каждой же приходящей на место партии переселенцев посылает к Малороссийскому Генерал-Губернатору ведомость по форме под № 3 при сем прилагаемой, поверяя оную всякий раз с ведомостью, какая от старейшины с каждой партией представится, которая по подробности своей служить будет поверкой их путешествия, и того состояния, в каком они до места прибыли.

20/ Для предупреждения злоупотребления при таковом переселении вкрасться могущего, Канцелярия войска Черноморского предварительно и строжайше запретить принимать в виде сих переселенцев таковых, кои не будут иметь надлежащих для того от Малороссийского Генерал-Губернатора свидетельств, и ежели бы они могли случиться, оных непременно должно возвратить через пересылку посредством Земских Полиций к Малороссийскому Генерал-Губернатору, для обращения на прежнее жительство.

Мера сия более всего приемлется на тот конец, чтобы под предлогом дозволенного переселения казакам, не могли воспользоваться сим и помещичьи крестьяне, и наипаче беглые разного рода люди, а потому должное в сем случае наблюдение по всей строгости, остается на собственной ответственности Войсковой Канцелярии, и особенно поручено быть должно главному таможнему края Начальству.

21/ Судя по близости места, куда назначается переселение, никакого от казны переселяющимся казакам пособия не полагается: ибо они имея собственные свои грунты, продажей достаточно всем нужным снабдить себя могут; но если бы по местным соображениям Херсонского Военного Губернатора, востребовалось что либо для первоначального переселенцев обзаведения, справедливость требует издержки таковыя отнести на счет сословия Черноморского войска, в пользу коего таковое переселение от Правительства дозволяется.

Изложив правила переселения Малороссийских казаков, в соединение с казаками Черноморскими предполагаемого, считаю необходимым обратиться и к самым землям, последними ныне обитаемым, которым по из'яснению Херсонского Военного Губернатора никакого до сего времени внутреннего размежевания еще не было, и которое в существе своем столь полезно и нужно, что посредством оного отделясь общее владение от частного, поставится каждое в известныя границы, и тем на будущия времена обезпечится всякий владелец или поселянин в прочности хозяйственных на собственной заведений.

Дабы принести меру сию в надлежащее действие, должно предварительно отнестись к Министру Юстиции и к Военному Херсонскому Губернатору Дюку де Ришелье, представив первому распоряжение о приготовлении одной или двух землемерных партий, а к последнему, чтобы он без малейшего отлагательства приказал Черноморской Войсковой Канцелярии заранее собрать к делу сему все местные сведения, в то же время занялся составлением и самих для межевых правил, вмещая тут все подробности, которыя ему, яко Главному того края Начальнику, должны быть известны; и определяя все неудобства благоуспешности межевания препятствовать могущия; по окончании же представил бы оное на Высочайшее Вашего Величества усмотрение с утверждением коего само по себе откроется, что чиновники, к к межеванию определенные, войдут в непосредственную его зависимость, а притом в лучшей благоуспешности не препятствует дозволить ему учредить, буде найдет полезным, и особой Межевой Комитет с обязанностью иметь за действием землемеров смотрение и давать им в затруднительных случаях разрешение, определяя однако же степень, до которого сей Комитет сам собою действовать может, и выше которого должен относится к Военному Губернатору для получения его наставлений и разрешений.
В сем состоят по мнению моему все те распоряжения, которыя при переселении казаков из Малороссийских Губерний на земли Черноморского войска, приняты быть могут, и которыя я осмеливаюсь повергнуть Монаршему Вашего Императорского Величества благоусмотрению.

Резолюция: " Быть по сему."

--------ооо--------

П.С.З. Т:37, № 28241 - 1820 г.

Апреля 19 дня Высочайше утвержденный доклад Управляющего Министерством Внутренних Дел.

О умножении Черноморского войска переселением на земли, онному войску принадлежащия, 25.000 Малороссийских казаков.

Доклад. По Высочайшему Вашего Императорского Величества повелению внесено в Комитет Министров поступившее от Начальника Главного Штаба 2-ой Армии Генерал-Майора Киселева обозрение Черноморского войска, заключающее вместе и предположение о переселении на земли онного двадцати пяти тысяч душ из казаков Малороссийских двух Губерний.

Комитет приняв в уважение, что подобное переселение из Малороссии последовало в 1808 году по докладу Министра Внутренних Дел, представил мне рассмотреть упомянутое предположение Генерала-Майора Киселева и представить мое по оному заключение.

Генерал-Майор Киселев в обозрении его Черноморского войска из'ясняет:

1/ Что Черноморския земли при великом своем пространстве не имеют довольного населения.

2/ Что Черноморские казаки, быв с учреждения своего в непрестанном действии с соседними народами, приобвыкли к воинскому состоянию, но не могли привесть себя в цветущее положение, и скудность в войске весьма ощутительна.

3/ Что главные доходы войска состояли доныне в скотоводстве и рыбных ловлях; но и оных казаки по безпрерывному оборонительному своему положению распространять не имеют возможности.

4/ Что хлебопашество по тем же причинам так мало соответствует плодородию земли, войску принадлежащей, что Войсковое Управление принуждено покупать провиант по большей части в соседственных Губерниях для содержания кордонных полков; и

5/ Что таким образом постепенное оскудение войска со временем не дозволит казакам собственными способами охранять границу и тем поставит Правительство в необходимость возобновить прежния на сей предмет важныя издержки.

В отвращение сего Генерал-Майор Киселев полагает весьма полезным и необходимым, на обширном пространстве, занимаемой войском Черноморским земли, умножить число жителей, переселением из Малороссии еще двадцати пяти тысяч казаков по прежнему примеру. Он удостоверяет, что переселившиеся прежде туда из Малороссии казаки, в течение восьми лет столь привыкли к настоящему роду жизни, что служба военная исполняется ныне без различия старыми и новыми казаками.

В сем заключается кратко существенныя обстоятельства представления Генерал-Майора Киселева до переселения людей из Малороссийских Губерний относящихся.

Обращаясь к рассмотрению оного, я нахожу:

Во первых, что бывший Херсонский Военный Губернатор Дюк де Ришелье, признавая необходимым усилить население Черноморского войска, полагал отправить туда некоторое число поселян, которые по тесноте земель из Малороссии в Новороссийский край ежегодно переходили, и

Во-вторых, что Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелеть бывшему тогда Министру Внутренних Дел, князю Куракину составить по сему предмету правила, которые в поднесенном от него докладе 17 марта 1808 года были удостоины Высочайшего Вашего утверждения.

Главные основания правил сих заключаются в следующем:

а) Число переселяемых назначить не более 25.000 душ мужеского пола с их семействами.

б) Переселение совершать добровольно и единственно из сословия казаков.

в) Приглашение к переселению ограничивать теми местами, где жители наиболее в земле нуждаются.

г) Имена желающих представлять Главному Начальству для нужного к переселению дозволения.

д) Переселение предпочтительно разрешать семействам, в коих более женского пола.

е) Списки переселяющихся посылать к Начальству Черноморского Войска.

ж) Переселяющимся дозволить продавать свои дома, земли и имущество.

з) Черноморскому войску поставить в обязанность назначать переселенцам земли и сделать нужныя пособия к водворению.

и) Войску не дозволять принимать других поселян, кроме назначенных в списках.

и) Все по сему распоряжению в Малороссийских губерниях представить Главному Ведомству Малороссийского Генерал-Губернатора.
к) Переход в пути и провожание сих переселенцев до места водворения определить правилами в 1806 году о переселении казенных крестьян из Смоленской губернии, изданными:
л) Срок для окончания всей операции переселения сего назначить один год, но сие последнее положение в последствии отменено.
м) Наконец для удобнейшего их водворения поредположено размежевать Черноморские земли; что однако же по встретившимся неудобствам исполнено быть не могло.

На сем основании переселилось в Черноморское войско в течение 1809, 1810 и 1811 годов из губерний Полтавской и Черниговской казаков двадцать три тысячи восемдесят восемь мужского и восемнадцать тысяч шестьсот семьдесят две женского пола душ.

Сообразив обстоятельства прежнего переселения Малороссийских казаков и настоящие предположения, я нахожу:

1/ Что Черноморское войско по населению, совершенно несоответствующему обширности и плодородию его земель, существенную пользу получит от всякого распоряжения, которое клониться будет к тому, чтобы умножить способы его к обрабатыванию земли.

2/ Что Малороссийския губернии, изобилующия напротив населением в сравнении с количеством, крайне недостаточным земель им принадлежащих, не только не могут потерпеть в хозяйственных отношениях от переселения двадцати пяти тысяч душ; но напротив получить должны существенные выгоды, если бы число поселян, им принадлежащих, несравненно значительнее водворилось на землях полуденной части России, к их частной и Государственной пользе.

3/ Что успешное переселение Малороссийских казаков в войско Черноморское уже произведенное, удостоверяет, что и ныне предполагаемое, на взаимных выгодах также основанное, одинокие последствия иметь будут

4/ Что кроме вышеизложенных выгод в отношениях хозяйственных Правительство достигнет весьма важной цели прочного обезпечения границ своих посредством сего воинского поселения, без коего следовало бы содержать регулярное войско с немалыми издержками и значительною ежегодно потерей людей в климате, весьма пагубном для тех, кои к оному не привыкли.

5/ Что в сравнении выгод сих не может быть поставлена небольшая убыль в доходе казенном от того, что освободятся 25.000 переселенцев от платежа подушных и оброка; между тем, как по заключению вышеизложенному, Правительство избавится может от важных издержек по содержанию войска регулярного на Кубани необходимого, если собственные способы Черноморских казаков не будут усилены.

По всем уважениям сим я признаю новое переселение 25.000 душ мужеского пола из сословия Малороссийских казаков на земли Черноморского войска весьма полезным, и полагаю произвести оное на основании правил вышеупомянутого Высочайше утвержденного в 17 день марта 1808 года доклада Министра Внутренних Дел, присовокупя некоторые распоряжения, кои по встретившимся по оным неудобствам споспешествовать могут к успеху сего дела.

Распоряжения сии заключаются в следующем:

1. Все производство переселения сего поручить попечению Малороссийского Военного Губернатора с тем, чтобы он применяясь к правилам, в 1808 году на сей случай данным, снабдил Гражданских Губернаторов Полтавского и Черниговского надлежавшими наставлениями, для производства дела сего с успехом и сообразно цели Правительства.

11. Для из'явления желаний со стороны переселяющихся семейств и для полного в Черноморские земли переселения назначить трехлетний срок, со времени об'явления о том в каждом повете.

111. Малороссийскому Военному Губернатору поставить в обязанность доносить об успехе переселения, и доставлять ведомости о переселяющихся в Министерство Внутренних Дел.

Гражданские же Губернаторы обязаны будут ведомости о переселяющихся из Губерний им вверенных казаков, сообщить Казенным Палатам.

1У. Черноморскому Войсковому Начальству поставить в обязанность новым поселенцам отводить земли и размещать их во всем наровне со старожилыми казаками, предоставляя оному распорядиться по лучшему его соображению о размежевании земель, кои им отводиться будут.

У. Малороссийскому Военному Губернатору и Войска Черноморского Атаману предоставить иметь надлежащее отношение с Министром Внутренних Дел во всех случаях, кои по операции сей встретят затруднения, или потребуют из'яснения, или дополнение, дабы они могли получать неотлагательно разрешение.

Резолюция: " Быть по сему."

П.С.З. Том 37 - № 28351 - 11 июля 1820 г.

Июля 11. Высочайшее повеление, об'явленное Начальником Главного Штаба Дежурному Генералу.

Об определении по одному младшему лекарю, одному фельдшеру и по два цирульника в каждое из осьми казачьих войск, поселенных на Кавказской линии.

Государь Император Высочайше повелеть соизволил: для пользования больных в поселенных на Кавказской линии казачьих войсках: Кизлярском, Терском, Семейном, Гребенском и полках: Моздокском, Волгском, Хоперском, Кубанском и Кавказском, как служащих, так и отставных из сих войск и полков офицеров и казаков, равно и всех жителей сего сословия определить в каждое из восьми войск и полков по одному младшему лекарю, одному фельдшеру, и по два цирульника и производить от казны потребное для сего количество медикаментов.

В И Й.

Этот рев, этот гам, свистопляска,
Что теперь происходит везде,
Нам знакомы, как детская сказка,
Черти пляшут к великой беде.

Русский Вий подымаясь из праха,
Диким взором на мир поглядел,
Целый мир ужаснулся от страха,
Этот взор лютой злобой горел.

Все смешалось, восстал брат на брата,
Будто разум всем кто то отнял,
Всюду зло и напрасно когда то,
За людей Сам Христос пострадал.

Люди все позабыли про Бога,
Сказка снова вернулась назад,
Разошлась перед миром дорога,
По которой итти - не понять.

Закружились счастливые ведьмы,
Для них вольный открылся простор,
Усмехаясь над миром из бездны,
Сатана свою руку простер.

Ой вы дали, вы дали степные,
Разве сердце о том не болит,
Что отняла от нас все Россия
И в изгнание нам пришлось жить.

И сейчас мир в всеобщем смятеньи,
Подошел к перекрестку дорог,
Казаки! Отгоните сомненье
И поможет нам праведный Бог.

И. Гаврилов

Труа.

П.А.Соколова.

ВОЗОБНОВЛЕННОЕ ЗНАКОМСТВО.

(Отрывок из Записи о Былом " Казаки Ермаковы")

Переходившая в старшие классы Лида Попова, большую часть летних каникул часто проводившая у тетки в Таганрогском Округе, мало вращалась среди станичной молодежи, почти никого лично не зная. Попав однажды на концерт в Народном Доме, она возобновила детские знакомства с некоторыми сверстницами, уже начинавшими считаться " барышнями" и в своих девичьих разговорах с пафосом упоминавшими имена Ваней, Костей, Мишей.

Перед началом спектакля задорная трещотка хорошенькая гимназистка Оля Захарова, годом старше Лиды, докладывала своей однолетке веснущатой, кругленькой блондинке Кате Матвеевой: - " Вчера мы катались на лодке. Греб Коля Власов и, по своей мальчишеской бесшабашности, всех нас забрызгал и чуть не перевернул. В это время по мосту шел Ермаков и нам, точно маленьким, погрозил пальцем, покачав головою: осторожней, мол."-

-" И вы, само собой разумеется, пригласили его к себе в лодку."-

С беспокойством, часто дыша, спросила Катя, добавив недосказанное подружкой.

-" Приглашали, конечно; но он ответил, что только что вернулся с охоты и идет купаться. С полотенцем шел." - Скороговоркой рапортовала Оля.

- " А еще что он вам говорил? " - Заметно волнуясь, расспрашивала Катя, в безотчетном движении теребя пуговицу блузки.

Тряхнув длинной косой, Оля с лукавой усмешкой, интригуя ее, ответила: - " А тебе это всенепременно знать надо. Любопытство - порок.- Отрезала она чуть не поперхнувшейся от этих слов сверстнице, насмешливо добавив: - Сказал, что жаль, нет с нами Кати, а то бы прямо с моста так и прыгнул в нашу лодку."-

Катя вспыхнула, лицо ее залилось краской, стушевав некрасивые веснушки, и на шпильку Оли она парировала: - " Не говори вздора. По своей неизлечимой привычке вечно болтаешь глупости." -

Пел хор. Любившая казачьи песни, слушал их в концертном исполнении впервые, Лида насторожилась, вникая в каждое слово, наслаждаясь лихостью разудалых плясовых и переживая глубокий смысл выразительно медлительных, широких, протяжно грустных переливов столь знакомых с детства мелодий, упиваясь их пленительной красотой. В экзальтированном восторге, полная впечатлений, она дрожала мелкой внутренней дрожью. Вдруг, раздался свежий приятный тенор, бодро запевая: " Поехал казак во чужбину далеко на добром коне он своем вороном." Хор подхватил: " Свою он краину на веки покинул, ему не вернуться в отеческий дом." Лида затрепетала, как пронзенная электрической искрой, вся во власти волнующих вибраций заставившего сильно забиться сердце голоса певца, продолжавшего солировать: " Казак умирая просил и молил насыпать курган у него в головах", и хор, как- бы в неизбывную, вечно живущую в казаке память о родине, закончил: " Пускай на кургане калина родная растет и красуется в ярких цветах." Переполненная нахлынувшими эмоциями, Лида едва сдерживала слезы. Под впечатлением слов и пения, слитых воедино, она, никогда невидевшая и незнавшая никакой " чужбины далекой", вдруг, глубоко в с е ц е почувствовала, досконально поняла трагический смысл рокового слова " чужбина". Душа Лиды содрагалась, горела, пылала, не различая, что именно ее так разволновало: сама песня, ее смысл или этот выразительный тенор. Молодой обладатель его, казалось, пел сам о себе и Лиду охватила беспредельная жалость, сосущая грусть и безысходная тоска, точно она сама, в беспросветном горе стояла у одинокой могилы, оплакивая безмерно дорогого, на чужой стороне сложившего свои казачьи косточки близкого родного. Напряженно всматриваясь в лица хористов, она искала глазами всколыхнувшего все ее существо солиста и, не находя его, спросила всезнайку Олю: - " Кто это запевает? Не вижу".-"Ермаков, конечно. Он не любит фигурировать и, по обыкновению, спрятался за спины других. Поэтому его и не видно." -

- " Ермаков?... Не знаю." -

- " Коли не знаешь, попроси Катю. Она тебя с ним познакомит." - Не без задней мысли ответила острая на язык Оля.

Когда, после концерта, начались танцы, Алексей Ермаков с Владимиром

Ивановичем складывал в стопку ноты, раскланиваясь с поодаль сидевшими мамашами, окруженными веселым роем молоденьких дочек. Заметив Лиду, новое среди них для него лицо, Алексей спросил Усачева: -" А это что за симпатичная полудетская мордашка? " -

- " Ужель не узнаешь? - Удивился Владимир Иванович. - Присмотрись лучше." -

Алексей издали рассматривал кого-то ему напоминавшую среднего роста круглолицую, начинавшую приобретать формы взрослой юную темную шатенку. В ней не было ничего необычайного, яркого, все без особой красоты, но пропорционально " все на месте." Небольшие ушки чуточку выглядывали из под пышных, заплетенных в две косы, уложенных полукругом над затылком волос. Дугой очерченные подвижные брови, реагируя на впечатления их обладательницы, выдавали ее настроение. При улыбке, несмотря на то, что широковатый носик расплывался, сверкавший белизной ряд правильных зубов и серые с зеленой поволокой простодушно смотревшие глаза освещали лицо каким- то, показавшимся Алексею " внутренним светом", придавая облику девушки женственное очарование.

Меж тем Владимир Иванович продолжал: - " Конечно-же, молодежь, что грибы, быстро растет, меняется. Однако этот только что народившийся на свет оперяющийся птенчик вылитый портрет папаши ..." -

Усачева перебила, не дав кончить фразу, примчавшаяся Оля и, ухватив за руку Ермакова, затараторила: - " Идемте скорее: моя подруга жаждет с вами познакомиться." -

- " Какая подруга? " -

- " Сейчас узнаете. - Наскоро ответила спешащая Оля, таща за собою еще не собравшего нотные листки Алексея. - Бросьте эти бумажки. Некогда. Она умирает, желая вас видеть." -

И, шаловливая Оля, держа Ермакова, как на привязи, подвела его к ничего не подозревавшей Лиде: - " Вот тебе твой казак с чужбины далекой. А это моя товарка Лида." - И, с этими словами, оставила их, побежав докладывать Кате о случившемся.

Все произошло так быстро и неожиданно для Алексея и Лиды, что они, как огорошенные, не разжимая рук, несколько мгновений молча стояли неподвижно, лишь смотрели друг другу в глаза, то-ли смущенные, то-ли удивленные, немые, восторженно ликующие. Не отрываясь от приветливо поблескивавших, пристально смотревших на нее карих глаз, Лида, как прикованная, вся ушла в безмолвное их созерцание, потонув в этом, показавшемся ей давным-давно знакомом взгляде. Алексей, умиленный бесхитростным выражением устремленных на него доверчиво глядевших без всякого женского кокетства глазенок, узнав " вылитый портрет папаши ", весело произнес:

- " Здравствуйте, старая знакомка Лидочка." -

Лида, очнувшись от столбняка, недоумевающе переспросила: -" Старая знакомка? " -

Ермаков ласково, совсем по-отечески улыбнулся: - " О, тогда вы были очень маленькой, совсем крошкой. Забыли. Ну, так я вам напомню. целали тележка л лошадкой ? " -

Лида опять не поняла.

Видя, что она забыла их первое знакомство, Алексей упомянул об их второй встрече: - " Может быть, впервые показанный в станице сеанс кинематографа помните, когда вы испугались велосипедистов на экране?"-
Мгновенно, с быстротой молнии в памяти Лиды пронеслось совершенно забытое смутное воспоминание очень раннего детства о любимой, впряженной в коляску лошадке и, одновременно, досконально отчетливо вспомнился и любезный, подаривший эту лошадку мальчик, успокаивавший ее от напрасного испуга и которому в полутемном зале она не успела сказать в ответ что-то благодарно приятное. И вот, этот бывший милейший мальчик, как по волшебству превратившийся в статного молодого человека, стоял вновь перед нею, будто ожидая услышать невысказанное в детстве. Лида, точно снова встретив верного старого друга, засияла обрадованная, все еще не в силах оторвать восхищенных глаз от откровенно рассматривавшего ее Алексея.
Нескоро заснувшей в эту ночь Лиде приснился странный сон. Карие,так глубоко, до дна души этим вечером смотревшие на нее глаза, блестящие, сверкающие, неслись к ней в лучах света откуда- то из пространства, как с неба, все приближаясь и, совсем в упор подлетев к ее собственным глазам, растворились, смешались с ними. Как от мягкого сладостного толчка, Лида проснулась и долго, до утра лежала, переживая жгучие впечатления удивительного сна и вновь и вновь вспоминая детали неожиданной встречи накануне.

П.А.Соколова

Аргентина.

ПЕРВЫЙ БОЙ.

/ Из романа " За Край Родной " /

На заре, когда порозовевший восток заставил побледнеть звездочки; когда в природе установился такой незыблемый покой, какой бывает только перед ее пробуждением и когда она, в ожидании этого пробуждения, казалось, грезила в сладком полусне, тихо, незаметно для непосвященного взгляда, улыбаясь своим грезам прежде чем проснуться окончательно; когда каждый листик на недвижных деревьях, замерших в созерцании навеяных на них теплой весенней ночью волшебных снов, покрылся серебрянной влагой росы, точно он умывался слезой от умиления перед миром, царившем в окружающем его мире; когда все травы луговые, неподвижные, отягченные обильно смочившей их, оловянно-матовой в этот ранний утренний час, росой вытянулись, прислушиваясь к тому таинственному, что совершалось вокруг: полусотня, наполовину уменьшившаяся в своем составе, после расстоновки постов вдоль Прорвы, мирно заревала на берегу Черепашки. Казаки крепко спали, в живописных позах раскинувшись прямо на земле, с харчевыми сумками под головами. Вокруг стволов пяти больших тополей, росших на берегу озерца, в порядке стояли прислоненные, с отпотевшими за ночь стволами, винтовки. Сзади тополей виднелись две кучки пепла от

давно потухших костров, с черным в нем кусками кизяка и с обуглившимися торчащими во все стороны, концами несгоревших веток ... Разная утварь: опрокинутые котелки, десятка два деревянных ложек, куски недоеденного хлеба, сумки - кожаные и холстовые в беспорядке валялись неподалеку от костров ...

Но не вся полусотня заревала ранним весенним утром на берегу озерца-Черепашки. Шагах в ста от нее, на корявом пне срубленной вербы, сидел и смотрел на восток Герман Минаич. На лице его, давно обмытом прозрачной и свежей водой Черепашки, отражалось необычайное и глубокое чувство, охватившее его постепенно, по мере того, как он смотрел на небо, где в розовом пожаре, из-за невидимого горизонта, готовилось показаться солнце ... Чувство это было - безмолвный восторг, иначе его назвать было нельзя. На это указывали и заблестевшие от внутреннего огня, почти не мигающие сейчас, по старческой привычке слегка прищуренные, добрые серые глаза его и застывшая на губах мягкая, какая-то детская полуулыбка, придававшая всему его просветленному лицу выражение радостного удивления, глубокой нежности, беспредельной, доходящей до обожания, любви - всех тех чувств, образующих здоровый у здоровых людей экстаз, во власти которого находился в настоящий момент старый казак... И как предельное выражение всех этих сложных переживаний, ясно им ощущаемых, но вряд ли осознаваемых, Герман Минаич медленно, с придавом перстов на лбу, животе и плечах, осенил себя крестным знамением. Потом упал с пня на колени и припал головой к земле ...Герман Минаич начал молиться ...

Придется оставить его на некоторое время в покое. Есть нечто настолько интимное в уединенной молитве человека, что становится неловко, когда случайно приходится наблюдать ее. Как будто невольно вторгаешься ты во святая святых, в тот заветный уголок человеческой души, куда никто, никогда и ни в каком случае не имеет права вторгаться ... Святая святых! . .Абсолютное незмешательство и безграничное, безусловное уважение !

...Когда Герман Минаич поднялся, на лице его остались следы слез...

...Эх, ты! И тут подвела старость! ..Никуда от нее не уйдешь ... Чуть-что ...и капнет! ...Срама!

Смущенно улыбаясь, Герман Минаич поскорей протер пальцами глаза, мимоходом, всей ладонью, разгладил бороду и улыбнулся уже другой, обычной своей подкупающей, светлой улыбкой.

- Зарюет, смотри, Ленид Матвеич. Пойтить поглядеть ... будить-вить велел.

Герман Минаич подошел к одному из тополей. Около него, укрывшись его шинелью, спал урядник Туркин.

- Ленид, а Ленид, - негромко и ласково позвал Герман Минаич, толкая своего взводного. - Вставай, што-ль ... Солнушка всходить ...

Туркин потянулся, открыл заспанные глаза, моргнул несколько раз кряду и сразу сел.

- У-у, как рассвело! - улыбаясь, произнес он.

- Да-а ...Солнушка не ждеть нашева брата ...Хе-хе-хе ...,-рассмеялся Герман Минаич и уже серьезно спросил: - Пойдешь по постам-то?

- Конечно! - вскричал Туркин и одним прыжком очутился на ногах. - Вот умоюсь черепашьей водой, возьму кусок сала и загужу к Прорве. Жалко, удочек не захватил ...Хорошо бы сейчас, на зорьке, порыбалить.

- Дите еще ты, Ленид Матвеич, - не удержался от улыбки Герман Минаич. - Рази можно сычас об хлыстах помышлять? Война началась, а он горбылей ловить хочить ...

- Это ничего, Минаич. Одно другому не мешает, - ответил Туркин и глубоко, полной грудью вздохнув, сбежал к воде.

Поплескавшись, Туркин поднялся на берег, утираясь, за неимением полотенца, носовым платком.

- Хочешь, Минаич, со мной на Прорву, по постам? - спросил он.

- Хочу, - живо, с готовностью ответил старик. - Надобно только дневальство передать. Я-вить, дежурный сычас.

- Ты, может, спать хочешь?

- Не-е, - отмахнулся Герман Минаич. - Много ли нам, старым греховодникам, сну надобно? Подремал трошки и будя. Надобно дюжей жить, - рассмеялся он. - На том свете - на - загнете отоспимся, хватит время...

- Разбуди Павла Калякина, он не нес еще ни одного наряда - ни на постах, ни тут, - распорядился, входя в роль командира взвода, Туркин.

- В мент разбудим!

Герман Минаич направился к спящим казакам, но взглянув случайно по направлению к станице, вдруг остановился, тряхнул головой, протер глаза и в удивлении вскричал:

- Никак кавалерия! Смотри, Ленид Матвеич!

Туркин взглянул и в свою очередь удивился несказанно: по сю сторону Горелого, у самого Первого Тополя, продвигалась группа конных, в тридцать, примерно, человек. Впереди, на иноходившем коне, ехал их командир, сзади него два казака, а дальше, рядами по-три, следовали остальные.

- Гляди, гляди, Ленид Матвеич! - снова вскричал Герман Минаич.- Сзади и пехота.

- Ну, так и есть! - убежденно добавил он. - Армия наша в поход тронулась.

- Похоже, - согласился Туркин, рассматривая шедшее из станицы войско.

- Эй, лежебоки, вставай! - стал расталкивать спавших казаков Герман Минаич. - Вставайте, орелики, вставайте, ерои! В поход надобно иттить!

- Чево брешешь, в какой поход? - протирая глаза, спрашивали, так не во время, разбуженные казаки.

- В какой поход! - передразнивал оживленный Герман Минаич. - Пойди к есаулу, он тебе растолкуить. Сказано вставай, значитца, вставай!

Взводы быстро поднялись, казаки разобрали винтовки и стали строиться. От конницы, под'ехавшей к Первому Тополю, отделился всадник, легким наметом помчавшийся к Черепашке. За ним, тем же аллюром, помчался второй.

- Сам ево благородие - под'есаул Иван Федорыч. - узнал Герман Минаич.

Урядник Зорин, командовавший полусотней крикнул смирно. Поздоровавшись с казаками, под'есаул соскочил на землю, передал коня подоспевшему вестовому и собрав казаков в круг, сообщил им о постановлении военного совета продвинуться к Дону.

- Конный взвод, - сказал он между прочим, - везет вам две цинки патронов. Данил Трофимыч достал где-то на хуторах. Патроны, ребята, берегите. Зря, в ворон, не стреляйте.

- А в каком порядке пойдем, Иван Федорович? - спросил Туркин.

- Мы остановимся у Черепашки, - ответил под'есаул, как всегда свеже выбритый, кроме обычного своего боевого облачения - шашки и револьвера, имевший еще бинокль. - Отсюда мы пустим конную разведку за Прорву. Если до Моста и Вясовского красных не встретится - пойдет пехота. Одну полусотню поведу я по главной дороге на Задонский... А второй будет командовать Сергей Иванович Машкин. Правым плечом он выйдет левей хутора, к месту впадения Прорвы в Дон. Там, говорят, у них переправа и возможно - застава. По занятии донского берега будем охранять его и ... ждать событий.

Под'ехал конный взвод. Сотник Просвиркин, не слезая с лошади, спросил под'есаула:

- Можно ехать, Иван Федорович?

- Поезжайте с Богом, Евлогий Дмитрич. Не забудьте послать раз'езд к Вясовскому.

- Будьте покойны, все сделаю.

Взвод проехал и скоро скрылся в дубняках.

- Пехота же пойдет так, - обращаясь к урядникам, сказал под'есаул.

- Я возьму полусотню, что идет из станицы. Она посвежей немного, ее еще вчера, заметно, сняли с позиции, чтобы отдохнула, как следует. А ваша полусотня с хорунжим Машкиным - он сейчас подойдет - направится к Вясовскому. Противника там вы вряд ли встретите, а если и встретите, то всего караул какой-нибудь. С ним вы легко управитесь ...

Скорым маршем подоспела полусотня фронтовиков. Хорунжий Машкин, приведший казаков, подошел к под'есаулу и не теряя времени, стал обсуждать с ним детали предстоящего похода, уточняя наспех разработанный вчера вечером план действий. Казаки же, не выпуская из рук винтовок, расселись по бережку ямки-озерца. Завязался оживленный разговор. Парни из молодого взвода с жаром делились впечатлениями от вчерашней стычки. Фронтовики - в большинстве пожилой народ, отбывавшие немецкую войну во второй и третьей очередях, усмехаясь, слушали. Для них вчерашняя атака "сосунков" была самым обыкновенным делом и на той, "настоящей войне", о ней не стали бы и говорить...

Взошло солнце, воздух заметно нагревался, пропадала, высыхая, роса. Пролетали птицы, каркали в лесу вороны. С соседнего илистого затона, неуклюже махая чрезмерно длинными крыльями, вытянув назад ноги, тяжело взлетели потревоженные цапли. Казаки встретили их появление веселым смехом и шутками.

- Хоронись, хоронись! - кричали они, прикрывая соседа фуражкой. - Чапуры! Унесут!

- Ерапланы летят!

- Минаич! Это почлеще твово ераплана будет!

- Я вот вам.., - беззлобно грозил им пальцем Герман Минаич.

- Иван Федорович, а как раненые? - спросил под'есаула Туркин.

- Живы пока. Фельдшер не отходит от них.

- Значикица, помруть, - уверенно произнес Герман Минаич, все время державшийся поблизости от начальства.

- Почему вы так думаете, Минаич? - полюбопытствовал хорунжий Машкин

- А он меня, ваше благородие, чуточки не задушил порошками, када я хворал. Не прогони я ево - помер бы. Ей-ей, помер бы! Да Господь надоумил... Опосля этова враз очунелся.

- Минаич, - вмешался в разговор Илья Цыганок, никогда не упускавший случая подтрунить над стариком. - А Лампешка всем балабонит, што это она тебя вылечила.

- Брешоть, с..а! - рассердился Герман Минаич. - Запопаду, выдеру ей космы-то! Шлюха!

Казаки загрохотали.

- Это моя Миховна к ней все бегала. Чхнуть не дасть, сычас к Лампешке. Линпияда-Днипияда... Под хвост ей курицу! Сколькя разов, очунеюсь трошки, открою глаза, а она, чортова баба, шепчить надо мной.., заговаривaить .., все заговариваить ... Через платок водой збрызгивала, травой отпаривала ...Ну, опосля, трошки в силу вошеля ...Так я, тово... и фершала и Лампешку к едреной-фене. Приказ отдал Михевне - штоб глаза мои не видали ни фершала, ни Лампешки! Выпер их обоих! ... Враз, говорю, полекшело. А Лампешка - паскудная бабенка, ваше благородие. Одно слово - шлюха! - под общий смех закончил Герман Минаич.

От Прорвы показался конный. Под'есаул Колесов прочел вслух привезенное им донесение от сотника Просвиркина: "До Моста противника не обнаружил. От урядника Чурилина, посланного мною с десятью казаками к Вясовскому, получил словесное донесение, что у самого Вясовского красных нет. Чурилин продвигается дальше к устью Прорвы, я продолжаю движение к хутору Задонскому."

- Леонид Матвеевич, - обратился под'есаул к Турнину. - Пошлите снять ваши посты и мы тронемся. Посты пусть соберутся у дороги через ерик Прорвы и ждут нас там.

Прорву можно было перейти только в одном месте, там, где ее пересекала дорога. Первым переправился на ту сторону под'есаул, за ним пять конных, оставленных сотником Просвиркиным при начальнике отряда. Ерик был не глубок, но все же сотне пришлось раздеваться, чтобы перейти его не замочившись. С шутками и смехом, сняв шаровары, казаки брели по воде.

- Не приведи Бог, ежли атакують нас сычас красноголовцы, - говорил Герман Минаич. - Как ты с ним без порток сражаться будешь?

- Унырнем, как чирки, - похохатывали шедшие рядом с ним бывалые фронтовики. - Нам не впервой... Мы один раз с семи утра до десяти вечера на болоте у Стохода в воде пролежали. Помните, храбрые баклановцы?

- Головы поднять не давал немец. Чуть пошевелишься - очередь из пулемета... Посвистали пулечки над нашими головами в той день... Ни назад, ни вперед... Вылупились середь болот, а он нас и положил.

- И тоже без штанов были...В одних подштаниках начальник дивизии погнал по болоту донскую бригаду... Штаны поснимали на берегу перед атакой...

- А кто был ваш начальник дивизии? - спросил Герман Минаич.

- Краснов генерал.

- Атаман?

- Он самый.

- Вон она што, - протянул Герман Минаич. Нельзя было понять одобрял или порицал Герман Минаич генерала Краснова.

На той стороне Прорвы быстро оделись и тронулись дальше. Пройдя с версту, сотня разделилась - половина, имевшая в своих рядах взвод "сосунков", с хорунжим Машкиным во главе, свернула влево и глухой дорожкой, поросшей высокой, по пояс, травой, направилась к Вясовскому. Сам же под'есаул Колесов повел свою полусотню по большой, тоже затравяневшей, но более торной дороге, ведшей к хутору Задонскому или Каргину, по прежнему, давно перемененному, названию.

По разделении пошли с мерами предосторожности. Вперед и по сторонам выслали дозоры. В головном, как и нужно было ждать, оказался Герман Минаич, а с ним рядом, воспользовавшись тем, что с казаками был сам командир сотни, шел взводный урядник Туркин. Разговаривали мало. Герман Минаич зорко всматривался вперед, то и дело подставляя "лодочкой" ладонь к глазам... Иногда он приостанавливался на короткий миг, что-то бормотал и снова шел дальше...

А Туркин, казалось, совсем не думал о том, куда и зачем он идет. Жадно осматриваясь по сторонам, он весь был под обаянием новой для него лесной обстановки... Сквозь ветви густолиственных тополей и кряжистых дубов просвечивали золотые лучи поднявшегося высоко в небе солнца, огненные зайчики трепетали на влажной зеленой траве и заставляли молодого урядника в восхищении поднимать взор к чистому, притягивающему к себе бездонной красой, небу, иванюшки и прочая пернатая мелочь шныряли меж листвой, с веселым писком перелетая с дерева на дерево; чуть не на каждом шагу встречались сизоворонки и толчками перелетавшие, нарядные пустошки, или "вонючки" иногда оголтело, стайками взмывались кверху галки, оглашая воздух мелодичными вскриками, куда более приятными для уха, нежели горластое карканье ворон... Последних не было видно по-близости, но откуда то издалека доносился и их гортанный крик. Улавливая его, Туркин вполголоса запел:

Черный ворон, черный ворон,
Что ты вьешься надо мной?
Ты добычи не получишь -
Я, я казак, еще живой.

- Леонид Матвеич! - Сдается мне, вижу я какую то кавалерию.

- Где, Герман Минаич?

- Смотри, во-он тамочки, у березы-то! Видишь?

- Это урядник Чурилин, - спокойно сказал Туркин.

- А што, ежли не он?

- Может и не он. Во всяком случае, это кто-то из наших конных разведчиков.

- Ты думаешь?

- Уверен, Герман Минаич. Прикинь сам - как товарищи коней через Дон переправят? На паромах? Рискованно!

- И то.., - согласился старик.

Всадники, обнаруженные Германом Минаичем, заметив сзади себя людей, рассеялись, повернули коней и остановились, подняли на высоте груди винтовки.

- Опасаются, - засмеялся Герман Минаич. - Мы боимся их, а они нас. - Он помахал конным фуражкой.

Один из них поскакал навстречу дозору. Это был сам урядник Чурилин.

- Здорово ночевали! - весело крикнул он, осаживая коня.

- Слава Богу, - ответил Герман Минаич. - Ну, как они, делишки-то Тарас Иваныч? Есть тут супостаты, аль нет?

- Есть, Минаич. Двух выследили, лазили по затону. Стрелять не стали, побоялись спугнуть их всех. Решил я обождать пехоту. Далече она?

- Сзади, Тарас Иваныч, вон она, - указал Туркин. - А вы далеко продвинулись?

- Моя лава сычас же за Вясовским, ждем вас.

- А вот и полусотня, - обернулся на шум шагов Герман Минаич. К ним спешил уже хорунжий Машкин.

- Заметили что-нибудь? - еще издалека спросил он.

- Так точно, господин хорунжий! Выследили двух, - докладывал Чурилин. - Мы не стали стрелять по них, вас обждали.

- Хорошо сделали. Где ваши конные?

- Близко отсюдова, сычас же за Вясовским.

- Снимите их и идите сзади нас. Мы к Дону пойдем цепью.

- Слушаю!

Полусотня, рассыпавшись в цепь, пошла к озеру, скрытому со всех сторон разросшимся на его берегах мелколесьем. Урядник Чурилин поскакал снимать своих конных из опасенья, чтобы они не оказались между двух огней.

Герман Минаич шел рядом с Туркиным, положив винтовку на изгиб локтя левой руки. Прошли Вясовский - большое озеро, известное, как изобилующее линями. Миновали затон, про который говорил Чурилин. Впереди были талы, за талами, всего в полуверсте, Дон.

- П-па! П-па! П-па! - один за другим раздались три выстрела.

Пули пошли поверху, щелкнули позади по листьям деревьев.

- Бегом! - крикнул хорунжий Машкин.

Цепь, вышедшая из леса, рванулась к талам.

- П-па! П-па! П-па! - снова раздались выстрелы, а через короткое мгновение целый рой пуль просвистел над головами бегущих казаков.

- Трах-тах! - оторвало впереди и далеко отдало по лесу залп.

- Ложись!

Цепь залегла.

- Трах-тах! - еще ударили со стороны Дона залпом.

Пули стали ложиться ниже, срывая пыльцу, они впивались в песок перед самой цепью. Стреляло, если судить по залпам, человек пятнадцать-двадцать.

- Полусотня! Слушать команду! - крикнул хорунжий Машкин. - Полусотня ... пли!

- Трах!

- Полусотня!... В атаку! Ура!..

- Трах-тах!.. - резануло в ответ от Дона.

- У-ррр-а-а-а! - заревели казаки, очертя голову бросаясь вперед.
У Германа Минаича запуталась в ногах шашка и он упал. Туркин на секунду приостановился, но увидев, что старик не ранен, бросился догонять цепь.
Выбежали из хвороста на пологий песчаный берег и увидали на стремени Дона два баркаса, полных людей и быстро удалявшихся вниз по течению. С баркасов беглым огнем обстреливался весь берег. Казаки успели разрядить по красным по обойме. Дальше стрельба была бесцельной - баркасы, не прекращая огня, скрылись за изгибом реки. Пули фырчали где-то вверху, совсем не угрожая казакам, добегавшим до Дона и падавшим перед ним на колени - жажда томила всех после быстрого, изнурительного бега..
А Герман Минаич, как упал перед Доном, так и остался лежать.
Туркин забеспокоился - не сделалось ли дурно старику после такой встряски? Но опасения его не оправдались ...Кряхтя, Герман Минаич поднялся - лицо его было залито слезами ...Порывистым жестом сорвал он с головы фуражку и бросив ее о-земь, вскричал:
- Э-эх, родной мой! Отвоевал - таки я тебя!
И снова, счастливо смеясь, залился слезами.
- Да ты што, сказился, Минаич? - смеялся один из фронтовиков. - Вот, чудила!
- Ково это ты отвоевал, Герман Минаич? - спросил, улыбаясь, урядник Чурилин, держа в поводу коня. Он скакал за полусотней и перед самым Доном даже обогнал ее.
- Как ково? А Дон? - закричал Минаич, накрываясь фуражкой, едва не скатившейся в воду. - Это тебе, Тарас Иваныч, шуточки? И-и, родной мой!
Казаки хохотали.
- А чево ты упал, Минаич, давеча, в талах? Ай, пуле поклон отдал? - щерил белую кипень зубов Илья Цыганок.
- Молчи, щенок! - огрызнулся, под смех отдыхавших после атаки казаков, Герман Минаич. - Не упади я, не ушла бы отселева красноголовцы. Я бы им показал.
- Шиш с маслом! - заливался смехом Цыганок. Ему вторил разрумянившийся от бега красавец Ефим, то и дело встряхивавший вспотевшими кудрями светлых волос - фуражку он потерял когда бежал по хворосту и теперь собирался итти на ее поиски.
- Цыц! - ужасно рассердился Герман Минаич. С поднятым кулаком, он угрожающе наступал на зубоскалившего Цыганка. Тот увильнул и хохоча, отскочил от рассвирепевшего старика.
Стрельба стихла. Конный, посланный наблюдать за отплывшими баркасами, вернулся и доложил, что красные пристали к огородам на той стороне, высадились и скрылись в бурунах... Хорунжий Машкин, принимавший доклад, вдруг оборвал казака и прислушался. Прислушались и все остальные.
- Иван Федорыч лупку задаеть красноголовцам, - прервал наступившее молчание Герман Минаич. - Ишь, заникваривають...
Издали отчетливо доносилась частая ружейная стрельба, не прекращавшаяся ни на минуту.

- Чурилин! - крикнул Машкин. - Дуйте с шестью конными к начальнику отряда! - Может, нужна поддержка.

- Какая там поддержка, ваше благородие? - нахмурился, не соглашаясь, Герман Минаич. - Сычас все скончится.

- Поезжайте, Чурилин, - не обращая внимания на замечание старика, продолжал хорунжий. - И поскорей пришлите сказать, в чем там дело.

Берегом Дона, шесть казаков во главе с урядником Чурилиным, помчались на все усиливавшуюся вдали перестрелку.

- Туркин! - крикнул, явно нервничавший, хорунжий Машкин. - Назначьте караул в пять человек. Караул останется здесь. С караулом будут четверо конных, для связи. Об'ясните задачу караульному начальнику. Полусотня, встать!

На ходу построившаяся полусотня быстрым шагом пошла за хорунжим Машкиным по направлению к горевшему в четырех-пяти верстах бою. Туркин, расставлявший посты караула, нагнал спешивших казаков далеко в лесу. Хорунжий то и дело посматривал на часы.

- Только через полчаса будем на месте, - с досадой сказал он Туркину. - Успеем ли? Вот, черти! Какую подняли стрельбу!

Впереди клокотал несмолкавший ружейный огонь. Он то усиливался, то ослабевал, но ни на минуту не прерывался.

- Дьяволы! - сквозь зубы ругался Машкин. - Должно быть, всем хутором высыпали.

Герман Минаич был вне себя. Свирепо ворочая своими добрыми, обычно, глазами, с трудом поспевая за быстро нагавшими казаками, он, не переставал, жевал бороду - несомненный признак сильнейшего душевного расстройства...

На полпути карьером налетел конный.

- Скорей! - крикнул он, круто осаживая присевшего на задние ноги коня. - Красные идут в атаку! Их сила!

- Бегом! - обернулся к полусотне хорунжий.

Бежали с четверть часа. Впереди открылась большая, залитая солнцем, поляна. В полуверсте, флангом к рассыпавшейся на бегу в цепь полусотне, лежали стрелявшие красногвардейцы, перебежками приближавшиеся к опушке леса, где отстреливался с полусотней под'есаул Колесов.

Казаки хорунжего Машкина открыли с фланга сильный огонь. В рядах красных произошло замешательство... Некоторые из них не выдержали и побежали назад... Этого было достаточно: обе полусотни, как по команде, поднялись во весь рост и бросились с двух сторон на противника. А с третьей стороны, неожиданно для всех - и нападавших и защищавшихся отдельными кучками, - в лаву рассыпаться мешал лес, - вихрем вылетел на карьере взвод сотника Просвиркина. В руках баклановцев засверкали на солнце обнаженные палаши... Началась рубка.

- Ура! Ура! Ура! - неслось по всей поляне и люди, обезумев, бежали вперед.

Красногвардейцев погнали к Дону. Но совершенно неожиданно для атакующих казаков, у самого берега их встретили таким бешеным огнем, что конница сотника Просвиркина вынуждена была поспешно отскочить назад, а расстроенные в атаке полусотни, не добежав до прибрежного бугра,

откуда безостановочно несся шквал свистящих, фырчащих и цокающих о твердое пуль, залегли. Атака была сорвана. Очевидно, красные имели за бугром сильный резерв, открывший огонь сейчас же по отходе, сильно потрепанной на поляне, красногвардейской цепи.

Перестреливались около получаса. Взвод урядника Туркина, отползший под огнем к лесу, от дерева к дереву, продвигался к берегу Дона, с целью зайти противнику во фланг. Когда Туркин очутился, наконец, у самого Дона, он не обнаружил ни одного " товарища" на том месте, откуда красные, всего десять минут назад, отстреливались. В версте от него, по правую руку, под прикрытием леса и крутого берега, отплывал, уносимый течением, на средину реки большой паром, полный людей. Туркин, со всем взводом выбежавший на видное место, замахал фуражкой. Сотня поднялась, но когда она подошла к Дону, паром стоял уже на другой стороне, верстах в двух ниже по течению и был пуст - "товарищи" ретировались в Задонский хутор.

Стали подводить итоги двухчасового боя. Из станичного отряда выбыло девять человек ранеными, среди них командир конной сотни сотник Просвиркин и один "сосунок" - Ванятка Зерщиков - тщедушный паренек, державшийся в бою с примерной стойкостью, но "сомлевший" до глубокого обморока во время первой перевязки за дубом, под свист и щелканье пуль, при виде смоченного кровью рукава рубахи на перебитой левой руке... Убито было две лошади конного взвода. У красных потери оказались крупней: два красногвардейца были насмерть зарублены шашками, трое пали от пуль и двадцать два были подобраны ранеными - восемь с ранами от огнестрельного оружия и четырнадцать - от холодного. Большая доля кровавой работы выпала на конный взвод...

Раненых - казаков и красных - уложили в ряд на берегу Дона и стали перевязывать как умели и чем могли... Получился настоящий лазарет. Стоны, крики, стиснутые зубы, бледные лица... Казаки, остывшие от боя, охрипшие и усталые, повалились на траву. Один Герман Минаич с несколькими помощниками из своего "сосунковского" взвода - в их числе были и безпощадные к нему, неразлучные зубоскалы - Ефим и Илья Цыганок, - неутомимо оказывал " первую помощь" раненым: поправлял перевязки, таскал баклагами из Дону воды им, подкладывал под головы сумки и просто пучки травы, успокаивал, иногда и прикрикивал на слабонервных, потерявших мужество, своих и чужих, словом, работал не покладая рук в ожидании подвод, за которыми наметом помчались в станицу конные...

Было далеко за полдень, когда сообщили, что обоз за ранеными, под командой Данила Трофимыча, уже в лесу и с минуты на минуту под'едет к поляне.

Под'есаул Колесов, хорунжий Машкин, урядники Туркин, Зорин, Чурилин и другие взводные командиры, сидели, отдыхая и перекусывая, в тени деревьев, в сотне шагов от Дона. Чтобы не вызвать ненужной стрельбы с противоположного берега, под'есаул строго- на -строго приказал к Дону без нужды не ходить и не маячить на опушке леса. За водой посылали двух трех казаков с пустыми баклажками... Постепенно все утолили жажду и теперь, куря и разговаривая, лежали на траве, набирались сил ...

- Ну, и выпал денек, - усмехнулся под'есаул Колесов. Расстегнув китель, он вытирал потную шею смоченным в свежей воде платком.

Не смотря на усталость, эту естественную реакцию организма после большого физического напряжения, с осунувшегося и побледневшего от недавнего чрезмерного напряжения лица его не сходило выражение огромного довольства. Он радовался, как ребенок, получивший долгожданную игрушку, этому, не совсем удачному бою - разгромить переправившихся и в последнюю минуту ускользнувших красногвардейцев, в конечном счете, не удалось... Правда, около четверти их состава осталась на поле. Верно также и то, что мораль спасшихся большевиков несомненно понизится и на известный срок они оставят в покое правый берег Дона ... Выиграется, таким образом, время, необходимое восставшим казакам сорганизоваться для дальнейшей борьбы... По настоящему же, надо было бы немедленно, не теряя ни одного часа, переправиться через Дон, не дать возможности потрепанному красногвардейскому отряду оправиться, выбить его из хутора, отбросить подальше в степь, к железной дороге и, закрепив плацдарм на левом побережье, накапливать силы для захвата Царицына... Но, увы...Все это было неосуществимой мечтой... Вот, постреляли два часа, а у казаков едва ли осталось в подсумках по несколько пуль... С этим далеко не уйдешь и ни о каком наступлении сейчас нельзя и думать. Одного этого факта достаточно было бы, чтобы не очень то радоваться и торжествовать по поводу полуудачной стычки с врагом, имевшим потенциально неисчерпаемый людской и материальный резерв для ведения войны. И все же под'есаул Колесов радовался и, можно сказать, торжествовал, не проявляя, однако, ни одним словом того, что он переживал - стоны раненых за его спиной обязывали к сдержанности. Для него сегодняшний день был тем решающим днем, которого он с великим нетерпением и тревогой ждал. В этом первом, удачном для станичной дружины, столкновении с большевиками выяснилось одно весьма важное, можно сказать - капитальное обстоятельство: фронтовики сделали, наконец, выбор - открыто и решительно отказались от нейтралитета в споре казачества с советской властью, став на сторону казачества. Это было все. Постепенно и с большим трудом, но материальная часть, в виде оружия и боевого снаряжения к нему, найдется... Важно моральное единение всех казаков в начавшейся схватке с захватчиками, во имя ложных идеалов вступивших на путь насилия и террора... Это единение станичные фронтовики сегодня блестяще проявили и это одно позволяло смотреть на будущее с надеждой... Вчерашнее столкновение "сосунков" с красногвардейской разведкой на лугу очень обрадовало всех в станице. Но маленький успех молодежи, кроме того, что он давал ей самой кое-какую уверенность в своих молодых силах, другого значения не имел и не мог, разумеется, итти в сравнение с огромной моральной удачей сегодняшнего боя, где фронтовики - решающее звено антибольшевитски настроенных граждан станицы, на деле показали, что они вместе со всеми и готовы жертвенно отстаивать казачьи интересы...

- Кто же теперь раненых лечить будет? - спросил Туркин.

- Лечить то есть кому, да вот нечем, - ответил под'есаул. - Вчера в станицу приехал из Новочеркасска Семен Ксенофонтович. Чем вам не доктор? Медик четвертого курса, в гражданской войне за доктора вполне сойдет. Беда, однако, с медикаментами. Тут дело совсем плохо.

- Чем дальше в лес, тем больше дров, - печально сказал лежавший рядом на разостланной шинели раненый сотник Просвиркин. Он был бледен, но спокоен. Пуля прошла навылет, не задев кости, через икру правой ноги. - Как это меня угораздило попасть под пулю? - продолжал недоумевать он.- Что же я теперь буду делать? Лежать в то время, когда вы будете воевать?

- Ничего, Евлогий Дмитрич, ничего, - улыбнулся под'есаул, - Еще успеете навоеваться. Пока вы будете отдыхать - мы будем стоять на этой стороне, выздоровеете - на ту сторону перемахнем.

- Да! Тут нам придется постоять порядочно, - сказал подхорунжий Гладков, бантист-баклановец, заместитель выбывшего из строя командира конной сотни. - Ни они к нам, ни мы к ним.

Подошел обоз. На отдельную подводу положили убитых красногвардейцев, на остальные, по четыре-пять человек, раненых и печальный транспорт направился в станицу. Данил Трофимыч привез целый воз провизии и сейчас раздавал ее взводам. На освободившуюся тачанку снесли трофеи: двадцать семь винтовок, гору подсумков и патронташей с изрядным количеством пуль, с десяток ручных гранат, несколько штыков... Данил Трофимыч сиял - началось пополнение станичного арсенала! Герман Минаич вызвался сопровождать раненых, что ему было охотно разрешено.

Но не забота о раненых влекла Германа Минаича в станицу. О раненых было кому заботиться. Был фельдшер - Павел Петрович, не очень долюбливаемый Германом Минаичем, но все же фельдшер - "для раненых сойдеть" - были " милосердные сестры" - целый взвод молодых баб... А теперь даже доктор приехал. Нет, старику сильно "гребтилось" самому, со всеми подробностями рассказать военному совету о сегодняшнем бое, рассказать так, чтобы все знали, какими героями оказались станичники, разгромившие " всю красную гвардию ", осмелившую " переплыть на казачий бок Дона" ...

Туркин сразу понял намерение старика и он сказал ему:

- Герман Минаич, ты расскажи там всем, что сотня поддержала казачью славу и не опозорила станицы.

- Будь покоен, Ленид Матвеич, доложу все по порядку.

- Скажите, Герман Минаич, атаману, что перед вечером я наеду в станицу, - попросил под'есаул Колесов.

- Слушаю, ваше благородие!

Придется оставить сотни на правом, "отвоеванном" берегу Дона и последовать за Германом Минаичем... Встречать раненых собралась вся станица. Перед училищем, где остановился обоз, яблоку негде было упасть от толпившихся стариков, казачек и детей. Многие из казачек плакали, но большинство были хмуро-серьезны и только. Даним Трофимыч, давно перевезший из своего цейхауза все натащенное ему госпитальное имущество,

с ног сбился, мастеря из сена "пуховики" и рассылая всех попадавшихся ему на глаза за подушками и одеялами. Раненых прибыло столько, что запасенного не хватило и приходилось снова обращаться "к сердобольным бабочкам" за содействием. В одном случае пришлось ему отказаться от излюбленного им метода уговаривания и прибегнуть к более решительным мерам... Узнав, что большинство раненых - двадцать два человека - красногвардейцы, а из них только трое были задонскими казаками, казачки наотрез отказались что либо давать для них. Пришлось Данилу Трофимычу обратиться к атаману, пустившему в ход весь свой авторитет и власть, чтобы вышедшие из "морального" повиновения "бабочки" принесли все необходимое... Наконец,"гошпиталь" в тридцать три "кровати на полах" двух классных комнат школы был готов. Студент-медик Дударин, местный рожак, вчера прибывший в станицу, деловито хлопотал, сортируя тяжело и легко раненых. Ему помогал немного растерянный Павел Петрович - фельдшер. Пришли матушка с учительницей, об'единившие всех добровольцев-сестер и - плохо ли, хорошо ли - лечение и уход за первыми жертвами начавшихся боев были организованы... Сотник Просвиркин был отвезен домой. Дородная, на смерть перепуганная Агафья Михайловна, увидя раненого сына, всплеснула руками, залилась слезами и едва не лишилась чувств. Стоило больших усилий убедить ее в том, что сотнику никакая опасность не угрожает, что рана пустяковая и что все, через две недели пройдет.

Правление было полно стариков, пришедших за новостями "с фронта". В атаманском кабинете заседал военный совет в полном составе - отсутствовали только офицеры и занятый устройством лазарета Данил Трофимыч. Председательствовал майор Иван Александрович. Дверь на майдан была открыта настежь, в ней толпились озабоченные старики, жадно прислушивавшиеся ко всему, о чем говорилось на совещании.

Появление Германа Минаича было встречено одобрительными возгласами. Сам майор Иван Александрович, при виде торжественно настроенного старика, заулыбался и протянул ему руку.

- Слыхали, слыхали, Минаич, про твою лихость, - густым басом произнес он.- Расскажи-ка нам, пожалуйста, про нынешнее геройское дело.

- Сею минуточку, Иван Александрович, дай передохнуть, - ответил Герман Минаич, только тут почувствовавший, как он устал.

- Да ты садись, Герман Минаич и рассказывай потихоньку, - предложил стул атаман.

- Наперед всево, тебе, ваше благородие, - повернулся к атаману Герман Минаич, - ево благородие - Иван Федорыч, велел наказать, што вечерком он нагрянить в станицу... Так што - жди... Ну, а теперича, ежли вам охота слушать, расскажу я вам про щастье, накатила она на меня, стараго хрыча, севодни-нонче, с самова што-ни-на-есть раннева утра.

- Просим, просим, Минаич! Удружи!

- Дело было так, - начал Герман Минаич после короткого раздумья. - Сижу это я на пеньке у Черепашкиной ямки, сижу и гляжу кругом... Рано ещще было, заря только што занялась, небушка запылала пламем... Сижу я и думаю: Господи, чем удостоился я такую красу естества Твоево лицезреть? За што такую радость посылаешь? И не вытерпел я, старая кочерыжка... Упал ниц и взмолился на восточную сторону. Царь небесный!

Пошли нам удачу в ратном деле, врага-супостата одолеть, на вечные времена выгнать ево из станичнова юрта... И как помолился я - ажнык, слеза прошибла, тихая радость на сердце легла. И понял я, грешный человек: услыхал моленью мою Господь Предержащий! И сказал сам себе: разобьем мы, Минаич, красную гвардию конче. Опосля этова, пошел я будить свово взводнова, геройскова урядничка - Леонида Матвеича. Он вскочил и говорить мне: "Дорогой Герман Минаич! Будить нонича кровавая битва, сон такой, говорить, я видал". Потолковали мы с ним трошки и порешили вместе иттить на посты к Прорве. Толькя што убрались, глядь, а наша армия валом валить! Думаю себе - быть сражению! Ну, так она и вышла. Ево благородие Иван Федорыч раз'яснил нам - ежли встренем красную гвардию, штоб пуху от ней не осталося. Опосля этова, побег я посты скликать. Кое-как собрал своих молодцов и махнули с ними к ерику Переправились на другой бок, перекстились и тронулись в путь. С нами шел ево благородие - хорунжий Сергей Иваныч, а с другой полусотней - сам его благородие Иван Федорыч направился напрямки на Каргин. С ним же, немножко наперед, поехал с баклановцами ево благородие - Евлогий Митрич.

- Когда же вы выступили, Минаич? - перебил рассказчика майор.

- Погоди, Иван Александрович, не перебивай... Сам все расскажу, - строго посмотрел на усмехнувшегося майора Герман Минаич. - А вышли мы када солнушка над тополями поднялась, не рано уж, часов, примерно, в шесть, али в семь... Д-да... Ну, вот...

- Целый час рассказывал Герман Минаич жадно слушавшим его старикам о пережитом дне... Трудно, да просто и невозможно воспроизвести полностью весь его рассказ. И вот почему - не все, рассказанное им, в точности совпадало с действительностью... У Германа Минаича имелось не мало хороших качеств, снискавших ему всеобщее уважение. Но иногда, в особых, и - как сегодня, например, - исключительных случаях, рассказывая о знаменательных событиях истекшего дня, он выявлял некую черту своего характера, свойственную почти всем казакам его ранга. Заключалась эта черта в том, что все случившееся с ним и, в особенности, когда это случавшееся было из ряда вон выходящим, он истолковывал событие до крайности суб'ективно, так что невольное искажение действительности являлось при этом почти обязательным и даже естественным, как неизбежное следствие подобного истолкования фактов. Разумеется, это не значило, что действительность искажалась им сознательно из тщеславия и желания порисоваться - смотрите, дескать, какой я герой и что я совершил! Нет! Зная хорошо Германа Минаича, никак нельзя было заподозрить его в сознательной рисовке или вульгарном хвастовстве. Но также верно было и то, что рассказывая о какой либо удаче, вроде сегодняшнего боя, он невольно ставил себя в центре всего события. Создавалось впечатление, что все, от начала до конца, в этом событии только потому и случилось, что он, Герман Минаич, сказал то-то и поступил так-то... Другими словами - удача получилась не от совокупности всех условий, а в значительной степени от той роли, какую пришлось ему сыграть. Роль же эта была не маловажной, ибо Герман Минаич все предчувствовал, все предвидел и все знал заранее, начальники с ним советовались и слушались его, а не приказывали ему и когда ему приходила в голову "хорошая мысля", ее все одобряли и ей следовали...

Вот для того, чтобы не создалось превратного мнения о Германе Минаиче, человеке не плохом, лучше будет весь рассказ его о сегодняшнем бое

опустить. Необходимо, однако, подчеркнуть, что не забывая себя, Герман Минаич, по природной доброте своей, не забыл никого - все у него оказались героями...

Когда Герман Минаич окончил свое повествование, атаман встал и расцеловал храброго старика...

Растроганный и довольный собой и всеми, Герман Минаич вышел из атаманского кабинета. На правленском крыльце столкнулся он с моложавым красивым стариком.

- Здорово живешь, Герман Минаич, - приветствовал его старик. - Ты с позиций? Не видал там сынка моево?

- Ленид Матвеича -то! - вскричал Герман Минаич. - Да как же! Вместе спим, вместе хлеб жуем. Еройский сынок у тебя, Матвей Иваныч! Прямо ерой, право слово!

- Здоров он?

- Благодарение Богу, молодцом. Слыхал, как он урядника огреб?

Матвей Иваныч не мог сдержать довольной улыбки.

- Слыхал, Герман Минаич, слыхал, - произнес он, усмехнувшись. - Вот где все эти награды у меня сидят! - хлопнул он себя по шее ладонью. Не спишь, все думаешь - не подстрелили ли ево. Мать извелась все эти дни... Можно тебя попросить, Герман Минаич, посылочку передать Ленюшке? Мать ему сухариков сдобных насушила.

- С великой душой, Матвей Иваныч! Лениду - валуха бы донес!

- Вот, спаси Христос! Да передай, не в службу, а в дружбу, чтоб не лез сломя голову, куда не след. Присматривай там за ним, Герман Минаич, не откажи, ради Христа.

- Будь покоен, Матвей Иваныч! - торжественно пообещал Герман Минаич. - Я за ним, как за родным внуком слежу, глаз с нево не спущаю.

Старики распрощались. Матвей Иваныч передал Герману Минаичу сумочку сухарей и поехал на свой степной хуторок, где он имел маленькую водяную мельницу с овощной плантацией при ней. Герман же Минаич направился домой, где его ждала, плачущая от радости, исхудавшая, но счастливая Михевна.

Бедная Михевна! Сколько пережила она за последние недели, когда ее "шелопутный" изменил своему бугаю, бросил дом и с головой ушел в ратное дело. Если бы кто захотел и сумел заглянуть ей в душу, он был бы поражен увиденным. Но беда была в том, что никто и не думал заглядывать в душу Михевне. Даже сам Герман Минаич, загоревшись священным огнем казачьего патриотизма, как то пренебрегал Михевной и мало уделял ей внимания. Он весь был в плену неотвязной мысли о том, что всем казакам сейчас необходимо величайшее напряжение сил, чтобы с честью выйти из создавшегося трудного положения, грозившего закончиться полнейшей катастрофой. Где уж тут думать о таких пустяках, как тревога, хотя бы даже, близкого человека. Он, ведь, и сам себя ни капелькино жалел и в любой момент готов был пожертвовать собой во имя спасения Дона ... И Михевна, как и раньше, как почти всегда, оставалась одна со своими бабьими муками. С ней не советовались о важных делах, не спрашивали как она относится к тому или иному событию, только об'являли ей о готовом решении: напеки колобашек, Михевна, я завтра выступаю на позиции И намучилась же старая безропотная безответная Михевна в долгие ночные часы. Проснется.., а его, Минаича- то, нету возле нее. Где он сейчас? Что с ним, в лесу, где стреляют красные гвардейцы какие-то, чума их

забери?.. И пропал сон... Задумается старушка, загрустит, а слезы тем временем так и льются по ее морщинистым щекам. Всю подушку смочет, пока успокоится... Насчет слез Михевны ничего сказать нельзя - на то она и...баба, чтобы их лить... А вот насчет всего прочего: святого беспокойства о любимом человеке, с кем, в общем, не плохо прожила всю жизнь; неизбывной тоски, когда она осталась и почувствовала себя одинокой в пустом курене; душевного смятения, когда воображению ее рисовался тяжело раненый, истекающий кровью Минаич, брошенный на поле сражения; сердечных мук, скверно отзывавшихся на работе ее крепкого доселе сердца, все чаще ставшего "захолонывать", как только начинала думать она о переносимых Минаичем военных лишений - "в его годы-то!": так вот, насчет всего этого, бедную старушку можно было от всего сердца пожалеть... И все же Михевна жила... жила надеждой на милость Божию... И эта надежда давала ей силы переносить ниспосланные ей судьбой испытания. Молилась Михевна подолгу и часто, молилась как умела, без слов, мысленно просила Божью Матерь, Заступницу за всех несчастных перед Богом, сохранить ей на старости лет раба Божьего Германа... О себе она ничем не докучала в своих молитвах... Сохранится Минаич - все будет хорошо - и ей, Михевне, и ему.., в этом она была непоколебимо уверена.. Великим несчастьем было то, что церковь долго пустовала. Отец Симеон целый год был в от'езде, где-то под Черкасском, ушел подальше от греха, когда началось "несусветное" и станицу заняли красные гвардейцы - сплошь безбожники, навроде "басурман" каких... И свечки негде было поставить, нельзя было и молебна о спасении "раба Божия Германа" отслужить... И все-таки, не смотря ни на что надеждою билось и ею питалось сердце Михевны... Кроме молебна и церковных свечей было у нее другое средство сохранить жизнь Минаичу. Средством этим в совершенстве владела Лимпияда-знахарка... К ней Михевна и прибегала за советом и помощью. Так, за какие-нибудь шесть яичек, раздобыла она у Лимпиады щепотку "свяченой травки", "дюже помогавшей от смерти". Когда Минаич выступил на позиции, Михевна украдкой вшила чудодейственную травку в поле его шаровар. Минаич,приходивший тогда в краткий домашний отпуск, ничего не заметил, иначе была бы беда - Лимпиаду он не любил и травку "свяченую" обязательно выкинул бы. Но чтобы быть вполне уверенной в сохранности Минаича, Михевна, в одно из своих посещений Лимпиады, попросила ее "заговорить Минаича от пули". Лимпиада с готовностью согласилась. Заговор она произнесла в присутствии Михевны проникновенным голосом, заставившим Михевну проникнуться глубоким уважением и признательностью к знахарке... Перекрестившись на передний угол, Лимпиада, внятно и твердо - видно, не в первый раз она совершала обряд - произнесла слова заговора, заранее заверив Михевну, что все заговоры ее... "дело верное":

- На море-окияне, на острове на Буяне, лежит бел-горюч камень Алатырь, услыхала Михевна. - А под тем камнем- доска, а под доской - тоска, под тоской - свинцовая гора. Из тово свинца пули выливаются, а те пули в тело воителей на войне впиваются... А впиваются пулечки свинчатые и в плохих людей, и в хороших, и в старых, и в молодых... Рвут они тела белые, как рубашечку, крушат кости твердые, как песок морской, выпускают кровь, как воду льют... Но есть сила и на те пулечки свинчатые и сила та - заговор святой, заговор во име Божие... Отведи ты, заговор святой, ту пулечку свинчатную от раба Божия Германа,чтоб здрав был и

невридим. Чтобы кровь-руда его не пролилася, чтобы кости его осталися цельными... Во имя Божие, слово мое крепко! Аминь!

Поверила Миковна в силу Лимпиядина заговора, поверила, потому что хотелось верить, потому что - надо было верить... Без веры трудно, непосильно было жить... Эту веру и поддерживала, как могла, у страдающих "бабочек" дошлая Лимпияда, смягчая их скорби, утишая тоску и вселяя в них уверенность, что уж кто-кто, а их-то казаки возвернутся с войны без царапинки....

Когда Миковна услыхала, что Минаич в станице, она бросилась к правлению. Но увидев Минаича с жаром рассказывающего что-то начальству, поплелась домой.

- "Пущай дела сперва поделает, а потом и со мной повидается",- думала старушка.

Первым вопросом ее, когда Минаич пришел, наконец, домой, было:

- Надолго принес тебя Господь, Минаич?

- До ночи, Миковна. Отдохну трошки и с Богом, на фронт, - ответил, поздоровавшись, Герман Минаич.

Миковна поникла головой, губы ее задрожали...

К вечеру в станицу приехал под'есаул Колесов. Он сделал обстоятельный доклад о событиях военному совету и на ночь поехал обратно к Дону.

У Черепашки нагнал он бодро шагавшего Германа Минаича. Перекинувшись со стариком несколькими словами, под'есаул пустил лошадь наметом и быстро скрылся у Прорвы из глаз Германа Минаича, шептавшего не без некоей зависти:

- Ишь, молодость- то што значить... Как пуля летить... Брой!

П. Аврамов.

----ооо----

ПЕСНЬ О ВОЗМУЩЕНИИ ДОНА .

Ой возмутился взволновался наш батюшка славный Тихий
Дон.
Ой е е ей ей от трех главных генераа-генералушков.
Ой е е ей ей от трех главных генераа-генералушков.

... ей от трех главных генералушков
Ой от первого графа Гудоооо-да ну Гудовича
е е ей ей от графаа было Гудоо-ну Гудовича
(начинается с повторения последней строки)

Ой от второго Алеши Попо-ну Поповича
Алеши По поо-все Поповича.
Е е ей ей от Алеши По поо-все Поповича
Ей от трётьего сына Иловаа-Иловайского
Е е ей ей от сыночка было Иловаа Иловайского

Е е ей ей от сыночка было Иловаа Иловайского
Ой он любил игру карее - все картежную
Е е е ей ей все игруу да ну картео-ну картежную
(начало)
Ой играл играл он всяю ночь всяю ночь не спал.
Е е е ей ей ну играл о ну да всяю ноочь всяю ночь не
спал

(начало)
Ой проиграл свою золотуу - золоту казну.
Е е е ей ей проиграл он свою золотуу-золоту казну.
(начало)

Ой проиграл он и свово воо-ворона коня.
Е е е ей ей проиграл он да свово воо-ворона коня.
(начало)

Ой проиграл он и молоду молоду жену.
Е е е ей ей проиграл он и свою молодуу-молоду жену.
(начало)

Ой проиграл он все свое имее-ну именице.
Е е е ей ей проиграл он все свое имее ну именице.
(начало)

Ой проиграл он мундер с эполее- с эполетами.
Е е е ей ей и проиграл он мундер с эполее- с эполетами.

Конец.

Этой песне научился я от своего отца еще до 14 года и мы с ним ее часто играли, после этого; но ее мало кто знал. Он ее нашел в одной очень истрепанной книжке, а мотив он знал от своих родителей.

Е.Гаврилов.

ИЗ " МОИХ ЗАПИСОК "

В течение нескольких лет я вел "МОИ ЗАПИСКИ", отмечая в них события, эпизоды, типы людей и прочее, наблюдаемой мною жизни или отраженной в моей памяти.

На страницах "МОИХ ЗАПИСОК" я рассказываю между прочим о трех донских казаках, о которыми мне пришлось встретиться в эмиграции.

Эти казаки, своим образом жизни и мышлением, выходят за пределы понятия об обычных людях, поэтому я и оставил о них память в форме литературных очерков под заглавием -

ОТШЕЛЬНИК, ДНЕВНИК И ЕСАУЛ АВИЛОВ.

ОТШЕЛЬНИК.

В бытность мою в Сербии / это было в 1930 году/, мне пришлось побывать в одном небольшом старинном сербском монастыре. Монастырь этот расположен на маленькой площадке, у подножия большой каменной горы, вблизи реки Нишавы.

В монастырской ограде стояла маленькая старая церковь, два небольших домика - келии и кое-какие постройки. Один, весьма старый монах, повел меня в церковь. На одной плите, вделанной в стене церкви, я заметил высеченную дату - 1477 год. В церкви веяло древностью: иконостас с старинной живописью, плиты пола, почерневшие стены,- все говорило, что церковь стоит века.

По выходе из церкви, монах предложил мне:

- Не хотите ли вы посетить нашего отшельника?

Он русский и живет в нашем монастыре. -
Я согласился. Монах вывел меня за ограду монастыря и указал на углубление в горе, в нескольких десятках шагов от монастыря.
- Там и живет наш отшельник, - сказал он.
Я зашел к отшельнику. На вид ему было не более 50 лет. Борода и волосы на голове составляли одну копну, из которой глядели задумчивые, карие глаза и выделялся острый нос. На мое приветствие - здраствуйте земляк! он коротко ответил: Аминь! -
В его пещере стояла скованная из жердей кровать, на которой лежали листья папортника. Никакой мебели, кроме стола, не было. Посредине пещеры лежал большой камень. В углу к доске прибита икона Серафима Саровского.
Отшельник предложил мне сесть на камень и, подумав немного, сказал:
- Вы пришли посмотреть на странного человека и наверно хотите коечто узнать о нем? -
- Да, если будете добры, расскажите мне, как вы очутились в этом монастыре? - спросил я.
- Извольте, слушайте и не осуждайте меня, - ответил отшельник. - Я еще не совсем окаменел, поэтому прошлая моя жизнь свежа еще в моей памяти и я к сожалению не могу забыть те радости и печали, которые встречались на моем жизненном пути. Грешный я человек ...-
Отшельник перекрестился, опустил голову и, помолчав немного, продолжал:
- Вы только не спрашивайте меня, кто я, где родился, чему учился, что делал и прочее. Все это ушло и я хочу теперь жить другим миром, миром размышлений и созерцанием мира Божьего:.. Мое крещеное имя Сысой. Монахи называют меня Сима.
В монастыре я уже пятый год. Летом я уединяюсь в свою пещеру, где никто не мешает моим размышлениям и моим молитвам. Остальное время я живу в монастыре, помогаю монастырской братии в их работе, пою и читаю в церкви и считаюсь их братом... -
Я не задавал своему собеседнику никаких вопросов. Видно было, что он доволен моим молчаливым вниманием и продолжал:
- Я борюсь со своими страстями, хочу побороть страх смерти, возвыситься духовно... Хочу видеть небо! На этом камне я часто я часто стою на коленях и молюсь Богу ...
- Вы, значит, подражаете Преподобному Серафиму Саровскому? - заметил я.
- Да, святым угодникам во всем надо подражать: их жизнь высокая праведная! Ради Бога, - просил отшельник, - никому не говорите, что вы встретили чуть ли не святого человека. Нет, я простой, грешный человек, ушел от греховного мира для очищения своих грехов...
Вот я сказал вам, кто я и зачем я здесь. Никакими поучениями я не занимаюсь и никаким примером для других не могу служить. Не достоин я этого. Если Господь укрепит мои силы и мой дух, я думаю переселиться на Святой Афон. Только на Святом Афоне люди высокой жизни. Простите меня. -
Отшельник встал и поклонился мне в пояс.
Я ответил ему тем же и молча вышел из пещеры, с чувством какой-то виновности перед эвим странным человеком. Меня брало любопытство, кто же был этот отшельник? Я зашел к настоятелю монастыря и он дал мне такие сведения: - Брат Сысой Калинин, беженец из России, донской казак.

Д Н Е В Н И К.

В одном австрийском приюте для старых и больных беженцев умер в 1954 году донской казак, полковник Василий Тихонович Лаврухин. После его смерти мне удалось получить небольшой сундучек с его книгами, нотами и исписанными тетрадями. Среди них я нашел одну исписанную толстую тетрадь. Пересмотрев несколько страниц этой тетради, я заметил что в ней велась запись в хронологическом порядке, в форме дневника. Передавать полностью все содержание дневника мне казалось излишним, поэтому я решил в сжатой форме передать то, что было характерным и примечательным, применяя в некоторых местах цитаты из оригинала.

Первые страницы дневника были заполнены автобиографией: - Сын казака Ново-Николаевской станицы. Окончил новочеркасское юнкерское училище, и,т.д. Дальше описывается служба в полку, первая великая война. Описано первое боевое крещение, в котором он был ранен, а конь под ним убит разорвавшимся артиллерийским снарядом.

В конце описания боя, говорится:

- Наконец я дожил до счастливой минуты: я ощутил, что такое смерть? Пустяки... -

Под датой - Май 1920 год, Крым, идет размышление о гражданской войне, о покинутых родных краях, выражается полная надежда на победу над большевиками. - Не хочу и думать, чтобы мы не победили большевиков, эту банду, сброд, руководимый не русскими людьми. Перебрав в своей памяти недавние бои, пожары, грабежи и всякую другую мерзость, думается: Что это? Пришествие диавола? Конец света?... А все-таки, во время войны было много, много интересных эпизодов, сильных ощущений... И это можно,назвать жизнью, и не путь к смерти от обывательского прозябания, об,ядения, пьянства и мещанского самодовольства... -

Июнь 1921 года, Лемнос. Описывается жизнь на Лемносе. - На меня произвела сильное впечатление речь командира кубанского корпуса, генерала Фостикова. Генерал Фостиков говорил: - Господа офицеры и вы - казаки! По Божьему ли наказанию или по нашей вине мы очутились на острове Лемносе. Теперь мы должны покаяться в содеянных нами грехах, скинуть с себя всю грязь, накопившуюся на нашей душе за время гражданской войны, очиститься, простить нанесенные друг другу обиды... Но этого нет! Я завален сотнями прошений, рапортов, жалоб, доносов. И все это поступает ко мне от вас. С болью в сердце разбираю я все эти дела. У меня нет сил вести борьбу с нашим моральным разложением...

Дальше в дневнике идет описание жизни на Лемносе с заключением:

-Как оглянешься назад, на недавнюю прошлую жизнь, правду сказал генерал Фостиков: скинуть с себя всю грязь... Самое подходящее время и место. -

С Лемноса полковник Лаврухин был переведен в Болгарию, где прожил до начала войны Германии с Советским Союзом, в 1941 году.

Жизнь в Болгарии характеризуется так:

-Мы были приняты болгарами по родственному. Они нас называли братушками. Болгары проявляли много забот о нашем материальном и социальном благополучии. Только болгарские коммунисты смотрели на нас косо и часто говорили нам в лицо:

- Вы бояря, капиталисты, поэтому и бежали от народного гнева... -

Август 1942 г. Я в Русском Охранном Корпусе на Банице, в Белграде.

Я встретил там многих прежних своих сослуживцев. Настроение у всех бодрое, полное веры в победу над коммунистами. Несмотря на солидные годы, все бодро шагают, учатся строю, повторяют старое. На Банице чувствуется воинственное настроение и уверенность, что скоро будем в родных краях. Я также рад, что в этот раз и, наверно, последний предстоит борьба с заклятым врагом-коммунизмом. Дальше идет описание службы в Корпусе на охране железных дорог и разных военных об'ектов.

Описывается печальный случай убийства, во время одной разведки, немецкого унтер-офицера. Случай такой: Приняв немецкое отделение за партизан, полк. Лаврухин приказал своему взводу открыть огонь и тут же был убит немецкий унтер-офицер.

- На моей душе грех... Он гнетет меня. А всему виной моя торопливость и горячность. Прошу прощения у Бога. -

Подводя итог своей службы в Корпусе, полк. Лаврухин пишет:

- Я пошел добровольно. Моя совесть чиста. Я исполнил долг перед своей родиной и казачеством... Мы побеждены физически, но дух наш непреклонен и непримиримость к врагу никогда не иссякнет. -

Закрывая страницы своего дневника полк. Лаврухин пишет: - Благодарю Всевышнего Бога, что Он дал мне здоровье и неунывающий дух. Я выполнил свой долг перед своей родиной и перед людьми. С чистой совестью предстану перед Богом и дам ему ответ о своей земной жизни. Когда оглядываюсь назад, на всю свою прошлую жизнь, я говорю: Как прекрасна была моя жизнь. Аминь.

ЕСАУЛ АВИЛОВ.

В городе Риде (Австрия), в больнице-приюте, в котором и я прожил пять лет, мне приходилось беседовать со всеми находящимися там казаками.

Один мой собеседник, донец, есаул Яков Тарасович Авилов, отличался от остальных казаков своими особыми взглядами, как на прошлую казачью жизнь, так и на настоящую в изгнании, а также имел особое свое мнение в решении казачьего вопроса.

Есаул Авилов - старый человек, ему 70 лет. Он был прикован своей болезнью к кровати, но духом не падал и всегда был бодр.

- Я не люблю пустословия, - говорил он. - А если говорить, так нужно с понятием. -

Главная его особенность была в противоречии. Если он высказывал какую либо мысль, то считал ее неоспоримой. Доказывать ему противное бесполезно: он все равно не согласится с вами.

О прошлой казачьей жизни, о казаках, он высказывался так:

- Простые казаки - народ хороший. Вряд ли в России найдешь таких исправных граждан, как были казаки. Наша казачья интеллигенция портилась и заражалась от русской интеллигенции всякими вредными учениями, вроде социализма.

Есаул Авилов читал книги и газеты. Когда прочтет в Новом Русском Слове отчет о каком-либо собрании, вечере или бале, приходил в ярость.

- Смотрите, Иван Еремеевич, - говорил он мне: - Наши опять заговорили, опять пляшут, горланят песни... Неужели они не понимают, что мы всю Россию и вместе с ней казачество проговорили? Ведь если казаки любили когда-то погулять, поплясать, песни попеть, так ведь это было все уместно, казачий дух сказывался. В каждой станице лучший песенник

или танцор были в почете. Вот казак, так казак!

Покажет развязку, говорили станичники. Неужели американцев можно удивить нашими плясками и песнями? Ну,ну, пляшите: допляшитесь, как и договорились... -

Я пробовал доказывать есаулу Авилову, что, мол, наши казаки в Америке живут в достатке, в нормальных условиях и хорошо делают, что чтут казачьи традиции, но он твердил свое: - Нет, это неправильно: это портит казаков. -

Каждую прочитанную газету или журнал он испестрит своими примечаниями. Найдет какое-либо место в газете не по вкусу, подчеркнет и поставит пометку: . Плохо понимаешь дело... Не суй свой нос, куда не следует... -

Словом, над прочитанной статьей или информацией ставит свою резолюцию. Часто в конце газеты напишет: - Просто нечего читать. -

Особенно критиковал он Общеказачий Журнал. Я дал ему этот журнал, номер десять, где была помещена моя статья - Казачий Край.

Он прочел эту статью и заявил мне:

- Так-то оно-так, да никакие казаки не пойдут в ваш Казачий Край: Кубанцы пойдут на Кубань, терцы на Терек, уральцы на Урал, и так далее.-

Есаул Авилов рассуждал: - Чтобы сохранить казачество за рубежом, нужно всех казаков собрать в одном государстве. У Америки земли много, дадут. А если не дадут, так незачем туда и ехать. Езжай в Аргентину, там земли много, дадут. Главное, чтобы сесть на землю, а остальное можно устроить на казачий образец. А то уехали в Америку, сели в машины и поехали, а куда едут, и сами не знают.

Всех земледельцев казаков заставить пахать землю, да не машинами, а заводи быков, лошадей и паши на них.

Ну, а какие же теперь казаки? Машинисты, трактористы, фабричные рабочие, торговцы и прочее. Нет, брат, ты если хочешь остаться казаком, так садись на землю, паши сей, разводи сады, огороды, женись и гуляй свою свадьбу целую неделю. Какой же это казак без коня, без быков? А если этого не будет, то и казачеству больше не быть! -

Наверно с этой уверенностью есаул Авилов пошел и на тот свет. Он умер в 1955 году.

Много своеобразных планов ютилось в голове у этого больного человека, много странностей проявлял он, но был казак душой.

И. Тапилин.

КАЗАЧЬЯ ПЕЧАТЬ.

" РОДИМЫЙ КРАЙ " (№28) Закончена довольно большая и обстоятельная статья Е.Ковалева " К 40-летию Мамонтовского рейда", печатавшаяся в нескольких номерах. Он обещает написать и п о с л е с л о в и е к этой статье, где, вероятно, произведет и общую оценку этого рейда, о котором так много говорили и говорят еще. Будем ожидать.

Интересна статья И.Н. Плахова " Как не надо писать историю"; он указывает на ряд ошибок в написании казачьей истории, напр., что Бурацкой ст-цы нет; мы должны сказать, что такая есть - в Хоперском округе, на Хопре; расположена она между Правоторовской и Тишанской ст-ми. Но тут ставится вопрос - есть-ли необходимость перечислять станицы? Ведь в Донском Войске, вероятно, как и в других, есть " Справочные книги",где перечислены не только все станицы, но и хутора, и речки, и балки. Лучше

было-бы, если-бы тот-же И.К.Гаврилов занялся бы расследованием того, почему станица носит свое название, напр., та-же Бурацкая, Правоторовская и др. Затем, собиранием материалов о том, как станицы "драз(з)нить" одна другую; ведь это-же любопытнейший материал; кое в каких казачьих журналах об этом есть сведения, но они разбросаны, их надо-бы собрать, систематизировать; это, конечно, нелегкая работа, но ведь даром ничего не дается, и такой составитель оставил-бы о себе какую-то память.

Далее, И.Н. Плахов пишет, что " к сожалению, мы, Донцы, до сего времени не знаем даже точного числа боевых единиц, выставленных Доном в войну 1914-1917 гг.", об этом, действительно стоит пожалеть.

Затем о Крючкове. Тут произошла " перепутаница "; У Козьмы Крючкова было два брата, один из которых был безногий инвалид войны 1914 г.; вот этот то Крючков и мог иметь полный бант. П.А. Соколова описала (Раз.Кр.,№5, 1955 г.) свою встречу и с отцом Крючковых и с самим инвалидом Крючковым.

Коснулся он также и ген. Мамонтова. Станица Н.Чирская была освобождена казаками Суворовской станицы 19 марта ст.ст.1918 г.,а не Мамонтовым, который находился еще в донских степях, тогда как по Н.М.Мельникову в половине декабря 1917 г.ген. Мамонтов уже находился в станице Н.Чирской. Вероятно, вопрос этот разрешит время начала Степного похода, куда ген. Мамонтов и мог уйти.

Трогательно окончание заметки о ген. Г.фон Панвице - "Родившись Немцем, он умер Казаком".

В статье Эльмут отмечен инциндент на могиле Казаков, казачьей Голгофе, в Австрии, когда Владыка Стефан, служа панихиду, не поминал Казаков, собственно погибших здесь, а поминал Имп.Николая 11 и всех русских людей; после же панихиды он произнес проповедь, в которой о Казаках, здесь погибших, о которых собственно и служилась панихида, не было сказано ни слова. Когда свящ.Кулеш попросил у епископа слова, тот не разрешил ему его сказать, тогда свящ.Кулеш по собственному почину / правильно! / начал говорить, что здесь похоронены погибшие Казаки и мы приехали для того, чтобы молиться о них, а не служить панихиду по Имп.Николае 11 и другим русским людям вообще. Владыка Стефан д е м о н с т р а т и в н о покинул кладбище.

Владыке Стефану следовало бы проявлять свою демонстрацию всякий раз, когда к нему обращаются монархисты служить панихиду по Имп.Николае 11, отказывая им в этом служении, как недостойным ее, неударившим палец о палец для спасения своего Императора!

Из рассказов помещен отрывок из романа " ЗА КРАЙ РОДНОЙ" П.М.Аврамова.В нем превосходно описана психология одного молодого Казака Ефима который предчувствовал свою смерть и он, действительно, был убит в первом же бою с красными.

Номер 29 " Р.Кр." посвящен КАЗАЧКАМ, главным образом их работе в военное время; но кроме военного времени и в мирное время деятельность ея была велика, когда Казак уходил на 10-15 и даже 18 лет на тот "погибельный Кавказ", хозяйство было все на ее руках.

Странная статья Н.М. Мельникова в защиту А.И.Деникина. "Прогрессивно настроенный, бывший в в интеллектуальном и моральном отношении неизмеримо выше своего окружения, всей создавшейся обстановкой А.И.Деникин вынужден был опираться на людей, проникнутых узкими интересами класса. Все его руководящие указания наталкивались на упорное сопротивление среды, не воспринявшей их духа и их вопиющей необходимости".

В этих словах Н.М.Мельникова немало фразерства, обычно ему присущего и на которое мы, Казаки, так часто падки.

"Вынужден был опираться","упорное сопротивление" - почему-же Деникин, когда Кубанцы проявили "упорное сопротивление", повесил свящ.Кулабухова и с десяток выслал заграницу, почему-же он не сломил таким-же способом упорства лиц, "проникнутых узкими интересами класса"?

"КАЗАЧЬЕ ЕДИНСТВО" (№38,39,40). В №38 обращает на себя внимание слова, высказанные П.Ф.Крюковым в его передовой статье ".Природные" и "приписные " казаки, что " Донским Атаманом обязательно должен быть Донской Казак с ВОЕННЫМ СТАЖЕМ , тогда как Окружным Атаманом может быть Казак и без военного стажа" (цитируем в его исправленной / №39, ст.34 / редакции). Мотивом такого его мнения служит то, что " Донской Атаман, как вождь Донской Армии и Флота должен знать военную службу и уметь соответствующе применить ее к защите Республики Донских Казаков".

С таким мнением никак нельзя согласиться.

Этим грубо и без нужды нарушается равенство всех граждан Донской Республики - одни могут быть избранными Президентами / Атаманами /, а другие - лишены этого права; это нарушает и донские традиции:"лучшие те, кого выберем". Выбирали, правда, военных, но это было по потому, что на Дону гражданская жизнь не была развита, а только военная служба; но теперь, когда жизнь осложнилась, когда в задачи Президента входят и многие другие обязанности, как напр.,внешние сношения, сельское хозяйство и много других отделов, то тут уж никакой человек с каким-бы великим военным стажем он ни был один он не сможет это об'ять, ему нужны будут помощники-специалисты, т.е. министры. Тогда почему-же Президенту / Атаману/ с военным стажем можно иметь сотрудников не по его специальности, а Президенту / Атаману / без военного стажа нельзя иметь сотрудника специалиста по военным делам? Ведь будет-же Военное Министерство, которое и займется военными делами, быть-же Главнокомандующим военными силами во время войны Президент / Атаман / не всегда может, хотя он и является Верховным Вождем Армии и Флота (ст.36 Осн.Зак.В.В.Д.) так-же как и Президенты всех Республик.

Стоит только представить себе, что Президент / Атаман / будет избран неудачно, неспособен вести не только больших сражений, а и командовать дивизией ему трудно, все равно его заменит другое, более способное лицо, хотя он и останется Верховным Вождем; но таким Верховным Вождем свободно может быть и штатский человек,как был, напр., во Франции (в 1913-1920 г.) Р. Пуанкаре, адвокат.

Штатские лица, как Черчиль (руководивший ютландским морским боем из своего кабинета в Лондоне), Хитлер, Сталин / Джугашвили/ они неплохо руководили нападениями или защитой своей страны, хотя они и были без военного стажа.

Автор,как видно, по памяти процитировал ст.20 Осн.Зак:,она гласит так: "Донской Атаман избирается Войсковым кругом из Донских казаков на три года"; ни о какой "природности" в этой статье нет и речи.

Все эти рассуждения об обязательном военном стаже пахнут уже стариной; новая жизнь пред'являет и новые требования.

В № 39 следует отметить в статье Ивана Коржа." Принять или отказаться" такой абзац:

" Я, когда решил писать этот свой ответ Ткачеву, решил также, что пришло как раз время поставить перед всеми Казаками один вопрос ребром.

" Уже во времена двух войн: в годы 1918-1920 и 1942-1945 Казаки ис-

кали помощи и поддержки у внешнего мира в своей борьбе с русским большевизмом. Еще живые участники борьбы хорошо помнят, как отказ Англии и Франции в помощь Казакам в 1919-м году решил казачью судьбу, а помощь, оказанная той же Англией и Францией Деникину, не помогли ни ему, ни нам...

" А что сейчас?

"Бесспорно, что казачьи патриоты добились явного успеха на внешнем фронте. Имею в виду Резолюцию-Закон, установившую в Америке "Неделю Порабощенных Народов".

" Этот успех всполошил Русских (вернее Великороссов,пр.Ред.) и горе- Казаков.

" Так мой вопрос всем Казакам - короткий, но капитальный - таков:

" Что-же, принять нам, Казакам, ту большую моральную поддержку, какую нам оказала Великая Американская Республика, являющаяся сейчас лидером Мира Свободных Народов, или не принять?

" Принять ли нам, Казакам, успех казачьих патриотов за свой успех Общеказачий и всем встать в единые ряды Казаков без всяких уклонов и оговорок? Или отказаться от такого первого большого казачьего успеха, а положиться на волю горе-Казаков и итти за ними - куда? - Ну, очевидно, в холопы их "покровителей".

" Выбирайте, браты!

" Но, помните, что отказа исправить было-бы уже нельзя".

В настоящее время Казачий вопрос вступил в ту фазу, когда он ставится сам собою во всей своей остроте: быть или не быть? Великороссы, здешние, не признают Казаков за народ, даже за когда-то бывший, а считают их как белых от Великороссов холопов, ставших благодаря своей воинской службе с о с л о в и е м .

Прямо поставленный Б.В.Черешневым вопрос: " Харакири или место под солнышком" остался, собственно, без ответа. Великороссов здесь немало, есть и культурные силы, но ни один из них не пожелал потрудиться, чтобы беспристрастно подойти и изучить казачий вопрос.

Что-же касается того, как "там" обстоит дело, то там едва-ли и существует этот вопрос - территории разделены и казачья земля исчезла с карт, хотя, напр., Дон и был об'явлен Донской Советской Республикой...

Призыв И.Коржа очень своевремен, но последуют ли ему? Уж очень глубоко внедрилось разделение между нами, причем разделение пропитано и ненавистью.

Правда, в №40 помещен " Протокол заседания 14 августа 1960 г.", инициативной группы Казаков Парижа и его окрестностей под председательством полк. А.С. Иванкова и секретаря Д.И.Братчикова.

Приведем некоторые его основные положения: в Европе и в Америке - создаются свои Казачьи Союзы, созывая круга одновременно, а потом уже им легче об'единиться в одно целое; будет-ли глава этого об'единения называться Председателем или Атаманом зависит от Круга;

В казачьей прессе все бывшие недоразумения прекратить, прилагательное " верховный " аннулировать.

Казачьему духовенству ... чутко приступить к решению вопросов о реформе будущей автокефальной казачьей Церкви.

Пожелаем инициативной группе полного успеха.

" КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ - КОЗАЧЕ ЖИТТЯ (№№88,89,90). В №88 помещена статья "День, посвященный флагу " / САСШ / на английском и русском языках В. Карпушкина. Это ясная, точная история американского / САСШ / флага,

с которой всем Казакам, проживающим в САСШ, следует ознакомиться и постепенно узнавать историю САСШ, так благородно об'явившим " Неделю порабощенных народов", в число которых вошла и КАЗАКИЯ.

Кроме того, мы должны отметить еще одно отрадное в нашей казачьей литературе явление: статья эта написана точно, ясно и определенно, без всяких ненужных уклонений в сторону от прямой темы, чем мы, Казаки, часто грешим.

Его-же статья и с теми-же достоинствами " День независимости" помещена на английском языке в №89 "К.Ж."

Во всех этих трех номерах доминируют статьи, направленные на то, чтобы доказать отдельность происхождения Казаков от Великороссов, а также подчеркнуть некрасивое и жестокое отношение Великороссов к Казакам.

" КАЗАК " / парижский/ №№ 55,56,57 / Кроме обычных выдержек из Сватикова, лишний раз напоминающих об отношении Великороссов к Казакам, кроме " Сорока лет тому назад " в этих номерах немало статей, посвященных недавно вспыхнувшему спору, начатому Чеботаревым, подобно статье Байкалова о Ермаке, спору, подхваченному Ганусевичем, Самариным и другими. На это откликнулись В. Панасенко, Н.Сухенко, Н. Молчанов, Е. Токучев, В. Комаров.

Особенно хороша статья Н. Сухенко - " Мой ответ Чеботареву". Из нее я удержал бы один абзац, который выражает почти всю ее сущность.

" Ни сочувствия казачьему горю, ни жалости к страдающим казачьим детям среди русских / Великороссов, Обозр./ пришельцев я не видал".

И второй: " Я не встретил ни одного русского / Великоросса, Обозр./ на казачьей земле, который выразил-бы хотя бы малейшее сожаление по казачьему адресу. А иногородние рисовали о Казаках самые дикие и невероятные выдумки, представляя Казаков, как бандитов, палачей, лодырей, царских слуг и.т.д., и т.д.".

Но, несмотря на ценность этих статей, все-же они не представляют прямых возражений против слов Г.Чеботарева, который утверждает, что Казаки не представляют собой особого народа, что не было казачьего языка, что не было и казачьего государства.

В связи с об'явлением САСШ "Недели порабощенных народов ", в число которых вошла и Казакия, между Казаками "великорусскими" и Казаками националистами вспыхнули горячие споры о том, были ли Казаки особым народом, была-ли у них своя религия и был ли, наконец, у них свой язык?

Что Казаки вообще, был особый народ, это видно хотя-бы из следующего сравнения: " были новокрещеные Татары" - Татары народ, были "новокрещенные Калмыки" - Калмыки народ, были и "новокрещеные Казаки" - Казаки народ, следовательно, Казаки были и другой веры, раз они "новокрещены".

У Казаков был и другой язык. В 1508 г. Иван 111 писал городецким Казакам и всем "нашим людям", а в конце грамоты написал: "дана им грамота по русской да по татарской", не своим-же людям дана она по татарской!

В 1614 г. Земский Собор писал к Волжским Казакам "татарским письмом (Этих волжских Казаков не следует смешивать с другими волжскими Казаками, созданными в эпоху Екатерины 2-ой из донских Казаков.)

В Посольском приказе были для Казаков и особые переводчики, называвшиеся " толмачами".

Все это можно проследить по официальным документам, исходящим от Московских властей.

Сама Москва рассматривала Дон, т.е. Донское Войско, как совершенно независимую от нее организацию.

Г.Котошихин, подъячий Посольского Приказа, т.е. Мин.Иностр. Дел, пишет, что в Посольском Приказе было два отдела; в 1-ом ведались дела чисто дипломатические - сношения с иностранными державами, прием послов и т.д.; во 2-ом же отделе ведались дела крупных областей московского царства, которые в прежнее время сами были самостоятельными государствами; так был приказ Великорусский, в нем ведались дела бывшего Московского царства, прозванного Великой Россией; был " Малороссийский" приказ - дела Малороссии, нынешней Украины; Смоленский - Белая Россия; Новгородский - Господин Великий Новгород; Казанский - дела Казанского и Астраханского царств.

Однако, Дон ведался в его первом отделе, т.е. чисто дипломатическом, где ведались дела ОКРЕСТНЫХ ГОСУДАРСТВ, следовательно, Дон признавался Москвой за " ОКРЕСТНОЕ ГОСУДАРСТВО", а не за часть своей московской территории, ибо тогда сношения велись бы через приказ Великорусский. / И.П.Буданов, " Дон и Москва" кн. 1,61 / И еще Котошихину пишет: " а как они /донские Казаки/ к Москве приезжают и им честь бывает такова, как чужеземским нарочитым людям".

Книги 1,11 и 111 "Дон и Москва" И.П. Буданова с богатейшей документацией дают возможность бороться с " Чеботаревыми ", но, к сожалению, издатель 11 и 111 кн. почему то "блокировал" эти книги и не продает их даже когда ему высылают за них деньги, то он возвращает деньги обратно.

Кому на пользу работает издатель? Все это наводит на темные размышления.

Мы, к сожалению, не можем дать более детальных соображений по этому вопросу, что заняло бы много места.

" ДОНСКАЯ ТРИБУНА ". Вышел новый казачий журнал "Д.Т.", редактируемый и издаваемый А.Е. Алимовым.

Что можно о нем сказать? Т.к. в нем нет никаких статей других авторов, кроме самого редактора, то все изложенное в нем надо отнести к мыслям и думам самого редактора.

В главах " О жизни под царем", " О политике и политиканстве", " К трагедии Земли Донской", " К характеристике духовного содержания царского казачества" повсюду повторяется более или менее уже известное, хотя, конечно, и известное надо время от времени повторять, особенно в другом освещении; но это другое освещение не должно быть слишком односторонним; так, напр., под 250-летним кнуто-дворянским режимом", " немалокультурностью-ли об'ясняется наша особенная воинственность?"; затем, рисуя всем известную нам отсталость нашего казачьего сельского хозяйства, нельзя упускать, проходить молчанием и образцовые хозяйства и хозяев.

Но всякий отдел журнала сводится к тому, что у нас нет " Донского КООПЕРАТИВНОГО КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА", в котором автор видит панацею (лекарство от всех болезней) от всех наших бедствий и политических, и моральных, и экономических.

У казаков, по крайней мере, донских потребительская кооперация и ссудо-сберегательные кассы были широко развиты, но здесь, заграницей, никакого кооператива нельзя создать, как однажды об этом уже писалось в КИС и повторять этого не будем.

Какая в дальнейшем обнаружится физиономия этого журнала, покажут его дальнейшие номера, но ... есть и "но", но о них мы скажем потом.

Обозреватель.

-----oooooo------

БИБЛИОГРАФИЯ.

Вышла в 1959 году книга В.А.Беляевского " Правда о ген. Деникине". Книга, заставившая многих говорить о себе, и вполне по заслугам: она впервые прямо поставила вопрос об ответственности ген. Деникина за неудачу так называемого " Белого движения ", по существу-же " Казачьего ДВИЖЕНИЯ", т.к. оно началось казаками на казачьей земле (Донской), поддержано казачьими людскими и материальными средствами, а потом, выпуская свои " колоколвчики" / 1000 руб. билеты /, на них обменивали хлеб, уголь...

Фомичев правильно указал, видя на месте, на вред отсутствия правильной пропаганды, В.А. Беляевский же прямо обвинил ген. Деникина, что он " не счел нужным об'явить всему /велико/ русскому народу и своим бойцам, против чего они борятся, и во имя какого нового порядка, и какой верховной власти". Ведь это-же была вооруженная борьба идей.

Вообще, рассматривая всю деятельность ген. Деникина, к сожалению, надо откровенно признать, что мы имели н е у м н о г о " Главнокомандующего .

Вторая книга, тоже донского автора и поэта П.Н.Донского " ДОН, КУБАНЬ И ТЕРЕК ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ "; книга издана в 1960 г. содержит она 318 стр.

Написана она близким участником Атамана Павлова в борьбе на Дону во времена второй мировой войны. Автор усердно отстаивая суверенность Дона от колониальных вожделений Немцев. И эта его работа была некриклива, а подлинной работой, не бьющей на внешний эффект, как у некоторых

других.

Одно можно поставить в недостаток - это слишком много отдается дани поэзии, но это понятно, сам автор-поэт.

Будем ждать выхода обещанной второй книги.

Была небольшая брошюра " КАЗАКИ, НАРОД ИЛИ РУССКОЕ СОСЛОВИЕ?" в издании Организации Казачьих националистов. Автор этой брошюры в сжатых чертах приводит данные, насколько возможно о том, что Казаки были народ, а не русское сословие.

Интересна она еще своим новшеством. Обычно историки приводят выдержки из трудов, на которые они ссылаются, в этой же брошюре приведены фотокопии из самой книги, на которую ссылаются, что производит хорошее впечатление достоверности ссылки.

В последнее время в СССР вышло несколько книг о Казаках, но вышли они под заглавиями, которые иногда скрывают, что дело идет о Казаках, как напр., " ДОРОГА НА ПРОСТОР " Сафонова, эта книга о Ермаке, "СТЕПЬ КОВЫЛЬНАЯ " С.Семенова - о " СЫНЫ СТЕПЕЙ ДОНСКИХ " Дм. Петрова-(Бирюка) - о Платове; " Кондратий БУЛАВИН" н.Задонского, родители которого "считают себя потомками булавинцев, выселенных после бунта в верховье Дона". (Автор родом из гор.Задонска).

Эта книга, вопреки всем советским изданиям, написана в хронологическом порядке с приведением подлинных документов, а так же и приведением примечаний в конце книги и представляет собою как бы смесь истории с беллетристикой; во " Вступлении"говорится, что движение называлось, как ДОНСКАЯ ЛИБЕРИЯ", что Святейший Синод прямо предлагал духовенству " рассматривать булавинский бунт как именно раскольничье движение"; что " Петр не разрешил даже воронежскому епископу предать Булавина анафеме, справедливо полагая, что эта поповская затея будет вызывать излишние и опасные толки в народе".

В 1960 г. вышла еще книга совписателя В.Закруткина " ПЛАВУЧАЯ СТАНИЦА", посвященная жизни станицы, в ея рыболовческой части, уже после второй мировой войны.

Что бросается в глаза в этой книге, так это то, что " КОМАНДНЫЕ ВЫСОТЫ" заняты Великороссами, за исключением одной, где стоял Казак и еще одна Казачка, пламенно преданная усовершенствованию рыбоводства.

" СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ В ЛИЕНЦЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ", составленный и издаваемый В.Г. Науменко / вышло 19 вып./ представляет собою чрезвычайно ценный материал; его ценность будет увеличиваться по мере того, как мы во времени будем удаляться от происшедших событий и от наших политических дрязг.

Когда поуспокоятся политические страсти, когда, кто-нибудь примется за систематическое описание этой действительно подлой выдачи, тот скажет спасибо за такой труд.

В самом деле, попробуйте-ка теперь, через пятнадцать лет, собрать этот всесторонний материал.

Им-же, В.Г. Науменко, начал издаваться " КУБАНСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИК" / вышло 4 номера/; для Кубанцев это крайне необходимый журнал, так как много сторон кубанской жизни неиследовано и их писатели и особенно поэты мало известны и самим Кубанцам.

Благодаря щедрости одного лица, мы приобрели книгу, о которой говорили в №12 КИС; это - Jules Isaac, L'antisémitisme a-t-il des racines chrétiennes?
- Антисемитизм имеет ли он христианские корни?

Прежде всего мы должны оговориться во избежание всяких кривотолков, что статья наша не имеет никакого антисемитского характера. В самом деле, если Еврей, Жюль Исаак, ставит вопрос о том, что имеет-ли антисемитизм христианские корни и разрешает этот вопрос в положительном смысле, то в праве-ли мы, христиане, защищаться и отыскивать корни антисемитизма в другом месте, в самих Евреях? Римляне говорили:

- выслушай другую сторону, и это необходимо, чтобы иметь правильное суждение о поставленном вопросе.

Мы приводим здесь перевод существенных мест из книги Ж.Исаака, чтобы Читатель мог и сам судить; в следующем же номере, если ему удастся выйти, т.к. все дорожает.

"Я в течение более пятнадцати лет занят тем, чтобы изучить и вырвать христианские корни антисемитизма / с:7/

"После углубленного и исторического изучения, я говорю и утверждаю, что судьба Израеля приняла характер действительно бесчеловечный ' только с начала 1У в. после Р.Х. вместе с появлением христианской империи. Я говорю и утверждаю, что судьба Израеля ужасно ухудшилась в христианской Европе, начиная с Х1 в., когда началось, с первых Круазад, то, что можно назвать эрой Великого Христианства. Я говорю и утверждаю, что истребительный расизм нашей эпохи, даже если он в своей сущности антихристианский, развился в земле христианской и что он тщательно принял наследство, очень сомнительное наследство христианства.

" На это я тотчас слышу вопли: " Какая предвзятость! А антисемитизм у язычников? А египетские преследования? А персидские преследования? А преследования сирийские? А римские преследования в античности? Что вы хотите?

" Всегда и повсюду, во все времена, во всех местах Евреи были ненавидимы, гонимы".

" Антисемитизм вечный, всемирный, - недостаточно его только утверждать, нужно, чтобы история его подтвердила. Однако, история твердо установила существование антисемитизма языческого, дохристианского. Но, именно, когда это рассматривают обстоятельно, без внимания к теологической стороне, что История также обнаруживает, то антисемитизм языческий оказывается очень ограничен во времени и месте, о чем вообще не говорят, и гораздо более нетверд.

" Он обнаружился только со дня, когда Израиль - одна часть Израиля - оказалась в Диаспоре, т.е. в рассеянии, между народов языческих, и особенно со дня, когда его вера единобожия подкрепленная, очищенная, отказалась от всякого идолопоклонства. Неизбежным последствием в языческом мире был известный сепаратизм, но не забывайте того, христиане, что сепаратизм по Божьему повелению: " Я вас отделил от других народов, для того, чтобы вы были моим народом" / Левит,гл.20, с.26/ с.16,17 /

" И неизбежным последствием этого сепаратизма: недоверие, презрение, враждебность в отношении евреев. Таков есть первый источник, источник главный антисемитизма. Это есть существенно, это есть неотрицаемо и это есть достойно уважения. / с.16,17 /

" Когда-же и как обнаружился этот языческий антисемитизм?

" За все второе тысячелетие до христианской эры Египет дает в этом единственный пример - библический рассказ об Исходе, с исторической вероятностью которого можно согласиться, несмотря на некоторые легендарные эпизоды, события, которые считают происшедшим около Х111 в. до Р.Хр.

" Надо заметить, что в документах древнего Египта, столь изобильных,

о родимом крае коротки, сжаты и красноречивей. " КОВЫЛЬ " поэма, именно "сказ". Но в нем много лирического".

П.С.ПОЛЯКОВА / поэт /.

..."КОВЫЛЬНЫЙ СКАЗ" П.Аврамова прочитал несколько раз. Насколько знаю я нашу казачью литературу - ничего подобного по глубине, по красоте и прелести мне еще читать не приходилось. Кто это Аврамов? Я его нигде, насколько помню, не читал.

П.Ф. КРЮКОВА / поэт /

" Нельзя обойти молчанием замечательное произведение П.М.Аврамова " КОВЫЛЬНЫЙ СКАЗ", являющееся настоящей поэзией в прозе!"

И.Н.КОНОВОДОВ про " КОВЫЛЬНЫЙ СКАЗ" пишет / "К.В., № 33 /:

" И вот, наконец, певед (степи) нашелся заграницей, живущий трудной жизнью одинокого инвалида. Это П.М.Аврамов. Почти никто его в зарубежи не знал и даже не слышал. Через 40 лет изгнания душа заговорила вдохновенно. Его произведение неподражаемо и с такой чистой и светлой любовью проникновенности, что читаешь и радуешься, что среди Казаков есть певец родной степи. Его "КОВЫЛЬНЫЙ СКАЗ " просто зачаровывает. Начинает он с описания красоты девушки-казачки, облеченной в красивый наряд, и затем переходит к описанию, как-бы рамки этой девушки, кругом облегающей блистательной степи.

...Какая красота поэтического изложения! Всего КОВЫЛЬНОГО СКАЗА " в малой статье не передать. Его нужно читать, повторять, останавливаться перед каждым волшебным предложением...

...Такие " сказы " - самая сильная, вдохновенная, необходимая для сердца пропаганда среди Казаков.

К этим отзывам о " КОВЫЛЬНОМ СКАЗЕ " прибавить больше, кажется, уже нечего.

" ЯРОВОЙ СЕВ " появляется в печати впервые. Если " КОВЫЛЬНЫЙ СКАЗ " является " сказом ", то " ЯРОВОЙ СЕВ" представляется " рассказом ": автор нам рассказывает о том времени, когда подходит пора к яровому, т.е. весеннему, севу; он описывает нам жизнь Казака среднего достатка, которым/и держался Дон.

Автор очень наблюдательный человек, от его взгляда, как и в "КОВЫЛЬНОМ СКАЗЕ ", ничто не ускользает, но в " ЯРОВОМ СЕВЕ " он ровный, спокойный, тогда как в КОВЫЛЬНОМ СКАЗЕ " он полон вдохновения и лирики, но и от "сказа" и от "рассказа" веет повсюду теплотой и любовью...

Библиофил.

P.S.В одном из номеров КИС (с.№10) мы приводили письмо в Редакцию от одного Казака, который не любит изданий ни на гектографе, ни на напирографе, стеклографе, мимиографе и выразил пожелание, чтобы казачья литература должна быть значительно дешевле, чем какая либо другая.

ИЗДАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ Д.К. и Т.

Редакция КИС приступает к изданию географических карт территорий Дона, Кубани и Терека, начиная с древнейших времен, чтобы видеть когда и какие народы населяли эти территории.

Уже собрано выше 30 карт и со всех них сняты так называемые микрофильмы-негативы, т.е. очень маленькие фотографии, приблизительно размером около листика папиросной бумаги, а некоторые и менее. Карты собраны главным образом в Национальной Библиотеке в Париже, там-же сняты с них и микрофильмы; и затем в Институте Восточных Языков; предвидится снять

нет ни малейших следов антисемитизма ранее половины первого тысячелетия, У века. Для той-же самой эпохи книга Есфирь обнаруживает преследование персами в царствование Ксеркса: я это знаю, но это исторически кажется более чем сомнительным, ибо все указывает на то, что есть перестановка в персидскую жизнь тех чувств и событий, которые включались в кадр греко-сирийских 11 века, в эпоху того времени, когда была составлена Книга Есфири. В мире греческом и и эллинистическом антисемитиз распространился только с 111 и 11 в. до Р.Хр., эпоха, когда еврейская Диаспора /рассеяние/ приняла очень большие размеры. И даже в эту эпоху центральный очаг его, остается Египет, главная греко-египетская метрополия гор. Александрия, где жосткая конкуренция поставила в схватку Греков и Евреев: это экономическое соперничество, которое находилось и в других коммерческих центрах эллинистического мира, Антиохии, напр. есть второй источник антисемитизма языческого, греческого принципиально: оно достигло не столько преследования, сколько настоящей войны уничтожения между Евреями и Греками."

" Какое-же есть содержание этого антисемитизма языческого? Он особенно характеризуется своею бессмысленностью, глупостью...

" Какие его главные темы? (а) Позор еврейского происхождения - Евреи суть прокаженные, изгнанные из Египта; (б) развращенность людей, которые проповедуют - так называемую по учению Моисея - ненависть к человеческому роду; (в) гнусность религии, которая презирает богов и предается постыднейшей практике: поклонение ослиной голове из золота, ритуальное убийство Грека, тайно похищенного и откормленного для этой цели. Что же касается Римлян, то они в особенности упрекают Евреев за то, что они народ мятежный, бунтовщики, возмутители, что они народ исступленный, изуверный, фанатический. Но, вообще, за некоторым исключением, правители языческих государств, греческих и римских, Птоломей или Цезарь, к ним были благоприятны: Цезарь и Август дали им действительно привилегированный статут в Империи. В Римской империи, после религии римской, только одна религия "licita ", разрешенная оффициально, была религия еврейская".

Здесь Ж.Исаак останавливается на изучении причин, вызывавших антисемитизм в языческих странах, а затем он переходит к антисемитизму в странах христианских, где отношение к Евреям меняется катострофически.

В следующем номере мы приведем соображения и мотивы самого Жюля Исаака о том, почему он считает, что антисемитизм получил такое широкое и глубокое распространение именно среди христиан и в христианских странах, а также дадим и некоторые свои соображения по поводу этого вопроса.

Вышла из печати книга, небольшая, П.М.Аврамова: " КОВЫЛИЙ СКАЗ" и " ЯРОВОЙ С... ".

" КОВЫЛИЙ СКАЗ" впервые был напечатан в КИС (№-), поэтому он уже обратил на себя внимание читающей публики.

Вот несколько отзывов о нем:

П.А.СОКОЛОВОЙ (писательница)

" КОВЫЛЬ" очень хорош. Лирика. Но все лирические вещи представляю себе короткими. Это порыв, вдохновение, горение чувства, а там лирика смешалась с иным и слишком многословно. Надо бы выкристализовать, обработать. Но все равно - суть прекрасна. Если бы не тяжеловатость, то многие места чудесны. Впечатление большое, но крюковские стихи в прозе

еще десятка полтора карт.

В числе карт имеется карта, составленная Птоломеем, жившем во II в. н.э.; она особенно интересна тем, что на ней у Переволоки обозначен греческий город Экзополис, в устьи р.Дона, тогда он назывался Танаис, помещен тоже греческий город, называвшийся по имени реки, Танаис, а между этими городами, по середине, помещен гор. Наварис; это уже римское название; на территории-же Дона помещены жертвенники или алтари Александру Македонскому и Юлию Цезарю. С этой карты сделан уже позитив в большом размере (около 50 см). Есть карты 1514,1562,1621 гг.;есть карта 1721 г.с надписями, сделанные славянскими буквами, очень редкая. Городок "Донской" часто встречается в казачьей истории, но где находился этот городок - неизвестно; однако, нашлась и такая карта, в которой обозначен и этот городок на Дону.

Но чтобы издать все эти карты ввиде особого альбома нужны средства. Внесенные на это дело 15.000 фр. (150 н.ф.) уже издержаны на предварительные расходы по снятию только микрофильмов, да и то не всех, т.к. имеются еще немало карт, с которых необходимо сделать снимки.

Затем предстоит увеличить эти негативные микрофильмы в позитивные фотокопии, некоторые в натуральную величину, другие в несколько уменьшенном виде, т.к. есть карты очень большого размера, или-же сделать клише, а потом напечатать карты.

Но все это потребует немало средств.

Настоящее обращение направлено ко всем Казакам, без различия их политического "вероисповедания" (хоть бы на каком-нибудь одном деле об'единились) с просьбой сообщить кто и сколько мог бы пожертвовать на издание этих карт.

Сейчас мы взноса этих пожертвований не просим, а только осведомляемся, что можно-ли на эти пожертвования издать.

Когда увидим, что возможно, то о взносе пожертвований будет сделана соответствующая публикация. Мы считаем само собой понятным, что обещание жертвователям будет выполнено, иначе нечего вводить в заблуждение.

Имена всех жертвователей будут помещены в альбоме.

Если не удастся выполнить этого издания, то все собранные с карт микрофильмы обречены на верную гибель.

Уведомление о согласии что либо пожертвовать просят направить до 1 Января 1961 г. по адресу: J. Boudanoff, 288 r. de Vaugirard, Paris I5-me, France.

Жертвователь, внесший сумму, равную не менее стоимости альбома карт, получает его бесплатно; внесший-же сумму меньшую, получает его по уплате разницы между пожертвованием и стоимостью альбома.

Р А З Н О Е .

Редакция получила от одного из Читателей ВИС выдержку из письма к нему Дипи; сведения относятся к тридцатым годам и рисует картину опустошения Великоруссами и земли, и души казачьей.

" В 30-м, кажется, году я побывал в Вешенской, был у Шолохова в доме и даже охотился с ним в займе. Вешенскую я раньше не знал, почему сопоставить прошлую и нынешнюю не могу; одно только бросилось в глаза, что % иногородних единиц поднялся до 50-55%; интеллигенции и прежних зажиточных Казаков осталось там меньше, чем у вас пальцев на руке. Между прочим, такое-же положение по всему Дону, не только в Вешенской. Казаки замкнулись в себе и вызвать их на откровенный разговор не толь-

ко трудно, но и невозможно, особенно при свидетелях и это мне, выросшему среди Казаков; интересно, что-же могут узнать у них о их "счастливой" жизни туристы из Аргентины, Америки, Европы? В Вешенской станице я провел тогда несколько незабываемых дней, знаком с М.Шолоховым, был у него в доме и вместе один раз ездили на его машине в займище стрелять уток. Между прочим, когда мы были вдвоем с глазу на глаз без свидетелей, он был далеко не тот, каким он представляется в его выступлениях на с'ездах, в печати и в повседневной жизни. О Сталине отзывался далеко нелестно, а о Хрущове вообще никак, ибо в то время Хрущоев был не более спицы в колеснице. Что мне в Шолохове особенно понравилось - это его любовь к Дону, с прошлым которого он знаком в совершенстве и, думаю, это прошлое, при других обстоятельствах, он описал-бы беспристрастно. / И может быть и описал, но не может издать /.Ну,да Бог с ним. Ему ведь тоже хочется жить не простенькой жизнью, а в числе первых."

Письмо это писано не Казаком ("мне, выросшему среди казаков"), а потому оно интересно тем, что суждение о М.Г.Шолохове исходят до некоторой степени от "третьего", а суждения о нем, по существу, убийственные; " с глазу на глаз, без свидетелей, он был далеко не тот, каким он представляется в его выступлениях на с'ездах, в печати и в повседневной жизни". И дальше пишет:" думаю, что прошлое, при других обстоятельствах, он описал бы БЕСПРИСТРАСТНО (подч.нами)

А история со второй частью " ПОДНЯТОЙ ЦЕЛИНЫ "!

Шолохов хотел, предполагал закончить ее так, что матрос Давыдов, присланный на Дон, пожив с Казаками, самого его засадили в тюрьму за контреволюцию, где он покончил жизнь самоубийством, но после визита к нему Хрущева роман закончился тем, что Давыдова убили белые контреволюционеры...

Вообще в это письмо надо вчитаться, чтобы понять то опустошение, которое произвели Великоруссы.

" Казаки замкнулись в себе..."

Это самое отрадное явление, несмотря на всю его драматичность. "Казаки замкнулись в себе". Что это значит? А это значит то, что Казаки считают Великороссов, как завоевателей, как народ чуждый им; они подчиняются им постольку, поскольку требуют завоеватели, в смысле-же духа Казаки замкнулись в себе, чем и подтверждают свою обособленность от Великороссов.

" РЕЙД МАМОНТОВА ".

Редакция "КИС" получила от степняка-мамонтовца Лепешкина Бориса письмо с приложением его статьи "ОТГОЛОСОК" на "РЕЙД ГЕН.МАМОНТОВА" в жур."КИС" №12" с просьбой поместить его в следующем № КИС.

Так как этот "ОТГОЛОСОК" уже получил довольно широкую огласку, будучи спубликован в " Каз.Ед" (№40) и в "КАЗАКЕ" (парижском) №57, и еще автор "ОТГОЛОСКА" обещался широко распространить его особой рассылкойтекста, то Редакция не нашла нужным помещать его в своем Сборнике, тем более, что в "ОТГОЛОСКЕ" нет ничего существенного, что могло-бы, хотя немного, осветить этот "РЕЙД" и личность самого ген. Мамонтова; в " ОТГОЛОСКЕ" больше грубых личных выпадок против автора заметки, чем замечаний или возражений по существу.

Для образца его "стиля" приводим следующую выписку:

...кто уподобляясь и даже опускаясь ниже того осла, который лягнул сво-

им ослиным копытом умирающего льва. Так как они своим ослиным копытом стараются лягнуть уже мертвых, к которым у всех народов и во всех религиях, включая и православную, имеется известное уважение и после их смерти, если у них и были ошибки, то стараются о них не вспоминать".

Ленин со своим "грабь награбленное", Сталин со своими ссылками и измором много миллилнов Казаков, Деникин - этот неудачник-главнокомандующий - все они мертвые, следовательно ...

Однако, их лягают, да еще как! Сколько-же тогда у нас ослов этих поразвело-о-ось!

В качестве образца его стиля мы воздерживаемся, как впрочем воздержалось и " К.Е." и " КАЗАК ", от приведения еще одного примера его стиля, так как он совершенно похабный.

Обмениваться мнениями с такими возражениями-это попусту тратить время и труд, ибо Степняк-мамонтовец, все время бьет не по коню, а по оглобле.

РЕВОЛЮЦИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ.

В настоящее время много говорят и пишут и еще более на себе испытывают ее последствия - это о "РЕВОЛЮЦИИ", но совершенно не говорят и не пишут о другом слове, совершенно похожему, по написанию на "РЕВОЛЮЦИЮ", и отличающемся от него только одной буквой; мы имеем в виду слово "ЭВОЛЮЦИЯ " (обозначим их, ввиду их важности, большими буквами)

Если эти слова и в написании, и в произношении ничем не отличаются друг от друга, кроме только одной буквы, то в своем понятии они резко противоположны - как огонь и вода, как разрушающее и созидающее.

Революция действует быстро и жестоко, сокрушая на своем пути все - и хорошее и плохое, что созидалось веками.

Как пример Революции можно привести плотину на небольшой речке, или барраж на большой реке; и вот по каким-то причинам плотина или барраж срывается и масса воды хлынет, разрушая все на своем пути.

Эволюция-же действует медленно, неспешно, но неуклонно," медленно спешит" по выражению одного немецкого философа.

Как пример Эволюции, можно указать на посев зерна. Брошенные во вспаханную землю зерна не дают сразу-же ростка; только дня через три-четыре на свет Божий появятся маленькие зеленые росточки; потом они начинают расти, увеличиваться; затем начинают выколашиваться, зацветут; отцветши, начнет наливаться и недели через две оформится в то самое зерно, которое было брошено в землю при посеве. Все эти стадии развития зерна и будет называться Эволюцией его".

Перенесем эти понятия к жизни политической; в принципе они совершенно сходны.

Петр 1, производя свои необходимые реформы, шел, собственно, р е в о л ю ц и о н н ы м путем, до богохульства включительно; Александр 11, тоже производил необходимые реформы, но он шел Э в о л ю ц и о н н ы м путем, медленно, не спеша, но неуклонно: в 1861 году освободил крестьян, реформа колоссальная; в 1864 г. ввел гласный и равный для всех суд; в 1870г.- городовое положение, затем всеобщая воинская повинность и, наконец, был уже подписан манифест о созыве Земского Собора, т.е. вступление России на конституционный путь.

Мы должны сказать, что если реформы Александра 11 были спасительны, благотворны для России, то его эволюция в отношении Казаков была губительна, она шла в обратном направлении, в смысле сжимания, но так-же

постепенно и неуклонно: " ЗЕМЛЯ " В.Донского заменено " ОБЛАСТЬ " В.Донского, " ПРАВИТЕЛЬСТВО " заменено " ПРАВЛЕНИЕМ " (как будто станичное), запрещение назначать Войск.Атаманов из Казаков и т:д:

Применим теперь это понятие эволюции к современному положению в казачьей эмиграции, именно, к ее интеллигенции, которую обвиняют со всех сторон в " великорусскости".

Ввиду важности этого вопроса обсуждение его мы переносим до следующего номера.

Ив.В.

Редакция получила " ПОСТАНОВЛЕНИЕ С'ЕЗДА ДОНСКИХ КАЗАКОВ " с просьбой поместить его в КИС.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ С'ЕЗДА ДОНСКИХ КАЗАКОВ.

С'ЕЗД ДОНСКИХ КАЗАКОВ СОСТОЯВШИЙСЯ 3 ИЮЛЯ 1960 ГОДА В КАЗАЧЬЕМ ДОМЕ ФАРМИНГДЕЙЛ НЬЮ ДЖЕРЗИ, СОЗВАННЫЙ ПО ИНИЦИАТИВЕ СОЮЗА ДОНСКИХ КАЗАКОВ В АМЕРИКЕ, ВЫСЛУШАВ ОБСТОЯТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОЮЗА ДОНСКИХ КАЗАКОВ И.К. КОВАЛЕВА, О ВОЗНИКНОВЕНИИ В МАРТЕ 1917 ГОДА ВОЙСКОВОГО СОЮЗА ДОНСКИХ КАЗАКОВ В НОВОЧЕРКАССКЕ И ЕГО УСПЕШНОЙ РАБОТЫ ПО СОЗЫВУ С'ЕЗДА И ВОЙСКОВОГО КРУГА И НЕПОНЯТНОЙ ЛИКВИДАЦИИ СОЮЗА ЛЕТОМ ТОГО ЖЕ 1917 ГОДА, БЛАГОДАРИТ ЗА ДОКЛАД И ПОСТАНОВИЛ, ЧТО РАБОТУ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА НА ДОНУ, СОЮЗ ДОНСКИХ КАЗАКОВ В АМЕРИКЕ ДОЛЖЕН ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВЕСЬ ОПЫТ И НЕ ПОЗВОЛИТЬ ЛИКВИДАЦИИ НОВОГО СОЮЗА, А ПРОДОЛЖИТЬ С ТАКИМ ЖЕ УСПЕХОМ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КАК СОЮЗ НА ДОНУ В 1917 ГОДУ.

СЧИТАЯ ВОПРОС О МОРАЛЬНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ЧЛЕНАМ СОЮЗА ДОНСКИХ КАЗАКОВ, ОЧЕНЬ ВАЖНЫМ ДЛЯ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ СОЮЗА С'ЕЗД ПОСТАНОВИЛ: ОБЯЗАТЬ ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА РАЗРАБОТАТЬ ВОПРОС ПО ОБРАЗЦУ ФЕДЕРАЛ КРЕДИТ ЮНИОЮ И ПРОВЕСТИ ЕГО ОРГАНИЗАЦИИ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ В ЖИЗНЬ.

ПРИЗНАВАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ НАШЕГО ЕДИНЕНИЯ В ВОПРОСЕ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ СОЮЗА ДОНСКИХ КАЗАКОВ И ПОСТРОЕНИЯ ЕЕ НА ДРЕВНИХ НАЧАЛАХ, СВОБОДЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СОВЕСТИ И ИСПОВЕДАНИЯ, ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШИХСЯ В РЯДАХ ДОНСКИХ КАЗАКОВ, РАЗНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ, ОСНОВАННЫХ НА ВЕРЕ Е Д И Н О Г О Б О Г А ТВОРЦА И ПРОМЫСЛИТЕЛЯ И СОЗНАВАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ , НЕ ТОЛЬКО ОТСТАИВАНИЯ СВОБОДЫ ИСПОВЕДАНИЯ РЕЛИГИИ ПРОТИВОСТОЯНИЮ АНТИРЕЛИГИОЗНОМУ КОММУНИЗМУ, НАСИЛИЮ И ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ РЕЛИГИОЗНОГО ИСПОВЕДАНИЯ И ПРАВА ЗАЩИТЫ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И СВОБОДЫ ЧАСТНОГО МНЕНИЯ, ОРГАНИЗОВАТЬ РУКОВОДЯЩИЙ ОТДЕЛ, ДЛЯ СОГЛАСОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЛЕНОВ СОЮЗА.

ДЛЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С'ЕЗД ПОСТАНОВИЛ ОБЯЗАТЬ ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ОЗАБОТИТЬСЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЛЕТНЕГО ЛАГЕРЯ ДЛЯ МАЛОЛЕТНИХ ДОНЦОВ, ГДЕ БЫ ОНИ МОГЛИ ВОСПИТЫВАТЬСЯ В СТАРЫХ КАЗАЧЬИХ ТРАДИЦИЯХ, А ЕСЛИ УДАСТСЯ, НАЛАДИТЬ И ПОСТОЯННУЮ СПОРТИВНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, ГДЕ МОЛОДЕЖЬ ВОСПИТЫВАЛАСЬ БЫ В КАЗАЧЬЕМ ДУХЕ; ХОРОШО БЫЛО БЫ НАЛАДИТЬ И СВОЙ ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ЖУРНАЛ, ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ СВЯЗИ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ С'ЕЗДА И.К.КОВАЛЕВ

СЕКРЕТАРИ: Л.Ф. ПОПОВ
А.С. КИБИРЕВ

Сборник уже заканчивался, как Редакция получила известие о смерти П.Х. ПОПОВА.

Редакция КИС доводит до сведения лиц, нерасплатившихся за высылаемые им номера, что с №14 высылка им журнала будет прекращена впредь до расплаты за высланные номера.

Мы уже неоднократно писали, что КИС не располагает никакими внешними финансовыми источниками и существует только на оплату проданных №№, а также и на отдельные взносы жертвенных Казаков.

Получены пожертвования с 1 июля по 30 сентября 1960 г:
от лица, пожелавшего остаться неизвестным - 5.000 фр.(50 н.ф.),
от П.М.Аврамова - 3.750 фр.,плюс особо 3.000 фр.,Н.П.Каледина -5д.,
Г.В.Губарева (в разное время)- 10 д.,В.В.Карпушкина - 5 д.
Внесли двойную плату за №12: М.И.Гаврилов - 600 фр.,И.П.Плахов- - 500 фр., Додура Е.Г. - 900 фр., Фендриков - 500 фр.

Редакция приносит всем им свою признательность.

За статьи, помещенные в Сборнике за подписью автора,
Редакция НЕ ОТВЕЧАЕТ.
При запросах,на ответ прилагать марку или международный купон.

Готовится к печати №14 КИС.
Статьи, корреспонденцию и деньги адресовать: Mr J. Boudanoff
288, rue de Vaugirard - Paris XV - France.
Цена Сборника: во Франции - 2фр.50, в других странах - 1 ам.дол.

Технический Редактор И.Буданов.

ПРИМЕЧАНИЕ: На странице 44-ой после P.S . случайно пропущены следующие строчки:

Сравним две книжки, обсуждаемые в этом номере - Ж. Исаака и П.М. Аврамова; обе книги изданы в 1960 г., т.е. в одинаковых экономических условиях: книга Ж.И. содержит 74 стр., но если из нее выбросить 14 пустых страниц, то текста в ней останется 60 стр., тогда как у П.А. - 68 стр.; затем, у Ж.И. на странице 27 строчек, а у П:А.- 34 стр, далее, у Ж.И. в строчке - 41 знак, а у П.А. -50 зн.; таким образом, из этого простого рассчета видно, что книга Ж.И. должна-бы быть несколько дешевле книги П.А. На самом-же деле - кн. П.А. стоит - 300 фр. / 3 н.фр./, а Ж.И. - 450 / 4,50 н.фр./ !